

Но кто мы, и откуда
Когда от всех тех лет
Остались пересуды,
А нас на свете нет.

Б.Пастернак

Глава первая

В день, когда мне исполнилось 67 лет, друзья подарили мне старенький компьютер. Я сразу полюбил его. Уютно светился голубой экран монитора, убаюкивающе жужжал вентилятор, поскрипывал дисковод. Чудеса начались сразу - мой новый друг продемонстрировал незаурядные способности - он быстро доказал мне, что он гораздо умнее меня и умеет делать такие вещи, которые мне недоступны - например извлекать корни, возводить в степень семизначные числа, запоминать целые страницы текста и многое, многое другое. Я решил разобраться с ним. Были привлечены специалисты в лице Юры Гроссмана, который давно соблазнял меня новыми технологиями, как то аудио и видео техникой, его племянника - компьютерного гения Саши и Саши Голубчина, который начал заниматься компьютером раньше, чем научился читать. Посидев полчаса они вынесли вердикт - машина безнадежно устарела, страдает тугодумием, памяти у неё всего ничего и, кроме всего прочего, она заражена вирусом неизвестного происхождения. Всё это поправимо, но нужны серьёзные инвестиции. Втайне от жены инвестиции были произведены и на радиорынке в Тушино были куплены материнская плата с 486 процессором, новый винчестер, CD room, колонки. Но торжествовать было рано, новые внутренности не помещались в старом корпусе и пришлось срочно покупать более современный корпус. Юра смонтировал все платы, компьютерный гений

соединил их между собой , Саша Голубчин ввёл новую программу и получилась вполне современная машина обладающая большим объёмом памяти , работающая с хорошей скоростью . Мы поставили лазерный диск , она запела и я был счастлив . Моя дочь Катя научила меня раскладывать пасьянс и я с увлечением предался этому , ранее недоступному для меня , занятию . Но что такое компьютер без принтера ? С течением времени принтер был куплен , доставлен домой , подсоединён и чудо свершилось - я смог печатать . Приобретения проделали значительную дыру в семейном бюджете и мне пришла в голову мысль о том , что тратить такие деньги на то , что бы раскладывать пасьянс по меньшей мере неразумно . Проблему решила Катя . « Пиши мемуары » сказала она мне и мысль эта запала мне в голову . Писательским даром я не обладаю , я не графоман , честолюбивых замыслов увидеть свою фамилию на титульном листе не вынашиваю . Но с другой стороны - я жил в самые драматические годы истории нашей страны , был свидетелем , а иногда и участником многих интересных событий , в течение своей жизни встречался с множеством людей , среди которых были известные всему миру академики А.А.Богомолец и М.А.Лаврентьев , выдающиеся учёные Н.А. Фёдоров , И.М. Нейман , М.С. Вовси Ю.В. Гулькевич , в числе моих учителей были профессора Л.З. Франк-Каменецкий , Н.Ф. Берёзкин , Б.С. Розанов , П.О. Андросов , П.Г. Брюсов . Я был знаком с писателем Львом Абрамовичем Кассилем , более сорока лет дружу с его сыном Володей слава которого в реаниматологии ничуть не меньше писательской славы его отца . Основоположник реаниматологии академик В.А. Неговский учился вместе с моим отцом и бывая в Киеве у нас дома носил меня на руках . Я был знаком и оперировал бывшего генерал-лейтенанта МГБ Л.Ф. Райхмана имя которого в 30-50 годах наводило ужас на соприкасавшихся с ним людей . Я жил в Москве , Киеве , Кривом Роге , на Косой Горе под Тулой , в Маймаксе под Архангельском , в Казани , в 1944 году был на фронте вместе с отцом , в 1945 году жил в Кёнигсберге , окончил школу в Москве , институт в Сталинабаде , 4 года проработал на Колыме , объездил , облетал её вдоль и поперёк , увидев такое , о чём можно было говорить шёпотом только с самыми близкими и проверенными людьми . Окончив клиническую ординатуру в Центральном институте усовершенствования врачей я вот уже 40 лет работаю в одной из старейших московских больниц . Вероятно мне есть о чём рассказать . Если кто - ни будь , когда ни будь прочтёт эти записки и проявит к ним интерес я буду вознаграждён . Кроме того начав вспоминать события давно минувших дней я вдруг понял какое это увлекательное занятие . В памяти всплывают события давно забытые , одни воспоминания влекут за собой другие и в результате удаётся восстановить картину давно прошедшего

времени Приношу извинения за злоупотребление местоимением Я , но это рассказ о моей жизни и говорить о себе в третьем лице негоже. Итак , в путь , мой будущий читатель . Только тебе судить о том, что вышло из моей затеи . Мои современники знают о своих корнях не далее третьего поколения . Я не исключение . Мой прадед со стороны отца Флориан Шапиро жил в Ровно . Он был женат дважды . От первого брака у него было два сына - мой дедушка Михаил Флорианович и его младший брат Аарон . Оба брата ушли в революцию . Аарон в возрасте 19 лет стал первым советским военным комендантом Киева и был расстрелян петлюровцами захватившими город . Вторым браком прадедушка был женат на очень некрасивой , властной женщине (я видел их на фотографии - красавец - прадед и некрасивая надменная женщина -его жена) . Вероятно в ней была примесь польской крови . От этого брака родились пять детей-сыновья Володя и Шура и дочери Андзя, Рузя и Минна . Володя и Шура сгинули в застенках НКВД . Бабушка Андзя была очень красива и сохранила свою красоту до глубокой старости . Она была руководителем концертных бригад , в которые она собирала известных артистов и разъезжала с концертами по всей стране . Все заработанные деньги она в течение одной ночи спускала в карты - она была страстной картёжницей . Её сестру Рузю я не знал , но был знаком с внучкой Рузи - ослепительно красивой девушкой названной в честь бабушки Рузей . Жизнь её , впрочем , сложилась неудачно . Третья сестра Минна была так же красива . На её дочери Муре женился мой дядя Шура , старший их сын Вова живёт в Петербурге , младший Юра вместе с своей семьёй и Мурой эмигрировал в Америку и процветает там .

Дедушка Миша окончил политехникум в Германии и по возвращении в Россию активно включился в революционное движение . Он был одним из организаторов вооружённых восстаний на Балтийском флоте , был арестован , бежал из Лукьяновской тюрьмы в Киеве , вновь арестован , приговорён к ссылке в Холмогоры под Архангельском , ссылку он отбывал вместе с Верой Фигнер . В книге её воспоминаний есть фотография на которой она запечатлена вместе с дедушкой . С этой фотографией связана такая история . В июле 1941 года дедушка , бабушка и я плыли в эвакуацию на пароходе «Вера Фигнер» . Разместились мы в трюме , в третьем классе . Я забрался в кают-компанию и начал рассматривать лежащую на столе книгу воспоминаний Веры Фигнер . Увидев фотографию на которой были изображены Фигнер и дедушка я с детской экспансивностью закричал : «» Вот мой дедушка ! «» . Находившийся в кают - кампаниии капитан спросил у меня : «» Где твой дедушка ? Я показал на фотографию . «» А где он сейчас ? В трюме . «» Дедушку и бабушку извлекли из трюма и поместили в каюту первого класса .

Дедушка оставил о себе в Архангельске добрую память .

Богатый купец Макаров , очень много сделавший для города , узнав , что дедушка инженер , поручил ему строительство тепловой электростанции . Дед спроектировал и построил её . Гонорар он передал в партийную кассу. После революции он стал Чрезвычайным Уполномоченным Совета Труда и Оборона. У него был поезд на котором он разъезжал по фронтам , состоял он из салона-вагона , вагона с охраной и платформы на которой помещался автомобиль . В Екатеринославе дед чуть не погиб , когда город был занят махновцами . После окончания гражданской войны он был направлен на работу в торгпредство в Лондон , где он и бабушка прожили несколько лет . Много лет тому назад в журнале «Огонёк» была фотография посла Майского с дедушкой приехавшими в Статфорд-на-Эвоне на Шекспировские торжества . В Москву он вернулся в 1927 году , несколько лет проработал заместителем председателя Кожсиндиката и по состоянию здоровья вышел на пенсию . Став персональным пенсионером он сотрудничал в Обществе политкаторжан и после его закрытия стал преподавать математику и физику в техникуме в Кунцеве . Этим он спас свою жизнь , в годы репрессий о нём забыли . Вспомнили о нём в 1938 году , его вызвал в ЦК Маленков и предложил ему занять высокую должность . Дед отказался , сославшись на нездоровье и этим спас свою жизнь вторично . Человека назначенного на эту должность расстреляли спустя несколько месяцев. Дедушка был очень красив , высокий , седой - поседел он в 22 года . Ума он был выдающегося . В середине 20 годов он изобрёл приёмно-передающее устройство - прообраз современного телевидения . Ввиду того , что в СССР реализовать это изобретение было невозможно правительство разрешило запатентовать его в Англии. Пользы от этого патента не было никакой , а в последующие годы вспоминать о нём было небезопасно. Дед был знаком с Лениным , его близким другом был Аарон Сольц , Председатель Комитета Партийного контроля , которого за его честность и бескомпромиссность называли совестью партии . В нашем доме на Маросейке бывали Ян Стэн , братья Довгалевики (Валериан Савельевич был послом во Франции) . Жена Стэна красавица Валерия Львовна была близкой подругой бабушки и часто бывала у нас . Ян Стэн был близок к Сталину - преподавал ему философию и часто засиживался в Кремле . Он звонил нам домой , разговаривал по телефону с женой и передавал ей приветы от Сталина.

Все друзья дедушки погибли в годы репрессий . Покончил с собой Фушман , бросившись под поезд в Лосиноостровской . Его хоронил Сталин , на следующий день после похорон была арестована и отправлена на десять лет в лагерь его жена Ревекка Абрамовна . Стэн был арестован и расстрелян , Валерия Львовна была отправлена в лагерь на 10 лет . Сольц был отстранён от активной деятельности , по слухам сошёл с ума

и умер в неизвестности. Бабушка моя Фанни Аароновна Мазель была родом из Вильно. Семья её была знаменита. В прошлом веке в Вязьме жил богатый и благополучный еврей по имени рэб Иоселе Вязинер - Иосиф Вяземский. Он прославился тем, что собрал богатейшую библиотеку которая была широко известна в России и за её пределами. Когда евреев в России заставили взять себе фамилии он выбрал себе фамилию Мазель - по-еврейски счастье. У него было много детей и внуков, у тех тоже были дети и внуки и в результате все Мазели на земном шаре родственники и ведут своё происхождение от Иосифа Вяземского. У бабушки были братья и сёстры. Один из братьев Зундель был неудачником от рождения. Евреям нельзя было жить вне черты оседлости, но имевшим высшее образование это разрешалось. Зундель купил себе диплом зубного врача и решил обосноваться в Петербурге. Для отвода глаз ему пришлось оборудовать в своей квартире зубоврачебный кабинет. Первым посетителем этого кабинета оказался полицейский пристав у которого разболелись зубы. Это был первый и последний день как зубоврачебной карьеры, так и проживания Зунделя в столице. Все остальные его начинания носили такой же характер. Естественно, что ничем, кроме принадлежности к знаменитой фамилии Зунделю хвастать было нечем. Однажды он пригласил к себе домой (дело было в Вильно) своего приятеля Иосифа Шлейме и начал ему рассказывать о своём знаменитом предке. Моему отцу было тогда лет девять и озорником он был отчаянным. «Витенька - позвал его Зундель - ты конечно знаешь кто такой рэб Иосиф Вязинер?» «Конечно знаю - ответил озорник - это известный Виленский сумасшедший». На внучке Зунделя Жене первым браком был женат мой дядя Шура. Плодом их недолгого брака стал мой любимый двоюродный брат Миша. Второй раз он женился на дочери Минны Муре. Таким образом в первый раз он женился на своей троюродной сестре со стороны матери, второй раз на двоюродной сестре со стороны отца. Обе они жили в Ленинграде, учились в одной школе, сидели на одной парте и не подозревали о своём родстве. Я видел школьную фотографию на которой Женя и Мура изображены играющими в школьном спектакле. Вопреки законам генетики их дети на редкость удачны. Они унаследовали от дедушки Миши блестящие математические способности, Миша помимо этого прекрасный художник - дизайнер, Вова очень серьёзный программист, Юра занимавшийся программированием стал специалистом в области маркетинга. Я очень люблю своих братьев и наши редкие встречи с ними превращаются для меня в праздник.

Вся

жизнь бабушки была посвящена деду и мне. Меня она любила, как своего сына - я слишком рано оказался у неё на руках и мне она отдала всё тепло своего сердца. Других своих внуков она никогда

не видела . Свою бабушку со стороны матери - БERTУ Романовну Чернину я помню смутно . Она приезжала к нам погостить на Косую Гору под Тулой . Деда я никогда не видел . В семье были четыре дочери - Роза , любимая сестра моей мамы , Соня , Таня и Мария - моя мать . Мама родилась в Орле в 1909 году , затем семья переехала в Астрахань .

Мой отец Виктор Михайлович Шапиро родился в Вильно 29 января 1909 года . Его младший брат Шура родился в 1912 году . Братья любили друг друга , были необычайно шkodливы . Рассказы о их проделках всегда сопровождались хохотом .

Они учились в знаменитой 327 школе в Большом Вузовском переулке (бывшая Anpen schule) . Шура был изгнан из школы в 8 классе за различные антипедагогические художества . Он сдал экзамены в МВТУ обогнав таким образом папу , который учился в выпускном классе . Коронным номером Шуры запомнившимся в школе на долгие годы был случай , когда он удрав с лекций забрался на крышу расположенного напротив школы здания и распивал пиво заедая его булкой с колбасой на глазах у несчастных школяров и разъярённых педагогов . Бессленный директор этой школы Аполлон Фёдорович не хотел принимать меня в первый класс , памятуя о моей плохой наследственности и лишь чары бабушки Андзи , перед которыми он не мог устоять , решили дело миром .

После окончания школы отец поступил в 2 МГУ на медицинский факультет . Он был комсомольцем и увлёкся политикой и его кумиром , как я узнал от него много лет спустя , был Троцкий . Отец дружил с Лёвой Енукидзе - племянником Авеля Енукидзе и с его студенческой компанией . За участие в студенческой демонстрации 7 ноября 1927 года он был арестован и сослан в Шадринск . Там он познакомился с красивой девушкой - Машей Черниной , которая работая в Астрахани машинисткой и будучи очень далека от политики перепечатала листовку не ортодоксального содержания , за что и была отправлена в ссылку . Они полюбили друг друга и после отбытия ссылки в Москву уехали вместе . Они поженились когда им ещё не было 20 лет и через положенное время на свет появился я . Бабушка была не в восторге от того , что в 40 лет её , молодую и очень красивую женщину , сделали бабушкой и поэтому мне строжайше было запрещено называть её этим именем и велено было звать её тётей Фа ней , дедушку дядей Мишей . Отца я соответственно звал Витькой , мать Машкой . На этих условиях бабушка согласилась признать меня . Так они до последнего дня их жизни и звались мной . Любили дед и бабушка меня , как мне кажется , больше своих сыновей , да и хлопот у них со мной было больше , чем с своими сыновьями .

Я родился 17 ноября 1929 года в Москве , в роддоме на Солянке , в

здании , где сейчас помещается Академия Медицинских Наук . Родился я восьмимесячным , но зато в рубашке . В связи с моим появлением на свет возникли проблемы, месяц меня держали в инкубаторе и лишь после этого отдали маме . В родильном доме меня называли перцем , я был горластый и вслед за мной начинали голосить все остальные недоноски . Тем , что меня выносили я обязан своему дяде - Бенедикту Иосифовичу Баданову , мужу любимой бабушкиной племянницы Дорочки . Бенедикт Иосифович был известным педиатром , учеником академика Георгия Нестеровича Сперанского , консультантом родильного дома в котором его боготворили . Оказавшись на руках у мамы я быстро был препровождён в бабушкины руки т.к. мама работала секретарём Наркома Финансов Манцева , папа учился на втором курсе университета и им было не до меня . Бабушка вырастила меня . Помню я себя лет с трёх . Помню себя зимой на руках у бабушки , я смотрю в окно на дымящиеся трубы и говорю : «» Чайники пикят , чайники пикят .»» Я решил , что кипят чайники . «» Юрочка , ты в садик собираешься ? «» спрашивает меня бабушка . «» Сма сла «» отвечаю я ей - «» на аботу , на занятия !»» . (С ума сошла , на работу , на занятия) . Парнишкой я был занятным , большим вруном и фантазёром . Больше всех на свете после дедушки , бабушки , Витьки , Машки и дяди Шуры я любил свою троюродную сестру Женю - дочь дяди Бенедикта и тёти Доры . Она на три года старше меня , мы росли вместе , я влюблялся во всех её школьных и дачных подруг , ближе Жени родственников у меня не было . Так всё и осталось по сегодняшний день , Женя и её семья самые родные и близкие для меня , Нели и Кати . Я очень любил её родителей и они платили мне тем же . После смерти бабушки в Москву я приезжал к ним , ближе их у меня никого не было и они всегда принимали меня тепло и сердечно .

В

Университете отец познакомился и подружился на всю жизнь с Олегом Богомольцем , сыном всемирно известного патофизиолога академика Александра Александровича Богомольца . Дружба эта породила впоследствии многие глобальные перемены в жизни нашей семьи . Они проводили всё своё время вместе . Сколько я помню себя , столько я помню Богомольцев , их гостеприимный дом на Сивцевом Вражке где я так любил бывать . Я любил Олега , любил его мать - тётю Олю , её прекрасное , благородное лицо стоит у меня перед глазами и её низкий , с непередаваемыми интонациями голос звучит в моей памяти и сегодня . Александра Александровича я побаивался , он был строгим , зато тётя Оля была воплощением красоты и доброты . Излишняя полнота не портила её , оторвать глаза от её прекрасного лица было невозможно . Она была дочерью известного художника Беклемишева , в квартире на Сивцевом

Вражке на стене висел портрет её матери , написанный отцом - величавая красавица смотрит с него . Тётя Оля была очень похожа на свою мать . Александр Александрович Богомолец родился в Лукьяновской тюрьме в Киеве .Его мать ,народоволка Софья Богомолец была приговорена к каторжным работам по делу Южно-Русского рабочего Союза и сослана в Сибирь .Её муж , Александр Михайлович Богомолец поехал вслед за ней в Сибирь и поселившись рядом с каторгой воспитывал маленького Сашу .После смерти жены он с сыном вернулся на Украину .Александр Александрович с отличием окончил Новороссийский Университет в Одессе , был учеником выдающихся учёных Подвысоцкого , Воронова ,Тарасевича .Защитив докторскую диссертацию посвящённую роли надпочечников в процессах происходящих в организме человека Александр Александрович получил кафедру патологии в Саратовском Университете .Он явился создателем новой отрасли науки-патологической физиологии и создал блестящую школу патофизиологов в которую входили его ученики Н.Н.Сиротинин , Р.Е.Кавецкий ,И.М.нейман ,Л.Р.Перельман. О.А.Богомолец ,Н.Б.Медведева ,Н.Н.Горев ,В.А.Неговский , А.А.Багдасаров ,мой отец,И.А.Ойвин, Н.А.Фёдоров . Переехав в Москву А.А.Богомолец возглавил кафедру патофизиологии в 2 Медицинском институте , а в 1931 году в связи с избранием его Президентом Украинской Академии Наук переехал в Киев .Александр Александрович был великим учёным -его учение лежит в основе таких наук , как трансфизиология , геронтология , реаниматология, его идеи не потеряли своего значения до сегодняшнего дня . Став Президентом Украинской Академии Наук Александр Алесандрович обладавший огромным научным диапазоном и умением смотреть далеко вперёд поддержал и дал возможность развивать первые исследования по атомной энергии в стране , проводимые будущим академиком Лейпунским . Он провёл Украинскую Академию Наук сквозь тяжелейшие тридцатые годы с минимальными для неё потерями .Будучи человеком глубоко порядочным Александр Александрович не терпел проходимцев в науке-он препятствовал всесильному Лысенко войти в состав Украинской Академии , в свою очередь Украинская Академия воспрепятствовала Лысенко, после смерти Александра Александровича стать её Президентом , избрав на этот пост Палладина .Александр Александрович был политическим деятелем ,его имя на Украине пользовалось широчайшей известностью .Он был блестящим организатором- благодаря его усилиям Академия Наук без потерь эвакуировалась в Уфу и продолжила там свою работу-а ведь это были десятки Институтов .В 1943 году , после освобождения Киева Украинская Академия Наук была под его руководством реэвакуирована и очень быстро восстановила свой потенциал . На жизнь Александра Александровича в Киеве были совершены

покушения бандеровцами ,спас его Глеб , его многолетний шофёр , мастерски выведший машину в которой ехал Александр Александрович из под обстрела .В жизни Александр Александрович был человеком дружелюбным , любил , когда в его доме были приятные ему люди и в эти моменты преображался -становился весёлым , искрился остроумием . Я помню , как он рассказывал историю происшедшую с ним в Крыму , где он был на отдыхе .Он должен был уезжать в Симферополь и директор санатория попросил его подвезти до вокзала отдыхающего у которого ,как и у Александра Александровича закончился срок пребывания в санатории . Александр Александрович согласился , к машине подошёл грузный украинец с чемоданом в руках .Александр Александрович протянул ему руку и представился :»Богомолець».» Не треба « ответил ему его невольный попутчик .»Як не треба ?» поразился Александр Александрович . «Та ни , це моє фамиліє Нетреба «..ответил ему тот . Они смеялись всю дорогу до Симферополя .О доброте , благородстве , человечности Александра Александровича можно рассказывать часами.Дача Богомольцев была в Староселье , под Киевом , на берегу Днепра . На другом берегу была дача Хрущёва , который любил Богомольца и относился к нему с большим уважением . Катя , внучка Александра Александровича , рассказывала мне , как Хрущёв приехал в Староселье и очень веселился щипая за попки маленькую Лену и Катю .. Олег Александрович остался в моей памяти , как один из самых красивых людей , которых я когда ни будь встречал в своей жизни .Высокий , унаследовавший от своих родителей самые лучшие их черты , умный и талантливый человек ,Олег Александрович становился центром внимания любого общества в которое он попадал .В старости он стал похож на отца .Он был женат дважды , первой жены его я не помню , они разошлись ещё до нашего переезда в Киев . Второй женой его стала Зоя Вячеславовна Снежкова , одесситка ,наполовину гречанка .Богомольцы были русскими дворянами , в Ольге Георгиевне , судя по её девичьей фамилии , была примесь татарской крови ,так ,что Катя и её сестра Саша унаследовали русско-украинско-татарско-греческий коктейль ..Олег Александрович стал , как и его отец патофизиологом, но в нём пропадали талантливый инженер ,он прекрасно знал математику и физику и вообще был разносторонне образованным человеком . Одно время он был представителем Украины в Организации Объединённых Наций и много лет провёл в Женеве и Нью-Йорке . Человек необычайно привлекательный,он пользовался большим успехом у женщин .Родители рассказывали мне , что на него имела виды дочь Первого Секретаря ЦК Украины Кириченко и к Зое приставили офицера МГБ , который должен был её скомпрометировать , но из этой затеи ничего не вышло . Олег Александрович дружил с моими родителями ,любовь их друг к другу

была искренней и взаимной .Александр Александрович умер в 1946 году , тётя Оля в 1955 году , Олег Александрович пережил моего отца на несколько лет .Самые светлые воспоминания моей жизни связаны с этой семьёй .

Дом Богомольцев был единственным в своём роде в Москве . Они жили широко и открыто , были гостеприимными и хлебосольными . Этажом выше жила семья профессора Александра Филипповича Самойлова с дочерьми которого Верой и Аней дружба сохранилась на всю жизнь . Мой отец стал учеником Александра Александровича и когда Богомольцы переехали в Киев в связи с избранием Александра Александровича Президентом Академии Наук Украины , перевёлся в Киевский Медицинский институт и мама и я уехали в Киев вместе с ним . Я очень хорошо помню наш отъезд , мы приехали на вокзал в последний момент и Олег передавал меня моим легкомысленным родителям через окно уже движущегося поезда - меня чуть не забыли . В Киеве мы жили в одном доме с Богомольцами , на одной лестничной клетке .Я быстро освоился . Компанией малышей верховодил Володя Багдасаров , сын Андрея Аркадьевича Багдасарова , будущего академика и директора института переливания крови . Володя был старше нас и был отъявленным хулиганом . Однажды он подговорил нас забраться на 4 этаж , открыть краны и оросить идущего домой академика Николая Дмитриевича Стражеско , что мы с большим удовольствием сделали , за что были немилосердно выдраны . Судьба Володи трагична . В первые дни войны его призвали в армию . Спустя некоторое время Андрей Аркадьевич вернувшись домой обнаружил там Володю . Андрей Аркадьевич был в ужасе , времена были такие , что за самовольный уход из части могли расстрелять . Спас Володю Пётр Лазаревич Сельцовский , до войны работавший в хирургической клинике института переливания крови вместе с С.И.Спасокукоцким . Пётр Лазаревич стал Главным хирургом ВВС . Он отправил Володю в Военно-Медицинскую Академию , которая в то время была в Средней Азии . Володька умудрился вылететь и оттуда . Старенький академик Орбели , начальник Академии командовал : «» Академия смирно ! «» . Из рядов донёсся голос Володи Багдасарова : «»Академия вольно ! «» . Ввиду того , что в одной Академии не может быть два начальника, Володю отчислили , но отец устроил его в 2 медицинский институт в Москве , который тот благополучно окончил . Володя женился на дочери крупного военначальника , погибшего во время войны и поступил в только что открывшуюся Высшую дипломатическую школу . Он окончил Иранское отделение и много лет вещал на Иран по Московскому радио . В конце концов ему это надоело и он вернулся в медицину , стал судебно-медицинским экспертом . Он увлёкся подводным плаванием , стал инструктором . Однажды он во время отпуска поехал в Рязанскую область и решил

обследовать озеро , на берегу которого остановилась группа подводных пловцов. Он одел акваланг , маску , ласты и нырнул в воду . Прошло время , у него должен был закончиться воздух в баллонах . Он не вернулся . Его нашли спустя несколько дней , он заплыл в сифон из которого не смог выбраться . Его родители не надолго пережили его .

Сведениями о том , что мне не следовало знать , я обязан ему . У Богомольцев был цепной пес по кличке Погон . Его боялись все , но у меня с ним были дружеские отношения . Как то утром гуляя во дворе я увидел выходящего из дома Александра Александровича и решил завести с ним светскую беседу . «»

Сан Саныч , сказал я ему , Погон уже пролаял «» . Затем , решив , что информации сообщённой ему , для поддержания светской беседы маловато, я поделился с ним знаниями, подчёрпнутыми мной в лексиконе Володьки Багдасарова .Смысла сказанного я , естественно , не понимал . Александр Александрович сначала оторопел , а затем начал так хохотать , что из дома выскочили Олег и мой отец . Отхохотав Александр Александрович ушёл на работу , а Олег и папа выяснив в чём дело , тоже начали хохотать . Тем не менее я был выдран . Однажды Ростислав Евгеньевич Кавецкий с любовью смотрел на свою дочь Наташу . «» Что ты на меня смотришь кобылой ? «» спросила его Наташа . «» Доченька , кто тебя научил этому ? «» возопил потрясённый отец. «» Юа , мой геой «» с гордостью ответила она .

Олег Богомолец направляясь домой снял меня с трамвайной «» колбасы «» в двух остановках от дома . Драли меня в четыре руки . В другой раз я исчез . В Академии Наук был приём , из подвала нашего дома на Виноградской выкатили бочку с пивом , погрузили её на подводу и повезли в Академию . Я в одних трусах (дело было летом) уселся на эту подводу и приехал к месту назначения . Бочку закатили в банкетный зал (при моём участии) , я утомился , залез под стол и уснул . Александр Александрович поднял на ноги всю киевскую милицию . В разгар банкета я проснулся , вылез из под стола и с рёвом кинулся к Александру Александровичу . Успех был потрясающим , такого хохота в Украинской Академии не было за всё время её существования . Родители мои были так счастливы , что я нашёлся, что меня не выдрали . Как то раз к Ольге Георгиевне пришла смущенная Людмила Владимировна - мать Володи Багдасарова .

«» Что происходит у Вити и Маши ? «» спросила она . Пришёл Юрка и сказал : «» Людмила Владимировна , дайте мне пожалуйста котлету , Машка меня совсем не кормит . «» . С моей стороны это было враньё чистой воды . Котлету мне дали и только вмешательство тёти Оли спасло меня от заслуженной порки . Жили мы в Киеве весело , часто на катере Олега плавали по Днепру ,

ездили на «Старик» -остров на Днепре , где купались и загорали . Я хорошо помню Игоря Ищенко , Юру Елецкого , Нину Борисовну Медведеву (она была любовницей Александра Александровича , из-за неё Ольга Георгиевна большую часть года жила в Москве и семья сохраняла видимость благополучия) . Нина Борисовна была внешне неинтересна , но она была очень способной и обладала феноменальной памятью . Меня она не видела лет тридцать . Я приехал в Киев в 1962 году и Зоя (жена Олега) и я столкнулись с ней на лестнице . Зоя поздоровавшись с ней сказала :

«Держу пари , что Вы не узнаете этого молодого человека.» .
«Отчего же , ответила Нина Борисовна - это Юра Шапиро . «Я был потрясён .

В 1932 году отец и Олег окончили Медицинский институт .Не обошлось без курьёзов .Самой серьёзной проблемой были для них инфекционные болезни . Профессор Зюков , которому они должны были сдавать экзамен , славился строгостью и два лоботряса приуныли . Пришлось идти на поклон к Ольге Георгиевне . Зюков был приглашён в гости и между прочим Ольга Георгиевна посетовала на то , что Олег и Виктор совсем извелись за время экзаменов . «Подделать я ничего не могу , сказал Зюков , но на всякий случай пусть учат дифтерию .» . На экзамене Зюков не отличавшийся хорошей памятью начал спрашивать у Олега дизентерию . Олег вылетел с экзамена через пять минут , папа продержался и того меньше . Разъярённая супруга профессора Зюкова дома объяснила ему всю глубину его склероза и на следующий день смущённый профессор принял у Олега и Виктора экзамен. Папе инфекционные болезни всё же пришлось выучить так как через несколько лет он стал заведовать инфекционным отделением Косогорской больницы под Тулой . Из Киева мы уехали в 1934 году и переехали в Кривой Рог , где отец работал на скорой помощи . Самым памятным эпизодом моей жизни в Кривом Роге был случай натурального обмена новых резиновых галош

(большой дефицит в то время) на глиняную свистульку у старьёвщика . Произведя этот чрезвычайно выгодный с моих позиций обмен я всё таки сообразил , что сделал что то не то и придя домой днём улёгся в постель . Мама увидев меня днём в постели быстро выяснила всю правду и под аккомпанимент моего рёва бросилась разыскивать старьёвщика , но того и след простыл .

В 1935 году мы переехали на Косую Гору под Тулу , где отец стал работать в больнице Косогорского Metallургического комбината . Мы получили квартиру в новом доме . Окружение было блестящим . Нашими соседями были старики Краевские , родители известного патологоанатома Николая Александровича Краевского .

С академиком Николаем Александровичем Краевским я встретился через много лет в Центральном Институте усовершенствования врачей . В доме напротив жил с своей семьёй выдающийся хирург Борис Сергеевич Стечкин . Его сыновья учились в школе и были намного старше меня . Один из них стал конструктором оружейником , создал пистолет Стечкина . Брат Бориса Сергеевича был известным авиаконструктором . Через много лет я понял почему мы так часто переезжали с места на место и почему в небольшом посёлке под Тулой собрался цвет интеллигенции того времени . Начались годы репрессий . Как только начинались аресты отец уезжал в очередной медвежий угол . Все перечисленные выше жители нашего дома были ссыльными (в те либеральные времена ссылали поистине в места не столь отдалённые) . Через много десятилетий наши московские соседи пригласили Нелю и меня поехать с ними на машине в Ясную Поляну . Я много раз бывал там в детстве , отец лечил одну из дочерей Толстого . На обратном пути мы заехали на Косую Гору , я разыскал наш дом , дом Стечкиных , больницу в которой работал отец . Память не подвела меня . Курьёзы случались довольно часто . В Туле жил приятель дедушки и бабушки Иван Николаевич Гринер . Он был венерологом , у него был свой дом в котором был кабинет в котором он вёл приём больных . Он показал мне свой кабинет в котором стояло гинекологическое кресло и шкафы с инструментами , в основном влагалищными зеркалами . Восхищённый этим великолепием я начал говорить , что дедушке , который в это время болел нужно приехать в Тулу и непременно лечиться у Ивана Николаевича . Речка Воронка протекавшая неподалёку от нашего дома брала начало от градирен комбината , в неё спускали горячую воду и купаться в ней можно было до глубокой осени . Однажды под вечер в дверь нашей квартиры раздался стук . Мама открыла дверь и чуть не

упала в обморок - в коридоре стояли два абсолютно голых мужчины , один из которых прикрывал стыд ботинком , второй пригласительным билетом на торжественное заседание , которое должно было состояться в Туле по поводу октябрьских праздников . Оказалось , что они приехали из Тулы искупаться в тёплой и , как считалось , целебной воде , вещи оставили на берегу , забрались в речку и предались блаженству . Их обокрали , причём не лишённые чувства юмора воры оставили им минимум вещей - ботинок и пригласительный билет . До темноты они просидели в воде и затем отправились за помощью . Папа вызвал машину скорой помощи и любителей тёплых ванн отвезли на ней в Тулу . Мы часто ходили в усадьбу Толстого . Папина пациентка подарила ему букет роз , они стояли у нас дома и их лепестки я положил в книгу Лежара «» Неотложная Хирургия «» . Через много лет штудирюя это великолепное руководство я обнаружил между страницами засохшие лепестки розы , а на полях книги написанные детским почерком буквы - я учился писать . Читать я начал рано , лет в шесть , первой прочитанной книгой был «» Золотой ключик «» . По странному совпадению моя дочь Катя тоже начала обучение чтению с этой книги . После того , как я начал читать проблем со мной у родителей не было , читал я запоем всё , что попадалось под руку . На Косой Горе я научился плавать . Мы катались с папой на лодке и он бросил меня в воду . Я не успел испугаться , начал лупить по воде руками и ногами и поплыл . Плавал я хорошо и Воронка стала первой рекой которую я переплыл . Проделал это я в полном одиночестве и очень , благодаря этому , вырос в собственных глазах . В этой же речке я чуть не утонул , причём у самого берега . В меня вцепилась не умеющая плавать племянница Краевского и мы начали тонуть вместе . К счастью это увидел один из сыновей Стечкина и вытащил нас на берег . Зимой папа заболел ангиной и у него образовался заглочный абсцесс . Дедушка привёз из Москвы отоляринголога и тот у нас дома вскрыл у отца гнойник . Гной хлынул ручьём . Мне было очень жаль отца , но интересно посмотреть на операцию . В конце августа 1936 года дедушка и бабушка увезли меня в Москву . 1 сентября я пошёл в школу .

Глава вторая

В Москве мы жили на Маросейке в доме № 7 в котором до революции помещалось книжное издательство Сытина . Жили мы на 7 этаже , в квартире № 7 . Вначале

в ней жила семья дедушки , но после его ухода на пенсию квартиру сделали коммунальной и нам принадлежали две комнаты . В одной жили дедушка , бабушка и дядя Шура , в другой отец , мама и я в те периоды , когда мы жили в Москве . Когда дедушка и бабушка жили в Лондоне , а отец и Шура учились в школе в большой комнате поселились Бадановы , которые опекали этих бандитов . Дорочка была беременна , Бенедикт занят работой и юные негодяи выдвинули ультиматум- Дорочка должна отдать им деньги оставленные родителями на их содержание . Ультиматум был отвергнут , после чего начались военные действия . Бабушка обожала антиквариат и на аукционах покупала фарфор , картины , хрусталь . На стенах комнаты в которой жили Бенедикт и Дорочка были развешены тарелки из севрского фарфора . В один их приездов из Лондона в Москву дедушка привёз в подарок ребятам духовое ружьё . После объявления военных действий события разворачивались следующим образом - Виктор занимал позицию в коридоре и как только открывалась дверь в комнату стрелял из ружья по тарелкам . Бесценные тарелки разлетались на мелкие кусочки . Дорочка продержалась недолго . В ознаменование полной победы юные негодяи пригласили друзей и подружек , нажарили картофельные оладьи , накупили пива и веселились до утра . Дорочка и Бенедикт боялись выходить из комнаты . Деньги быстро кончились и тогда братья подрались провести электричество в какой то конторе , для чего обрезали и сняли провода в собственной квартире . Можно сказать , что мою сестру Женю Дорочка вынашивала в экстремальных ситуациях . Когда она родила встал вопрос о том , как назвать новорождённую . Виктор предложил назвать её Кунигундой мотивируя это тем , что Кунигунда Бенедиктовна будет в пределах СССР единственной в своём роде . Среди папиных друзей постоянно бывавших на Маросейке был Аба Старцев , будущий доктор филологических наук и крупнейший специалист по американской литературе , Андрей Уткин - будущий профессор - хирург работавший в институте имени Склифасовского , Муська Вейцман - племянник первого президента Израиля Хаима Вейцмана , поэт Виктор Гусев . Дорочка , много перенесшая от них тем не менее вспоминала о них очень тепло и выходки их и моих ближайших родственников - папы и Шуры сквозь призму времени казались ей свидетельством их выдающегося ума . Вспоминались они на семейных встречах именно в таком

ракурсе . 327 школа помещалась на Солянке , в Большом Вузовском переулке . Первые дни меня водили в школу , а затем я начал ходить туда сам . Первую мою учительницу звали Зоей Александровной и я попортил ей много крови . Я был неряхой и писал хуже всех в классе , зато лучше всех читал . Я немедленно влюбился в свою соседку по парте Нину Шахову и в Женину подругу Киру Аксёнову (Женя , Кира и дачная подруга Жени Таня Вишнепольская в которую я тоже был влюблён учились в 4 классе) . Кира Аксёнова была красавицей и не влюбиться в неё было невозможно . Все перемены я проводил в 4 классе . В одном классе со мной учились дети посла Ирана . На большой перемене им приносили из посольства , которое было рядом с школой экзотические для того времени фрукты - бананы , ананасы и какие то другие , названия не имеющие - манго ? авокадо ? В одном классе со мной училась Ира Левина с которой мы встретились в институте и которая стала женой моего товарища Нёмки Бромберга . В детстве со мной происходили истории , которые могли плохо закончиться для моих родителей , учитывая то время в которое мы жили . 1 мая (мне было года четыре) все взрослые за исключением дедушки ушли из дома , дедушка работал за чертёжной доской у себя в комнате . Я подговорил соседскую девочку Яну и мы с ней начали из окна поливать водой демонстрантов , норовя попасть на портреты вождей . Через некоторое время в квартиру позвонили , вошли люди и начали выяснять , что собственно происходит . Дедушка был в полном недоумении , но всё разъяснилось когда из ванны появились я и Яна тащившие ведёрко с водой в комнату . Мы заревели в полный голос , оперативники поняли , что это детская шалость и попеняв дедушке ушли . Вторая история была не лучше первой . Дедушка дружил с известным латинистом Павлом Исааковичем Каганом . Дружба эта шла из далёкого прошлого , когда дедушка преподавал в частной еврейской гимназии Кагана . Павел Исаакович у которого не было собственных детей очень любил моего отца и перенёс свою любовь на меня . У него была собака , которая жила в его семье долгие годы и умерла в очень преклонном собачьем возрасте . Мы с бабушкой ехали в трамвае и мне почему то приспичило выяснить где похоронят Белку . Бабушка ответила , что она этого не знает и тогда меня осенило - Белку похоронят на Красной площади ! Бабушка лишилась дара речи и начала щипать меня , что бы я замолчал . Но не тут то

было - я начал на весь вагон кричать , что я знаю , что всех собак хоронят на Красной площади . Бабушка схватила меня в охапку и выскочила из трамвая на ходу . Да , я был не подарок . Бедная бабушка , её беспрерывно разыгрывали её собственные сыновья и их приятели . У Шуры были в приятелях два Яшки - Яшка длинный и Яшка жулик . Как то Яшка жулик одолжил у бабушки некоторую сумму денег и клятвенно заверил её , что деньги он ей отдаст . Через какое то время Шура сказал ей , что встретил на катке Яшку жулика и что тот просил передать ей записку . В записке были стихи :

Жру я нынче колбасу ,
На каточке фейерверк ,
Деньги Вам я принесу
После дождичка в четверг .

Стихи эти написал папа и когда Яшка жулик принёс долг бабушка начала упрекать его в нахальстве он ничего не мог понять . Дело окончилось большим смехом .

Однажды бабушка выиграла в лотерею 10000 рублей , сумму по тем временам огромную . На радостях были созваны все друзья и так как дом славился своим гостеприимством народу собралось много . Когда было много съедено и выпито кто то из гостей попросил показать счастливый билет . Бабушка с гордостью показала его и когда начали сверять в газете номера и серии , то выяснилось , что номер совпадает , а серия нет и бабушка выиграла сущую безделицу . Гомерическим хохотом ознаменовали собравшиеся гости эту почти что Чеховскую ситуацию . Больше всех веселилась бабушка . В 1937 году отец уехал в Архангельск и устроился работать в Маймаксанскую больницу заведующим отделением . После окончания первого класса мама и я поехали в Архангельск . В день отъезда Ольга Георгиевна повела меня на утренний спектакль в филиал Большого театра на «» Травиату «.»

Для того , что бы я не задавал вопросов мне объяснили , что Виолетта была актрисой , профессия эта в высшем обществе считалась предосудительной и поэтому Альфреду его папа не разрешил на ней жениться и она от огорчения заболела чахоткой и умерла . Чахотка ассоциировалась у меня с мокротой , которую , как я знал больные должны были отхаркивать в особую баночку . В самый патетический момент я начал выяснять у тёти Оли когда же Виолетта начнёт харкать , где у неё баночка и кто стоит с ней рядом в красных штанах . Публика смеялась , а тётя Оля , наверное , прокляла тот день и

час , когда она решила повести меня в оперу . К вечеру она отошла и провожая нас на вокзале подшучивала надо мной . Архангельск поразил моё воображение . Моста через Двину в те годы ещё не было , вокзал находился на противоположном берегу и пассажиров перевозили на большом пароме . Северная Двина у Архангельска шириной в несколько километров , красива и величава . Я впервые в жизни увидел океанские корабли , а их было много , под разными флагами . Деревянные мостовые , старинной постройки дома придавали городу одному ему присущую прелесть . В Маймаксу нужно было ехать через весь город , по наплавному мосту переехать через реку Кузнечиху , проехать через слободу Саломбалу , где всё дышало стариной , предъявив специальный пропуск проехать через огромную лесобиржу , где в штабелях стояли сотни тысяч кубометров досок , проехать через второе строительство , через мост переехать приток Двины и лишь только после этого мы приехали . Папа получил двухкомнатную квартиру в двухэтажном доме рядом с больницей . Меня накормили и уложили в постель . Я обнаружил у папы «Гаргантюа и Пантагрюэля» и начал читать дожидаясь вечера , когда можно будет уснуть . А вечер не наступал , я переполненный впечатлениями читал до тех пор , пока не проснулась мама , решившая посмотреть , как я сплю . Оказалось , что мы приехали в Архангельск в разгар белых ночей и что читал я до двух часов ночи . Чудеса ! Мне жилось легко и привольно . Целыми днями я и Грэм (овчарка купленная в Туле щенком превратилась в огромного , красивого и умного пса) проводили с компанией моих сверстников на берегу Северной Двины где мы купались с утра и до вечера . На Двине были приливы и отливы , плыли огромные корабли. В нашем доме жили интересные люди . Странно течение жизни. На втором этаже над нами жила интересная молодая женщина , хирург Елизавета Андреевна Цель . С мужем , профессором Архангельского мединститута она разошлась и жила одна . Она была очень дружна с моими родителями . Через много лет приехав с Колымы в Ленинград я узнал , что она живёт рядом с моими родственниками и решил её навестить . Когда я вошёл во двор её дома она мыла окно . Взглянув на меня она помахала мне рукой и пригласила зайти . Не видела она меня 23 года и за это время я успел измениться . Лет через 10 работая в 29 больнице я разговорился с Игорем Шемякиным , доцентом кафедры Военно-полевой хирургии . Выяснилось , что Елизавета

Андреевна его тётка . Она пережила Игоря безвременно ушедшего из жизни . Жена Игоря Эльба окончила Архангельский медицинский институт и училась у бывшего мужа Елизаветы Андреевны и вот уже 20 лет работает в моём отделении . Папа работая в забытых богом медвежьих углах не забывал о науке .Он решил не теряя времени продолжить разработку темы которую дал ему Александр Александрович Богомолец . В поликлинике он оборудовал небольшую операционную , на свои деньги покупал бродячих собак и провёл на них всю экспериментальную часть своей диссертационной темы . Мне было 9 лет и я помогал ему на операциях в качестве ассистента .

Подробности их я помню до самых мелочей . У усыпленной собаки обнажались бедренные сосуды - артерия и вена . В них вводились канюли , из артерии выпускалась кровь , в вену вводился физиологический раствор . Когда собака погибала, из бедренных костей извлекался костный мозг , растирался пестиком вместе с стерильным песком , полученная взвесь фильтровалась . Фильтрат вводился другой собаке , спустя определённое время у неё вырабатывались антитела . Из крови приготавливалась сыворотка , которую вводили собаке , перенесшей массивное кровопускание . Контрольной группе собак сыворотка не вводилась . Папе удалось доказать , что введение АЦС (антиретикулярной цитотоксической сыворотки) в условиях острой кровопотери значительно ускоряет процесс восстановления красной крови . Олег Богомолец защитил докторскую диссертацию по применению АЦС в целях ускорения сращения переломов костей . В 1939 году вернувшись в Москву и начав работать в институте эндокринологии у Николая Александровича Фёдорова папа защитил кандидатскую диссертацию . А.А. Богомолец рекомендовал ему защищаться в вражеском стане - в ВИЭМ е , директором которого был недруг Александра Александровича академик Сперанский . Папа не получил ни одного голоса против . Во время войны созданная Александром Александровичем АЦС широко применялась на фронте и в 1943 году за её разработку и внедрение он был удостоен звания Героя Социалистического Труда . Папе прочили большое научное будущее и если бы не война и последующие за ней события в его жизни он мог бы состояться , как большой учёный . Во второй класс мне пришлось идти в новую школу . Дедушка и бабушка обменяли две комнаты на Маросейке на комнату на улице Кирова в доме 21 , где они поселились и на две маленькие комнаты - одну на Якиманке в доме 25 где поселились мы и на комнату на Пироговке , в которой должен был жить дядя Шура после возвращения с Дальнего Востока , куда он был направлен после окончания института . В нашей комнате было 12 метров и мы жили в ней вчетвером - папа , мама , я и Грэм. Дом наш располагался

напротив французского посольства , его снесли в шестидесятые годы , когда началась реконструкция Якиманки . Сохранились лишь церковь Ивана- воина и здание посольства . Я быстро подружился с дворовыми ребятами в чём мне очень помог Грэм , его все любили и побаивались и местное хулиганье , которого на Якиманке было предостаточно обходило нас стороной. Верховодил в нашей компании Лёня Каплун , дружили мы с Саней Рассохацким , с Юленом . Неподалёку от нашего дома был Парк культуры и отдыха имени Горького и летом мы уходили в Нескучный сад , , зимой пропадали на катке . Новая школа была рядом с домом . Учился я неплохо , страдал из-за грязи в тетради и скверного почерка . Я жил в своём мире и не замечал того , что семья наша начала трещать по всем швам . Отец работал на двух работах - в институте эндокринологии и в лаборатории инфекционной больницы на Соколиной Горе . Институт помещался на Таганке , Соколиная Гора у чёрта на куличках и папа домой возвращался поздно . Мама не работала и каждый вечер уходила на Сивцев Вражек к Богомольцам где всегда было много интересных людей и было весело . Папа увлёкся молодой и красивой медсестрой Зиной Иванниковой у которой был муж и сын , мама увлеклась племянником Ольги Георгиевны Колей Депарма . Коля был родным правнуком Салтыкова - Щедрина и прямым потомком Пармского герцога описанного Стендалем в «Пармской обители» . Его отец был генералом царской армии и писался Де-Парма . Коля в наши демократические времена избавился от компрометирующего дефиса и стал инженером . Его жена Муся умерла от туберкулёза , которым она заразила его и оставила ему дочь Лёну (она младше меня на три года) . Коля жил в квартире Богомольцев , Лёна жила в Палашах у бабушки - Колиной матери . Я очень любил бывать на Сивцевом и по молодости лет ничего не замечал . Родители изредка поругивались , но мирились и я считал , что у нас в семье всё в порядке . Семья рухнула во время войны . Отца призвали в первые дни войны и в июле он уже был на фронте . Коля скрыв , что у него туберкулёз добровольцем ушёл на фронт , в артиллерию . В страшные дни Смоленской битвы он слёг . Каким -то образом ему удалось сообщить в Москву где он находится и мама пробралась в Смоленск с липовыми документами , которые ей сделал А.А.Багдасаров - в то время директор института переливания крови , разыскала Колю , привезла его в Москву , поместила в больницу и когда он немного пришёл в себя , увезла в Уфу, куда эвакуировалась Украинская Академия Наук и где были Богомольцы и Лёна. Но всё это случилось позже , в 1941 году . До этого времени детство моё было вполне счастливым . Каждое лето дедушка и бабушка приезжая на дачу к Бадановым брали меня с собой . Самые приятные воспоминания связаны у меня с этими поездками . Дядя Бенедикт работал в Лечсанупре Кремля . В 1934

году кремлёвским врачам выделили участки земли на станции Мамонтовской , в 27 километрах от Москвы . Им помогли построить дачи и назвали посёлок «» Здоровый быт «. В посёлке жили с своими семьями профессора лечившие всю кремлёвскую верхушку . Дядя лечил детей Сталина , Кагановича , Молотова .Часто к нему обращались соседи у которых заболели дети . Меня поражало то , что орущие груднички мгновенно затихали в момент когда он начинал их осматривать . В мои студенческие годы , во время одного из моих приездов в Москву , он показал мне способ перкуссии детей - скорее это была нежная пальпация при которой он определял притупление тона . Врач он был потрясающий . У Женечки собирались подружки в которых я был перманентно влюблён , но поскольку они были старше меня я остановился на Аллочке Футер , племяннице известного невропатолога Давида Соломоновича Футера . Я любил её на расстоянии , краснел и бледнел при встрече с ней , старшие посмеивались , а мне казалось , что никто не замечает моей влюблённости .Через 20 лет работая в 29 больнице я оперировал больного , на втором столе оперировали травматологи .Операция у них проводилась под внутрикостной анестезией и они время от времени разговаривали с больной . Голос её показался мне знакомым и закончив операцию я подошёл к операционному столу и посмотрел на больную . Это была Аллочка . После операции я навещал её , бывал у неё дома . Жизнь её сложилась непросто , она разошлась с мужем и одна воспитывала маленькую дочь. Самое сладостное воспоминание моего детства - мы укладываемся спать в проходной комнате на даче . На стене над постелью гудит электрический счётчик и своим монотонным гудением убаюкивает меня . Вдруг раздаётся протяжный гудок паровоза - он разносится по окрестным лесам и медленно затихает вдаль . Я засыпаю .Прожив последние 25 лет в Мамонтовке , где мы снимаем на лето дачу , я должен сказать , что паровозы были намного уютнее современных электропоездов и тепловозов , романтичнее их . Паровоз пыхтел , плевался паром , бил копытом , протяжно гудел и звал в дальние края . Но для меня эта пора наступила лишь через несколько лет . Каждый вечер на даче заканчивался чаепитием . Разжигался шашлык самовар , на открытой террасе за столом рассаживались дорогие и любимые люди , на огонёк обязательно забредали гости , нас поили отдающим дымком чаем и кормили всякими вкусными вещами . Взрослые вели интересные беседы , у детей были свои темы и лишь полночь нас удавалось загнать в постель . Незабываемое время ! А время было страшное . Исчезали родные и знакомые . Я помню как на Маросейку пришла заплаканная Андзя и сказала , что арестовали Володю и Шуру .О их судьбе так никто никогда и не узнал . Расстреляли Стэна , в лагеря отправили Ревекку Абрамовну Фушман и Валерию Львовну

Стэн . Взрослые при детях старались говорить на нейтральные темы. Шпиономания приняла всеобщий характер . В школе мы вымарывали из учебников портреты разоблачённых врагов народов . На тетрадной обложке мы рассматривали картинку - солдат с ружьём , на голове у него папаха - при внимательном рассмотрении вместо папахи оказывалась лягушечья голова - совсем , как в детской картинке - что здесь нарисовано ? В школе нас учили ненавидеть врагов и предателей и любить героев в форме НКВД этих врагов разоблачающих . Это было время когда за орденосцем ходила толпа глазеющих на него мальчишек , время Чкаловских перелётов , время Марины Расковой и Полины Осипенко , Папанина и Челюскинцев . Вера Александровна Самойловна принимала участие в спасении папанинцев и была награждена Орденом Трудового Красного Знамени . Вернувшись в Москву и получив орден она катала меня по городу в только что появившейся машине ЗИС-101 . Я укатался до рвоты , но был горд тем , что все видели , что я сижу в машине рядом с орденосцем . В газетах были бесконечные отчёты о процессах троцкистов , бухаринцев , мелькали знакомые фамилии . На вопросы которые мы задавали взрослым мы получали невразумительные ответы . Нам было невдомёк , что беда могла прийти в любой дом , коснуться любого из нас . Всему тому , что говорили в школе , в пионерском отряде мы верили . Наша дворовая компания играла в войну , собирала фантики и марки , случались и драки , но мы быстро мирились . Чаще всего мы собирались у Лёньки , родители которого относились к нам хорошо . Саша Рассохацкий серьёзно занимался музыкой . В общем , несмотря ни на что детство наше шло , мы переходили из класса в класс и потихоньку росли . Летом мама и я уезжали в Архангельск , в сентябре возвращались обратно в Москву . В 1939 году папа переехал в Москву , устроился на работу , защитил диссертацию . Началась вторая мировая война , но мы , мальчишки считали , что нас это не касается . Мы бурно радовались победе у озера Хасан , присоединению Западной Украины и Западной Белоруссии , Бесарабии и Прибалтики . После присоединения Прибалтики в продаже появились «» заграничные «» конфеты в красивых обёртках и мы собирали их , делали фантики и с утра до вечера играли в них . Летом 1939 года папа оказался в центре истории , чуть было не окончившейся большой трагедией . По совместительству он работал в лаборатории инфекционной больницы на Соколиной Горе . Работавший в Саратове заведующий противочумной станцией профессор фамилию которого я не помню изобрёл и приготовил противочумную вакцину . Его доклад о этом изобретении должен был состояться в Москве на коллегии Наркомздрава . Накануне отъезда в Москву он ввёл себе культуру чумы и противочумную вакцину им приготовленную , сел в поезд и приехал в Москву . Умер

он в зале заседаний коллегии Наркомздрава . Поднялась паника , тем более , что умерли несколько человек- проводник поезда , в котором ехал в Москву учёный , парикмахер в гостинице «Москва» бривший его . НКВД было вынуждено заняться выяснением всех контактов погибшего (через несколько десятилетий ситуация повторилась - в Москву завезли из Индии чёрную оспу). Больница «Соколиная Гора » была выделена под обсервацию и папу заперли в лаборатории и он был вынужден пробыть там весь период инкубации . Но дело этим не кончилось . Спустя какое то время в этой лаборатории папа исследовал мокроту вновь поступившего больного и обнаружил в ней чумную палочку . Заперев дверь лаборатории он позвонил Главному врачу и доложил о своей страшной находке . Всё началось сначала . Отец мысленно простился с жизнью , но прошли все сроки и больной поправился . Комиссия экспертов проверявшая этот случай установила , что палочка внешне похожая на чумную таковой на смом деле не являлась . Подобный случай описал впоследствии профессор Зильбер.

Весной 1941

года я сдал на отлично первые в своей жизни экзамены и уехал в Голицыно , в пионерлагерь . Лагерь был расположен рядом с железной дорогой , в лесу , неподалёку был большой пруд .Жили мы в двухэтажном доме . Жизнь была чудесная , мы играли в футбол , купались , веселились и когда мама приехала навестить меня я просил её , что бы меня оставили на вторую смену . 21 июня всем лагерем мы отправились в поход в Звенигород . Когда мы проходили через железнодорожную станцию на платформы грузились наши шефы- танкисты. Мы прокричали им «»Ура»» и отправились дальше . В Звенигород мы пришли под вечер и не успели расположиться на отдых , как нас построили , отвели на станцию , посадили в электричку и увезли в Голицыно . Мы вернулись в лагерь поздно вечером , поужинали и улеглись спать .

••

Глава третья

На следующий день нас построили и объявили , что началась война. Вечером мы стали дежурить по лагерю . Ночью 23 июня была первая учебная воздушная тревога в Москве и нам было хорошо видно , как вдалеке над Москвой вспыхнули прожектора , была слышна стрельба зенитных орудий . Мы не знали , что тревога учебная и решили , что немцы бомбят Москву . Мы видели , как невдалеке в воздух взлетали ракеты и решили , что шпионы таким образом показывают самолётам линию железной дороги . На следующий день часть детей за которыми приехали родители уехала в Москву , а у оставшихся началась привольная жизнь . Мы целыми днями торчали у железной дороги и криками «»Ура»» провожали идущие на фронт эшелоны . За нами ходил завхоз лагеря и умолял «» ешьте творог с сметаной «», а мы плевались . Как часто в голодные военные годы я вспоминал этот творог ! 1 июля приехал

папа в военной форме , прощаться , на следующий день он должен был отправиться на фронт . Он стал военврачом третьего ранга и был назначен старшим ординатором Смоленского военного Госпиталя . Туда же получила назначение ближайшая подруга Ольги Георгиевны Елена Петровна Бегильдеева . Папа мне сказал , что из лагеря я должен буду поехать на Кировскую к бабушке и бабушке и что я буду жить с ними . Я проводил отца на поезд и он уехал в Москву . 2 июля отец вместе с своей командой прибыл на Белорусский вокзал , но в эшелон они не попали т.к. он был переполнен . Их отправили на следующий день . Елена Петровна уехала 1 июля , явилась к месту службы и приступила к работе . Через несколько дней госпиталь был захвачен немцами и Елена Петровна провела в плену в Торне 4 года . Папа прибыв на Западный фронт явился в Санитарное управление и был назначен старшим врачом 522 зенитно-противотанкового полка . Американцы продали нам зенитные орудия , которые могли стрелять и по танкам . Этим и занимался полк в котором служил папа . Ему пришлось вспомнить всё , что он знал по военно- полевой хирургии , основным его занятием стало оказание первой помощи раненым на поле боя и вынос их в тыл . Полк постоянно был в боях и вместе с армией отступал к Москве . Побывал он и в окружении . В декабре 1941 года санитарное управление находилось в Покровском -Стрешневе , а раненых вывозили в московские госпитали . На руках у отца, в санитарной машине, умер тяжело раненый командир полка и он похоронил его рядом с шоссе Москва-Минск , неподалёку от Тучково . Там же он , вывозя раненых, напоролся на немецкие танки и только мастерство шофёра , сумевшего развернуть машину спасло им жизнь .В течение первого года войны отец побывал в многих переделках и у него выработалось правило , которому он всегда следовал - ни от чего не отказывайся , ни на что не напрашивайся . Он , побывав в самом пекле не раз видел , как люди посылаемые , казалось , на верную гибель возвращались живыми , а оставшиеся в с виду безопасных местах погибали.. В полку отец прослужил год . Когда немцев отбросили от Москвы и 16 армия (впоследствии 11 Гвардейская) , в которой служил отец , стояла в обороне в районе Брянска , медицинское начальство начало разбираться с кадрами , начсанарм Потапов решил , что держать кандидата медицинских наук старшим врачом полка нерационально и отца назначили заведующим отделением ГЛР 1830 . В этой должности он прослужил до 1943 года , когда его назначили начальником Хирургического полевого подвижного госпиталя № 469 в котором он прослужил до конца войны . В 1944 году я стал воспитанником этого госпиталя и пробыл в нём пять месяцев , в дальнейшем я подробно расскажу о его истории . В середине июля пионерлагерь вывезли в Москву и я с вокзала приехал на Кировскую . Москву спешно разгружали от всех

, кто не работал для фронта ; было объявлено , что московские школы работать не будут и стариков и детей призывали эвакуироваться . Дедушка и бабушка решили уехать в Казань , куда их пригласил приехать бабушкин племянник Ханан Зиновьевич Мазель , сын Зунделя . 22 июля мы приехали в Южный речной порт , пересидели в огромном пакгаузе воздушную тревогу и вечером отплыли на теплоходе «» Вера Фигнер «» в Горький где нам предстояла пересадка . Мы отплыли недалеко от Москвы , когда начался первый налёт немецких самолётов на Москву . В город прорвались немногие из них , но все воздушные бои разыгрывались над нами . Над Москвой полыхало зарево , горел завод в Филях , зенитки палили в небо и мы видели , как сбили самолёт и он рухнул на землю . Налёт закончился около двух часов ночи и теплоход поплыл по каналу Москва- Волга . Первые сутки мы провели в трюме , а затем перебрались в каюту. . В Горьком мы просидели на площади перед речным вокзалом, где стояли , сидели и лежали тысячи людей , почти сутки . Я любовался изумительным видом открывающимся с высокого берега на место слияния Волги и Оки . Пароходом , но уже не в каюте , а в трюме мы поплыли в Казань . Пароход был переполнен беженцами . Я познакомился с мальчиком , моим сверстником , который вместе с семьёй бежал из Каунаса . Они пережили бомбёжки , обстрелы с самолётов , жестокость литовских фашистов (семья была еврейская) . Он рассказывал мне о красавце Каунасе . Мне в голову не могло прийти тогда , что ровно через три года я буду с отцом ходить по улицам Каунаса , осматривать кафедральный собор в центре города , побываю в старинном монастыре , где любезный настоятель прекрасно говорящий по - русски будет рассказывать нам о истории монастыря , на прощание угостит нас ликёром , настоящим Lacrima Christi и с изумлением будет смотреть , как советские офицеры стопками глотают драгоценную влагу , которую полагается цедить малыми порциями наслаждаясь вкусом и ароматом . В Казань мы приплыли на четвёртые сутки . В речном порту нас встретил дядя Ханан , вещи положили и нас посадили на телегу и мы поехали в город . Казань в то время была глубоко провинциальным городом и единственное , что я знал о ней так это то , что её завоевал Иван Грозный и что дядя во время командировок в Москву закупал сливочное масло и всяческие продукты которых там не было с 1917 года. Мы ехали по довольно грязным улицам , город был преимущественно двух и одноэтажным , выделялись старинные купеческие особняки . Дядя жил на улице Островского , в трёхкомнатной квартире . В одной из комнат мы и поселились . Через год нас «»уплотнили «» и одну из комнат заняли муж и жена работавшие на мясокомбинате и таскавшие оттуда мясной фарш , который они жарили на кухне и ели . Запахи доносившиеся в этот

момент из кухни могли свести с ума кого угодно . Дядя Ханан был женат трижды . Первую жену звали Анна Михайловна и от этого брака родился сын Вова , которому в 1941 году исполнилось 18 лет - красивый , высокий юноша , талантливейший скрипач , которому прочили блестящее будущее . Он закончил музыкальное училище и готовился к поступлению в консерваторию , но война помешала его планам , его призвали в армию и отправили на фронт . Второй раз дядя был женат тоже на Анне Михайловне , но что бы не путать её с первой женой она называлась Еленой Михайловной . От этого брака родилась дочь Дина , моя ровесница , мы с ней учились в одном классе и подружились . В её школьную подругу Геню Кальтер я влюбился с первого взгляда сражённый её красотой . После войны дядя женился в третий раз на своей фронтовой подруге и звали её (правильно , как Вы догадались ?) Анной Михайловной . Дядя был добрейшей души человеком , умным , очень приветливым , приятным собеседником . Его быстро отправили на фронт и он почти всю войну провёл под Ленинградом . Меня определили в 7 школу , она считалась одной из лучших в городе . Помещалась она на улице Бутлерова . Школьное здание забрали под военный госпиталь , а школу переселили в старинное двухэтажное здание в самом конце этой улицы , позади которого был огромный заброшенный сад . Директором школы стала приехавшая из Москвы депутат Верховного Совета СССР Вера Викторовна Грехова . Она преподавала нам историю и была моей любимой учительницей . Меня она выделяла , я очень много читал и по истории имел только пятёрки . Через 30 лет , работая в 29 больнице и заведя там хирургическим отделением , осматривая вновь поступивших больных я увидел очень старую женщину , полуслепую , поступившую в отделение с диагнозом «» рак молочной железы . «» Прочитав историю болезни я увидел фамилию - Грехова В.В. Передо мной была моя учительница . «» Вера Викторовна , я Ваш бывший ученик , учился у Вас в 7 школе в Казани «» . «» Неужели Вы тот самый Юра Шапиро ? «» спросила она меня . Несмотря на драматичность ситуации она была счастлива , что попала к своему бывшему ученику . Она мне много рассказывала о себе . В 1936 году она стала депутатом Верховного Совета СССР , а в 1937 году был арестован и расстрелян её муж . После окончания войны она вернулась в Москву и стала директором школы на Почтовой улице , неподалёку от нашей больницы . Поселилась она в небольшой комнате , в здании школы , директорствовала до ухода на пенсию . Вера Викторовна была очень одинока , её поддерживала старая учительница этой школы Фелицата Николаевна , переписывалась она с оставшимися в живых учителями казанской школы . Я оперировал её , операция прошла успешно , Вера Викторовна прожила после неё

8 лет . Я навещал её и Фелицату Николаевну , они радовались моему приходу . Умерла Вера Викторовна от кровоизлияния в мозг . Вскоре умерла и Фелицата Николаевна . 7 школа славилась своими преподавателями . Я помню Александра Кирилловича , учителя математики , учителя русского языка и литературы Александра Ивановича . В Казань была эвакуирована Академия Наук , жили академики в здании Казанского Университета , дети их учились в нашей школе . В одном классе со мной учился Лёва Ечеистов , племянник академика Абрама Фёдоровича Иоффе . Я бывал у Лёвы дома и хорошо помню строгого , величавого Абрама Фёдоровича . По -моему , Лёвка сам боялся его до смерти , старик был суров . В одном с нами классе училась Мила Семёнова , дочь академика Н.Н. Семёнова . Приехали в Казань и Самойловы . Перед войной Вера Александровна , первым мужем которой был арестованный и расстрелянный начальник Главсевморпути , вышла замуж за профессора Николая Гурьевича Четаева , жена которого умерла, оставив ему 18 летнего сына Диму . Николай Гурьевич был необыкновенно интересным человеком , крупным учёным-математиком . У Веры Александровны в 1941 году родился сын Саша , его привезли в Казань грудным ребёнком . Самойловы и Николай Гурьевич были казанцами , Александр Филиппович до революции был профессором на кафедре физиологии Казанского Университета . Он дружил с известным хирургом Александром Васильевичем Вишневским , а Вера Александровна училась в школе вместе с сыном Александра Васильевича Сашей - в будущем известным хирургом , генерал-полковником медицинской службы , Главным хирургом Советской Армии , Героем Социалистического труда , академиком и прочее , и прочее и прочее..... Вера Александровна рассказывала , что в детстве Саша был страшным хулиганом , что впрочем не помешало ему в будущем стать тем , кем он стал . Внешне Александр Александрович был похож на еврея и Борис Васильевич Петровский, очень его не любивший иначе , как жидовской мордой заглазно его не звал , и , как выяснилось, не без оснований - в Российской Еврейской энциклопедии он значится евреем . Анна Александровна Самойлова показывала моему отцу сохранившееся в семье прошение на Высочайшее имя от Адольфа Шмуля с просьбой позволить ему изменить фамилию на Самойлова . На прошении имеется Высочайшая резолюция разрешающая оному Шмулю именоваться Самойловым Александром Филипповичем . Николай Гурьевич получил кафедру в Казанском авиационном институте . Его избрали членом - корреспондентом Академии Наук СССР и после возвращения в Москву он стал директором Института Механики . Читаевы получили квартиру в центре города и бывая у них я увидел иную Казань - красивый город , где сохранившиеся старинные здания хорошо сочетались с

зданиями современной постройки . Я бывал там часто , в городской публичной библиотеке , где я был активным читателем . Быт наш был очень тяжёлым . В доме было печное отопление , дрова давали по талонам и их нужно было привезти , распилить и нарубить . Голод начался осенью 41 года , особенно он усилился зимой . Средства к существованию слагались из денежного аттестата , который нам выслал отец и дедушкиной персональной пенсии . Цены на рынке были фантастические и нам не по карману . Наши карточки прикрепили к военторговской столовой , куда я отправлялся каждый день после школы и выстояв огромную очередь возвращался домой с кастрюлей супа , в котором плавали крупинки гречки или риса и маленькой кастрюлькой с кашей . В мои обязанности входила так же покупка хлеба . Сделать это нужно было перед школой . Магазин открывался рано утром и к открытию у его дверей выстраивалась огромная толпа народа . Мы , мальчишки , разработали тактику проникновения в магазин . Для этого мы пристраивались к толпе сбоку и начинали её раскачивать . Благодаря этому мы медленно продвигались к двери . В момент , когда дверь открывали мы оказывались первыми и врвались в магазин . За три года у меня было всего два случая опоздания в школу связанных с хлебным магазином . В первый раз меня сбили с ног и меня начали топтать рвущиеся в магазин люди . Я закричал так , что люди остановились , расступились , я вскочил на ноги и ринулся в магазин . Второй раз придя из магазина домой я обнаружил у себя чужие карточки на хлеб , которые продавщица отдала мне вместе с моими . Я очень хорошо понимал , что это означало для хозяев этих карточек - начало месяца , верная смерть для всей семьи . Я ринулся в магазин , растолкал очередь , в магазине в голос кричала и рвала на себе волосы немолодая женщина , а на неё орала мордатая продавщица . Я отдал карточки этой женщине , она бросилась меня целовать . Зима 1941 года была очень холодной , в комнате в углу намерзал лёд . Канализации не было , уборная была во дворе . В нашем дворе помещалось общежитие Института Усовершенствования врачей , канализация у них была , но от морозов трубы полопались и жившие в общежитии курсанты пользовались нашей уборной . Весной огромная ледяная глыба состоящая из экскрементов растаяла

Мы завшивели , в баню попасть было невозможно , очереди там стояли тысячные . Старая печь в комнате немилосердно дымила и чуть ли не еженощно мы угорали . Первым не выдержал дедушка . Он катастрофически похудел , кожа у него стала шелушиться , начались профузные поносы . Николай Гурьевич помог записать его на консультацию к профессору - терапевту . Диагноз тот поставил едва взглянув на него - пеллагра , недостаточность витамина Р . Кажется единственный раз дедушка воспользовался тем

, что он персональный пенсионер , с справкой полученной от профессора он пошёл на приём к председателю горисполкома и тот подписал разрешение выдавать ему по 400 грамм творога в день . По дороге в военторговскую столовую я выстаивал очередь на базе , где мне в баночку отвешивали этот творог . Женщина выдававшая его напоминала Рубенсовских красавиц . Она была большая , полная , с румянцем во всю щёку . Иногда она наливала на творог немного сметаны . В Казань приехал с молодой женой и дочкой Володя Довгалецкий - сын Михаила Савельевича . Он был сибаритом , работал в Мур,е , где то ещё и был источником переживаний для своих родителей , близких друзей дедушки и бабушки . Володя был неплохим художником . От призыва в армию он уклонился под видом больного туберкулёзом коленного сустава . Вспомнив о своей работе с уголовниками, Володя начал подделывать продуктовые карточки и ордера на промышленные товары . В первый раз подделав карточки на хлеб он попросил меня сходить в магазин и отоварить их , естественно не сказав мне , что они поддельные . Я сходил в магазин , получил хлеб и принёс его Володе . Он подрядился выполнять какие то художественные работы по оформлению магазина и как то спросил директора не попадают ли ему поддельные карточки ? Тот рассмеялся и ответил , что подделать их невозможно . Попался Володя на ордерах . Он сидел за работой , когда за ним пришли . Накрыв стол , на котором были разложены десятки поддельных карточек и ордеров скатертью он , вероятно , спас свою жизнь - во время обыска оперативники ничего не нашли , а если бы нашли в военное время могли за это и расстрелять .

Получил он пять лет и отбывал их в Казанской тюрьме . Однажды его привёл к нам домой конвоир -татарин и Володька выпросил у бабушки её единственное богатство - бутылку водки , полученную по карточкам и предназначавшуюся для сложных , обменных на продукты , операций . Пока упившийся конвоир спал Володька отдыхал от тюремных нар в домашней обстановке . В Казань приехала его мать Мария Михайловна . Она рассказала , что на похоронах Валериана Савельевича - Володиного дяди , посла во Франции к ней и Михаилу Савельевичу подошёл Сталин и сказал им , что если когда ни будь у них в семье случится беда они могут обратиться за помощью к нему . «» Но разве обратишься к нему с таким позором «» рыдала Мария Михайловна . После войны Володю освободили и он вернулся в Москву . О его дальнейшей судьбе я не знаю . Я очень хорошо помню осень 41 года, страшные сводки Совинформбюро , армия отступала , сдавали города, немцы оказались под Москвой . Лето 42 года было ещё более тревожным, началась Сталинградская битва . В Казани объявляли воздушные тревоги, несколько раз над городом появлялись немецкие самолёты

-разведчики . Местное население , особенно татары , относилось к эвакуированным с нескрываемой неприязнью , если не сказать большего . Резко возрос бытовой антисемитизм , часто , особенно в очередях , приходилось выслушивать речи , которые могли сделать честь союзу Михаила Архангела или черносотенному Союзу Русского Народа . В детской среде , в школе этого не наблюдалось , но в очередях , на рынке слово «жид» с уст у многих не сходило . В 1955 году отец и мать во время своего отпуска приехали в Киев и жили у Богомольцев . Ольга Георгиевна была тяжело больна . Она рассказала маме , что в 1943 году после освобождения Киева Сталин вызвал Александра Александровича в Москву и обсуждал с ним вопрос о реэвакуации Украинской Академии . Дав ему указание подготовить к переезду в Киев институты Академии он сказал , что бы сотрудников - евреев оставили в Уфе . Александр Александрович был потрясён , но вопросы задавать было не принято . В романе Василия Гроссмана «Жизнь и судьба» я прочитал о том же . Этот факт подтверждает мысль о том , что в нашей стране антисемитизм всегда насаждался сверху . Отец писал редко . Шура служил на Дальнем Востоке , был начальником крупного военно-морского строительства под Владивостоком - в чине рядового . Однажды в Владивостоке его забрали в военную комендатуру за не отдавание чести лейтенанту . На строительстве началась паника - исчез начальник . В конце концов его вызволили с гаупвахты . Привело это к тому , что его направили в Ярославль на офицерские курсы в Высшее Инженерно -Техническое Училище , которое было эвакуировано туда из Ленинграда . После окончания курсов он получил офицерское звание и его направили на Черноморский флот , начальником управления монтажно -строительных работ флота .

Мама жила в Уфе , с Богомольцами , работала . Письма от неё приходили редко , иногда с оказией она присылала нам немного продуктов . Дедушка таял на глазах . Мы писали о этом отцу , но шла война и в таком же положении , как и мы находились миллионы людей .

Бадановы эвакуировавшиеся в Астрахань , где дядя Бенедикт стал заведовать кафедрой детских болезней в Медицинском институте переехали в Аральск , война приблизилась к Астрахани . Все наши Ленинградские родственники за исключением Зунделя остались в блокадном Ленинграде . Зунделя вывезли на Большую землю и после долгих мытарств и скитаний он приехал в Казань . Он жил некоторое время с нами , затем устроился работать на лесоразработки , заболел там и умер .

В октябре 1942 года приехал отец . Армия , в которой он служил , стояла в обороне под Брянском и ему дали отпуск на пятнадцать суток . Однажды вечером раздался стук в дверь , я открыл дверь и увидел отца . Папа был потрясён

увиденным , он не предполагал , что всё обстоит так плохо . На следующий день он обратился к начальнику всех казанских госпиталей , показал ему документы дедушки удостоверяющие , что у него были большие заслуги перед Красной Армией в период Гражданской войны и тот разрешил положить дедушку в военный госпиталь . В госпитале его начали лечить , но изменения были необратимыми . Папа пробыл у нас 7 дней и уехал на фронт сознавая , что своего отца он в живых не увидит . Мама к тому времени переехала в Москву и устроилась работать в Институт переливания крови лаборантом в лабораторию сушки плазмы , руководимую Г.Я.Розенбергом . Украинская Академия Наук имела свои номера в гостинице «» Новомосковская «» и мама поселилась в одном из них вместе с Колей . Лена осталась в Уфе с Богомольцами . Зина Иванникова ушла на фронт и служила в одном госпитале с отцом . Семья наша распалась .

В ноябре - декабре 1942 года начался разгром немцев под Сталинградом . Я , прибавив себе лишний , год вступил в комсомол , день этот был одним из самых счастливых дней . Я очень гордился тем , что я комсомолец . В январе 1943 года умер дедушка . За его гробом шли мы с бабушкой и Вера и Аня Самойловы . Похоронили его на Арском кладбище . Бабушка была неутешна . Она прожила с ним большую и красивую жизнь и на старость лет осталась с внуком , дети были на фронте , родные и близкие были далеко . Летом 1942 года меня направили на детскую оздоровительную площадку . Мы приходили туда утром , нас кормили завтраком и обедом , ночевать нас отправляли домой . Я немного подкормился там и за лето подрос . Однажды с группой ребят меня отправили на овощную базу за кислой капустой для нашей столовой . Капуста квасилась в огромных бочках и рабочий вилами насыпал нам её в вёдра . Насыпал он ведро и нам . Мы сожрали её прежде , чем он успел вылезти из бочки , он насыпал нам ещё одно ведро , мы съели и его . По дороге нас начало рвать капустой и мы получили наглядный урок того , что умеренность необходима во всём .

Маме в Москве удалось сделать то , что в то время не удавалось сделать почти никому . Она смогла получить для бабушки и меня пропуск в Москву . В октябре 1943 года папин ординарец Василий Михайлович Шулепов возвращаясь из Кирова , где он был в отпуске заехал за нами в Казань и помог нам добраться до Москвы .

Дедушка Казань ненавидел , говорил , что само это название происходит от слова казнь , наказание . В Москве нас встретила мама и отвезла к друзьям бабушки - Гурляндам . Встреча с мамой была тёплой и сердечной , я стосковался по ней . Гурлянды жили на улице Карла Маркса . Приняли они нас замечательно . Давид Иосифович и Валентина Григорьевна в своё время были частыми

гостями в доме бабушки и дедушки . Давид Иосифович был постоянным партнёром бабушки в преферанс , в котором дед был очень серьёзным игроком , и почти всегда ему проигрывал . По этому поводу он сочинил шуточные стихи :

Ренесанс ,
и фаянс .
лучший шанс
преферанс .

Мадам скупает
старинный фарфор
Её же муж имеет
Со мной играя в
Деечка , их дочь , стала

красавицей , училась в МИХМе , который был рядом с их домом . Мы прожили у Гурляндов несколько дней . В это же время у них жили их родственники Гусманы - муж , жена и шестилетний сын Юра . Юра был белобрысый , лобастенький мальчик , умный и занятый парнишка . Через некоторое время Гусманов арестовали и они погибли в лагере . Юру при аресте забрали и поместили в детский дом . Спустя несколько лет бабушка рассказала мне , что Юра был сыном Николая Ивановича Бухарина . Он был грудным ребёнком , когда расстреляли отца и отправили в лагерь мать . Гусманы были дальними родственниками жены Бухарина -Анны Михайловны Лариной . Гусмана вызвали в НКВД и предложили забрать ребёнка и дать ему свою фамилию . В детдоме Юре опять сменили фамилию и Анна Михайловна после своего освобождения из лагеря с трудом разыскала его и лишь от неё он узнал свою настоящую фамилию и кто были его настоящие родители . Юра стал известным художником .

Через несколько дней мы переехали домой , на Кировскую . Я отдал документы в 281 школу , помещалась она на улице Мархлевского , в одном здании с 276 школой . Меня зачислили в 7 класс . Я пришёл в класс и сел на свободное место . Рядом сидел долговязый парень с очень характерным , напоминающим лошадиное , лицом . Мы познакомились , звали его Миша , фамилия его была Эрез . На перемене он выложил на парту все вещи бывшие у меня в карманах . Он оказался вором -щипачом по кличке Мойше Додоныч . Воровал он виртуозно и никогда не попадался . Летом 1958 года мы с отцом уезжали в санаторий , в Лазаревское . Войдя в вагон я увидел Додоныча стоявшего рядом с молодым человеком . Я поздоровался с Мишей , он узнал меня и познакомил с своим спутником . Это был Женя Дунаевский , сын недавно перед тем умершего композитора . Вид у него был довольно потасканный . Мы поговорили немного и разошлись по своим купе . Проучился в этой школе я недолго . Двойки по математике в четверти - и меня исключили и передали в ремесленное училище . Школа с лёгким сердцем избавилась от меня , я был пришлым, начинал учиться не у них , да и план по трудовым резервам было нужно выполнять . Домой мне прислали две повестки , с третьей пришёл милиционер . Я сбежал от него по

дороге . Нужно было что то предпринимать и мама попросила А.А.Багдасарова принять меня на работу в институт переливания крови . Меня зачислили электромонтёром в ту же лабораторию в которой работала мама . Я вышел на работу и с ужасом ждал момента , когда что ни будь перегорит или испортится .Страхи мои были напрасны , в лаборатории работал опытный мастер , я у него был на подхвате .В электричестве я разбирался плохо , а вот технологию сушки плазмы освоил быстро . Через много лет я узнал , что Григорий Яковлевич Розенберг получивший за эту технологию Сталинскую премию начинал эту работу у моего Учителя - Якова Соломоновича Меерзона ; будучи студентом Университета он вначале пытался высушивать асцитическую жидкость , которую Яков Соломонович предложил переливать в качестве кровезаменителя . В Казани я начал курить и на первую зарплату купил себе в коммерческом магазине папиросы и табак . Мама поворчала , но я угостил её папиросами и она смирилась .

Институт наградили орденом и по этому поводу был устроен концерт на котором выступил певец Вадим Козин популярность которого в то время была безграничной . Мне его песни не нравились , но артист он был первоклассный . Вскоре его арестовали и отправили на Колыму , где через 13 лет меня с ним познакомил Яков Соломонович . При знакомстве я сказал ему , что слушал его в 1944 году , на Новинском бульваре , в ЦОЛИПК е . «» Это было в другой жизни «» сказал он мне .

Глава четвёртая

Отец получив письмо от бабушки и от мамы о моих школьных успехах решил , что женское воспитание меня погубит . В начале апреля месяца придя с работы я застал у нас дома лейтенанта , служившего в госпитале , начальником которого был отец . Он познакомился со мной , вынул из вещевого мешка солдатскую форму , шинель , сапоги , ушанку , ремень . Я переоделся и получился аккуратненький солдатик . Володя Нагорный (так его звали) проинструктировал меня , как мне необходимо себя вести , что говорить на контрольно -пропускных пунктах и распрощавшись с родными мы отправились на теперешний Рижский вокзал . Я был счастлив , старательно приветствовал всех - от ефрейтора до генерала . Мы отметились у военного коменданта , получили посадочный талон и сели в битком набитый вагон . Поезд тронулся . Ехать нам нужно было до Великих Лук , оттуда любым эшелоном до Невеля . Уезжали мы ночью и кое как пристроившись на полке я уснул . Утром проснувшись я не отходил от окна . По местам , по которым мы проезжали прошла война . Разрушено было всё , домики стоявшие вокруг железной дороги , мосты , повсюду валялась разбитая техника . Днём поезд остановился в Ржеве , при

его освобождении шли тяжёлые бои и город был почти полностью разрушен . Ночью наш поезд пришёл в Великие Луки . Мы вышли из вагона . Великих Лук не было . Был небольшой деревянный барак в котором помещался военный комендант , вокруг стояли одни печные трубы и полуразрушенные печи - всё . что осталось от сгоревших домов . На соседнем пути стоял эшелон, который должен был отправиться в Невель . Володя и я забрались на платформу , на которой стоял грузовик и стали ждать отправления . Володя до войны учился в театральной студии и даже снялся в фильме «Щорс» ; есть сцена , где солдат подбегает к Щорсу , срывает с себя рубаху и показывает следы от шомполов которыми его избивали белые . Солдата играл Володя . В первые дни войны его призвали в армию и отправили в артиллерийское училище . Он был ранен , попал в госпиталь , его вылечили и отец оставил его в штабе . Вероятно это спасло Володе жизнь , век командира огневого взвода на войне был недолог . Эшелон тронулся и я уснул . Проснулся я от прерывистого паровозного гудка , пальбы зенитных пулемётов установленных на первой за паровозом платформе . Немцы бомбили железную дорогу . Было страшно . Воздушная тревога продолжалась минут тридцать , затем пальба стихла и мы уснули . Утром эшелон пришёл в Невель . Город был разрушен , уцелела лишь церковь в центре города . В 1968 году мой друг Юра Голубчин пригласил меня , Нелю и маленькую Катю провести отпуск на природе , мы погрузились в машину и отправились на Валдай . В конце отпуска мы решили поехать в Белоруссию и в конце концов оказались в Невеле . Город отстроился , узнать его было трудно , но старинная церковь попрежнему стояла в центре города . Я упрашивал Юру проехать по моему военному маршруту тем более , что в конце его было большое озеро на берегу которого в 1944 году располагался госпиталь , но Юра не согласился , Неля его поддержала и мы так туда и не попали . А тогда , в 44 , Володя и я сели на попутный грузовик и поехали в «Казенные Лешни» . Мы благополучно проехали все КПП , где у нас придирчиво проверяли документы и , наконец , сошли на берегу большого озера . Через 20 минут мы пришли в лесок где располагался госпиталь и Володя доложил отцу , что гвардии лейтенант Нагорный и воспитанник Шапиро прибыли . У отца левая рука была на косынке , была сломана хирургическая шейка плеча . Он упал с лошади , которая испугалась машины и понесла . Мы обнялись . Меня отправили в баню , переодели . Я представился начальнику штаба Шуре Королёвой , получил документы , меня поставили на довольствие . Отец провёл со мной беседу , рассказал , как я должен себя вести и чем мне придётся заниматься и познакомил с Зиной , которая считалась его официальной женой . Получил я револьвер системы «Наган» , чему был рад несказанно . Я

познакомился с врачами , медсёстрами , санитарями . Должен сказать , что военная форма очень дисциплинировала меня . Я прекрасно понимал , что должен вести себя скромно , не чураться никакой работы . Благодаря этому меня быстро признали за своего . Я помогал санитарам , выносил судна , ухаживал за ранеными , таскал носилки из операционной и перевязочной . Вечером я выходил на вечернюю поверку , где придирчивый старшина Гончаренко мог запросто дать два наряда вне очереди за грязный подворотничок . С отцом я держался строго официально , как и положено по уставу . 469 ХППГ имел не простую судьбу . В 1941 году он располагался в здании вокзала в Вязьме , его разбомбили и в живых не остался никто . Он был сформирован вновь в Калуге . Под Москвой его вновь разбомбили , был тяжело ранен ведущий хирург госпиталя Николай Михайлович Амосов , тот самый Амосов , который годы спустя станет всемирно известным хирургом , академиком . В третий раз госпиталь формировали опять в Калуге , после освобождения её от немцев и состав госпиталя до конца войны оставался стабильным . Отец стал начальником госпиталя в конце 1943 года , ему присвоили звание майора медицинской службы . 469 был ХППГ первой линии и иногда он ставился впереди медсанбатов . В 1944 году его сделали офицерским и когда я прибыл в госпитале лежали раненые офицеры . Ведущим хирургом госпиталя был майор Романовский , старшими ординаторами капитаны Борис Фёдорович Крылов и Варвара Ксенофонтовна Морус . Зина была старшей перевязочной сестрой . В госпитале было много молодых медицинских сестёр в которых влюблялись раненые офицеры , да и наши офицеры - Борис Фёдорович после войны женился на Клавде - операционной сестре , с ней он прожил всю жизнь , у них внуки , правнуки . Сейчас им за 80 лет . Володя Нагорный женился на Кате Орешко , молодой красивой медсестре . Они прожили много лет вместе , но разошлись т.к. Володя пил . Через несколько лет после развода погибла Катя , попала под поезд . Зам. по АХЧ капитан Заварухин женился на Анечке , старшей сестре госпиталя , они прожили всю жизнь в Алма - Ате . Несколько лет тому назад Анечка умерла . Ко мне относились хорошо . Меня научили ездить верхом и я стал выполнять обязанности связного , возил донесения в санотдел армии и на пункты сбора донесений , когда связного госпиталя в период летнего наступления забрали в дивизию . Через месяц он попал к нам в госпиталь с тяжёлыми ожогами , его вылечили и он до конца войны оставался связным . Госпиталь являлся составной частью медицинской службы 11 Гвардейской армии имевшей славную историю . Она начала войну , как 16 армия , командовал ею генерал - лейтенант М.Ф. Лукин , который тяжело раненым попал в плен , в плену вёл себя достойно и плюнул в физиономию генералу Власову пытавшемуся склонить его к

предательству . После его пленения командующим армией стал К.К. Рокоссовский который командовал ею во время битвы под Москвой , армия получила звание гвардейской и поменяла номер . Его сменил И.Х. Баграмян . С 1943 года и до конца войны командующим стал К.Н. Галицкий . Его не очень жаловал Сталин , не мог простить ему , что в 43 году 11 Гвардейская не смогла с хода взять Витебск . Грех свой Галицкий искупил во время операции «Багратион» , когда армия начав наступление в районе станции Красное под Смоленском остановилась на границе с Восточной Пруссией . Тем не мене звание Героя Советского Союза Галицкий в отличие от остальных командующих получил только в конце войны . Начинал войну он полковником , командиром дивизии ; он вывел свою дивизию из окружения понеся минимальные потери , полностью боеспособной . Его адъютантом был майор Ф.Д. Свердлов , женатый на родственнице тёти Доры - красавице Сильве , которую все звали Сильвой Вареску - так звали героиню оперетты Кальмана . Свердлов был очень толковым и храбрым офицером и Галицкий его ценил . После войны Ф.Д. окончил Академию имени Фрунзе , стал доктором исторических наук , профессором . К.Н. Галицкий написал после войны книгу « В битве за Восточную Пруссию » к которой несомненно приложил руку Свердлов , ибо немного зная Галицкого (в 1945 году я учился в Кёнигсберге в школе и Юра Галицкий , сын Кузьмы Никитовича , учившийся в одной школе со мной был в одной компании со мной , мы все бывали у него дома и познакомились с его отцом) я убеждён в том , что писал эту книгу он не без посторонней помощи . На мой взгляд эта книга одна из лучших книг о войне . В период гласности , когда стало возможным писать всё, Ф.Д. Свердлов написал книгу « Евреи - Герои Советского Союза » . Он проделал колоссальную работу и в отличие от официальных данных привёл имена , фамилии и биографии 144 евреев удостоенных во время войны этого высокого звания . Официальная цифра -99 человек . Свердлов писал только о Героях в наградных документах которых стояла национальность еврей . На самом деле их было больше , т.к. в его книгу не вошли те , кто были полукровками и евреями не писались . Было несколько дважды Героев , я помню Смушкевича и Драгунского .

Начсанармом 11

Гвардейской был полковник Валентин Иванович Потапов , умный , волевой , прекрасный организатор . Он был грозой для военных медиков , не прощал даже самых маленьких промахов . К радостям жизни он был не равнодушен , любил выпить , любил женщин , но знал меру . Его любили , уважали , хотя и побаивались . Однажды , уже в Литве , мы стояли в Поторанцах , в нескольких километрах от переправы через Неман произошёл случай , который мы с Валентином Ивановичем вспоминали со смехом в 1975 году ,

на встрече ветеранов в Калининграде . Переправу через Неман около Алитуса постоянно бомбили немцы . В один из дней бомбёжка была особенно интенсивной и над переправой вертелась карусель из немецких и наших самолётов . Внезапно к дому , в котором жил отец подъехал мотоцикл с коляской , в которой сидел Потапов . Вид у него и у водителя был растерзанный . В самый разгар бомбёжки они оказались на мосту в пробке из скопившихся машин . Можно представить себе , что они пережили . Потапов вылез из коляски и пошёл к отцу . Через пять минут его повели в баню , а Шулепов побежал на склад подбирать по размеру чистое бельё , Потапов был очень высокого роста . После бани отец пригласил Потапова отобедать . За столом сидели Потапов , отец и замполит капитан Самсоненко . Отец позвал меня и пригласил сесть за стол . Я сел и вдруг раздалась команда «» Встать !»» . Все вскочили , я вылупил глаза на Потапова . «» Почему сел за стол не спросив разрешения старшего по званию ? «» обратился он ко мне . «» Выйти , вернуться и обратиться по уставу «» . Я вышел и хотя аппетит у меня пропал , постучал и войдя обратился к нему : «» Товарищ гвардии полковник ! Воспитанник Шапиро просит разрешения сесть за стол «» . «» Разрешаю «» ответил он . Я сел, но кусок не лез мне в горло . На столе стояла водка , но отец мне пить не разрешал , особенно после неприятности случившейся со мной в Бобре , о которой я напишу позже . Потапов заметил , что я не пью и сказал мне : «» Налей стопку и выпей , но не больше «» . Я налил и выпил . В 1975 году в гостинице «»Москва «» в Калининграде собралась вся наша группа . Валентин Иванович будучи в подпитии и пользуясь тем , что рядом не было Клавочки - его жены , которую он побаивался , здороваясь с увешенными орденами и медалями ветеранками спрашивал : «» Что то я не помню , я тебя?»» . «» Ну что Вы , Валентин Иванович «» жеманясь отвечали вопрошаемые не давая , впрочем , ответ на прямо поставленный вопрос . «» Юра , помнишь как я тебя отделал в Поторанцах ? «» спросил он меня здороваясь . «» На всю жизнь запомнил , Валентин Иванович «» ответил я ему . Он был очень доволен и долго расспрашивал меня и был рад услышать , что я стал врачом и хирургом . На следующий день мы поехали в 1 Гвардейскую Московскую дивизию и Валентин Иванович почти всё время проговорил со мной . В Москву мы возвращались в одном купе и он очень много рассказывал о войне . Он умер несколько лет тому назад . Начальником ПЭП (полевой эвакуационный пункт) был полковник Николай Николаевич Бурше , милейший , интеллигентнейший человек . Он был знаком с Богомольцами и любил бывать в 469 госпитале . Только после войны мы узнали , что его настоящее имя и отчество Эрнест Эрнестович , он немец и Потапов зная это и зная его много лет сделал так , что в документах

он числился евреем . По тем временам подобный поступок требовал большого мужества , но Потапову занимать его не требовалось .

В Казённых Лешнях мы пробыли до середины мая . Пришёл приказ свернуть госпиталь и прибыть в Невель , где мы должны были погрузиться в эшелон - нас перебрасывали с 1 Прибалтийского фронта на 3 Белорусский . Раненых переправили в другие госпитали , имущество упаковали , погрузили на пришедшие автомашины и через несколько часов мы были в Невеле , где сразу же стали грузиться в ожидавший нас эшелон . Куда он направлялся никто не знал . Когда до отхода эшелона остались считанные минуты отец сказал мне , что бы я свой вещмешок и карабин взял с собой и что он , несколько офицеров , Шулепов и я к месту назначения едем на машине . Я быстро собрался , мы дождались отправления эшелона , подошла машина , отец сел в кабину , все остальные в кузов и мы поехали . Путь был неблизкий , мы должны были объехать Витебский выступ , через Городок , Велиж , Усвяты , Рудню и прибыть на станцию Красное под Смоленском . Под Городком зимой были сильные бои и большой овраг неподалёку от города был завален разбитой техникой . Интересно , что спустя много лет мы с Юрой Нелей и Катей проехали почти по этому маршруту , я показал им этот овраг в котором от разбитых танков , орудий и машин не осталось и следа . Лишь на кладбище в Городке на могиле полковника , командира танковой бригады и его жены погибшей с ним вместе в 1943 году появился памятник . Мы проезжали через сожжённые деревни , разруха царила вокруг . Жители ютились в землянках . Одно из воспоминаний этой поездки - в Велиже мы остановились на ночлег и вездесущий Шулепов раздобыл где то самогон . Мне налили на доньшке и я выпил - гнуснее его было только шотландское виски , которое мне довелось попробовать много лет спустя . Ехали мы несколько дней . Уже попав в зону 3 Белорусского фронта мы были свидетелями зрелища произведшего на меня сильное впечатление . Дорога проходила по кромке большого поля . У обочины лежали молодые солдаты только что призванные в армию . Раздалась команда «» В атаку ! «» . Солдаты поднялись и побежали через поле . Вдруг впереди на расстоянии 50-70 метров от них начали рваться снаряды . Зрелище было не для слабонервных . Полк отрабатывал учение - наступление за огневым валом. Мы прибыли в назначенное место , на опушку леса , в полукилометре от пересечения шоссе Москва- Минск и Ленинград - Киев. Машину быстро разгрузили , поставили две палатки и мы с отцом поехали на станцию Красное , к военному коменданту . Эшелон ещё не пришёл , отец оставил у коменданта свои координаты и мы вернулись в лес . Там нас встретил уполномоченный СМЕРШ младший лейтенант Тяпкин . Он

поздоровался с отцом , они поговорили и Тяпкин уехал . Отец приказал - из расположения не уходить , выставить пост и никому не говорить , откуда мы приехали и к какой армии относимся . Готовилось наступление в Белоруссии , перебрасывалась в обстановке повышенной секретности вся 11 Гвардейская армия . Немцы знали , что её всегда выдвигают на направление главного удара . Уже после войны я узнал , что КП фронта располагалось от нас в 500 метрах . Передовая была совсем рядом , но на ней было тихо . Через день пришёл эшелон, ночью его разгрузили , погрузили на машины и ночью же выгрузили в лесу . Режим был строжайший , личный состав разместился в замаскированных палатках . Постепенно , по ночам , лес наполнялся воинскими частями . Наступление началось ранним утром 22 июня . Мы проснулись от артиллерийской подготовки - ночью батареи выдвинули на огневые позиции и орудия стояли рядом с нами , на расстоянии нескольких метров друг от друга . Поднялась такая пальба ,какой я никогда в жизни не видел и не слышал . В это же время раздался гул тысяч самолётов - бомбардировщиков и истребителей летевших в немецкий тыл . Внезапно раздался взрыв бомбы неподалёку от нас - бомба сорвалась с подвески и чуть было не покончила с 469 госпиталем в третий раз . Затем начали стрелять « Катюши» - снаряды летели над нашими головами и зрелище было фантастическое . Спустя определённое время стрельба прекратилась , взревели танковые моторы и пошли танки. За танками пошла пехота . Фронт был прорван и настала наша очередь. Подошёл автомобильный батальон , мы погрузились , отец сел в первую машину , я забрался в её кузов , нагруженный госпитальным имуществом и мы тронулись . Колонна выехала на шоссе Москва -Минск и направилась на запад . Линия фронта проходила точно по пересечению двух шоссе , на асфальте валялись трупы немецких солдат , некоторые из них были раздавлены танками . Слева от развилка шоссе стояла батарея тяжёлых гаубиц и стреляла по Орше . Мы проехали километров 40 и свернули направо на просёлочную дорогу . Она проходила через поле на котором недавно шёл бой , на земле было много немецких трупов и много того , что бывает на поле боя , когда противник разбит и бежит - оружие , бумаги , личные вещи . Дорога свернула в лес и колонна наша продолжала движение . Стало темнеть и начало создаваться впечатление , что стрельба идёт впереди нас , сбоку от нас , а через некоторое время и позади нас . Отец вёл колонну по карте . Приказ полученный им гласил , что к определённому времени госпиталь должен прибыть в совхоз Смоляны и развернуться , обеспечив приём раненых. Мы проехали около 20 километров и уткнулись в хвост стоявшей колонны тяжёлых орудий на механической тяге . Отец позвал меня и мы пошли в голову этой колонны и увидели командира полка

полковника Торопова с группой офицеров . Торопова отец хорошо знал . До Смоленя оставалось километров 10 , но немцы взорвали мост через небольшую речку и сапёры начали его восстанавливать . «» Всё равно раньше утра не переправимся , сказал Торопов отцу - будем здесь ночевать «». Мы вернулись к себе . В нашей колонне было 15 гружённых машин , мужчин в личном составе было человек 20 , остальные молодые женщины , почти девочки . У шоферов автобата были карабины и автоматы , у офицеров личное оружие , у меня карабин и револьвер . Отец приказал расставить часовых , а остальным спать . Было довольно страшно , вокруг лес , стреляют орудия . Но все устали , разобрались по машинам и уснули . Спать пришлось недолго , впереди нас началась автоматная стрельба , начали рваться гранаты , но в расположении нашей колонны было спокойно . Рассвело , стрельба стихла . К отцу подбежал ординарец Торопова и доложил , что переправа ещё не наведена . Мы с отцом пошли в голову колонны и увидели Торопова . «» Ну майор , ты в рубашке родился «» сказал он отцу . Оказывается ночью к мосту вышла остаточная группа немцев и власовцев , которые хотели переправиться на другой берег и уйти к своим . Они завязали бой с артиллеристами и были наголову разбиты . Пленённых власовцев расстреляли прямо у переправы и трупы их валялись на земле . Если бы они нарвались на нас мне не пришлось бы писать эти записки , они покончили бы с нами очень быстро . Отец объяснил Торопову , что он должен как можно быстрее попасть в Смоленяны и тот приказал переправить на другой берег «» Виллис «» . Отец , наш особист Ваня Шмелёв и я переправились на другой берег , сели в машину и поехали в Смоленяны . Смоленяны небольшой посёлок , рядом с ним был огромный фронтальной аэродром на который начали садиться наши самолёты . От жителей мы узнали , что немцы ушли из Смоленя за час до нашего появления там . Да , спас нас взорванный мост , если бы не он , въехали бы мы ночью прямо к немцам . Пехоты впереди нас не было , танки прорвав фронт устремились вперёд всё сметая на своём пути и не задерживаясь в населённых пунктах . К счастью немцы не успели ни взорвать , ни сжечь здание школы , оно стояло целым и в нём можно было разворачивать операционные и перевязочные . В это время подошёл грузовик и с него сняли раненого в ногу лётчика . Он летел на У-2 и его подстрелили с земли немцы которых было много в окрестных лесах . Его нужно было оперировать , но машина с операционной была далеко . «» Виллис «» ушёл к переправе и , казалось , выхода из положения не было . Отец сказал мне : «» Юрка , беги на аэродром , разыщи начальство , расскажи о раненом лётчике и пороси машину , что бы с переправы привезти операционную «». Я побежал . Поле аэродрома было огромным , оббегать я его не стал , а побежал

напрямик . С полосы взлетали и на неё садились самолёты , но мне удалось выйти на КП . Меня обматерило высокое авиационное начальство, но когда я попросил разрешения обратиться и доложил о раненом лётчике, матерившееся начальство приказало дать грузовик и солдат и ехать со мной к переправе . В машину сели несколько офицеров -однополчан раненого лётчика , которого они уже мысленно похоронили , у него по расчёту времени кончилось горючее , солдаты и мы помчались к переправе . Мост ещё не был восстановлен . Мы перебрались на другой берег , машину с операционным оборудованием подогнали к берегу , разгрузили и на лодке перевезли ящики на другой берег вместе с операционной сестрой , загрузили машину и помчались в Смолены.

Операционную быстро развернули в одном из классов школы , раненого положили на стол , дали наркоз и отец оперировал его . У лётчика был открытый огнестрельный перелом костей голени в средней трети . Отец произвёл первичную хирургическую обработку области перелома , убрал нежизнеспособные ткани и свободнолежащие костные отломки , остановил кровотечение , после чего на конечность была наложена глухая бесподкладочная гипсовая повязка . Операция на этом была закончена . Гипс высушили , мы положили раненого на носилки , осторожно погрузили его в автомашину и доставили на аэродром , где его уже ждал санитарный самолёт . Носилки поставили в специальную подвеску под крыльями , закрыли над ним крышку , самолёт взлетел и взял курс на Смоленск . Мы горячо поблагодарили лётчиков за помощь , а они нас . Через несколько часов прибыла наша колонна , мы разгрузили машины и началось развёртывание госпиталя. Школа была вымыта , стены и потолки оббиты простынями , расставлены операционные и перевязочные столы , разобраны операционные и перевязочные наборы , развёрнуто приёмно-сортировочное отделение , в автоклавах начата стерилизация белья и материалов . На полу в коридорах разложены матрацы набитые сеном . Каждый знал своё место , знал в каком ящике что лежит и через три часа госпиталь был полностью готов к приёму раненых . Раненые начали поступать ближе к ночи . Подошли «Студебеккеры» и с них начали снимать носилки с ранеными ; раненые в верхние конечности прыгивали с машин и шли в приёмное отделение своим ходом . В приёмно - сортировочном отделении раненых осматривали , заполняли карточки передового района и направляли по операционным - раненых в живот в одну операционную , в конечности в другую . Работали хирурги на нескольких столах , в полостной операционной ведущий хирург переходил от одного стола к другому . Работа длилась всю ночь , а машины всё подходили и подходили . Я таскал носилки с ранеными , подавал их в операционную и выносил их после операции в коридор , где их укладывали на матрацы . Отец

оперировал наравне со всеми , нагрузка на оперирующих хирургов была огромной . В сутки удавалось поспать часа два -три -и опять к операционному столу .В Смолянах мы простояли неделю , затем поток раненых начал иссякать . Армия в это время вела бои за Витебск и Минск . Раненые в госпитале задерживались недолго , их эвакуировали в тыл самолётами и попутным транспортом . Был получен приказ передислоцироваться в Бобр - крупный районный центр в Белоруссии .Пришли машины из армейского автобата , их загрузили и мы тронулись в путь . Ехали мы по следам недавних боёв , валялись неубранные трупы немцев , лошадей с раздутыми животами и задранными вверх ногами . При переезде через Березину мы пережили неприятные минуты , переправу бомбили , но мы переехали её без потерь . Бобр был большим посёлком , почти не разрушенным , т.к. немцы бежали стремительно и им было не до разрушений , уносили ноги . Госпиталь опять развернули в здании школы и в него сразу же начали поступать раненые . Их поток намного превышал то , что приняли в Смолянах . В Бобре я впервые стал за операционный стол , держал крючки на операциях Бориса Фёдоровича Крылова . В Бобре я познакомился с Главным хирургом 11 Гвардейской армии профессором Иваном Михайловичем Воронцовым . Иван Михайлович был прекрасным хирургом , и человеком замечательным , удивительно приятным в общении . В самый разгар поступления раненых он приехал в госпиталь и сделал несколько операций . Он обедал у отца и я с ним познакомился . После войны Иван Михайлович написал раздел «Ранения паренхиматозных органов» в капитальном труде «Опыт Советской медицины в Великой Отечественной войне» . Встретившись с ним в Калининграде в 1975 году я рассказал ему , что стал хирургом . Иван Михайлович был очень этим доволен , расспрашивал меня о работе , мы обменялись адресами и переписывались с ним до его кончины . Поступление раненых в Бобр продолжалось с неделю , армия за это время ушла далеко за Минск и поступали они из тыловых частей , получив ранения в стычках с немцами прорывающимися на запад . В Бобре мне сдался в плен немец , который при ближайшем рассмотрении оказался чехом , призванным в немецкую армию . Вечером я вышел на улицу покурить , как вдруг из кустов вышел одетый в немецкую форму солдат с поднятыми руками . Он всё время повторял -«Плен, плен» . Я отвёл его в комендатуру и его заперли в сарай . Я принёс ему еды и он оголодавший , смертельно уставший от блужданий по лесам начал мне рассказывать о том , как его призвали в немецкую армию , как его ненавидели немцы и как он их ненавидит . На мой вопрос о том , почему Чехословакия имевшая одну из лучших в Европе армий без боя сдалась Гитлеру он ответил : «Советы предали нас . У нас с вами был договор о взаимной помощи , но

вы его не выполнили.»Я не нашёл правдивого возражения . Утром я отвёл его на шоссе и он присоединился к бесконечной колонне пленных немцев которые через пару недель прошли через Москву .

В Бобре у меня были приключения . Вместе с моим ровесником Лёнкой , воспитанником капитана Заварухина , которого он подобрал в Сталинграде я навестил бесхозную пасеку , мы решили покачать мёд . Лёнка у которого был опыт бортничанья , сказал , что для того , что бы пчёлы улетели нужно около улья разжечь костёр . Костёр мы разожгли , пчёлы действительно покинули ульи , но исключительно для того , что бы разобраться с нами .Через пару минут мы ринулись к реке , благо она была недалеко . Не раздеваясь мы нырнули в воду и выныривали только для того , что бы глотнуть воздух . Пчёлы в конце концов улетели и мы мокрые , с распухшими физиономиями вернулись в расположение части . А в части назревал скандал . По уставу Гарнизонной службы старший по званию командир воинской части расположенной в населённом пункте является начальником гарнизона . В Бобре таковым являлся моё отец . Именно к нему явился откуда то возникший хозяин пасеки с жалобой на то , что какие то бандиты пожгли ульи на пасеке и он требует возмещения убытков и наказания виновных . Да , распустился народ при немцах . Отец обещал принять меры и в этот момент появились мы . Наши распухшие физиономии красноречиво говорили о том , кто нарушил покой пчелиного роя , а мокрая форма и сапоги из которых вытекала вода свидетельствовали о нарушении многих параграфов Устава внутренней службы Советской Армии . Мы были немедленно отправлены на гаупвахту , а за отсутствием таковой посажены под арест в сарай . Владельца пасеки удалили задав ему лишь один вопрос - кто разрешил ему заниматься частным предпринимательством и за какую цену он продавал мёд (а следовательно и родину) фашистским оккупантам , после чего он слинял и больше о возмещении убытков не заикался .Что касается наказания виновных , то мы получили по полной программе , хотя сердобольный Шулепов принёс нам форму и тапочки , чтобы мы смогли переодеться . Нас кормили по арестантской норме , но сочувствующие (а ими были все) потихоньку передавали нам еду и махорку , т.ч. устроились мы неплохо .Через пару дней нас привели к грозному замполиту капитану Самсоненко и он провёл с нами беседу о том , как должны себя вести солдаты доблестной Советской Армии . После беседы мы были отпущены и приступили к выполнению своих обязанностей . В лесу неподалёку от Бобра располагался немецкий фронтальной склад боеприпасов . Мы отправились туда с тайной надеждой найти пистолеты «» Парабеллум «» или «»Вальтер «» , на

худой конец мы были согласны и на бельгийский браунинг . Склад охранялся , но мы угостили солдат махоркой и нас пропустили . Пистолеты мы , конечно , не нашли , но зато набрали осветительные ракеты , которые после выстрела из ракетницы опускались на шёлковых парашютах . После несложной манипуляции из корпуса ракеты извлекался парашют , шёлк которого шёл на подворотнички . Мы наковыряли их много и долго щеголяли шёлковыми подворотничками . Меня поразил порядок царивший на складе . Ящики с снарядами складировались на грунт по калибрам , штабели их тянулись на многие десятки метров .

Второй эпизод был тоже связан с рекой и с нарушением Устава внутренней службы . Госпиталь заканчивал своё пребывание в Бобре , раненые не поступали , отец со дня на день ждал приказ о передислокации и поэтому офицеры решили немного расслабиться , тем более , что повод нашёлся . Из Орши привезли бочонок трофейного французского коньяка «Мартель» и чинное застолье быстро превратилось в гульбище . Коньяк пили из алюминиевых кружек и все быстро перепились . Мы с Лёнькой во дворе занимались своими делами , когда из дома вышел кто то из офицеров и сказал нам , что нас зовут . Мы вошли в дом и нам преподнесли по полкружки золотистой жидкости и предложили выпить за победу . Мы выпили и вышли во двор . Дальше я ничего не помню , но очухались мы с Лёнькой в реке , мы лежали на мелководье , в полной форме , пилотки плавали рядом . Когда протрезвившийся отец узнал о этом он перепугался и взял с меня слово , что я никогда , ни при каких обстоятельствах пить не буду . Коньяк мне не понравился , я не понимал , почему все пришли от него в такой восторг и слово я сдержал . На фронте я больше не пил , на протяжении учёбы в школе несколько раз выпивал (один раз крепко) , ну а в институте и после его окончания не пил вообще . Из Бобра нас перебросили в Литву , под Алитус . Колонна машин выехала на шоссе Москва - Минск и проведя в пути целую ночь утром следующего дня мы въехали в Минск . Город был разрушен , причём дважды - при взятии его немцами и при их отступлении . Единственное более ни менее сохранившееся здание - Дом Совнаркома было заминировано немцами и в нём работали сапёры . Мы прибыли в Минск в то время когда к городу стекались партизанские отряды из освобождённых районов Белоруссии . Мы встретили много отрядов , идущих и едущих на всех видах транспорта , преимущественно на конном , но некоторые из них шли пешком . Партизаны выглядели колоритно , были увешены оружием с головы до ног , среди них были и мои ровесники , которые с завистью поглядывали на мою военную форму , а я с завистью глядел на них потому , что они были настоящими героями . Немцы оставили в Белоруссии страшные

следы своего пребывания , разрушено и сожжено было всё , что можно было сжечь и разрушить . Леса среди которых проходили дороги были вырублены на 150-200 метров от дорожного полотна - партизан немцы боялись . Железнодорожные пути были разрушены . В Молодечно на станции мы увидели паровоз к которому был прицеплен больших размеров стальной лемех . Он втыкался в полотно железной дороги между шпалами и паровоз двигался вперёд оставляя за собой перерезанные шпалы и скрученные рельсы . Немцы всё делали основательно .

В Минске мы не задерживались и по шоссе Минск - Молодечно двинулись на запад . Мне запомнилась одна встреча на этом шоссе .

Отъехав километров 100 от Минска мы остановились , т.к.

«Студебеккер» с прицепленной к нему пушкой встал поперёк дороги и не мог развернуться - ему мешало орудие . Лейтенант и группа солдат пытались отцепить пушку , но это им не удавалось из-за того , что машина и пушка встали под углом друг к другу и прицепное устройство зажало . Наша колонна остановилась и мы пошли помогать

артиллеристам . В это время со стороны Молодечно на большой скорости к нам приблизилась группа машин - впереди «Додж» с охраной , за ним в «Виллисе» два генерала и полковник , сзади ещё две машины с охраной , в воздухе над ними барражировал истребитель . Машины остановились и их второй машины вышел командующий фронтом генерал - полковник И.Д. Черняховский . Он мгновенно оценил обстановку и приказал своей охране расцепить машину и пушку . Шофёр из машины охраны сел за руль «Студебеккера» и моментально вывернул машину, пушку отцепили и на руках откатили в сторону . Машина развернулась и освободила дорогу . Черняховский сел в «Виллис» , приложил руку к фуражке и его машины помчались по направлению к Минску . На шоссе стояли обалдевшие солдаты . Кто то сказал : «Вот это командующий ! Другой бы на его месте обматерил бы всех , а этот вежливый , душевный » . Черняховский был молод , красив и как говорили знавшие его - интеллигентен . Он сделал сказочную карьеру - за год с лишним из полковника - танкиста командовавшего танковой бригадой стал общевойсковым генералом , командующим фронтом . Через год он погиб в Восточной Пруссии от шальной мины .

В тот момент , когда мы его встретили он торопился в Минск , к которому подходила большая группа немцев образовавшаяся из разбитых в боях частей и пытавшаяся пробиться на запад , создалась угроза захвата города и Черняховский ехал в Минск , что бы на месте выправить положение . Мы же проехали Молодечно , Ошмяны и свернули на Вильнюс , в котором родился и жил первые годы своей жизни отец . В город мы въехали днём и первое

, что мы увидели - толпу солдат грабивших винный завод . Они тащили оттуда ящики с польской водкой «» Цуйкой «» с белой головкой . Мы застряли в этой толпе и пока солдаты из военной комендатуры наводили порядок Петька Якунин , госпитальный повар , приклатнённый и большой спец по трофеям успел обернуться - притащил и сунул в машину ящик водки . У военного коменданта города отца ожидал приказ с дальнейшим маршрутом . Отцу и мне , его сопровождавшему , удалось пройти по улицам Вильно (город так назывался при царе и тогда он относился к царству Польскому , после «» добровольного «» присоединения к СССР его отдали Литве и переименовали). Отец не узнал города , хотя ему казалось , что дом в котором он жил , найдёт . Мы выехали из Вильнюса и поехали просёлочными дорогами . Путь наш лежал к Неману , точнее к крупному посёлку Поторанцы , расположенному в нескольких километрах от переправы в Алитус , небольшой город на другом берегу Немана . Там велись тяжёлые бои . Если Белоруссия была разрушена немцами , то Литва , казалось , от войны не пострадала . Красивые города и посёлки , крупные и мелкие хутора , величественные костёлы , люди в цивильном хорошо одеты . Переехав границу между Белоруссией и Литвой мы попали в Европу . За то короткое предвоенное время , что Литва входила в состав Союза , новые власти ничего серьёзного , кроме депортации потенциальных противников советской власти в места не столь отдалённые сделать не сумели.Колхозы организовать не успели и уклад жизни людей не изменился. Немцы прибалтов особенно не притесняли и нас они боялись больше ,чем немцев .

В Поторанцы мы прибыли под вечер , разгрузили машины и начали разворачивать госпиталь . На сей раз подходящих помещений не нашлось и пришлось расставлять госпитальные палатки . В палатках развернули перевязочные и операционные , противошоковое отделение , в отдалении палатку для анаэробной инфекции , поставили большие палатки для послеоперационных раненых . Ночью из санотдела армии пришёл приказ о том , что госпиталю придаётся ОРМУ -отдельная рота медицинского усиления, по нейрохирургическому и челюстно-лицевому профилю . Нам пришлось развернуть несколько операционных и перевязочных и несколько палаток для раненых . Неподалёку от посёлка разыскали подходящую площадку для самолётов , откуда раненых предполагалось эвакуировать в Каунас . Утром прибыла ОРМУ -очень симпатичные врачи нейрохирурги и челюстно -лицевые хирурги . Их разместили , приняли на довольствие . И началось ! Машины подходили десятками , раненых едва успевали сортировать . Работа кипела во всех операционных и перевязочных . Самые страшные ранения - в голову . Из

нейрохирургической операционной значительная часть оперированных направлялась в палатку , где лежали безнадежные . Из анаэробной палатки то и дело выносили умерших , вечером их хоронили в братских могилах .

Фронт требовал людей и всех способных воевать отправили в запасной полк . Ушёл и наш общий любимец -связной и его обязанности были возложены на меня . Утром я садился в седло и отправлялся на пункт сбора донесений , а во второй половине дня в Санотдел армии , который находился от нас на расстоянии 10 километров . Сдав донесения и получив пакет с документами для госпиталя я засветло возвращался в Поторанцы . Но однажды в Санотделе меня увидел полковник Бурше и сказал мне , что бы я задержался т.к. он хочет передать пакет для отца . Ждать пришлось долго и я сел в седло когда было темно . Я погнал лошадь быстрой рысью . На дороге не было ни души . Мы тогда не знали о «зелёных братьях» , но отцу по линии «Смерш» сообщали о нападениях на военнослужащих в тылу фронта и не рекомендовали кому бы то ни было по ночам выходить за расположение части . А тут ночь и до расположения части скакать и скакать . Добрался я благополучно , никого не встретив по пути . Отец ждал меня на дороге и был в большом волнении .

В

Поторанцах мы с отцом попали под обстрел . Мы стояли у дома , когда в метрах тридцати от нас разорвался снаряд ; мы сразу не поняли , что произошло , но тут же раздались ещё два разрыва , немцы из Алитуса били по площадям . К счастью никто не пострадал , но раненых лежавших в палатках пришлось успокаивать , они плохо переносили такие вещи .

Однажды в госпиталь пожаловало высокое начальство - Ефим Иванович Смирнов - Начальник Главного Санитарного Управления Советской Армии , генерал -полковник медицинской службы и Станислав Иосифович Банайтис, Главный хирург фронта . Я их видел издали . Отец сказал , что они были довольны госпиталем . Наконец Алитус был взят и войска 11 гвардейской армии погнали немцев к границе Восточной Пруссии . Раненых стало меньше , ОРМУ свернули и отправили ближе к передовой . Стало ясно , что настала и наша очередь . Под вечер прилетели санитарные самолёты и мы начали грузить раненых в специальные подвески под крыльями -по два раненых на самолёт .Я спросил у одного из лётчиков почему они прилетели ближе к вечеру . Он ответил , что в это время меньше шансов быть сбитыми немецкими самолётами , которые охотились за этими тихоходными машинами и быть подстреленными с земли немцами , скрывающимися в лесах и пробирающимися к линии фронта . Вскоре госпиталь опустел и мы начали сворачиваться . Процесс этот был отработан до мелочей , для

каждого предмета был свой ящик и у ящика своё место , каждый работник госпиталя знал , что он должен делать , какова очередность того или другого действия и поэтому развёртывание и свёртывание госпиталя проходило всегда по одному и тому же один раз заведенному плану .

В одно из воскресений группа офицеров, за которыми увязались Лёнька и я , отправилась в небольшой городок , неподалёку от Поторанцев , в котором был костёл , посмотреть на воскресную службу . Поскольку никто никогда до этого в костёле не бывал , на вопрос о том , как себя вести нам было сказано - делайте то , что делают все . Мы вошли в костёл и скромненько встали в правом приделе . Меня поразило убранство этого храма , прекрасные картины на библейские темы , висящие на стенах , звуки органа сопровождающие службу , торжественная обстановка . Прихожане были в праздничных костюмах , женщины одеты в праздничные платья . Это были простые крестьяне и у всех нас мелькнула одна и та же мысль - живут же люди ! Прав был Черчилль , сказавший после войны , что Сталин совершил ошибку , показав Ивану Европу и показав Ивана Европе . Служба подошла к концу и ксёндз стал благословлять верующих . Около нас он остановился и устремив взор вниз начал благословлять и кропить святой водой стоявшего на коленях Лёньку , крестившегося на православный манер -справа налево . Мы с трудом сохраняли серьёзное выражение лица до конца богослужения и выйдя из костёла спросили у нашего богомольца, с чего это он перешёл в католичество . «Но Вы же сами велели делать , как все-ответил разобиженный Лёнька - я и делал , как все ».

Из Поторанцев госпиталь уехал , оставив на окраине посёлка большое кладбище , наша хозяйственная служба постаралась обиходить его и приукрасить , проложили дорожки между братскими могилами , обложили могилы дёрном . Мы проехали около ста километров , пересекли шоссе Сувалки - Калвария и остановились в Скордупнях , богатом хуторе . Госпиталь не разворачивали , фронт проходил по границе с Восточной Пруссией , войска стояли в обороне и с текущей работой справлялись медсанбаты . Личный состав разместился в огромном двухэтажном сарае , который и сараем нельзя было назвать - он был приспособлен для жилья . Внизу разместилось караульное помещение и хозяйственная часть , наверху женщины -медсёстры и санитарки . Однажды ночью к отцу ворвался дежурный по части и доложил , что случилось ЧП - застрелена медсестра. Оказалось , что солдат , заступая на пост , передёрнул затвор винтовки и спустил курок . Пуля прошла через потолок и смертельно ранила 18 летнюю девочку -медсестру . Она погибла . Отец написал донесение в санотдел армии и послал меня . Я оседлал Машку , взял автомат и отправился в путь . Ночь была тёмная , но дорога знакомая и я добрался без приключений и сдал

донесение . Обратно я возвратился утром . Солдата отправили в штрафной батальон . Много лет спустя профессор Аркадий Владимирович Каплан рассказал мне аналогичную историю . В 1941 году он был начальником госпиталя, расположенного в зданиях Тимирязевской сельскохозяйственной Академии . На втором этаже одного из зданий была столовая для выздоравливавших после ранений генералов , на первом этаже караульное помещение . Генералы Рокоссовский и Ерёмко, поправлявшиеся после ранений , разговаривая направлялись в столовую и перед дверью остановились , каждый предлагая друг другу пройти первому . За ними шла официантка с подносом , они расступились , пропустили её вперёд . Она прошла через дверь , вошла в столовую и упала мёртвой . Причиной её гибели послужил выстрел часового , перезаряжавшего ружьё на первом этаже , в караульном помещении . Аркадия Владимировича сняли с должности и отправили на фронт .

Неподалёку от Скордупян был город Мариамполь , довольно большой и красивый . Мы несколько раз побывали в нём , один раз посетили городской театр в котором выступала фронтовая бригада артистов . Каждый приезд артистов был праздником для фронтовиков . С огромным удовольствием смотрели и слушали всё , что исполняли артисты - и народные песни и танцы , и классику . Когда армия стояла в обороне , в части приезжала кинопередвижка и показывала фильмы - я помню , что в Казённых Лешнях показывали «Джордж из Динки - джаза » , солдаты сидевшие на земле и на деревьях радовались , как дети , следя за развитием сюжета этого , действительно очень хорошего, фильма . Но самым любимым на фронте фильмом , который можно было смотреть много раз, был фильм «Жди меня » . Популярностью пользовались киноборники , не всегда умные , сделанные на скорую руку , но позволявшие расслабиться .

Числа 15 августа нас перебросили на границу с Восточной Пруссией , разместились мы на хуторе , рядом с железнодорожной линией . Госпиталь не развёртывался . Чувствовалось, что армия готовится к броску через границу . В части прибывало пополнение. В памяти остались две интересные поездки . Приехал адъютант полковника Торопова и пригласил отца приехать к нему в полк . Отец взял меня с собой . Торопов командовал полком 152 миллиметровых гаубиц . Принял нас он очень хорошо , усадил за стол , угостил вкусным обедом , и он и отец выпили всё , что бог послал , а послал он немало . Будучи в сильном подпитии , гостеприимный хозяин решил показать нам свой полк.Мы сели в «Виллис » и поехали . На большом поле стояли стога сена . « Ну , как - спросил Торопов отца - нравится ? » . « Нравится - ответил отец - но где же полк ? » . Торопов был в восторге . « Так вот же » - сказал он и сделал широкий жест рукой . Мы так и не

поняли , что означал его жест . В нескольких километрах была передовая . « Товарищ полковник - доложил ему командир батареи - на вражеской стороне замечена легковая автомашина » . « Одним орудием три снаряда »скомандовал Торопов . Комбат передал команду по телефону . Внезапно один из стогов разъехался пополам и внутри стога оказалось орудие . Оно пошевелило стволом и рывкнуло так , что у нас заложило уши . Рывканье повторилось ещё два раза и стог захлопнулся . Перед нами опять было мирное поле . Далекое в тылу у немцев раздались разрывы снарядов . После этого мы вернулись к застолью . Обратное мы возвращались в приподнятом настроении.

Вторая поездка была в Каунас . Поехали отец , Борис Фёдорович Крылов , капитан Заварухин , Володя Нагорный и я . До Каунаса было километров 120 , дорога проходила по живописным местам . Каунас располагался на высоком обрывистом берегу широкой полноводной реки и был необычайно красив , утопал в зелени , среди которой отливали золотом купола соборов . Мы бродили по улицам , любовались архитектурой , посетили кафедральный собор в центре города , потрясший нас своей красотой и величием . Совершенно случайно мы попали в монастырь , где нас принял настоятель , прекрасно говоривший по-русски . Он угостил нас ликёром, действие которого проявилось в том , что при ясной голове ноги отказывались служить . Ночевали мы в гостинице «Гранд-отель» , неподалёку от кафедрального собора . Там мы впервые столкнулись с европейским сервисом , особенно потрясла воображение готовность очаровательной горничной оказать любые услуги . Володя Нагорный воспользовался этой готовностью и всю обратную дорогу над ним подтрунивали , выясняя в его присутствии , где дислоцируется « хозяйство Синеокова » - венерический госпиталь и напевая популярную в нашей армии песенку « Там ждёт его далёкая , подруга синеокая » . Тем временем наступила пора моего отъезда в Москву . Отец написал в Щербаковское Роно Москвы письмо с просьбой принять на учёбу в одну из школ района воспитанника Шапиро и меня зачислили в 276 школу . Тщетно я упрашивал отца разрешить мне остаться в госпитале до конца войны , но он был неумолим . « Заканчивай школу и потом поступай учиться куда захочешь » сказал он мне . Пребывание в армии сдвинуло мои мозги и я бредил военной службой . Я мечтал о Суворовском училище , но это было нереальным . Генерал Голиков , к которому обратился на сессии Верховного Совета А.А. Богомолец с просьбой принять меня в Калининское Суворовское училище , ему в этом отказал . Помешала моя фамилия . Мой школьный товарищ Лёня Каплун был единственным Каплуном в Калининском Суворовском училище , куда меня влекла , как я сейчас понимаю, красивая форма . О содержании я тогда не очень задумывался . Делать было нечего ,

я собрал вещи , получил командировочное предписание . Перед самым отъездом я чуть не попал в опасную переделку , но о ней чуть позже . Простившись со всеми , ставшими мне дорогими и близкими людьми я сел на попутную машину и через несколько часов был в Каунасе . Там мне удалось сесть в санитарный поезд . Через сутки я был в Минске .

Глава четвёртая

В Минске на вокзале бушевала тысячная толпа , рвущаяся в единственный поезд на Москву . Я отметил у военного коменданта и с каким то отчаянным морячком , открывшим дверь с другой стороны, влез в вагон , забрался на третью полку и через двое суток приехал в Москву . Пешком (поезд пришёл в Москву под утро) я добрался домой . Была радостная встреча с мамой , бабушкой . И вот школа ... Ещё неделю тому назад начальник АХЧ капитан Заварухин послал меня с группой солдат в Виржболово - город стоявший прямо на границе , отделённый рекой Шешупой от немецкого города Эйдкунен, собирать с крыш разрушенных домов кровельное железо , из которого делали «буржуйки » -небольшие печурки , которыми отапливались госпитальные палатки . В Виржболово на железнодорожной станции стояла зенитная батарея и над ней на высоте 50 метров ходил «Мессер » и поливал её из пулемётов . Я начал стрелять по нему из карабина . На открытом месте я был хорошо заметен , т.к. снял гимнастёрку и остался в белой нательной рубашке . Солдаты чуть не убили меня , если бы «Мессер » переключился на нас , от нас осталось бы мокрое место . Спасло меня то , что они знали , что я сын начальника , но пару затрещин отпущенных от души я получил .

276

школа помещалась в пятиэтажном здании на улице Мархлевского . До войны эту школу окончили Народный артист СССР Иван Петров (в девичестве Краузе) , писатель Василий Ажаев , написавший повесть «Далеко от Москвы» имевшую успех - о строительстве нефтепровода с Сахалина по дну Татарского пролива на материк , получивший за него Сталинскую премию и умудрившийся ни слова не написать о том , что нефтепровод строили заключённые - кстати сам он в это время был в их числе . В школе ходили легенды о звере - математике Георгии Ефремовиче Мухине по кличке «Гем».

Поколения наших предшественников вспоминали о нём с душевным трепетом . Однажды , прогуливая очередной урок, мы забрались на чердак школы - на стене большими буквами масляной краской было начертано «Гем-собака».Мы склонили головы перед безыменными страдальцами . В моём командировочном предписании было написано : « Воспитанник в\ч 29544 Шапиро командирруется в 276 школу для продолжения дальнейшей учёбы ». Я доложил завучу и был отправлен в 7 Б класс . Ребята встретили меня настороженно - в солдатской форме , с погонами , с гвардейским значком - явно

выпендривается . Сел я на свободное место рядом с Юрой Голубчиным . Подрались мы с ним в первый же день , он разбил мне нос , я подбил ему глаз - с формальностями было покончено и мы подружились с ним на всю жизнь . К нам примкнул Глеб Зотов - ходили мы всегда втроём и в обиду себя не давали . Класс был дружный . Он представлял собой сборище оболтусов и разгильдяев - дети военных лет , хулиганистые , росшие как бы сами по себе . Гордостью нашего класса был Боря Бронштейн , одарённый математик . После окончания института он многие годы был доцентом на кафедре высшей математики МИХМ , грозой и непреодолимой преградой для нерадивых студентов . Я как то раз попросил его облегчить жизнь сыну своей сотрудницы , но Боря твёрдо отказал мне в этом , и он был прав , конечно . Он пояснил при этом , что невежда в инженерном деле так же опасен , как и невежда в хирургии . Я согласился . Глеб и Юра учились хорошо , все же остальные были разгильдяями разных способностей , объединённые общей чертой - мы были лентяями , не любили учиться и очень любили гулянки и развлечения . Война подходила к концу , мы были беззаботны , беспечны и не задумывались о будущем . Несмотря на войну , тяжёлый быт, настроение было праздничным . Москва танцевала -на Пушкинской площади зимой и летом собиралась молодёжь , из громкоговорителей лилась музыка и танцевали все . Завязывались знакомства , случались драки и мы во всём этом принимали участие . Заканчивались уроки в школе , мы забегали домой , обедали и встречались вновь - Глеб , Юра и я . Мы уходили в Александровский сад играть в волейбол , слонялись по вечерним улицам , почти ежедневно бывали салюты , иногда 2-3 салюта в вечер , ходили на вечера в женскую школу . Учебный год пролетел быстро . Наступил май и с ним пришла Победа . День 9 мая забыть нельзя , с утра и до глубокой ночи мы были на Красной площади, ликовали вместе со всеми , любовались грандиозным праздничным салютом . Экзамены я сдал прилично и начал собираться в дорогу , в Кёнигсберг .

Глава пятая

Весной 1945 года сдав экзамены за семь классов я уехал в Кёнигсберг . К этому времени отец был назначен начальником поликлиники Окружного госпиталя - в Восточной Пруссии был образован Особый военный округ , штаб которого находился в Кёнигсберге . На окраине города находился огромный военный госпиталь - бывший госпиталь Luftwaffe - военно - воздушных сил Германии . Он полностью сохранился , его не бомбили и не обстреливали при штурме города , таким он и остался и сегодня . Начальником госпиталя стал полковник Савулькин , бывший начальник ГОПЭП 11 Гвардейской армии . 11 Гвардейская армия

стала основой вновь образованного военного округа , стоит в Калининграде она и по сей день . К.Н. Галицкий стал командующим округом , штаб армии преобразовали в штаб округа . В Кёнигсберге дислоцировалась 3 Воздушная армия которой командовал Н.Ф. Папивин - генерал-полковник , Герой Советского Союза . С его детьми - сыном Борисом и дочерью Беллой я подружился , мы учились в одной школе . Николай Филиппович был человеком суровым , принципиальным.О этом

- говорит подписанная им характеристика на Василия Сталина , который служил в конце войны в 3 Воздушной армии - в ней он не побоялся написать о его отрицательных качествах - склонности к пьянству и рукоприкладству . Не стало ли это причиной трагической гибели Н.Ф. Папивина и членов его семьи - на машине они поехали в Грузию и на мосту через горную реку машину с всеми в ней находящимися грузины сбросили в пропасть . Спасти не удалось никому . Значительно раньше погиб Борис . Н.Ф. Папивина в 1946 году послали командующим авиацией на Курильские острова . Борис летел в Москву военным самолётом и в районе Хабаровска самолёт разбился .С Беллой я встретился в 1948 году на экзаменах в Мединститут , о дальнейшей её судьбе я ничего не знаю . Война только что окончилась , но восстановительные работы велись . В Орше вокзал восстанавливали пленные немцы , велись работы в Смоленске и Минске . Литва выглядела почти не пострадавшей . Границу мы пересекли в Эйдкунене переехав через крошечную речку Шешупу . После проверки документов я с несколькими моряками забрался на крышу вагона и мы просидели на ней почти до Кёнигсберга . Мы проехали через Инстербург - мрачный разрушенный город . Дорога была прямая , как стрела , такой же было и шоссе соединяющее Кёнигсберг с Литвой , причём по сторонам шоссе росли могучие деревья сплетающиеся своими кронами , лётчики рассказывали мне , что с воздуха разглядеть что либо на шоссе было невозможно.

В Кёнигсберг поезд пришёл ночью . Вокзал был на восточном берегу Прегеля , город на западном . Вокзал напоминал Киевский в Москве - такие же металлические перекрытия , только вдребезги разбитые . Впоследствии его восстановили и сейчас он один из самых красивых вокзалов в России. Я знал , что мне нужно найти второй район , где располагался госпиталь . С поезда сошло много народа и мы большой толпой отправились в город . По наплавному мосту мы перешли через Прегель , дальше толпа приехавших начала уменьшаться , и когда мы подошли к штабу округа нас осталось несколько человек . Начало светать . Неподалёку от центра города строился монумент 1200 павшим гвардейцам - впоследствии около него

проходили военные парады в честь дня Победы - на двух из них отец , я и Катя присутствовали . В то утро мы стали свидетелями вполне мирной сцены - часовой -казах отложив ружьё в сторону любил молодую немку-за буханку хлеба , как он объяснил отругавшему его офицеру . Объяснение это вполне всех удовлетворило . У штаба округа я распрощался с попутчиками и дальше пошёл один. Как выяснилось впоследствии, я избрал самый длинный и неудобный путь . Центр города был разрушен вдребезги , я обратил внимание на большую конную скульптуру - Бисмарк гордо сидел на коне и половина лица его была отбита снарядом . Разрушен был и Северный вокзал -Nordbannhof - здание которого было очень красивым . Спустя некоторое время на месте Северного вокзала построили довольно безобразное здание Дома моряка . Железная дорога , в то время разрушенная , вела на побережье залива Frischhaf, где были курортные посёлки Кранц , Раушинг , а по косе Frischnerung можно было попасть в Пиллау , ставший базой Балтийского флота . В Раушинге , названным в советское время Светлогорском , разместился наш армейский госпиталь , которым командовал майор Лукацкий , на его базе развернулся санаторий Министерства Обороны , существующий и по настоящее время . Рядом с санаторием построили ресторан «Риф» в котором происходили наши послевоенные встречи . Место это красоты необыкновенной , недаром там была дача Гимлера . Отец жил в коттедже рядом с госпиталем , на улице с поэтическим названием Schwalbenweg- Ласточкина дорога . Коттедж был двухэтажный , с большим подвалом в котором была котельная , внизу был большой зал и кухня , наверху комнаты , ванная . Мне выделили комнату и я начал осваиваться . Василий Михайлович Шулёпов , ординарец отца , со дня на день ждал демобилизации . 469 госпиталь стоял в Топиау , небольшом городке в центре Восточной Пруссии и тоже готовился к расформированию . Я съездил туда один раз , повидаться с Борисом Фёдоровичем Крыловым , которого я очень любил . Встречался я с многими знакомыми - приезжал Иван Михайлович Воронцов ставший Главным хирургом округа , Абакумов - бывший главный врач Маймаксанской больницы в Архангельске, во время войны ставший начальником госпиталя . Часто бывал у нас Дима Лазурский , племянник А.А. Богомольца -он служил в военной комендатуре . Он познакомил отца с Самуилом Элькуновичем Гольдмахером , офицером комендатуры , дружба с которым у нас сохранилась на всю жизнь . Он был выходцем из Румынии , Медицинский факультет окончил в Сорбонне , в 1939 году вместе с Бесарабией присоединился к Советскому Союзу , воевал всю войну , был

офицером Советской Комендатуры в Вене , встречался там с Лещенко , затем до демобилизации служил в Кёнигсберге. Он вернулся в Москву позже отца и побывав у нас уехал в Ленинград . Папа дал ему письмо к своему брату Шуре , Самуил Элькунович подружился с его семьёй , его познакомили с подругой Шуриной жены , он женился , родились дети, перебравшиеся спустя много лет в Америку . В одной поликлинике с ним в Москве работала Люба Карпова , которая до приезда в Москву работала со мной в Сеймчане . Случайно они разговорились и выяснилось , что она знакома со мной , моими родителями . После нашего переезда в Москву мы часто встречались с Самуилом Элькуновичем , он работал в Боткинской больнице у Лукомского, часто я встречал его на заседаниях хирургического общества . Я много бродил по городу, хотя это было и небезопасно - город полностью не был к тому времени разминирован , гражданское население было велико , переселение немцев в Германию состоялось в 1946 году . Бродя среди развалин можно было представить себе , как красив был город до войны . В центре города , прямо напротив гостиницы Nord Schtern был зоопарк , один из самых красивых в Европе. В 1945 году он был разрушен , упорные бои шли на его территории при штурме города . Единственным уцелевшим животным в зоопарке оказалась бегемотиха - у её вольера Галицкий приказал поставить караул , который охранял несчастное животное от желающих всадить пулю в брюхо «фашистской гадине ». Желавших было много. После войны зоопарк был восстановлен , за исключением старого слоновника - что бы показать насколько тяжёлыми были бои в апреле 45 года. Конечно же я рассказывал моей дочке о Кёнигсбергском зоопарке и по приезде в Калининград в мае 1975 года на встречу ветеранов ,она первым делом потянула меня в зоопарк , благо для этого нужно было только перейти через дорогу. Мы занесли свои вещи в номер гостиницы « Москва»-так теперь называлась бывшая « Северная звезда» и Катя начала тянуть меня за руку -в зоопарк . Пришлось пойти . В зоопарке был выходной день , но для ветеранов его открыли - историю бегемотихи знали все и многие приехали с внуками , т.ч. я не был единственным , кого насильно завели туда . Звери жили на свободе , вольеры были сделаны так , что у них было вдоволь свободного места и их можно было наблюдать почти в природных условиях . Правда , незадолго до нашего приезда произошло несчастье - в вольер с медведями один из матросов бросил бескозырку , которую снял с головы своего товарища , тот перепрыгнул через барьер , спустился в вольер и его задрал медведь . Мы отправились к павильону, в котором жили

бегемоты . Он был закрыт , но служитель увидел толпу ветеранов с детьми ,открыл его и мы вошли внутрь . Мы увидели самку с маленьким , несколько дней тому назад родившимся детёнышем - это были внучка и правнук нашей старой знакомой , сама она умерла , но потомство оставила . Мы долго бродили по зоопарку , приходили туда ещё несколько раз , ни в какое сравнение с Московским он не шёл - был намного лучше .

Рядом с нашим домом было расположение Первого Гвардейского танкового корпуса , к ним мы ходили в кино . Кёнигсберг потихоньку обживался , немцы разбирали развалины , процветали комиссионные магазины , в которых на оккупационные марки (зарплата военнослужащим выплачивалась на две трети марками и на треть советскими деньгами) можно было купить посуду, самую разнообразную . Всё остальное можно было купить на рынке , который стихийно возник возле разбитого Королевского замка (он не восстановлен до сих пор , построен только примыкающий к замку мавзолей над могилой Канта) . Я помню солдат и офицеров , продающих швейцарские часы в стакане с водой , немцев за продукты готовых отдать всё , что у них осталось . Между молодыми солдатами и офицерами и молодыми немками возникали пылкие чувства , но они жестоко пресекались . Впрочем пылкие чувства возникали не только между бывшими врагами -Дима Лазурский влюбился в жену генерала МГБ и увёл её от него . С Галей Дима прожил долгую счастливую жизнь , родился сын Саша , выросла , вышла замуж Галина дочь от первого брака . Галя умерла в восьмидесятых годах от тяжелого сердечного заболевания , Дима надолго пережил её .

Центр города был полностью разрушен , стояли только остовы зданий . В послевоенные годы их снесли и на их месте выстроили «хрущобы» . К счастью центральная улица от Штаба округа до парка, в котором жили генералы пострадала меньше , дома реставрировали и по этой улице и по окраинам можно судить о том , каким Кёнигсберг был до войны .

Памятник Бисмарку снесли , остался лишь памятник Шиллеру в центре города . Неподалёку от зоопарка было здание Университета , его срочно восстанавливали и к началу учебного года открыли среднюю школу № 1 имени Военного Совета Особого Военного округа , для детей офицеров 11 Гвардейской армии , которых к сентябрю месяцу собралось немало . Хотя въезд на территорию бывшей Восточной Пруссии был запрещён , военные власти сквозь пальцы смотрели на то , что к офицерам начали всеми правдами и неправдами приезжать семьи -новую территорию

нужно было обживать , немцев готовились переселить в Германию , а в вновь образуящуюся область жителей центральных областей России . Я решил остаться в Кёнигсберге и поступил в школу. Наш 8 класс был очень дружный , ребята и девочки подобрались отличные (в школе обучение было совместное). В одном классе со мной учились Белла Папивина и Галка Маслова - дочь командира дивизии - красивая рослая девушка , Галя Зенько - дочь председателя трибунала 3 Воздушной армии, в 10 классе учились Юра Галицкий -сын командующего , Борис Папивин . Мы все быстро подружились . Вначале я жил дома , но потом , когда стало темнеть и нужно было рано утром , в темноте ездить на велосипеде через почти весь разрушенный город , отец настоял , что бы я перебрался в общежитие , которое помещалось на первом этаже школы . В одной комнате со мной жил Олег Шмельков - сын командира БАО , бывший вместе с отцом на фронте . Мы стали друзьями . Время мы проводили весело , после школы отправлялись в гости к кому ни будь из девочек , живших в генеральском посёлке . Центром его являлись виллы в которых жили Галицкий и Папивин , мы часто бывали и в одном и в другом доме , где устраивались танцы для молодёжи , иногда к нам присоединялись и хозяева вилл. Несколько раз устраивались вечеринки с танцами и выпивкой - в общем веселились , как умели .

Школа была хорошей , педагогами в ней стали офицеры армии , которых направили в неё из частей , они стосковались за годы войны по педагогической работе и относились к нам с душой . Я учился неплохо , конец субботы и воскресенье проводил дома , с отцом . По вечерам мы собирали кампанию из старших классов , к нам присоединялись преподаватели и мы отправлялись в Дом офицеров - центр культурной жизни Кёнигсберга . Там показывали трофейные фильмы , бывали концерты приезжих артистов , устраивались танцы . В городе действовал комендантский час , но мы возвращались такой большой и шумной компанией , что патрули нас пропускали . Много было слухов о Ferwoł,ax - немецких партизанах , но я не знаю ни одного достоверного факта их деятельности в Кёнигсберге. Рассказывали , что в лесах около Тильзита бывали случаи нападения на военнослужащих , но в городе было спокойно . Правда командующему артиллерией округа генералу Семёнову прострелили шею , но сделал это часовой ,на которого генерал , бывший в сильном подпитии, полез с кулаками . Часового наградили , генерал ходил с кривой шеей , был издан приказ по округу и на время походы в Дом офицеров прекратились , но прошло некоторое время и всё

пошло по старому. Окончилось моё пребывание в Кёнигсберге плачевным образом. Однажды в параллельном классе ученик по фамилии Жагрин на уроке, разбирая пистолет , который он стащил у своего отца, прострелил себе руку . Руководство школы всполошилось и устроило обыск в общежитии . Велико было их изумление, когда под каждым матрасом и почти под каждой подушкой были обнаружены пистолеты , гранаты , а под моей кроватью мирно лежала немецкая противотанковая мина , с помощью которой Олег и я хотели весной глушить рыбу в заливе . Я не говорю о автомате Schmeysser , который мы нашли в крепости и прихватили просто из мальчишеской любви к оружию . Отца вызвали в школу и показали ему арсенал . К счастью начальство не хотело раздувать эту историю и отцу предложили отправить меня в Москву , что он и сделал . Я вернулся в 276 школу . Через некоторое время отец демобилизовался , приехал в Москву и он и Зина поселились на Кировской , наш Ноев ковчег сразу принял внушительные размеры т.к. кроме бабушки , отца , Зины и меня там жили Бадановы , потерявшие во время войны свою комнату на Солянке . Однажды ночью за дядей Бенедиктом приехал полковник- адъютант Кагановича - заболел кто то из внуков , и когда он вошёл в комнату где спали на диванах , столе , сундуке и профессор , за которым он приехал , в исподнем слезал со стола на котором спал -на лице полковника было написано такое изумление , что спустя некоторое время Бадановы получили квартиру в новом доме в Щемиловском переулке. В школе меня встретили друзья и от Кёнигсберга остались только воспоминания , впрочем приятные . Однажды вечером на улице Кирова я встретил директора Кёнигсбергской школы , он демобилизовался и ехал к себе на родину . Через несколько лет в Сталинабаде я встретил свою Кенигсбергскую одноклассницу - Аллу Рязанцеву , её отец служил в железнодорожных войсках и его часть перевели в Среднюю Азию .

Глава шестая

По

возвращению в школу меня встретили друзья и мы завертелись в водовороте послевоенной московской жизни . По воле Сталина в школе было введено раздельное обучение . Пользы оно не принесло никакой , а вред нанесло большой . Мальчики , не сдерживаемые присутствием девочек в школе, вели себя разнузданно , женские школы превратились в некое подобие монастыря . Спокойствие нарушалось школьными вечерами и обязательными драками , которыми эти вечера сопровождались . Одной из таких драк мы

были обязаны знакомству с Володькой Ключанским . Ключ водился с сретенской шпаной . У него был роман с Женей Михайловой, с которой мы дружили .Они поссорились и Володька с компанией сретенских оглоедов явился на вечер в 275 школу выяснять с ней отношения . Мы вывели Женьку из школы , проводили её домой и вернулись в школу , где набили морду Володьке и его приятелям . Ключ на следующий день начал обходить наши дома в надежде свести счёты - у меня дома ему не повезло , меня не было дома и его спустил с лестницы мой дядя Шура , быстро разобравшийся в ситуации . История эта имела неожиданный финал - Вовку за какие то художества выгнали из 281 школы и влюблённая в него Женька кинулась к нам за помощью . Мы пошли к Маклакову , нашему директору , и попросили его принять Ключа в нашу школу . Его направили в наш класс , мы подружились , приняли его в свою компанию . В 10 классе мы с ним рассорились , да так , что несколько лет не разговаривали . Причина ссоры была серьёзная , Володька не очень хорошо обошёлся с нашей общей любимицей Люсей Тер-Израэлян , по прозвищу Сяпчик . Люся попала в больницу . История эта имела странное продолжение . Через много лет , когда всё это было забыто и быльём поросло , в моём отделении в одной палате оказались Володька и муж Сяпчика . Они, не подозревая о факторе их объединяющем , понравились друг другу , что было неудивительно , Володя был человеком редкого обаяния . Навестившая своего мужа Люся , увидев в одной палате своего мужа и своего обидчика, впала в состояние , потребовавшее моего вмешательства - в своём кабинете я отпаивал её валерьянкой . Всё закончилось мирно , она успокоилась и стала утешать обоих , страдавших от болезней , пациентов . Через несколько лет умер её муж , пару лет тому назад не стало Володи .

Сегодня , почти через 50 лет после окончания школы я могу сказать , что наш класс , вопреки (или в подтверждение , мне судить трудно) утверждениям педагогической науки , встал на тропу добродетели и из нас получились законопослушные (кто бы мог подумать ?) члены общества . Если о судьбе Бори Бронштейна , Глеба Зотова , Юры Голубчина можно было не беспокоиться - учились они хорошо и были способными ребятами , то все остальные внушали серьёзные сомнения . Кому могло прийти в голову , что ничем не выделявшийся Олег Яркин станет лётчиком испытателем , представителем профессии требующей большого мужества , умения владеть собой в экстремальных ситуациях , или что Володя Свириденков станет , несмотря на тяжёлую болезнь приковавшую его к постели ,станет известным психологом , автором многочисленных работ по своей специальности , Витя Тамохин будет преподавать английский язык в ИНЯЗ,е? В том , что Володя Ключанский станет юристом не сомневался никто , но если бы нам

сказали , что он станет организатором Учебной программы Центрального телевидения , мы бы очень удивились.... Володька , стоявший в оппозиции к всем видам начальства , ненавидевший школу всеми фибрами своей души и вдруг учебная программа Причём , специалисты утверждают , что он был лучшим из череды пришедших за ним по злой воле Лапина , который не любил его за принципиальность и бескомпромиссность . Есть над чем призадуматься нашим бывшим школьным учителям . Если бы нашим преподавателям математики Науму Борисовичу и Полине Дмитриевне сказали , что Юрка Шапиро станет хирургом они бы посоветовали его будущим пациентам за километр обходить больницу в которой он работает - они искренно были убеждены в том, что ни к какой работе , требующей умственного напряжения он неспособен . Гриша Нохратян , в школе не блиставший, стал Героем Социалистического труда , работал в КБ Ильюшина . Глеб Зотов стал Главным Конструктором ракетных систем в крупнейшем ракетном институте , причём Юра и я узнали о этом из фильма , который недавно показывали по телевидению. Юра Голубчин защитил диссертацию и стал заведующим лабораторией в ведущем оборонном институте . Володя Ключанский проработав много лет в Прокуратуре , в обществе «Знание» и на Центральном телевидении стал известным в Москве адвокатом, Витя Бичель - ведущим инженером в оборонном НИИ , Игорь Беспалов - ведущим специалистом в Госплане , Юра Иванов - ответственным сотрудником в Комитете Народного Контроля .

Я смотрю на фотографию нашего выпуска 1948 года - красивые мальчики , полные надежд - и какие трагичные судьбы у многих из них . В 10 классе, при невыясненных обстоятельствах , погиб Володя Фердман , при испытаниях вертолёта разбился Олег Яркин , в командировке в Ташкенте умер Юра Иванов , от тяжёлой болезни умер Витя Бичель , два года тому назад от инфаркта миокарда умер Володя Ключанский , заболел болезнью Бехтерева и на всю жизнь оказался прикованным к постели Володя Свириденков , во время моего дежурства в больнице трагически погиб Боря Бронштейн , эмигрировал в Америку Лёня Аранович . Узким , очень узким стал наш круг

Встретившись через 30 лет после окончания школы мы убедились , что высшее образование получили все мы , за исключением Володи Новлянского - он сразу же после окончания школы женился на Галочке Рудиной - нашей школьной учительнице , чем разбил сердце влюблённого в неё преподавателя химии Михаила Михайловича Хализовского . Естественно , что голова его была занята более важными проблемами , тем более , что Галочка сбежала от него на Колыму с новым мужем - в Магадане и Нексикане я встретился с ней и мы несколько часов сидели с ней в школе -интернате ,

которую она приезжала инспектировать и вспоминали Москву , нашу школу , общих друзей - два москвича заброшенные судьбой за много тысяч километров от своего любимого города..

Говоря о школе и о жизни , нужно добрым словом помянуть наших учителей и в первую очередь Любовь Рафаиловну Кабо - нашу классную руководительницу , которой большинство из нас обязаны теми метаморфозами , которые произошли с нами. Любаша - а именно так мы называем её более полувека, взяла нас голыми руками . Настоящий педагог и хороший психолог она , получив под своё начало нашу буйную вольницу, сумела быстро подобрать ключи к каждому из нас (исключение составляли Юра Иванов и Володя Ключанский) . Старше нас на 12 лет, она в душе оставалась нашей ровесницей , ей было интересно с нами , а нам с ней и из этого родилась дружба на всю жизнь . Мне никогда не забыть душевные беседы , которые мы вели с ней провожая её после школы домой , причём с ней мы могли с лёгкостью вести с ней разговоры на темы на которые говорить с родителями нам не пришло бы в голову . Любаша учила нас не только литературе , она учила нас жизни. . Прошли годы и мы привели к ней своих детей и моя дочь Катя считает её своим другом . Это стоит многого . Любаша была поверенной в наших сердечных делах , а ведь более важных дел у нас в ту пору не было . Глеб (он был на год старше нас) вёл с ней (как выяснилось через много лет) разговоры исключительно на сексуальные темы . Я не знаю , считала ли его Любаша крупным специалистом по этому вопросу , но когда он спустя год после окончания школы женился, она не удивилась Тем , что я окончил школу и в конце концов стал человеком , я во многом обязан ей .Наши математики - Наум Борисович Шепер и Полина Дмитриевна Глазунова , как и положено математикам , были людьми строгими и делили мир на две неравные части . К первой , лучшей части принадлежали Боря Бронштейн , Глеб Зотов , Юра Голубчин - к другой все остальные . Я стоял на самой низкой ступени этой социальной лестницы и был обречён на вечное забвение . Мне недоступны были высокие взлёты математической мысли и по их мнению это было очень плохо . Я думаю , что они с облегчением вздохнули , когда я покинул стены 276 школы . Облегчение это было недолгим , увы - у меня было много последователей в младших классах . Я о них вспоминаю с большой теплотой , они были прекрасными преподавателями , знающими и любящими своё дело и даже в мою бестолковую голову сумели кое -что вложить - но ей богу я не виноват в том , что в нашей семье математические способности унаследовала младшая ветвь -мой дядя Шура и все его дети . Дедушка, блестяще знавший математику и безуспешно пытавшийся втолковать сначала моему отцу , а потом мне

математические премудрости, поносил его и меня в одних и тех же выражениях и иначе, чем болванами нас не называл. Но разве это довод для школьного учителя? С

химией у меня были сложные взаимоотношения, почти такие же, как с математикой, ну может быть чуточку лучше. Единственными переэкзаменовками в школе у меня были математика и химия. Правда и в институте мне иногда приходилось совершать второй заход, но это было совсем другое дело - как любили говорить наши студенты, встречаются два умных человека, поговорят друг с другом, выяснят отношения и если один из них дурак, то второй остаётся без стипендии, а это уже дело серьёзное. Переэкзаменовки я сдал. Михаила Михайловича мы любили, он был добрый и порядочный человек. Нас очень забавляло его соперничество с Володькой Новлянским - Мих.Мих. был влюблён в Галочку Рудину, преподавательницу русского языка, очаровательное существо, только что вылупившееся из института. Любаша порекомендовала Володе брать дополнительные уроки у Галочки. Результат был потрясающим, Володька, как не знал русский язык, так и остался при своём незнании, но зато сразу после окончания школы женился на Галочке. Михаил Михайлович не мог простить Володьке такого нарушения педагогических канонов и так, как наш Ромео химию знал не лучше, чем русский язык и чем знал её я, то сюжеты складывались занятные. Через много лет Михаил Михайлович лечился у меня в больнице. Он с такой теплотой говорил о нашем классе, помнит всех ребят, с улыбкой вспоминал о наших проказах (с моих сегодняшних позиций о наших диких выходках). Он радуется моим телефонным звонкам, радуется тому, что мы его помним. Он очень одинок, семьи у него никогда не было и всё своё тепло он отдал нам.

Историю преподавал у нас Зиновий Ефимович Гуревич - Зяма.

Предмет свой он знал превосходно, хорошо владел речью, класс его любил. Прочитав «Историю дипломатии» я понял откуда Зяма черпал своё вдохновение. К преподаванию он относился не формально и историю мы знали. В институте, на первом курсе, основываясь на знаниях полученных в школе, без подготовки я так изложил работу Ленина «Империализм как высшая стадия капитализма», что потом на всех экзаменах по ОМЛ получал пятёрки и на кафедре марксизма - ленинизма слыл одним из самых успевающих студентов. Зяму в разгар борьбы с космополитизмом из школы убрали, но это произошло после того, как мы окончили школу. Через много лет Юра Голубчин и я, отдыхая в Гантиади, решили проветриться и поехали в Сочи, где случайно встретили мою бывшую пассию Лилю Гребенину, которая была руководителем чешской туристической группы. Переводчицей в этой группе была

интересная молодая женщина Аня Рабе , в прошлом жена одного из руководителей чешской компартии, от которого она вскоре после замужества сбежала в Москву . Фамилию его она не называла , но сказала , что он оказался крупной сволочью(Биляк ? Индра?) . Мы проводили время вчетвером очень весело. Лиля устроила меня и Юру в гостиницу , куда мы возвращались поздно ночью . У меня и Лили всё было в прошлом и мы спокойно наслаждались красотами курортного города . Юра , гуляя с Аней по ночному Сочи, влюбился в неё , да так , что узнав о том , что она возвращается в Москву прервал свой отдых и улетел вслед за ней . Аня жила в Москве на Садовой, в доме напротив института им . Склифасовского . Во время нашей встречи в Сочи она завела разговор о школе , расспрашивала нас о наших учителях и очень веселилась , слушая наши рассказы о них . Только вернувшись в Москву и договорившись о встрече с ней , Юрка заподозрил неладное - она жила в том же доме , в котором жил Зиновий Ефимович . Она оказалась его приёмной дочерью и знала нас по рассказам отчима . Роман , так красиво начавшийся на юге не имел продолжения , у Ани оказалась своя личная жизнь , достаточно запутанная , и для Юры в ней не оказалось места . Ему это стоило нескольких лет переживаний . Несколько дней тому назад от Михаила Михайловича , приезжавшего ко мне в больницу , я узнал о судьбе Зиновия Ефимовича и его близких . Его жена , мать Ани, умерла и спустя несколько лет после её смерти , он женился на женщине с двумя взрослыми детьми . Дети эмигрировали в Америку и вслед за ними уехала их мать и Зиновий Ефимович . Живут они в Чикаго , Зяма переписывается с Михаилом Михайловичем . Аня вышла замуж за известного скульптора , несколько лет тому назад он умер . Дальнейшая судьба Ани мне неизвестна .

Биологию и основы дарвинизма преподавала Лия Борисовна Ощевская , интересная женщина в позднем бальзаковском возрасте . Мы были для неё мальчишками ; десятиклассники, по их нескромным признаниям ,бывали у неё дома и , если им можно было верить , проводили там время нескучно . Мы же любили её и перед её уроком хором распевали оду собственного сочинения где припевом служили следующие строки : « Лия ангел , Лия душка , Лия мягче , чем подушка » , причём заключение это было чисто умозрительным .

Нашу активную неприязнь вызывала Мария Григорьевна Гринберг , преподавательница немецкого языка . Сухая , озлобленная , желчная , она ненавидела нас и мы платили ей взаимностью . Жила она в Армянском переулке в старом доме с печным отоплением . Последнее обстоятельство играло не последнюю роль в нашей успеваемости . Если кому либо из нас грозила двойка в четверти по немецкому языку (а мне она грозила всегда) , достаточно было

напроситься к Марине Григорьевне и наколоть ей дрова , как в журнале появлялась спасительная тройка , а в душах незадачливых болванов на время воцарялось спокойствие . В 1944 году возвращаясь с фронта в Москву я привёз с собой немецкий журнал , в котором была статья о генерале Власове и его фотография . Я принёс этот журнал в школу , во время перемены его увидела Марина Григорьевна и попросила его почитать . Я дал ей журнал . На следующий день меня вызвали в кабинет к завучу , она показала мне этот журнал и спросила откуда я его взял . Я ей чистосердечно всё рассказал . Она у меня на глазах порвала журнал и заставила дать честное слово , что я никогда и никому Слово я дал и нарушил его только сегодня . Наши учителя преподавали нам уроки гражданского мужества - легко себе представить , что могло произойти , если бы делу был дан ход - у меня был шанс начать колымский период своей истории на много лет раньше и в другом качестве . Астрономию , и одно время физику, преподавал Николай Иванович Скавронский по кличке «Факир » . В прошлом актёр МХАТ, он с одинаковым успехом мог преподавать гинекологию , китайский язык , чёрную магию . Его отличал невероятный апломб , с которым он возвещал любые истины . Факир был классным руководителем параллельного класса , который мы не любили - в нём учились способные , но уж чересчур пижонистые , ребята . Достаточно назвать одного Юру Идашкина ! В этом классе 13 человек окончили школу с медалями и заслуга «Факира» в этом неоспорима. Наш класс имел одну золотую медаль - но это был Боря Бронштейн !

Много лет тому назад нашу школу перевели в район ВДНХ . Недавно я оперировал женщину , учительницу - в её истории болезни в графе « место работы » было написано - 276 школа . Я спросил её , где эта школа находится сейчас и сказал ей , что являюсь выпускником 1948 года . « Рассказывают , что когда то наша школа была в центре Москвы , но никто не знает , где она помещалась» сказала она мне . Sic transit gloria mundi

Более полувека я дружу с Юрой Голубчиным . В школе нас было трое - Глеб , Юра и я . Я не мог сказать , кто из них был ближе мне , мы были единым целым , переживали прекрасный период мальчишеской дружбы . У нас всё было общим - и горести и радости и мы дня не могли прожить друг без друга. После окончания школы мы расстались -я уехал из Москвы , Юра и Глеб учились в Энергетическом институте , дружба их продолжилась . Глеб очень рано женился - в конце первого курса , довольно быстро обзавёлся потомством и всеми, связанными с этим обстоятельством, заботами . Ему пришлось думать о семье , о зароботке и ему стало не до мальчишеских забав . Я сразу почувствовал это , он перестал мне

писать . С Юрой переписка продолжалась все 10 лет моего отсутствия в Москве. Недавно мы были у него в гостях и он показал мне папку в которой хранятся все мои письма , присланные из Сталинабада , Сеймчана , Нексикана . Читать их очень интересно . И я и Юра женились поздно и никакие семейные заботы над нами не довлели. Обосновавшись в Москве после приезда с Севера , я перезнакомил Юру со всеми своими новыми приятелями , его институтских друзей и знакомить с ними не нужно было , так как они давно были знакомы друг с другом и у нас образовалась одна большая компания , куда входили Кассили , сёстры Готлиб с их мужьями , Шурочка Райхман , Мариночка Загорянская . Мой детский друг Лёня Каплун учившийся в военной академии влюбился в Мариночку, они поженились - в общем мы жили очень весело . Ребята и девочки были чудесными и дружба с ними сохранилась на всю жизнь Но при всём этом я всегда знал , что самый близкий и любимый друг у меня Юра . Жизнь очень точно расставила акценты - я сохранил со всеми своими друзьями прекрасные отношения , мы все готовы в любую минуту прийти друг другу на помощь , если она потребуется , но настоящая привязанность у меня сохранилась к Юре . Он для меня ближе брата и эта близость проверена более , чем полувеком . Мало я знаю людей честнее и благороднее Юры , счастлив тем , что дружат наши дети . Глеб прожил сложную жизнь , стал крупным специалистом , усыпан орденами. У него сын и дочь , внуки . С Милой он прожил 48 лет . Видимся мы редко , больше перезваниваемся . Объединяет нас любовь к Любаше . Бросается клич (к сожалению не так часто , как хотелось бы) и мы едем к нашей « училке » , которая всегда рада нам и мы оказываемся в нашей далёкой юности и предаёмся воспоминаниям . После возвращения в Москву и моей женитьбы , я и моя семья очень сдружились с Витей Бичелем и его семейством . В школе Витя Бичель и Лёня Аранович сидели на одной парте . Здоровые увальни , самые сильные и самые добродушные ребята в классе, они дружили и вместе озорничали . Однажды на уроке основ дарвинизма после того , как Лия Борисовна впорхнула в класс и села за учительский стол , первая парта с сидящими на ней Бичелем и Арановичем внезапно поехала к двери , а за ними поехал и весь ряд , преградив перепуганной Лиечке путь к отступлению . В этот момент звучал припев посвящённого ей хорала . Лия Борисовна сидела ни жива , ни мертва . Порыв этот не был спланирован и возник внезапно . В 10 классе Витя нашёл себе подружку - Адель , привёл её на вечер в школу и спустя несколько лет женился на ней . Она родила ему двух красавиц дочерей , прожила с ним счастливую жизнь до его безвременной кончины и хранит о нём память уже более 20 лет . На её дочери Татьяне женился Серёжа Ястржембский , пресс-

секретарь президента , у Адели 4 внука . И тоска - по Виктору .

Лёня Аранович в 10 классе влюбился в Юрину соседку Наташу Кононову . И она в него - на всю жизнь . Поссорились они из - за какой то чепухи и жизненные пути их разошлись . Лёня женился , Наташа вышла замуж , у них взрослые дети и внуки , но Наташка бледнеет услышав о Лёньке , Лёнька краснеет услышав о Наташке . Ох уж эта школьная любовь ! Она наложила отпечаток на жизнь многих из нас - пожалуй только Глеб и Виктор женились на своих школьных подружках , у всех остальных она окончилась ничем , но память о ней прошла красной нитью через всю нашу жизнь и очень дорога нам .

Володя Ключанский вопреки общей нашей уверенности в том , что он женится на Женьке Михайловой , с которой он дружил несколько лет , женился на Марине Смирновой , дочери расстрелянного Председателя Верховного Суда , что по тем временам было актом гражданского мужества -учился он в это время в юридическом институте и это не могло не сказаться на его карьере . Володя наплевал на карьеру и взамен получил чудесную жену . Всю свою жизнь она посвятила Володе, он тяжело болел и она была ему и женой и нянькой . В школе мы поссорились с ним . Приехав в Москву с Севера я услышал от Абеля Исааковича Старцева , что он поддерживает с Володей дружеские отношения , добавив при этом , что человек он хороший . Я встретился с Володей и убедился в том , что Абель Исаакович прав .С той поры и до Володиной смерти у меня сохранились с ним хорошие отношения .

Витя Тамохин остался холостяком . Он преподает английский язык и после смерти тётушки , воспитавшей его, живёт один , воздавая должное прекрасному полу , но не позволяя его представительницам заявлять на него какие либо права . У него есть некоторые странности , но при этом он был и остаётся хорошим товарищем , добрым и отзывчивым . Юра Иванов сделал стремительную партийную карьеру , прерванную внезапной смертью в Ташкенте . В жаркий день он решил искупаться в очень холодной воде арыка , протекающего через весь город , в воде у него наступил паралич сердца . Радий Мухин , окончивший экономический факультет ВГИК, работает на Мосфильме , обрюзг , любит выпить Андрей Зайцев работает в КБ Челомея , Володя Зворыкин доцент в МВТУ .

Однажды , это было в 9 классе , перед вечером в 275 школе , мы зашли в магазин на Кировской , купили несколько бутылок вина и , за неимением лучшего помещения, распили их в туалете нашей школы . За этим занятием нас застукал наш

директор . Он привёл нас в свой кабинет , переписал и при нас позвонил завучу женской школы и предупредил её , что на вечер в её школу придут пьяные ребята . Были приняты меры , в женской школе закрыли двери, но мы выставили окно в женском туалете , к счастью пустом в это время и проникли в школу . В этот вечер девочки пригласили «спецов» - воспитанников авиационной спецшколы. Их дружно ненавидела мужская половина школьной Москвы -ещё бы , они ходили в форме , с погонами и девочки млели от одного их внешнего вида . При нашем появлении в зале кому то из них дали по шее и Белла Сауловна , завуч , памятуя о звонке нашего директора , решила , что они и есть нарушители спокойствия . Она попросила нас навести порядок и удалить «спецов » из зала , что мы с большим удовольствием сделали. . « Как они прошли в зал ? » спросила директор школы Мария Лаврентьевна . «Через нижний туалет» ответила Белла Сауловна . Нужно ли говорить какими героями выглядели мы в глазах девочек, видевших , как наша компания с независимым видом выходила из женского туалета . Сильные страсти потрясали школьную жизнь и вносили разнообразие в её монотонное течение . Однажды , весенним утром , направляясь на занятия , учащиеся наших двух школ могли лицезреть на балконе дома на улице Мархлевского , десятиклассницу Милку Кунину рядом с легендарным вратарём московского «Динамо» Алексеем Хомичем . Хомич был в махровом халате , стоял обняв Милку за талию и на лице его было написано полнейшее удовлетворение . Девочки ахали , мальчики завидовали . Милку в тот же день исключили из школы . Наш класс не был старшим в школе . Впереди были десятиклассники , среди них были интересные , способные ребята - Саша Погодин , Саша Малаев , Лелька Глязер , Лёка Добровицкий , Дима Левинсон . Естественно , что элита 275 школы - Юля и Лира Заколоткины , Ирана Казакова , Галя Усватова отдавали им предпочтение и не обращали внимания на нас . Это было обидно .

Конечно , мы совершали набеги на территорию десятиклассников , но без особого успеха . И лишь перейдя в 10 класс мы завладели сердцами 275 школы . В этот вечер произошло событие изменившее мою жизнь -я влюбился в Женьку . На вечерах самой волнующей частью были танцы . Лучшими танцорами в школе были Юра Голубчин , Юра Иванов и Володя Ключанский . Я танцевал плохо , девочек из-за этого не приглашал и поэтому слыл гордецом . Но под влиянием винных паров и находясь в состоянии эйфории после геройского проникновения в школу , я решился и подошёл к стоявшим в стороне трём девушкам и пригласил одну из них танцевать . Мы были знакомы и я никогда не обращал на неё никакого внимания . Танцуя она подняла на меня глаза и на многие годы я не мог забыть этот взгляд . Женька была красива ,

невысокого роста , у неё была прелестная фигура , пышные волосы . Но самым удивительным в ней были глаза - огромные , сияющие . После вечера мы вчетвером - Женя, её подруги Софа и Люся и я отправились гулять по Москве . Женька дичилась , причину я понял потом - она немного побаивалась меня , репутация у меня была неважная - хулиганистый , в одной компании с Володькой Ключанским , опять же в школу проник через окно в женском туалете . Я молчал какие то глупости вроде того , что иногда неплохо и выпить , помню , что это ей не понравилось . От этого она мне понравилась ещё больше . У меня возникло чувство не покидавшее меня много лет , что её нужно защищать от всего и всех . Женька смеясь говорила мне - я робкая , нежная и тревожная , и это была чистая правда . Женька была умница , ироничная , постоянно подтрунивала надо мной . А я был влюблён . Эта девочка завладела всеми моими мыслями . Фамилия её , Вейсброд, была известна в Москве . Дед её был профессором , хирургом , личным врачом Ленина , его именем была названа 2 Градская больница в Москве . В разгар антисемитской кампании 1952 года вопрос с нетрадиционным для России именем был решён радикально - 1 Градскую больницу объединили с 2 Градской и имя Вейсброта навсегда исчезло с больничной вывески . Я начал ей звонить , вечерами мы гуляли по Москве и говорили , говорили , говорили Эта удивительная радость узнавания друг друга Конечно же, Женька сразу поняла , что я влюблён в неё . Да и не понять это было невозможно , я пропадал у неё целыми днями . Она жила в доме 11 по улице Мархлевского , на третьем этаже , в квартире , которая когда то принадлежала её деду . У неё были сложные отношения с отцом - мама её умерла в родах и Женю вырастила тётка Екатерина Львовна , обожавшая её , Женя жила с ней в одной комнате . У отца бывали женщины , часто меняющиеся , и она переживала из-за этого . Отец жил в этой же квартире в другой комнате , куда Женьке пришлось переехать после смерти Екатерины Львовны , отчего жизнь её ещё более осложнилась . Но это произошло после моего отъезда из Москвы , А пока , когда я приходил , Екатерина Львовна деликатно удалялась и мы оставались вдвоём . Женька устраивалась на своей кушетке в своей любимой позе - свернувшись калачиком , я усаживался рядом на скамеечке и мы часами говорили обо всём на свете до тех пор , пока она не выставляла меня - ведь и заниматься нужно было , в отличие от меня к учёбе она относилась серьёзно . Летом у меня были две переекзаменовки , по математике и химии и я три раза в неделю ездил в Загорянку к Науму , заниматься . Переекзаменовки я сдал , зато провалился на вступительных экзаменах в Ленинградское Военно - Морское Подготовительное

училище . История этой попытки интересна сама по себе. После пребывания в армии мозги мои вывихнулись и я бредил военной службой . Однажды на улице я увидел курсанта Ленинградского Военно-Морского Подготовительного Училища . Училище это было единственным в стране , туда принимали юношей после окончания 9 класса . Выпускники его автоматически зачислялись в любое Высшее Военно-Морское Училище . Признаюсь , я мало что знал о профессии морского офицера , романтика морских просторов была мне чужда , хотя бы потому , что моря я не видел . Но форма... Я подал документы в военкомат и стал ждать вызова на экзамены . Экзамены предстояли серьёзные и как раз по тем предметам в которых я не был силён. Математика , физика , химия ... Тайные надежды я возлагал на нашего родственника - полковника Иосифа Исаевича Розовского , начальника кафедры физики Высшего Военно-Морского Училища им.Фрунзе . Иосиф Исаевич понимал , что я болван а , но в душе он надеялся на то , что внук Михаила Флориановича Шапиро , известного своими математическими способностями, унаследовал хоть что то от своего деда . Первые два экзамена - сочинение и литературу и русский язык я сдал на пять . Иосиф Исаевич решил , что наследственность возьмёт своё , но я быстро убедил его в обратном . Математику я сдал на три , что для меня само по себе было подвигом , но на экзамене по физике я получил двойку . Экзамен я сдавал ассистенту Иосифа Исаевича и когда тот спросил у экзаменатора , почему он не повысил мне оценку , как обещал , он ответил , что поступил так , как обещал - зависил мне оценку на единицу . На этом моя военно-морская карьера бесславно закончилась и я с позором отбыл в Москву . История эта имела своё продолжение . Через несколько лет , став студентом Сталинабадского Медицинского института , я возвращался в Сталинабад после летних каникул . В поезде я познакомился с симпатичными ребятами - курсантами Высшего Военно-Морского Училища им.Фрунзе . Чёрт меня дёрнул за язык рассказать им историю моего неудачного поступления в подготовительное училище и сказать при этом , что я родственник полковника Розовского . Меня чуть не выкинули из поезда , ибо всех будущих адмиралов и капитанов первого ранга вышедших из стен этого лучшего и старейшего училища объединяла ненависть к «Довеску» , ибо таково было прозвище Иосифа Исаевича , полученное за необычайное строение черепа - его огромный лоб состоял как бы из двух половинок в одной из которых по единодушному мнению и находилась та часть его мозга , которая создала ему такую дурную славу - нелюбовь к бездельникам , ненависть к всем незнающим физику , бескомпромиссность на экзаменах. Как ни странно , будущие флотоводцы оказались интуитивно подкованными в нейрофизиологии - часть мозга , управляющая поведенческими процессами человека находится как раз

в лобной доле. Я вернулся в Москву и т.к. Женька ещё не приехала уехал в Малаховку , где отец и Зина снимали дачу . Там я запоем читал «Сагу о Форсайтах » находя в переживаниях некоторых героев отзвуки своих собственных чувств . Вскоре приехала Женька , мы встретились и я в первый же вечер признался ей в любви. Мы были детьми , в своих помыслах дальше платонических отношений я не шёл и такими они оставались всё то время , которое мы были вместе .

Подошёл февраль месяц и из-за какого то пустяка мы поссорились . Вечером , после выяснения отношений , я побродив по вечерней Москве , пришёл домой . В эту ночь арестовали отца , через десять дней мать , вся моя жизнь рухнула и Женьке я не звонил . Позвонил ей я в середине марта , она не захотела разговаривать со мной и бросила трубку . Я оскорбился и больше ей не звонил . Слишком многое на меня свалилось , отец и мать в тюрьме , бабушка больна , Женька меня знать не хочет - было от чего прийти в отчаяние . Изредка я встречал её на улице , мы здоровались , но не разговаривали .

Подшли и прошли выпускные экзамены, я не поступил в Медицинский институт , поступил в Сталинабадский и за два часа до отъезда пришёл к ней домой - попрощаться . Встретила она меня холодно , писать запретила , сказала , что отвечать мне не будет . И не отвечала - все 10 лет , что я учился в Сталинабаде и работал на Колыме . Мы встречались во время летних каникул , но встречи эти были мимолётными . Из-за неё я совершил самый идиотский поступок в своей жизни . В январе 1953 года, в разгар « дела врачей » я, сдав досрочно зимнюю сессию, без билета , без денег и без тёплой одежды уехал в Москву . После многих приключений я добрался до Москвы и узнав , что Женька ушла на вечер в 275 школу , пошёл туда . Увидев меня и услышав , что я приехал повидать её , она сказала , что дуракам закон не писан , в чём безусловно была права . Я помню , как пару дней спустя я шёл по Сретенке к Глебу и меня остановили два милиционера , проверяли документы . Когда они вернули мне мой студенческий билет я спросил , могу ли я быть свободным . « Пока можете » ответил один из них . У меня мороз продрал по коже . Встретились мы с ней в апреле 1958 года , после моего возвращения с Севера . Встретились мы тепло и сердечно , но я понял , что все эти годы я любил девочку , танцевавшую со мной на школьном вечере в далёком 1947 году , встретились же мы совершенно другими , взрослыми людьми . Через год Женя вышла

замуж , у неё родилась дочь Катя . Мы встречались иногда , перезванивались . Вскоре женился я , у меня тоже родилась Катя , дети росли , выросли , мы старели . В последний раз я видел Женю в октябре 1981 года , она позвонила мне на работу и попросила проводить её (мы работали рядом - я на Госпитальной

площади , она на Лефортовской) . Она похудела , выглядела больной . На вопрос , что с ней случилось она сказала , что не хочет говорить о этом . Я проводил её на Сивцев Вражек , в правительственную поликлинику , где она лечилась . Я не думал , прощаясь с ней , что вижу её в последний раз . В конце декабря мне позвонила Катя , её дочь и сказала , что Женя умирает , у неё рак и спасти её нельзя . Она умерла 7 января 1982 года , не дожив до 52 лет . Вот и вся история моей юношеской любви , питаемой фантазиями , романтической , память о которой мне дорога .

Иногда я прихожу во двор моего старого дома на Кировской . Никого из живших там , кроме меня и Женечки Бадановой , нет в живых . Я иду по Боброву переулку . В этом доме жил Серёжа Гинзбург , напротив Володя Фердман и Лёка Добровицкий . Сворачиваю на улицу Мархлевского , в глубине двора 275 школа . Вот балкон , на котором после беспутно проведенной ночи , в обнимку стояли Милка Кунина и Алексей Хомич ... Вот дом в котором жила Женя , у этого парадного я провёл в ожидании её много часов . На третьем этаже жили Фира Райцесс и Галя Усватова ... Никого из них нет в живых . Призраки , призраки далёкого прошлого ... Вот дом Ягоды . Он много раз менял своих обитателей , одних расстреливали , на их место приходили другие . В нём жил Деканозов , глава шпионского ведомства , расстрелянный вместе с Берия , Начальник Гулага Наседкин - часто идя мимо этого дома в школу мы видели одну и ту же сцену - он выходит из подъезда и к нему бросается женщина , держа в руке и протягивая ему письмо - прошение за сына , мужа К ней устремляется охрана , Наседкин милостиво кивает головой , охранник берёт письмо , Наседкин садится в машину . В этом же доме жил генерал Судоплатов , начальник смертного отдела МГБ , организатор убийства Троцкого . В квартире на первом этаже жил Юра Спектор , учившийся в нашей школе , его отец , полковник МГБ , был заместителем начальника секретариата МГБ , в годы войны он был начальником управления контрразведки Северного флота . Юра умер молодым от тяжёлой болезни сердца , оставив жену - красавицу Милу Макарову и маленького сына . Призраки , призраки ... Вот здание нашей школы - сейчас в нём какое то милицейское учреждение . 50 лет тому назад из этого подъезда мы шагнули в жизнь . В этом доме жили Юра Голубчин , Наташа Кононова , Люба Орлова... Я поворачиваю обратно ... До следующей встречи , моя юность .

Приближающиеся экзамены на аттестат зрелости пугали меня . Во первых их было много , во вторых у меня были проблемы с математикой , физикой , химией и немецким языком . Я не боялся

экзамена по литературе и русскому языку и сочинения . В то время это были профилирующие предметы . Предприимчивые родители кандидатов в медалисты звонили ранним утром в день экзамена в Владивосток и узнавали темы сочинений , в РСФСР они были едиными . Я выбрал свободную тему - «Всемирной надеждою стала Советская наша страна » и написал два сочинения , одно на черновике , который я сдал не переписывая его набело , и второе , по которому я сдал черновик и переписанное набело . За оба сочинения я получил по пятёрке и теоретически мог претендовать на медаль . Через четыре дня мы писали экзаменационную работу по математике. Я сидел рядом с Глебом и писали мы разные варианты . Глеб быстро справился с своим вариантом и решил мой . Я переписал его слово в слово и получил тройку , Глеб получил пятёрку . После экзамена нас попросили убрать зал и на учительском столе я нашёл список получивших пятёрки по сочинению , который дали перед экзаменом Науму Борисовичу . Рукой Наума моя фамилия была вычеркнута . Я сдал на пятёрки русский язык и литературу , историю , географию , основы дарвинизма , на четвёрку физику . По всем остальным предметам я получил тройки . Класс наш прошёл экзамены без потерь .

20 июля был выпускной вечер . Прошёл он очень торжественно , было сказано много тёплых слов в адрес наших учителей и школы и много благих пожеланий в наш адрес . По Московской традиции после вечера мы , вместе с учителями и приглашёнными девочками , отправились на Красную площадь , гуляли по Кремлёвской набережной . Расстались мы в 6 часов утра у входа в метро « Площадь Дзержинского » . На душе у меня было смутно . Окончился один период в моей жизни , начинался другой , к которому я был плохо подготовлен . Родители были в тюрьме и будущее их было неопределённо . Средств к существованию у нас практически не было . В случае провала на вступительных экзаменах в институт осенью меня должны были призвать в армию и тогда прощай мечта о высшем образовании . Кроме всего прочего у меня не было чёткого представления о том , куда я должен подавать документы . Правда , выбор был невелик . В технический вуз путь мне был заказан , в гуманитарный идти не хотелось . В конце концов после долгих раздумий я решил подать документы в Медицинский институт - всё-таки я вырос в медицинской среде и имел весьма смутное представление о деле , которым решил заняться . Должен честно признаться - это было не страстное желание посвятить себя медицине , решение это было вынужденным . По свойственному мне в те годы легкомыслию мой разрыв с Женькой занимал мои мысли больше , чем неминуемый провал на экзаменах . Чёрт меня понёс не куда ни будь , а в Первый Медицинский институт , наиболее престижный в Москве

, с наибольшим конкурсом . Нужно было сдать четыре экзамена - сочинение , русский устный и литературу , химию и физику . Призрачная надежда у меня была , я был участником войны и должен был проходить вне конкурса . Первые два экзамена я сдал на пятёрки . На экзамене по физике я со страха придумал новую схему электрического звонка и поражённый преподаватель поставил мне тройку . Тройку я получил и по химии и с 16 очками пошёл на комиссию по зачислению . Сюрпризы начались едва я переступил порог комнаты , где заседала комиссия . Директор института Б.Д. Петров , открыв папку с моими документами сказал , что он не понимает , как меня без аттестата зрелости допустили к экзаменам и не дав мне открыть рот выставил меня за дверь . Что было делать ? Я пошёл в Министерство Здравоохранения СССР , где имелась конфликтная комиссия и подал туда заявление . На следующий день я пришёл на заседание комиссии . Присутствовавший там Б.Д. Петров забрал папку с моими документами и сказал , что он решит вопрос со мной в институте . В институте он заявил мне , что по возрасту я не мог быть участником войны и что , следовательно , я не прошёл по конкурсу . Круг замкнулся , я получил первый урок . Было это в день похорон Жданова и центр Москвы был перекрыт . Домой я попал только вечером . Пришёл Юра и сказал , что его отец может устроить меня в торфяной институт - прибежище всех московских бездельников и неудачников . Я отказался . Наутро я пошёл в Министерство здравоохранения , по наивности своей я решил , что должен искать правду . В коридоре министерства я обратил внимание на высокого мужчину с бабьим лицом около которого толпились ребята и девушки . Я подошёл и спросил , что дают ?

Оказалось , что это директор Сталинабадского медицинского института у которого большой недобор (бывает же такое ?) и что он предлагает желающим поступить в его институт . « А где находится Сталинабад ? » поинтересовался я . Узнав , что он находится в Таджикистане, я написал заявление и отдал его ему вместе с своими документами , он тут же выдал мне справку о том , что я являюсь студентом первого курса Сталинабадского медицинского института . Отъезд был назначен на завтра и мне нужно было проделать множество дел . Я поехал в Мамонтовку, где у Бадановых жила бабушка .

Понимая , что меня начнут отговаривать, я в телеграфном стиле сообщил , что зачислен в институт и , что уезжаю на следующий день . Не дав никому опомниться , я распрощался со всеми и уехал в Москву . Наутро мне предстояло сняться с учёта в райкоме комсомола , собрать вещи , проститься с ребятами . Прощание с Женькой я отложил на вечер , перед самым отъездом на вокзал . Поезд уходил в 23 часа . Вечером у меня на Кировской собрались

ребята , которые стали меня отговаривать от этого , как выразился Глеб , безрассудства . Глеб вывалил из чемодана мои вещи , но Любаша распорядилась прекратить дурацкую болтовню , вещи собрать в чемодан и Юрку на поезд проводить . Вещи собрали , а я побежал к Женьке . Прощание с ней было коротким по времени , суровым по существу . Мы поехали на Казанский вокзал . У первого вагона стояла группа юношей и девушек окружившая Сутулова - директора института . Оказалось , что все они -новоявленные студенты первого курса , не поступившие в московские вузы , уезжающие , как и я в Сталинабад . Я перезнакомился со всеми , расцеловался с ребятами и с Любашей , забрался в вагон , залез на третью полку . Поезд тронулся . Невесёлые мысли бродили в моей голове . Родители едут в ссылку , неведомо куда , в Москве я оставляю всех , кого люблю . Денег у меня было 300 рублей и полная неясность в финансовом положении на будущее время . Начиналась новая жизнь и в ней я должен был доказать , чего я стою . Сам я свои шансы оценивал невысоко .

Глава шестая

Отца арестовали 23 февраля 1948 года . Накануне я поругался с Женькой и долго бродил по вечерней Москве . Домой я пришёл поздно , отец и Зина спали , бабушка ждала меня . Поужинав я лёг спать . В три часа ночи раздался громкий стук в дверь . Соседка , которая пошла открывать дверь спросила , кто стучит ? Ответили - телеграмма . Зина набросила халатик и скрылась в чулане . Дверь открыли и в переднюю вошли несколько человек - два офицера , три солдата с винтовками , двое штатских - понятия . « Проверка документов » объявил один из вошедших . Один из солдат встал у входной двери , все остальные разошлись по квартире и начали проверять документы у соседей , в квартире кроме нас жили ещё три семьи . Я сквозь сон решил , что эта проверка связана с тем , что Кировская была режимной улицей . К нам в комнату они вошли проверив документы у всех жильцов , в последнюю очередь . Отец протянул одному из них паспорт , тот положил паспорт в карман , что то сказал отцу , тот оделся и его увели . Я решил ,что отца забрали потому , что прописан он был на Якиманке , в комнате , в которой мы жили до войны и где так же была прописана мама . Одевшись , я подошёл к столу , на нём лежали две бумаги - ордер на арест , подписанный министром государственной безопасности , генеральным прокурором и министром здравоохранения . На второй бумаге было написано , что капитанам МГБ Концову и Шитикову поручено произвести арест и обыск . Спустя 40 лет я смотрел по телевизору передачу о «Деле врачей » . На экране я увидел два документа - в них подполковникам МГБ Концову и Шитикову поручалось проведение

ареста и обыска Я.Л.Раппопорта и А.И. Фельдмана . В книге Якова Львовича « На рубеже двух эпох » подробно описана процедура ареста и обыска и даны словесные портреты действующих лиц . Прочитав на экране эти документы я понял , что в МГБ был специальный еврейский отдел и что подполковники (их быстро повышали в званиях) Концов и Шитиков были оперативниками этого отдела . Интересно , что случилось с ними , людьми , чьими руками претворялась в жизнь одна из самых подлых и страшных антисемитских кампаний ? Прожили все эти годы на полковничьих пенсиях скорбя о усопшем вожде, не успевшем довести до конца главное дело своей

жизни ? Или сгинули в недобром для их памяти 1953 году вместе с Рюминым ? Или в резерве КГБ работали в валютных ресторанах , совмещая свою непыльную работу с сыском ? Да и не в них дело

. Обыск , между тем , продолжался . Рылись в вещах , перелистывали все книги , мои школьные учебники , откладывали в сторону письма , фотографии . Бабушка всё время спрашивала , куда увезли её сына ?

. На вопросы не отвечали . Обыск закончился в 7 часов утра . Мне дали прочитать и подписать протокол обыска, в конце его была фраза - претензий к МГБ не имею . Претензии были , но протокол я подписал . « Когда я увижу сына ? » спросила бабушка у одного из офицеров . « Никогда » ответил он и вся

группа удалилась . Из чулана , в котором она просидела четыре часа выскочила , посиневшая Зина , собрала свои вещи и на 11 лет исчезла из нашей жизни. Я убеждён , что она сыграла определённую роль в аресте отца . Обыск проводили специалисты своего дела , они заглядывали всюду , даже в унитаз и не заглянуть в находившийся рядом с кухней чулан они не могли . Зина была членом партии , работала в одном институте с отцом и считалась его женой . Никаких последствий для неё арест отца не имел . В июле -августе 1947 года отец , Зина и я жили в Малаховке , на даче Зининой знакомой . У отца в это время был жестокий радикулит и он по большей части лежал . 31 августа мы переехали в Москву , ехали в электричке , нагруженные , как верблюды . На площади трёх вокзалов отец договорился с шофёром грузовой машины о том , что он подвезёт нас до дома , благо езды было минут 10 . Отец сел в кабину , я в кузов , Зина поехала на метро . Дома выяснилось , что пропал портфель с документами отца - паспорт , орденская книжка , различные служебные бумаги , отец был учёным секретарём Онкологического института . Через день паспорт и орденскую книжку подбросили в один из туалетов Боткинской больницы и отцу их вернули . Все остальные документы через шесть месяцев отец увидел на столе у своего следователя

На

следующий день я пошёл в справочную МГБ на Кузнецком мосту . Там стояла очередь хмурых людей , никто друг с другом не разговаривал . Простоял я часа полтора , дежурный офицер порывшись в каких то бумагах сообщил мне , что идёт следствие и передачи не разрешены . Вечером приехала мама , привезла немного денег , она и бабушка плакали . Пришли Юра и Глеб , я им рассказал о аресте отца . На следующий день я подал заявление в комсомольскую организацию школы . Меня поразил наш директор школы Николай Иванович

Маклаков . Он был человеком грубоватым , учеников держал на дистанции и я у него в любимчиках не ходил . Он вызвал меня в свой кабинет и очень тепло говорил со мной . На педсовете , где решался вопрос о допуске к экзаменам на аттестат зрелости он и Любовь Рафаиловна склонили чашу весов в мою пользу . К экзаменам меня допустили , но вопрос стоял достаточно остро , учился я плохо .

В ночь на 8 марта в нашей комнате на Якиманке была арестована мама . Через много лет я узнал , что её не хотели арестовывать на Сивцевом Вражке , в квартире у Богомольцев , где она жила . В первую же ночь , когда она ночевала на Якиманке , её арестовали . Папа и мама официально не были в разводе и когда отца арестовали следователь обнаружил , что у него есть законная жена , которая когда то проходила по его делу и упущение было немедленно исправлено .

Числа 10 марта я позвонил на Сивцев и тётя Оля попросила меня приехать . Она сказала мне , что мама не приехала домой и не звонила . Я немедленно поехал на Якиманку и обнаружил , что комната наша опечатана . В домоуправлении лежала копия ордера на арест , я обратил внимание на номер ордера - от номера ордера на арест отца он разнился на пару сотен . МГБ работало с полной нагрузкой.

Прочитав Солженицина я получил подтверждение своей мысли о том , что МГБ выбирало для арестов праздничные дни , это являлось дополнительным средством психологического воздействия на заключённых . Передачи родителям разрешили через месяц . Их дело вёл подполковник Бротяков , его фамилию я встречал в материалах «Мемориала» . Историк по образованию , он после окончания МГУ был взят на работу в МГБ . С отцом он обращался прилично , с мамой у него сразу произошёл конфликт . На неё арест произвёл такое тяжёлое впечатление , что она потеряла способность принимать пищу - возникла анорексия , весьма частое явление при подобных обстоятельствах.Бротяков обозлился , он решил , что она объявила голодовку и приказал (при ней) поместить её в одиночную камеру и убрать воздух . Маму втолкнули в небольшую камеру и закрыли в

ней . Через некоторое время она начала задыхаться и потеряла сознание . Очнулась она в своей камере . Сокамерники у них подобрались интересные . В одной камере с мамой находилась племянница Сталина , вероятно дочь Павла Алилуева , брата жены Сталина Надежды . В кругу своих знакомых она сказала , что дядя сердит на неё за что то и она с ножом к горлу пристанет к нему , что бы выяснить причину его недовольства . Её забрали на следующий день - за попытку покушения на Сталина . Там же мама встретила племянницу Андрея Аркадьевича Багдасарова , молодую красивую женщину , работавшую во время войны в Советском посольстве в Лондоне . В неё влюбился фельдмаршал Монтгомери . Она прекрасно пела и на приёмах в посольстве иногда исполняла русские романсы . Однажды на очередном приёме она спела романс и чувствуя себя уставшей петь ещё отказалась . К ней подошёл Монтгомери и наклонившись к ней попросил её исполнить его любимый романс . Она спела . Через несколько лет её арестовали и следователь пытался выяснить , какое шпионское задание Монтгомери прошептал ей на ухо . У отца в камере было не менее изысканное общество . Один из его сокамерников был Главным виноделом Министерства сельского хозяйства СССР . За разработку нового способа шампанизации вин он получил Сталинскую премию первой степени . После этого его посадили - как вредителя . Бротяков на первом допросе спросил у мамы на какую вражескую разведку она работает ? Мама настолько была не ориентирована в подобных вопросах, что от её ответа он хохотал минут десять . Так же он спросил её , не удивляет её то , что в камере с ней много людей еврейской национальности ? Мама ответила , что не удивляет . Ответ её можно было толковать по разному .

Раз в месяц я выстаивал длинную очередь в проходном дворе на Кузнецком мосту дом 24 , сдавал передачу . Приёмщик кромсал ножом колбасу , разламывал пирожки и булки - искал крамолу . Однажды, проходя по Кузнецкому я видел , как он , согнувшись в три погибели , тащил на себе огромный мешок с передачами . В начале июня родителей перевели в Бутырскую тюрьму и я начал возить передачи туда . Помню большой зал в котором их принимали . Очередей было много - по заглавным буквам фамилий заключённых . Мне « повезло » - первые буквы фамилий моих родителей стояли рядом - Ч и Ш , и я сдавал обе передачи в одно окно . Другим , мне подобным, приходилось выстаивать в двух очередях . Помню пожилую женщину , приходившую с двумя девочками подростками . Родители девочек были в тюрьме , женщина приносившая передачу, была домработницей, много лет жившей в этой семье . Процесс приёма передач заканчивался выдачей квитанции, в которую заносились паспортные данные

передающего .

В середине августа мне разрешили свидание с мамой , а бабушке с отцом . Я вошёл в тюрьму через проходную рядом с стальными воротами . Нас построили цепочкой и охранник провёл нас через небольшой дворик . Мы вошли в помещение, в котором была дверь , запертая на амбарный замок . Капитан ведавший свиданиями объявил , что продлится оно 10 минут и перечислил темы на которые нельзя говорить . Амбарный замок отомкнули , дверь открыли и нас ввели в длинный коридор . По правой стороне его был ряд

дверей , так же запертых на всякие замки . Их отомкнули , открыли двери и в каждую комнату ввели по три человека . Двери за нами закрыли и каждого из нас подвели к закрытому решёткой окну . За решёткой был коридорчик объединявший три зарешоченных окна и по нему ходил лейтенант . С противоположной стороны в коридорчик выходили так же зарешоченные три окна . Вдруг откуда то из стены появилась мама . Она осунулась , побледнела , седая прядь , которая так украшала её стала совсем белой . Лейтенант переходил от одного окна к другому и внимательно вслушивался в разговоры . Я сказал маме , что закончил школу и подал документы в медицинский институт . В момент , когда лейтенант отошёл от нас , мама шепнула , что следователь очень интересовался Абой Старцевым , другом моих родителей . То же самое сказал папа бабушке при свидании с ней . Свидание окончилось и маму увели . Нас тем же порядком , с отпиранием и запираанием дверей вывели из тюрьмы . Контраст между только что увиденным и солнечной московской улицей был

поразительным . Потом , прокрутив в памяти всё , что я увидел и пережил я понял , что всё это было хорошо запрограммировано и срежессировано с одной целью - внушить страх . Государство давало понять своим поданным - шаг вправо , шаг влево Я , по крайней мере , понял это так и уверен в том , что так оно и было .

Через пару дней пришло извещение о том , что в тюрьму нужно привезти тёплые вещи и продукты в дорогу . Бабушка собрала всё , что смогла , Ольга Георгиевна дала деньги для мамы , мы купили на них вещи и я отвёз последнюю передачу в Бутырскую тюрьму . В следующий раз я побывал в ней в 1961 году - в медсанчасти - как дежурный хирург по городу . Я въехал на машине скорой помощи через открывшиеся стальные ворота , в тот же самый маленький дворик , только в медсанчасть меня провели другим путём .

В конце августа почта принесла нам сложенное треугольником письмо , которое папе удалось выбросить из теплушки , кто то подобрал его и отправил . Письмо было написано

карандашом , папа написал в нём , что их везут в Магадан .
Проделили они крестный путь , которым до них прошли миллионы
людей . При встрече через шесть лет родители рассказали мне , как
это было . Во дворе Бутырской тюрьмы их втолкнули в
автофургон на котором было написано « Мясо » - в таких фургонах
развозили продукты по Москве . Привезли их на задворки Казанского
вокзала , выгрузили около одиноко стоявшего столыпинского вагона
и загнали внутрь . В камеры заталкивали по 10-12 человек и
закрывали стальной решёткой . Там произошла первая встреча с
уголовниками . У отца и матери социально близкие (это их
официальное название) немедленно отобрали все вещи и продукты ,
которые мы передали им перед отправкой . Началась непрерывная
цепь унижений и издевательств со стороны уголовников и конвоя .
Везли долго , около месяца , с остановками в больших
пересыльных тюрьмах . В конце сентября их привезли в Находку ,
где формировался этап на Колыму . В пересыльном лагере
скопилось около 10 000 заключенных , свирепствовала дизентерия ,
в самом разгаре была « сучья война » описанная спустя много
лет Шаламовым . Отца в лагере использовали , как врача , благодаря
этому он и мама могли оставаться на ночь в санчасти , а не в
бараке . Наконец пришёл пароход « Джурма » в трюмы которого
загнали несколько тысяч заключённых . Их усаживали на
деревянный настил , заставляли раздвигать ноги , вплотную
усаживался следующий , за ним ещё и ещё . Таким образом
удавалось втиснуть лишнюю сотню людей . Трюм открывали два
раза в сутки - для вентиляции , кормления и оправки . Когда
пароход проходил проливом Лаперуза мимо берегов Японии , трюмы
не открывали . Происходило это в период осенних

штормов , тысячи несчастных страдали от морской болезни ,
недостатка воздуха и от скверной пищи . По мере приближения к бухте
Ногаева к всему выше перечисленному присоединился холод - залив
и бухта были покрыты льдом и « Джурму » проводил ледокол .
Заключённых выгрузили на берег , построили в колонну и через
город повели в транзитный
лагерь . Для миллионов людей , в том числе и для моих
родителей , эта дорога была дорогой на Голгофу .

В транзитном
лагере отец и мать провели две недели , они не любили
вспоминать о этих днях . Вновь прибывшие разбирались с
старожилками , в бараках шла пьянка , поножовщина и больше всех
страдали от этого « Фан

Фанычи » , как презрительно именовали урки интеллигентов .
Началось постижение труднейшей науки выживания .

Через две недели отца вызвали на вахту , посадили в машину и привезли в санитарное управление Дальстроя , к его начальнику полковнику Щербакову . Щербаков просмотрел документы отца , расспросил его и сказал , что назначает его заведующим терапевтическим отделением Центральной больницы , а маму лаборантом в лабораторию . Им дали комнатку в одном из барачков и на следующий день они приступили к работе . Свет не без добрых людей , а на Колыме их было больше , чем где бы то ни было (это уже мои личные колымские впечатления) . Их снабдили тёплой одеждой , собрали какую то домашнюю утварь , дали деньги для прокорма в первое время - и начала жить далеко от Москвы моя семья - отец и мать , вновь соединившие свои жизни , на сей раз уже навсегда . Жили они трудно . Как спецпоселенцы они не получали ни северных , ни процентных надбавок . Мамину зарплату посылали мне и бабушке , сами существовали на папину . Мама мне рассказывала , что иногда не было денег на то , что бы купить хлеб . Быт в Магадане был тяжёлым . В городе свирепствовала уголовная преступность . Однажды мама зашла в магазин и встала в очередь . Вошли несколько уроков , один из них подошёл к очереди , отсчитал десятого , зарезал его , после чего вся компания ушла из магазина . Это называлось « проиграть в карты . » Я приехал в Магадан весной 1955 года на специализацию в областную больницу , в городе творилось то же самое . Дежуря в больнице по неотложной хирургии , я в сутки делал 10-12 операций по поводу ножевых и огнестрельных ранений . Это была настоящая травматическая эпидемия , последние судороги « сучьей войны » окончание которой я застал на Колыме .

Отец в силу своего характера - он был оптимистом - переносил все невзгоды легче , чем мама . Тюрма и ссылка сломили её - её узнать было нельзя . Мама начала бояться всего - окружения , всевластных и на Колыме особенно наглых гебистов - одно еженедельное выстаивание в очереди в спецкомендатуру - на отметку - стоило многого . В лаборатории вместе с ней работали женщины , приводимые туда из лагеря под конвоем и на ночь уводимые обратно . Им доставляло особое удовольствие в мамином присутствии изъясняться на таком матерном сленге , который не под силу и иному мужчине . Мама по человечески жалела их , делилась с ними последним куском , понимала , что им гораздо тяжелее , чем

ей , но привыкнуть к ним не могла . Я много раз сталкивался с этой публикой и убеждён , что самое страшное в уголовном мире - не бандиты и убийцы , а женщины уголовницы , которых побаиваются и бандиты и убийцы . Истериичность , непредсказуемость делает их поистине страшными . Впрочем последние качества свойственны и мужчинам , особенно из низшего

и среднего звена уголовного мира , высшее же звено это просто изверги рода человеческого , если их можно отнести к человеческому роду . Спасения не было и дома , в бараке жили те же самые урки , только расконвоированные . Отношения они выясняли на привычном для них уровне . Должен сказать , что родителей моих любили большинство из знавших их людей - за доброту , идущую от сердца , за отзывчивость , за стремление прийти на помощь всем , кто в ней нуждается .Эту любовь к ним я испытал на себе - часто приезжая в незнакомый посёлок и называя свою фамилию я слышал : « А Вы не родственник Виктору Михайловичу ? » и получая утвердительный ответ, вопрошавший окружал меня таким вниманием и заботой , что я порой терялся - сам я этого в то время явно не заслуживал .Родители проработали в Магадане полтора года . Однажды Щербаков , относившийся к отцу с уважением , вызвал его в Санитарное управление и предложил переехать на Талую - термальный курорт расположенный в ста восьмидесяти километрах от Магадана и организовать и возглавить научно- исследовательскую лабораторию по изучению лечебного действия термальных вод.Отец с радостью согласился . Дальстрой был очень богатой организацией , практически с неограниченным кредитом . На материке было закуплено самое современное оборудование, , приборы , реактивы , подобрана необходимая литература по курортологии , создан виварий и отец с головой окунулся в работу . Ему удалось за два года собрать и обобщить большой научный материал , который в другое время и в другом месте мог лечь в основу докторской диссертации . Мама впервые за эти годы пришла в себя , у них была сносная комната , их окружали нормальные люди , они начали лучше питаться . Стало немного легче материально, папе прибавили зарплату . Но , как известно , счастье не может быть долго безоблачным . Начальником курорта был подполковник Доктор , крупная сволочь , сделавший себе карьеру в НКВД и в ГУЛАГе. Его превосходно описал Варлаам Шаламов в « Колымских рассказах » в новелле « Афинские ночи » . Из лагерной системы его , как еврея , убрали и друзья пристроили его на тёплое место . Он быстро смекнул , что можно воспользоваться плодами отцовского труда и выдать их за свои . Вызвав отца он приказал ему на отчёте , который ежегодно посылался в Магадан , проставить его фамилию . Отец отказался . Тогда Доктор поставил на отчёте гриф «секретно » и таким образом лишил отца доступа к его же работе . Затем он решил избавиться от него самым простым и доступным ему способом - посадить его . Спустя несколько лет я узнал , что шаги в этом направлении он предпринял . Спасла отца смерть Сталина - в разгар дела « врачей » вступаться за отца никто бы не стал . После смерти Сталина спасти нужно было Доктора , его выгнали из органов и

исключили из партии . По странному стечению обстоятельств , одним из мотивов его исключения из партии была попытка расправиться с отцом . Мне об этом рассказал Николай Яковлевич Новокрещенов , бывший членом бюро обкома партии , знавший моего отца и меня . Мы ехали с ним и будущим заместителем заведующего отделом пропаганды ЦК КПСС Севруком на прииск «Мальдяк» и он подробно рассказал мне о всех перипетиях этого дела . Это был тот несчастный случай , когда справедливость восторжествовала и зло было наказано . Доктор уехал в Москву , несколько лет работал в Боткинской больнице , где все его считали очень милым человеком . Перед моим приходом в Боткинскую больницу он перешёл в 47 больницу . Через несколько лет он умер . На его совести тысячи человеческих жизней .

После амнистии 1953 года отец и мать получили паспорта и возможность уехать куда они захотят . Но куда было ехать ? Бабушка умерла и комнату её забрали , в маминной комнате на Якиманке поселился какой то мелкий чин из МГБ , для получения жилплощади в Москве нужна была реабилитация , а до неё было долгих четыре года . Отец принял предложение стать заведующим терапевтическим отделением в районной больнице Среднеканского района в посёлке Нижний Сеймчан , мама стала работать в больничной лаборатории . Они начали получать северные и процентные надбавки и жизнь их стала налаживаться . Отец начал писать в различные инстанции , добиваться реабилитации . Мама писать наотрез отказалась , она боялась напоминать о себе , боялась нового ареста . Она готова была остаться в Сеймчане до конца дней своих лишь бы избежать повторения прошлого .

В Сеймчане появились друзья - Лина и Николай Чурбаковы . Николай был секретарём райкома комсомола и когда коллеги говорили ему , что он напрасно водит знакомство с « контриками» он посылал их подальше . Мама , у которой все эти годы не было близкой подруги , искренне привязалась к этой семье и полюбила дочек Лины и Николая - Наташу и Лилю . Родители и Чурбаковы всё свободное время проводили вместе , благо жили в одном доме , строили планы на будущее . Большинство из них сбылось .

Я написал эту главу год тому назад . Сегодня , 23 февраля 1998 года исполнилось ровно 50 лет с дня ареста моего отца . За год , который я посвятил этим воспоминаниям я вспомнил многое из того , что было давно забыто . Я помню мучнисто бледные лица капитанов Концова и

Шитикова , их руки роющиеся в белье , брезгливо отбрасывающие наши нехитрые пожитки , аккуратно откладываящие в сторону письма и фотографии , простое рязанское лицо солдата стоящего с оружием у двери , рыдания бабушки , так ничего и не понявшей до ухода незваных гостей , что же происходило на самом деле . Утром

, после того , как группа сотрудников МГБ ушла , я поехал к Бадановым - они в это время снимали комнату на Сивцевом - Вражке , в здании института вакцин и сывороток , у родственников основателя этого института -Тарасевича . У нас дома стояли вещи Бадановых и обыскивающие рылись и в них . Дядя Бенедикт со мной поехал к нам на Кировскую , он попросил меня сходить домой и убедиться в том , что там нет чужих людей . Я это сделал и из окна помахал ему рукой , что он может зайти к нам . Я думаю , что следившие за мной топтуны (они следили за всеми родственниками арестованных в течение длительного времени - о этом я узнал впоследствии) с удовольствием взирали на эволюции дилетантов , в душе посмеиваясь над нашей наивностью . Я вспомнил нарочито казённую обстановку приёмной МГБ на Кузнецком мосту , дом 24 строение 2 - обшарпанная комната в которой стоял пустой канцелярский стол, за которым сидел офицер . Для того , что бы ответить на вопрос о судьбе арестованного , он открывал ящик стола , в котором у него лежала книга с записями и , заглядывая в неё говорил всем одно и тоже- идёт следствие , передачи не разрешены . В коридоре стояла очередь к нему , рядом стояла другая очередь- с передачами для тех , кому они были разрешены . В сентябре месяце 1948 года , в Сталинабаде , я пошёл на почтамт , в надежде на то , что получу письмо . У входа в почтамт я встретил Лёлю - жену Абея Исааковича Старцева , папиного друга . Искусствовед по специальности , она приехала в Сталинабад с передвижной выставкой Третьяковской галереи , в которой она работала . Встреча со мной была для неё неожиданной , она ничего не знала о том , что мне пришлось уехать из Москвы . Она очень обрадовалась мне и первым делом повела меня в столовую - кормить . Накормив меня до отвала - а это было сделать нелегко , т.к. с деньгами у меня было туго и есть я хотел постоянно , она начала меня расспрашивать о родителях , но я в ту пору знал только то , что их увезли из Москвы и , что по всей видимости везут их на Колыму . Через несколько дней я проводил её в Москву . Встретился я с ней через год , в Москве на улице Мархлевского , она и Абель Исакович жили в том же доме , в котором жили мои школьные друзья . Елена Михайловна рассказала мне , что Абель Исакович был арестован в сентябре месяце прошлого года и , что он осуждён на 10 лет лагерей . Удивительным было то , что в то время , когда он находился в тюрьме на Лубянке в « Правде » была напечатана большая статья , посвящённая истории русско-американских отношений, написанная им . Разговаривая с Еленой Михайловной я по привычке оглядывался по сторонам . Она заметив это сказала мне : «Юра , за мной давно уже не следят , следили некоторое время , потом прекратили.» Я вспомнил - основное чувство преследовавшее меня - страх - парализующий волю тем ,

что от него нет спасения . Я на фронте был под бомбёжкой , под обстрелом , летом 1944 года в белорусских лесах было много шансов попасть в любую экстремальную ситуацию , но страха я не испытывал - ощущение опасности было , а страха не было . Всё было предельно ясно - немцы враги , идёт война , стрелять в случае чего было нужно в них . А здесь кругом были свои , опасность- нет - ужас - исходил от своих , они были везде и пощады от них ждать было нельзя . Этот ужас я испытал несколько раз - в Бутырской тюрьме , куда я пришёл на свидание с мамой , во дворе у Любовь Рафаиловны , когда за мной увязались наружники следившие за её квартирой после ареста её брата . Особенно острым было это ощущение в поезде, увозившем меня из Москвы в Сталинабад , когда ночью началась какая то беготня по крыше вагона и затем группа людей прошла по вагону , остановилась около меня и один из них осветив меня фонариком произнёс « Вот он » . После этого они ушли . Сегодня вспоминая это я думаю , что эти два события - во дворе Любовь Рафаиловны и в поезде связаны между собой и , что таким образом , мне дали понять , что в Москве мне появляться не нужно . Я вспомнил о том , что отец рассказывал мне о своём пребывании на Лубянке , в внутренней тюрьме . Поскольку дела не было и признаваться ни в чём не нужно было , Бротяков (его и мамин следователь) мусолил дело 1927 года . Он должен был выполнять план по допросам и отца и мать (порознь , конечно) приводили к нему в кабинет и они высиживали у него определённое время , несколько часов , разговаривая с ним на различные темы . Бротяков дал отцу прочитать несколько страниц из дела 1927 года из которого он понял , что стукачом в их студенческой группе был его товарищ Андрей Уткин , ставший впоследствии хирургом , профессором , проработавшим до своей смерти в институте им.Склифасовского. Отец вспомнил , что в студенческие годы разговоры о его стукачестве ходили , но убедился он в том , что они соответствовали истине лишь спустя 21 год . Однажды , Бротяков вызвал отца ночью к себе и объявил ему , что следствие по его делу завершено и что он должен ожидать решение Особого Совещания . Он сказал отцу , что такие специалисты , как он нужны везде , намекнув ему , что его используют по специальности . «Что Вы скажете мне на прощание ? » -спросил он отца . « Я пойду в камеру , буду ждать решения по своему делу , но я не хотел бы быть на Вашем месте » ответил ему отец . Бротяков опустил голову и ничего не сказал ему . Историк по образованию он знал порядки в своём ведомстве . Через много лет мне о том же сказал Леонид Фёдорович Райхман , человек , больше чем кто бы то ни было знавший истинное положение вещей . «Самыми несчастными (!) людьми были чекисты - сказал он мне - после проведения очередной компании их уничтожали первыми » . И

тут я был склонен поверить ему - одна генерация их сменяла другую и одна за другой уходила в небытие. Я с интересом прочитал две книги братьев Вайнеров -« Евангелие от палача » и « Петля и камень в зелёной траве ». Я не знаю какими материалами пользовались писатели , но в некоторых неточностях их могу упрекнуть . В сцене смерти Сталина , на Ближней даче собралась «гопа» Берии - Деканозов , Гоглидзе , Владзимирский , Мешик и « страшный , как два махновца» Райхман . В момент смерти Сталина Райхман сидел в внутренней тюрьме МГБ и ожидал казни , вместе с арестованными по делу «врачей» . Его освободили только после смерти Сталина . Утверждение , что он был «страшный , как два махновца » я оставляю на совести авторов- на самом деле , он был внешне обаятельным

человеком , что на мой взгляд , делало его особенно страшным - человек он был умный , тонкий психолог -вероятно он умел быть всяким - в зависимости от обстоятельств .

Летом 1955 года отец и мать впервые после своего ареста смогли уехать с Колымы в отпуск . Часть его они провели в Киеве у Богомольцев . Ольга Георгиевна в это время была тяжело больна , она умерла спустя несколько месяцев . Она рассказала маме следующее . За год до войны , отдыхая в санатории в Крыму , она познакомилась с генералом госбезопасности занимавшим крупный пост в НКВД . Прощаясь с Ольгой Георгиевной он дал ей свой номер телефона и сказал ей , что если когда ни будь , кто либо из её близких попадёт в беду она может позвонить ему по этому телефону и он попытается ей помочь . До марта 1948 года такой нужды не было . Узнав о аресте мамы Ольга Георгиевна позвонила по этому телефону и попросила о встрече . Они встретились в скверике , на Гоголевском бульваре и Ольга Георгиевна рассказала ему о аресте мамы . Он запомнил фамилию мамы и сказал , что встретится с Ольгой Георгиевной через два дня . При встрече он сказал ей , что ничего серьёзного в деле мамы нет , что он ничем помочь маме не может и что нужно предоставить всё естественному течению . Мой читатель , в то страшное время и Ольга Георгиевна и её знакомый подвергали себя смертельной опасности , не было тогда в Советском Союзе тайны более охраняемой и неприкасаемой , чем тайна связанная с МГБ - за проникновение в неё карали всех , невзирая на чины и звания .

В

то далёкое время поезд до Сталинабада шёл семь с половиной суток .Путь лежал через Рязань , Пензу , Куйбышев , Оренбург , Ташкент , Самарканд , Термез . За Оренбургом начались унылые казахские

пустыни , тянущиеся до Ташкентского оазиса . Поезд миновал ворота

Тамерлана , у Бухары повернул в сторону Сталинабада . Почти целый день мы ехали по границе , за рекой был Афганистан . Во время этого долгого пути мы перезнакомились . Москвичей было немного , человек семь , остальные были из разных регионов Союза . Все они приезжали в Москву поступать в институт и не прошли по конкурсу . На шестой день пути вдруг возник белокурый паренёк с голубыми глазами , весёлый , остроумный . Он ехал вместе с какой то девицей , которую мы принимали за его сестру , но она сошла в Самарканде и выяснилось , что она вовсе не сестра , а паренька зовут Лёшей , фамилия его Жаворонков , он родом из Филей и едет в Сталинабад с той же целью , что и мы . Паренёк этот стал моим близким другом , дружим мы уже 49 лет . В том далёком 1948 году трудно было усмотреть в этом мальчике будущего академика , создателя новой отрасли медицинской науки , как и предположить , что высокий юноша с странным именем Орлеан , станет генералом медицинской службы , одним из выдающихся организаторов военной медицины и , что в один из печальных дней , через много десятилетий , Лёша и я проводим его в последний путь .

Мы приехали в Сталинабад ранним утром 11 сентября . На вокзальной площади нас ждали два грузовика , мы погрузились и через весь город поехали в институт . Город был красив , с трёх сторон он был окружён горами с снеговыми шапками на вершинах , утопал в

зелени . Мы проезжали по главной улице , над нашими головами переплелись кроны деревьев , сквозь которые едва было видно небо . Мы проехали мимо украшенного восточным орнаментом здания оперного театра , мимо здания Совета Министров , универмага , Педагогического института , летнего кинотеатра , правительственных дач и на самой окраине города свернули к Медицинскому институту . Он располагался в трёхэтажном здании с колоннами и , как большинство зданий в городе , был окружён зеленью . За зданием института строилась Республиканская больница , а за ней , на высоком обрывистом берегу горной реки раскинулся Ботанический сад . Мы сгрузили свои вещи , сложили их в вестибюле и расселись на своих чемоданах . Между тем время подходило к 9 часам и к началу занятий начали собираться студенты . « Москвичи приехали » слышалось то и дело . Мы с интересом поглядывали на аборигенов , а они на нас . Много моих будущих друзей прошло мимо нас в это утро . Наконец вышел зам .декана , нас распределили по группам и повели в общежитие . Оно было неподалёку от института в двухэтажном здании .

Мальчиков поместили на втором этаже в 11 комнате , которая с этого момента начала называться 11 Гвардейской , по имени Армии , в которой я был во время войны . После нашего вселения в неё она

стала именоваться , так же , интернациональной - в ней собрались представители многих национальностей населявших Советский Союз . Русские Лёша Жаворонков , Володя Турский и Лёля Никонов , украинцы Александр Ерёмченко и Саша Войтюк , корейцы Ким Бон Нам и Ким Виктор , таджики Юсуф Исхаки и Джабор Саттаров , евреи Юра Шапиро , Исаак Шапиро и Марк Шапиро, Уля Горбатый , татарин Мухтар Юмаев . Нам выдали матрацы , постельное бельё , одеяло , подушку , каждый получил по тумбочке , мы сложили свои вещи , заправили койки и начали обживать наш новый дом . Девочек поместили в здании института на втором этаже . Комендант общежития Александра Ивановна разъяснила нам , что нам можно и что нельзя и стала нам суровой нянькой на все годы нашей учёбы . На следующий день мы приступили к занятиям . Наша группа - третья , состояла целиком из приезжих . Почти этим составом мы окончили институт . На следующий год несколько человек перевелись в Москву , через три года Лёля Никонов и Саша Войтюк перевелись на военный факультет в Куйбышевский Медицинский институт , в нашу группу пришли Юсуф Исхаки , Джабор Саттаров и Пулат Бабаев . Группа была дружная , сплочённая , в обиду себя не давала и довольно быстро начала выделяться своей хорошей успеваемостью . Конкурировала с нами 1 группа состоявшая из выпускников Сталинабадской школы , но мы очень быстро подружились с ними, так , что порой трудно было сказать кто из какой группы . То , что мы были приезжими очень сплотило нас , мы жили как бы одной семьёй , принимали близко к сердцу все невзгоды каждого . У нас быстро образовалась своя компания , в неё входили Ляля Монакова , Лида Цейтлина , Серёжа Сергеев , Эрик Полятков , Кира Сопотова , Инна Бергер . Мы всегда и всюду были вместе . Лёша Жаворонков и я были неразлучны , секретов друг от друга у нас не было .

Первым занятием у нас была анатомия и неожиданно этот, наиболее трудно усвояемый , предмет для меня оказался самым лёгким . Во первых мне было интересно , во вторых я легко запоминал названия и медицинскую терминологию и вскоре стал хорошо успевать , впервые в жизни у меня появился вкус к учёбе . В первом семестре я разобрался с институтскими требованиями и они не показались мне чрезмерными . Первую сессию я сдал на пять и на четыре , получил стипендию и почувствовал себя настоящим студентом . После этого особых проблем с учёбой не было , зачёты и экзамены я сдавал хорошо . Занимался я обычно один , любил устроиться в подвале в анатомичке , где меня никто не отвлекал . В сессию занимался до 6 часов вечера , после чего собиралась наша компания и мы отправлялись в кино или гулять . На втором курсе , после того , как

я начал ходить на дежурства в хирургическую клинику , всё свободное время проводил там , но во время сессии придерживался всегда одного и того же распорядка . Некоторые предметы Лёша и я готовили вместе . Быт наш был тяжёлым . Денег у нас почти никогда не было , питались мы в институтской столовой . Спасала нас чечевичная каша - на завтрак две порции чечевичной каши , триста грамм хлеба и стакан чая . На обед суп , три порции чечевичной каши , триста грамм хлеба и стакан чая . Ужина не было . В день тратилось 10 рублей , нужно было оставить деньги на сигареты и кино . Жили мы без лейбгусарства , хотя иногда позволяли себе траты , бюджетом не предусмотренные . Мне очень хотелось иметь часы и я купил себе за 120 рублей анкерные ручные часы , урезав траты на всё остальное . Но такое случалось не часто . Четыре раза в неделю я отправлялся на почтамт за письмами . Вероятно я задавал почтамту основную работу , мои московские друзья писали мне часто и помногу .

Сталинабадский мединститут был организован в 1939 году , как филиал 2 московского медицинского института . Из Москвы поступило оборудование , библиотека , приехали преподаватели . Первым директором института был бывший нарком здравоохранения Таджикистана и будущий министр здравоохранения Латвии Крауз , личность , судя по рассказам , светлая . Институт так бы и остался провинциальным вузом , если бы не война . Ведущие кафедры института возглавили профессора и преподаватели эвакуированные из Одессы , Минска , Днепропетровска . После войны институт пополнился большой группой хирургов и терапевтов прошедших фронт . Наши профессора и преподаватели могли украсить собой самый престижный столичный вуз . Кафедры хирургии возглавили профессора Н.Ф Берёзкин ; Х.Д. Гаджиев ; Л.З. Франк - Каменецкий ; Терапии - В.И. Иоффе ; И. Б. Лихциер ; В.И.Зайцева ; С.Л.Баркаган ; Патологической анатомии Ю.В. Гулькевич ; Патологической физиологии И.А. Ойвин ; ЛОР - профессор Я.Л. Коц ; Глазных болезней профессор Парадоксов , ; Инфекционных болезней профессор Кудряков и Шапиро , Акушерства и гинекологии профессор Л.Е.Гуртовой , Нервных болезней профессор А.С. Пенцик . под стать им были доценты и ассистенты -С.И. Баренбойм , Н.З. Монаков , М.Е. Машталлер и многие другие . Практические и семинарские занятия велись на высоком уровне и институт завоевал прочное место в десятке лучших медицинских вузов страны . Число студентов было невелико , наш курс окончило 119 человек . Это давало возможность преподавателям уделять много внимания желающим учиться студентам , что не могло не сказаться на уровне подготовки выпускаемых институтом врачей . Институт выпускал грамотных

врачей , многие из которых спустя годы овладели высотами своей специальности , стали академиками , профессорами , доцентами . Учиться было интересно , жить тяжело , питались мы плохо , были всегда голодны , но неизменно веселы и оптимистичны . В институте культивировались лучшие традиции русской высшей школы - высокий уровень преподавания , уважение к нашим учителям и их усилиям помочь своим ученикам овладеть профессией врача . Через все годы учёбы наши учителя пронесли самый главный завет отечественной высшей медицинской школы - врач должен быть высоконравственным во всём и прежде всего в своём отношении к больному . Спустя 43 года после окончания института встречаясь с своими товарищами я убеждаюсь в том , что этот нравственный постулат был усвоен нами на всю жизнь .

В конце сороковых годов в жизни советской высшей школы наступили тяжёлые времена , появились новые веяния и их не избежал и наш институт . Осенью 1948 года состоялась сессия ВАСХНИЛ на решения которой , имевшие столь тяжёлые последствия для биологической науки и медицины , надлежало отозваться всем . Кафедрой биологии в нашем институте заведовал Владимир Георгиевич Остроумов , человек умный , интеллигентный , выходец из семьи тульских дворян . Он и был избран объектом для аутодафе . Был созван Учёный Совет , на заседание которого приглашались все желающие . Директором института в то время был Лев Северьянович Сутулов , гистолог , ученик выдающегося учёного Хлопина . Человек он был малосимпатичный , если не сказать большего, из тех , кто держит нос строго по ветру и готов поступиться любыми принципами , если партия прикажет . Однажды во время летних каникул я ехал из Ленинграда в Москву . В купе со мной ехал человек , который познакомившись со мной, назвался преподавателем Военно - Медицинской Академии . Узнав , что директором института в котором я учусь является Сутулов он воскликнул : «Как же , как же ! Лёва ! В своё время мы с ним большие дела делали ! » . Всё то , что я знал о Сутулове подтверждало , что дела они делали малопочтенные . В разгар борьбы с космополитизмом Сутулов написал труд «О фальсификации истории гистологии » в котором он облил грязью своих учителей Хлопина и Заварзина . Наталья Алексеевна Заварзина , дочь учёного и жена опального генетика Керкиса , работавшего зоотехником в Гиссарском совхозе , сумевшего несмотря на свою реакционную антилысенковскую направленность , вывести новую элитную породу овец известную во всём мире как «Гиссарская» говорила мне , что ни одного слова правды в этом « произведении » Сутулова нет . В 1951 году Сутулов был назначен директором Рязанского Медицинского института , стал депутатом Верховного

Совета РСФСР . Кончил он плохо. Во время поездки в США он отдал для публикации в американский научный журнал свою статью . У нас это не любили , он лишился поста ректора и статуса депутата . Вскоре он умер .

На Учёном Совете в нашем институте он выступил с докладом о сессии ВАСХНИЛ и обвинил В.Г. Остроумова в том , что он вейсманист - морганист . По тем временам такое обвинение могло кончиться увольнением с работы , последующим арестом . Владимир Георгиевич слушал выступавших и на обвинения не реагировал . Наконец Сутулов не выдержал . « Профессор Остроумов , Вы должны выступить и определить свою позицию » . Остроумов вышел на кафедру и водрузил на неё стопку журналов . « Да , сказал он , я признаю , что я заблуждался находясь в плену идей вейсманизма - морганизма . Но кто из нас не заблуждался в те далёкие годы ? Я могу гордиться тем , что в одних рядах со мной находился наш уважаемый директор Л.С. Сутулов » . « Нет » , закричал Сутулов . « Да » ответил Остроумов . Он открыл биологический журнал за 1938 год и прочитал название статьи говорившее само за себя . « Вы автор этой статьи » . Таких статей он привёл 10 . Заседание Ученого Совета было немедленно закрыто и последствий для Владимира Георгиевича не имело . Гораздо серьёзнее события развернулись позже , во время борьбы с космополитизмом и в период т.н. «Дела врачей » . Простое перечисление фамилий наших профессоров даёт понять , что среди них было много евреев . Они пользовались заслуженным уважением и никому не приходило в голову считать их потенциальными врагами народа . Но времена менялись . Началась борьба за приоритет русских учёных . Дело доходило до абсурда , но все предпочитали помалкивать . Узелки Ашофа при ревматизме стали называться узелками Талалаева , симптом Блюмберга при перитоните стал называться симптомом Щёткина. Профессор Кудряков на госэкзамене по инфекционным болезням попросил студента рассказать о симптоматике перфорации тонкого кишечника при брюшном тифе . Прекрасно отвечавший студент в числе других симптомов назвал симптом

Щёткина . Кудряков посмотрел на него , помолчал и затем сказал : « Всё правильно . Не забывайте только , что Иван Иванович Блюмберг был русским хирургом . Спустя 10 лет после опубликования им статьи о симптоме раздражения брюшины пензенский врач Щёткин заявил на заседании Пензенского общества врачей , что он в течение нескольких лет пользуется этим симптомом при диагностике перитонита .» Малограмотным ревнителям отечественных приоритетов споткнувшись о нерусскую фамилию этого было достаточно для того , что бы объявить Щёткина автором

этого симптома . Он и сегодня стыдливо называется симптомом Щёткина -Блюмберга . Остроумные люди , которых в России во все времена было предостаточно , обнародовали афоризм абсолютно верно отображавший существо дела : « Не хочешь слыть антисемитом , зови жида космополитом » . Так и происходило . Проводя в жизнь «окончательное решение еврейского вопроса» власти не любили , когда их упрекали в антисемитизме . В этом плане Гитлер был честнее , он этих упрёков не боялся .

Руководителем антисемитской кампании в Таджикистане стал заведующий административным отделом ЦК Алексей Алексеевич Лукин . Как и положено истинному антисемиту у него был свой любимый еврей , вернее еврейка - ассистент кафедры психиатрии Хава Михайловна Бухман , которая была его любовницей . Этот эпизод в его сугубо партийной биографии не помешал ему спланировать и возглавить гнуснейшую антисемитскую кампанию в результате которой институт лишился своих ведущих профессоров . Для этого секретарём партийной организации института был избран преподаватель с кафедры русского языка и литературы Пединститута Александр Михайлович Сысоев . Мгновенно подняла голову вся серость почуявшая , что появилась возможность изгнать из института ведущих специалистов и самим занять их место . Ректором института стал Яхья Абдуллаевич Рахимов , ярый таджикский националист , мечтавший заменить профессуру этническими таджиками . Он был анатомом , анатомию знал и преподавал плохо , что не помешало ему стать профессором , академиком . Его кандидатская диссертация о сравнительных соотношениях лицевого и мозгового отделов черепа , кроме смеха никаких эмоций вызвать не могла , настолько она была беспомощна и единственный бесспорный вывод её заключался в том , что соискатель очень стремился получить искомую степень , служившую для него пропуском в светлое будущее. . Центром проводимой кампании стало партбюро института . В институте учились представители многих национальностей населяющих Советский Союз - русские , таджики , узбеки , украинцы , евреи , немцы , греки , корейцы - состав вполне интернациональный , как по духу , так и по содержанию . Любые националистические проявления в такой разнонациональной среде студентами не поощрялись , жили мы дружно . Наша 11 Гвардейская комната в общежитии продолжала носить название интернациональной - дружный Ноев ковчег , вечно голодный , занятый любыми проблемами, кроме национальных .

Начало целенаправленной антисемитской кампании ознаменовало собой « Дело Гранова.» Профессор Лев Григорьевич Гранов заведовал кафедрой оперативной хирургии и топографической анатомии и был деканом института . В один прекрасный день в партийное бюро института поступило заявление от студентки С, о

том , что Гранов пытался склонить её к сожителству . Это было очень смешно , т.к. склонять её не нужно было - о ней в институте говорили , что если ей предлагали сесть, она немедленно ложилась . Гранов был немолод , невзрачен и был женат на известной актрисе и ему впору было думать о том , как бы справляться с супружескими обязанностями , а не о том , что бы искать утечи на стороне . Но как бы то ни было заявление было рассмотрено , Гранов был исключён из партии и освобождён от заведования кафедрой . Вечером я с группой студентов возвращался из города и мы столкнулись с Грановым идущим после собрания домой - он шёл не разбирая дороги , взор его блуждал , он производил впечатление конченного человека . После апелляции , долгих мытарств он был назначен в Хорог хирургом . После смерти Сталина он был восстановлен в партии , получил кафедру хирургии в Ижевске , где проработал много лет , затем переехал в Москву и стал Главным хирургом Московского речного пароходства . Я видел его на заседании хирургического общества , старый , сгорбленный , так никогда и не оправившийся от удара человек . Жертва его пагубной страсти спустя годы призналась в том , что заявление в партбюро её вынудили

написать , оно было лживым от первого и до последнего слова.

«Дело » профессора Франк-Каменецкого было сфабриковано по анонимному письму в тот же адрес . Лев Захарович , ученик Владимира Семёновича Левита был первым в СССР хирургом , выполнившим ваготомию при язвенной болезни и защитившим по этой теме докторскую диссертацию . (О чем предпочитают не вспоминать современные почитатели этой операции). Он провоевал всю войну , был Главным хирургом армии Берзарина бравшей Берлин , имел много правительственных наград . Невысокого роста , властное выразительное лицо , огромный лоб мыслителя , яркая содержательная речь - он производил впечатление на всех встречавшихся с ним людей . На его лекции по общей хирургии сбегались студенты со всех курсов , его недаром называли златоустом . У него погибла больная после резекции желудка . Последовало письмо в партбюро , была создана комиссия и Лев Захарович был ошельмован и изгнан из института . Он уехал в Москву , долгое время был без работы , в конце концов его послали в Кизил , главным хирургом области . После смерти Сталина Лев Захарович был избран на кафедру оперативной хирургии в Витебский медицинский институт . Вскоре он умер .

Его кафедру в

Сталинабаде занял Камилл Таджиевич Таджиев , студенты звали его бегемотом . Он был слабым хирургом , плохо говорил по - русски , плохо оперировал , на его лекции студентов загоняли силой . Это не помешало ему стать ректором института , академиком . Я

хорошо знал людей писавших ему докторскую диссертацию в Москве - в клинике Савельева и в лаборатории Неговского . Кончил Таджикиев плохо . Он прооперировал по поводу аппендицита Министра торговли Таджикистана и тот умер . Ему этого не простили , освободили от обязанностей ректора , вскоре он умер . Человек написавший анонимное письмо в партбюро был сильно разочарован - он не получил вождеденную кафедру и лишь расчистил путь Таджикиеву . После Франк- Каменецкого началось массовое увольнение профессоров евреев из института . Заведующий кафедры организации здравоохранения Б.М. Лядский (подписывавший зачётки Б.Лядский) был уволен из института и исключён из партии за то , что получил посылку от сестры из Америки . Были уволены микробиолог Житомирский , инфекционист Шапиро . В институте появился воинствующий антисемит , профессор Шевелёв , сменивший на кафедре психиатрии любимого всеми профессора Стрелюхина , получившего кафедру в Краснодаре . Педераст , грязный растленный тип , он вызывал у всех имевших с ним дело чувство омерзения , но в партбюро находил понимание и поддержку . Шевелёв поставил своей целью изгнать из института профессора -невропатолога А.С. Пенцика и ликвидировать в Москве Институт Судебной психиатрии им . Сербского . Если бы не смерть Сталина он бы преуспел во всех своих начинаниях , письмо его о том , что институт Судебной психиатрии является оплотом космополитов было напечатано в « Медицинском работнике » . На экзамене по психиатрии он поставил тройки всем студентам евреям . Для нас это был тяжёлый удар - мы лишились стипендии и шансов на получение диплома с отличием . « Троечников » оказалось человек десять , все отличники , в их числе была Инна Бергер , чемпион Таджикистана по шахматам , за все годы учёбы в школе и институте не имевшая ни одной четвёрки . После смерти Сталина мы пересдали психиатрию , но выше четвёрки Шевелёв никому из нас не поставил , натура не позволила . На занятиях он позволял себе антисемитские высказывания , но жаловаться было некому . А тут подоспело «Дело врачей » . Короткая заметка в «Правде » 13 января 1953 года у одних вызвала шок , у других ликование . Хаву Михайловну Бухман выгнали из института одной из первых , Лукин заметал следы .Тяжелейшее положение сложилось у Лёвы Кальштейна , талантливого отоляринголога . Он был женат на женщине , носившей фамилию Вовси , в первом браке она была замужем за племянником Мирона Семёновича и после его смерти не сменила фамилию , что чуть не привело к гибели её самоё и Лёвы , их изгнали из института и их арест был предрешён . В военном госпитале был арестован полковник Ципин , отец нашей студентки . Лукин выступивший на собрании в нашем институте назвал его «агентом Москвы » . В

городе начали распространяться слухи о отравлении врачами евреями больных , о отравленных лекарствах , о готовящихся погромах . На комсомольском собрании ректору был задан вопрос о том , почему были уволены профессора и преподаватели имя рек .
« Пусть вам недочитают

лекции , не проведут с вами практические занятия , но мы избавимся от них раз и навсегда » ответил Рахимов . Я , начав ходить на дежурства в клинику Франк-Каменецкого на втором курсе , после его увольнения из института не знал , что мне делать . Валентин Андреевич Савенко , которого Лев Захарович привёз из Москвы и сделал доцентом , дал мне понять , что на дежурства в клинику мне приходиться не нужно . Я пошёл к Николаю Фёдоровичу Берёзкин , заведовавшему кафедрой госпитальной хирургии , и попросил разрешения дежурить в его клинике . Он привёл меня на утреннюю конференцию , представил врачам и сказал , что я буду дежурить со всеми бригадами и что он просит приветить меня в клинике . 13 января , после появления сообщения ТАСС о аресте врачей Николай Фёдорович пригласил меня в свой кабинет и сказал , что на дежурства в клинику я приходиться могу , но участия в операциях мне принимать не нужно . Я так и поступил . После сообщения 5 апреля 1953 года о ликвидации этого «дела» он поздравил меня и разрешил мне работать в клинике в полном объёме . Кстати , известие о финале этого дела , я узнал одним из первых в Сталинабаде . В этот день я приехал в издательство в котором печатался наш студенческий сборник научных работ , в нём же печаталась газета «Коммунист Таджикистана » . В тот момент , когда директор издательства подписывал разрешение на выход в свет нашего сборника , к нему в кабинет ворвался дежурный редактор и прочитал ему правительственное сообщение , которое с пометкой «молния » передали из Москвы . Я , услышав его , чуть со стула не свалился , помчался в Республиканскую больницу к Якову Львовичу Коцу , который был научным руководителем НСО института . У него в кабинете сидел Лёва Кальштейн , уволенный с работы и ожидавший ареста . Когда я сообщил им сенсационную новость Яков Львович побежал к репродуктору , а Лёва разрыдался . После правительственного сообщения атмосфера в институте изменилась сразу , однако все инициаторы погромной кампании оставались на своих постах , а уволенных профессоров на работе не восстановили . Спустя месяц в Сталинабад приехал какой то важный чин из ведомства Бериин , после чего был снят с должности Министр госбезопасности , Лукин освобождён от работы в ЦК и назначен заместителем министра юстиции . Я был председателем правления НСО института и меня иногда вызывал к себе в кабинет ректор по делам НСО . В мае

1953 года во время очередного вызова к ректору раздался телефонный звонок . « Здравствуйте Алексей Алексеевич » произнёс Яхья Абдуллаевич и затем состоялся разговор , который поверг меня в ужас . « Я вчера был на совещании - Рахимов был членом ЦК КПТ- и нам сказали , что та работа , которую мы провели под Вашим руководством не пропадёт даром и списки , которые мы составили пригодятся в ближайшем будущем » . На меня Рахимов не обращал никакого внимания , считая , что я ничего не понимаю в его телефонном разговоре . Но я всё прекрасно понял . В тот день , когда объявили о аресте Берии Рахимов был бледен и явно не в себе . Делу был дан обратный ход . На партийном собрании был восстановлен в партии Борис Маркович Лядский. У выхода из института было дерево , на которое я любил забираться и сидя на ветке готовился к зачётам . После партийного собрания , на котором восстановили в партии Лядского , неподалёку от этого дерева собралась группа профессоров и преподавателей , обсуждавших это событие и поздравлявших Бориса Марковича . Из института вышел Рахимов и подойдя к Лядскому протянул ему руку и поздравил его . Борис Маркович руки ему не подал и сказал

« Я старый человек и старый коммунист и сколько мне осталось жить я буду делать всё , что бы таких мерзавцев, как вы гнали из партии » . Рахимов опустил голову и ушёл . Увы , Борис Маркович не дождался этого времени , к счастью он не дожид и до того времени , когда национальный вопрос в Таджикистане начал решаться с помощью автомата Калашникова .

Курс травматологии на кафедре госпитальной хирургии вела доцент Софья Исааковна Баренбойм , одна из ведущих травматологов страны , человек высочайшей культуры и порядочности . До войны она работала вместе с В.В. Гориневской , А.В. Капланом и С.С. Юдиным в период его работы по переливанию трупной крови , причём основная часть научного обоснования этой проблемы была произведена ею , что было признано самим Сергеем Сергеевичем в его книге « Переливание посмертной крови » . Пишу подробно о этом потому , что Ленинская премия за этот труд была получена Шамовым , работавшим в Ленинграде , вся заслуга которого заключалась в том , что он после опубликования С.С. Юдиным своего материала , начал делать то же самое в своей клинике ; С.С. Юдин получил эту премию посмертно , а С.И Баренбойм как бы не имела к этому делу никакого отношения . Её муж И.Дейчман , Первый секретарь Советского помсольства в Японии , после ареста посла исполнял его обязанности , был вызван в Москву , арестован и приговорён к 10 годам лагеря . Срок свой он отбывал в Магадане , где после окончания срока был арестован , ему

добавили ещё восемь лет , свой второй срок он отбывал в Красноярском крае . Он был реабилитирован одним из первых , чуть ли не личному указанию Хрущёва , вызван в Москву , восстановлен в партии .В кабинете Рахимова шло заседание правления студенческого научного общества , председателем которого являлся я . В кабинет вошла Галина Степановна , секретарь ректора и попросила его взять телефонную

трубку , звонил заведующий отделом ЦК КПСС . Произошёл следующий разговор : « У Вас работает С.И. Баренбойм .

Немедленно созовите партийное бюро и восстановите её в партии с сохранением партийного стажа . О исполнении доложите ».

Рахимов вызвал Сысоева и передал ему содержание разговора. .

Для Рахимова и Сысоева это был тяжёлый удар , они ненавидели Софью Исааковну , как еврейку и как жену врага народа и не скрывали своего отношения к ней . Их ненависть распространялась и на её дочь Галю , которая закончила институт имея выполненную ею блестящую научную работу по микробиологии , почти готовую кандидатскую диссертацию . Галю направили санитарным врачом в район и они приложили много усилий для того , чтобы она подольше не смогла выбраться оттуда . Партийное бюро было созвано , Софья Исааковна была восстановлена в партии . Вскоре она вылетела в Москву , встретила с мужем . Они получили квартиру в Москве , на Ленинском проспекте , Софья Исааковна стала работать у Аркадия Владимировича Каплана в ЦИТО , на базе 29 больницы , куда я пришёл работать спустя 7 лет и где был в течение многих лет секретарём партийной организации. Я проработал с ней до её кончины и благодарен судьбе за то , что имел возможность учиться у неё и работать с ней рядом . Но мерзавцы , окопавшиеся в нашем институте, времени не теряли . Софья Исааковна по Сталинабадским материалам подготовила и защитила докторскую диссертацию о переливании плацентарной крови . . После защиты в ВАК поступило анонимное письмо , в котором содержались различные обвинения в адрес

диссертанта . Аноним рассчитал точно - наиболее мощная антисемитская

группировка была в ВАКе и она была призвана не пропускать лиц еврейской национальности к докторским степеням и профессорским званиям . Экспертная комиссия ВАК с радостью отменила решение Учёного совета , а у Софьи Исааковны уже не было сил доказывать истину . Проблема , которая сегодня могла бы решить вопросы переливания крови , которую в стране нечем оплачивать , была искусственно закрыта . Да и кого это могло беспокоить , если аналогичная по значимости проблема приготовления и переливания перфторана была так же сознательно похоронена , а автор её _ Белоярцев доведен до самоубийства . Последние годы

жизни Сталина ознаменовались разгулом торжествующего невежества . «Дело врачей » и сталинская национальная политика нанесли нашему институту невосполнимый урон . Сессия ВАСХНИЛ , « Павловское учение » , откровения Бошьяна и Лепешинской , тяжёлым катком прошли по медицинской науке в стране . Изгонялись выдающиеся учёные и на их место приходили проходимцы , для которых цель оправдывала средства . Сторонники Быкова и Курцина сводили всё разнообразие причин в возникновении заболеваний к нарушению деятельности центральной нервной системы . Невежи , оперируя терминами « запредельное торможение » , « возбуждение » получили возможность « доходчиво » объяснить патогенез любого заболевания . Истинный смысл этих «научных » откровений выразил мой дядя Шура , к медицине отношения не имеющий . « Является ли нарушение деятельности ЦНС ведущим фактором в возникновении гонорреи ? » . И сам же отвечал на этот вопрос - « Несомненно является . Я в этот момент так нервничаю , так нервничаю !» . На экзамене на вопрос профессора о этиологии и патогенезе любого заболевания достаточно было ответить , что нарушения деятельности ЦНС имеют место , что бы экзаменатор , стена и плача в душе , поставил приемлемую оценку . Под этот аккомпанимент вся бездарь и нечисть рванулась вперёд - плоды этого мы пожинаем и по сей день . Заняв ведущие кафедры , обскуранты окружили себя людьми , на фоне которых они выглядели гениями , их окружение , дорвавшееся до власти , поступало аналогичным образом . Они заняли руководящие позиции в ВАКе , в редакциях ведущих научных журналов , благодаря им погиб Вавилов и была разгромлена русская школа генетиков . Куда ни глянь в то время , всюду были свои Лысенко , Быковы , ничем не брезгающие , ни перед чем ни останавливающиеся . В медицине были свои Суровы и Бубенновы , Кочетовы и Панфёровы

В начале пятидесятых годов наряду с перечисленными выше , в числе «выдающихся » деятелей советской медицины возник ростовский врач Румянцев , предложивший в качестве панацеи тканевые подсадки . Ничего нового он не открыл , задолго до него немцы разработали учение о Reiz - терапии , в Советском Союзе тканевой терапией занимался Филатов , лизатами занимался Казаков , расстрелянный в 1938 году . Румянцев выдвинул «идею » о том , что ткани животных -долгожителей обладают большей потенциальной энергией при подсадках под кожу человека . « Медицинский работник » под гром литавр объявил о новом выдающемся достижении Советской медицины - и пошла писать губерния ! Первый секретарь ЦК компартии Таджикистана Гафуров страдал сахарным диабетом . В Москве в Кремлёвской больнице

Румянцев произвёл ему подсадку . Благодарный пациент пригласил его приехать в Сталинабад для пропаганды своего бесценного опыта . В один из зимних дней 1953 года Румянцев появился в столице

республики , которую мы между собой называли страной чудес и безобразий. Для демонстрации « чуда» была избрана клиника общей хирургии , в которой я в то время дежурил . Были отменены все плановые операции , в горах были отстреляны несколько орлов . К клинике подъезжали правительственные лимузины с партийными и советскими руководителями и их родными и близкими . В операционной священнодействовал Румянцев . Чем он руководствовался подсаживая одному пациенту кусочек печени , другому селезёнки , третьему сердца, понять было трудно . После завершения сериала в институте было созвано заседание Учёного Совета , на которое явились все имеющие отношение к медицине . Заседание проходило в большой аудитории , она была заполнена до предела . Восседавший в президиуме Румянцев был слегка пьян и переполнен чувством превосходства над провинциалами .

Пересказывать его выступление нет нужды - это был псевдонаучный бред, перемежавшийся здравицами в честь корифея всех наук , гения и отца всех народов сразу великого Сталина . В числе прочих откровений Румянцев объявил , что министр Здравоохранения СССР разрешил ему провести эксперимент - на 40 онкологических больных изучить действие подсадок . По словам Румянцева у всех них рассосались опухоли и метастазы . Студенты разинули рты !

Тут не выдержал Главный хирург республики профессор Х.Д. Гаджиев . Экспансивный азербайджанец забыв о инстинкте самосохранения заявил следующее : « Как Главный хирург республики я заявляю , что отдам под суд любого хирурга посмеявшегося произвести подсадку любых тканей онкологическому больному » . Румянцев с места : « Это мы уже слышали . Я произвёл подсадку жене ростовского прокурора при раке молочной железы и она поправилась ! » . Гаджиев : «» А хотя бы и жене Генерального прокурора ! Пока я являюсь Главным хирургом республики я не позволю» . Бедный , наивный Ханлар Джавадович ! Тут бы ему и остановиться ! На следующий день собралось партийное бюро института , его исключили из партии и не умри , весьма кстати , корифей всех наук , он лишился бы и кафедры и должности Главного хирурга республики . Кто сейчас помнит о Румянцеве ? А ведь даже такой серьёзный хирург , каким был в то время Закир Ходжаев , будущий профессор и ректор института , поддержал его завиральную идею , с целью извлечения из неё кандидатской диссертации , как минимум . Наши высокообразованные профессора и преподаватели хватались за головы , но поделаться ничего не могли . В рамках « Павловского

учения » разрабатывалась методика психопрофилактики родовых болей . В роддоме эта тема была поручена Доре Майданик . Она забеременела в период интенсивной разработки темы и оказалась на родовом столе . Как и непосвящённые в таинства павловского учения , она орала при схватках , да так громко , что в родильный зал пришёл профессор Гуртовой . « Дора , как Вам не стыдно , Вы ведь знаете , что это не больно » , в душе посмеиваясь над пикантной ситуацией , сказал он ей . « Убирайтесь к чёртовой матери с вашей психопрофилактикой » вопила соискательница столь желанного ею кандидатского звания . Для подведения итогов этой блистательной отрасли павловского учения был собран симпозиум в нашем институте . По иронии судьбы типография ошиблась и оповестила общественность города о том , что состоится симпозиум по теме : « Психопрофилактика родов в свете учения Павлова » . На симпозиум повалил весь город , интерес к такой необычайной контрацепции был велик . Не менее велико было и разочарование . Подобным примерам несть числа . С чувством глубокой благодарности я вспоминаю наших учителей, сумевших в атмосфере разгула невежества , с опасностью для себя (а она была реальной) учить нас в лучших традициях медицинской науки .

В те годы , когда я учился в институте , таджиков среди студентов и преподавателей было немного . В институт их принимали вне конкурса . Спустя 30 лет после окончания института я узнал , что таджики , учившиеся со мной на одном курсе, сдавали государственные экзамены в институте одновременно с государственными экзаменами в медицинском училище - оказывается их приняли в институт с незаконченным средним образованием . Количество умных и способных людей среди таджиков точно такое же , как и среди представителей любого другого народа . На нашем курсе были способные ребята - Аманулло Арипов , ставший блестящим терапевтом и занявший со временем кафедру своего учителя И.Б. Лихциера ; Юсуф Исхаки , после окончания института оставленный на ЛОР кафедре у Я.Л. Коца . Он прошёл превосходную школу , защитил в Москве докторскую диссертацию , вернулся в Сталинабад и стал вторым профессором на кафедре у Лёвы Кальштейна и , затем , в течение 25 лет был ректором нашего института , избран член-корреспондентом АМН СССР . Очень способным студентом и , после окончания института , прекрасным судмедэкспертом был Зафар Аминов . Выдающимися способностями обладали профессор Х.Х. Мансуров , ученик академика Мясникова , А.Т. Пулатов - детский хирург , ученик Н.Ф. Берёзкина , создавший и возглавивший кафедру детской хирургии , профессор Н.У. Усманов развивший в Таджикистане хирургию сердца и лёгких. Все они прошли весь путь от начала и до конца , начав с ординатора ,

аспиранта , постепенно накапливая знания и опыт Но общая установка была иной . Рахимов , получив выпущенный нами первый сборник студенческих научных работ , выговаривал Якову Львовичу Коцу , бывшему научным руководителем НСО и мне - вы должны понять , что наиболее желаемыми для нас являются таджики и узбеки и вы должны открыть им зелёный свет в науку . Доводы о том , что для занятия наукой нужны способности и желание ей заниматься , во внимание не принимались . От шефа требовалось как можно скорее подготовить диссертанта , помочь ему защититься и освободить своё место для молодого учёного . Практика эта привела к тому , что один из немногих в стране институтов полного профиля (в нём было пять факультетов) начал выпускать врачей с уровнем знаний выпускника фельдшерской школы . Проходным баллом при поступлении в институт стала служить национальность абитуриента , а не его знания . В 1984 году я приехал в Душанбе на празднование тридцатилетия окончания института и обратил внимание на списки принятых в институт на все факультеты студентов . Среди принятых я насчитал 4-5 европейцев на каждый факультет , и все они были детьми работников ЦК и Совмина . И это при том , что в это время была подвергнута резкой критике постановка школьного образования в Таджикской ССР ! Конечно , процессы приведшие к социальному взрыву в Таджикистане не лежали на поверхности , но и случайными их назвать тоже нельзя .

Но всё это было в далёком будущем . На первом и втором курсах моими любимыми предметами были анатомия и гистология . Анатомию в нашей группе преподавала Софья Георгиевна Попандопуло - в прошлом хирург и в будущем прекрасно оперирующий офтальмолог . Она любила меня и Лёшу и часто говорила нам : « Вы ребята , сделаны из того теста , из которого делают профессоров » . В отношении Лёши она не ошиблась , Лёша оправдал её ожидания и стал профессором и академиком , крупнейшим специалистом в избранной им области науки . Что касается меня , то цели у меня были другие , я не стремился к научной карьере , а мечтал стать оперирующим хирургом и , как мне кажется , желаемого достиг . Гистологию у нас преподавала Маргарита Евгеньевна Машталлер , интересная молодая женщина , с которой у нас установились не совсем обычные отношения . Маргарита была умницей , великолепно образована , блестяще знала свой предмет . Она полюбила меня , Лёшу и Сашку Войтюка . Меня за любовь к гистологии и за то , что со мной она могла разговаривать на любые темы , Лёшу за то , что не любить его было просто невозможно , Сашку за красоту . Нас она называла внуками , мы её бабушкой . Через несколько лет, когда я был на старших курсах , у меня сложились с ней дружеские отношения . Мы

много времени проводили вместе , нам было интересно друг с другом . Вечерами мы с ней бродили по улицам , ходили в филармонию на концерты . У Маргариты был острый язычок , она терпеть не могла мещанство и многим доставалось от неё . Наши преподаватели встречая меня с ней , выпадали в осадок , что они думали на этот счёт я не знаю . Жизнь её сложилась несчастливо . Родители её умерли , она вышла замуж за Олега Штрома , чемпиона Таджикистана по шахматам . Он умер в середине 70 годов . Оля -её сестра , с двумя дочерьми уехала в Израиль и Маргарита осталась одна в воюющей стране . Последний раз я видел её в 1979 году .

На первом курсе , в основном , были общеобразовательные предметы из коих главными (по степени трудности) были физика и многочисленные химии . Заведующий кафедрой физики профессор Мальков и его ассистент Говорков пользовались репутацией безжалостных террористов . Они гоняли студентов с зачётов и экзаменов по физике и многократная пересдача этого экзамена не являлась исключением . Курсанты военного училища в годы войны отлупили Малькова и посадили его в канализационный люк , прикрыв его крышкой , так их тронули слёзы подружек учившихся в институте и угнетаемых Мальковым . Из под крышки люка раздавались крики - не запугаете , двойки ставил и ставить буду ! И ведь ставил . Я честно открыл учебник по физике , ничего не понял и решил , что до экзамена далеко и за это время что ни будь придумаю . И придумал . Я досрочно сдал все экзамены в весеннюю сессию , кроме физики и рвался в Москву . Мои друзья из первой группы предложили мне сдавать экзамен вместе с их группой , за это я должен был написать две шпаргалки и идти сдавать первым . Так и порешили . Мальков посадил меня за свой стол , рядом с ним сидел представитель из ЦК комсомола , присланный на экзамен в качестве наблюдателя . Шпаргалку мне принёс Эрик Полятков . Сложность заключалась в том , что шпаргалка была написана чернилом , а передо мной лежал карандаш . Вопросы были убийные - электромагнитные колебания , рентгеновские лучи , законы освещённости и задача . Задачу решили за дверью и передали мне . Терять было нечего и испросив разрешение начать ответ с лучей Рентгена, я развернул перед собой написанную чернилом шпаргалку , залился соловьём и начал с факта рождения , благо книг по истории науки я начитался ещё в детстве . Позволив назвать его Конрадом Вильгельмом , что должно было свидетельствовать о глубоком знании материала и описав ряд общеизвестных фактов , я минут пять описывал обстановку , в которой было совершено великое открытие . Для того , что бы у Малькова не возникла мысль о том , что перед ним сидит авантюрист и мошенник , я сам себе задал задачу по расчету жёсткости рентгеновских лучей (благо она была приведена в шпаргалке) . Мальков блаженствовал . « Переходите к следующему вопросу » . Я успел только сказать , что

электромагнитные колебания возникают при прохождении тока через колебательный контур (а это я тоже только что узнал из того же источника) , как Мальков попросил меня рассказать о законах освещённости . Разницу между люменом и люмпеном я знал , но более не знал ничего . К счастью для меня , после произнесенных мною первых слов он попросил показать ему решение задачи . Я показал . « Идите » - сказал он мне .

« Куда ? » . « В библиотеку , сдавать учебник » . Я сдал учебник и Говорков вынес мою зачётку с пятёркой . Путь в Москву был открыт . Я выехал в Москву 11 июня , в Женькин день рождения . У меня сохранилась фотография, снятая на перроне Сталинабадского вокзала в день отъезда , лица отъезжающих светились от счастья , лица провожавших были мрачны , у них впереди были экзамены и первые из них появились в Москве спустя две недели . На пятый день пути мы переехали мост через Урал и за Оренбургом пошли ласковые российские пейзажи , леса , поля , перелески ... На станции Чаадаевка торговки выносили к поезду горячую картошку с грибной подливкой и малосольные огурцы. Истратив на лакомство , которого был лишён почти целый год (в Таджикистане картофель не

растёт) последние деньги , я почувствовал себя дома . С тех пор уезжая в Москву на каникулы мы припрятывали последнюю десятку на Чаадаевку . Целый год мы мечтали , что наступит день , мы сдадим экзамены , сядем в поезд и поедим Поезд приходил в Москву рано утром , метро ещё было закрыто и я взяв руки свой чемодан , в котором только живого веса было килограмм восемь - он был деревянный и в общежитии назывался шкатулочкой - пошёл домой , благо от вокзала до дома было недалеко . Трудно передать те чувства , которые переполняли меня . Бабушка спала , я разбудил её . Первым делом я показал ей зачётку , она глазам своим не поверила , в ней стояли пятёрки . Приняв ванну и переодевшись я пошёл на улицу Мархлевского - к Женьке . Мы столкнулись с ней в парадном , она с Инной спешила в институт .

Увидев меня она попятилась , спряталась за Инкину спину и единственные слова произнесенные ею в мой адрес были : « Какой ты чёрный » . Я действительно очень загорел и от аборигенов республики , из которой только что приехал , не отличался . Поговорив пару минут с Инной (Женя всё время тянула её) мы простились . Вскоре Женя уехала и мы увиделись через год .

Первый курс ознаменовался для Лёши и для меня событием , которого я забыть не могу . В зимние каникулы общежитие опустело , все разъехались по домам . Виктор Ким , живший с нами в одной комнате получил письмо от сестры жившей в Ленинабаде , с приглашением приехать на каникулы . Денег у него не было и он , поклявшись , что сразу по приезде в Ленинабад , вернёт нам долг занял у нас деньги , оставленные нами на пропитание . Он уехал . Как назло в Сталинабаде выпал снег ,

что в те годы было большой редкостью , стала гидроэлектростанция , отключили электричество , стал хлебозавод , закрылась наша столовая и мы с Лёшей начали испытывать муки голода . В общежитии не топили , было холодно . Утром Лёша и я шли в институт , он становился на первом этаже , я на втором и мы пытались одалживать деньги у случайно забредших туда знакомых . Набрав пятёрку мы бежали в магазин , покупали разную крупу , воровали угольные брикеты во дворе общежития , растапливали печку и свалив все крупы в кастрюлю начинали варить кашу . Привлечённые съедобным запахом к нам на огонёк забредали такие же голодные бедолаги , как и мы . Кто то приносил кусочек сала , кто то луковицу . Когда каша была готова мы ставили её в кастрюле на стол и съедали горячее варево . Ничего вкуснее его я в своей жизни не ел . Поужинав (или пообедав и поужинав одновременно) мы ложились в постель , набрасывали на себя все одеяла бывшие в комнате и спали до утра . Так продолжалось почти три недели . потом снег растаял , приехал Виктор , вернул нам деньги и мы с Лёшей на радостях зашли в чайхону и съели по тарелке огнедышащей шурпы. В начале мая погиб Володя Бокучава , отличный парень , учившийся с нами на одном курсе . Мы готовились в анатомичке к дифзачёту по анатомии и Володя сказал нам , что пойдёт заниматься в Ботанический сад . Там он нарвался на компанию городских хулиганов , которые отправились туда в поисках приключений . Володю убили , Мишка Шульман был ранен ножом в плечо , Шаген Окопян получил удар ножом в живот и его едва спасли . Брат Шагена - Хурик уже вечером знал имя убийцы . Он отловил его в питомнике , где тот скрывался и наверное убил бы его , но вмешалась милиция . В институте состоялся показательный суд и во время суда убийца чуть не сбежал , попросившись в туалет , находившийся во дворе . Поймали его наши студенты и сильно при этом помяли . Володю хоронил весь город . Кажется тогда мы впервые призадумались над тем , что только по чистой случайности любой из нас не оказался на его месте .

На втором курсе прибавились физиология и биохимия . Курс физиологии читал профессор Жуков , основоположник высотной физиологии в стране После его отъезда в Москву , где он получил кафедру в 2 медицинском институте , кафедру возглавил Олег Габриэлович Лоренц , его ученик . Высокого роста , нескладный , немного глуховатый , он производил странное впечатление , но физиологию он знал блестяще . Как то на лекции мы задали ему вопрос - чем определяются умственные способности человека ? Как истинный физиолог он ответил не задумываясь- умственные способности человека определяются его способностью к ассоциативному мышлению . Любопытная вещь-ассоциации . Как то я смотрел по телевизору кинофильм тридцатых годов . В главной роли в нём снималась Народная артистка СССР Блюменталь -Тамарина .Имя её было широко известно ,она пользовалась заслуженной любовью и уважением . И вдруг , по

странному закону ассоциаций, я вспомнил младшего лейтенанта Тяпкина - уполномоченного военной контрразведки «Смерш», часто бывавшего в нашем госпитале. Он приезжал к нашему особисту – Ивану Шмелёву, бывал у отца и отец приглашал его к обеду, когда позволяла обстановка. Несколько раз я был так же приглашён к столу и запомнил некоторые истории, которые он рассказывал. Я думаю, что его настоящее воинское звание было на несколько звёздочек выше, чем красовалось на его погонах. Как то он рассказал, что был начальником эшелона с заключёнными направляющегося из Москвы в Владивосток в 1937 году. Возможно, что его фамилия была и не Тяпкин, в ведомстве, в котором он служил, были возможны любые метаморфозы. Во время обеда речь зашла о 1941 годе и отец рассказал, как осенью полк в котором он служил старшим врачом сражался в районе станции Тучково, что в 70 километрах от Москвы по Белорусской дороге. Тяпкин рассказал, что в это же время он служил в Управлении Контрразведки в Москве. Он получил задание выехать в район станции Тучково и вывезти Заслуженного Артиста Республики, орденосца Блюменталь-Тамарина, находящегося на своей даче - к этому району подходили немцы. Тяпкин с охраной приехал на дачу. Дело было к вечеру. Войдя в дом он увидел несколько человек, сидящих за накрытым столом. Он обратился к хозяину дачи и сказал, что ему поручено обеспечить его выезд в Москву. Блюменталь -Тамарин (сын известной актрисы) сказал, что он и его друзья собрались на его даче, с которой у него связаны воспоминания о годах счастливой жизни, прожитых в ней и что они хотят проститься с своим счастливым прошлым. У него есть своя машина и товарищ уполномоченный может вернуться в Москву и что он и его друзья через несколько минут выедут за ним. Тяпкин откланялся и уехал. Через некоторое время посёлок был занят немцами, Блюменталь –Тамарин исчез. Спустя месяц на Кёнигсбергской радиостанции, вещающей на русском языке, появился новый диктор -Блюменталь-Тамарин. И он и его друзья дождались прихода немцев. Я сам слышал передачу из Кёнигсберга, в которой диктор вещая бархатным баритоном и поливая советскую власть последними словами, в заключение сказал, что у микрофона был Блюменталь-Тамарин. С ним связана еще одна история. В 11 Гвардейской Армии командиром одной из дивизий был Герой Советского Союза генерал-майор Чернов. Его дивизия стояла под Кёнигсбергом, когда на командный пункт напала группа немцев и всем на нём находящимся пришлось с боем прорываться из окружения. Генерал оставил на командном пункте свой китель с звездой Героя и партийным билетом в кармане. Через несколько дней служба радиоперехвата записала издевательское обращение к генералу Чернову, прочитанное голосом Блюменталь –Тамарина, в котором говорилось, что если генерал хочет получить назад звезду Героя и партийный билет он может явиться в Кёнигсберг по такому то адресу. Чернов вызвал к себе

дивизионную разведку и приказал пробраться в Кёнигсберг и попытаться вызволить и то и другое , пообещав , что в случае успеха представит отличившихся к званию Героя .Разведчики пробрались в город .Они разыскали дом и , конечно, никаких документов Чернова там не оказалось Но переполох поднялся отчаянный - русские в центре города !.Разведчикам удалось вернуться целыми и невредимыми . Чернову вернули Золотую Звезду и партийный билет после того , как он сам повёл в атаку свою дивизию при штурме Пиллау . Судьба Блюменталь-Тамарина мне неизвестна . Младшего лейтенанта Тяпкина Лёнька и я обнаружили ночью неподалёку от расположения госпиталя -он с группой, в которую входил радист с полевой рацией , вёл радиообмен с нашим разведчиком , находившемся в тылу у немцев . Он приказал нам никому не рассказывать о том что мы увидели и не шататься по ночам там , где не надо . Я рассказал о этом отцу , отец в свою очередь слово в слово повторил то , что приказал нам Тяпкин. Любопытные ассоциации , не правда ли?

Кафедрой биохимии заведовала Генриэтта Ефремовна Виллер по прозвищу «Риголетто, » ибо седалищные мышцы начинались у неё в области 7 шейного позвонка . Её дружно не любили все - и студенты и преподаватели. Впоследствии я сыграл с ней злую шутку , которая навсегда осталась в анналах института , но о ней я расскажу позднее .

В конце сентября 1949 года мой приятель Нёмка Бромберг, учившийся на третьем курсе , уговорил меня пойти с его группой на дежурство в хирургическую клинику профессора Франк-Каменецкого . Я пошёл и проведя там суточное дежурство понял , что это дело для меня . Начав ходить на дежурства через два дня на третий я примелькался в клинике и там не сразу разобрались , что я учусь на втором курсе , а не на третьем , а разобравшись отнесли ко мне с пониманием . Вначале я выполнял работу санитаря , затем медбрата , наконец меня взяли на ассистенцию .Я старался запоминать увиденное . Закир Пачаевич Ходжаев , Вера Ивановна Зайцева , Анна Петровна Сухопарова стали моими первыми учителями в хирургии . Работы было очень много , в Сталинабаде был большой бытовой травматизм , почти каждую ночь поступали пострадавшие с ножевыми и огнестрельными ранениями , костной травмой . Травматологические больные находились в общехирургическом отделении и пришлось осваивать технику наложения гипсовых повязок , скелетное вытяжение и многое другое, что так пригодилось мне через несколько лет на Севере .Лев Захарович Франк - Каменецкий пригляделся ко мне и однажды, пригласив в свой кабинет , расспросил меня и сказал , что поддерживает моё стремление стать хирургом , рассказал , чему я должен уделять особое внимание и таким образом узаконил моё пребывание в клинике . Теперь я точно знал , что я хочу и соответственно этому начал строить свою учебную программу . Я выделил из всего обилия наук , которые мы изучали то , что должно

было мне пригодиться в моей будущей профессии и учил не за страх, а за совесть. Всё остальное учил только для того, что бы сдать. Как и положено меня посещали сомнения, смогу ли я овладеть специальностью требующей не только обширных знаний, но и большого умения, но мои наставники говорили мне, что умение приходит только с опытом, а поэтому нужно работать и работать. Меня совершенно не заботила внешняя престижность хирургической работы, о ней я не думал. Я сразу понял, что хирургия - это прежде всего огромный труд, требующий полной самоотдачи. Все мои мысли были направлены на овладение этой наукой и я забросил всё остальное, и прежде всего столь свойственное в студенческие годы стремление к развлечениям и гулянкам. Для меня перестали существовать выходные дни, праздники - я знал только дежурные дни в клинике, в выходные дни и в праздники я приходил в клинику к 9 часам утра, в обычные дни - после занятий. В институте преподаватели прознав о моём увлечении хирургией отнеслись к нему с пониманием и мне прощались некоторые вольности - в частности то, что я пропускал некоторые лекции. Расписание было составлено так, что первые две пары были посвящены практическим занятиям, две последние лекциям. После дежурства я спешил в институт на практические занятия, которые пропускать было нельзя т.к система отработок действовала без всякого снисхождения. Лекции иногда можно было игнорировать, но профессора ревниво следили за посещаемостью и на экзамене следовала неминуемая расплата. Деканат ввёл систему, при которой для сдачи экзаменов нужно было получить специальный штамп в зачётную книжку, но я изобрёл противоядие - все экзамены я сдавал досрочно и к тому моменту, когда декан предвкушал насладиться выражением моего лица при известии, что меня не допускают к экзаменам, я приходил в деканат и с невинным видом протягивал свою зачётку, в которой были проставлены оценки по всем сданным мною досрочно экзаменам и просил расписаться в графе « переведен на следующий курс » и поставить печать. Наш декан Гранов в этот момент очень расстраивался, называл меня мошенником, обещал, что в следующую сессию я буду наказан и отпускал меня с миром. Проучила меня Валентина Ивановна Зайцева - заведовавшая кафедрой пропедевтики внутренних болезней, причём проучила красиво. Её сестра Вера Ивановна, с которой я часто дежурил, предупреждала меня, что Валентина Ивановна гневается и что бы я это учёл. На экзамен нужно было явиться с историей болезни составленной заранее, причём в истории болезни должны были быть отражены только результаты объективного исследования больного. Я, понимая, что санкции ко мне будут обязательно применены написал историю болезни с обоснованием диагноза, дифференциальным диагнозом, чем весьма удивил Валентину Ивановну т.к. история болезни такого объёма требовалась от студента

4 курса , а не 3 , каковым я в тот момент являлся . Она очень внимательно прочитала мою тетрадь и обратилась к нашему ассистенту : « Зинаида Исмаиловна, приведите больного Иванова » . Я должен был определить у больного границы сердца , лёгких , печени . Я сразу заподозрил неладное, , для определения границ внутренних органов подходил любой больной , а для меня выбрали персонального . Я начал осматривать больного и не нашёл у него сердечный толчок . Я сообразил в чём дело - у больного было полное обратное расположение органов - Situs inversus totalis . Я быстро набросал границы и сказал , что готов отвечать . Показав и проперкутировав границы я назвал по латыни эту редкую аномалию . « Отвечайте билет » . Иногда в минуту опасности голова меня начинает работать быстро и чётко . Вопросы в билете я знал и отвечал хорошо , но один вопрос - механизм образования ритма галопа и ритма перепела ставил в тупик не одного меня . Я понял этот механизм в тот момент , когда начал отвечать . Валентина Ивановна , величавая , кустодиевского типа женщина , похожая на королеву взяла мою зачётку , поставила в неё пятёрку - её она ставила на экзамене крайне редко - и сказала мне : « Учтите , что у нас в институте не все так снисходительны , как я и будьте осторожны, пропуская лекции - для преподавателя это обидно». Я от души поблагодарил её и отправился на дежурство в клинику , где дежурила Вера Ивановна . Вечером она позвонила домой и Валентина Ивановна сказала много лестных слов в мой адрес . К сожалению я не воспользовался её советом и имел возможность не раз убедиться в справедливости её слов .

Зимой 1949 года я тяжело заболел малярией , причём умудрился подцепить и тропическую и трёхдневную малярию . Меня положили в институт тропических болезней . Спасла меня тётя Оля , она в кремлёвской аптеке купила и прислала мне заграничный хинин и только что появившийся бигумаль . После малярии я был хорош , худой , как спичка и зелёный . Из-за этой хвори я пропустил празднование 20 летия образования Таджикской ССР , проходившее с большой помпой. Постепенно жизнь моя вошла в свою колею , я сдал все накопившиеся за время болезни отработки .

В весеннюю сессию на втором курсе помимо текущих экзаменов нужно было сдать четыре государственных - анатомию , физиологию , гистологию и биохимию , раньше это называлось полулекарским экзаменом . С анатомией и гистологией проблем не было , я их знал и сдал на отлично . С физиологией дело обстояло сложнее , но позанимавшись я сдал и этот экзамен на отлично . На экзамене по биохимии пришлось прибегнуть к спасительной шпаргалке и на этом сессия была успешно закончена . И опять вокзал , огромная очередь за билетом , поезда в Москву в те годы ходили два раза в неделю . Я не люблю

Чехова , но его трёх сестёр я понимал прекрасно . В Москву , в Москву - она была моей путеводной звездой . Билет был куплен и уже на следующий день я ехал домой . Поездка эта всегда была событием , целая неделя смеха , шуток , ожидания . Мы ездили « висячим плацкартом » -занимая третью полку , билет стоил дешевле . Рассчитывалась каждая копейка , на полученную на каникулы стипендию нужно было купить обратный билет из Москвы в Сталинабад , прожить пару месяцев в Москве и иметь деньги на карманные расходы . На дорогу покупались две буханки хлеба , 14 крутых яиц и пара килограммов полукопчённой колбасы . Обычно этого хватало до Москвы . Но как назло на станции Эмба в Казахстане на мосту взорвался состав с нефтью и мост сгорел . Стала вся среднеазиатская магистраль. Наш поезд остановился на станции «Аральское море » и простоял там четверо суток . Мы съели всё , что взяли с собой в дорогу и после этого начали распродавать имущество . У меня была только пустая пластмассовая маслѐнка , которую я с трудом продал за три рубля .Проев вырученные деньги мы были вынуждены ограбить рыбокоптильню и утащили оттуда несколько копчѐных сигов . Прошло много лет , но есть копчѐную рыбу я не могу . В конце концов мост восстановили и наш состав погнали в Москву вне расписания . Женя Баданова и её родители , на дачу к которым я приехал , с ужасом смотрели на то , как я поглощаю пищу . В один из моих приездов в Москву со мной произошла история изрядно меня

напугавшая . Я решил навестить Любовь Рафаиловну . Мне открыла дверь её соседка сказавшая , что её нет дома . Я пошёл на остановку троллейбуса и оглянувшись заметил человека идущего за мной . Я встал в очередь на остановке , но когда нужно было входить в троллейбус я сделал вид , что передумал и пошёл домой пешком . Человек шедший за мной тоже сделал вид , что он передумал и пошёл за мной . Я решил поводить его и пошёл проходными дворами между Кировской и Сретенскими переулками , свой район я знал великолепно . Мне казалось , что я оторвался от него , но он всё время оказывался у меня за спиной . В конце концов мне показалось , что я его не вижу порядочный отрезок времени , сел в метро и поехал кататься по городу , выскакивая из вагона в тот момент , когда двери закрывались . Думаю , что профессионалы , топавшие за мной ,очень веселились , наблюдая за моими дилетантскими попытками ускользнуть от наружного наблюдения . После ареста родителей прошло три года и я не мог понять , что от меня нужно МГБ - в том , что за мной шло это ведомство я не сомневался . Вскоре я уехал в Сталинабад . Ночью , недалеко от Кагана в вагоне начался какой то шум , по крыше вагона бегали какие то люди . Затем по вагону

прошли несколько человек в штатском и в военной форме , они остановились около купе в котором я спал на третьей полке и осветив меня фонарём один из них произнёс - это он . Я сделал вид , что я сплю , они с минуту потоптались и ушли . Меня охватило чувство страха , особенно сильное потому , что я не понимал , что им от меня нужно . Через месяц я получил письмо от Любаши в котором она меня спрашивала , что со мной произошло в её дворе ? Тут я совсем обалдел , я никому о этом не рассказывал и не мог понять , откуда она узнала о том , что со мной произошло . Всё разъяснилось через год . Приехав в Москву я навестил Любовь Рафаиловну и она мне рассказала , что прошлым летом МГБ арестовало её брата и за её квартирой постоянно следили . Соседка открывавшая мне дверь увидела , что за мной пошёл человек постоянно слонявшийся под окнами их квартиры . Я по своей неопытности и наивности не сообразил , что наружники всегда работали вдвоём и я ни на минуту не выпадал из поля их зрения ... Тогда то я понял , что наверное очень хорошо , что я живу и учусь не в Москве , ибо шансов последовать за моими родителями в Москве у меня было больше , чем в Сталинабаде . Во время каникул в Москве я не сидел без дела . Летом 1949 года я перевёлся в 2 Медицинский институт . Мой школьный товарищ Серёжа Гинзбург , учившийся там , познакомил меня с председателем спортивного клуба института Сашей Степановым и тот узнав , что у меня есть разряд по плаванию и что я выступал в соревнованиях за московский «Спартак » взял у меня заявление с просьбой перевести меня из Сталинабадского мединститута в 2 Московский мединститут и подписал его у директора . Меня зачислили на второй курс и послали запрос в Сталинабад с просьбой выслать мои документы . В Москве была другая программа по анатомии и мне необходимо было выучить и сдать спланхнологию . Иосиф Маркович Нейман , учитель моего отца позвонил Александре Михайловне Вахуркиной - доценту на кафедре судебной медицины 3 мединститута и она разрешила мне приходить в морг института им. Склифасовского . Спланхнологию я выучил , но перевод в Москву не состоялся , Сутулов ответил отказом и документы мои в Москву не выслал . Думаю , что этим он избавил меня от возможных крупных неприятностей - по видимому поговорка , гласящая , что всё , что совершается - к лучшему имеет под собой здравый смысл . Посещение морга института им. Склифасовского было полезным . Морг обслуживал две службы - судебно - медицинскую и патолого - анатомическую . Кафедрой судебной медицины заведовал Арсений Васильевич Русаков , большой специалист в своей области (через несколько лет он будет вскрывать Сталина и вскоре после этого умрёт) . Я присутствовал на его консультациях на вскрытиях

и восхищался его ясным логичным мышлением и обширными знаниями . Однажды он привёл в секционный зал глубокую старуху - врача -патологоанатома , которая будучи слушательницей Бестужевских женских курсов присутствовала на вскрытии Петра Ильича Чайковского . От неё я узнал , что вопреки общепринятой версии , по которой считалось , что Чайковский умер от холеры, он был отравлен . Будучи гомосексуалистом он соблазнил кого то из великих князей и ему этого не простили . Она рассказала , что Чайковский знал о том ,что он приговорён и трагизм его последних сочинений связан с этим . Интереснейший материал шёл из хирургических отделений института и я часто видел у секционного стола ведущих хирургов - Петрова , Розанова , Арапова , Андросова . Мне тогда и в голову не могло прийти , что пройдут годы и я стану учеником Б.С. Розанова , буду работать с П.О. Андросовым и он будет оперировать вместе со мной в моём отделении . На разборах в секционном зале разворачивались интересные дискуссии и я был свидетелем споров между крупнейшими учёными . Мне это очень помогло в дальнейшей учёбе и на третьем курсе при изучении патологической анатомии , которую я очень любил я мог , вспоминая аналогичные случаи увиденные мной в морге института им . Склифасовского , аргументировано отстаивать свою точку зрения . Окончив третий курс я понял , что изучив патологическую анатомию и патологическую физиологию , пропедевтику внутренних болезней и общую хирургию студент уже становится врачом , суммируя полученные им знания ; всё остальное он может домыслить сам . Недаром старые врачи говорили нам , что сдав полулекарский экзамен можно влюбиться , а сдав экзамены за третий курс института можно жениться .

Лёша не внял этой мудрости и женился в конце первого курса . Он был влюблён в Валечку Фрунтикову , очень милую девочку , которая перевелась в Москву после первого семестра . Весной наше общежитие переезжало на природу , во двор . Выносились койки , застилались и ночами всё население нашего ковчега блаженствовало . Бездонное южное небо усыпанное миллионами звёзд , метеориты перечёркивающие его и вынуждающие срочно загадать желание , огромная луна заливающая своим призрачным светом могучие горы , вершины которых были покрыты снеговыми шапками , аромат цветов доносящийся из ботанического сада , страстные песни лягушек и треск цикад - всё это завораживало и настраивало на мечтательный лад . Лёшина койка стояла рядом с моей. Однажды ночью я проснулся и обнаружил , что она пуста . Лёшка прожужжал мне все уши восторгами по поводу предстоящей весной встрече с Валечкой в Москве , так что я не придал

значения его отсутствию . Он появился под утро , растолкал меня и объявил , что он женится . В полной уверенности , что речь идёт о Валечке, я буркнул ему «женись » и повернувшись на другой бок уснул . Утром я отправился в анатомичку заниматься и часов в 12, выйдя в вестибюль покурить, увидел Лёшу вместе с физкультурным врачом Галиной Ивановной .

« Познакомься , это моя жена » представил её мне мой друг . Я так и остался стоять с открытым ртом . Галина Ивановна была старше Лёши и взяла его , что называется , голыми руками . Летом в Москве , у меня дома на Кировской , собрались приехавшие на каникулы сталинабадцы . Были там Лёша и Валя . По моему , только встретившись с ней , Лёша понял , что натворил . Валечка плакала , да и Лёша был на грани этого . С Галиной Ивановной Лёша прожил шесть лет , у них родилась дочка , но счастья не было . Оставшись на кафедре патологической анатомии лекционным ассистентом , Лёша влюбился в очаровательную Светлану Кутчак , развёлся с Галиной , женился на Светлане и они уехали в Кемерово , где стали работать в Медицинском институте на кафедре патанатомии. У них родился сын Коля , они после долгих мытарств переехали в Москву , Лёша защитил докторскую диссертацию , стал академиком - и в счастье и согласии они живут уже много лет . Коля вырос , стал врачом , женился , защитил кандидатскую диссертацию , у него родилась дочь названная в честь бабушки Светочкой - прелестная молодая особа , своенравная, умничка , вокруг которой вращаются влюблённые в неё родители , дедушки , бабушки и друзья . Но всё это произойдёт через много лет . Ежегодно на протяжении почти всех лет учёбы институт выезжал на уборку хлопка . Мы любили эти поездки - весёлая студенческая орда месяц жила на природе , в полевых условиях , питалась за счёт колхоза и не очень утруждала себя работой . Лёша и я забирались в самый дальний участок поля , подальше от начальства , собирали кучу хлопка и укладывались на неё спать . Вечером мы сдавали хлопок и с сознанием хорошо выполненного долга отправлялись на гулянки . По возвращении в Сталинабад начиналась гонка , нужно было навёрстывать упущенное . Однажды в конце сентября нас должны были срочно вывозить в город , автомашин не было и кому то пришла в голову идея попытаться остановить на станции Ханака московский поезд , что бы на нём вывезти студентов в город . Мне поручили отправиться на станцию и переговорить с железнодорожным начальством . Был вечер и я пошёл в Ханака до которого было километров 10 . Картина была красоты необыкновенной - звёздная , лунная ночь , горы , раскинувшиеся по обе стороны дороги хлопковые поля , тишина - и я подумал , что основы восточной философии в которой человек рассматривал себя песчинкой , затерянной в вечности , вероятно лежат в

созерцании величественной природы . Немного неуютно мне стало тогда , когда начали завывать шакалы , но меня предупредили , что на человека они не нападают . Знали ли об этом шакалы я не ведаю . Конечно скорый поезд остановить не разрешили , т.к. на это требовалось разрешение из Москвы и на следующий день нас увезли на машинах .С хлопком связано много весёлых и не очень весёлых историй . Иногда в институт привозили нераскрывшиеся коробочки с хлопком , их сбрасывали на пол в коридорах , мы усаживались рядом и пальцами раскрывали коробочки и извлекали из них хлопок . Это была очень трудная работа . Хлопок получался самого низкого сорта и за него институту платили гроши , пальцы быстро ранились и потом их долго приходилось приводить в порядок . Тучи коробочек проносились в воздухе , таким образом привлекалось внимание девушек . Занятий в эти дни не было, что было приятно само по себе . Начало третьего курса мы ознаменовали одной скверной шуткой , которая могла скверно для нас окончиться , прознай кто ни будь наше авторство . Однажды,после заседания хирургического кружка , мы шли довольно большой компанией и не знали , чем бы нам развлечься . В мою легкомысленную голову пришла идея вызвать к нашей биохимичке « Риголетто » скорую помощь по родовспоможению . Идея эта была подхвачена всеми с восторгом и мы ринулись на почтамт , где был телефон автомат . Я позвонил на « Скорую » и передал вызов . Назвал фамилию , имя отчество , адрес и когда меня спросили о возрасте сказал , что роженице пятьдесят лет . На вопрос какие по счёту роды я ответил - первые . « Кто передавал вызов ? » . « Сосед » . «Ваша фамилия ? » . « Иванов » . Рядом со мной брякнулся Юрка Иванов . Я успокоил его _ мало ли Ивановых в городе . Мы сели в автобус и поехали к институту . Профессорские дома были рядом с институтом и мы успели добраться туда и засесть в кустах до приезда машины « скорой помощи » . Профессора пили чай на террасе , когда подъехала машина и оттуда вышли врач , фельдшерица и санитарка с носилками . Они направились к террасе . О дальнейшем мне рассказал на следующий день Лев Захарович. Он позвал меня в кабинет и хитро прищурясь сказал мне : « Вчера вечером какие то мерзавцы откололи скверную шутку, вызвали к Генриэтте Ефремовне Виллер - тут он захохотал - скорую помощь по родовспоможению . Скандал был невероятный . Тут он в лицах показал кто и как возмущался . Ты не знаешь , кто это мог сделать ? » . Моё лицо приняло самое невинное выражения и я сказал , что ума не приложу и не представляю кто бы мог решиться на такое . Лев Захарович отпустил меня , но я понял , что в авторстве он не сомневается . Шум в институте поднялся страшнейший , но все участники молчали , т.к. поняли , что за эту , с позволения сказать «

шутку » можно вылететь из института . Собранными на празднование тридцатилетия нашего окончания на банкете я рассказал подробности и перечислил участников . Моё выступление сопровождалось гомерическим хохотом .

Перейдя на 4 курс я начал подрабатывать на станции санитарной авиации начальником которой был Павлик Жуков , выпускник нашего института . Я вылетал в различные районы республики и вывозил оттуда больных в Сталинабад . Летали мы на У-2 , « кукурузнике » . Кабина была приспособлена под носилки, рядом было сиденье для врача . Благодаря этой работе я побывал во многих районах республики . Лететь приходилось через горы , рядом с покрытыми снегом вершинами , над необыкновенной красоты ущельями . Особенно красивым был путь в Гарм , в предгорья Памира . Внизу были голубые озёра , справа и слева ледники , с Памира постоянно дул ветер и лёгкий самолёт дрожал и сотрясался , последнее обстоятельство сыграло важную роль в моей расправе с Шевелёвым - нашим психиатром . В разгар антисемитской компании 1953 года он на экзамене по психиатрии поставил тройки всем студентам евреям нашего курса , лишив нас стипендии и права на получение диплома с отличием . После мужской задницы , он больше всего на свете любил деньги . Однажды он подъехал к Министру Здравоохранения республики Кариму Осиповичу Ахмедову и сказал ему , что в республиканскую психиатрическую больницу в Кокташ присылают больных не нуждающихся в госпитализации и он просит Министра издать приказ запрещающий направлять больных в республиканскую психбольницу без предварительной консультации профессора . Не отличавшийся большим умом Карим Осипович (он преподавал у нас в институте и мы его хорошо знали) подписал такой приказ и Шевелёв начал действовать . Нужно сказать , что оплата за вызовы по санзаданиям производилась за километраж и за время проведенное в командировке . Таджикская авиатрасса расценивалась по высшей категории трудности . Пилоты получали зарплату только за время проведенное в воздухе . Однажды Миша Чечулин , пилот с которым я часто летал пожаловался на то , что Шевелёв прилетая в район оставался там ночевать и не разрешал пилоту возвращаться в Сталинабад без него . Прилетая в район консультировать , он вместо одного больного записывал себе несколько и главные врачи , не хотевшие портить с ним отношения , подписывали ему консультационные листы . За каждого больного он получал 150 рублей , таким образом каждый его вылет обходился государству в круглую сумму . Пилот же за ожидание не получал ничего и терял много при начислении зарплаты . Во время моего первого полёта Миша , решив позабавиться , выполнил

несколько фигур высшего пилотажа , во время которых мой желудок начал совершать антиперистальтические движения и я с трудом удержался от рвоты . Произошёл мой разговор с Мишей вскоре после экзамена по психиатрии и я рассказал ему , как с нами обошёлся этот педрила « Мишка - сказал я ему - если ты полетишь с ним в Гарм , то покажи ему кое -что из твоих фокусов , лететь в Гарм трудно и в случае чего ты можешь сослаться на встречный ветер ». Мишка воскликнул «Эврика» и стал ожидать подходящего случая . Он вскоре представился . По пути в Гарм он начал проваливать машину на несколько десятков метров вниз и затем поднимать её вверх , создавая крен то в одну , то в другую сторону . Особенно эффективны были провалы и подъёмы , Мишка потом мне рассказывал , что его самого начало мутить . Результат был поразительным . Когда они приземлились в Гарме и открыли фонарь кабины , в которой сидел Шевелёв , то обнаружили , что и кабина и сам Шевелёв облёваны и , что без посторонней помощи выбраться из кабины он не может . Его погрузили в санитарную машину и отвезли в больницу , где его купали , стирали и отхаживали . В Сталинабад он уехал на автобусе и больше на станции санитарной авиации не появлялся . Комиссия , которая расследовала его деятельность обнаружила , что приказ так легкомысленно подписанный министром , обошёлся государству в несколько сот тысяч рублей . Мы были отомщены .

Я переходил с курса на курс без особых усилий . Жизнь моя протекала в хирургической клинике , которая стала моим вторым домом . Лев Захарович дал мне тему для научной работы , мне выделили в клинике комнату , в которой я оборудовал микробиологическую лабораторию . Там стоял термостат , в котором на средах выращивались микробы , посевы я брал из брюшной полости и из гнойных ран . Однажды в клинику привезли мальчика с столбняком , я взял у него посев из раны и посеял кровь из вены . В первой пробирке выросла на анаэробной среде столбнячная палочка , пробирка была мутной . Каким то образом она лопнула у меня в руках и я поранил большой палец на левой руке . Первым делом я облил спиртом и поджёг пролившуюся на пол культуру . Убедившись , что она сгорела я пошёл в ординаторскую и рассказал о происшедшем Валентину Андреевичу . Отпустив мне дурака он в операционной иссёк мне рану на пальце и закатил мне противостолбнячную сыворотку и анатоксин . Всё , к счастью , обошлось благополучно и только шрам на первом пальце левой кисти напоминает мне о этой истории .

В конце августа 1951 года умерла бабушка . Почти всё лето она пролежала в больнице , где я её ежедневно навещал . Перед самым моим отъездом в Сталинабад её пришлось забрать из больницы и я привёз её домой . Она почти не вставала . С ней осталась наша

знакомая , которая за ней присматривала . Я простился с бабушкой зная , что живой больше её не увижу , прощаясь с ней я не мог удержаться от слёз .

Я подъезжал к Сталинабаду 29 августа . Внезапно мне стало плохо , я побледнел , у меня началась рвота . Постепенно это прошло и приехав я отправился в общежитие . На следующее утро я получил телеграмму от дяди Шуры о том , что бабушка скончалась . Я потерял человека любившего меня больше всех на свете , лишился

дома . Через неделю пришло письмо от Шуры , в котором он писал , что умирая бабушка всё время звала меня . Через много лет после того , как я перебрался в Москву и мы жили на даче в Мамонтовке , произошёл случай, заставивший меня призадуматься . Я приехал на дачу с работы и Неля кормила меня обедом . Внезапно я побледнел , покрылся холодным потом , мне стало плохо . Неля , зная мою склонность к гипертоническим кризам , страшно перепугалась . Меня уложили и постепенно я пришёл в себя . Назавтра мне на работу позвонила Виолетта Стаханова и сообщила , что вчера в 5 часов вечера умерла её сестра Алла , мой большой друг . Умерла она на улице , около своего дома , от острой сердечной недостаточности . Я далёк от мистики , но мне кажется , что связь между этими двумя событиями несомненно есть . Мы ещё слишком мало знаем о человеческом мозге , вполне возможно , что он способен излучать и воспринимать излучения .

Летом , после окончания 4 курса , я отправился в Ордженикидзеабад на врачебную практику . Я обосновался в районной больнице и поговорив с врачами договорился , что буду заниматься хирургией , а терапию и акушерство мне зачтут . В первый же вечер я стал свидетелем и участником страшной трагедии . В больницу доставили молодую девушку , таджичку , совершившую акт самосожжения (распространённый в Средней Азии способ свести счёты с жизнью) . Мать запретила ей встречаться с влюблённым в неё юношей и она облила себя керосином и подожгла . Её привезли в состоянии тяжёлого шока и мне пришлось оказывать ей помощь . К сожалению в то время мы мало что знали о шоке и с позиций сегодняшнего дня мои действия были не правильны . Я взял её в операционную и под наркозом произвёл обработку ожоговых ран (около 80 процентов поверхности тела) . В то время это было абсолютно смертельное поражение , да и в наше время спасти её можно было бы только в условиях ожогового центра . После обработки я наложил на раны мазевые повязки и на санитарной машине поехал в Сталинабад на станцию переливания крови за кровью . Когда я вернулся девушка была мертва . Сегодня я бы не стал заниматься обработкой ожогов , а занялся бы противошоковой терапией , отложив всё остальное на потом .

В районе в это время свирепствовала эпидемия брюшного тифа . В больнице находилось около 400 брюшнотифозных больных . Нужно сказать , что противоэпидемическая работа в республике была поставлена хорошо , но когда разгорался пожар бывали досадные сбои , связанные с недостаточной компетентностью исполнителей . На самом пике эпидемии кому то пришла в голову идея провести фагирование населения , что безусловно имело бы смысл при ожидании эпидемии и не имело ни малейшего смысла при её возникновении . Утром , нагруженные бутылками с бактериофагом , мы отправлялись по колхозам и начинали обход бригад . Таджички , а на полях , в основном , работали женщины , мужчины в это время сидели в чайхонах, увидев нас разбежались в разные стороны . Потом выяснилось , что перед нами походил мулла и говорил , что придут неверные и будут поить правоверных ослиной мочой (бактериофаг , действительно , цветом напоминал жидкость, продуцируемую этими добродушными и безобидными животными в пугающих количествах) от которой все они непременно умрут . Мы ловили несчастных , насильно вливали им в рот бактериофаг , сами пили его , для того , что продемонстрировать его безвредность , но это помогало мало . Для меня большой интерес представляли хирургические осложнения брюшного тифа - перфорации кишечника . Я поставил несколько таких диагнозов и отвёз больных в Сталинабад в инфекционную больницу , где их оперировала Инна Григорьевна Калиничева , ставшая после Гранова заведующей кафедрой оперативной хирургии . Я был очень горд тем , что все мои диагнозы подтвердились , но все оперированные больные погибли . Работы на практике было очень много , помимо хирургии мне пришлось вести выздоравливающих после брюшного тифа больных , причём дело сводилось исключительно к записи дневников в истории болезни . Осенью на лекции по инфекционным болезням профессор Шапиро спросил меня , какую роль выполняют почки в течении брюшного тифа . Я сообщил восхищённой аудитории , что почки выделяют мочу . Самуил Ефремович был в восторге от моего ответа . « Вы умудрились в 400 историях болезней выздоравливающих больных написать о том , что у них не пальпируются почки , но ни в одной из них не написали о том , пальпируется ли у них селезёнка » . Я сел на место . На этой лекции я узнал много полезного . Оказывается эпидемия началась из -за того , что аборигены сажали заболевших больных на ишаков и везли их в Оби-Гарм , где имелись горячие источники . В одежде больных окунали в горячий источник и увозили домой . Подземные воды разносили инфекцию на большие расстояния , кстати благодаря этому я через год заразился и заболел брюшным тифом . В это же время в Таджикистане были

зарегистрированы случаи натуральной оспы , распространяемой традиционным для Азии способом - с помощью ковров , на которых лежали оспенные больные . Ковры перебрасывались через границу с Афганистаном и Пакистаном , продавались на базарах и число заболевших исчислялось десятками . Нам всем сделали прививки , без справки о прививке не выдавали билеты на поезд в Москву .

Однажды Закира Пачаевича вызвали в приёмное отделение , с Памира привезли больного с незаживающими язвами на теле . Закир разговаривая с больным незаметно приложил к его коже зажжённую сигарету . Больной не реагировал , хотя на коже появился след ожога . Закир схватил меня за шиворот и потащил из приёмного отделения . Мы прибежали в отделение , приняли душ и поменяли бельё и операционные костюмы . « Проказа » ответил он на мой вопрос . Больного отправили в лепрозорий . Так я понемногу набирал бесценный опыт . На шестом курсе я устроился работать врачом на городскую станцию скорой помощи . Работая там я научился принимать быстрые решения , времени на размышления подчас не было и эта работа дала мне очень много в плане общего врачебного развития . Иногда в полном отчаянии я приезжал на врачебной машине к дому нашего ассистента Якова Давидовича Стависского - прекрасного терапевта и просто мудрого человека и рассказывал ему о своей беде , и он всегда , расспросив меня о больном , своими вопросами наводил меня на верную мысль и помогал поставить правильный диагноз . На следующий день на занятии этот случай подвергался тщательному разбору . Основное время я проводил в хирургической клинике Н.Ф.Берёзкина , в которой я проходил субординатуру . Нас , субординаторов , было 10 человек и каждому из нас уделялось много внимания . Вера Алексеевна Левенец , с которой я много дежурил , была создана для неотложной хирургии . Её отличали прекрасная хирургическая техника , ясность мышления , доброжелательность к нам , готовящимся вступить на тернистый хирургический путь . Под стать ей была Людмила Петровна

Александрович , заведовавшая хирургическим отделением , в котором мы работали . Перед ней трепетали все , побаивался её и сам Николай Фёдорович . Софья Исааковна Баренбойм вела курс травматологии , помогала ей её ученица Елена Гавриловна Локшина , красавица , донская казачка , вышедшая на фронте замуж за еврея - полковника Локшина , после войны он был заместителем командира корпуса , стоявшего в Таджикистане . Он был очень красивым и интересным человеком . У них родился сын Лёня , которому в то время было года три . Часто во время дежурства Елена Гавриловна просила меня сбегать в находящийся неподалёку детский сад и забрать Лёню , т. к. уйти с дежурства она не могла , а отец находился на службе . Через много лет студент 1 Московского

медицинского института Лёня Локшин приходил ко мне на дежурства в 29 больницу и я учил его так , как когда то меня учила его мама . Сейчас профессор Леонид Семёнович Локшин руководит отделом искусственного кровообращения ВНЦХ и встречаясь со мной вспоминает то далёкое идиллическое время . Николай Зосимович Монаков, впоследствии занявший кафедру Берёзкина очень много времени отдавал воспитанию хирургической молодёжи . Я подружился с Азамом Таировичем Пулатовым . Он окончил Первый Московский медицинский институт , поступил в аспирантуру к Н.Ф.Берёзкину , занялся пластической хирургией , после защиты кандидатской диссертации уехал в Москву в докторантуру и защитив докторскую создал и возглавил в Душанбе кафедру детской хирургии , стал академиком , Главным хирургом Республики и проработав в Таджикистане почти всю свою жизнь , вместе с семьёй был вынужден бежать в Москву и сейчас работает старшим научным сотрудником в институте педиатрии .

Отношение к нам на кафедре было прекрасное . Нам давали оперировать , в качестве ассистентов мы принимали участие во всех плановых и экстренных операциях . В не дежурные дни нас оставляли ответственными по отделению и мы сами принимали решения и на утренней конференции отчитывались за них . Это очень дисциплинировало нас . Как то раз Николай Фёдорович спросил меня о моих планах . Я ответил ему , что хочу уехать на Колыму и работать и жить вместе с родителями . На следующий день он пригласил меня к себе в кабинет и отдал мне подписанную им характеристику в которой перечислялись мои достоинства и было написано , что он , член-корреспондент Таджикской Академии наук , рекомендует меня для самостоятельной работы в условиях Крайнего Севера . Я отослал эту характеристику отцу и она сыграла решающую роль в моём направлении в Магаданскую область . Через несколько месяцев секретарь директора института Галина Степановна позвала меня к себе и показала пришедшую из Москвы бумагу , подписанную начальником управления кадров Минздрава СССР Сахно , предписывающую направить выпускника 1954 года Шапиро Ю.В. в распоряжение Магаданского облздравотдела . Вскоре последовало распределение , на котором Заместитель Министра Здравоохранения Таджикистана предложил мне клиническую ординатуру по хирургии . Я отказался , сказав , что в институте есть распоряжение направить меня в Магадан . Он ответил , что ничего не знает об этом и добавил , что если я не подпишу распределение , то поеду на Памир . Я не подписал и в тот же день написал на имя Маленкова письмо с просьбой помочь мне воссоединиться с семьёй , объяснив , что прошу направить меня на Колыму , а не Сочи . Через месяц я получил письмо из Секретариата Маленкова в котором мне сообщили , что моя просьба

удовлетворена . В это время в Сталинабад приехал Заместитель Министра Здравоохранения СССР по кадрам Хмелёв и разогнал половину Министерства Здравоохранения Таджикистана . В числе прочих он выгнал начальника лечпрофотдела , нашего бывшего выпускника и моего приятеля Тихона Амилаева . Тихон, обидевшийся на начальство рассказал мне , что наш Министр Ахмедов подсунул Хмелёву приказ о моём направлении в Магаданскую область , что Хмелёв наложил на нём резолюцию отменяющую этот приказ и , что Ахмедов заготовил приказ о направлении меня в Мургаб , самое гиблое место на Памире . Услышав о этом я взял письмо из секретариата Маленкова и пошёл в Министерство . Я вошёл в кабинет Министра , когда там был Хмелёв . « На каком основании Вы отменяете распоряжение Председателя Совета Министров СССР товарища Маленкова ?» спросил я его . « Какое распоряжение ? »- Хмелёв изменился в лице . « Вот это » ответил я и протянул ему бумагу . Прочитав её, Хмелёв написал на ней « Направить в распоряжение Магаданского облздравотдела» , вызвал секретаря и распорядился написать приказ , который подписал и отдал мне . Я попрощался и ушёл . Партия была выиграна !

Я часто задумывался над тем , от каких хитросплетений зависят жизнь и судьба человека . Ведь не выгони Хмелёв Тихона Амилаева , не расскажи Тихон о типично азиатской проделке Ахмедова , и не сумей я воспользоваться бумагой присланной мне из Секретариата Маленкова , мне бы попросту не выдали бы диплом в институте и загнали бы меня в Мургаб , где спустя полгода погиб наш общий любимец Володя Никишин . Он поехал туда и завёл роман с операционной сестрой . Она забеременела , сказала о этом Володе , но он жениться на ней не хотел , он был влюблён в племянницу Людмилы Петровны Александрович красавицу Лалу Тер - Вокалян . Володя плохо чувствовал себя в Мургабе и по его просьбе его любовница вводила ему внутривенно глюкозу . Получив от него отказ в своих притязаниях стать его женой , она вместо глюкозы ввела ему стрихнин . Спасти Володю не удалось . Узнав о его смерти покончил с собой его двоюродный брат Саша Антипцев , окончивший институт двумя годами раньше и сильно пивший . В августе 1953 года наш курс отправился в военные лагеря . Нас переодели в военную форму , посадили на машины и увезли в район Кокташа , где располагался летний лагерь 201 дивизии . Наши палатки стояли на берегу Кафирнигана . Режим был жёсткий , 8 часов занятий на солнце , без питьевой воды, Столовая была под открытым небом . алюминиевая посуда на солнце раскалялась так , что обжигала губы . Кормили нас отменно , после студенческой столовой солдатская еда казалась сытной и вкусной и мы быстро начали набирать вес , невзирая на тяжёлые нагрузки , которые

даже самые сильные из нас переносили с трудом . Было много смешного . Infant terrible нашего курса Салиев решил , что такая жизнь не для белого человека и спросил у Володи Турского , что нужно сделать , что бы его отпустили домой . Сохраняя полную невозмутимость Володя объяснил ему , что нужно по команде обратиться к звероподобному начальнику курсов полковнику по фамилии Борщ . « Как к нему обратиться ? » спросил не искушённый в вопросах субординации Салиев . « Нужно отдать честь и громко сказать - Товарищ геморрой ! Рядовой Салиев просит отпустить его домой » . Они порепетировали немного и Салиева повели к палатке в которой располагался штаб . Салиев внешне напоминал храброго солдата Швейка , выходящего из борделя после бурно проведенной ночи . Нескладный , гимнастёрка на нём висела , как на вешалке , ремень болтался на

пузе ,большие сапоги на кривых ногах делали его фигуру совершенно карикатурной . Салиев потоптался у входа , вздохнул и вошёл в палатку . Мы с интересом наблюдали , как будут развиваться события . Пару минут было тихо , затем раздался рёв Борща и весь комендантский взвод вбежал в палатку . Через минуту Салиева без ремня и без пилотки вывели и поволокли на гауптвахту . У него было обиженное лицо - ведь он так хорошо приветствовал полковника и обратился к нему так , как его учили . По-видимому он попал в самую больную точку полковника Борща . За пригорком корчились от смеха студенты 6 курса медицинского института - без пяти минут доктор Салиев купился на такую примитивную шутку . После его возвращения с гауптвахты Турский серьёзно объяснял Салиеву , что Борщу по всей видимости не понравился его внешний вид . «В следующий раз , когда пойдёшь к нему , как следует почисти сапоги » напутствовал он нашего храброго солдата . Пребывание в военном лагере завершилось марш - броском через горы в Вашхскую долину , репетировался будущий победоносный поход в Афганистан . Нас подняли вечером по тревоге , после отбоя и строем мы отправились в поход . Шли мы налегке , но у нас не было фляжек с водой , о них наши полковники не подумали . Километров через пять мы наткнулись на колхозную бахчу и как саранча набросились на арбузы . Подкрепившись мы пошли дальше . Наступила ночь и мы полезли в горы . Рядом с нами лезли солдаты 201 дивизии . Им было хуже , чем нам , они шли с полной выкладкой , кто нёс на себе плиту от миномёта , кто трубу -эти детали весили много килограмм . Наконец мы выбрались на верховину и шли едва передвигая ноги . В конце концов Лёшка , предварительно послав подальше всё командование ,рухнул прямо в пыль , я примостился рядом . Мы мгновенно уснули , но спали недолго - поднялось солнце и началась жара . Мы вскочили . Вокруг в разных позах

спало наше воинство . Полковники исчезли . В это время из Сталинабада по какой то горной дороге на верховину въехала цистерна с водой . Мы остановили цистерну и попросили сидевшего за рулём солдата дать нам напиться . « Не положено » ответил он нам . Здоровяк Коля Туманов дал ему пинка , мы открыли крышку и зачерпывая воду из цистерны пилотками начали переливать её в наши желудки . Утолив жажду и повинувшись звукам горна мы спустились в Вахшскую долину . Меня отрядили искать полковника Лазарева - нашего отца командира . Я нашёл его стоявшего с группой офицеров дивизии . Забыв о субординации я закричал « Иван Лазаревич. Он был несколько обескуражен такой вольностью , но обрадован тем , что мы нашли . Оказывается в дивизии погибли несколько солдат от теплового удара . Потом мы узнали , что эти потери сопровождают каждый выход дивизии в горы .

Лазарев вспомнил , что у нас нет фляжек с водой и от греха подальше решил увезти студентов в Сталинабад . С помощью военной автоинспекции нас посадили на попутные машины и повезли в город . Мы пели популярную песню «О , как нам хочется домой от этой бражки лейтенантской ! » . приехав в Сталинабад мы окружили киоск с газированной водой и

пили , пили , пили её без конца . Мы разместились в военном городке в пустых казармах и начали мечтать о самоволке . Наиболее решительные сразу рванули в город и их сцапала военная

комендатура . Никаких документов удостоверяющих личность у студентов, естественно ,не было. Я собрал своё отделение и предложил план . Он был одобрен и принят к немедленному исполнению . Мы выбрались в город через дыру в заборе , построились и строем отправились в медгородок . Патрули не обращали на нас никакого внимания , никому в голову не могло прийти , что в самоволку можно идти строем , на чём , собственно , и строился расчёт . Отделение наше без приключений добралось до общежития , после чего каждый отправился по своим делам. Утром мы строем вернулись в расположение дивизии и присутствовали при том , как военная комендатура привела для опознания наших чересчур нетерпеливых ребят во главе с Ахроровым и отправила их на гарнизонную гаупвахту . Через три дня они , освободившись , делились впечатлениями . Мы же каждую ночь проводили дома , в общежитии . Со мной произошёл смешной случай , едва не окончившийся для меня походом на гаупвахту . В казарме солдат пожаловался на боль в животе , я посмотрел его и диагностировал острый аппендицит . Отведя его к ротному фельдшеру я убедил того написать направление в госпиталь , и он велел мне вести солдата туда самому . В приёмном отделении госпиталя солдата осмотрел дежурный врач , лейтенант , который ткнув его пальцем в живот

громко осведомился , какой мудак поставил этот диагноз . Я обиделся и начал спорить с лейтенантом . Тот пришёл в бешенство и начал громко орать, что моё место на гаупвахте и что он меня туда отправит . На моё счастье пришёл дежурный хирург госпиталя , которого я встречал на заседаниях хирургического общества . Он сначала не вник в ситуацию , но потом , поняв в чём дело начал хохотать , от чего лейтенант зашёлся ещё больше . В конце концов дело

разъяснилось , лейтенант поняв , что я студент - медик , тоже начал хохотать . Единственный , кто ничего не понял это бедный солдат , которого , подтвердив мой диагноз , положили на операционный стол и прооперировали при моей ассистенции . После операции я отправился в общежитие , благо оно было рядом с госпиталем .

Наконец наступил день демобилизации и мы , сдав военную форму , разошлись по домам . Через две недели у нас должен был быть экзамен по военному делу . Принимала его Государственная комиссия и после него нам должны были присвоить офицерские звания . Экзамена я не боялся , но за несколько дней до него у меня повысилась температура до 40 градусов и началась сильнейшая головная боль . Я отправился в республиканскую больницу , поговорил с дежурным врачом , он осмотрел меня и положил в диагностическое отделение . В день экзамена я переоделся , пошёл в институт , сдал экзамен на пять и пошёл сдаваться , у меня появилась сыпь и я

понял , что заболел брюшным тифом . Меня отвезли в инфекционную больницу , где я пролежал месяц . Меня навещала Маргарита

Евгеньевна , носила мне книги , без которых я бы пропал , там я впервые два раза подряд прочитал « Остров пингвинов » . Выздоровление ознаменовалось волчьим аппетитом , отсутствием которого я и раньше не страдал , и манной кашей, которую я ненавидел с детства и которую мне давали на завтрак , обед и ужин . После брюшного тифа у меня развился ценкерровский некроз икроножных мышц и я ковыляя вышел на работу - в клинику и на «» скорую помощь «» где я работал дежурным врачом . Много интересного узнал я о городе в котором жил , гораздо больше , чем за предыдущие пять лет . Я побывал в самых отдалённых районах города , облазил все Нагорные улицы - Нагорными они назывались потому , что располагались на горах окружающих город и зимой , в дождь и слякоть , когда с них стекали потоки воды вызов на Третью Нагорную улицу , когда в одной руке я тащил ящик , другой поддерживал старушку - фельдшерицу был сродни казни египетской , да в придачу если он поступал от известной истерички - конец света ! Однажды я пожаловался нашему ассистенту психиатру , очаровательной финке Туунен на то , что мне приходится чуть ли не

на каждом дежурстве ездить к этой идиотке , которая выдавала классические истерические приступы . Она мне посоветовала приехав к ней , выставить из комнаты мужа для которого она и устраивала свои спектакли , и дать ей по физиономии - что я с удовольствием и проделал - эффект был потрясающим - она оторопела и , затем разразилась слезами . Я пообещал ей , что буду приезжать к ней на каждый вызов и лечить её единственным доступным мне способом . Вызовы прекратились . Мне пришлось спасти опившуюся брагой свадьбу , на которой в результате отравления погибли два человека , а мне пришлось промывать желудки всем оставшимся в живых вдребезги пьяным гостям из коих каждый считал своим долгом заехать мне по физиономии; выезжать на приступ бронхиальной астмы у артистки балета танцевавшей партию старой цыганки в спектакле «Эсмеральда » , причём за кулисами стоял страстный балетоман профессор И.Б. Лихциер , смотревший на развернувшуюся перед ним картину глазами профессионала - на вызов мы приехали с акушерским ящиком и нам пришлось возвращаться за медицинским ящиком на станцию , ввести задыхающейся женщине инъекцию атропина за две минуты до её выхода на сцену - она станцевала свою партию и за кулисами упала нам на руки ; за мной и моей бригадой гнались разъяренные таджики , когда я приехав по вызову пытался осмотреть женщину у неё дома и она начала вопить - к моему изумлению , когда я привёз её в гинекологическое отделение она самостоятельно забралась на гинекологическое кресло и дала себя осмотреть нашему ассистенту , красавцу Борису Львовичу Гуртовому и ещё посмеивалась над моим недоумением . Я выезжал к Народному Художнику Таджикистана Хусаинову , который мучаясь от почечной колики записал мою фамилию и перечень лекарств , которые я собирался ему вводить , при мне звонил министру здравоохранения и выяснял можно ли мне доверить его драгоценную жизнь - не скрою , мне было приятно , когда Карим Осипович ответил ему , что доверять мне можно . Однажды я приехал по вызову в ресторан «Памир » где за столиком сидел пьяный и официант сообщил мне , что он съел стакан . В ответ на моё « не может быть » пьяница разбил фужер и начал есть осколки . Я привёз его в психиатрическую клинику , которая помещалась в то время в зале больничного клуба . Шевелёв сидел на сцене , больные лежали в зале разделённые по половому признаку - мужчины справа , женщины слева . В ответ на « не может быть » Шевелёва пьянчуга проглотил градусник , который ему поставили . На станцию «скорой помощи » пришёл больной с гонорной стриктурой уретры и я резиновым катетером спустил ему мочу . Это было в воскресенье и дежурная бригада затеяла варить борщ , для которого каждый принёс всё , что смог . Я уехал на

вызов , борщ сварили , съели и оставили мне мою порцию в кастрюле . Наливая себе борщ я обнаружил на дне кастрюли катетер , которым я спускал мочу . Увидев его , весь дежурный персонал ринулся на улицу, извергая наружу съеденный борщ , хотя я успокаивал их говоря , что гонореей больной страдал лет двадцать тому назад и что катетер наверняка простерилизовался при кипячении , но они и слушать меня не хотели . Однажды на дежурстве мы ели виноград и наш доктор , весёлая хохотушка , евшая виноград и одновременно хохотавшая ,аспирировала виноградину и начала синеть у нас на глазах и весь персонал станции скорой медицинской помощи бегал вокруг неё с криками « Врача , позовите скорее врача !» до тех пор ,пока я не треснул её по спине , виноградина вылетела , она отдышалась и начала хохотать , у неё началась истерика . На вызовы на винзавод всегда выезжал Володя Лазарев - обратно он приезжал с ящиком вина , после чего на станции начиналось веселье . Я выменивал детские вызовы , они были моим кошмаром - за отданный один детский вызов выполнял три взрослых , спазмофилия наводила на меня ужас . На весь город дежурили три машины и одна из них была по родовспоможению - нас за сутки укатывали так , что наутро мы едва уползали оттуда , а нужно было идти в клинику и работать там полный рабочий день . Многим очень нужным и важным вещам я научился за время работы на скорой помощи и всё же самым счастливым днём для меня был день , когда я уволился оттуда для подготовки к государственным экзаменам. Через 14 лет я приехал в Душанбе с докладом на съезд хирургов Средней Азии и Казахстана , меня попросили выступить с докладом на городской станции скорой помощи, которая по своему оборудованию была одной из лучших в стране .

Приближались государственные экзамены . В те годы их было много - терапия , хирургия , акушерство и гинекология , гигиена, , организация здравоохранения , инфекционные болезни , детские болезни , основы марксизма - ленинизма . Готовились мы капитально . Первым делом нужно было раздобыть билеты . Секретарём Государственной комиссии была милостивая девица и поэтому мы выпустили вперёд Яшу Аюкаева , перед которым не могло устоять ни одно существо женского пола - задачу свою он выполнил и надежды наши оправдал , билеты мы получили . Были изготовлены два комплекта шпаргалок , один должен был внести в аудиторию Лёша , второй я . Предосторжность эта была не лишняя . На первом же госэкзамене по основам марксизма профессор Берёзкин подошёл к нам и вытащил из стола разложенные и приготовленные к употреблению шпаргалки . Пока он укоризненно качал головой и рассматривал их ,я разложил второй комплект и экзамен пошёл по нужному пути . Лёша и я

всегда шли отвечать первыми . Это был точный психологический расчёт - во -первых мы меньше нервничали , во -вторых преподаватель морально был готов к тому , что первыми идут сдавать сильные студенты и заранее был настроен на отличную оценку . После сдачи экзамена мы занимались подсказками и надо сказать делали это виртуозно .

Проблем с сдачей госэкзаменов у меня не было . Я всё сдавал на пять и в перспективе у меня был диплом с отличием . Он давал мне в будущем право на внеконкурсное поступление в клиническую ординатуру . На экзамене по хирургии , который я сдавал Николаю Фёдоровичу он выслушав мой ответ отложил билет в сторону и спросил меня : « Юра , почему Вы стремитесь в хирургию ? » Я ответил , что удивлён вопросом т.к. сам Николай Фёдорович был хирургом в втором поколении и мечтал о хирургии с гимназических времён . « Меня некому было остановить , ответил он мне , отец и брат были известными хирургами и мой выбор был predetermined . Известно ли Вам , что за все удобства получаемые нами у операционного стола приходится платить дорогой ценой в будущем ? » . Смысл его вопроса стал понятен мне через три года , когда я узнал о его безвременной кончине . Николай Фёдорович был по конкурсу избран на кафедру в вновь образованный Калининский Медицинский институт , переехал в Калинин , поближе к Москве , которую он любил и в которую всегда стремился . Часто увидев меня на дежурстве в клинике он подзывал меня к себе и спрашивал : «Как Вы будете добираться от Разгуляя на Лесную улицу ? » . Он бывал очень доволен , если уличив меня в неточности мог перечислить последовательно все улицы и переулки по которым надлежало идти . Он умер не дожив до 60 лет , в расцвете своего таланта.Николай Фёдорович был не просто прекрасным хирургом , оператором «» божьей милостью «» , великолепным педагогом обладавшим поистине энциклопедическими знаниями - он генерировал идеи на много лет опережающие его время . Ещё в 1953 году он выдвинул идею о катетеризации полостей сердца через периферические вены , дальнейшим развитием этой идеи послужила разработка и установка водителя ритма , в те годы сама мысль о этом казалась фантазией . Таких идей у него было множество . Он первый заговорил о привыкании микробов к лекарственным препаратам обратив внимание на то , что на Памире антибиотики действуют эффективнее , чем в Сталинабаде , где они появились раньше , он говорил нам , что некоторым врачам антибиотики заменяют мозги и ратовал против их бездумного применения .

Вздыхнув он поставил мне пятёрку и отпустил меня . Месяц отпущенный на государственные экзамены пролетел быстро и я ,сдав последний из них - по детским болезням , стал первым из нашего выпуска врачом

. Через пять минут ко мне присоединился Лёша , а за ним и все остальные . Я поехал в город - в военкомат , в паспортный стол милиции , в райком комсомола , на вокзал за билетом , сдал вещи в общежитии , получил стипендию за три месяца . Мне выписали диплом с отличием в котором было написано , что я врач - хирург . Я понёс подписывать его к Рахимову т.к. на выпускной вечер не оставался и должен был уехать вечером 3 июля . 2 июля мы небольшой компанией сходили в ресторан и отметили окончание института скромным застольем. , Утром 3 июля я был свидетелем необыкновенного зрелища . К выпускному вечеру купили бычка и зав .кафедрой судебной медицины доцент Шершавкин и ассистент кафедры анатомии Толя Украинский , вооружённые ножами, пытались его зарезать . Бычок сопротивлялся , они трусили и давали друг другу советы . Вокруг стояла толпа любопытных , которые тоже давали советы и подбадривали учёных . Какой то таджик смотрел на это безобразие , смотрел , выругался на родном языке , вытащил гиссарский нож и в секунду прикончил бычка . Учёные ретировались .

Поезд уходил в 6 часов вечера , меня провожали друзья , с вокзала отправившиеся на выпускной вечер . А я ехал в Москву и в голове у меня , как в кино прокручивались видения этих долгих шести лет . Впереди была Москва , встреча с друзьями , родными . Впереди была Колыма , встреча с родителями , жизнь полная неизвестности . Настроен я был оптимистично .

Сегодня , когда я пишу эти строки прошло почти 46 лет с того дня, как мы окончили институт . За это время ушли из жизни многие мои друзья и товарищи по институту. В мае прошлого года от руки наёмных убийц погиб мой друг , ректор нашего института Юсуф Исхаки . Религиозные фанатики не могли простить ему европеизированности , принадлежности к знатному духовному роду -его отец был муфтием и по их понятиям человек из такой семьи осквернил себя общением с «неверными» . Юсуф был культурен , хорошо образован , умён , был дипломатом . 25 лет он был Ректором института и хорошо знал , что нужно было делать для того , что бы институт сохранил своё лицо . В начале 90 годов , когда начали набирать силу националистические настроения в республике студенты института потребовали , что бы преподавание было переведено на таджикский язык. Юсуф лучше других понимал всю абсурдность этого требования , невозможно перевести на таджикский язык курс анатомии - к примеру учебник Тонкова занимает три тома , при переводе он бы занял шесть . Да и кто бы стал переводить на таджикский язык многотомные фолианты медицинской литературы ? Когда Юсуф попытался объяснить студентам невозможность выполнения этого их требования , в его квартире выбили стёкла . Наконец нельзя сбрасывать с счетов

принадлежность его к ходжентскому клану, , вражда в Таджикистане приняла клановый характер - кулябцы воюют с ходжентцами , курган-тюбинцы с кулябцами и все вместе с памирскими таджиками . Помноженное на восточный фанатизм , подогреваемое реакционным духовенством , исповедующее исламский фундаментализм насилие разрушило ранее спокойный и благополучный регион и превратило его в очаг войны . В это же время погибли Женя Хорева и Серёжа Моисеев , умер Серёжа Сергеев , бежали из Таджикистана Саша Ковешников , Володя Турский с семьёй , семья покойного Яши Аюкаева . В Израиль уехали Давид Рудой , Иосиф Гальперин , наша преподавательница биохимии и наш большой друг Дора Яхнина . За океаном оказались Лида Цейтлина , Инна Бергер , Тева Саксонов и его семья , помощником врача работает в штатах прекрасный уролог Яша Эпштейн . В Южно - Сахалинске от лучевой болезни умер Ким Боннам , в Швеции умер Ким Виктор . Несколько лет тому назад Лёша и я проводили в последний путь генерал -майора медицинской службы Орлеана Дмитриевича Никонова , одного из виднейших организаторов военной медицины умершего от рака в госпитале имени Бурденко - нашего Лёльку , весельчака, автора теории о сохранении жизненной энергии , гласящей , что когда у студента кончаются деньги нужно ложиться в постель и не вставать до тех пор , пока деньги не появятся ; Лёльку , которого в период подготовки к выборам в Верховный Совет СССР послали агитатором на улицу Красных Партизан , в отдельно стоящий особняк , агитировать за известного таджикского поэта Мирзо Турсун Заде . Придя туда и представившись он , не разобрав фамилии хозяина особняка , начал его агитировать и хозяин узнал массу интересных подробностей биографии поэта , ускользнувших от официальной историографии , по причине не зависящей ни от Турсун -заде , ни от историографии , ибо Лёлька выдумывал их в момент проведения упомянутой выше агитации . Простившись с агитатором хозяин особняка не поленился позвонить в институт - стоит ли говорить о том , что Лёля агитировал самого Турсун Заде ?

Ничего не знаю я о судьбе своих друзей Арзумановых - живы ли они ? В коммунальной квартире в Жуковском живёт бывший комсорг нашего института , бывший зав . отделом ЦККПТ , бывший министр Здравоохранения Таджикистана Иван Саженин . Бежал в Москву вместе с семьёй Азам Таирович Пулатов , академик , заведовавший кафедрой детской хирургии , с трудом устроившийся старшим научным сотрудником в институт педиатрии . Нет , не думали мы о такой судьбе . Уехав в Россию мы сохранили добрые чувства к прекрасной горной стране приютившей нас , давшей нам высшее образование , мы с радостью приезжали на встречи с нашей юностью . С горечью мы читаем в

газетах , смотрим по телевизору , выслушиваем рассказы очевидцев о всём том , что там происходит . 13 лет тому назад мы с Лёшей , Колей и Нелей побывали на тридцатипятилетию нашего выпуска . Ничто не предвещало грозу . Правда , прощаясь с нами , один из наших таджикских друзей Хаким , самый старший из нас по возрасту не сдержал слёз : « Увидимся ли мы в этой жизни , простимся друзья » . Наше общежитие в котором мы прожили шесть лет сожжено . Приехавший из Душанбе военный врач с нашей кафедры , бывший там в командировке, рассказал мне , что большая часть оставшейся в Душанбе профессуры перебралась жить в военный госпиталь , под защиту 201 дивизии . Недавно передавали репортаж из Душанбе о том , что непримиримая оппозиция обстреляла из гранатомётов военный госпиталь . На улице вместе с операционной сестрой был застрелен Саша Майстренко - военный врач , окончивший на нашей кафедре курсы усовершенствования и посланный в Душанбе для оказания медицинской помощи . Хочется верить в то , что этот многострадальный край обретёт покой и на землю Таджикистана придёт благословенный мир !

Глава седьмая

В Москву я приехал 11 июля и с вокзала поехал к Юре Голубчину . Юра ,защитивший диплом ещё в феврале месяце , был на работе , Женька ,окончившая институт на год раньше меня , тоже . Я поехал в Мамонтовку к Бадановым . На даче меня встретили известием , что моя сестра Женя в этот день выходит замуж и молодожёны должны из ЗАГСа приехать в Мамонтовку . На даче собрались Женины подруги . Вечером прибыли нагруженные продуктами новобрачные , встреченные поцелуями и объятиями . Мы засиделись за столом за полночь и улеглись спать на террасе . Павел должен был на следующий день уезжать в Ленинград , на работу . Все были счастливы - молодожёны , родители , друзья , я . Наутро мы простились и я поехал в Москву . Ада Львовна сказала мне ,что Юра просил меня сходить в нотариальную контору и снять копию с его диплома , мне нужно было сделать то же самое и я взяв дипломы вышел на улицу . Первым , кого я встретил был Наум Борисович Шепер , наш школьный учитель математики , попортивший мне много крови в своё время . Он остановил меня и начал расспрашивать . Я сказал , что окончил Медицинский институт и еду работать на Колыму . Наум недоверчиво посмотрел на меня , взял у меня из рук дипломы , открыл мой , прочитал «» Диплом с отличием «» , страшно возмутился и

пробормотав , что на восточных базарах можно купить всё , что угодно, негодую удалился . После работы пришёл Юра и рассказам не было конца . Видя , что я сижу , как на иголках и зная куда я тороплюсь , имея по этому поводу вполне определённое мнение , он спросил

: «» Пойдёшь ? Ну и дурак ! «» . Я пошёл . Женька была не в духе и встретила меня так же , как и простилась со мной шесть лет тому назад. Простившись с ней я понял , что в Москве меня больше ничего не удерживает и решил уехать , как можно быстрее . На решения я был всегда скор . Юре я сказал , что на днях улетаю и он всё понял . Утром на почтамте я получил телеграмму из Минздрава Таджикистана о том , что Магаданский облздравотдел отказал в высылке подъёмных . Это была серьёзная проблема , т.к. билет на самолёт до Магадана стоил 1800 рублей и у меня таких денег не было . Я телеграфировал отцу и через день получил от него перевод , в тот же день купил билет на ближайший рейс в Магадан , поехал в Мамонтовку ,простился с Бадановыми , съездил в крематорий на могилу бабушки , позвонил Женьке и попрощался с ней . Вечером Юра проводил меня до гостиницы

«»Москва «» где была остановка автобуса идущего в Внуково , мы обнялись и я уехал . Автобус проехал по Якиманке , мимо нашего

бывшего дома , по Ленинскому проспекту Самолёт вылетал в 4 часа утра . У меня оказался лишний вес , я вёз с собой книги по хирургии , анатомические атласы , весившие много . Нужно было доплачивать , деньги у меня были в обрез . Ко мне подошёл молодой человек и отведя меня в сторону взял несколько книг и сунул их себе за пазуху , я поступил аналогичным образом , после чего взвешивание прошло нормально и на чемодан повесили бирку . Отойдя в сторону , мы открыли чемодан , положили в него книги и пошли на посадку . Летели мы на ЛИ-2 , медленно , с посадками в Казани и Свердловске и ночёвкой в Новосибирске . Попутчик , выручивший меня во Внуково оказался Секретарём Кемеровского обкома комсомола . В Новосибирске , переночевав , мы распрощались и я полетел дальше . В Красноярске нас пересадили на грузовой самолёт и я спал , лёжа на чехлах от моторов . Самолёт летел на высоте полутора тысяч метров , я любовался безбрежной тайгой , великими сибирскими реками . Несколько часов мы просидели в прелестном деревянном городке Киренске , когда то туда были сосланы декабристы . Потом нас посадили всё в тот же грузовой самолёт и поздно ночью (хотя было светло , как днём и я вспомнил Архангельск и белые ночи) прилетели в Якутск . В Якутске выяснилось , что Магадан не принимает из-за нелётной погоды , что в аэровокзале несколько суток ожидают вылета несколько магаданских рейсов и никто не знает , когда мы полетим дальше . Это было плохо т.к. денег у меня почти не было , а мне ещё предстояло лететь из Магадана в Сеймчан , куда нужно было покупать билет , стоимости которого я не знал . В Якутске мы провели трое суток , питался я один раз в день , причём очень скромно . Два случая поразили моё воображение . В буфет аэропорта вошли три здоровенных мужика и один из них , обращаясь к буфетчику произнёс : «» Три по сорок «» . Буфетчик налил в стаканчики по сорок грамм , они выпили не закусывая , крякнули и ушли . Лишь по прошествии времени я понял , что пили они спирт и что сорок грамм спирта соответствуют ста граммам водки . На Севере водку не пили .

Второй случай произошёл на следующий день . Один из пассажиров , дожидаясь вылета в Магадан , начал орать на начальника аэровокзала : «» Начальник , отправляй в Магадан , или я тебя так отделаю , что сам Меерзон тебе не поможет «» . Тогда я не придавал значения этому заявлению , лишь спустя год я понял , что впервые услышал фамилию Учителя . Наконец нас выпустили . Посадка на полюсе холода , в Оймяконе , памятна жарой , которая там стояла , тучами комаров и мошки . Кабина пилотов и крылья самолёта были чёрными от разбившихся комаров

, а наши физиономии багровыми от их укусов . От Оймякона мы летели часов пять . Наконец самолёт начал снижаться , развернулся над морем , сверху был виден залив , бухта Нагаево , с стоящими в ней кораблями , раскинувшийся на сопках Магадан . Попетляв между сопками , самолёт сел на полосу Магаданского аэропорта . Он подрулил к аэровокзалу , его окружили солдаты и началась проверка документов .

Я сел в автобус и поехал в Магадан . На почтамте я позвонил в Сеймчан , но отец в это время ушёл из больницы . Я разыскал сестру Людмилы Петровны Александрович , мать Лалы Тер -Вокалян , передал ей посылочку и она пригласила меня к себе . Жила она с мужем , в небольшом домике в бухте Ногаево . Я одолжил у неё деньги на билет и переночевав , утром отправился в аэропорт .В центре Магадана , на улице Ленина , около почтамта стояла группа людей в милицейской форме , они ловили попутную машину в аэропорт . Я подошёл к ним и попросил их взять меня с собой . Они согласились и спросили куда я должен лететь и когда услышали , что в Сеймчан , их начальник , майор , пристально посмотрел на меня и сказал : «» Я знаю , кто Вы - Вы сын Виктора Михайловича Шапиро «» . Оказалось , что он начальник Среднеканского Райотдела МВД Соломонов , хорошо знавший моего отца и информированный о моём предполагаемом приезде . Я перезнакомился со всеми его сотрудниками , они остановили машину , мы погрузились и поехали . По левую сторону Колымской трассы ошетинился колючей проволокой огромный транзитный лагерь - через него проходили все заключённые доставлявшиеся пароходами в бухту Ногаево . Из этого лагеря начинался их путь в лагеря Колымы и Чукотки . Прошли через него и мои родители . Решением Особого Совещания при министре госбезопасности (про ОСО говорили : «» На нет и суда нет , а есть особое совещание «») им была определена ссылка на пять лет в районы Крайнего Севера - срок по тем временам минимальный . Школьный друг моего отца , писатель Абель Исаакович Старцев, арестованный спустя полгода после моих родителей по такому же «»делу«» , решением Особого Совещания был осуждён на 10 лет лагерей , был отправлен в Печлаг , где пробыл до 1956 года , когда он был освобождён и реабилитирован . Путь от Москвы до Магадана мои родители проделали многими видами транспорта - в кузове автофургона, в «» столыпинском «» вагоне , в теплушках , в трюме парохода «» Джурма «» , пройдя через добрый десяток пересыльных тюрем и транзитных зон .

В аэропорте выяснилось , что самолётов в Сеймчан нет , но есть какой то спецрейс на Чукотку с посадкой в Сеймчане , на который не продают билеты . Майор Соломонов зашёл в отделение милиции при аэровокзале , после чего билеты

нам продали и мы улетели . Летели мы часа два с половиной и приземлились в Сеймчане . Рядом с аккуратным деревянным аэровокзалом была единственная на Колыме берёзовая роща, доходившая до берега могучей реки - контраст между суровой , с скалистыми берегами рекой и нежной берёзовой рощей был поразительный . Из райотдела милиции подошла машина , мы забрались в кузов и поехали в посёлок . В центре посёлка машина остановилась и Соломонов показав мне на стоящий недалеко барак сказал мне , что в нём живут мои родители . Я подхватил чемодан , простился с попутчиками и вошёл в дом , постучался в первую же дверь и мне открыла мама . Папа был дома . Было много слёз , но это были слёзы радости . Расскажам , расспросам не было конца .

Первым вопросом заданным мной отцу был вопрос - за что ? В 1927 году отец , студент мединститута , принял участие в студенческой демонстрации в поддержку Троцкого . Его арестовали . Дед пошёл к Сольцу , своему другу , бывшему в то время председателем комиссии партийного контроля и попросил за сына . Сольц отказал . На слова деда о том ,что Виктор ещё мальчик , Сольц посоветовал ему вспомнить о том , в каком возрасте они пошли в революцию . Отца сослали в Шадринск . По дороге в ссылку , в Астрахани он познакомился с Машей Черниной , красивой девушкой ,арестованной за

то , что она на своей пишущей машинке (она работала машинисткой) перепечатала листовку не ортодоксального содержания . Отец влюбился в неё , в ссылку они поехали вместе , там они поженились . Их вскоре освободили и разрешили вернуться в Москву , где родился я . Отец продолжил учёбу в институте , мама работала в Наркомфине . Затем все мы переехали в Киев . В тридцатые годы отцу пришлось оставить аспирантуру и уезжать в места , куда ещё не докатилась волна репрессий . Только в 1939 году , после ареста Ежова , отец смог вернуться в Москву .

После окончания следствия , Бротяков ознакомил его с «» делом»». Рукой главного прокурора МГБ Дарона было написано заключение , что с 1927 года антисоветской деятельностью отец не занимался . Бротяков сделал так , что в Бутырскую тюрьму после окончания следствия отца и мать повезли в одной машине и они смогли договориться о том , что бы местом ссылки избрать Колыму - там ,как они считали , больше платили , а они думали обо мне и бабушке . Отец поразил меня своим оптимизмом , он был уверен , что добьётся реабилитации и что наша семья сможет вернуться в Москву и заживёт нормальной жизнью . Мама была уверена в обратном . Вечером пришли Чурбаковы , я познакомился с ними , подружился , хотя с Николаем

мы спорили , споры наши продолжались все годы , пока продолжалась наша дружба , а кончилась она после смерти его жены Лины . В этот день началась моя дружба с одной из двух его дочерей - Лилей , которой в 1954 году было 8 месяцев . Любовь у меня была с его старшей дочерью - Наташей , которой было два с половиной года и которая была влюблена в меня без памяти .

Наутро Николай зашёл к Дягилеву , председателю райисполкома , тот позвонил в Магадан , в облздравотдел и договорился о том , что меня назначают районным хирургом и заведующим хирургическим отделением районной больницы . На следующий день я вышел на работу и начался самый трудный и самый интересный год в моей жизни .

В полной мере оценить сложность той работы , которая мне предстояла, я смог уже в первый день . Я готовил себя к тому , что под руководством ведущего хирурга начну делать свои первые шаги в хирургии , к этому я был подготовлен годами учёбы , дежурствами в хирургической клинике , которым отдал пять лет - но к тому , что бы возглавить хирургическую службу в крупном горнопромышленном районе с большим производственным и бытовым травматизмом я готов не был . Кроме меня в районе хирургов не было . Был , правда , в лагерной больнице заключённый врач -хирург Лапшин , но он страдал запоями и надежда на него была плохая . Много лет ведущим хирургом больницы и управления был ссыльный профессор Василий Михайлович Зверев , один из трёх хирургических столпов Дальстроя , он уехал на материк за полгода до моего приезда и о нём сохранилась добрая память . Времени на переживания у меня не было , началась работа . Хирургическое отделение помещалось в главном корпусе больницы , там же были развёрнуты операционная и перевязочная . Первым делом я смонтировал операционный стол , который стоял в ящике в коридоре . Он был с масляным подъёмником , такой же , как и в институтской клинике и с ним я разобрался быстро . Преодолев сопротивление главной сестры больницы я реорганизовал дежурную службу , заставив ежедневно стерилизовать операционный набор и накрывать стерильный стол , что позволило разворачивать операционную в течение 10-15 минут , а не ожидать 2-3 часа , как это было раньше . Судьба была ко мне благосклонна и первые мои операции прошли успешно . Это имело большое значение , в глазах всех я был неоперившимся птенцом и должен был ежедневно доказывать всем , а главное себе , что я имею право держать скальпель в руке , но основная сложность заключалась в том , что я сам не был в этом уверен . Одно дело работать в клинике и слыть многообещающим студентом , другое - оказаться лицом к лицу с

реалиями повседневной жизни . Каждая операция , любое моё действие становились предметом для обсуждения .

Работал я очень много , до двух часов в стационаре , после обеда шёл на приём в поликлинику , на который ежедневно записывалось 60-70 больных, съезжавшихся с всего района , амбулаторные операции , которых ежедневно я делал 10-12. Вечером я приходил домой , где меня ждали папа и мама , мама кормила нас вкусным обедом , приходили

Чурбаковы , или мы шли к ним , благо жили в одном доме . Редкую ночь я ночевал дома , раздавался телефонный звонок , за мной приезжала машина и я уезжал в больницу , на операцию . А дома не спали папа и мама , переживали . Никаких выходных дней и праздников у меня не было . Как районный хирург я должен был обеспечить работу врачебных участков и фельдшерских пунктов . Раз в неделю я на машине уезжал на прииски . Благодаря этому мне удалось побывать всюду - на Эльгене , Каньоне , « Комсомольце » , «Пятилетке » , Среднекане , Верхнем Сеймчане . Около каждого прииска был лагерь с тысячами заключённых. Добывали они оловянную руду - касситерит . Условия труда и режим были ужасающими , поистине истребительно - трудовые лагеря . Особенно тяжёлое впечатление на меня произвёл Берлаг на Эльгене - Береговой лагерь , советская каторга , где заключённые ходили в номерах .

Однажды меня вызвали в Сеймчанский ОЛП - заключённый , не желавший идти на работу прибил себя к нарам , заранее припас молоток и гвоздь и когда начали выводить из барака на построение , снял с себя брюки и одним ударом молотка прибил мошонку к нарам . « Теперь веди меня на работу , начальник ! » орал он . Мне пришлось рассечь ему мошонку , освободить её от гвоздя , а уж

потом , в санчасти , накладывать швы . В институте о таких вещах нам не говорили .

Постепенно накапливался опыт . Понимая ограниченность своих оперативных возможностей , я выбрал для себя единственно правильную тактику - в неотложной хирургии брался за всё и не очень торопился форсировать плановые вмешательства . Но и от них никуда деться было нельзя , из лагерей освобождались люди с огромными грыжами , которые они носили десятилетиями , спасаясь ими от общих работ . Освободившись, они шли в больницу и просили , что бы их оперировали . И их приходилось оперировать . И почти ежедневно и еженощно поступали раненые с ножевыми и огнестрельными ранениями , ушибленными и рваными ранами . Мой кабинет в больнице был завален атласами , учебниками , монографиями . Я никогда так много не читал медицинской литературы , как в этот первый год своей работы . Порой в

операционной мне приходилось просить открыть в нужном месте анатомический атлас и освежать свои знания в процессе операции . После операций начинались терзания другого плана - правильно ли всё сделано , как протекает послеоперационный период ? Через это прошли все решившие посвятить себя хирургии , спокойствие и уверенность пришли с годами , но первый год был трудным во всех отношениях .

Нижний Сеймчан располагался почти в центре Магаданской области. Через его аэропорт в годы войны пролегал путь из Америки в Россию - перегонялись боевые самолёты , транспортными самолётами перевозилось вооружение , боеприпасы , оборудование . Кое -что из оборудования застряло на Колыме , в вольных и лагерных больницах мне приходилось оперировать американскими инструментами , в нашей больнице был превосходный гастроскоп , которым никто не умел пользоваться .

Органы Советской власти были образованы на Колыме в 1953 году . До этого времени хозяином огромной территории был « Дальстрой » - государственный трест , подчинённый МВД . Начальник Дальстроя , наделённый неограниченной властью , был заместителем министра внутренних дел . Четыре человека занимали эту должность . - с начала 30 годов Берзин , бывший командир латышских стрелков . Он был расстрелян вместе с Медведем и Запорожцем -руководителями Ленинградского НКВД отправленными на Колыму после убийства Кирова ; в течение нескольких лет они занимали командные должности в системе Дальстроя . Его сменил Павлов , прославившийся невероятной жестокостью . Однажды он приехал в Оротукан , пришёл в лагерную санчасть - у него разболелся зуб .

«» Вырвешь мне зуб «» , обратился он к перепуганному врачу - заключённому . «» Нет инструментов , рвать нечем «» - ответил тот . Тогда Павлов плоскозубцами вырвал у себя больной зуб и обматерив врача вышел из санчасти . «» Он себя не пожалел , заметил свидетель этой сцены , нас он и подавно жалеть не будет «» . И верно , режим при Павлове достиг невиданной жестокости . При нём начальником НКВД Дальстроя стал полковник Гаранин , он расстреливал лагерями , оставшимся в живых добавлялись сроки заключения (Гаранинские сроки) . Гаранин был расстрелян в одно время с Кашкетиным - аналогичной фигурой в Воркуте . После XX съезда Павлов , живший в Москве , покончил жизнь самоубийством . По слухам в предсмертной записке он написал , что

сам вынес себе приговор и сам привёл его в исполнение . После Павлова начальником Дальстроя стал генерал Никишов .

Либералом он не был , но началась война и стране нужно было золото , добывали его заключённые и режим был чуть - чуть смягчён . Последним начальником Дальстроя стал Митраков , но

это было уже другое время , началась ликвидация лагерной системы , заканчивалась власть МВД . Нижний Сеймчан был центром оловодобывающей промышленности -Югозападного горнопромышленного управления , куда входили ЮЗЛАГ и геологоразведка . В 1954 году , когда я приехал , все работники управления были военными и носили форму МВД . В состав управления входили прииски и обслуживающие их лагеря . В Верхнем Сеймчане был совхоз , производящий сельскохозяйственную продукцию , при нём был женский лагерь , на Эльгене добывался уголь и была электростанция питающая весь район .

Нижний Сеймчан был , пожалуй , самым красивым посёлком на Колыме . В центре посёлка был Дом культуры с прекрасной библиотекой и кинозалом , рядом были здания райкома партии и райкома комсомола , горнопромышленного управления , райисполкома , райотдела милиции и КГБ. Больница помещалась на окраине посёлка , рядом с ней была лагерная больница . Через полгода лагеря были расформированы , часть заключённых освободили , часть вывезли в Казахстан . Лагерную больницу передали Райздравотделу и я переехал туда . В хирургическом отделении была прекрасная операционная , которую по моей просьбе оснастили аварийным освещением . Палаты были просторными , светлыми . Однажды зимой я пришёл в отделение и не узнал его . Наш санитар Стасик собрал консервные банки , разрезал их и оббил жестяными пластинами все печи . Печи вытопили и от жестяного покрытия исходило тепло и сияние .

Мой приезд совпал с эпохой раннего реабилитанса . Коснулась она немногих , в основном крупных - в прошлом - партийных и советских работников - из тех , кто выжил . Одним из первых был реабилитирован и уехал в Москву зубной техник нашей больницы Какинос - член ЦК Греческой компартии , редактор её газеты . Перед войной он был вызван в Москву в Коминтерн , арестован и отправлен в лагерь , где провёл 15 лет . В Москве он был восстановлен в партии (какой ?) и направлен в Академию общественных наук . О дальнейшей его судьбе я не знаю . Кто то из хорошо знавших его людей рассказывал мне , что его настоящая фамилия не Какинос , что он не грек , а армянин , хорошо знавший греческий язык . Его родина - Советский Союз и в Грецию он был направлен Коминтерном .

Мой предшественник по работе в Сеймчане , профессор Василий Михайлович Зверев был известным хирургом , его работы до 1937 года часто печатались в периодике , затем они исчезли . Интересна история его освобождения . В Сеймчане при посадке разбился самолёт пилотируемый известным лётчиком , Героем Советского Союза . Лётчик получил тяжелейшие травмы , его доставили в

больницу и Зверев собирал его буквально по частям . Ему удалось спасти , выходить и поставить на ноги своего пациента . Тот поклялся , что поможет освобождению своего спасителя . По-видимому связи у него были и Зверев был освобождён ещё до смерти Сталина . У него был роман с женщиной работавшей в нашей больнице и как только это стало возможно они уехали на материк . Через несколько месяцев Василий Михайлович умер .

На работу я оформлялся в Райздравотделе , но анкету заполнял Дальстроевскую . Ничего подобного ей я не видел ни до , ни после . На 25 страницах нужно было ответить на вопросы о себе , своих родителях , родителях родителей , о том на каких кладбищах похоронены те из них , которые умерли к тому времени . На последней странице было написано обязательство - «Я , имя рёк , обязуюсь , никогда и никому не рассказывать о том , что я видел и слышал на территории Дальстроя . За нарушение этого обязательства я подлежу уголовной ответственности и осуждению сроком на 10 лет » . Видеть и слышать пришлось многое .

Население Магаданской области состояло из заключённых , бывших заключённых , спецпоселенцев , охраны , вольнонаёмных и коренного населения - якутов , эвенков , юкагиров . Лагеря начали приоткрываться в 1954 году , хлынул поток людей измученных многолетним заключением в нечеловеческих условиях . Каждый вечер в поликлинике я принимал людей больных цингой , пеллагрой , с тяжелейшими хроническими заболеваниями . Положение их было ужасно , пребывание в лагере не засчитывалось в производственный стаж , рассчитывать на получение пенсии они не могли . Единственное , что я мог для них сделать это положить в больницу , подлечить , подкормить и помочь им немного адаптироваться . К сожалению вопросы социальной реабилитации этих людей не были решены и спустя десятилетия .

В больнице и в посёлке работали интересные люди с трагической судьбой , изломанные , но не сломленные . О некоторых из них я хочу рассказать . Врачом - терапевтом работал Владимир Онуфриевич Мохнач . Несмотря на более чем шестидесятилетний возраст и пятнадцатилетнее заключение он был строен , подтянут , аккуратен . Я любил бывать у него и часами мог слушать его рассказы . В 1937 году он , биолог по образованию , был директором одного из институтов Академии Наук в Владивостоке . В числе многих он был арестован и предстал перед выездной сессией Верховного Суда под председательством Матулевича . По своей нечеловеческой сущности Матулевич мог сравниться с Вышинским и Ульрихом , кстати в судебной иерархии того времени он шёл за ними именно в такой последовательности . В трюме парохода увозившего его на Колыму Мохнач встретил всех

членов выездной сессии Верховного Суда , осудивших его на 10 лет лагерей . Матулевич , под председательством которого происходило судилище , заодно покончил со своими коллегами и с сознанием хорошо выполненного долга отбыл в Москву. Владимир Онуфриевич был довольно откровенен в своих рассказах о пережитом . Я как то спросил его , не боится ли он рассказывать о том , что в те времена было тайной за семью печатями ? Он ответил , что после того , как в нескольких метрах от себя он видел Матулевича он больше никого и ничего не боится . А ведь он прошёл через самые страшные колымские лагеря , о чём свидетельствует летописец Колымы Варлаам Шаламов , пути которого не раз пересекались с Владимиром Онуфриевичем .

Мохнач был настоящим учёным . Работая врачом в лагерной больнице он постоянно сталкивался с больными алиментарной дистрофией и пеллагрой сопровождающихся профузными поносами . Однажды он опрокинул на свой хлебный паёк пузырёк с иодом . Пришедший на приём к нему больной дистрофией заключённый схватил этот кусок хлеба и съел . Совершенно неожиданно в его состоянии наступило резкое улучшение . Владимир Онуфриевич понял , что дело заключается в расщеплённом иодом крахмале . Он начал поить больных крахмальным клейстером добавляя в него иод . Результаты были поразительными . Много лет спустя , будучи уже свободным человеком он запатентовал своё открытие . Вернувшись в Ленинград он стал заведовать лабораторией , получил звание профессора . Несколько раз о нём писали центральные газеты . Смеясь он говорил моему отцу «» Нам никуда не уйти от нашего прошлого , квартиру в Ленинграде я получил на Нарымской улице , наверное в напоминание и предостережение «».

Лютой ненавистью его ненавидела главный врач нашей больницы - женщина недалёкая и глупая - Дунька Симакова . Она ненавидела всех «»бывших «» , но Мохнач ей был особенно ненавистен , несмотря ни на что он сохранил вид аристократа и плебейская Дунька переварить это не могла . Она писала на него доносы в МГБ и делала всё , что бы его жизнь стала невыносимой . В конце июня 1953 года Мохнач по радио услышал о аресте Берии . Надо сказать , что портреты Берии , наряду с портретами Сталина висели во всех служебных кабинетах дальстроевского начальства . Владимир Онуфриевич без разрешения вошёл в кабинет главного врача и спросил у онемевшей от такой наглости Дуньки : «» Евдокия Семёновна , до каких пор Вы будете держать в своём кабинете портрет убийцы , палача , иностранного шпиона , врага народа Берия ? «» . Ничего не зная о последних событиях Симакова схватила телефонную трубку и позвонила в райотдел МГБ . «» Товарищ начальник , заорала она - ссыльнопоселенец Мохнач ведёт

антисоветскую агитацию , он назвал товарища Берия шпионом и убийцей !«». Из трубки прозвучало : «» Пошла ты на» , и чёткое указание куда именно она должна была идти . Большое удовольствие получил Владимир Онуфриевич , когда увидел Дуньку лезущую на стену снимать портрет своего поверженного кумира .

Как и все колымчане Мохнач писал . Писал Хрущёву , Генеральному Прокурору , Председателю Верховного Суда . В письме на имя Хрущёва были такие строки : «» Я верю в торжество справедливости , но прошу привести его в соответствие с средней продолжительностью человеческой жизни «». В 1955 году Мохнач был реабилитирован . Во время его приёма в поликлинике на столе лежал только что полученный им паспорт , он сам не мог на него насмотреться , да и другим хотел показать , что он теперь свободный человек .

Владимир Онуфриевич был первым , кто просветил меня в вопросах взаимоотношений с уголовным миром . Врачи были у блатных «» в законе «» , но для этого нужно было соблюдать несколько правил . Нельзя было вступать с ними ни в какие отношения , кроме обычных служебных , нельзя было их о чём бы то ни было просить , нельзя было выполнять их просьбы выходящие за пределы служебных отношений , нельзя было вмешиваться в их дела . В противном случае врач оказывался «» на крючке «». Просьбы их были стереотипны : «» Доктор , дай калики -моргалики (наркотики) , дай ксиву (справку о освобождении от работы) «». Уважали они врачей за то , что им оказывали помощь не спрашивая о статье и сроке , не интересуясь их прошлым . При этом врача могли убить , проиграть его в карты , такие случаи известны . Идеализировать чистоту воровских законов не стоит .

В Магаданской больнице я познакомился с выпускницей Ташкентского Медицинского института Антониной Кирилловной Монаковой . С ней произошла любопытная история . После окончания института она получила назначение в Центральную лагерную больницу Дальстроя в посёлке Дебин , на левом берегу Колымы . Больница размещалась в многоэтажном здании в котором до войны располагался колымский полк НКВД . По существовавшим правилам в больничную палату врач заходил только в сопровождении надзирателя . Когда Антонина Кирилловна в сопровождении надзирателя вошла в палату в которой находилась дюжина бандюг внезапно погас свет . Она сделала самое умное , что можно было сделать - попросила надзирателя выйти из палаты и осталась наедине с больными . На уголовную братию это произвело такое впечатление , что с той поры она пользовалась у них непререкаемым авторитетом . Слава о ней прокатилась по всей Колыме . Когда я спросил её , как она решилась на такой отчаянный поступок она мне ответила , что

была уверена в том ,что её никто и пальцем не тронет . Неясно только были ли уверены в этом её пациенты ?

Бывали и исключения . Главным хирургом Магаданской области был Валентин Алексеевич Обиходов . Прекрасный хирург владевший филигранной хирургической техникой он был кумиром молодых врачей . Невольно я стал участником истории едва не закончившейся для него печально .

Однажды во время моего дежурства в Магаданской больнице мне позвонил заведующий облздравотделом Денисов . Он распорядился ,что бы я подготовил отдельную палату и принял больного с аневризмой сонной артерии - заключённого ,которого должны привезти и выделил место для конвоя . Спустя некоторое время в отделение под конвоем доставили человека лет сорока , вида совсем не уголовного . Начальник конвоя протянул мне формуляр в котором значилось , что заключённый Х. осуждён на 25 лет по уголовной статье . Я осмотрел больного и обнаружил у него аневризму сонной артерии . Для заполнения истории болезни мне нужно было собрать у него анамнез . В кармане моего халата лежал проспект американского наркозного аппарата , который я с грехом пополам пытался перевести на русский язык . Больной обратил внимание на проспект и на листок с переводом и понял , что у меня возникли затруднения . «» Давайте я помогу Вам «» , сказал он мне и начал переводить с листа , я едва успевал записывать за ним . Я заинтересовался им всерьёз . Он мне рассказал , что он выходец из высокопоставленной семьи , имеет высшее образование . Он разрабатывал планы преступлений , которые затем совершали уголовники - своего рода профессор Мориарти пересаженный на советскую почву . Его вычислили , арестовали , осудили сроком на 25 лет , привезли в Магадан - и расконвоировали . Вмешалась влиятельная семья Однажды он решил полюбоваться красотами бухты Ногаева и его попытался ограбить какой то жулик . Отняв у него деньги жулик ткнул его перочинным ножом в шею и поранил стенку сонной артерии . Скандал поднялся невероятный - осуждённый на 25 лет разгуливает без конвоя по городу , подвергается нападению , ранен ... В результате кого то из лагерного начальства сняли с должности , кого то разжаловали . Уголовники провели своё собственное расследование , разыскали грабителя и зарезали его прежде , чем он сумел сообразить - за что , братва ? Мой пациент был самым крупным воровским авторитетом на Колыме . Лагерное начальство обратилось к профессору Хабаровского медицинского института Хелемскому с просьбой прилететь в Магадан и оперировать больного . Хелемский прилететь отказался . Согласился оперировать больного Валентин Алексеевич Обиходов , причём решил это делать не в областной , а в лагерной

больнице МАГЛАГа . Больного перевели туда , был назначен день операции . В назначенный день он приехал в больницу и через вахту прошёл в зону . На завалинке около хирургического отделения сидели заключённые . Один из них встал , подошёл к Обиходову и попросил уделить ему несколько минут . Назвав Обиходова по имени и отчеству он сказал , что его пациент самый главный авторитет в их среде и что Валентин Алексеевич должен ощутить всю меру ответственности , которую он возложил на себя взявшись оперировать его . «» Вообще то мы врачей не трогаем , сказал он ему , но если с больным что ни будь случится во время операции то для Вас мы сделаем исключение «». Обиходов проклял день и час , когда он дал согласие оперировать больного , но делать было нечего . Выделяя аневризму он поранил её стенку , началось кровотечение . Пришлось перевязать наружную сонную артерию в результате чего произошёл паралич половины тела .

Больной погиб через 10 дней после операции . Воровской синклит решил , что раз больной прожил столько времени после операции значит врачи сделали всё для его спасения и от претензий к Обиходову отказался о чём он был своевременно извещён . Можно не сомневаться в том , что если бы решение было иным воры не задумываясь расправились бы с доктором .

Я не один раз видел , как реализовывались воровские законы . В моей палате в магаданской больнице лежал пожилой человек с язвенной болезнью желудка . Судя по тематике многочисленных татуировок на его теле в уголовном мире он был не из последних . Однажды во время моего дежурства его навестил посетитель . Они долго разговаривали стоя в коридоре , обнялись при расставании . Через некоторое время прибежала медсестра и сообщила мне , что больной умер . Я обратил внимание на неестественный красный цвет лица у трупа . На секции было установлено отравление цианистым калием . Вероятно воры приговорили к смерти своего собрата , что и было незамедлительно сделано -он покончил жизнь самоубийством.

В Сеймчане днём около лагерной вахты был убит проходивший мимо человек . Через вахту выскочили несколько человек , убили прохожего и вбежали в зону . Всё это произошло неожиданно для охраны . В зоне схватили нескольких заключённых и на время следствия развезли их по разным лагерям . Судили их в Доме культуры в Сеймчане , причём они уже знали , кто должен был взять вину на себя . Двоих приговорили к расстрелу . После вынесения приговора они вскочили , начали плясать и полили суд отборным матом . Самолётом их увезли в Магадан - расстреливать .

В Сеймчане была прекрасная столовая . Изысканные блюда , торты и пирожные , чёрное пиво ... После многих лет

полуголодного студенческого существования во время отпуска родителей я охотно посещал столовую и воздавал должное произведениям кулинарного искусства. Директором столовой был Павел Борисович Крейденко , ссыльнопоселенец , человек интересный , с хорошим чувством юмора . Он значительно пополнил мои познания рассказывая грустные и не очень грустные истории участником и свидетелем которых он был . В своей прошлой жизни после окончания училища НКВД он был назначен адъютантом командующего войсками НКВД Закавказья . От него я узнал , что Берия в своём кабинете застрелил первого секретаря ЦК компартии Армении Ханжяна . Вбежавшим в кабинет он сказал , что тот покончил жизнь самоубийством не выдержав тяжести предъявленных ему обвинений . Павел Борисович рассказал мне о создании «» Истории большевистского движения в Закавказье «» автор которой аспирант института марксизма -ленинизма был расстрелян после того , как принёс Л.П. Берия для высочайшего одобрения свой труд . Берия под своей фамилией преподнёс Сталину эту книгу , что сослужило ему хорошую службу при переводе его в Москву . Он рассказал мне , как Берия организовал «»покушение «» на Сталина в районе Зелёного Мыса , когда по катеру на котором находились Сталин и Берия была произведена очередь из пулемёта холостыми патронами и лукавый царедворец заслонил вождя своим телом . Участники «» покушения «» , командующий войсками НКВД были расстреляны , Павел Борисович получил 10 лет и отсидел их полностью . Когда арестовали Берия Павел Борисович говорил моему отцу : «» Может быть стоит пойти в МГБ и признаться , что я хотел его убить , вдруг реабилитируют ? «».

Столовая которой заведовал Крейденко заняла первое место в Всесоюзном соревновании предприятий общественного питания . В Москве летом 1955 года проводилось всесоюзное совещание работников общепита и Павлу Борисовичу прислали приглашение принять в нём участие . Он был спецпоселенцем , паспорта у него не было и он вылетел в Москву с справкой спецкомендатуры в которой было написано , что спецпоселенец Крейденко П.Б. командирован в Москву на всесоюзное совещание передовиков общественного питания . Такого документа кремлёвская охрана не видела за всю свою историю . Когда Павел Борисович предъявил эту справку вместе с пригласительным билетом в Кремль его впустили только после вмешательства высокого начальства . После реабилитации он уехал в Батуми где много лет работал директором ресторана . Отец и мать отдыхая на юге навестили его , он их прекрасно принял и они вспоминали Колыму , Сеймчан и всё , что им довелось пережить . Первые шесть месяцев моей работы в Сеймчане были благоприятными для меня . Я много и успешно оперировал , усиленно занимался общественной работой , меня

избрали секретарём комсомольской организации больницы и членом бюро райкома комсомола . В районе я пользовался уважением и не скрою , мне это было приятно . Я понимал , что жизнь не может быть безоблачной и ждал грозы . И она грянула , да ещё какая !

В Сеймчан проводить выборы в Верховный Совет СССР прилетел из Магадана заместитель председателя облисполкома Ферапонтов . В прошлом он был работником ЦККПСС и должен был стать первым секретарём Магаданского обкома партии . Работая в Москве он несколько раз был оперирован по поводу кишечной непроходимости . Меня вызвали к нему в гостиницу и осмотрев его я понял , что дело плохо . У него была тяжелая спаечная кишечная непроходимость . Я доставил его в больницу и начал консервативное лечение . Сразу же я позвонил в Магадан в облздравотдел главному хирургу , но оказалось , что он утром улетел в Москву на съезд хирургов . Меня соединили с заведующим облздравом Денисовым - в прошлом хирургом - я рассказал ему о сложившейся ситуации . Он мне сказал , что магаданский аэропорт закрыт по погодным условиям и что он немедленно выезжает в Сеймчан на машине . 700 километров по трассе и зимнику , в пургу раньше , чем через сутки приехать он не мог . Я отдавал себе отчёт в том , что мне самому с оперативным вмешательством не справиться , Ферапонтова оперировали Вишневский и Бакулев и при взгляде на его живот испещрённый шрамами и следами заживших кишечных свищей мне становилось не по себе . Отец был в Магадане в командировке , посоветоваться было не с кем . Я не отходил от больного , проводил весь комплекс консервативного лечения . Районное начальство сидело в кабинете главного врача и периодически требовало от меня информации . Время шло , лучше больному не становилось . Так прошли сутки . Наконец приехал Денисов , осмотрел больного , одобрил все мои действия и предложил больному операцию . Прошло 44 года , но я отчётливо помню все перипетии этой операции . При вскрытии брюшной полости Денисов ранил припаявшиеся к передней брюшной стенке кишечные петли . Дальше всё пошло , как в дурном сне . Разобраться в перепаянных между собой кишечных петлях было сложно , на предыдущих операциях накладывались межкишечные анастомозы и Денисов , хирург с большим стажем растерялся - да и не мудрено . Операция продолжалась много часов и к моменту её окончания больной был в шоке , а участники операции при последнем издыхании . Через 6 часов после операции Ферапонтов умер . И началось.... Немедленно о его смерти сообщили в обком партии и звонивший туда первый секретарь райкома партии был извещён о том , что в Сеймчан вылетает самолёт с комиссией обкома , которая должна доставить в Магадан тело покойного и на месте разобраться с причинами

приведшими к трагедии . Районное начальство было в панике . «» Вы уверены в том , что всё было сделано правильно ? «» несколько раз спрашивал Денисова и меня Андрей Никитович Никитин , первый секретарь райкома партии . Наконец самолёт прилетел . Комиссию возглавлял член бюро обкома партии Новокрещенов , в составе её был заместитель начальника областного управления КГБ . Выслушав наши объяснения Новокрещенов сказал мне , что бы я собрался и вылетел с ними в Магадан . Мне выписали командировку , я получил деньги - и в этот момент вмешался его величество случай - в больницу привезли пострадавшего с травмой почки . Никитин , который представлял , что ждёт меня в Магадане обратился к Новокрещенову и сказал ему , что район остаётся без хирурга и он просит оставить меня в Сеймчане . Тот согласился , все погрузились в самолёт и улетели . Я занялся пострадавшим . Покончив с делами я отправился домой . Дома я застал отца , оказывается он прилетел вместе с комиссией . В аэровокзале в Магадане его увидел Новокрещенов , который был с ним знаком и предложил ему лететь вместе с ними . В самолёте отец стал свидетелем разговоров , которые там велись и не зная , что в Сеймчан выезжал Денисов решил , что Ферапонтова оперировал я . Нетрудно было представить его состояние - был конец 1954 года , дело врачей закончилось чуть более года тому назад , мы жили на Колыме , родители ещё не были реабилитированы - тревога его имела под собой веские основания .

О продолжении этого дела мне несколько месяцев спустя рассказал Денисов . В Магадане самолёт встречало всё обкомовское и исполкомовское начальство . С Денисовым никто не поздоровался , его как бы не замечали . Гроб с телом погрузили в машину и увезли в патологоанатомическое отделение больницы Маглага . Вскрытие производил прозектор Маглага , ни один облздоровский специалист на секцию допущен не был . В секционном зале был установлен телефон прямой связи с Москвой и каждое слово прозектора передавалось по нему в Москву . Заключение прозектора было тут же сообщено бюро обкома . К счастью для нас оно было объективным , к тому же из Москвы были переданы заключения по ранее бывшим у Ферапонтова операциям и напряжение несколько спало . Однако спокойным себя Денисов почувствовал лишь спустя несколько месяцев , когда в газете прочитал , что его выдвинули кандидатом в депутаты областного совета . После этой истории Денисов неизменно симпатизировал мне и при встречах всегда расспрашивал меня о том , как мне живётся и работается .

Второй удар грома последовал вслед за первым . В больницу поступил больной по фамилии Дудулян - я запомнил его на всю жизнь . Диагностировав у него аппендицит я взял его в

операционную . Вскрыв брюшную полость при ревизии я обнаружил у него дивертикул Мекккеля и резецировал его . В послеоперационном периоде у него развился тромбоз сосудов брыжейки и он умер . Словами трудно передать то ощущение отчаяния , которое охватило меня . Выражение «» каждый врач умирает вместе с каждым умершим своим больным «» обрело для меня реальность . В этот день я понял , что мне нужно учиться и что несмотря на целый ряд моих удач мне далеко до того дня , когда я с полным правом смогу назвать себя хирургом .

Я с радостью принял распоряжение облздрава приехать в Магадан на рабочее место в областную больницу . В начале апреля вместе с Андреем Гейером , операционным медбратом на санитарной машине я отправился в Магадан . Первые 100 километров мы проехали по зимнику - промерзшей почти до дна Колыме . В Среднекане перекусили в дорожной столовой , где несмотря на табу на спиртное я не удержался от того , что бы не выпить чёрное пиво , которое делал бывший ЗЕК - чех из Пильзена . В Оротукане свернули на легендарную колымскую трассу . Строительство её было начато при Берзине и стоит она на костях своих строителей . Трасса пересекает хребет Черского , петляет по горам и тянется на тысячу с лишнем километров связывая Магадан с почти всеми посёлками и приисками . В Магадан мы приехали поздно ночью и высыпались в кабинете Денисова в облздраве . Утром Денисов очень тепло меня принял , я познакомился с Обиходовым и с очаровательной молодой женщиной -заведующей лечпрофотделом Идеей Эриковной Майской с которой я подружился . В областной больнице меня встретили прекрасно , то , что я был сыном Виктора Михайловича Шапиро открыло мне навстречу все сердца . Началась работа о которой я мечтал . Пару дней ко мне приглядывались , а затем поставили дежурить старшим хирургом .

Магаданская больница напоминала фронтовой госпиталь во время наступления . Больные и раненые шли сплошным потоком .В сутки приходилось делать 10-12 самых разнообразных операций . Я дежурил по двое суток подряд и из операционной почти не выходил . Жили мы с Андреем в больничной столовой , питались там же . В больнице работали опытные врачи - Нина Евгеньевна Любавина , Савоева - знаменитая на всю Колыму «» мама чёрная «» - о ней писал Шаламов в «»Колымских рассказах «» , Макс Давидович Вольберг , в прошлом первый директор Института им . Склифасовского . Среди молодых хирургов выделялся Антон Петкун , подружился я с своими сверстниками , выпускниками Хабаровского Мединститута Лёней Мозжухиным и Валерием Русских . Это были отличные ребята , любящие хирургию и в отличие от меня не чурающиеся и земных

радостей . Я же знал только работу . В операционной я проводил дни и ночи . Мне охотно давали оперировать и в Магадане я понял - хирургом я стану . Я сделал много сложных операций и был очень горд собой .

Прервалось моё пребывание в Магадане неожиданно . В Северо -Эвенске разбился самолёт Сеймчанского авиаотряда и меня срочно отправили туда . При заходе на посадку в Северо-Эвенске я увидел хвост АН-2 в одном конце аэродрома , а кабину пилотов с двигателем в другой . Я решил , что вызвали меня напрасно , вероятность того , что в живых не остался никто была велика . Однако экипаж остался жив , лётчики и механик отделались ушибами , но сама авария носила скандальный характер . Оказалось , что после сильного подпития накануне механик забыл снять струбцины с закрылков , самолёт взлетел , но лишённый управления рухнул на полосу . Доставив пострадавших в Сеймчан я повидался с родителями и на следующий день улетел в Магадан где мне предстояло пройти аттестацию . В Магадане я проработал ещё два месяца , прошёл аттестацию и получил четвёртую категорию , из существующих в то время пяти и в конце июня улетел в Сеймчан . На следующий день после приезда я проводил в отпуск родителей , впервые за семь лет они получили возможность выехать на материк .

После Магаданской больницы и той огромной работы которая проводилась там в моей районной больнице было тихо . Я посвятил своё время поездкам по району , кроме того было много выездов и вылетов по санитарной авиации , в облздраве решили , что проще посылать меня , т.к. Сеймчан находился почти в центре области и в аэропорте садились все самолёты летевшие на север . Особенно мне запомнился мне вылет в Омсукчан , районный центр , в котором впоследствии много лет проработал Николай Чурбаков - председателем райисполкома . Из облздрава позвонили и предложили мне срочно вылететь туда - заболел районный хирург . Я связался с командиром Сеймчанского авиаотряда Героем Советского Союза Дёмой , в прошлом известным лётчиком - истребителем , который после демобилизации вместе с женой завербовался на Север . Его жена Вера Викторовна была заведующей нашим райздравотделом . Погода была хорошей и мы вылетели сразу после моего приезда в аэропорт . Летели мы через горы , часа полтора . Приземлились мы на главной улице Омсукчана - именно на ней находилась взлётно-посадочная полоса , посёлок был с трёх сторон окружён горами . Я сразу отправился в больницу . Она помещалась в двухэтажном каменном здании , была благоустроена и хорошо оснащена . Познакомившись с своим пациентом Колей Рыбалко и осмотрев его я диагностировал острый аппендицит и предложил ему операцию . Он дал согласие , его подготовили и операция началась . Оперировал его я под местной

анестезией , наркоз в то время давали медсёстры и оперируя в незнакомой больнице я не хотел рисковать . Как и положено врачу Коля вырастил такой отросток , что и сегодня я вспоминаю о нём с трепетом душевным . Располагался он в малом тазу , технически был очень сложным и был гангренозно изменён . Мне удалось его выделить и удалить . Колю отправили в палату и я решил , что останусь с ним до его выздоровления . Мне поставили кровать в его палату и я приготовился отдыхать . Коля измученный переживаниями уснул . Я собирался последовать его примеру , но в этот момент в палату зашла молодая женщина врач и сказала мне , что Колина жена , рентгенолог больницы , приглашает меня поужинать . Я согласился и предупредив дежурный персонал вместе с доктором пошёл в гости . Посёлок был небольшой и уже через несколько минут мы оказались в Колиной квартире , где нас ждала Инна . Она оказалась очень милой женщиной , очень гостеприимной , кроме того выяснилось , что доктор приходившая за мной окончила Сталинабадский медицинский институт и у нас с ней много общих знакомых . Мы провели приятный вечер , после чего меня проводили в больницу и убедившись , что с Колей всё в порядке я уснул . Утром меня разбудила медсестра и сказала , что меня просят подойти к телефону . Я взял трубку и услышал , что со мной говорит начальник райотдела КГБ и что он просит меня срочно к нему зайти . Я привёл себя в порядок и через несколько минут оказался в райотделе . Было воскресенье , дежурный проводил меня в кабинет начальника . В кабинете сидел человек в штатском , который не называя своей фамилии представился начальником райотдела КГБ . Начался какой то странный разговор в котором мой собеседник проявил полную осведомлённость о моих родителях и обо мне . Мне это надоело и я спросил его , что ему от меня нужно . Он начал юлить , но в конце концов спросил меня где я провёл сегодняшнюю ночь . Я ответил , что провёл её в больнице и что я не понимаю , какое это имеет отношение к моему вызову в КГБ . Он мне начал объяснять , что органы не должны давать отчёт кому бы то ни было и что я не должен никому сообщать о нашей беседе . Признаться , я был обескуражен и вернулся в больницу в полном недоумении . В этот момент меня вызвал главный врач и попросил срочно выехать в отдалённый посёлок , где произошла автоавария в которой пострадали люди . Я собрал необходимые инструменты , сел в машину и мы поехали . Я был благодарен судьбе за эту поездку , мы ехали по самым красивым местам Колымы . Был конец лета , но на Капрановском перевале , который нам нужно было преодолеть лежал глубокий снег и нашу машину через перевал проводил бульдозер . Мы спустились в зелёную долину и вскоре приехали в посёлок дорожников . Построен он был недавно , в нём были деревянные дома

напоминающие деревню где ни будь в средней полосе России . Я оказал помощь пострадавшим , убедился в том , что их можно вывезти в Омсукчан , но время было позднее и мы решили заночевать , с тем , что бы выехать утром . Поселковое начальство встретило нас прекрасно (что вообще было характерно для Колымы) , посетовало на то , что я не прикоснулся к спирту , без которого не обходилось ни одно застолье , нас накормили и уложили спать . Ночью мне снились приятные сны - что я на материке , на даче у Бадановых и что все мои скитания позади . Утром после завтрака мы отправились в обратный путь , через заснеженный перевал спустились в лето и благополучно добрались до Омсукчана . Коля Рыбалко быстро поправлялся , я снял ему швы и т.к. прямого рейса в Сеймчан не было улетел в Магадан , ночь провёл в областной больнице оперируя (ребята уставшие от напряжённой работы охотно уступили мне место в операционной) и утром улетел в Сеймчан . За время моего отсутствия накопилось много дел и освободившись от них вечером я зашёл к Чурбаковым вернувшимся из отпуска , в Сочи они виделись с моими родителями . У Николая дома я застал прилетевшего в наш район Новокрещенова . Рассказывая о поездке в Омсукчан я упомянул о странном вызове в КГБ и о беседе , которую вёл со мной начальник райотдела . Новокрещенов очень удивился т.к. хорошо знал этого человека и моё описание его не соответствовало тому , что знал он . Через несколько дней я вылетел в Северо- Эвенск , на побережье Охотского моря . Мы сели в Омсукчане и там выяснилось , что дальше нам придётся добираться на машине до Пёстрой Дресвы где был большой рыбзавод , а оттуда рыболовецким сейнером плыть по морю в Северо-Эвенск . Должна была ехать группа во главе с секретарём райкома партии Марковым . Пока все собирались я зашёл к Рыбалкам , мы пообедали и Инна рассказала мне о том , что послужило причиной моего вызова в КГБ . Оказывается , человек с которым я там беседовал был оперативником , а не начальником райотдела и любовником доктора , приходившей звать меня в гости к Инне . Увидев меня с ней он решил , что я отправился к ней на любовное свидание (через три часа после моего прилёта в Омсукчан ! Для сотрудника КГБ даже районного масштаба он был полным мудаком) , приревновал меня к ней и решил проучить . Начальник райотдела был в командировке и он назвал его именем . Информированность его о моих родителях и обо мне проистекала из того , что он ранее работал в Сеймчане и был оттуда переведен в Омсукчан с понижением в должности . Вероятно мой разговор с Новокрещеновым не прошёл для него даром т.к. оказавшись со мной в одной машине - он ехал в Северо-Эвенск с нами - он сделал вид , что не знает меня и по прибытии

туда мгновенно исчез . Сама же поездка была очень интересной . До побережья Охотского моря мы ехали по живописной дороге , которая то взбиралась в горы , то спускалась в долины , пересекая речушки в которых кишела нерестящаяся кета и горбуша . К вечеру мы добрались до Пёстрой Дресвы , посёлка на побережье , О приближении к нему нам возвестил невыносимый запах гниющей ворвани , прямо на берегу моря стояли огромные бочки с мясом тюленей забитых ещё в годы войны , зимой они замерзали , летом оттаивали и как валенки дворника Фёдора из «Двенадцати стульев» воздух не озонировали . На рейде нас ждал сейнер , мы погрузились в шлюпку и через пятнадцать минут были на его борту . Компания была большая - Марков , председатель райисполкома , начальник райотдела милиции и трое его сотрудников , незадачливый Ромео из КГБ и я . Свободных мест на сейнере не было , начальство разместилось в кают -компании , остальные там , где смогли пристроиться . Мне уступил свой рундук матрос заступивший на вахту и я повалившись на него мгновенно уснул . Проснулся я от шума корабельной машины , вышел на палубу и не уходил с неё до нашего прибытия . Было раннее солнечное утро , на море полный штиль . Корабль шёл в четырёх милях от берега . Из воды выглядывали забавные удивлённые морды тюленей привлечённых шумом винтов . Картина была красивой - свинцовая вода , синеющие вдаль горы , чайки и скупое северное солнце . У входа в залив стояли две сопки с интригующим названием «Титечные» - по форме напоминающие девичью грудь . Сейнер дошёл до середины залива и остановился , залив был мелким . Мы погрузились в шлюпки и проплыли на ней половину расстояния до берега , оставшиеся полкилометра мы , предварительно раздевшись до пояса проделали вброд . На берегу выстроилось всё население районного центра - ещё бы - ведь не каждый день увидишь своё начальство без штанов , в исподнем , поднявшим над головой портфели важно шествующее по морю , аки по суше . Зрелище было комичное , но нам было не до смеха , температура воды в Охотском море не превышала 8 градусов . На берегу натянув на себя брюки и одев ботинки мы простились . Северо -Эвенск в то время , да наверное и в наше , забытый богом небольшой посёлок . Больница помещалась в одноэтажном бараке , в ней имелись терапевтические и детские койки , хирургической службы не было и в помине . Через год после моего посещения больницы туда приехал по распределению выпускник 2 Московского медицинского института Саша Гринберг , который организовал и возглавил в ней хирургическую службу . Сейчас встречаясь с профессором Александром Аркадьевичем Гринбергом мы вспоминаем нашу колымскую молодость и грустим о том , что она осталась так далеко позади . Закончив свои дела я вернулся в Сеймчан . На

следующий день мне позвонила из Магадана Майская и сказала , что к нам вылетает Обиходов , главный хирург области . Я встретил его в аэропорту , отвёз в гостиницу , накормил обедом в поселковой столовой у Крейденко и привёл в больницу . Он осмотрел отделение , остался доволен операционной и перевязочной и остался удовлетворен увиденным . На следующее утро я назначил операцию . резекцию желудка при язвенной болезни на которой Валентин Алексеевич должен был мне помогать . Операция прошла успешно , он меня похвалил . Повидавшись и побеседовав с главным врачом он отправился отдыхать , а я пошёл на приём в поликлинику . Часов в шесть вечера меня позвали к телефону , звонил начальник милиции майор Соломонов попросивший меня срочно прийти в райотдел . Через несколько минут я был у него в кабинете . Ни слова не говоря он повёл меня в дежурную часть , приказал открыть камеру и в ней я увидел Обиходова . Он был мертвецки пьян , вид у него был соответствующий . «» Вы знаете этого человека ? «» спросил меня Соломонов . «» Знаю , ответил я , но как он попал сюда ? «» . Оказалось , что Обиходов зашёл в нашу столовую . которая ему очень понравилась - ещё бы , первое место в Всесоюзном соревновании предприятий общественного питания !- плотно пообедал и увлекся фирменным напитком - чёрным пивом , которое изготовлялось только у нас в районе после чего пошёл в клуб , в кино . Во время сеанса ему захотелось в туалет , но фильм был интересный и он пописал в карман сидевшего впереди гражданина . Тому это не понравилось и он набил физиономию Обиходову . Дежуривший в зале милиционер подхватил неустойчиво державшегося на ногах главного хирурга области и отвёл его в милицию . Там его обыскали , нашли партийный билет и немедленно сообщили в райком партии . Заплетающимся языком Обиходов назвал мою фамилию , сообщил Соломонову , что он главный хирург и что он , его Соломонова , чем выразил намерение вступить с ним в противоестественные половые сношения . Соломонов фамильярности не терпел , но услышав мою фамилию насторожился и вызвал меня . Я был в ужасе , т.к. знал , что областное начальство круто расправляется с загулявшими гастролёрами , которые в Магадане вели себя тихо , но выезжая в командировки в область позволяли себе расслабиться . Обиходов был прекрасным хирургом и мне не хотелось , что бы эта история вышла за пределы нашего района и я упросил Соломонова отпустить его ко мне домой . Мы погрузили его в машину и привезли его ко мне . О ночи , которую он провёл у меня дома мне вспоминать не хочется , утром протрезвевший Валентин Алексеевич осознал всю глубину пропасти разверзшейся перед ним . «» Ты объясни им , что я запойный «» твердил он мне -только не нужно ничего сообщать в Магадан «». Легко сказать ! В этот момент

позвонили из райкома партии и сообщили , что меня вызывает Никитин , первый секретарь райкома . Андрей Никитович был хорошим человеком , инженер по образованию он был умён , интеллигентен . Женатый на враче нашей больницы он к медицине относился с подчёркнутым вниманием . Я рассказал ему , что Обиходов талантливый хирург и как многие талантливые люди страдает известной слабостью , что он раскаивается в своём проступке и что я очень прошу , что бы эта история осталась для него без последствий . Никитин вызвал к себе Соломонова , отдал ему партийный билет Обиходова и распорядился , что бы его отправили в Магадан первым же самолётом . Обиходова погрузили в самолёт и он улетел . Долгое время он звонил мне и спрашивал стало ли досадное происшествие достоянием гласности ? Никитин был джентльменом и слово своё сдержал .

Кончил Обиходов плохо . Однажды вечером Денисов заехал к себе на работу и застал его в своём кабинете с одной из самых очаровательных женщин работающих в его учреждении в позе не допускающей никаких иных толкований . Старик разъярился и незадачливых любовников с треском выгнали из Магадана . Обиходов был учеником Рукосуева , талантливого ученика С.И. Спасокукоцкого и унаследовал от своего учителя не только блестящую хирургическую технику (немногие хирурги , которых я знал оперировали так виртуозно , как он) , но и его пороки - Рукосуев был любителем выпить . за что и был отправлен шефом в Ярославль . Работая в Москве я получил привет от Обиходова , он работал в Басманной больнице рядовым хирургом . Но и оттуда его попросили уйти , он пристрастился к наркотикам . Взял его в больницу водников Л.Г.Гранов , бывший декан института в котором я учился . Через год я узнал , что Валентин Алексеевич умер на дежурстве .

Работа в Сеймчане была насыщена непростыми ситуациями в которые я постоянно попадал . То первый секретарь райкома комсомола Саша Чёрный приносит мне свою маленькую дочь у которой я диагностирую аппендицит , и я её оперирую . Не успел я прийти в себя , как Николай Чурбаков и Лина приносят ко мне в больницу мою любимицу Наташку с подчелюстной флегмоной и мне приходится её оперировать , после чего влюблённая в меня Наташка при моём появлении залезает под стол и не желает оттуда вылезать . Наташка приводит ко мне за руку свою годовалую сестричку Лильку , которую она спровоцировалализать марганцовку и я отмываю Лилькин язык при полном восторге шаловливых сестричек . В больницу поступает директор совхоза Голуб , славящийся на всю Колыму своей полнотой и огромным животом из-за которого он с трудом втискивается в машину и мне приходится его оперировать по поводу гангренозного аппендикита и ежедневно из Магадана звонит

референт и говорит, что Тихон Иванович (первый секретарь обкома) обеспокоен . Другого я и не ждал от своей работы , но ни одной минуты отдыха и покоя у меня не было . В больнице и в посёлке относились ко мне хорошо , окружали меня милые и симпатичные люди . Продавцом в книжном магазине работала вдова расстрелянного наркома здравоохранения Каминского , она приветила меня и оставляла все книжные новинки , подписные издания , которые потом , когда мы переехали в Москву стали основой нашей библиотеки . Она отсидела 17 лет в лагере и рассказала мне много интересного , о чём мы смогли узнать только после XX съезда . Завхозом нашей больницы оказался бывший заведующий кафедрой Львовского Университета , специальностью которого была украинская филология и мы вели с ним беседы на литературные темы. Врачом неотложной помощи работал пан поручник Изя Айзенберг , бывший офицер польской армии попавший в плен в 1939 году , из лагеря отправленный в армию Андерса , не пожелавший отправиться вместе с этой армией в Италию и сразу же после этого отправленный на Колыму . Изя , чистокровный еврей , заставил меня понять , что из себя представляло «» гоноровое панство «»- всегда одетый с иголки щёголь с обязательным «» Цалую рончики , падам до ножек «» , пользующийся необыкновенным успехом у любвеобильных колымских дам , он никогда не рассказывал о своих амурных победах и уж тем более - не называл имён и фамилий , что впрочем способствовало его безопасности ибо приезжал к ним он на машине скорой помощи в то время , когда их украшенные золотыми погонами мужа были на службе . Мужем нашего врача терапевта был бывший военнопленный капитан СС , который не захотел возвращаться в Западную Германию , где жили его родные . На вопрос , почему он не едет «» Nach Faterland «» он с немецкой пунктуальностью объяснял , что с его профессией - он был кадровым разведчиком - его из Германии обязательно забросят в Советский Союз , где его хорошо знают и обязательно поймут и тогда уже непременно расстреляют . В Омсукчане в доме у Инны Рыбалко я познакомился с интересной парой , мужем и женой , немолодыми людьми с очень интересной судьбой . Отец моего нового знакомого фамилию которого я запомнил - кажется Злобин ? был известным меценатом и был близок с многими выдающимися людьми конца серебряного века . На его юбилей несколько великих артистов и писателей вскладчину купили золотой портсигар и оставили на нём свои факсимиле . Во время гражданской войны он и его семья бежали в Харбин , где прожили до 1945 года . Отец семейства к тому времени умер , сын был взрослым человеком , был женат . В августе после взятия Харбина советскими войсками он был арестован и отправлен на Колыму . Его освободили летом 1955

года и он стал работать в Омсукчанской больнице . Из Харбина к нему приехала жена и привезла единственную сохранившуюся ценность - золотой портсигар его отца . Я держал его в руках , на его крышке платиной по золоту были выгравированы подписи Шаляпина , Собинова , Горького , СтаниславскогоЯ рассказал о этом Нине Ивановне Собиновой , но она не помнила фамилии мецената . Однажды меня вызвали в отдалённый от Сеймчана посёлок Эльген . Вольнонаёмный рабочий получил травму черепа и нуждался в помощи . Больницы в Эльгене не было , зато там был огромный лагерь - Берлаг . От ближайшего берега он отстоял километров на 700 , но лагерь этот был необычный -каторжный . Ни с чем подобным я не встречался , хотя в лагерях к тому времени бывать приходилось . Когда я приехал в Эльген раненый лежал в помещении почты . Осмотрев его я понял , что его нужно срочно оперировать . Везти его в Сеймчан было нельзя , транспортировку он бы не выдержал . В Берлаге была больница , но когда я заговорил о том , что нужно попытаться договориться с лагерным начальством и получить разрешение на операцию в лагерной больнице меня подняли на смех . Я попросил соединить меня с начальником лагеря , представился ему , рассказал о ситуации и изложил просьбу о помощи . В ответ вначале раздалось невразумительное мычание за которым последовал отборный мат которым он перемежал упоминание о моих ближайших родственниках , моей глупости и о дурацком времени - «» попробовал бы ты , год тому назад обратиться с такой просьбой , я бы тебе показал ! «» . Я прекратил разговор и позвонил в Сеймчан Никитину - первому секретарю райкома , обрисовал положение в котором нахожусь и сказал , что иного выхода нежели операция в лагерной больнице нет . Андрей Никитович сказал мне , что бы я не отходил от телефона и что мне позвонят , Через пять минут позвонил начальник лагеря , сказал мне , что я его не так понял и что сейчас подъедет машина и меня с раненым пропустят в лагерь , но предупредил , что сразу после операции мы должны покинуть территорию лагеря . Через некоторое время подошла машина , мы погрузили в неё носилки и тронулись в путь . Обычный лагерь был огорожен колючей проволокой по периметру которой стояли вышки с охраной . Берлаг был огорожен забором высотой около 4 метров . На вахте нас ждал капитан , начальник режима . Машина была тщательно осмотрена , ворота открылись и она въехала в зону . Меня провели через вахту . «» Оружие и документы сдать «» потребовал дежурный . Оружия у меня не было , паспорт я сдал и прошёл в зону . Больница помещалась неподалёку от вахты . Первое , что я увидел это номера на одежде заключённых . Номера были на шапке и левой стороне телогрейки . Каторга ! Не так уж был глуп начальник лагеря не

желавший пускать меня на его территорию . «» Гражданин начальник , заключённый номер докладывает , что больница готова «». Перед нами стоял невысокий человек с серым лицом , худой . «» Это лагерный хирург , сказал мне капитан , он Вам поможет «» . Носилки с раненым внесли в операционную . Больница была хорошо оснащена . Пока шла подготовка к операции я представился лагерному врачу и назвал свою фамилию . «» Доктор Чудинов «» ответил он . Мы помылись и приступили к операции . Я понял , что помогает мне хирург высокой квалификации , помогает очень тактично , в моей жизни это была первая трепанация черепа и доктор не мог этого не понять . Операция закончилась , больного положили на носилки и унесли в машину . Мы простились . Чувство безысходности , было написано на его лице . Я был для него человеком из другого мира , но и я попал в мир о котором мог только догадываться . Он был тронут моим уважительным к нему отношением , которое диссонировало с приказным тоном охраны . Спустя год на месте Берлага стояли полуразрушенные бараки , он канул в наше проклятое прошлое .

Чудинов освободился , работал в Магаданской больнице , его восстановили в партии . Спустя некоторое время он был исключён из неё , якобы за то , что он скрыл , что работал при немцах на оккупированной территории . Мне рассказывал Юлиан Рабинович , что он работал вместе с ним на Сахалине , куда был направлен после окончания института , но это было до ареста Чудинова . Дальнейшей судьбы его я не знаю , но когда я вижу портрет Солженицина с номером Щ-232 на бушлате я вспоминаю Чудинова .

Хирургом женского лагеря в Верхнем Сеймчане работал Борис Рабинович . Он был старше меня , окончил 2 Московский медицинский институт . Судьба его была непростой . Его отец , Наум Моисеевич Рабинович заведовал отделом медицинской статистики больницы им. Боткина в Москве и был арестован вместе с главным врачом этой больницы Шимелиовичем . Борис окончив институт был направлен на Колыму , в систему ГУЛАГа . Начальство , получив сведения о аресте его отца решило от греха подальше сплавить Бориса на лесоповал , где работали «»суки «» рецидивисты , убийцы и бандиты всех лагерных мастей . Оставаясь самим собой Борис своей добротой , справедливостью завоевал любовь заключённых , за доктора они были готовы в огонь и в воду . Тогда его перевели в женский лагерь . Начальником санчасти лагеря была врач Хомутник начисто лишённая каких бы то ни было человеческих качеств . Заключённых она ненавидела , Бориса ненавидела вдвойне - как жида и как сына врага народа . «» Была бы шея , а Хомутник всегда найдётся «» невесело шутил Борис . Начав работать он быстро снискал любовь заключённых (впрочем не всегда платоническую) , но искреннюю . При нём состояли две

Наташки , красивые молодые девчонки - Наташка фашистка и Наташка Красючка . Между собой они ладили и всячески оберегали любимого доктора от всех неприятностей .

В 1953 году отца Бориса освободили и он вернулся к прежней работе в Боткинской больнице . Пребывание Бори на Колыме подходило к концу и он подал документы в клиническую ординатуру в Институт усовершенствования врачей в Москве , одновременно подав заявление с просьбой отпустить его на учёбу . Начальником санитарного управления Дальстроя был полковник Щербаков . На многочисленные заявления Бориса просившего уволить его он отвечал отказом . Борька разозлился и перестал заполнять истории болезни . Летом 1954 года Щербаков приехал инспектировать лагерь и обнаружил отсутствие записей в доброй сотне историй болезни . Разразился грандиозный скандал . Щербаков бушевал , грозился отдать Бориса под суд , посадить , сгноить в лагере . Действо происходило на берегу Колымы у катера , на котором должен был отбыть разъярённый полковник . Борька стоял в окружении толпы заключённых , справа от него стояла Фашистка , слева Красючка . Борис отругивался . Щербаков забрался на катер потрясая кулаками и оглашая окрестности отборным матом . Катер отчалил . Сотня женщин повернулась спиной к начальству , нагнулась , сотня юбок взметнулась вверх . «» Поцелуй нас в жопу , сатрап «» дружно прокричали они . Такого Колыма ещё не видела !

Но на следующий день из Магадана пришёл приказ о расформировании лагерей и о увольнении всего личного состава - военнослужащих и вольнонаёмных . Борис улетел в Москву , поступил в ординатуру по урологии , окончил её и остался работать в урологической клинике профессора А.П. Фрумкина . Встречаясь с ним на дежурствах в Боткинской неотложке и попивая чаёк мы смеялись вспоминая эту историю .

Осенью 1955 года китайцы ликвидировали оловодобывающую промышленность Советского Союза начав продавать нам касситеритовый концентрат по демпинговым ценам . Содержать прииски и обогатительные фабрики стало невыгодно - и их закрыли . Опустели посёлки , разъехались люди . Среднеканский район в котором я работал из крупнейшего промышленного района области превратился в сельскохозяйственный , в нём остались совхозы Верхний Сеймчан и Дукча и якутский колхоз . Расформировали ЮЗЛАГ , геологоразведочное управление все свои разведочные работы вело на Чукотке , районный центр опустел . Опустело и моё хирургическое отделение . По времени это совпало с моим душевным разладом , я понял , что исчерпал свои хирургические возможности и что мне нужно учиться . На совещании в Магадане я познакомился с Яковом Соломоновичем Меерзоном , главным врачом и заведующим

хирургическим отделением Нексиканской больницы -районной больницы Сусуманского района , центра золотодобывающей промышленности Колымы . Эта встреча на многие годы вперёд предопределила мою судьбу - я встретил Учителя . Яков Соломонович был учеником и старшим ассистентом академика Сергея Ивановича Спасокукоцкого , его ближайшим помощником . Перед ним открывались блистательные перспективы , человек талантливый он был заметной фигурой среди московских хирургов . Мой отец учившийся в « медицинском институте был студентом в его группе и сохранил о нём самые тёплые воспоминания . Яков Соломонович совмещал работу в мединституте с работой в институте переливания крови , где он разработал метод переливания асцитической жидкости который лёг в основу сушки плазмы крови (разработавший метод сушки плазмы крови профессор Г.Я.Розенберг студентом работал в группе Меерзона в институте переливания крови) . Японцы в годы войны широко использовали переливание асцитической жидкости , в Советском Союзе , насколько мне известно , этим занимался только Яков Соломонович . Учитывая то , что асцитическая жидкость есть ни что иное , как полноценная плазма забвение этого метода нанесло большой вред т.к. до 1954 года кровезаменителей в стране не было . Судьба была неблагоприятна к Якову Соломоновичу . Он был двоюродным братом И.Э. Якира , его родная сестра Надя была замужем за вторым секретарём Московского горкома партии Корытным . После ареста и расстрела Якира и Корытного пришёл черёд их родных и близких . Якова Соломоновича арестовали и обвинили в том , что он вместе с Сергеем Ивановичем Спасокукоцким являлся членом преступной группы врачей ставившей своей целью убийство Сталина . С.И. Спасокукоцкий бывший главным хирургом 4 Управления оставался на свободе и не подозревал о том , что является членом преступной группы . Следователь выколачивал из Якова Соломоновича признание , но тот держался , понимая , что вслед за таким признанием последует неминуемый расстрел . Следователь убеждал его , что Спасокукоцкий арестован и находится на Лубянке , Яков Соломонович требовал очной ставки . После ареста Ежова начались послабления , кое кого выпустили из тюрьмы . Случайно Якову Соломоновичу попался на глаза клочок газеты , в котором был напечатан Указ о награждении академика Спасокукоцкого орденом Ленина . Он упросил одного из счастливых выпускников на волю разыскать Александра Николаевича Бакулева , воспитанника и ученика С.И. Спасокукоцкого и рассказать ему о том , какие тучи сгущаются над головой их учителя . Человек , которого Яков Соломонович попросил о этом оказался мужественным и просьбу его выполнил . А.Н. Бакулев дружил с Поскрёбышевым , личным секретарём Сталина , они оба были родом из одной деревни . Бакулев переговорил с

Поскрёбышевым и версия о преступной группе была оставлена . Но попавший на Лубянку был виновен уже самим фактом своего ареста . Следователь начал требовать от Якова Соломоновича , что бы тот признался в том , что он гомосексуалист . «» С ума сошли - возмущался Меерзон - у меня жена , двое детей , в чём Вы меня обвиняете ? «». Свои 10 лет он получил по приговору ОСО и отбыл в БАМЛАГ - магистраль века ГУЛАГ начал строить задолго до войны . Через год , Меерзон ставший хирургом лагерной санчасти встретил своего следователя одетого в лагерный бушлат . «» Ты ещё жив , идиот - приветствовал его бывший следователь - подписал бы ты , что ты педераст , получил бы по бытовой статье 2 года , отсидел и через год вернулся к своей семье . А теперь будешь гнить здесь вместе со мной «» . Яков Соломонович поник головой и был вынужден признать правоту своего мучителя . В том же году его этапировали на Колыму где он провёл в лагерях 10 лет . После освобождения он был направлен на спецпоселение в Нексикан , где стал работать хирургом в вольной больнице . В 1949 году он был вновь арестован и просидел в тюрьме полгода . По истечении этого срока его привели в кабинет начальника МГБ Западного горнопромышленного управления майора Шифрина и тот объявил ему решение Особого совещания - ссылка до особого распоряжения . «» Позвольте поинтересоваться , спросил его Яков Соломонович , когда последует особое распоряжение ?»» . «» После полной победы коммунизма в СССР «» не моргнув глазом ответил тот . Свобода пришла раньше - в 1953 году он был освобождён от ссылки , в 1956 году реабилитирован . В 1959 году Яков Соломонович переехал в Щёкино под Тулой , заведовал хирургическим отделением в городской больнице . Проработав в этой должности пять лет он оставил работу , вышел на пенсию . Умер он в 1884 году . Память о нём на Колыме сохранилась надолго . В день его 80 летия Магаданский облисполком прислал ему ценный подарок и поздравление . Лишённый возможности заниматься преподаванием , к чему у него был несомненный талант , Яков Соломонович и в лагере продолжал учить хирургическую молодёжь . Его первым учеником там стал Сергей Михайлович Лунин . Потомок декабриста Лунина - кстати так называется рассказ Варлаама Шаламова о нём в «» Колымских рассказах «» он был арестован в 1938 году за анекдот рассказанный им в студенческой компании . «» Трёх колхозниц за отличную работу премировали . Одной дали путёвку в дом отдыха , второй отрез на платье , а третьей , самой активной - гипсовый бюст товарища Сталина . Она рыдает . «» Так тебе дуре и надо «» сказали они своей рыдающей подруге . В ту же ночь студент 4 курса мединститута Лунин был арестован . После изнурительного следствия на Лубянке он удостоился особой чести - по окончании следствия его привели в кабинет Берия и тот ударом

резиновой дубинки благословил его на крестный путь . Сергей Михайлович работал на общих работах в забоях , заболел силикозом , тяжёлой формой бронхиальной астмы . Его заметил Яков Соломонович , забрал в санчасть лагеря и начал учить . Вскоре Лунин был переведен в больницу Левого Берега . После освобождения и реабилитации он уехал в Москву , экстерном сдал государственные экзамены в институте и был принят на работу в больницу им . Боткина . Я познакомился с ним когда учился в клинической ординатуре .

Вторым учеником Якова Соломоновича стал Николай Иванович Герасименко , до своего ареста в 1938 году бывший начальником санитарной службы Южной железной дороги . В лагере под руководством Меерзона он быстро стал хорошим оперирующим хирургом . Вместе с Яковом Соломоновичем он начал разрабатывать проблему лечения отморожений , проблему в которой в то время не было однозначных решений . Способов лечения отморожение было много и все они приводили к тому , что у пострадавших развивалась влажная гангрена отмороженных тканей требовавшая длительного и малоэффективного лечения . В условиях лагерной больницы , с тяжелейшим контингентом пострадавших имевших кроме отморожений алиментарную дистрофию они эту проблему решили . Был найден и разработан способ позволявший избегать образования влажной гангрены , перевод её в сухую гангрену с последующей первичной ампутацией в пределах здоровых тканей . Освободившись в 1948 году Герасименко приехал в Москву , (что само по себе невероятно) , попал на приём к главному хирургу армии академику Н.Н. Бурденко и познакомил его с своей работой . Прочитав её тот ахнул - такого материала не было ни у кого в мире ! Бурденко провёл эту работу через Учёный медицинский совет при ЦВМУ где Н.И.Герасименко была присвоена степень кандидата медицинских наук , была издана монография « Клиника и лечение отморожений » с прекрасными рисунками заключённого художника - сейчас она стала библиографической редкостью . Герасименко на пять лет исчез из Москвы . Он вернулся в неё после смерти Сталина , начал работать в институте туберкулёза у Богуша , стал одним из ведущих лёгочных хирургов страны , профессором . Я встречался с ним в больнице им . Боткина , где он лежал во время своей болезни и он узнав , что я ученик Я.С.Меерзона долго разговаривал со мной , вспоминал Учителя о котором сохранил добрую память .

В Нексикане был лагерный полустационар в котором Николай Иванович работал хирургом . Начальником лагерного управления был полковник НКВД приехавший на Колыму вместе с молодой женой - осетинкой по национальности - Савоевой . Комсомолка , воспитанная в духе непримиримой вражды к « Контрикам » она отличалась жестокостью по

отношению к ним , за что получила прозвище «» мама чёрная «» . О ней писали Солженицин и Шаламов . Савоева влюбилась в Николая Ивановича и у них возник роман . Полустационар находился на одном берегу Берелёха , лагерное управление на другом . Переправиться в полустационар можно было на специальном пароме . Савоева переправлялась в полустационар , на берегу дежурил вахтёр . Как то грозный муж , до которого дошли слухи о преступной страсти его молодой жены , решил застигнуть их на месте преступления . Он долго бегал по берегу Берелёха оглашая окрестности громким матом , но вахтёр появился только тогда , когда «» маму чёрную «» переправили на другой берег совсем в другом месте . Савоева ушла от своего мужа , связала свою жизнь с освободившимся из лагеря заключённым и изменила свои взгляды и отношение к заключённым на противоположные . Я познакомился с ней в 1955 году в Магадане , много дежурил с ней в больнице и она производила впечатление человека нормального и даже в чём то симпатичного и только приставшее к ней на всю жизнь прозвище «» мама чёрная «» напоминало о её прошлом .

Третьим учеником Якова Соломоновича стал Коста Стоянов , болгарский коммунист , работник Коминтерна , направленный ЦК на учёбу в Москву . Он был арестован , осуждён и отправлен на Колыму . Страстный антифашист он лагерное начальство в лицо называл фашистами , не гнул голову ни перед кем . На него натравливали собак , избивали . Якову Соломоновичу не раз приходилось зашивать ему раны . Сердце его открылось навстречу мужественному болгарину и он начал учить его хирургии . Стоянов оказался способным учеником . Стоянову помог освободиться из лагеря и вернуться в Болгарию Георгий Дмитров хорошо его знавший и вызволивший из советских лагерей многих заключённых в них болгар . В 1959 году я встретился с Яковом Соломоновичем на Всесоюзном съезде хирургов делегатами которого мы являлись . Съезд проходил в Колонном зале Дома Союзов . С интересным докладом на съезде выступил Главный хирург болгарской армии генерал-майор медицинской службы Коста Стоянов . Доклад был сделан на русском языке . Делегаты съезда удивлялись - откуда болгарский генерал так прекрасно знает русский язык . В перерыве между заседаниями мы с Яковом Соломоновичем прогуливались в фойе Колонного зала . Стоянов увидев Якова Соломоновича бросился к нему , обнял и закричал : «» Яков Соломонович « Дорогой ! Ну как там у нас , на Колыме ? «». Всем всё стало ясно .

Четвёртым учеником стал молодой врач Юра Яшанин окончивший Горьковский медицинский институт и направленный на Колыму по распределению . Он проработал в Нексикане три года , стал отличным хирургом и вернувшись в Горький защитил диссертацию , работал в клинике

академика Королёва . Сейчас он возглавляет губернскую службу переливания крови .
Пятым учеником был я . За годы лагерных скитаний Яков Соломонович повидал и пережил много . Человек суровый он не допускал никаких поблажек во всём , что касалось хирургии . Он сам прошёл не отличавшуюся мягкостью школу Спасокукоцкого и нас , своих учеников , воспитывал на принципах благодаря которым эта школа существует и по сей день пережив своего создателя более чем на пятьдесят лет . Слово шефа -закон , повиновение беспрекословное , дисциплина железная . В основе всего этого лежал здравый смысл , проверенные и апробированные жизнью научные данные . Высшим смыслом работы и жизни являлось благо больного .В наше сознание это внедрялось драконовскими методами . Любовь к хирургии , желание стать врачом , уважение испытываемое к Учителю и благодарность ему помогли мне пройти через все испытания . Постепенно , пытаюсь подражать шефу (рефлекс подражания является важнейшим в воспитании хирурга) мы , его ученики , внедряли его черты характера в свой характер .С тем мы и прожили жизнь сохранив чувство глубокого уважения и любви к своему Учителю . Иногда , в минуты когда можно было расслабиться и отвлечься от мыслей о больных и операциях Яков Соломонович рассказывал о пережитом . О страшной войне между ворами и суками вспыхнувшей в 1945 году в которой враждующие стороны убивали и резали друг друга где бы они не встретились - она продолжалась и при мне в годы моего пребывания на Колыме , о беспределах и красных шапочках , о уголовном мире в котором нелюди называли себя людьми и творили суд и расправу над контриками и мужиками отбирая у них всё - еду , одежду , жизнь . Читая «» Колымские рассказы «» Шаламова я вспоминал Якова Соломоновича . Их пути пересекались не раз , Шаламов окончил курсы на которых преподавал Меерзон , они хорошо знали друг друга .

Перед войной на одном из приисков Сусуманского горного управления появилась молодая красивая девушка , комсомолка , направленная на работу горным техником . Прииск посетил вновь назначенный начальником Дальстроя генерал Никишов , заместитель наркома внутренних дел . Красота и молодость девушки тронули сердце хозяина Колымы . Отказываться в таких случаях было не принято - и она не отказалась . Никишов решил забрать её в Магадан . Генерал был женат , у него был взрослый сын работавший в Управлении НКВД Дальстроя . Но Шурочка Гридасова отказалась и сказала , что в Магадан она поедет только в том случае , если у неё будет официальное положение , числиться в любовницах она не хочет .

Любовь зла . В одночасье Никишов отправил на материк всю семью . Гридасова переехала в Магадан , ей было присвоено звание младшего лейтенанта НКВД и она была назначена начальником Маглага . Судя по рассказам она была не худшим из начальников лагерей , но по должности своей она распоряжалась десятками тысяч человеческих жизней . Ей принадлежала идея создания концертных бригад в которые входили многие выдающиеся артисты- певцы , музыканты волею судеб попавшие на Колыму и оказавшиеся в её власти - Эдди Рознер , Вадим Козин , Лидия Русланова , Варпаховский - далеко не полный перечень звёзд советского искусства ставших звёздами агитбригад . Они ездили по приискам и посёлкам и давали платные концерты . Враги есть у всех , нашлись они и у Гридасовой . Кто то написал в Москву донос о том , что она берёт себе львиную долю денег заработанных артистами . Александра Романовна была арестована и отправлена в Москву . Никишёв полетел в Москву и умолял Берию освободить её . Тот согласился с условием , что бы ноги её не было на Колыме . Гридасова получила в Москве квартиру , пенсию . После смерти Сталина Никишов был освобождён от должности и отправлен на пенсию . Он поселился вместе с Гридасовой . Через несколько лет он умер . Рассказывают , что когда Гридасова позвонила в ЦК и сообщила о смерти Никишова её спросили : «» А кто это , собственно говоря , Никишов ? «» .

Однажды в 1946 году Якова Соломоновича вызвали с вещами на вахту , посадили в кузов грузовика и под конвоем отправили в Магадан . Ничего хорошего эта поездка не предвещала . Новое дело , новый срок ... Его привезли в Магадан и доставили в Управление Маглага к Гридасовой . «» Яков Соломонович , я назначаю Вас Главным врачом больницы Маглага «» сказала она ему . «» Но я же заключённый , в больнице работают вольнонаёмные , наконец охрана ... «» .» Пусть это Вас не беспокоит . Позвать сюда начальника охраны больницы «» . В кабинет вошёл офицер . «» Меерзон назначен Главным врачом больницы «» . Офицер откозырял . С тех пор он каждое утро докладывал Якову Соломоновичу : «» Гражданин Главный врач ! В вверенной Вам больнице» . Согласитесь , что такое могло быть только на Колыме . .

Яков Соломонович делал людям много добра . В Магаданской больнице работала операционной сестрой девушка литовка Стася отличавшаяся свойственной всем прибалтам аккуратностью , педантичностью в работе , внешне очень привлекательная , вызывающая к себе чувство симпатии . Я много оперировал с ней . Стася в разговоре часто упоминала Меерзона с которым работала вместе в лагерной больнице . Решив переехать в Нексикан я посоветовался с ней - стоит ли мне оставлять в общем то

престижное место в Сеймчане и переезжать в Нексикан на должность рядового врача у Якова Соломоновича ?» . «»
Переезжайте к нему не задумываясь . Он замечательный хирург и замечательный человек . Я обязана ему жизнью «» ответила она мне . В 1947 году осуждённых литовцев среди которых были 14-15 летние дети привезли на Колыму . В транзитном лагере девочек раскупили , им была уготована судьба наложниц у блатных и лагерного начальства . Узнав о этом Яков Соломонович через Гридасову забрал всех девочек в больницу Маглага , обучил их - они прошли через знаменитые курсы - их окончил в числе других Шаламов и они приравнивались к фельдшерской школе и давали право работы в больнице - девочки стали операционными сёстрами - и тем самым спас их от надругательства . В 1957 году в Нексикан приехал известный певец , исполнитель цыганских песен Вадим Козин . Он выступал в поселковом клубе и один из спетых им романсов посвятил присутствовавшему на концерте Якову Соломоновичу . После концерта Яков Соломонович пригласил Козина к себе домой , пригласил и меня . Во время ужина они предавались воспоминаниям о временах минувших .

Козин перед войной пользовался огромной популярностью и ни один концерт в Москве не проходил без его участия . В 1944 году он был арестован . осуждён и отправлен на Колыму . Вскоре после его арестов Никишов выступая на собрании актива объявил : «» Есть хорошая новость . Арестован враг народа Козин . Я попросил , что бы его отправили к нам . Будет выступать в праздничном концерте 7 ноября «» . Козин был осуждён по двум статьям - по 58 и по статье карающей за содомский грех . Его появление на сцене магаданского театра было встечено бурными аплодисментами . Вдруг в ложе поднялся Никишов . «» Прекратить ! Кому аплодируете ? Врагу народа ! Педерасту ! «» . Козин упал в обморок , его унесли со сцены и привезли в лагерную больницу . Рыдая он восклицал : «» Так надругаться над моим искусством ! «» . Яков Соломонович отпаивал его валерьянкой . После освобождения Вадим Козин остался в Магадане и прожил там долгую жизнь , умер он в девяностых годах .

Никишов был меломаном , летал в Москву на все премьеры Большого театра . Однажды я летел из Магадана в Сеймчан на его личном самолёте . ЛИ-2 был прекрасно переоборудован для полётов вершителя судеб миллионов людей - не скромно и с вкусом . На Левом Берегу у посёлка Дебин был его охотничий домик , шикарно обставленный . Рядом с ним была оранжерея в которой выращивались огурцы и помидоры для сановного хозяина . Бывший когда то дневальным в охотничьем домике фельдшер Нексиканской больницы Саша Панфёров рассказывал мне , что когда из Магадана звонили , что хозяин выехал , Саша шёл в оранжерею

и шприцом вводил спирт в зелёные помидоры - они быстро краснели . После сильного подпития Никишов гордившийся своим хозяйством показывал своим гостям , что и за полярным кругом большевики могут выращивать экзотические для этих мест овощи . Без туфты в нашей стране не обходилось ничто .

Спецпоселение Якову Соломоновичу определили в Нексикане . Он стал работать хирургом в больнице , после освобождения от ссылки стал заведующим хирургическим отделением и главным врачом . По договору в больницу приехала врач терапевт Зоя Андреевна Чертова . После смерти мужа она осталась с тремя детьми на руках и завербовалась на север . Яков Соломонович и Зоя Андреевна полюбили друг друга . Разразился скандал - кандидат партии и враг народа ! . Зою Андреевну вызывали , увещевали , грозили , но она была непреклонна . На партийном собрании её исключили из партии . Она вместе с детьми переехала к Якову Соломоновичу , что по тем временам и в таком месте было актом гражданского мужества . Начальство не поощряло контактов вольнонаёмных и ссыльных , даже простое знакомство между ними вызывало повышенное внимание «компетентных» органов . Первого секретаря Среднеканского райкома комсомола Николая Чурбакова подружившегося с моими родителями вызвали в райотдел КГБ и по дружески предупредили Он не внял предупреждениям . Не вняла им и Зоя Андреевна . После XX съезда она подала заявление о восстановлении её в партии . Я был в то время секретарём партийной организации больницы и хорошо помню все детали её дела . Партийная организация восстановила её в партии , райком утвердил это решение . Окончательное решение принимало бюро обкома . Зоя Андреевна поехала в Магадан . На заседании бюро произошёл любопытный инцидент . Члены бюро проголосовали за её восстановление , против был начальник областного Управления КГБ . Он заявил : «» В те годы Чертова не могла знать , что Меерзон не является врагом народа , она пренебрегла доводами своей партийной организации , следовательно ей в партии делать нечего «». Его резко оборвал секретарь обкома сказавший , что если он , начальник областного управления КГБ не понимает изменений происходящих в партии после XX съезда , то ему не нужно занимать эту должность . Зое Андреевне вручили кандидатскую карточку и через несколько месяцев её приняли в члены партии . С позиций сегодняшнего дня эта история не стоит внимания , но тогда , 30 лет тому назад для человека подобного Зое Андреевне не было вопроса важнее . Мой отец , реабилитированный , восстановленный в партии не мог в Москве в 1958 году устроиться на работу - как только он предъявлял паспорт в котором было написано , что он выдан на основании ст.39 «»

Положения о паспортах «» ему немедленно указывали на дверь . Лишь после того , как он попал на приём к первому секретарю Ленинградского райкома партии Покаржевскому которому он рассказал о своих мытарствах в поисках работы в Москве его приняли в Институт Научно-технической информации где он проработал несколько лет . Его институтский товарищ Неговский бывший директором лаборатории реаниматологии взял отца на работу только после вмешательства Олега Богомольца , который в то время был членом бюро Академии курирующим Лабораторию реаниматологии . Я часто вспоминаю анекдот не потерявший своего значения до времени не очень отдалённого от наших дней . На совещании начальников отделов кадров докладчик говорит , что сионисты лезут из всех щелей и что отделы кадров должны оберегать наши учреждения от их тлетворного влияния , впрочем не допуская проявлений антисемитизма по отношению к евреям «» . Вопрос к докладчику :»»Как нам отличить евреев от сионистов ? «» . Ответ : «» Евреи это те которые работают у нас , сионисты это те , кто стремится устроиться к нам на работу «» . Работая в институте Информации и в Лаборатории реаниматологии отец пользовался в этих учреждениях уважением и любовью , был много лет секретарём партийной организации и никогда ни там , ни там не сталкивался с проявлениями антисемитизма , но для того , что бы попасть туда на работу требовалось вмешательство извне , причём достаточно серьёзное . Я столкнулся с аналогичной проблемой при устройстве на работу после окончания клинической ординатуры , причём мне пришлось преодолеть один барьер - национальный , отцу и ему подобным , которых было несть числа приходилось преодолевать два барьера - и один из них политический , т.к. людей пылавших злобой по отношению к реабилитированным своим согражданам было много . Наивно полагать , что Сталин умер в 1953 году .

Яков Соломонович и Зоя Андреевна много лет прожили в Щёкино и приезжая в Москву бывали у нас в гостях и мы вспоминали Колыму и всё что пришлось пережить им и моим родителям . Зоя Андреевна пережила Якова Соломоновича на несколько лет . Похоронены они на Яснополянском кладбище , рядом с усадьбой Л.Н. Толстого .

Читая «» Колымские рассказы «» Варлаама Шаламова , сострадавая пережитому им , восхищаясь его писательским мастерством и точностью описания я искал в них упоминания о местах в которых бывал и о людях которых знал . Лагерная больница в Нижнем Сеймчане , Оротукан , Адыгалах , Мяунджа , Аркагала , Дусканья - в них я бывал много раз . Лунин , Мохнач , Лийк , Меерзон - их я знал лично , о докторе Докторе знал по рассказам . О Шаламове я впервые

услышал от Павла Елагина , поэта по призванию , медстатистика Нексиканской больницы . Павел писал неплохие стихи , которые появлялись чуть ли не в каждом номере «Сусуманского рабочего » и иногда в «Магаданской правде » . Судьба его , как и судьба большинства колымчан сталинского призыва, необычна . Он просидел в лагере с 1938 года по 1954 год . Первые 10 лет он , 18 летний мальчик , сын секретаря горкома партии в Николаеве получил за то , что прочитал в ресторане , будучи в подпитии «Москву кабацкую » Есенина . Перед самым освобождением из лагеря Павел написал поэму «Колыма Советская » в которой отобразил многое из того , что ему удалось пережить и увидеть . В лагере периодически производились обыски - шмоны , выражаясь лагерным слэнгом . Узнав о готовящемся обыске Павел передал тетрадь с поэмой своему другу , находящемуся в другом отряде , обыск у которого должен был состояться лишь через несколько дней . Тетрадь оказалась у кума --лагерного оперчекиста - и пошла писать губерния . По делу проходило человек 10 - тех , кто знал и не донёс , тех , кто мог знать Из Хабаровска прилетел генерал МГБ , который возглавил следствие . Он пытался расположить к себе Павла - с ним работало несколько следователей - на контрасте - одни избивали , другие «дружески » пытались наставить заблудшую овцу на путь истинный и покаяться в содеянном . Павел твёрдо стоял на своём и доказывал генералу , что всё о чём он написал в поэме соответствовало истине . Тот возражал , убеждал . В качестве неопровержимого доказательства Павел привёл фамилию Гаранина , полковника НКВД , начальника управления НКВД Дальстроя с именем и деятельностью которого связаны массовые расстрелы заключённых , массовые увеличения сроков заключения (гаранинские сроки) . Его любимым детищем была знаменитая «Серпантинка » - штрафной лагерь в который заключённых свозили для уничтожения . В конце концов Гаранин был расстрелян . Генерал объяснял Павлу , что Гаранин был японским шпионом , настоящего Гаранина японцы выкрали в поезде , когда он ехал на Дальний Восток и вместо него подсунули своего человека , но доблестные чекисты разоблачили его и расстреляли . Начальником Хабаровского краевого управления МГБ был генерал Гоглидзе расстрелянный вместе с Берия , по рассказам знавших его он был человеком умным , но судя по изложенному выше один из его высокопоставленных подчинённых был полным мудаком .

Елагин и его подельцы получили по 25 лет и отправились в лагерь досиживать свой срок , чекисты разоблачившие врагов народа получили ордена и звания . В 1954 году Павел был реабилитирован по своему первому делу , амнистирован по второму и стал работать в Нексиканской больнице . Как то наслушавшись его рассказов о человеческих судьбах я

спросил его : «» Почему Вы не опишите всё то , о чём рассказали мне ?»». «» Зачем , ответил он мне , всё равно никто никогда не опубликует такие воспоминания «». В те годы это было резонно . «» Неужели никто и никогда не узнает о том , что на самом деле довелось пережить миллионам людей на Колыме ? «» «» Читал я в лагере рассказ о этой правде . Сидел я в Сусумане с одним вечным каторжником , Варлаамом Шаламовым , который чуть ли не с двадцатых годов скитался по тюрьмам и лагерям - он писал о пережитом . Помяните моё слово , Вы когда ни будь услышите его фамилию «». Услышал я её вскоре , во время поездки в Адыгалах , на дорожную командировку где в фельдшерском пункте работал Шаламов . Его я там не застал , к тому времени он уехал на материк . Я побывал в домике , где он организовал фельдшерский пункт - он блистал чистотой и в нём всё сохранилось в том виде , какой был при Шаламове . Спустя годы я прочитал «» Колымские рассказы «» и вспомнил слова Павла Елагина . Один из рассказов называется «» Афинские ночи «». В нём речь идёт о докторе Докторе , начальнике лагерной санчасти . Он причастен к многим чёрным делам , которые творились на Колыме . После его увольнения из лагеря он стал начальником курорта Талая , в то время , когда там работал мой отец . Я говорил о том , что он писал на отца доносы в МГБ надеясь отправить в лагерь отца и мать и преуспел бы в этом , если бы не смерть Сталина . Исключённый из партии Доктор уехал в Москву и несколько лет работал в больнице Боткина , откуда перешёл в 47 больницу незадолго до моего поступления в ординатуру ; когда я услышал его фамилию м захотел посмотреть на этого мерзавца в Боткинской больнице его уже не было . Как то я разговаривал с приятелем , нейрохирургом знавшим Доктора . «» Милейший человек -ответил мне мой приятель - обязательный , позволяет себе слегка фрондировать , беспартийный «» . «» Будешь беспартийным если тебя исключат из партии . Что же того , что он милейший человек , то почитай Шаламова «». Я рассказал ему о роли Доктора в судьбе моего отца . Приятель только развёл руками . Впрочем удивляться нечему . Я знал крупного в прошлом генерала МГБ у которого руки по локти были в крови . Милейший и обаятельный был человек .

Однажды я дежурил в неотложке . Раздался телефонный звонок , звонил Сергей Михайлович Лунин . «» Юра , зайти ко мне в кабинет «» . Я поднялся наверх и в кабинете у Сергея Михайловича увидел Макса Давидовича Вольберга , Главного терапевта Магаданской области у которого я не раз бывал в Магадане . «» Ты знаешь этого человека ? «» спросил Лунин . «» Конечно, ответил я , это Макс Давидович Вольберг «» . «» А кто он такой ?»» . «» Главный терапевт Магаданской области «» . «» Нет , захохотал Лунин , это самый ленивый водопроводчик в моей

лагерной бригаде «». Макс Давидович Вольберг был первым директором института скорой помощи им .Склифасовского . Судя по рассказам старых сотрудников института директором он был хорошим и его любили . В 1937 году он был арестован , его обвинили в попытке взорвать мавзолей Ленина во время первомайской демонстрации . «» Почему мавзолей , удивился я услышав от него рассказ о его прошлой жизни , а не , например , здание ЦК или Кремль ? «» . Оказывается по своей должности директора института Макс Давидович являлся ответственным за медицинское обеспечение парада и демонстрации , машины скорой помощи стояли у здания Совнаркома , а сам Макс Давидович находился в вестибюле этого здания ; этих фактов вполне хватило следствию для того , чтобы разоблачить ещё одного врага народа . Спустя 20 лет , отсидев в лагере , пробыв на спецпоселении «» враг народа «» стал Главным терапевтом Магаданской области , Заслуженным врачом РСФСР , был награждён орденом Ленина . В начале шестидесятых годов он вернулся в Москву и работал в поликлинике Внешторга . Популярность его на Колыме была велика . Однажды , уже будучи свободным человеком , он ехал на автобусе в командировку в Ягодное . На одном из перевалов , через которые проходит Колымская трасса автобус остановили несколько вооружённых бандитов , которые произвели изъятие ценных вещей и денег у всех пассажиров , кроме Вольберга . Бумажник , который он протянул грабителям ему вернули . Возмущённые пассажиры по приезде в Ягодное сдали его в милицию , решив , что он наводчик , бандиты же просто узнали доктора .

В Магадане после войны был лагерь в котором содержались пленные японцы . Яков Соломонович оперировал пленного японского офицера и спас его от смерти . Однажды мимо него прошла колонна пленных японцев . Поровнявшись с ним офицер шедший во главе колонны что то скомандовал по - японски - и колонна строевым шагом прошла перед заключённым доктором . Оказалось , что оперированный и спасённый офицер был родственником императора . Яков Соломонович был изрядно напуган этим истинно японским актом благодарности - времена тогда были крутые

Весной 1957 года был брошен клич - комсомольцы , Крайний Север и Дальний Восток ждут вас ! . В Москве проходили торжественные собрания , в райкомах комсомола молодым энтузиастам в торжественной обстановке вручались комсомольские путёвки . В газетах появились фотографии проводов добровольцев на Ярославском вокзале в Москве . К встрече с ними готовились и комсомольские организации Нексикана . Заранее стало известно , что энтузиасты отправятся в геологоразведку и на золотые прииски . Сергей Дмитриевич Раковский , начальник Западного геологоразведочного управления , один из

первооткрывателей золота на Колыме, высадившийся в бухте Нагаево вместе с легендарным Цареградским возглавлявшим первую геологоразведочную экспедицию собрал у себя в кабинете секретарей комсомольских организаций посёлка и сказал, что мы должны хорошо встретить москвичей. Управление выделило под общежитие дом и мы должны были привести его в порядок. После работы молодёжь собиралась в этом доме, его мыли, красили, расставляли кровати, застилали их, устанавливали тумбочки и шкафы, оборудовали библиотеку. Общежитие получилось на славу. В Магадане и на трассе новоприбывшим организовали торжественную встречу. Встретили их и в Нексикане, произнесли приличествующие случаю речи и вручили им ключи от общежития. Правда, внешний вид приезжих отличался от светлого образа энтузиастов добровольцев который мы создали в своём воображении на основании восторженных статей и репортажей. Мы отнесли это за счёт усталости от долгой и трудной дороги - от Москвы до бухты Ванино поездом, от бухты Ванино до бухты Ногаево пароходом и затем автобусом 700 километров по Колымской трассе. Вечером я с комсомолками больницы отправился в общежитие. Из открытых окон доносились пьяные вопли, мат, блатные песни. Мы повернули обратно. Поселковая милиция быстро разобралась в ситуации узнав в новоприбывших своих старых знакомых и потребовала от Управления, что бы новосёлов немедленно отправили в полевые партии. Через пару дней общежитие опустело и в нём поселились техники работавшие в Нексикане. Слухи о схожих ситуациях распространились по всей области, проникли на страницы областной печати. По дороге на прииск Мальдяк куда я сопровождал первого секретаря обкома комсомола Новокрещенова и редактора областной комсомольской газеты Севрука приехавших посмотреть, как разместили новоприбывших я сказал им, что по моему мнению по комсомольским путёвкам приехали люди далёкие от комсомольских идеалов и что среди них немало посетивших Колыму не в первый раз. Они подтвердили моё предположение. Неприятности начались уже в поездах по дороге из Москвы в Ванино. Кульминации они достигли на пароходах во время плавания по Охотскому морю. Началась пьянка, поножовщина, несколько человек было убито. По прибытии в бухту Ногаево корабли остановились на внешнем рейде, их на катерах окружили солдаты охраны. С палубы пароходов на катера в наручниках спускали арестованных бандитов. Лишь после этого пароходы начали швартоваться к причалам. На Мальдяке мы застали почти такую же картину, как и в Нексикане. Комсомольское начальство пригорюнилось. В связи с приездом добровольцев у Магаданской милиции прибавилось работы. В довершение всего вскоре после их прибытием прошёл осенний призыв в армию и

часть молодых людей совершила обратный путь на материк т.к. их призвали на военную службу .

Думая о этом я испытывал такие же чувства , какие возникали у меня при виде работников геологоразведочного управления которых по весне отправляли «»пикировать «» капустную рассаду- все они были 100 процентниками т.е. получали в месяц по 8000 -10000 рублей (в старом исчислении) . Зарплата в дни сельхозработ им выплачивалась полностью , а ведь их выводили ещё и на прополку и на сбор урожая т.ч. капуста становилась поистине золотой . Если учесть , что половина рассады вымерзала , дешевле и выгоднее было пароходами возить сельхозпродукты из Китая с которым в те годы сохранялись хорошие отношения . Но кто тогда думал о этом ? После ликвидации оловянных приисков в Среднеканском районе огромный автомобильный парк обслуживающий эти прииски - сотни машин поставили на прикол - под открытым небом , при 50 градусном морозе . Не сегодня начались наши экономические беды , корни их в нашем прошлом .

Работая в Сеймчане я довольно часто бывал в Магадане . В областном центре проводились совещания , активы на которые приглашались работники райздравотдела , главные врачи , районные специалисты . Остановливались мы в гостиннице , питались в гостинничном ресторане и довольно быстро перезнакомились друг с другом , как правило в Магадан приезжали одни и те же люди . Вечера мы коротали собираясь вместе у кого ни будь в номере и за полночь рассказывали различные истории участниками которых являлись . Мне особенно запомнился рассказ заведующей райздравотделом Восточно-Тундровского района о том , как она пыталась бороться с венерическими болезнями весьма распространёнными среди местного населения- чукчей , эвенков , юкагиров . Дети природы они жили растительной жизнью беря от цивилизации её отрицательные качества - пьянство , туберкулёз , венерические заболевания имели место быть , как это принято говорить в наше время . Одним из самых страшных факторов быстро превращающих людей в законченных алкоголиков является отсутствие в организме аборигенов алкогольной дегидрогеназы - фермента способствующего расщеплению алкоголя -так уж заложено в них генетически . Разнузданная беспорядочная половая жизнь , если посмотреть на эту проблему глазами биолога имела защитную функцию - прилив свежей крови спасал популяцию от вырождения . Аборигены чисто интуитивно поняли это и обычным делом было предложение хозяина чума переспать с его женой , от таких связей рождались крепкие , здоровые дети . С одной из чукчанок полукровок я познакомился на областной партийной конференции в Магадане - это была Аня Нутытегрине , красивая молодая женщина сделавшая

фантастическую карьеру - она была первым секретарём Чукотского Окружного комитета КПСС , Депутатом Верховного Совета СССР , членом Президиума Верховного Совета СССР . Кончила она плохо - спилась . Заведующая Восточно -Тундровским райздравотделом была решительной женщиной - она ознакомившись с сводкой районного венерологического диспансера решила , что так дальше продолжаться не может . Нужно сказать , что презервативы в Магаданской области в свободную продажу не поступали . Их на корню закупало Горнопромышленное Управление Дальстроя и использовало их не по назначению - в них хранились запалы , применявшиеся при горных взрывных работах . Правдами и неправдами откупив у взрывников продукцию Баковского резинового завода заведующая райздравотделом пригласила к себе в кабинет чукчу поспособней и начала ему объяснять как пользоваться презервативом . Промучившись минут тридцать она спросила у него :» Понял?» . «Понял « ответил он ей . « Что будешь делать ? «. « Ссать будем « ответил ей понятливый ученик . Тут она не выдержала , содрала с него штаны , натянула на член презерватив и ещё раз объяснила , что он должен делать . Озадаченный чукча ушёл унося с собой несколько пакетиков . На следующий день в райисполкоме проходило заседание на котором отчитывалась наша героиня . Внезапно открылась дверь и в зал заседаний ввалился её вчерашний собеседник , подошёл к столу президиума и швырнул на красную скатерть использованный презерватив . Сказав :» Плёхо « он повернулся и ушёл . Заседание райисполкома было сорвано . В ресторане Магаданской гостиницы вместе с нами питался известный чукотский писатель Юрий Рытхеу . Писал он неплохо , а пил просто здорово , его каждый вечер втаскивали в номер , в котром он жил . Осенью 1955 года из Москвы с ВДНХ возвращалась делегация чукотских оленеводов , несколько дней они жили в гостинице . Их одели в европейские костюмы и в них они выглядели ужасно - пальцы после еды они вытирали о пиджак , пользоваться вилкой и ложкой они не умели . В кухлянках и пимах они выглядели лучше . Вот ещё одна нерешаемая проблема . Им цивилизация несёт гибель от болезней , алкоголизма , от голода , наконец - если начнутся промышленные разработки в тундре - а она богата ископаемыми , то тундра погибнет , а с ней погибнет оленеводство - единственное , что даёт возможность существовать местному населению.

С

Среднеканским районом я простился в ноябре 1955 года . Родители ещё не вернулись из отпуска . Сборы мои были недолгими , я собрал свои пожитки , простился с сеймчанцами и на санитарной машине , которую мне предоставила больница отправился в путь . Знакомой дорогой -зимником до Среднекана , где перекусили в столовой и выпили по стакану чёрного пива , которым славился

Среднекан , затем по грунтовой дороге до Оротукана , где мы свернули на колымскую трассу протянувшуюся от Магадана до Хатанги . Трасса эта сродни египетским пирамидам - её строили рабы , вручную , погоняемые надсмотрщиками вооруженными винтовками , а не кнутами . Оба сооружения величественны , стоят на костях своих строителей , при строительстве их с людскими затратами не считались . Содержалась трасса в идеальном порядке , была создана мощная дорожная служба , через каждые 25 километров были дорожные командировки оснащённые техникой , бульдозерами , снегоочистителями . Любопытная деталь - на трассу выпускались машины снабжённые металлическими печурками и запасом угля - в противном случае любая поломка сопряжённая с остановкой двигателя приводила к неминуемой гибели - с пятидесяти градусным морозом шутить не следовало . . Исключений не делалось ни для кого - очень смешно выглядел единственный в области ЗИС-110 с торчащей из салона металлической трубой . Была такая печурка и в нашей санитарной машине . К вечеру мы добрались до Дебина , посёлка на левом берегу Колымы , на котором стояло большое трехэтажное здание Центральной лагерной больницы Дальстроя . Мы заехали в приёмный покой , я представился дежурному врачу и нас гостеприимно приняли , накормили ужином и уложили спать в пустом кабинете . К стати гостеприимство - отличительная черта большинства колымчан . Люди жившие в экстремальных условиях были приучены помогать друг другу и это делалось так естественно и ненавязчиво , что никому в голову не могло прийти , что может быть по другому . Утром нас накормили завтраком и мы отправились дальше . Путь наш лежал через Ягодное , Сусуман - районный центр откуда до Нексикана было 28 километров . Такая странная дислокация районной больницы объяснялась большой протяженностью района - золотые прииски и шахты находились на значительном удалении от районного центра и поэтому было выгодно вынести больницу поближе к ним . Нексикан был небольшим посёлком , в нём размещалось Западное геологоразведочное управление , районная больница , школа интернат, столовая , почта и отделение милиции . По сравнению с Сеймчаном посёлок выглядел неважно , старые дома , котельные , лишь здание клуба было новым и добротным . Больница располагалась на окраине посёлка в двухэтажном здании школьного типа -точно в таком же здании напротив помещалась школа интернат . Я сгрузил свои вещи , попрощался с водителем , который торопился в обратный путь и пошёл представляться Якову Соломоновичу . Он встретил меня очень радушно и отправил в приготовленную для меня комнату в расположенном неподалёку бараке . Придя туда я загрустил - комнатка отапливалась углем и на всём был налёт копоти . Утром Яков Соломонович увидев меня

распорядился немедленно переселить меня , и меня переселили в небольшую комнату на территории роддома , метрах в 800 от основного здания больницы ; в комнате было паровое отопление и телефон . Роддом и больницу соединяла теплотрасса , проложенные над землёй в специальной укладке трубы . Последнее обстоятельство было важным для меня - меня вызывали к каждому поступающему хирургическому больному . В дни , когда задувала метель и снег заметал дорогу между больницей и роддомом добраться можно было только по теплотрассе , часто на ощупь передвигаясь по трубам . Иногда этот путь занимал у меня не меньше часа и в больнице начиналась паника - сгинуть в этой чудовищной круговерти при пронизывающем ледяном ветре не составляло особого труда . Прожил в этой комнате я месяцев пять , до отъезда на материк Юры Яшанина с семьёй , я въехал в его комнату и путь от дома до больницы занимал у меня не более 10 минут .

На следующий день Яков Соломонович повёз меня в Сусуман , оформляться на работу в райздравотдел , становиться на учёт в райкоме партии - в Сеймчане меня приняли в кандидаты . В райздраве мне милостиво кивнула важная дама Печеняк после чего меня быстро оформили в отделе кадров . Яков Соломонович занялся своими делами , а я отправился в райком партии . Меня поставили на учёт и попросили зайти к первому секретарю райкома комсомола . Я зашёл , благо оба райкома помещались в одном здании . Меня провели в кабинет первого секретаря , тот познакомился со мной и предложил стать секретарём комсомольской организации больницы . Я сказал ему , что из комсомола выбыл и сдал свой комсомольский билет в Сеймчане , когда получал кандидатскую карточку . «» Это не проблема «» ответил мне он , вызвал к себе зав .сектором учёта и распорядился выдать мне комсомольский билет . «» Кстати , это будет твоим партийным поручением , сказал он мне , вопрос с райкомом партии согласован «». Только через год , встретившись с Николаем Чурбаковым я узнал , что после моего отъезда Николай позвонил в Сусуман первому секретарю райкома комсомола и сказал ему , что в Сусуманский район едет работать бывший член бюро Среднеканского райкома комсомола Юра Шапиро , которого он советует использовать на комсомольской работе . Должен сказать , что комсомольская работа в Магаданской области была поставлена в лучших традициях комсомола времён Лазаря Шацкина и Александра Косарева . В ней не было элементов бюрократизированности отличавших комсомольскую работу на материке . Живущая в трудных колымских условиях молодёжь тянулась друг к другу и очень неглупое комсомольское начальство всех уровней умело направляло эту естественную тягу в нужное русло . На ближайшей комсомольской конференции меня избрали членом

райкома комсомола . Поездка в Сусуман чуть было не окончилась для меня плохо . В Сеймчане я купил себе американские армейские ботинки , на толстой подошве , тёплые , в них я ходил зимой . Представляться новому начальству я поехал при полном параде и пренебрёг валенками -традиционной зимней обувью колымчан . 28 километров до районного центра не бог весть что , но на дворе было минус 52 градуса и я едва не отморозил себе ноги . Я долго растирал ноги перед раскалённой печью в райздраве , при этом меня ругал Яков Соломонович не на шутку перепугавшийся . Впрочем он ругал меня все три года которые я у него проработал .

К работе я приступил на следующий день . Больница функционировала с большой нагрузкой . Высоким был промышленный травматизм , ещё большим бытовой . Огромный промышленный район равный по территории иной республике с большим количеством золотых приисков и угольных шахт , население состоящее процентов на семьдесят из отбывших срок уголовников -58 статья ещё досиживала своё , бесконечные разборки между ворами и суками , чеченцами и уголовниками всех мастей -чеченцы уголовных законов не признавали и на любую обиду отвечали ударом ножа .Хирургическое отделение было постоянно перегружено , травма лежала рядои с чистой хирургией , несколько палат было выделено для ожогов и отморожений . Вся оперативная гинекология и оперативное акушерство также относились к нам . Мне предстояло научиться многому . Первой моей операцией с Яковом Соломоновичем была аппендэктомия по поводу острого аппендицита . Подобных операций я сделал не менее сотни в Сеймчане и Магадане и поэтому чувствовал себя уверенно . Шеф был недоволен - не так делаешь анестезию , не так рассекаешь ткани , не так шьёшь , не так разбираешься в тканях . После операции с ним я почувствовал себя полным ничтожеством , тем более , что в выражениях он не стеснялся . Дальше -больше , с каждым днём я убеждался в том , что я мало знаю и почти ничего не умею . Я много помогал на операциях Юре Яшанину , он знал и умел много . Видя моё огорчение и понимая его причину он мне сказал : «»Не отчаивайся , я прошёл через всё это . Главное - запоминай всё , что делает шеф , старайся делать всё , как делает он , а на остальное не обращай внимание «». Легко сказать , не обращай внимание - несколько раз в день тебе дают понять , что ты полное дерьмо и что надежды на твоё приобщение к миру избранных весьма проблематичны .

На мои плечи лёг огромный объём работы . Рано утром , до начала рабочего дня я приходил в больницу , делал обход всех хирургических больных и готовился к операциям , которые делались ежедневно , причём объём их был велик - резекции желудка , холецистэктомии , операции на костях и суставах - всё это

делал шеф при моей ассистенции , я делал грыжесечения и более мелкие операции . После ухода Якова Соломоновича домой я шёл в столовую обедать , затем на приём в поликлинику . После приёма , если удавалось , ужинал и шёл в больницу на вечерний обход . График этот постоянно нарушался поступлением экстренных больных , которых должен был принимать я . Приняв больного я должен был в любое время дня и ночи звонить шефу и коротко докладывать ему клинику , диагноз и план моих действий . Если он был согласен , то говорил мне - оперируйте ; я вызывал операционную сестру и в качестве ассистента приехавшую к нам из Северо-Эвенска врача - гинеколога Аллочку Савину , она была моей помощницей все годы работы в Нексикане . Если случай был сложный шеф приходил сам . Проходя эту школу я постепенно усваивал то , чему учил меня Яков Соломонович . Учёба сопровождалась рассказами - рассказчик он был превосходный . Воспитательная работа не прекращалась ни на минуту . Порой по форме она была обидной , но когда я получше разобрался в характере Якова Соломоновича я понял , что он ничто не делал неосознанно . Обиделся- значит запомнишь на всю жизнь и не допустишь повторения своей ошибки . Спустя полтора года он дал мне полную свободу действий , правда под своим жёстким контролем . Как то в разговоре со мной он сказал , что считал своей первостепенной задачей избавить меня от хирургического провинциализма , которым я заразился за время самостоятельной работы . В этом он преуспел , проработав с ним год я убедился в том , что оперировать я не умею . После того , как он убедился в этом он начал меня учить хирургической технике - поставил мне руки , диагностике , хирургической тактике , причём всё это сопровождалось лекцией на избранную тему . Обладая неплохой памятью я запомнил каждое слово шефа на всю жизнь . За полтора года работы я научился многому и хотя воспитательная работа не прекращалась ни на одну минуту Яков Соломонович заметно помягчел . Вскоре он уехал в полугодовой отпуск на материк и я остался на хирургии за старшего . В первый же день после своего возвращения из отпуска Яков Соломонович принял мой отчёт о проделанной работе и разнёс меня за тактическую ошибку допущенную мной и стоившую больному жизни . За несколько дней до его возвращения , из Аркагалы привезли шахтёра рука которого попала в ленту транспортёра и была оторвана . Пока его подымали на поверхность , везли 70 километров до Нексикана прошло много времени . Я сразу же взял его в операционную , произвёл ему экзартикуляцию в плечевом суставе и зашил рану наглухо . Услышав это Яков Соломонович изменился в лице и закричал на меня так , как никогда не кричал до этого .

«» Немедленно возьмите больного в перевязочную и распустите края раны «» приказал он мне . Увы , у больного уже началась газовая флегмона . От неё его удалось вылечить , но у него развился сепсис с септическим очагом в головном мозгу от которого больной погиб . Этому случаю шеф не простил мне , да я и сам себе его не прощаю .

Спустя некоторое время в больницу привезли раненого в грудь у которого мы диагностировали ранение сердца и Яков Соломонович при моей ассистенции успешно прооперировал его . В то время операции на сердце были большой редкостью и каждый такой случай опубликовывался в хирургических журналах . Во время отпуска Яков Соломонович посетил в Москве А.Н.Бакулева с которым он работал вместе в клинике Спасокукоцкого и тот продемонстрировал ему несколько операций на сердце которые в то время начала осваивать клиника . Шеф был весьма впечатлён . О его успешной операции написали в областной газете , а Павел Елагин написал приличествующие случаю стихи которые он опубликовал в «Сусуманской Правде» .

В одну из ночей меня вызвали в больницу - из Сусумана привезли молодого парня по фамилии Захцер с ножевым ранением левой половины грудной клетки . Я осмотрел его и поставил диагноз ранения сердца - границы сердца были расширены , тоны глухие , артериальное давление падало . Я вызвал операционную сестру , Аллочку и позвонил шефу . Доложил ему клинику , диагноз - он сказал , что сейчас придёт и повесил трубку . Всё было готово , но он не шёл . Я начал операцию , сделал торакотомию и увидел рану перикарда . Как за несколько дней до этого сделал Яков Соломонович я взял перикард на держалки и вскрыл его . На передней стенке левого желудочка была рана из которой пульсировала кровь . Как показывал шеф я закрыл рану пальцем и наложил три шёлковых шва . Кровотечение остановилось . Освободив перикард от сгустков крови я наложил на него два направляющих шва , дренировал плевральную полость и ушил рану . Дело было сделано . Мы с Аллочкой не отходили от больного ни на шаг . Шеф явился в 8 часов утра . «» Как больной ? «» осведомился он . Я доложил . Подойдя к больному он выслушал у него тоны сердца и поздравил меня . «» Отныне можете не докладывать мне о urgentных больных , принимайте решение сами и оперируйте не испрашивая моего разрешения «» сказал он мне . Это было признание и самая большая награда для меня .

За годы работы в Нексикане я сделал около 900 операций , самых разнообразных . Однажды я попросил шефа разрешить мне выполнить холецистэктомия - удаление желчного пузыря . Он не разрешил , сказал , что я к этой операции ещё не готов . Он был

прав . Только пройдя через клиническую ординатуру в клинике Розанова я понял , что хирургическая техника - не самое главное в хирургии , до всего нужно дозреть , дойти умом , выстрадать . Яков Соломонович знал это , но считал , что додуматься до этого я должен сам . Я додумался , по прошествии времени .

Быт был сложным . Посёлок отапливался котельной которая подавала по трубам пар в дома . Мощность её была невелика и поэтому пар подавался в квартиру в течение 20 минут и на 40 минут отключался . За 20 минут от раскалённых батарей в комнате становилось жарко и я обливался потом , через 40 минут зуб на зуб не попадал из-за холода . Меня вызывали в больницу практически каждую ночь и я предпочитал оставаться после операций там , а не идти домой . Тёплые туалеты в посёлке были только в больнице , школе и управлении - ещё одна не решаемая проблема на Колыме , большинство заболеваний мочевыводящих путей , прямой кишки и гинекологических заболеваний возникало там именно по этой причине .

В столовой не было свежего мяса , кормили котлетами из говяжьей тушёнки , а вкус сушённого картофеля я не забыл до сих пор . В магазине в большом количестве были консервированные крабы и опоздав в столовую я ужинал крабами , без аппетита . С тех пор я их видеть не могу . В посёлке была прачечная куда я сдавал в стирку бельё , в комнате старался поддерживать чистоту . Обстановка в ней была более чем скромная - стол , пара стульев , кровать , полка на которой размещались книги . На столе стояла Женькина фотография и радиоприёмник , который я находясь дома не выключал - он принимал Японию , несколько радиостанций которой транслировали прекрасную японскую эстрадную музыку . Я очень много читал , в клубе была прекрасная библиотека где мне разрешали брать книги с полок по своему выбору . В клубе ежевечерне демонстрировались новые кинофильмы , которые попадали туда на месяц раньше , чем их показывали в Москве . Правда , мне редко удавалось досмотреть фильм до половины т.к. во время сеанса открывалась дверь и вахтёр кричал «» Доктор Шапиро ! На выход «». Я уходил провожаемый пожеланиями ни пуха , ни пера .

В посёлке было много молодёжи - в геологоразведочном управлении , в больнице и в школе . Мы часто собирались все вместе в клубе , где устраивали капустники , приезжали артисты из Магадана - я помню прекрасный концерт Вадима Козина с которым меня после концерта познакомил Яков Соломонович . В больнице работали опытные врачи у которых было чему поучиться . Через год меня приняли в члены партии и райком в обход устава сразу после этого рекомендовал меня секретарём партийной организации . Эту должность я исполнял до своего отъезда на материк . Я должен написать о моём отношении к

партии в те годы . Я был октябрёнком , пионером , в комсомол вступил в лето 1942 года . Как и большинство советских людей я безоглядно любил Сталина и обожествление его казалось мне естественным и закономерным . В годы репрессий я был ребёнком и в моём присутствии взрослые не заикались о тех сомнениях , которые возникали у них . Арест родителей был страшным ударом для такого правоверного , каким был я . В институте я пережил антисемитскую кампанию в разгар дела врачей , но как и большинство из нас считал , что от Сталина скрывают разгул антисемитизма . Обсуждая в своей студенческой среде аресты врачей мы верили в то , что в нашем государстве не может быть государственного антисемитизма . Финал «» дела врачей «» казался нам закономерным результатом вмешательства партии положившей конец гнусной кампании развязанной авантюристами из МГБ . Я допускаю , что и в то время были люди понимавшие суть происшедшего так , как понимаем её мы сегодня , но я не принадлежал к их числу . Как еврей и сын репрессированных родителей я чувствовал себя человеком третьего сорта и очень страдал от этого . Кстати , евреем я себя почувствовал , вернее меня заставили себя почувствовать , именно в это время . Амнистия родителей , их реабилитация расценивались мной , как восстановление справедливости . В 1955 году , когда я вступил в КПСС на закрытых партийных собраниях зачитывались документы о ликвидации перегибов , демократизации партийной жизни . Как и для большинства советских людей доклад Хрущёва на XX съезде был для меня потрясением , но он многое объяснял и делал понятным . Я ни на секунду не сомневался в правильности теоретических положений партийной программы , этому меня учили в школе и в институте . Став секретарём партийной организации я был горд оказанным мне доверием и всегда употреблял его во благо . Я пользовался уважением людей мнением которых я дорожил . Провёл я в партии 34 года и 7 сентября 1990 года в 34 годовщину моего приёма в её ряды , за год до её официального роспуска сдал свой партийный билет . С господами Полозковым , Тюлькиным и прочей сволочью мне было не по пути . Я стыжусь того , что у меня не хватило ума и проницательности для того , что бы понять преступную сущность этой организации - но не я один должен стыдиться этого - имя нам миллионы . Но я не стыжусь ни одного своего действия на посту функционера этой партии - я был секретарём партийной организации на Колыме , в течение 12 лет был секретарём партийной организации в больнице Баумана и ни один человек не может упрекнуть меня в том , что я сделал что то низкое и аморальное . Я много работал , не был карьеристом , не использовал своё положение для достижения корыстных целей , люди с которыми я работал меня уважали . Таких как я в партии

было много . Мой отец , человек честный и порядочный , дважды переживший ужас сталинских репрессий говорил мне , что идея была прекрасной , исполнение её - преступным . Он , прекрасно разбиравшийся в философии , преподававший диамат в ВУЗе не разобрался в том , что и идея была преступной , противоречащей человеческой природе . Он умер в 1986 году так и не узнав всей правды , как и не узнали её большинство его сверстников . Не нам их судить . Я сам был свидетелем того , как в середине 50 годов люди освободившиеся из лагерей первым делом шли в райком - восстанавливаться в партии . И делали они это отнюдь не из карьеристских соображений .

На протяжении всей советской истории только партии принадлежала абсолютная власть , централизованная до такой степени , что без ведома и благословения партийных органов не могло произойти ни одно событие от государственного до районного масштаба . Теперь , когда содержание «» Особых папок «» Полибюро стало достоянием гласности это лежит на поверхности и сомнения всех мыслящих людей по поводу вины и причастности тех или иных структур нашего ненормального общества кажутся наивными , если не сказать большего . Но они были , и это факт нашей истории от которого не отмахнёшься и не откажешься . Парадокс общественной мысли нашего века состоит в том , что большинство порядочных людей не могло представить себе , что властью распоряжаются уголовники , очень далёкие от морали и нравственности , с лёгкостью распоряжающиеся судьбами миллионов людей , находящихся под их пятой , ставящие интересы своей банды выше любых других интересов . Так было в Германии , так было и у нас . Эта мысль впервые была сформулирована в романе В.Гроссмана «» Жизнь и судьба «». Реакция одного из главных бандитов - Суслова была естественной - запретить , арестовать , не допустить . Когда Павел Елагин рассказывал мне , что лютой зимой 1942 года один из лагерей вывели на лёд Колымы , заключённых положили на лёд и поставили пулемёты , которые начинали стрелять , когда кто либо поднимал голову я этому не верил - это могли сделать фашисты , но не наши , пусть и малограмотные , вохровцы . Теперь верю , не вижу никакой разницы между теми и другими . Чем Берия был лучше Гимлера ? Чем тот , кто отдавал и исполнял приказ о расстреле польских офицеров в Катыни отличался от Олендорфа и Глобочника ? Чем отличается одна идеология исповедующая тоталитаризм от другой идеологии исповедующей то же самое ? Ничем . Трагедия наша заключается в том , что для признания этих очевидных истин потребовалась целая жизнь и миллионы жертв . И далеко не все признали их . Истериические вопли неандертальца Анпилова , наукообразные заклинания Зюганова и толпы жадно внимающих им

свидетельствуют о том , что ностальгия по прошлому жива и , что судя по итогам президентских выборов , почти половина населения страны подвержена ей . В середине пятидесятых годов реактивной гражданской авиации не было , вертолётны были уделом фантастов , винтовые самолёты летали с невысокой скоростью и садилась только на аэродромы , которые были далеко не везде . В связи с этим меня часто отправляли в командировки по санзаданиям - и Сеймчан и Нексикан находились почти в центре Колымы и добираться оттуда было удобнее и быстрее нежели из Магадана . Я побывал на Чукотке , на побережье Охотского моря , проехал на автомашинах , лошадях , собаках , проплавал на катерах , прошагал пешком многие сотни километров . В Сеймчане я летал вместе с командиром авиаотряда Героем Советского Союза Дёмой . Он был прекрасным лётчиком и летая с ним я чувствовал себя спокойно . Этого я не могу сказать о других пилотах . Однажды прилетев в очередной раз в Северо-Эвенск я закончив свои дела ожидал самолёт , что бы улететь в Сеймчан . На аэродроме я познакомился с ленинградскими геофизиками которыми руководил Герой Социалистического Труда Рождественский , молодой интеллигентный человек . Ребята были весёлые , остроумные , мы быстро нашли общий язык . Делать мне было нечего и они предложили мне слетать с ними в зону . Я согласился . Летали они на АН-2 переоборудованные под их нужды . Судя по стоящим на стеллажах счётчикам Гейгера искали они уран . Счётчики были соединены с самописцами и самолёт выходя в зону начинал утюжить горы и долины . Занятие это довольно нудное , мне быстро наскучившее . Полетав часа три ребята решили подкрепиться , Самолёт поднялся на высоту тысячи метров и начал описывать большой круг . Были извлечены два ящика - один с консервами , другой с коньяком . Консервы были вскрыты , бутылки откупорены и начали опустошаться с пугающей меня быстротой , причём оба пилота пили на равных со всеми . После этого дело пошло веселее и полёт стал напоминать катание на американских горах . По завершении работы самолёт заложил глубокий вираж и лихо сел на полосу . Я был счастлив тем , что это приключение закончилось для всех нас благополучно . Кстати именно этот экипаж угробил машину пытаясь взлететь с неснятыми струбцинами . Находившаяся на земле свободная от полёта часть экспедиции занялась браконьерством . Они закинули в реку сеть и вытащили за один замет килограмм 200 нерестящейся кеты . Прямо на берегу кету потрошили , икру очищали от плёнок и засаливали - опускали её в ведро с солёной водой на три и на пять минут и она была готова к употреблению . На костре закипал котёл с ухой , на другом костре на огромной сковороде жарилась выпотрошенная рыба , в реке

охлаждался спирт и коньяк . Началась грандиозная пьянка , продолжавшаяся до утра . В пьянке я участия не принимал , но икры и рыбы поел вдоволь . Наутро мы улетели ; геофизики по пути в Магадан высадили меня в Сеймчане , мы простились на лётной полосе в Сеймчане . Они дали мне с собой две самых больших наполненных икрой рыбины . Я принёс их Чурбаковым и Ангелина устроила нам пир горой . В Сусуманском районе командировки не были связаны с авиацией . Чаще всего мне приходилось выезжать в Салколях , одну из стационарных поисковых полевых партий , километрах в 200 от Нексикана . Оттуда приходила радиограмма и я собирался в путь . 60 километров на попутном транспорте в сторону Мяунджи были наиболее удобным отрезком пути . В машину мы усаживались с операционной сестрой , в неё же загружали тук с стерильным операционным набором и медикаментами . Довозили нас до дорожной командировки . В деревянном срубе жили вечно пьяные муж и жена которые должны были круглые сутки топить печь и кипятить чайники . На командировке всегда находились 10-12 человек ожидавших отправки в Салколях . Шла никогда не прекращающаяся пьянка , выбывшие заменялись вновь прибывшими . Хозяева , муж и жена никогда не просыхали . Зимой (а первая моя поездка туда состоялась зимой) за нами с конбазы присылали лошадь запряжённую в сани , возчика и два огромных тулупа одеваемых поверх пальто . Мы одевали тулупы , укладывали вещи , усаживались в сани , возчик трогал и мы отправлялись в путь . Мороз достигал минус 50 градусов . Проехав некоторое время мы промерзали до костей , спрыгивали с саней и шли за ними пешком . Пройдя несколько сот метров мы начинали обливаться потом и сбрасывали тулупы в сани и шли за ними в пальто . Очень быстро цикл повторялся . На конбазу мы приходили чуть живые . Там нас поили чаем и мы переходили в ведение проводника . Поклажу грузили выюком на лошадь и мы выходили в дальнейший путь с четырьмя верховыми лошадьми . Через некоторое время приходилось слезать с лошади и подыматься в гору по тропе , чаще всего держась за хвост карабкающейся впереди тебя лошади . Выбравшись на верховину мы усаживались верхом на лошадь и подгоняемые морозом тряслись на ней километров десять . Тем же способом спускались в долину , где нас ждали сани и с ветерком часа через три оказывались в Салколяхе . На основной базе стояли три утеплённых дома , было электричество , радиостанция . Поисковая группа занимавшаяся золоторазведкой находилась от основной базы в десяти километрах . В первый мой приезд мне пришлось оперировать по поводу внематочной беременности бухгалтера полевой партии . Мы оббили чистыми простынями потолок и стены в одной из комнат , два сдвинутых стола использовали , как

операционный стол . Наркоз давал после инструктажа начальник полевой партии , ассистировала операционная сестра Клава Уварова . Мы успешно прооперировали после чего , установив график дежурств около больной , уснули мёртвым сном после всех переживаний . А они были - на конбазе на Клаву попёр бандюга сопровождавший свои намерения виртуозным матом . Спас нас мой бывший больной работавший на конбазе - он заорал на бандюгу и перемежая информацию о том , что мы в законе , красный крест , спасители. не менее виртуозным матом заставил того отказаться того от его намерения . Бандюга проскрипел «» Извините , не признал «» и ретировался . Клава была близка к обмороку . На следующий день начальник попросил меня съездить в поисковую партию . Я поехал и не жалею о этом . В большом деревянном срубе жили рабочие , человек 20 . Быт их был ужасным , но ещё более ужасными были условия их работы . При 50 градусном морозе они били шурфы и промывали породу . Шурфы углубляли взрывами . Рядом с шурфом - дырой в вечной мерзлоте глубиной 10-12 метров , диаметром около двух метров стоял металлический промывочный стол под которым был разведён костёр . Рядом стояли промывщики которые в горячей воде промывали породы . Золотой песок оставшийся на дне лотка ссыпался в бумажные кульки и сдавался технику . Работа эта была адова . Моя задача заключалась в проведении диспансерного осмотра . Такого собрания татуировок различного содержания и исполнения мне видеть не приходилось . Покончив с диспансеризацией мы отправились в обратный путь . Тишина стояла такая , что был слышен скрип снега под ногами человека находящегося от нас на расстоянии нескольких километров . Между прочим в тайгу не выпускали без оружия , не разрешалось подпускать к себе незнакомых людей ближе , чем на 10 метров . Я отправлялся в командировки с охотничьим ружьём , которое я брал у знакомых геологов . Ружьё заряжалось жаканом - патроном с куском свинца , которым можно было снести голову медведю . К счастью мне ни разу не пришлось пустить в ход оружие . Пробыв в Салколяхе неделю мы с Клавой вернулись в цивилизованный мир . Летом мы дважды повторили это путешествие . От зимнего оно отличалось тем , что почти весь путь мы проделали верхом , закутанные в накомарники , несмотря на которые мы приезжали к месту назначения с распухшими искусанными комарами и мошкой физиономиями .

Мы были так счастливы , что командировка завершилась , что не дожидаясь машины из Нексикана и не наведив непросыхающих супругов остановили первую же попутную машину , забрались в кузов , сели на какие то ящики и поехали в Нексикан . Прощаясь с водителем у отделения милиции в Нексикане я спросил у него , что он везёт . «» Динамит на Мальдяк «» ответил он

мне . Только после этого я заметил красный флажок прибитый к кузову его «Татры» . Во время командировки в другую полевую партию смерть ходила за моими плечами . Переправляясь через Берелёх , реку с сильным течением лошадь на которой я сидел верхом налетела на цепь протянутую между берегами . Она перевернулась , я оказался в воде , нас понесло , но узду не выпустил и вытащил лошадь на берег . Мы переоделись , из моего фотоаппарата лилась вода . Обсохнув и взяв других лошадей мы тронулись в дальнейший путь . Проводник переживавший из за чуть не погубленной лошади сбился с пути и вывел нас на цепочку старых отработанных шурфов , их обычно метят вехами и объезжают или обходят их . Моя лошадь провалилась в шурф передними ногами , я вылетел из седла . Мы с трудом вытащили лошадь и весь остальной путь я проделал пешком . Поездка эта была с самого начала обречена на неудачу и окончилась трагически . Обрато мы добирались на санях прицепленных к трактору . С нами в Нексикан ехали двое рабочих из полевой партии - помыться в бане , сходить на почту и в клуб . Сделав всё это они вышли на трассу ловить попутную машину и были сбиты грузовиком шедшим с большой скоростью . Один из них погиб на месте , второй скончался на операционном столе во время операции . У меня в альбоме хранится фотография на которой мы запечатлены втроём на санях .

Приходилось заниматься и акушерской патологией . Случилось так , что заведующая акушерско-гинекологическим отделением уехала в отпуск в одно время с Яковом Соломоновичем . Как назло пошла такая патология в которой ни я , ни Аллочка разобраться не могли . Интуитивно мы пришли к верному решению , которое сейчас принято повсеместно - в сомнительных случаях выполняли кесарское сечение . Всех родившихся с нашей помощью мальчиков называли Юрами , девочек Аллами . Слава богу мы не потеряли ни одной матери и ни одного ребёнка . Я очень полюбил эту операцию , когда извлечённый из матки ребёнок начинал кричать у меня слёзы наворачивались на глазах . Как то в минуту откровенности Яков Соломонович признался мне в том же .

Много времени занимала у меня общественная работа . В комсомольской организации было 35 девушек живших в общежитии и их быт и досуг нужно было организовать . Мы совершили несколько экскурсий на работающие драги и воочию увидели , как добывается золото . Зрелище это незабываемое - драга огромный корабль , который плавает в водоёме , который роет сам при помощи землечерпалки . Грунт подаётся на вращающийся металлический цилиндр с отверстиями определённой величины в стенках его где он дробится струёй воды из водяной пушки . Измельчённый грунт проходит вместе с водой через отверстия в стенке цилиндра и

стекает по резиновым золотоулавливателям -золото имеющее тяжёлый удельный вес задерживается в них , а порода вместе с самородками выбрасывается в отвалы . В то время ещё не было электронных самородкоулавливателей , они появились позднее , после чего начали перемывать старые отвалы . Нам показали сменный съём драги - он помещался в большой зелёной кастрюле , наполненной золотым песком . Мне предложили поднять её , я не смог оторвать её от стола . Мы побывали на промприборе , уменьшенном варианте драги , спускались в угольную шахту на Аркагале . Мы устраивали комсомольские свадьбы , проводили фестивали молодёжи в клубе . Новый год почти всё население посёлка встречало в клубе -кроме меня - я неизменно оказывался в операционной . Став секретарём партийной организации я часто выезжал в Сусуман на партактивы , пленумы , часто выступал на них . Однажды я нарвался на крупную неприятность . Аркагалинский угольный комбинат снабжавший углём почти всю область начал давать сбои , устарело оборудование , стали закрываться лагеря и комбинат лишился дармовой рабочей силы . В нашей больничной котельной угля осталось на сутки и звонки в райисполком и в райком не помогали . Я подговорил ребят из милиции и мы завернули с трассы пару машин с углём и сгрузили их у нашей котельной . Меня вызвали в Сусуман на правёж , где ругали , но не чрезмерно . После обсуждения и порицания Смирнов , первый секретарь райкома прощаясь сказал мне «» молодец «» и отпустил с миром .

Весной 1956 года я побывал в Сеймчане , ездил туда за рекомендациями в партию . Поездка эта чуть не окончилась для меня печально . Больной лежавший у меня в больнице услышав , что я собираюсь в Сеймчан предложил мне поехать с ним на его машине до Среднекана , а оттуда я доберусь до места назначения пароходом . Хорошо , что я позвонил отцу , он категорически запретил мне ехать с ним и сказал мне , что пароходов на Колыме никогда не было . Больной исчез , а я избавился от перспективы быть ограбленным или убитым . И такое случалось на Колыме .

Меня выручил Раковский , начальник управления предложивший воспользоваться его машиной шедшей в Магадан . Утром следующего дня я был в Магадане , откуда сразу же вылетел в Сеймчан . В самолёте рядом со мной сидела исполнительница русских народных песен Антонина Сметанкина . Над её головой помещалась сумка в которой было несколько бутылок шампанского . Надо сказать , что путь в Сеймчан пролегал над хребтом Черского и самолёт поднимался на большую высоту . В самой высокой точке пробки из бутылок выбило и потоки пены обрушились на пассажиров . В Нексикан из Сеймчана я возвращался на грузовом самолёте прямым рейсом . Якутский колхоз продал Сусуманскому

району десятков бочек сметаны . Плохо знакомые с физикой якуты наполнили сметаной бочки , что называется , под завязку . Мы разместились в грузовом отсеке рядом с бочками и самолёт поднялся в воздух . Набрав высоту он взял курс на Сусуман . Внезапно вылетело днище у одной бочки и сметана начала разливаться по отсеку . Мы кинулись в кабину пилотов . Второй пилот вышел , посмотрел на взрывающиеся бочки , покрутил пальцем у виска и не говоря ни слова ушёл в кабину . Председатель колхоза плакал . В Сусумане мы выбирались на лётное поле через запасной люк . На аэродром приехала комиссия из райисполкома составлять акт . Сметану из самолёта вымывали брандсбойтом

Карта Магаданской области пестрит всевозможными , не всегда понятными непосвящённым , названиями . Перевал Рио-Рита назван так потому , что в домике на перевале был патефон с единственной пластинкой - фокстротом Рио-Рита , весьма популярным в то время . Название перевала «» Пронеси Господи «» не нуждается в объяснении . Капрановский перевал в Омсукчанском районе назван по имени погибшего там начальника полевой партии . Дунькин пуп обязан своим названием некоей любвеобильной Дуньке с которой за любовь расплачивались золотым песком насыпаемым ей в пупок . Есть названия поэтические - Озеро танцующих хариусов , озеро Джека Лондона И есть названия страшные - Мальдяк , Каньон , Эльген , Серпантинка , Пятилетка - там располагались огромные лагеря в которых погибли сотни тысяч людей . Когда едешь по благоустроенной колымской трассе ни на минуту не забываешь о том , что построена она на костях людей . «» Имя их Господи Ты веши «». Золото ! Ему было подчинено всё . В Нексикане выстроили школу -интернат , не успели открыть её , как геологи выяснили , что под ней проходит золотоносный пласт . Школу немедленно снесли . Во время войны Колыму посетил вице-президент США Уоллес . За поставки по ленд-лизу платили колымским золотом , в Магадан приплывал крейсер на который грузили металл № 1 -его так называли в местной печати и он уплывал в Сан-Франциско . Уоллесу показали работающий промприбор , он попросил открыть накопитель в который собирали золотой песок . Картина была настолько впечатляющей , что Уоллес не выдержал и запустил руки в накопитель -и ласкал , перебирал крупинки золота . Не один раз я видел в геологоразведочном управлении золотые самородки , которые привозили из полевых партий и коллекцию муляжей всех самородков добытых разведкой . Среди них были и крупные , весом в несколько сот грамм .

В 1956 году была разрешена старательская добыча золота и все рабочие обслуживающие больницу с утра и до

поздней ночи на берегу Берелёха мыли золото . Больничный шофёр показал мне свою дневную добычу - доверху наполненный золотым песком пузырьёк из под пенициллина . По правилам добытое старателем золото в тот же день должно было быть сдано в золотую кассу . За этот пузырьёк он получил 700 рублей . Как только заканчивался полевой сезон и полевые партии возвращались в Нексикан рабочие получали расчёт и милиция выставляла их из посёлка в 24 часа . Весной оборванные , без денег они появлялись в посёлке , нанимались на работу и всё начиналось сначала . Всё пропивалось и прогуливалось , мало кто из них увозил на материк заработанные тяжёлым трудом деньги . Бывали и хищения . При мне с автобуса шедшего в Магадан милиция сняла человека у которого при обыске обнаружили несколько килограмм золотого песка . Путь похитителей лежал в Иркутск , где был афенажный завод , где песок переплавлялся в золотые диски . Рабочие завода организовали подпольное производство которое снабжало стоматологов золотом , последние тоже подпольно ставили золотые коронки . В январе 1958 года я полетел в Магадан на областную партийную конференцию делегатом которой я был избран . Я зашёл в облздравотдел к М.Д. Вольбергу посоветоваться насчёт устройства на работу в институт имени Склифасовского , о котором я мечтал с студенческих лет . Макс Давидович не советовал мне подавать документы туда , сказав , что институт всегда отличался антисемитскими настроениями и что на работу меня туда не возьмут . В облздраве мне дали рекомендацию для поступления в клиническую ординатуру , которая мне очень помогла в Москве . Конференция была интересная , я повидал многих знакомых с которыми встречался во время своих поездок по области .

Произошла у меня встреча в фойе Магаданского театра . В антракте я поздоровался с знакомой мне женщиной , она мне ответила , но я никак не мог вспомнить кто она и где я с ней встречался . Она находилась в аналогичной ситуации и прогуливаясь под руку с немолодым мужчиной вопросительно на меня поглядывала . И только в самолёте на котором мы летели в Сусуман я вспомнил кто она - это была Галочка Рудина , жена моего школьного товарища Володи Новлянского . Мужчина с которым она была в театре был явно не Володька . Я был заинтригован . Через две недели я встретил её в нашей поселковой столовой , она приехала инспектировать школу -интернат . Встреча была очень радостной , пообедав мы пошли в школу где ей выделили комнату и несколько часов проговорили , вспоминали школу , Любовь Рафаиловну , школьных учителей , Москву . Галочка давно разошлась с Володей , вышла замуж и с мужем уехала на Колыму . Работала она инспектором Облоно . Встречаясь с ней у Любовь

Рафаиловны мы с большой теплотой вспоминаем эту нашу встречу .
Заканчивался четвёртый год моего пребывания на Колыме и я должен был уйти в девятимесячный отпуск . Заранее было решено , что я приеду в Сеймчан , дождусь отца , который был так же идти в отпуск и мы вместе улетим в Москву где будем пытаться устроиться . Отец к этому времени был реабилитирован и поэтому имел право на получение жилья в Москве . Он чуть ли не силой заставил маму написать заявление о реабилитации и отослать его в Москву . Комнату , в которой родители были прописаны в Москве на Якиманке , забрали после ареста , я потерял московскую прописку после отъезда в Сталинабад , бабушкину комнату забрали после её смерти и поскольку она в ней оставалась прописанной одна мы потеряли на неё право . В общем ситуация у нас была достаточно сложная , но папа был настроен оптимистично , в отличие от мамы , которая боялась и не хотела возвращаться в Москву опасаясь рецидивов в нашей непредсказуемой стране . В начале апреля простившись с друзьями я уехал из Нексикана . С Яковом Соломоновичем я простился в Берелёхе , где был Сусуманский аэропорт , я должен был лететь в Магадан самолётом на котором прилетел он из командировки . Простились мы очень тепло . Неожиданно для меня он сказал , что бы я не сердился на него на издержки воспитательной работы . «» Я хотел , что бы из Вас получился хирург , поэтому я воспитывал Вас так , как в своё время меня воспитывал Сергей Иванович Спасокукоцкий «» . Он сказал мне , что начал уважать меня после того , как я в течение одного дня бросил курить . Курил я с 12 лет , помногу и Яков Соломонович решил отучить меня от этой привычки , тем более , что только что бросил курить сам и страдал от табачного дыма , который стоял коромыслом в ординаторской . «» С Вашей силой воли Вы никогда , по-видимому , не сможете бросить курить «» как то сказал он мне будучи сильно раздражённым . «» Отчего же , ответил я ему , считайте , что я уже бросил «» ответил я ему . Курить я бросил и Яков Соломонович проникся . Были и смешные эпизоды . Самым страшным грехом являлось нагноение раны , за ним следовали репрессии в виде отстранения от операций. Однажды Яков Соломонович вызвал меня в свой кабинет в котором с ним находился наш бывший пациент . «» Юрий Викторович , у больного оперированного у нас по поводу грыжи возник рецидив . Я полагаю , что это Вы приложили к этому руки «» . Я промолчал , тем более , что не помнил , кто оперировал больного . Между тем шеф всё более накалялся . «» Принесите мне операционный журнал «» потребовал он . Я пошёл в ординаторскую , нашёл журнал , открыл его - и батюшки - светы - больного оперировал сам шеф . Мне не хотелось позорить старика и придя в

его кабинет сказал , что не могу найти журнал . Тут он совсем разбушевался . «» Разыскать и принести «» . Что было делать ? я разыскал и принёс . Шеф открыл журнал , нашёл описание операции - дальше немая сцена .

Яков Соломонович много рассказывал о своём учителе , которого он любил и почитал . Однажды Ефиму Щаденко , заместителю наркома обороны , бывшему красному коннику сделали инъекцию акрихина в ягодицу и медсестра попала иглой в область седалищного нерва . Щаденко был большой сволочью и мог пересаживать всю клинику . К нему вызвали Спасокукоцкого бывшего тогда Главным хирургом Лечсанупра Кремля . Он осмотрел больного и спросил его : «» Вы триппером болели ? «» . Какой красный конник не болел триппером ? . Щаденко ответил утвердительно . «» Ну так что Вы хотите «» ответил ему на это Спасокукоцкий . И Щаденко замолчал .

Яков Соломонович заставлял нас , своих учеников затвердить и неуклонно руководствоваться пятью принципами Спасокукоцкого . Вот они . Дежурство должно начинаться в постели . Разумно . Готовь себя к работе , расслабься , отдохни . Второй . Путь в операционную лежит через уборную . Многочасовые бдения за операционным столом требуют того , что бы хирург не отвлекался от основной работы . Третий - больше аршина разреза не делай и четвёртый - дальше локтя руку не засовывай в комментариях не нуждаются . Пятый принцип - если хочешь спать спокойно , спи с своей операционной сестрой шеф отрицал категорически «» Во первых , говорил он ты не успеешь переспать с ней , как она своим внешним видом и поведением будет демонстрировать окружающим свою причастность к твоему глубокому внутреннему миру . Во вторых -это не самое главное . У Якова Соломоновича в лагере был роман с вольнонаёмной операционной сестрой . Она приревновала его и решила отомстить . У оперированных им больных в нескольких случаях подряд возникло самое страшное осложнение - бронзовая рожа . Дело происходило в лагере , Яков Соломонович был заключённым по 58 статье и ему могли припаять новое дело и расстрелять за террор , например . Спас его приятель бактериолог . Узнав о происходящем он незаметно взял посевы с шовного материала , инструментов и операционного стерильного материала - шариков , салфеток . Из последних вырос гемолитический стрептококк , возбудитель бронзовой рожи . Оказалось , что операционная сестра брала налёт с зубов и смазывала им шарики и салфетки . Сестру убрали , а Яков Соломонович навсегда усвоил этот урок .

У Сергея Ивановича была красавица жена , Софья Васильевна , которую он с двумя детьми увёл у Смоленского вице - губернатора . Мальчиком я видел Сергея Ивановича и Софью Васильевну в Москве на Сивцевом Вражке , они дружили с Богомольцами ещё с Саратовских

времен , когда Александр Александрович и Сергей Иванович заведовали кафедрами в Университете и переехав в Москву встречались домами . У Софьи Васильевны были изумительные волосы. Однажды на утренней конференции Сергей Иванович обращаясь к аудитории спросил - нравится ли ей его жена ? Аудитория ответила утвердительно . «» А что в ней нравится больше всего ? «» спросил Сергей Иванович . Аудитория была ошарашена и зная крутой нрав шефа предпочла отмолчаться . «» Мне больше всего нравятся в Софье Васильевне её волосы . Лишь вчера я узнал , что всю свою жизнь она споласкивает их после мытья слабым раствором нашатырного спирта . Создаётся группа по изучению нового способа мытья рук перед операцией 0,25 % раствором нашатыря . Возглавлю группу я , войдёт в неё доктор Кочергин «». Так возник способ мытья рук по Спасокукоцкому - Кочергину который мы используем и поныне .

Множество историй рассказывал мне мой Учитель . Пожалуй самое ценное , помимо профессиональных знаний , из того , что я извлёк от общения с ним - это само общение с этим замечательным человеком и то влияние , которое оно оказывало на формирование моего характера , создание критериев жизненных ценностей , отношения к работе и жизни . Нет предела чувству благодарности испытываемому мной по отношению к нему .

Мы простились , он обнял меня и я улетел. На следующий день я прилетел в Сеймчан и мы с отцом стали собираться в дорогу . Мама оставалась в Сеймчане ещё на год , зарабатывала себе пенсию . Летом мы должны были встретиться с ней на юге , провести там часть отпуска , после чего она должна была вернуться на Колыму , а мы , если повезёт , остаться в Москве .

Мы вылетели в Магадан и каким то чудом в тот же день улетели оттуда в Хабаровск . Почти половина пути проходила над замёрзшим Охотским морем . Папа дремал , а я думал о том , что я оставил позади . Раздумья подобного рода характерны для молодых людей , мне в ту пору ещё не исполнилось 28 лет . Хотелось понять чего я стою , что смог достичь , что я должен сделать для того , что бы почувствовать себя спокойно и уверенно . Как то я спросил у Якова Соломоновича , когда я смогу считать себя хирургом ? Ответ его был для меня обескураживающим , но , как я понял потом , точным . «» Лет 10 такой работы , как сейчас , и в один прекрасный день Вы почувствуете себя спокойным и уверенным . Это чувство продлится годы , затем по мере накопления опыта и знаний появятся сомнения в своих силах и знаниях , но сомнения эти закономерны «» . Так оно и оказалось . «» Могу ли я в полной мере назвать себя хирургом ? «» размышлял я сидя в удобном кресле самолёта с каждой минутой приближавшего меня к материку и к Москве , по

которой я тосковал , к родным и любимым , к друзьям . «»Нет , не могу , честно отвечал я сам себе - несмотря на более ,чем тысячу сделанных мной за эти четыре года операций . Я овладел хирургической техникой , но не проникся врачебным мышлением до конца . Я могу выполнить резекцию желудка , убрать желчный пузырь , выполню практически любую операцию в брюшной полости при неотложных состояниях , но я не могу ответить на вопрос в каких случаях нужно резецировать желудок тем или иным способом , почему в одних случаях желчный пузырь нужно убирать , а в других этого делать не следует «». Я понял , что мне нужно получить высшее хирургическое образование и хирургическая техника к нему не имеет отношения .

Самолёт заправился в Комсомольске и поздней ночью приземлился в Хабаровске . Нас встретил Николай Чурбаков учившийся в Высшей партийной школе . Из колымской зимы мы перенеслись в весенний Хабаровск .

Чурбаковы купили небольшой домик неподалёку от центра города . Девочки подросли . Наташка простила мне нанесённую ей обиду - операцию по поводу подчелюстной флегмоны и была со мной мила и ласкова . Она и Лиля не отходили от меня . Хабаровск произвёл на меня большое впечатление , особенно красивы были парк и стадион на высоком берегу Амура , оттуда открывался потрясающий вид на безбрежное море тайги . После Колымских посёлков оказаться в европейском городе , перенестись из зимы в весну было приятно , я часами бродил по городу и набирался впечатлений . В Хабаровске я впервые ощутил симптомы гипертонической болезни , у меня начались сильнейшие головные боли . Зайдя в городскую больницу , что бы навестить Лёню Мозжухина уехавшего с Колымы на год раньше меня я измерил кровяное давление и понял в чём дело . Пока я работал всё было в порядке , стоило мне расслабиться , поменять климат -и я заболел . В Хабаровске у меня произошла интересная встреча . Гуляя по городу я зашёл в медицинский институт , просто так , от нечего делать . Заглянув в расписание лекций я прочитал , что лекцию по инфекционным болезням читает профессор С.Е. Шапиро -наш бывший зав .кафедрой в Сталинабаде изгнанный из института во время «дела врачей «». Я решил дождаться окончания лекции . Прозвенел звонок , из аудитории повалила толпа студентов , за ними шёл Самуил Ефремович . Он взглянул на меня , поздоровался , прошёл мимо , затем остановился и подошёл ко мне . «» Юра , какими судьбами ? «» . Я рассказал ему о том , какие судьбы занесли меня в Хабаровск и он пригласил меня вместе с отцом к себе в гости . Он очень тепло принял нас , предложил отцу подать документы на вакантную кафедру патологической физиологии , но у нас были другие планы .

В Хабаровске мы пробыли несколько дней и утром 10 апреля на ТУ-104 вылетели в Москву , От Хабаровска и до Москвы небо было безоблачным и я , сидевший у иллюминатора , не мог оторвать глаз от потрясающей картины - безбрежной тайги , могучего Байкала , величественных сибирских рек . С посадками в Иркутске , Красноярске , Новосибирске , Свердловске мы поздним вечером прилетели в Москву и взяв такси отправились на Шемиловский , к Бадановым . Приняли они нас прекрасно . Я познакомился с маленькой Леночкой , дочерью моей сестры Жени . У нас с ней возникла любовь с первого взгляда , обоюдная и на всю жизнь . Когда к Бадановым приходили гости Павел не чаявший в Леночке души спрашивал : «» Леночка , кого ты любишь больше - папу , маму или бабулю Дорочку ? «». «» Моего любимого дядю Юру «» отвечала она и родители начинали смотреть на меня не с любовью . На следующий день я отправился на улицу Мархлевского , где меня ждала встреча с Юрой и Женькой .

Глава восьмая

Юра был на работе . Я просидел часа два с Адой Львовной и когда время подошло к шести часам вышел на улицу встречать его . Увидев меня Юра остолбенел - толстый , в очках , с чёрными пятнами на щеках - следами последней моей командировки где я приморозил щёки . Встреча была радостной и мы не могли наговориться .

Папа сразу же занялся поисками жилья и работы . без московской прописки нельзя было устроиться на работу , прописаться можно было только сняв комнату с временной пропиской , на что хозяева жилья шли неохотно . Я решил попытаться счастья в институте им . Склифасовского , но там со мной разговаривать не захотели . В отделе кадров мне сказали , что институт на много лет вперёд обеспечен хирургами . Директором института в это время был Б.А. Петров и в институте уже работали три еврея - Эдик Гальперин , Илья Шиманко и Юра Исаков , по-видимому процентная норма была перевыполнена . После этого я отправился в ЦИУ и сдал документы на конкурс в клиническую ординатуру . Результат конкурса должен был стать известен в конце августа . Я уехал в Ленинград к дяде Шуре . Семья его за это время выросла , родился ещё один сын , названный в мою честь Юрой . С этим славным ребёнком у меня возникла взаимная любовь продолжающаяся и по сей день . Встретился я и с старшим сыном Шуры Мишей - он жил с матерью на даче . Пробыл я в Ленинграде месяц , бродил по городу , ходил в музеи , театры , посетил Царское Село - наслаждался жизнью . В середине июня я вернулся в Москву и в тот же день мы с отцом уехали в Лазаревское , в санаторий . Мама в это время прилетела в Томск навестить своих родных , оттуда она должна была поехать в

Трускавец , в санаторий и лишь после этого прилететь на Кавказ
Мы

купались , загорали , ходили в кино . Отца и меня поместили в приморском корпусе в двухместном номере , с балкона можно было спуститься на пляж . В один из дней я получил телеграмму из Нексикана - у нашего врача -педиатра в Москве умер отец и она была готова сдать нам свою комнату . Папа в тот же день вылетел в Москву и встретившись с ней снял комнату в Сокольниках сроком на два года . Прописавшись отец встал в райисполкоме в очередь на получение квартиры , как реабилитированный , включив в список маму и меня . После этого он вернулся в Лазаревское и мы продолжили наш отдых . На душе стало легче , появилась определённость , появился угол в Москве , куда мы могли вернуться . В связи с тем , что пребывание в санатории заканчивалось я снял комнату прямо на берегу моря , рядом с пляжем и пригласил Юру провести отпуск с нами . Юра приехал с большой компанией своих институтских друзей , которые устроились на частных квартирах . Впереди у нас был целый месяц и мы провели его прекрасно . В нашей компании была экстравагантная девица Изида , которая время от времени демонстрировала нам свой непростой характер . В связи с этим Женя Ищенко ввёл поправочный коэффициент названный им коэффициентом Изидости . В середине августа я получил телеграмму о том , что зачислен в ординатуру . Перед отъездом в Москву меня пронзил радикулит , папа лечил меня новокаиновыми блокадами лично им выполняемыми . В Москву я уехал вместе с Юрой , папа и мама оставались на юге . С вокзала я поехал на новую квартиру . Помещалась она в Сокольниках , на 5 лучевом просеке , трамвай останавливался у института востоковедения . Дом помещался в глубине парка , к нему вела грунтовая дорога весной и осенью превращавшаяся в подобие Миргородской лужи . Дом был деревянный , в нём жило несколько семей . У нас была комната и крохотная кухонька . По тому времени это было идеальное временное жильё для нас .

На следующий день я поехал в ЦИУ где у милойшей Галины Никитичны Развадовской получил приказ Министра о зачислении в клиническую ординатуру по хирургии на кафедру руководимую профессором Б.С. Розановым . Из отделения милиции куда я пошёл прописываться меня отправили в городской паспортный стол , где выстояв огромную очередь я получил временную московскую прописку сроком на два года . Мысль о том , что кратчайший путь в Москву из Сталинабада пролегает через Колыму оказалась правильной .

1 сентября 1958 года я пришёл в Боткинскую больницу . У входа в 10 корпус я познакомился с двумя клиническими ординаторами и одним аспирантом принятыми в этом

году на кафедру . Лёша Копылков и Таечка Бочарова проделали такой же путь , как и я - Лёша работал в Благовещенске , Таечка на Урале . Аспирант Асгад Шарофеев был важной персоной , был женат на дочери татарского премьера , мы с ним не контактировали . Лёша был внешне похож на меня , или я на него и в больнице нас считали братьями . Между собой мы быстро сдружились , держались всегда вместе и очень быстро заставили всех считаться с нами - хотя бы потому , что мы втроём заблокировали отделение неотложной хирургии и никого туда не подпускали . Для нас это было сопряжено с очень напряжённой работой , но мы со временем не считались . Дежурства в неотложке начинались с 3 часов дня , до этого времени все экстренные операции брало на себя отделение . Татьяна Павловна Бельская заведовавшая отделением неотложной хирургии посылала нас в операционную и мы оперировали на трёх столах . С операционным блоком у нас установились отличные отношения , работали мы быстро , чётко , не гнушались никакой работы . Перезнакомившись со всеми хирургами мы включились в работу почти всех дежурных бригад , дежурили по 10-12 раз в месяц , иногда оставались на ночь с любой бригадой , если была интересная работа . А в Боткинской больнице она почти всегда была интересной . Между нами не было соперничества , мы охотно помогали друг другу . Вскоре разобравшись с ситуацией мы начали отдавать предпочтение таким прекрасным хирургам , как Ирина Леонидовна Гурьян , Марьяна Григорьевна Трахтенберг , Вера Евгеньевна Вотчал , Галина Михайловна Семёнова . В то время дежурить старшим хирургом в Боткинской больнице могли только люди обладавшие огромным опытом , знаниями , хорошей хирургической техникой . Через отделение неотложной хирургии шёл поток больных , операции практически не прекращались ни на минуту и поэтому очень важно было правильно распределить силы бригады . Старший дежурный хирург осуществлял общее руководство , распределял операции , брал на себя наиболее сложные случаи , консультировал больных в других отделениях . Состав хирургов был очень сильным . Для того , что бы попасть в Боткинскую больницу дежурянтном приёмного отделения приходилось годами работать без оплаты , ждать когда

освободится место . Позволить себе это могли только женщины имеющие мужей согласных терпеть такую семейную жизнь , работа там требовала полнейшей самоотдачи . Люба Дзюбенко , Мила Анастасевич , Лена Смирнова прошли этот путь и тогда , когда мы пришли в больницу они уже работали на штатных должностях .

В больнице консультантом работал один из крупнейших гнойных хирургов страны Борис Львович Осповат . Он много лет заведовал гнойным отделением , но в во время «дела врачей «» его оттуда изгнали . После завершения этого гнусного дела

его приняли на работу в больницу , но не на должность заведующего отделением . Борису Львовичу предлагали заведование во многих больницах Москвы , но он хотел работать только в своей родной больнице . В отделении неотложной хирургии работал Сергей Михайлович Лунин , колымчанин , ученик Якова Соломоновича Меерзона . После возвращения в Москву он экстерном сдал экзамены за курс медицинского института , был принят на работу в Боткинскую больницу и зарекомендовал себя дельным хирургом . Из-за него разгорелась война между Борисом Сергеевичем Розановым и его вторым профессором Александром Николаевичем Шабановым . После смерти Михаила Матвеевича Десятова заведовавшего отделением неотложной хирургии на эту должность претендовали два человека - Татьяна Павловна Бельская и Сергей Михайлович Лунин . Борис Сергеевич был главным хирургом больницы и заведовал кафедрой , Александр Николаевич был главным врачом больницы и вторым профессором . Каждый из них считал , что право назначения заведующего принадлежит ему и на компромисс не шёл . Борис Сергеевич в знак протеста перестал выходить на работу , в дело вмешались высокие инстанции , профессоров помирили и заведовать отделением стала Татьяна Павловна Бельская . Хирургом она была отменным , властная , умная , волевая она по праву заняла эту должность . В жизни она знала и взлёты и падения , достаточно сказать , что она была женой бывшего заместителя наркома внутренних дел Бельского расстрелянного в 1941 году .

Сергей Михайлович Лунин встретил меня настороженно , хотя внешне относился ко мне хорошо . Однажды ко мне подседа его любовница Галя Д. и начала меня уговаривать рассказать ей всё , что я о нём знаю . Я ответил ей , что у нас с ним был один учитель и что на Колыме о нём помнили , как о хорошем хирурге . Она отстала от меня , но в его отношении ко мне было что то такое , чего я понять не мог . Через много лет , уже после смерти Сергея Михайловича , прочитав рассказ В.Шаламова «» Потомок декабриста «» я понял в чём было дело . Сергей Михайлович опасался , что я посвящён в то , о чём написал Шаламов и боялся , что я могу поделиться с кем ни будь из боткинцев своим знанием . Я действительно ничего не знал о той постыдной истории в которой он был главным действующим лицом , да если бы и знал , то не стал бы делиться этим ни с кем . Сергей Михайлович был очень больным человеком , на Колыме он заболел силикозом , у него развилась тяжелейшая бронхиальная астма и я помню его в клубах табачного дыма - курил он беспрерывно , задыхающегося от частых астматических приступов . Оперировал он очень хорошо .

Были в больнице люди вызывающие отвращение . В отделении чистой хирургии в котором

я начал проходить ординатуру я работал с С.П.М. -не называю его фамилии т.к. он умер несколько лет тому назад . Оставшись на месяц исполняющим обязанности заведующего отделением он , пользуясь тем , что оба профессора были в отпуске прооперировал семь больных с кардиальными раками желудка . Все больные погибли . Вернувшись из отпуска Борис Сергеевич схватился за голову узнав о этом . Человек этот был абсолютно беспринципен и , что самое страшное в хирургии -безнравственен . Мы его терпеть не могли .

Занятым человеком был Алексей Акимович Васильев . Будучи очень больным человеком - страдал преходящими нарушениями мозгового кровообращения он за несколько лет написал и защитил две диссертации и возглавил клинику проктологии в 3 медицинском институте . У него на всё была своя «» точка зрения «» -он шепелявил - во всём отличная от общепринятой . Он был очень медлителен и когда он дежурил вместе с доктором Перцовским так же не отличавшимся стремительностью мы были - дежурить с ними было сущее наказание , т.к. там где решение должно было приниматься быстро они его растягивали на часы .

Продежуривав некоторое время в неотложке , особенно в бригаде Ирины Леонидовны Гурьян мы поняли , что для того , что бы работа была ритмичной больных нуждавшихся в операции необходимо было оперировать сразу т.к. в противном случае создаётся очередь ожидающих операции с которой не удаётся справиться до утра . Роман Тихонович Панченков , хирург экстракласса , пришедший на кафедру Розанова в своё первое дежурство столкнулся с этой проблемой . Поступили несколько больных с аппендицитами , в ординаторской велась интересная беседа и Роман Тихонович решил , что можно повременить с операциями . Слово ответственного хирурга -закон . В это время подали больную с внематочной беременностью и тяжёлую травму и пока мы оперировали этих больных поступили двое больных с прободной язвой . Дальше поступление шло в том же духе и темпе и больными с аппендицитами мы смогли заняться только утром .

Обычно поток больных уменьшался часам к четырём утра и тогда , закончив оперировать мы собирались в ординаторской , накрывался стол и мы обедали , ужинали , а иногда и завтракали одновременно , причём приём пищи сопровождался трёпом . Народ собирался очень интересный - приходил Гера Кулаков , Дима Кан , Борис Рабинович , нейрохирурги профессор Иргер и очаровательная Лена Исакова , гинеколог Мария Исааковна Жучковская , психиатр Тартаковский и многие другие . У каждого в запасе находилась интересная история . Степан Рубенович Юзбашев - кумир московских армян рассказывал с неподражаемым юмором о своей работе на Кавказе ,

Сергей Михайлович Лунин и Борис Рабинович состязаясь в остроумии рассказывали колымские истории . Но это был не просто трёп - вспоминались интересные случаи из практики т.ч. для хирургической молодёжи помимо всего прочего это была и хорошая школа .А учителя были превосходные , каждый из них мог возглавить самое крупное хирургическое отделение . Гера Кулаков и Дима Кан стали профессорами , Гера создал и возглавил отделение искусственной почки в Боткинской больнице, Дима Кан возглавлял в течение многих лет урологическую клинику 3 медицинского института , стал ведущим урогинекологом страны . Их уже нет в живых , как и многих других участников наших ночных застолий - Коли Разёнкова , Милы Анастасевич , Романа Тихоновича Панченкова , Лены Смирновой Иных уж нет , а те далече - в Америке Володя Голяховский , в Израиле Борис Рабинович и Миша Равикович

Было много смешного и забавного о чём вспоминается с улыбкой . Мария Исааковна Жучковская обладала способностью попадать в совершенно невероятные ситуации о которых она сама по простоте душевной и рассказывала . Однажды она прибежала к Татьяне Павловне очень взволнованная . «»Таня , Таня меня непременно уволят с работы »» восклицала она . «» Что ты опять натворила ? «» спросила Татьяна Павловна . Оказывается Мария Исааковна пошла в туалет и открыла дверь в кабинку в которой парил орлом профессор . Он протянул руку для того , что бы закрыть дверь . Мария Исааковна пожалала протянутую руку и сказала ему : «»Здравствуйте «». В другой раз , во время ночного обеда в неотложке , во время дежурства Владимира Николаевича Соколова , мужчины тучного и весьма сурового Мария Исааковна с горячим чайником в руках разливала чай и одновременно что то рассказывала . С чайником в руках она склонилась перед столом не замечая что струя горячей воды поливает нижнюю часть тела Владимира Николаевича . «» Мария Исааковна , что Вы делаете ? «» невозмутимо спросил он . «» Ой , Владимир Николаевич , покажите , что я натворила «» воскликнула испуганная Жучковская . «» Что же мне брюки снимать прикажете ? «» так же невозмутимо спросил Владимир Николаевич .

Как то в пятом часу утра , когда мы прилегли отдохнуть после тяжёлого дежурства из психиатрического отделения позвонил дежуривший там Бетховен . Осведомившись о том , с кем он разговаривает и сказав , что ему приятно разговаривать именно со мной он попросил меня прийти в психиатрическое отделение и сделать операцию больному Яше Михайлову , который был известен всей хирургической Москве тем , что он глотал металлические предметы и на сей раз проглотил ключи от отделения . Я спросил , нельзя ли подождать до

утра , т.к. мы устали и хотим немного отдохнуть . «» Подождать можно , ответил Бетховен , но дело в том , что мы не можем попасть в отделение «». Когда я докладывал о этом на утренней конференции хохот не прекращался долго .

Зимой 1959 года мы попали в историю с чёрной оспой . В Москву из творческой командировки в Индию вернулся художник Кукарекин . Вернулся он на день раньше , чем сообщил жене о своём приезде и из аэропорта отправился к своей любовнице у которой провёл ночь и которой , прежде чем взойти на ложе любви, отдал привезённые из далёкой страны подарки . На следующий день , подгадав по времени прилёт очередного рейса из Дели он отправился домой , где произошла радостная встреча с женой . Отдав ей подарки , он утомлённый перелётом и последующими положительными эмоциями лёг спать . Любовница и жена , как потом удалось выяснить компетентным органам, поступили совершенно одинаково - они помчались в комиссионный магазин сдавать привезенные подарки . Ночью Кукарекин почувствовал себя плохо , жена вызвала «»скорую помощь «» и его с высокой температурой отвезли в инфекционное отделение Боткинской больницы. В связи с тем , что у больного возникло затруднённое дыхание к нему вызвали отоляринголога , а тот для наложения трахеостомы вызвал Алексея Акимовича Васильева . Тот посмотрев больного сказал ,что трахеостому накладывать не нужно , мол и без неё раздышится , ушёл в неотложку . Дальше события развивались следующим образом . К больному вызвали доктора Соловья , который его выстукивал и выслушивал , но ничего путного сказать не мог . В связи с тем , что больному стало хуже к нему вызвали заведующего кафедрой инфекционных болезней , но он приехать не успел - больной умер . На секции присутствовал старичок - патологоанатом из Ленинграда приехавший по своим делам в Москву и зашедший навестить своего старинного приятеля Николая Александровича Краевского , который заведовал кафедрой пат.анатомии ЦИУ . Прозектору случай был совершенно не понятен и пригласили Краевского с приятелем . Старик посмотрел и сказал , что это оспа . После установления момента истины заскрипела ржавая машина советского здравоохранения . Шабанов своей властью не мог наложить карантин на больницу . На наш вопрос ,что нам делать он ответил , что мы можем идти домой (мы были в дежурной бригаде Васильева дежурившей в эту ночь) Шабанов ответил « идите по домам » Мы разошлись . Наутро клинические ординаторы получили отправиться по районным поликлиникам и принять участие в оспопрививании . На утренней конференции я встал и сказал , что распоряжение это медицински безграмотно т.к. мы находились в контакте с Васильевым , контактировавшим с больным А.Н. Шабанов признал мою правоту

и оставил нас в больнице до особого распоряжения . Мы стали ждать . Вначале карантин был наложен на инфекционный корпус , а спустя некоторое время и на всю больницу . Попались в карантин и мы . Началась райская жизнь . Больные не поступали и мы ходили друг к другу в гости . Вечером Степан Рубенович доставал записную книжку и звонил по телефону . «» Ваню , дорогой ! Это Стёпа говорит «» . Далее следовал разговор по - армянски . Спустя некоторое время кто ни будь из нас подходил к заранее условленному месту у забора , туда подъезжала машина из которой нам передавали корзину с яствами и коньяком . Один день нас потчевал Ваню Мурадели , другой день Амазасп Бабаджанян , в третий день Арно Бабаджанян и т.д. Стёпу знала и любила вся армянская Москва . Между тем события приняли не шуточный оборот . Умерли от оспы несколько человек - приёмщица в комиссионном магазине , санитарка в инфекционном корпусе , врач инфекционист . Больницу на Соколиной Горе выделили под обсервацию и туда увезли контактных , в том числе и доктора Соловья . Немедленно была выпущена стенгазета на которой была нарисована гора над которой летали соколы , на горе стояла клетка в которой сидела птичка с профилем доктора Соловья . Подпись гласила «» Соловей на Соколиной Горе «» . В одну из ночей я вышел к походной для того , что бы принять очередной презент от Стёпиного приятеля . У ворот больницы стояла толпа родственников с передачами для больных . Внезапно подъехала санитарная машина из которой вышли два человека одетые в противочумные костюмы , в противогазных масках - забирать на обсервацию очередного пациента . Мгновенно площадь перед входом в больницу опустела , люди бежали в разные стороны бросая сумки с передачами . Из проходной вывели обсерванта , усадили его в машину и та оглашая окрестности воем сирены уехала . Вид всё это имело зловещий . Было принято решение привить против оспы всё население Москвы . т.к. выяснилось , что прививки сделанные много лет тому назад иммунитета не дают . Далее , выяснилось , что в Москве нет оспенной вакцины , но она есть на Дальнем Востоке . Погода в те дни стояла нелётная , бураны и пурга на всём протяжении от Владивостока и до Москвы . В конце концов вакцина прибыла и началась массовая вакцинация . Привили и меня , я перенёс прививку очень тяжело , с высокой температурой . После того , как вся эта история благополучно закончилась был организован банкет в Гранд-отеле , где веселились все- и профессора и клинические ординаторы . Грандиозную работу проделал КГБ по отслеживанию возможных контактов Кукарекина - тогда -то и выплыла история с его любовницей и комиссионными магазинами .

Зимой 1959

года началась организация реанимационной службы в больнице в

которой мы приняли живейшее участие . До этого в больнице работала Лена Аврахова по прозвищу «Мезатонщица» . У неё был солидный запас мезатона - в то время дефицитного и она каждому больному поступившему в шоке ставила капельное вливание с мезатоном . В полном соответствии с разработанной впоследствии Селье теорией , больные эти погибали , чему Леночка очень изумлялась . В конце концов в больнице было организовано реанимационное отделение под патронатом Неговского , которым от больницы руководила Татьяна Павловна Бельская , а от лаборатории Неговского Евгения Сергеевна Золотокрылина . Володя Кассиль переключился с дежурств по хирургии на дежурства по реаниматологии и начал делать большие успехи в этом направлении . Мой отец уговорил Неговского взять Володю в постоянный штат Лаборатории , Володя покинул ненавистную ему работу участкового врача в 40 поликлинике и с головой погрузился в проблемы реаниматологии . Спустя несколько лет он стал крупнейшим специалистом в этой области , защитил кандидатскую и докторскую диссертации и сегодня навряд ли есть в России специалист знающий борьбу с нарушениями дыхания в терминальных состояниях лучше , чем он . Я занимался вопросами реаниматологии постольку поскольку , что мне очень помогло в дальнейшем , но не в ущерб хирургии , нужно было выбрать что то одно и в выборе я не колебался . В Боткинской больнице я приобрёл друга - Володю Кассиля . К моменту моего прихода туда Володя окончил Первый Медицинский институт и , как я уже говорил , работал в 40 поликлинике . Ещё в студенческие годы Володя начал интересоваться хирургией и начал приходить на дежурства в Боткинскую больницу . Мы подружились , я начал бывать у него дома , привязался к его двухлетней дочке Оле , к Вере - его жене , искренне полюбил его маму Елену Ильиничну . Помимо хирургии у нас с Володиёй была общая страсть - музыка . Приехав в Москву я начал собирать пластинки и собрал приличную фонотеку , однако она не выдерживала сравнение с Володиной коллекцией , которая уже тогда была уникальной . Мы часто ходили все вместе на концерты в консерваторию , не пропуская практически ни одного интересного . Володя прекрасно знал музыку , много читал и был (и остаётся и по сей день) человеком незаурядным . Я познакомился с его школьными и институтскими друзьями - Оскаром Франкфуртом , Мариночкой Загорянской , Шурочкой Райхман , Толей Клименковым , Лилей Гребениной - и они стали и моими друзьями . Прошли десятилетия и в наших взаимоотношениях ничего не изменилось . Мы стали реже видеться , но это никак не сказалось на чувствах , которые мы испытываем друг к другу . В тот период , который я описываю мы почти всё время проводили вместе . Летом и зимой мы ездили в

Снегири на дачу к Володе . Два года подряд мои родители снимали дачу рядом с Володей и я вспоминаю эти годы , как самые счастливые - были живы наши родители , росла Ольга и мы ждали от жизни только хорошего . Боткинская больница , точнее её хирургия , считалась традиционно антисемитской . Владимир Николаевич Розанов проработавший в больнице со дня её основания и до дня смерти взял в клинику двух евреев - Бориса Львовича Осповата и Льва Моисеевича Шнапера . Лев Моисеевич окончил в 1926 году Киевский Университет и приехал в Москву , где у него не было ни кола , ни двора . Он слышал , что в Москве работает замечательный хирург Розанов и захотел учиться у него . Лёва выходец из небольшого местечка на Украине и в жизнь пробивался своими силами . Учась в Университете он заболел туберкулёзом лёгких . Собрав немного денег он пошёл на приём к известному терапевту Яновскому , который заведовал кафедрой в Университете . Осмотрев его , Яновский поставил диагноз туберкулёза лёгких , выписал несколько рецептов и объяснил ему , что он должен хорошо питаться и обязательно уехать на время из города . Когда Лёва протянул ему конверт с гонораром Яновский вынул из стола пачку денег , протянул ему и сказал , что у коллег , а тем более у студентов , он денег не берёт и что он просит Лёву принять эти деньги на лечение и питание . Традиции у русской высшей школы были замечательные ! Лёва вылечился , окончил университет и на всю жизнь сохранил благодарную память о этом человеке .

Лёва пришёл к Владимиру Николаевичу и сказал ему , что мечтает о том , что бы учиться у него . Смышлёный паренёк понравился Розанову и он спросил его , где он собирается жить в Москве . «» На вокзале «» ответил Лёва , чем окончательно покорила сердце сурового шефа . Для зачисления в штат Боткинской больницы требовалось разрешение Горздрава и Лёва отправился туда . Заведовал Горздравом в то время Семашко . В Рязани в это время свирепствовала эпидемия сыпного тифа и Семашко собрал в Горздраве врачей и студентов Московских медицинских вузов и уговаривал их ехать туда для борьбы с эпидемией . Они артачились . Лёва вызвался ехать , за что его прилюдно назвала идиотом Симочка Пинес - в будущем известная всей Москве заведующая гинекологическим отделением Боткинской больницы . Лёва провёл несколько месяцев в Рязани , вернулся в Москву и Семашко дал ему направление в Боткинскую больницу , к Розанову . Два года он жил в розановской конюшне - Владимир Николаевич держал свой выезд , с дореволюционных времён у него сохранилась обширная частная практика . Очень быстро Лев Моисеевич занял ведущее положение в клинике . После смерти В.Н.Розанова кафедру и клинику возглавил Алексей

Дмитриевич Очкин , глава Московских антисемитов в медицинских кругах . Стыдно сказать , но его ближайшим другом , разделяющим все его взгляды был Сергей Сергеевич Юдин . Человек Очкин , по рассказам работавших с ним врачей , был мало симпатичный . В 1938 году у Льва Моисеевича на дежурстве произошёл трагический случай . Привезли больную требующую экстренной операции . Больную подготовили , положили на операционный стол , медицинская сестра налила в маску Омбредана эфир из стоявшего на наркозном столике пузырька и начала давать наркоз . Больная начала сопротивляться , но вскоре потеряла сознание . Когда операция закончилась и маску сняли в операционной почувствовали резкий запах нашатыря . При разбирательстве выяснилось , что в пустой пузырёк из под эфира санитарка налила нашатырь , который ей был нужен для домашних целей . но кто то её позвал и она поставив пузырёк на наркозный столик отошла . Дальнейшее понятно . Больная погибла от множественных абсцессов лёгких . Сестру дававшую наркоз судили и посадили в тюрьму . Шнапера , как ответственного хирурга (он на операции не присутствовал т.к. был на консультации в другом корпусе) коллегия Наркомздрава лишила врачебного диплома . Лев Моисеевич , который к тому времени был женат и имел двух детей поступил работать шофёром в правительственный гараж и стал возить Косиора , крупного партийного деятеля тех лет . Косиор обратил внимание на грустного еврея и расспросив его проникся к нему участием и просил за него Наркома Здравоохранения Каминского . Коллегия пересмотрела своё решение и врачебный диплом Льву Моисеевичу вернули , но запретили ему работать хирургом . Когда началась война с Финляндией его призвали в армию и он попав на фронт оперировал раненых в госпитале и был награждён орденом . Демобилизовавшись он вернулся в Боткинскую больницу где проработал до 1952 года . Он написал докторскую диссертацию по псевдоабдоминальному синдрому , но защитить её ему не дали . Очкин поставил свою фамилию перед фамилией автора монографии , по поводу чего Лев Моисеевич шутил , что стал обладателем длинной фамилии - Шнаперочкин . В 1952 году наступил радостный день для Очкина и его соратников по духу - началось дело врачей . Был расстрелян Главный врач больницы им . Боткина Шимелиович , арестованы Мирон Семёнович Вовси и Наум Моисеевич Рабинович . Борис Львович Осповат и Лев Моисеевич Шнапер были изгнаны из больницы . После завершения этого позорного дела Осповата взяли в больницу консультантом терапевтических отделений , Шнапера взял в 29 больницу Н.Г. Орлов . После смерти Очкина на кафедру был избран Борис Сергеевич Розанов пришедший туда из института им . Склифасовского . Из команды Очкина на кафедре осталась Мария Ивановна Шмакова , остальных своих помощников Борис

Сергеевич или привёл с собой или получил в нагрузку , как Александра Николаевича Шабанова , который после ухода с поста заместителя Министра Здравоохранения СССР был без работы . Борис Сергеевич Розанов был человеком интеллигентным , благородным и глубоко порядочным . Его отец был профессором Московской консерватории и Борис Сергеевич получил прекрасное воспитание .Превосходный хирург , он сочетал в себе качества виртуозного оператора , вдумчивого врача с качествами крупного учёного . Борис Сергеевич генерировал идеи и щедро делился ими с своими учениками . Развитие хирургии желудка в России неотделимо от его имени , так же , как от имён Спасокукоцкого и Юдина . Борис Сергеевич был человеком эрудированным , великолепно владел речью , слушать его лекции было наслаждением . Я много ассистировал ему на сложнейших операциях и всегда восхищался его чётким мышлением , виртуозной техникой , умением обращаться с тканями . Работал он очень быстро , его рабочий день включал обычно две- три операции - резекцию желудка или гастрэктомию и холецистэктомию . В час дня он начинал читать лекцию для курсантов и я не помню ни одного случая , что бы он начал её с опозданием . У Бориса Сергеевича была одна слабость - он плохо разбирался в людях и окружил себя на кафедре людьми мало симпатичными . Из Склифа он привёл с собой Владимира Николаевича Пронина , страдавшего , по всей видимости , содомским грехом , человека не порядочного . Борис Сергеевич благоволил к С.П.М. - законченному мерзавцу . Он начал борьбу с А.Н. Шабановым из за человека , этого не стоившего -и проиграл . При всём этом Борис Сергеевич был образцом благородства и порядочности . Он воспитал двух учеников , которыми мог гордиться - Захро Авраамовича Топчиашвили и Ивана Никитича Маркова , ставшего после смерти Игоря Борисовича Розанова - сына и ученика Бориса Сергеевича его преемником на кафедре . Оба они стали прекрасными хирургами , получили звание профессора . Борис Сергеевич пригласил на кафедру Романа Тихоновича Панченкова , блестящего хирурга и педагога . Он проработал несколько лет на кафедре , защитил докторскую диссертацию и получил кафедру в 3 медицинском институте , которую он занимал до своей безвременной кончины . Роман Тихонович дружил с Борисом Яковлевичем Меерзоном , сыном Якова Соломоновича , которого он так же хорошо знал . Когда два года моей учёбы в ординатуре подошли к концу, Борис Сергеевич принял участие в моём устройстве на работу . Мне он сказал прямо , что по известным причинам взять меня к себе он не сможет т.к. в Боткинскую больницу меня не возьмёт Шабанов . Так оно и случилось . Борис Сергеевич по моей просьбе написал мне очень хорошую рекомендацию в открывающуюся 67 больницу , но предупредил меня , что Петропольская - главный

врач больницы не возьмёт меня на работу , по той же , известной мне причине . Прочитав письмо Бориса Сергеевича она спросила меня , какой у меня стаж работы и услышав , что стаж мой составляет шесть лет сказала , что таких как я врачей она может набрать и на улице и что я ей не подхожу . Сказано это было в подчёркнуто оскорбительной форме . Помог устроиться в Москве мне Борис Рабинович . Его отец , Наум Моисеевич заведовал отделом статистики в больнице Боткина и был очень уважаем в горздраве т.к. один заменял собой бюро медицинской статистики и готовил годовые отчёты московского здравоохранения . Он жил на одной лестничной клетке с Николаем Григорьевичем Орловым , главным врачом 29 городской больницы . Наум Моисеевич зашёл к Николаю Григорьевичу , рассказал обо мне и тот прислал в Боткинскую Льва Моисеевича Шнапера . Лев Моисеевич познакомился со мной , переговорил с боткинцами и рекомендовал Н.Г.Орлову взять меня в больницу . Сделать это было трудно т.к. у меня была временная прописка . Но в это время отец получил квартиру в Филях , нас прописали и у меня в паспорте появился штамп «»прописан постоянно «» . Я не могу передать те чувства , которые овладели мной при виде этого штампа . Я москвич , мои скитания закончились !- На следующий день в Москву приехал Олег Богомолец . Он расспросил меня о моих делах и планах , снял телефонную трубку и позвонил всеильному начальнику управления кадров Министерства Здравоохранения СССР Сахно , попросил его направить меня в распоряжение Московского горздравотдела . Тот отнекивался , но Олег просил его отнестись ко мне , как к его сыну . Сахно пригласил меня прийти в Министерство и когда я пришёл туда посмотрел мой паспорт и сказал , что бы я пришёл через два дня . Через два дня я получил приказ Министра в котором было написано , что после окончания ординатуры я направляюсь в распоряжение московского горздравотдела . По странному стечению обстоятельств в коридоре Министерства на том же самом месте , что и 12 лет тому назад я встретил Льва Северьяновича Сутулова , бывшего директора Сталинабадского медицинского института вместе с его сыном Юрой -Лев Северьянович пришёл хлопотать о устройстве сына на работу .

Через несколько дней меня пригласил Наум Моисеевич Рабинович и сказал мне , что завтра мы едем в Горздрав оформляться на работу . «» Мы едем к Фоминой «» сказал он мне - разговаривать с ней буду я , а ты будешь молчать «» . Дело было в том , что Фомина , ведавшая кадрами , была яркой антисемиткой и стерженела услышав еврейскую фамилию . Наума Моисеевича она любила . Всё произошло так , как предсказывал Наум Моисеевич . Фомина кинулась к нему на шею , облобызала его и он не дав её опомниться отдал ей приказ министра и попросил направить меня в

29 городскую больницу . Ей делать было нечего и она выписала мне направление .Когда я рассказал Борису Сергеевичу о этом , он вздохнул с облегчением . В кабинете Бориса Сергеевича на стене висели фотографии , часть которых осталась после Владимира Николаевича Розанова и Алексея Дмитриевича Очкина , но было много фотографий связанных с Борисом Сергеевичем . Все вместе они представляли собой бесценную коллекцию связанную с историей русской хирургии первой половины нашего века . Среди фотографий выделялись портрет и снимки Сергея Сергеевича Юдина - учителя и друга Бориса Сергеевича . Я много слышал о этом незаурядном человеке и расспрашивал о нём всех знавших его . Юдин был гениальным хирургом , человеком необычайно щедро одарённым природой - он прекрасно играл на скрипке , рисовал , великолепно писал , владел ораторским искусством и был очень артистичен . Его хирургический талант блистал яркими гранями , оперируя на публике он, демонстрируя своё дарование , упивался восхищением собравшихся посмотреть на его операции коллег . Мой отец , ассистировавший Сергею Сергеевичу на нескольких операциях говорил , что у видевших это чудо людей возникало чувство , что в хирургии не существует технических трудностей - настолько легко и изящно выходил Сергей Сергеевич из невероятно сложных ситуаций , возникавших по ходу операций . Научные труды Юдина читаются с неизменным интересом и сегодня , через 44 года после его смерти . Юдин был удостоен высочайшей хирургической почести - с его рук были сделаны золотые слепки . Академик С.С. Юдин был арестован в 1948 году по ложному обвинению , осуждён и отправлен в лагерь .Имя его , гения отечественной хирургии было вычеркнуто отовсюду , он как бы не существовал никогда и если кто либо и упоминал его , то только шёпотом . А дальше начались чудеса . У жены первого секретаря Новосибирского обкома партии тяжело заболела жена . Академик Мыш , консультировавший больную , нашёл у неё рак желудка и сказал , что спасти её могла бы операция , что он за неё не возьмётся , т.к. случай запущенный и , что спасти её мог только С.С.

Юдин , но он Новосибирский секретарь улетел в Москву и добился того , что бы С.С. перевели в лагерь под Новосибирском . В один из дней его под конвоем привезли в клинику Мыша , где находилась больная и он осмотрев больную согласился её оперировать . В воскресенье , когда все работники клиники отдыхали , Юдин прооперировал больную , ему ассистировал Мыш .Операция была очень сложной , но прошла успешно . Муж больной ,после того ,как она была снята с операционного стола ,спросил у Юдина , что он может для него сделать . «» Пусть меня оставят в Новосибирске и разрешат оперировать в клинике «» . «»Быть по

сему «». По воскресеньям , один раз в неделю в клинику привозили Сергея Сергеевича и он оперировал самых тяжёлых , казалось бы безнадежных , больных . Мой магаданский знакомый , врач рентгенолог Герман Шукин , был в то время студентом и подрабатывал в клинике . Он присутствовал на операциях Сергея Сергеевича и рассказывал мне , как преображался тот во время операций и с каким удовольствием он комментировал свои действия участникам операции . В 1953 году умер Алексей Дмитриевич Очкин . Гражданская панихида проходила на Баррикадной в лекционном зале ЦИУ. Проститься с покойным собралась вся хирургическая Москва . Внезапно в зал в окружении искусствоведов в штатском вошёл Сергей Сергеевич Юдин . Все онемели . Юдин подошёл к гробу , долго стоял опустив голову , поцеловал покойного и вышел из зала в окружении своих охранников . Это была сенсация ! Многим в Москве плохо спалось в ту ночь и хуже всех Б.А. Петрову , любимому ученику Сергея Сергеевича , предавшему своего учителя , ставшему после ареста его Главным хирургом института . Прошло полгода и Юдин вернулся в Москву , вернулся не к семье , а к своей операционной сестре Марине, от которой у него была дочь - известная в будущем хирург профессор Потёмкина . Марина боролась за освобождение Сергея Сергеевича тогда , когда одно упоминание его имени было опасным . Но некоторые ученики Юдина во главе с Б.А. Петровым воспротивились его возвращению в институт . Борис Сергеевич Розанов рассказывал мне , что Юдин приехав к нему в Боткинскую больницу плакал у него в кабинете и говорил «» Боря , каких змей я пригрел на своей груди «». Юдин всё таки вернулся в институт , но проработал в нём недолго . «» Лебединой песней «» назвали его доклад в Киеве на съезде хирургов Украины о путях развития желудочной хирургии . В самолёте, в котором он возвращался в Москву ему стало плохо . Самолёт посадили в Харькове , Сергею Сергеевичу оказали помощь и когда его состояние улучшилось продолжили полёт . Сергей Сергеевич приехал домой , лёг и уснул . Умер он во сне . Хирургический мир не простил Б.А. Петрову предательство Учителя . Я был делегатом Российского съезда хирургов в Ленинграде , когда на одном из заседаний , после программного доклада Петрова , выступил провинциальный хирург и отпесочил его за то , что в докладе посвящённом хирургии желудка он ни разу не упомянул имени Юдина и напомнил присутствующим кем был С.С. Юдин в истории хирургии . Зал взорвался аплодисментами . Петров сидел бледный и сразу после этого выступления ушёл . За предательство Юдина Петрова долго не избирали в действительные члены Академии Медицинских Наук . Фотографии Юдина висевшие в кабинете Бориса Сергеевича были сделаны скрытой камерой и поэтому

особенно интересны . Крупным планом были сняты его руки - изящные , с длинными пальцами , необычайно выразительные , они подчёркивают артистизм Юдина . Человеком он был сложным . Миша Равикович , проходивший усовершенствование в институте им .Склифасовского после возвращения С.С. в Москву рассказывал мне , что на одной из утренних конференций Сергей Сергеевич обратился к присутствующим с следующей просьбой . «» Сегодня за чашкой утреннего кофе я обдумывал предстоящую операцию . Я решал вопрос о том , как положить больного на операционный стол , на спине или на боку . Я не решил вопрос о том , какое положение выгоднее . Если у кого ни будь появятся какие либо соображения по этому поводу прошу поделиться ими со мной «» . Миша принял эту просьбу всерьёз . Он подошёл к моему рукам Сергею Сергеевичу и сказал ему , что по его мнению больного выгоднее положить на бок . Сергей Сергеевич посмотрел на него и сказал : «» Идите к чёрту , молодой человек «» после чего пристыженный Миша ретировался .

С одной из фотографий в кабинете Бориса Сергеевича связана смешная история . На ней снята женская голень с большой язвой в средней трети . Однажды в Боткинскую больницу на утреннюю хирургическую конференцию приехал специалист занимавшийся компьютерной диагностикой . Он долго и нудно рассказывал о её преимуществах , о составлении программ . Присутствующие зевали , многие из них компьютер видели только по телевизору . Слово попросил Борис Львович Осповат .»» В кабинете Владимира Николаевича Розанова на стене висит фотография женской ножки , ножки выдающейся опереточной певицы довоенных лет . Фамилии её я не называю , она многим из присутствующих известна . У неё на голени образовалась язва и никто из тех к кому она обращалась не мог поставить правильный диагноз . Её показали Владимиру Николаевичу . Взглянув на певицу , посмотрев на язву он буркнул :»» Сделайте ей реакцию Вассермана «». Реакция оказалась положительной ! Опереточная дива перенесла сифилис ! Мы кинулись в кабинет Владимира Николаевича восхищённые его диагностикой . Как Вы догадались , что у неё сифилис ? «» «» Всё очень просто , ответил он . У неё морда блядская . «» . «» Как Вы введёте в машину такого рода информацию ? «» обратился Борис Львович к докладчику . Центральный институт усовершенствования врачей являлся уникальным научным и учебным учреждением . Его кафедры возглавляли крупнейшие ученые страны - имена Б.С. Розанова , М.С. Вовси , А.П.Фрумкина , Б.Е. Вотчала , Н.А. Краевского Т.К. Макаренко были известны всей стране и за рубежом . Возглавляла институт на протяжении десятилетий старая большевичка , друг семьи Ленина Лебедева . она пользовалась непререкаемым авторитетом в партийных кругах благодаря чему институт сохранял стабильность в самые трудные периоды своей

истории . Свидетельством её могущества может служить следующая история . Умер профессор Фронштейн , заведующий кафедрой урологии 1 Медицинского института . А.П. Фрумкин заведовавший кафедрой урологии ЦИУ подал на конкурс и был единогласно избран на освободившуюся кафедру где он в молодости делал свои первые шаги в урологии . Когда о этом узнала Лебедева она разгневалась и поехала в ЦККПСС . В результате избрание Фрумкина на кафедру в 1 Медицинский институт было отменено , заведующим этой кафедрой был назначен профессор Эпштейн , который вообще не подавал документы на конкурс . Но время Лебедевой прошло и , как писал Тынянов , в «» Подпоручике Кижее «» о бывшей любовнице императора Павла Первого «» Её туфля не могла больше летать «» (имелось в виду , что она не могла запускать её в голову своего царственного возлюбленного) . Почти два года не могли подыскать работу бывшему министру Здравоохранения СССР М. Д. Ковригиной . Сделавшая себе карьеру на партийной работе (её первая должность после окончания медицинского института была должность инструктора обкома партии) Ковригина была причастна к многим тёмным страницам истории советской медицины . В ЦИУ её приход был воспринят без восторга . Я присутствовал на партийном собрании когда представляли нового директора . В своём выступлении она заявила : «» Я слышала , что в институте любили бывшего директора . Меня такая любовь оскорбила бы . «»

Став директором Ковригина стала приближать к себе наиболее одиозные фигуры . Долгое время на сотрудников кафедры хирургии возглавляемой Т.К. Макаренко изливался поток анонимных писем .Кафедру обложили комиссии , сотрудники и профессор писали объяснения и терялись в догадках относительно того , кому они обязаны авторством . Однажды Игорь Розанов работавший ассистентом случайно заглянул в стол доцента П.Е, Рыбалкина и обнаружил в нём стопку анонимок написанных его рукой , но ещё не отпечатанных . Нашлась и пишущая машинка на которой печатались эти письма . Сотрудники кафедры заставили Ковригину приехать на собрание и в её присутствии обвинили Рыбалкина в авторстве анонимных писем и потребовали его немедленного увольнения . Ковригина не могла расстаться с таким ценным кадром и назначила Рыбалкина заведующим отдела аспирантуры и ординатуры ЦИУ . В этой должности негодяй успел сделать много гадостей , но его змеиная натура не выдержала и он начал писать доносы на Ковригину и ей не оставалось сделать ничего кроме , как уволить его . Он исчез на 8 лет и наши пути скрестились в 29 больнице , куда его привёл на кафедру Военно - Полевой хирургии профессор Дерябин учившийся с ним в одной группе .

Глава девятая

Однажды меня вызвал к себе Борис Сергеевич Розанов и попросил отвезти в институт хирургии им. Вишневского группу главных хирургов областей РСФСР проходивших цикл усовершенствования у нас на кафедре . Среди них были профессора , доценты , люди серьёзные . Борис Сергеевич сказал мне , что он договорился с Александром Александровичем Вишневским о том , что мы приедем в институт в день , когда Александр Александрович будет оперировать на сердце , нам покажут искусственную гипотермию , операция будет проходить на открытом сердце с применением аппарата искусственного кровообращения . Наш интерес к этой поездке был велик . Институт Хирургии помещался в те годы в старом здании , строительство нового корпуса ещё и не начиналось . Приехав в институт я представился профессору Протопопову , заместителю директора по науке , нас переодели в операционные костюмы , провели в операционную и расставили на специальных стелажах амфитеатром стоявших рядом с операционным столом . Обзор был прекрасным и мы смогли увидеть всё. Больного ввезли в предоперационную , ввели в наркоз и опустили в ванну с холодной водой в которой плавали куски льда . Температура тела больного начала понижаться , больной находился на управляемом дыхании . Мы смотрели на это затаив дыхание .

Александр Александрович Вишневский находился в тот период в расцвете сил . Академик , Герой Социалистического Труда , генерал-полковник медицинской службы , Главный хирург Советской Армии , Депутат Верховного Совета Я видел его на заседаниях хирургического общества , слушал его выступления на съездах хирургов . Он был невысокого роста , плотный , лысый , говорил тонким голосом , немного писклявым . Его вечным оппонентом был Борис Васильевич Петровский и дискуссии возникавшие между ними были острыми и носили некоторый личностный характер - по словам людей знавших обоих они ненавидели и презирали друг друга . И тот и другой развивали сердечную хирургию в нашей стране , возглавляли крупнейшие научно-исследовательские институты и их позиции отличались непримемой полярностью . После пересадки сердца осуществлённой Кристианом Барнардом хирургии всего мира стремились овладеть техникой этой операции . Кстати говоря , основные элементы этой операции были выполнены в СССР Демиховым - созданный им аппарат искусственного кровообращения и демонстрация им на съезде хирургов декапитации головы собаки , после которой перерезанные сосуды были присоединены к АИК,у и собака открывала глаза и реагировала на внешние раздражители произвела сенсацию не только в хирургических кругах . Война прервала его исследования . Демихов был призван в армию и был ведущим хирургом в одном из госпиталей 11 Гвардейской армии в которой служил отец , хорошо его знавший . Человек он был

своеобразный . Владея великолепной хирургической техникой он считал , что вопрос пересадки сердца является вопросом чисто техническим и что проблема несовместимости тканей и органов - от лукавого и ,что если бы ему разрешили пересадить сердце человеку , он бы с этой задачей справился . Борис Васильевич Петровский ставший к тому времени Министром Здравоохранения СССР эту операцию запретил специальным приказом . На учреждения Министерства Обороны этот приказ не распространялся и поэтому первая пересадка сердца в стране была выполнена Александром Александровичем Вишневским в Ленинграде в одной из клиник Военно-Медицинской Академии. К сожалению она закончилась смертью больной , по поводу чего сторонники Бориса Васильевича иронизируя называли её « Операция Ы и последние похождения Шурика » . После ухода Петровского с поста министра пересадка сердца была произведена его учеником профессором Шумаковым и в наши дни выполняется в нескольких центрах сердечно-сосудистой хирургии . Александр Александрович Вишневский был большим жизнелюбом , простых человеческих радостей не чурался . С одной из его жён - актрисой театра им. Станиславского я был знаком . Интересная женщина , она была ростом выше его на голову . Умерла она на теннисном корте во время игры . Вера Александровна Самойлова училась с Александром Александровичем в одном классе и иначе , как хулиганом его не называла . Вероятно основания для этого у неё были . Однажды в кулуарах Московского хирургического общества я был невольным свидетелем беседы А.А. Вишневского с будущим профессором и Главным онкологом Москвы Грицманом просившим его быть официальным оппонентом при защите им докторской диссертации . Нимало не стесняясь окружающих глазающих на него он своим писклявым , но достаточно громким голосом сказал Грицману : « Ты умный парень , Юра и это хорошо . Но ты еврей , Юра и это плохо , но я тебе помогу » . Кстати говоря , внешность Александра Алесандровича была карикатурно еврейская , что , как выяснилось , было не случайным - Александр Васильевич Вишневский был женат на еврейке . Но вернёмся в операционную . Больного извлекли из ванны , поместили на операционный стол , открыли грудную клетку , трансфузиологи подсоединили аппарат искусственного кровообращения и Александр Алесандрович после остановки сердца вскрыл его полости и начал устранять врождённый порок и вшивать искусственный клапан . Работал он виртуозно , это мы могли оценить в полной мере . Но он так ругался ! Нимало не стесняясь присутствующих он поминал самых близких родственников своих ассистентов . : «Позовите сюда эту старую жопу Протопопова »- распорядился он . За моей спиной негодовали Главные хирурги областей Российской Федерации . «Как

он смеет , в нашем присутствии « В операционную вбежал запыхавшийся « старая жопа « Протопопов . « Кого ты собирався привести в операционную ?» обратился к нему Вишневский . «Вьетнамца , Александр Александрович «. « Вьетнамцаа-недовольно проскрипел Вишневский - чёрт с ним , веди «. Протопопов ввёл в операционную маленького вьетнамца переодетого в операционный костюм , под маской разглядеть черты его лица и установить его возраст не представлялось возможным . Вишневский мельком взглянув на него продолжал оперировать отвешивая « Fake you « налево и направо . «Александр Александрович , неудобно , всё- таки иностранец « громко шептала «старая жопа « .» Он всё равно ни черта не понимает « ответил Александр Александрович . Наконец операция закончилась , больного сняли с операционного стола и поместили в ванну с водой , температуру которой начали постепенно повышать . Момент запуска сердца после вшивания в него искусственного клапана был волнующим , присутствующие в операционной облегчённо вздохнули , когда сердечная мышца начала сокращаться . Александр Александрович снял маску и шапочку , его лысина блестела . Маленький вьетнамец снял маску и подошёл к Вишневскому . « Уважаемый академик , произнёс он на чистом русском языке , позвольте мне выразить Вам моё восхищение Вашим мастерством , ничего подобного я в жизни не видел (он на секунду запнулся) , и не слышал «. Протянув руку ошеломлённому Вишневскому он с чувством пожал его руку и вышел из операционной . «Кто это ? «спросил Вишневский у Протопопова . «Министр Здравоохранения Вьетнама « ответил тот . Опустим занавес милосердия и последуем вслед за вьетнамцем оставив в операционной красного , как варённый рак Вишневского осыпающего площадной бранью «старую жопу « Протопопова . Главные хирурги областей РСФСР предводительствуемые мной молча переоделись, вышли из здания института , остановились у памятника Александру Васильевичу Вишневскому . Внезапно гомерический хохот огласил окрестности , мы смеялись так , как не смеялись никогда в жизни . На следующий день я рассказал Борису Сергеевичу Розанову эту историю , он смеялся до слёз . С дочерью Александра Александровича Машей связана история , которую я и Володя Кассиль принимавший в ней непосредственное участие вспоминаем веселясь от души . Весной 1960 года в Колонном зале состоялся съезд хирургов СССР . Програмный доклад делал академик Вишневский , с докладом обобщающим опыт 10000 эзофагоскопий с целью удаления из пищевода инородных тел выступил Борис Сергеевич Розанов , великий мастер этой очень непростой манипуляции . Вся наша боткинская компания присутствовала на съезде . В перерыве Володя познакомил меня с своей однокурсницей Машей Вишневской ,

которая после того , как она перезнакомилась с всеми нами ,не отходила от нас ни на шаг . В то время ей было лет 25 , она была внешне недурна , держалась с большим апломбом . После окончания доклада Бориса Сергеевича , в перерыве он подошёл к нам и сказал , что приглашает всех нас в ресторан «Будапешт» где уже заказан банкетный зал . Володя и я переглянулись , у нас не было денег - порывшись в карманах мы с трудом наскребли десятку . Отказываться от приглашения было неприлично , но нас было человек тридцать и мы понимали , что Борис Сергеевич мог не располагать такой суммой . Маша Вишневская стоявшая рядом с нами приняла приглашение и на свой счёт , от чего нам стало совсем худо - платить нужно было и за неё .В ресторане было очень весело , Борис Сергеевич был в ударе , рассказывал много интересных историй , обстановка была непринуждённой . Мы с Володей сидели ни живы ни мертвы , с ужасом ожидая момента , когда будет подан счёт . И такой момент наступил! Мэтр подошёл к Борису Сергеевичу и протянул ему счёт . Сердца наши остановились! В этот момент Роман Тихонович Панченков сидевший рядом с Борисом Сергеевичем взял из рук метрдотеля бумажку , мельком взглянул на неё , вынул из кармана пиджака пачку денег и отдал её . Сердца наши забились и мы смогли вздохнуть . Но мои мучения на этом не кончились . Мы вышли из ресторана .» Ты конечно проводишь Машу домой « сказал мне мой друг . Что мне оставалось делать ? Я поймал такси , мы сели в машину . В уме я производил сложные арифметические подсчёты решая , хватит ли мне денег , что бы расплатиться за такси . К счастью Маша жила на Новослободской в академическом доме и денег мне хватило . На следующий день мы вернули деньги Роману Тихоновичу от души поблагодарив его . В следующий раз я увидел Машу Вишневскую через много лет , на банкете , который устроил её муж и мой шеф Юлий Георгиевич Шапошников в связи с присвоением ему генеральского звания , к слову говоря они вскоре после этого разошлись .

Жизнь , в том числе и больничная , порождает много комедийных ситуаций о которых потом вспоминаешь с улыбкой . Вечно заполненное приёмное отделение больницы им.Боткина . Машины скорой помощи подходят одна за одной . В приёмное отделение вводят мужчину с парафимозом - ущемлением крайней плотью головки полового члена , в результате чего последний отекает . Необходима экстренная операция - рассечение удавки . Пациент бережно держит в руках завёрнутый в полотенце член, намучился , бедняга , пока наконец решился вызвать скорую помощь . Больного регистрируют , заводят на него историю болезни . Сестра больному : « Больной , положите свёрток и пройдите в смотровую , Вас посмотрит врач « . Привозят больную с

воспалением придатков . Медсестра больной - « Гражданка с придатками , пройдите в гинекологический кабинет ». В отделении неотложной хирургии медсестрой работает пожилая женщина , вдова генерала , после смерти мужа вынужденная пойти работать . Она в сильном склерозе . Глубокая ночь , операции закончились , можно немного расслабиться . Дежурит Ирина Леонидовна Гурьян . В дежурной комнате несколько кроватей на которых спят остальные члены бригады.. В смотровую из приёмного отделения везут каталку с больным . Раздаётся стук каблучков и в дежурную комнату входит Мария Ивановна . « Ирина Леонидовна , привезли больного с ущемлённым гемороем ». « Мария Ивановна , возьмите пузырь с льдом и положите больному .» « Куда положить ? » « На жопу » , спросонья говорит Ирина Леонидовна . « Хорошо » . Стук каблучков удаляется , но через несколько минут возникает снова . « Ирина Леонидовна , пузырь со льдом на жопе у больного не держится ». « Мария Ивановна , выйдите из корпуса , за воротами больницы стоит киоск с мороженым , купите эскимо , вернитесь в смотровую и засуньте эскимо в жопу больному » . « Хорошо » . Каблучки удаляются и через десять минут возвращаются .» Ирина Леонидовна , киоск закрыт , мороженым не торгуют . Мы стонем от смеха , до утренней конференции никто уснуть не может . Таких историй можно рассказать много .

Прощание с больницей Боткина и с клиникой было грустным . Лёша Копылков получил направление в больницу комбината газеты «Правда» , Таечка Бочарова уехала в город Электросталь в больницу 3 управления .

1 Сентября 1960 года я пришёл в больницу им Баумана . Помещалась она в Лефортово , на Госпитальной площади , напротив Главного военного госпиталя им.Бурденко . Больница эта одна из старейших в Москве , организована она в 1875 году графиней Шаховской . Принимали туда неимущих , подобранных на улицах , содержалась она на средства Шаховской и на пожертвования . При больнице была организована община сестёр милосердия « Утоли Господи моя печали ». Принимали в общину только девиц , жили они при больнице , в здании в котором теперь помещается банк « Нефтяной ». Они находились на полном пансионе , при замужестве выходили из общины . Графиня Шаховская организовала отряд сестёр милосердия и выехала с ним на фронт во время Балканской войны . Октябрьскую революцию больница встретила без восторга , община сестёр милосердия была распущена , больницы национализирована , стала 29 городской больницей . В разное время в ней работали А.В. Вишневский , В.С. Левит , профессор Волпьян , но она не считалась одной из ведущих больниц города- расположена она

вдали от центра города , в старых зданиях , и насчитывала 200-250 коек .Со временем значение её возрастало , с приобретением «Скорой помощью» автомашин фактор отдалённости потерял своё значение . Перед войной был построен хирургический корпус - пятиэтажное здание так называемого школьно-госпитального типа , увеличилось количество коек . Во время войны на базе больницы был развёрнут военный госпиталь 5002 . После войны больница обрела прежний статус . В конце 40 годов когда антисемитизм в нашей стране приобрёл государственный характер Главным врачом больницы был назначен Николай Григорьевич Орлов , работавший до этого заместителем заведующего Горздравотдела . Фамилию Орлов он принял женившись на женщине носившей эту фамилию . Он был евреем , окончил Университет вместе с одним из учителей моего отца Иосифом Марковичем Нейманом хорошо его знавшим в студенческие годы . В начале пятидесятых годов Горздрав , как и многие московские учреждения , старался избавиться от евреев и Николая Григорьевича сделали Главным врачом больницы . Он был умным и осторожным руководителем и повёл себя так , что райком партии и райздравотдел уверовали в его незаменимость и всячески его поддерживали . Орлов понимал , что больница нуждается в притоке новых людей и не побоялся в 1952 году взять на работу Льва Моисеевич Шнапера и сделать его Главным хирургом больницы . Многие годы Главным хирургом больницы был Николай Ильич Гуревич - крупный хирург , бессменный член редколлегии ведущих хирургических журналов , председатель ряда съездов хирургов России , его называли совестью русской хирургии. Он был очень стар и тяжело болен , последний год своей жизни он провёл в больнице , в больнице он умер. К моменту моего прихода в больницу в ней были сосредоточены крупные силы . Блестяще была организована терапевтическая служба- отделениями заведовали Елена Ефимовна Атакова , Анна Рафаиловна Пясецкая , Людмила Павловна Бужинская,Софья Брониславовна Карагодина , отделением неврологии заведовал Соломон Владимирович Канторович , урологическим отделением Марк Соломонович Ржезников (бывший колымчанин хорошо знавший моего отца по Колыме), травматологическим отделением заведовала Валентина Моисеевна Алексеева -она была многолетним бессменным секретарём партийной организации . Хирургическая служба состояла из двух отделений - женского , которым заведовала Ирина Серафимовна Васильева - ученица Николая Фёдоровича Берёзкина , работавшая с ним до войны в Басманной больнице и любившая его всю жизнь и мужское отделение которым десятилетия руководил Михаил Матвеевич Скутельский , умерший перед моим приходом в больницу -его место заняла Ольга Львовна Барышникова - она училась в Сталинабадском

мединституте и заурядврачом была отправлена на фронт . После войны она закончила институт и большую часть своей жизни проработала в больнице Баумана . Хирургом она была никаким , но Николай Григорьевич считал иначе и назначил её заведовать отделением . Консультантом -травматологом больницы была Софья Исааковна Баренбойм - доцент института травматологии и ортопедии , она по договору с ЦИТО постоянно работала у нас . Встреча с ней была для меня особенно радостной .

Отдав документы в отдел кадров и получив направление ординатором в 5 хирургическое отделение я пошёл в хирургический корпус . В лифте стоял полупьяный неандерталец , который пересыпая свою речь матюками осведомился какого мне здесь надо и посоветовал отправиться к такой-то матери . С трудом поняв , что я новый врач он поднял меня на пятый этаж . Неандертальца звали дядей Васей и он впоследствии признал меня и матом не встречал . Я представился Ирине Серафимовне . Она спросила меня где я учился и работал и услышав , что я ученик Николая Фёдоровича Берёзкина полюбила меня . Познакомился я с врачами -Юрием Александровичем Кринским окончившим ординатуру у Б.С. Розанова за несколько лет до меня ,Софьей Гашельевой Винокур , Шевой Цальевой Немировской и кокетливой , в раннем бальзаке , Надеждой Александровной Мясниковой . Мне дали палаты и я приступил к работе.

Хирургический корпус имел всего две операционных - на пятом этаже плановую и на четвёртом экстренную , 4 стола , на четыре оперирующих отделения . В операционной на пятом этаже оперировали травматологи и на второй стол можно было брать только чистые операции . Один стол в экстренной операционной занимать было нельзя , на второй стол претендовали хирурги и урологи. Анестезиологической службы не было , реанимационная служба была представлена Ксенией Сергеевной Киселёвой из лаборатории Неговского , но своих палат она не имела . Состав больных был самый разнообразный , объём операций не впечатляющий . В больнице был особый режим работы - рабочий день начинался в 9 часов утра конференцией ,проводимой в кабинете Главного врача и заканчивался в 13 часов , но за это нужно было дать 4 бесплатных дежурства . Учитывая то , что при такой организации работы в операционных , оперирующие во вторую очередь попадали туда не раньше 12 часов дня и заканчивали работу неизвестно когда ; врачебная ставка стоила 825 рублей (старыми деньгами) и для того , что бы немного заработать ,нужно было дать в месяц 10-12 дежурств то получалось , что работали мы задаром . Я всё это понял в первый день работы и закончив свой первый рабочий день поехал в Боткинскую больницу , где в неотложке

дежурили мои друзья и рассказывая о моём новом месте работы ,чуть не плакал . Помочь они мне ничем не могли . Моя заведующая , Ирина Серафимовна хорошо поняла моё состояние и утром на следующий день отправила меня в операционную и проассистировала мне на грыжесечении . Операция эта была у меня хорошо отработана и она увидев , что я оперировать умею назначила на следующий день резекцию желудка по поводу рака на которой она мне ассистировала . Операция прошла успешно и она начала загружать меня оперативной работой . Настроение моё изменилось и я решил не искать себе новое место работы . В этот момент Н.Г. Орлов назначил Барышникову заведующей 4 хирургическим отделением и перевёл меня к ней , имея в виду , что я стану её помощником . В первый же день Ольга Львовна взяла меня в операционную на операцию по поводу острого аппендицита . Во время операции я не произнёс ни одного слова , но на следующий день приказом Главного врача был переведен в поликлинику (больница была объединена с поликлиникой и существовала система при которой врачи работали по три месяца на каждом отделении и три месяца в поликлинике). Барышникова оперировать не умела и поняв , что я это понял поспешила избавиться от меня . Я сел на приём в поликлинику проклиная день и час , когда я пришёл в 29 больницу. Единственная моя отрада -дежурства помогли мне пережить этот нелёгкий для меня период . Дежурил я много -12-15 раз в месяц и на дежурствах много оперировал . Меня ставили дежурить ассистентом , но через пару месяцев поставили ответственным хирургом . Помогли два случая . Я работал в вечернюю смену в поликлинике , когда в кабинет пришла Валентина Моисеевна Алексеевна и попросила меня прооперировать поступившего больного с ущемлённой грыжей , т.к. дежурившая ответственным хирургом Серафима Пруцкова не решается взяться за эту операцию , а Льва Моисеевича Шнапера не могут разыскать . Я с удовольствием согласился и поднявшись в операционную прооперировал больного производя ему грыжесечение и резекцию некротизированной петли тонкой кишки . Валентина Моисеевна рассказала Главному врачу о своих впечатлениях . По случаю какого-то юбилея Н.Г. Орлова наградили орденом и по этому поводу он устроил приём на который была приглашена вся больница . Дежуривший в этот день Юра Кринский очень хотел попасть на этот приём и упросил Орлова разрешить мне отдежурить за него . Орлов согласился и я стал впервые ответственным дежурным хирургом в московской больнице. Дело это было не такое простое , как могло показаться с первого взгляда -одной оперативной техники и умения диагностировать было мало- нужно было научиться взаимодействовать с скорой помощью , милицией . На скорой помощи у меня было много

друзей и я позвонив им просил Жору Амбатьело или Виктора Дагаева направить в Бауманскую больницу больного с прободной язвой или терминального больного с тяжёлой травмой и они выполняли мои просьбы . В то время дежурный хирург выполнял обязанности травматолога , уролога , гинеколога , нейрохирурга . У меня всё это неплохо получалось и на утреннюю конференцию я приходил удовлетворённый. Я всерьёз занялся реаниматологией и на моих дежурствах редко не было тяжёлой травмы -уличной , поездной , бытовой . В конце концов результаты стали хорошими и Неговский решил создать на базе нашей больницы реанимационный центр . Из этого ничего не вышло из-за упрямства нашего главного врача -для центра нужны были палаты и Орлов упёрся и не захотел их выделить . Неговский организовал великолепный центр в Боткинской больнице , прекрасно оснастил его и Орлову пришлось кусать себе локти .

Сидение моё в поликлинике закончилось и меня вернули на 5 хирургию . Безоблачное существование моё было нарушено по моей вине , если это можно было назвать виной . Я выступил на партийном собрании и рассказал всё , что я думаю по поводу организации хирургической работы в больнице - по поводу принципа ротации хирургов по всем отделениям , четырёхчасового рабочего дня и бесплатных дежурств , госпитализации больных с пищевыми интоксикациями в хирургические отделения , отсутствия анестезиологической службы , отсутствия реанимационной аппаратуры . Н.Г. Орлов был уязвлён в самое сердце , его прихвостни и в первую очередь Барышниковы подняли вой и я стал лидером оппозиции. В это время в больницу пришли очень толковые молодые ребята - Саша Ермолов , Саша Гринберг , Веня Лирцман , Юлиан Рабинович , Алик Аксельрод . Они горячо поддерживали меня и « младотурки » стали серьёзной силой с которой не могла не считаться администрация больницы . Орлов начал делать попытки примирения , однако ничего не меняя в организации работы. Кончилось это тем , что Юра Кринский организовал отделение неотложной хирургии в 4 Градской больнице и с ним ушёл туда Ермолов , Юлиан Рабинович ушёл в ВНЦХ зав. оргметодотделом , Веня Лирцман ушёл на кафедру травматологии в Стоматологический институт , Алик Аксельрод на кафедру анестезиологии ЦИУ. Орлов опасаясь , что я последую их примеру сделал меня заведующим операционным отделением. Это назначение порушило мои хорошие отношения с Ириной Серафимовной Васильевой , она решила , что если я работаю в её отделении , то она получает приоритетное право на плановую операционную . Я так не считал и распределял операции по справедливости . Я пытался уговорить Н.Г. открыть ещё одну операционную сделав её экстренной и разрешить организовать

реанимационную палату .Он был непреклонен. В 1963 году Орлов назначил меня заведующим гнойным хирургическим отделением разрешив мне госпитализировать туда оперированных мной по дежурству больных. Тут взвыли и Васильева и Барышникова . В конце концов мне всё это надоело и я пришёл к Орлову и сказал ему , что буду искать себе место . Николай Григорьевич попросил меня подождать пару дней , поехал в Горздрав и привёз оттуда приказ о закрытии гнойного отделения в нашей больнице и организации на его месте чистого хирургического отделения заведующим которого он назначил меня . Ординаторами ко мне пошли Маргарита Самойловна Лейкина и пришедший в больницу Исаак Давидович Клейнер . Они полностью разделяли мои взгляды и работали мы душа в душу.

Отец работал в институте научно-технической информации старшим научным сотрудником , много реферировал и неплохо по тем временам зарабатывал. Жизнь нашей семьи потихонечку налаживалась. Переехав в новую квартиру мы купили мебель , я приобрёл радиолу и продолжил собирать фонотеку. Всё свободное время я проводил с друзьями -Юрой Голубчиным , Кассилями . Мы часто собирались и жили весело. Несколько раз в месяц Кассили и я бывали в Большом зале консерватории не пропуская ни одного интересного концерта. Очень часто мама и я бывали на Сивцевом Вражке . У Лены было уже двое детей -сын Коля и дочь Оля - красавица районного масштаба , как мы её называли . В квартире жила Елена Петровна - старинная приятельница Ольги Георгиевны и Гаврил Гаврилович Владимиров - дядя Ганя . Елена Петровна работала в МОНИАГе , а дядя Ганя был директором Госконцерта СССР . Елена Петровна обожала Колю . Лена воспитывала детей , а её муж Дима Рыжков был научным сотрудником института химической физики и увлекался спортом . Кончилось дело тем , что Дима оставил науку и занялся спортивной журналистикой , став известным репортёром , а потом и одним из руководителей газеты «Советский спорт». Мы очень любили бывать на Сивцевом . Иногда из Женевы или Нью-Йорка приезжал Олег Богомолец работавший в ООН , встречи эти были радостными , ибо все дружеские чувства сохранились в первозданном виде .Собирались старые друзья Богомольцев - Самойловы , Читаевы , Малышевы . Одна из таких встреч закончилась трагически - Николай Гурьевич и Вера Александровна простились и уехали домой - они жили в академическом доме на Ленинском проспекте напротив 1 Градской больницы . Примерно через час раздался телефонный звонок , подошёл Олег. Звонили из 1 Градской больницы - Николай Гурьевич умер в троллейбусе от остановки сердца . Олег и папа поехали в больницу .

На долю Веры Александровны выпали одни

несчастья - тяжело заболел её сын Саша , талантливый математик . Он женился на своей однокласснице , у них родилась дочь Ксения . Саша увлёкся бионикой и был одним из самых любимых и способных учеников академика Гельфанда. Дима , сын Николая Гурьевича от первого брака повёл себя не лучшим образом и бедной Вере Александровне пришлось перенести такое , чего не пожелаешь злейшему врагу . Не выдержав Вера Александровна заболела и умерла . Через несколько лет умер Саша.

В доме Богомольцев в годы войны появилась Верочка Фролова - девочка перенесшая ленинградскую блокаду и чудом оставшаяся в живых .Богомольцы жили на два дома и у них было две домработницы - Катя Ракогон , которая уезжала с семьёй в Киев и Верочка остававшаяся в Москве. После смерти Ольги Георгиевны Верочка окончила педагогический техникум и стала работать воспитательницей в детском саду . Она получила комнату и переехала туда, но всё свободное время проводила на Сивцевом .Она была человеком удивительных душевных качеств , добрая , отзывчивая , доброжелательная . Мы все очень любили её. Судьба её трагична .Однажды она приехала в гости к Саше Читаеву . Во время ужина на стол поставили банку маринованных грибов , банка была закатана . Грибы ела Верочка и Ксения , дочь Саши . Дома Верочке стало плохо и она позвонила мне . Я поднял трубку и услышал словесную окрошку -у неё развились нарушения речи . Я не мог ничего понять и повесил трубку. Соседи вызвали скорую помощь и её отвезли в 7 больницу с нарушением мозгового кровообращения . Ксении так же стало плохо и её увезли в детскую больницу , где её удалось спасти . Утром мне позвонила Анна Александровна Самойлова и рассказала , что Верочка в тяжёлом состоянии находится в больнице . Я позвонил в неврологическое отделение и разговаривал с зав.отделением. Она сказала , что клиника не укладывается в инсульт и меня осенило- это был ботулизм . Я сказал о этом заведующей . Верочку на реаномобиле перевезли в Боткинскую больницу , в бароцентр , но было уже поздно и она погибла . Её смерть была тяжёлым ударом для всех нас . Только потом я вспомнил телефонный звонок и понял , что звонила Верочка , ей нужна была помощь , но речь у неё была нарушена и я ничего не понял .

В 1961 году Олег вернувшийся из Нью-Йорка приехал в Москву с Катей , своей дочерью. Я знал её девочкой в годы войны . Она выросла с тех пор и превратилась в красавицу , очень похожую на Ольгу Георгиевну - такое же прелестное лицо , такой же завораживающий голос . Характер у неё был очень решительный и всего , что она хотела она добивалась. Через два дня я ни о ком кроме неё и ни о чём не мог думать .Мы бродили по Москве , она приходила ко мне в больницу на дежурства , мы ездили на

дачу к Кассилям в Снегири . Однажды гуляя в Лужниках мы зашли в кино и посмотрели «Римские каникулы». Вышли мы из кинотеатра под огромным впечатлением от фильма , я не мог отделаться от чувства , что этот фильм о нас - Киевская принцесса приехала на каникулы и влюбилась и заставила себя полюбить. Каникулы окончились и я проводил её в Киев . Мы переписывались , но будущее было в тумане . 17 ноября , в свой день рождения , придя с работы домой я увидел Катю - она приехала отпраздновать его со мной . Она провела несколько дней в Москве , я считал оставшиеся до её отъезда часы и думал о том , что время бежит слишком быстро . Катя уехала , письма приходили каждый день и 31 декабря она приехала встретиться со мной Новый год. Встречали мы его у Кассилей . На вокзале Катя сказала мне , что бы я учил украинский язык . На мой вопрос -зачем ? она сказала , что выйдет за меня замуж . « Приезжай в Киев в марте на мой день рождения » сказала она мне . Поезд ушёл и я отправился к Кассилям и рассказал Володе и Вере , что я женюсь . « Когда ?» спросил Володя . « В марте « . » Смотри , Юрка , сказал мне мой мудрый друг , эти два месяца могут принести тебе большие разочарования «. Приехав в Киев на день рождения Кати я понял , что Володя был прав. Всё изменилось и не в мою пользу. Летом Катя приехала в Москву с Димой Березовским , своим будущим мужем . Эта история не прошла бесследно для меня . С Катей мы остались друзьями , иногда встречаемся во время её редких приездов в Москву , но о прошлом не говорим . Смотря « Римские каникулы » я вспоминаю лето 61 года - сказка -она и есть сказка , даже если у неё хороший конец .Летом 1961 года у мамы случился инфаркт . Перенесла она его тяжело , но вылечилась и её поставили на ноги . Но окончательно мама так и не оправилась. В 1966 году у неё был второй инфаркт после которого до конца жизни она была инвалидом.

Отец перешёл работать в лабораторию реаниматологии и стал Учёным секретарём и секретарём партийной организации . Годы работы в лаборатории были годами его научного расцвета . Он занялся патологией печени развивающейся в период умирания организма и достиг в этой области впечатляющих результатов .Он печатался в научных журналах , выступал с докладами на съездах и конференциях . Однажды на имя Академии медицинских наук пришло приглашение отцу на конгресс в Италию , где он должен был сделать один из программных докладов . Академия ответила отказом , тогда организаторы конгресса , видимо хорошо знакомые с нашими порядками сообщили , что берут на себя все расходы .Академия предложила отцу сообщить итальянцам , что он болен и с его докладом поедет другой . Он

отказался.

В больнице Баумана было прекрасное приёмное отделение .Нужно отдать должное Н.Г. Орлову -организатор он был отличный . В приёмном отделении всё было сделано по правилам -смотровые , операционная , перевязочная , гипсовая , санитарный блок. Ни один больной не поступал в больницу не пройдя санитарную обработку , при необходимости там можно было остановить кровотечение , вправить вывих , обработать ожог. Я сразу обратил внимание на толстого мальчика -санитара- Фиму Удовского .Он был интеллигентен , очень добродушен и медицински грамотен. Окончив школу он подал документы в 2 Мединститут , но не добрал на экзамене всего лишь одно очко . Фима пошёл работать санитаром в нашу больницу и на следующий год пошёл вновь сдавать экзамены . Результат был тот же. Подготовлен он был блестяще , но приёмная комиссия каждый раз спотыкалась о его фамилию . Он был упорен и на шестой раз всё -таки поступил в институт , блестяще его окончил , окончил клиническую ординатуру , поступил в аспирантуру к Ю.Е. Берёзову и защитил кандидатскую диссертацию ещё до окончания аспирантуры . Саша Ермолов к тому времени защитил докторскую диссертацию и был вторым профессором у Берёзова. Фиму он знал и любил и Берёзов и он сделали всё для того , что бы оставить его ассистентом на кафедре 2 мед .институте, в котором работали вожди антисемитов профессора Иванов и Терновский стоял насмерть , но в это время Саша стал заместителем председателя Учёного Медицинского Совета Минздрава СССР и Ефима утвердили ассистентом Берёзова. После смерти Берёзова кафедру занял профессор Буянов . Саша Ермолов был избран на кафедру хирургии в ЦИУ и просил Фиму перейти к нему . Документы в ЦИУ были поданы , но тут против была Ковригина , бывший Министр Здравоохранения и паскудная баба . « Александр Сергеевич , говорила она Саше , вокруг так много талантливых русских людей , а Вы ломаете копья из-за какого -то Удовского ». Но Саша добился своего и Ефима приняли в ЦИУ . Большая битва разгорелась из-за присвоения ему звания доцента , но и тут Саша добился своего . Он взял себе под клиническую базу 53 больницу и вскоре эта кафедра стала одной из ведущих в Москве . Я дважды проходил курсы усовершенствования на этой кафедре и был восхищён блестящей постановкой лечебной и учебной работы там. Ефим был правой рукой Саши . Его работоспособность поражала , казалось , он жил в больнице . Он много оперировал , входил в группу специалистов - консультантов при Министре Здравоохранения , много летал по Союзу. Я прослушал курс его лекций и был потрясён его эрудицией , глубоким знанием материала . Его любили все соприкасавшиеся с ним люди. Меня с ним связывала многолетняя дружба , свои первые

шаги в хирургии он сделал у меня в отделении -я брал его на операции ассистентом , он делал на моих дежурствах первичные обработки ран. У меня есть несколько статей сделанных в соавторстве с ним . Мы с ним вместе пережили много побед и поражений в период становления реанимационной службы в нашей больнице . Человек весёлый и остроумный , он был автором и исполнителем многочисленных розыгрышей , не всегда впрочем безобидных. Однажды в моём отделении умер отец нашего врача - Яши Цацкиса , старый ортодоксальный еврей . Утром я спросил у дежурной медсестры отправила -ли она труп в морг .» Какой труп -спросила она меня - никакого трупа у нас в отделении нет . « Я был в недоумении и отчаянии и не знал ,что мне делать. В это время пришёл Яша и сказал мне , что он увёз труп отца домой и что Орлову он всё объяснит сам. Тем дело и кончилось . Правду я узнал через 25 лет . Оказывается Яша обратился к Фиме и попросил его помочь . Дело было ночью , Фима вышел на Госпитальную площадь , поймал такси , объяснил таксисту ситуацию и тот за соответствующее вознаграждение согласился отвезти труп в Перово , где жил Яша . Труп одели , посадили в машину и поехали . Таксист желая поскорее избавиться от такого пассажира гнал с большой скоростью . На шоссе Энтузиастов , пустынном в это время , они услышали звук милицейской сирены и увидели мигалки стремительно догонявшей их машины . Они решили , что это ГАИ преследует их за превышение скорости и зримо представили себе , что сейчас начнётся. Но машина обогнала их и ушла вперёд. Таксист материл их , себя , милицию . Но всё обошлось . Второе случаем было веселее. Мы снимали дачу в Мамонтовке и я возил туда продукты , для чего у меня был большой портфель . Однажды купив продукты я с трудом довёз их до дачи , портфель был чудовищно тяжёлым . Выгрузив их дома я обнаружил на дне портфеля чугунную лапу весом килограмм в десять . Я вспомнил ,что у Фимы есть такой же портфель , не поленился привезти лапу в Москву и сунул её в портфель Фиме . На следующий день при встрече он поднял большой палец и показал мне , что он по достоинству оценил мои ответные действия. Три года тому назад мы проводили его в последний путь -он умер от обширного инфаркта миокарда . Фима был из тех людей , которых не нужно ни о чём просить . Достаточно было изложить существо дела , как в его мозгу срабатывал механизм позволяющий ему выбрать наиболее оптимальный вариант помощи . Удивительной доброты и души был этот огромный , всегда улыбающийся человек. На его похороны собралась вся хирургическая Москва. Он , смеясь, рассказывал истории происходившие с ним . Однажды , ещё в советские времена , он приехал с комиссией проверять здравоохранение Грузии . Как водится , дорогих гостей встретили с

грузинской широтой и размахом после чего у Ефима наступило расстройство кишечника и при приезде комиссии в очередную больницу или клинику он первым делом бежал в туалет .» Да - говорили грузины -сразу видно знающего человека , первым делом идёт осматривать туалеты , а затем уже всё остальное . Такого не проведёшь ! « . Стоит ли говорить о том , что все туалеты в ещё не обследованных больницах подверглись капитальному ремонту . Один из его учеников эмигрировавший в Америку и хорошо там устроившийся пригласил Фиму в гости . Это было в начале перестройки , когда доллар меняли по 67 копеек за 1 и ему в Госбанке выдали 349 долларов . Он слетал в Америку , пробыл там месяц , слетал из Нью-Йорка в Майами и обратно и привёз с собой в Москву 340 долларов . . Ему просто не давали тратить деньги . В Майами он познакомился с другом Володи Кассиля и моим другом Оскаром Франкфуртом , давно уехавшим в США и ставшим там весьма состоятельным человеком . К сожалению Фима не знал этого и в разговоре с Оскаром не упоминал наши имена . Рассказывая о своём посещении Майами он сказал , что он попал в гости к богатому меценату , обожающему и собирающему русский авангард , выходцу из России. « Держу пари , что я знаю у кого ты был в гостях . У Оскара Франкфурта «. Фима вытаращил на меня глаза . В тот же вечер он позвонил в Майами Оскару и рассказал ему о том , что оказывается у них есть общие знакомые . Оскар расстроился , он любил Володю и меня и был бы рад поговорить о нас с приехавшим из Москвы человеком.

Оскар Франкфурт сам по себе человек замечательный . Он сын Сергея Франкфурта -известного партийного и хозяйственного деятеля 30 годов расстрелянного в годы Сталинских репрессий , мать его была арестована и отправлена в лагерь . Оскар рос один , окончил школу вместе с Володей и с ним же в одной группе учился в мединституте . Человек способностей исключительных он увлёкся патологической физиологией и за год сделал и защитил кандидатскую диссертацию . Он не мог никуда устроиться на работу из-за своей фамилии . В конце концов его взял к себе в новую лабораторию академик Эмануэль , который работая в институте химфизики выдал идею о том , что перерождение нормальных клеток в раковые происходит по законам цепных реакций . Он организовал лабораторию и взял туда Оскара .Оскар за полтора года сделал и защитил докторскую диссертацию став самым молодым доктором наук в стране. Эмануэль быстро остыл ибо у него было много идей не столь бредовых , лабораторию закрыли и Оскар остался без работы . Он подавал документы куда только было возможно , но всюду ему отказывали в приёме на работу . Тогда он подал документы на выезд и улетел в США с чемоданчиком в котором были рубашки и несколько полотен картин авангардистов купленных

за бесценок . Через год в американских журналах появились многочисленные статьи по экспериментальной онкологии принадлежавшие его перу . В Америке он женился на женщине-иммунологе , они переехали в Майами и организовали фирму по производству иммунных сывороток . Дело у них пошло и Оскар стал богатым человеком . Он купил себе дом в котором был в гостях Ефим , на которого , кроме гостеприимства хозяев , неизгладимое впечатление произвела ванна -джакузи , в которой он полоскался . У нас в последнее время много говорят о утечке мозгов из России . Оскар не собирался уезжать из страны , так же , как не собиралась уезжать Белла Давидович , выдающаяся пианистка . У неё был назначен концерт в Голландии и она просила выдать ей заграничный паспорт . Как это и было принято в те времена , с выдачей паспорта тянули до момента отлёта самолёта . В Шереметьеве Белле сообщили , что поездка ей не разрешена , т.к. её сын Дима Ситковецкий находился в Америке . Он уехал туда в связи с болезнью крови и проходил курс лечения болезни от которой умер его отец . Предлог для отказа в выдаче паспорта был надуман т.к. Белла могла уехать из страны легальным путём . Она была так оскорблена этой возмутительной историей , что подала заявление в ОВИР и уехала в Америку . Наша страна потеряла великую пианистку . Несколько лет тому назад она приезжала вместе с Димой в Москву и они дали концерт в Большом зале консерватории . Я не знаю , поняли -ли власть имущие кого потеряла Россия , но присутствующие в зале зрители поняли это и проводили артистов бурей аплодисментов .

Случилось так , что я был два раза на исполнении 13 симфонии Шостаковича в Большом зале консерватории . Референт ЦК КПСС Апостолов умер на репетиции , исполнение её запрещали , потребовалось вмешательство Хрущёва , что бы симфонию разрешили исполнить . Вначале планировалось транслировать первое исполнение по телевидению , и это было объявлено и телевидение установило камеры в зале , но в последний момент трансляция была запрещена . Певец Гмыря не постеснявшийся в Виннице петь перед Гитлером отказался принять участие в исполнении »жидовской « музыки и басовую партию исполнял Артур Эйзен . Успех 13 симфонии был ошеломляющий , впечатление от её исполнения можно было сравнить с реакцией на прочтение «Архипелага « Солженицина и после второго исполнения на следующий день она была запрещена на годы .

В начале 60 годов в Москве возникла проблема с лечением отравлений различными ядами . Отравлений было много -- суррогатами алкоголя , барбитуратами , жидкостью для мытья стёкол - да мало ли что пили спивающиеся люди . Занимались

лечением этих больных терапевты, в каждом приёмном отделении висела таблица отравлений с указанием антидотов. Но большая часть больных поступала в терминальном состоянии и не могла рассказать, что послужило причиной отравления. Анализ содержимого желудка, крови на наличие тех или иных ядов занимал много времени и не мог оказать влияния на исход — он, как правило, был смертельным. Мне пришла в голову мысль, что у больных с отравлениями так называемыми неизвестными ядами нужно наряду с причиной лечить и следствие — методами реанимации, к тому времени хорошо известными и отработанными — лечить нарушения дыхания, сердечной деятельности, поражения почек и печени, заниматься дезинтоксикацией не только промываниями желудка, но и обменными переливаниями крови. Поскольку Центр лечения отравлений в институте им. Склифасовского в то время не был создан я решил провести эту работу у себя в отделении. Я договорился с своими приятелями в оперативном центре скорой помощи и отравленных повезли в 29 больницу. Первые же случаи подтвердили правильность моей идеи. Мы вывели из состояния клинической смерти больную с отравлением пахикарпином, спасли нескольких больных с тяжёлыми отравлениями барбитуратами. Самое главное в этой методике было то, что она по сути дела являлась хирургической — в процессе реанимации приходилось обнажать вены и артерии, делать трахеотомии, гастротомии. Особенно тяжело нам пришлось с отравлениями фосфорноорганическими соединениями — хлорофосом, тиофосом, карбофосом. Эти очень токсичные вещества были в широкой продаже, применялись в быту и сельском хозяйстве. Антидоты были — оксимы, но они были засекречены и применялись только в армии. У нас кроме атропина, вводимого в гигантских дозах антидотов не было. Как только заканчивалось действие атропина вновь возникала клиника смертельного отравления. Иногда нам удавалось спасти этих ранее безнадежных больных, но последствия клинической смерти оказались тяжёлыми — у возвращённых к жизни людей впоследствии возникали тяжёлые нарушения психики и их приходилось передавать психиатрам. В общем за год нам удалось собрать 148 случаев отравлений и написать пару хороших статей в медицинские журналы. Но в это время Дагаев открыл центр по лечению отравлений в институте им. Склифасовского и мы прекратили работу с этой группой больных. Отец уговаривал меня использовать этот материал для кандидатской диссертации, но я, считая, что реализовать кандидатское звание мне не удастся не хотел терять на это время.

Конечно, я был не прав, но упущенного не воротишь. Н.Г. Орлов который и слышать не хотел о открытии новой операционной и

реанимационной палаты и о создании анестезиологической службы был впечатлён статьями в различных медицинских журналах , которые пошли из нашей больницы понял , что сопротивляться новому не стоит , рискуешь остаться далеко позади всех и однажды вызвав меня к себе сказал , что он разрешает у меня на отделении переоборудовать помещение под экстренную операционную и из одной палаты сделать реанимационную и дал деньги на приобретение аппаратуры . Работа закипела . Эту новость не все встретили с радостью , пошли разговоры , что экстренная операционная на первом этаже будет оторвана от операционных на четвёртом и пятом этажах и к Орлову зачастили недовольные , не хотевшие , что бы молодёжь приобрела в больнице слишком много власти , но Николай Григорьевич не обращал на эти разговоры никакого внимания . Единственным врачом в больнице владевшим эндотрахеальным наркозом был я и если кому ни будь из хирургов хотелось оперировать под современным наркозом , то ему приходилось обращаться ко мне . На моих операциях давать наркоз было некому и я переделал аппарат « искусственный кашель » и присоединил его к наркозному аппарату « Красногвардеец » - получился примитивный дыхательный аппарат с помощью которого можно было давать наркоз с управляемым дыханием . Однажды во время дежурства привезли больного с прободной язвой у которого время прошедшее с момента перфорации и длительный язвенный анамнез позволяли сделать ему резекцию желудка . Я заинтубировал его , ввёл в наркоз , присоединил к наркозному аппарату , к наркозному аппарату присоединил дыхательный аппарат , у этого сооружения села Люся Русакова , очень грамотная медсестра и по моей команде начала вводить больному мышечные релаксанты . Сам я помылся , намыл Фиму и мы сделали резекцию желудка . Анестезиологическая служба в стране находилась в то время в стадии становления и наше сообщение , представляющее практический интерес , было напечатано в журнале «Хирургия». После этого мы приобрели ещё три аппарата «Искусственный кашель » , я приспособил их к наркозным аппаратам и я наловчился давать наркоз с автоматическим управляемым дыханием сразу на двух столах . Дежурил я очень много , 12-15 раз в месяц . Меня радовала самостоятельность , накапливался опыт , я начал расширять объём оперативных вмешательств , начал внедрять хирургию внепечёчных желчных путей в практику дежурной службы. Сейчас это делается повседневно и если дежурный хирург при наличии показаний удалит желчный пузырь , дренирует общий желчный проток ему в вину это никто не поставит . Но 35 лет тому назад эти идеи многим казались крамольными и внедрение их в повседневную практику не происходило без борьбы . Особенно усердствовали в этом

направлении заведующие хирургическими отделениями Васильева и Барышникова - первая потому , что не хотела уступать хирургической молодёжи свои позиции , вторая по хирургической малограмотности . Но новые идеи пробивали себе дорогу повсеместно и пришлось с этим смириться . На базе моего отделения начал работать Николай Николаевич Каншин - ученик Петровского , назначенный заместителем Главного Хирурга 4 Управления , заведующий хирургическим отделением Кремлёвской больницы . По существовавшему в Кремлёвской больнице порядку «контингент» оперировали приглашённые консультанты - Петровский , Розанов , Савельев - врачи отделения ассистировали на операциях . Для того , что бы они не теряли квалификацию решено было на базе городской больницы организовать своего рода отделение повышения квалификации .

Заместителем начальника 4 управления Минздрава СССР назначили Валентина Андреевича Савенко , ученика Льва Захаровича Франк -Каменецкого , работавшего до этого назначением заместителем Министра здравоохранения Таджикистана . Он отвечал в Главке за повышение квалификации врачей и за внедрение новых технологий в практику клиник Кремлёвской больницы . Однажды он вместе с Николаем Николаевичем Каншиным и группой сотрудников управления приехал в нашу больницу для решения ряда вопросов связанных с работой врачей Кремлёвской больницы на нашей базе . Когда я вошёл в кабинет Главного врача произошла немая сцена -увидев меня Валентин Андреевич не видевший меня 12 лет бросился ко мне , мы обнялись . У Зацаринской глаза вылезли из орбит при виде этого .

Те несколько лет , которые мы проработали с Николаем Николаевичем были очень полезны для всех нас , мы приобщились к современной хирургии . С Николаем Николаевичем у меня сохранились очень хорошие , тёплые отношения и встречаясь с ним на заседаниях хирургического общества и на конференциях в институте им. Склифасовского где он заведует отделом мы все гда вспоминаем о времени , когда мы работали вместе .

В 1963 году 4 Управление решило сосредоточить все свои учебные подразделения в 51 больнице и Н.Н. Каншин ушёл с своей клиникой туда . В нашу больницу пришла кафедра хирургии Стоматологического института возглавляемая профессором Борисом Эдмундовичем Линдбергом . Он был стар , активной хирургической деятельностью не занимался и никакого влияния на организацию работы в больнице оказать не мог , пришедшие с ним ассистенты

занимались только учебной работой . Вскоре Линдберг заболел и умер . Кафедру возглавил профессор Павел Осипович Андросов , ученик Сергея Сергеевича Юдина . Человек он был неординарный и я хочу о нём рассказать . Я был знаком и дружил с его дочерью Тамарой , мы вместе работали в больнице Боткина . Тамара была умницей , прекрасным думающим врачом , отличным хирургом . Она влюбилась в моего товарища Сашу Немого работавшего в урологической клинике А.П.Фрумкина . Саша полюбил Тамару и просил её стать его женой . Когда Тамара рассказала о этом своему отцу он запретил Тамаре встречаться с Сашей и заявил , что никогда не допустит того , что бы у его внуков была примесь жидовской крови . Тамара послушалась отца . Через пару лет она вышла замуж за нашего аспиранта Колю Батищева и после защиты им диссертации уехала из Москвы . Саша спустя несколько лет женился на Циле Гудынской - Цильке гормонистке (она занималась гормонами) , заведовал отделением в институте урологии у профессора Лопаткина . Несколько лет тому назад он вместе с семьёй эмигрировал в Израиль . Муж Тамары умер и она с детьми вернулась в Москву и стала работать на кафедре хирургии в 67 больнице . Несколько лет тому назад мы случайно встретились с ней на Мясницкой . Рассказывая о себе Тамара разрыдалась , она до сих пор любит Сашу и не может себе простить , что позволила отцу сломать свою жизнь .

Павел Осипович Андросов был неотёсанным деревенским мужиком и ни высшее образование , ни профессорское звание ничего не изменили в его имидже . У него был только один дар полученный им от Бога - волшебные руки позволившие ему стать великим хирургом . Я очень много ассистировал ему на различных операциях и могу сказать , что с Павлом Осиповичем в хирургической технике не мог сравниться никто . Его операции были необычайно красивы , виртуозны , его хирургический язык , в отличие от дарованного природой , отличался изысканностью и утонченностью . Этот плебей в жизни в хирургии был аристократом , лордом если хотите , и равных ему не было . Почему то всех женщин он называл Машками . Сцена в операционной - на операционном столе спиной к Андросову сидит голая немолодая женщина , которой он делает спинно-мозговую анестезию . «» Ты где Машка работаешь ? «» спрашивает он . «» В Университете , профессор «» . «» А кем ты Машка работаешь в Университете ? «» продолжает Андросов виртуозно вводя иглу в спинно-мозговой канал . «» Кафедрой заведую «» отвечает «»Машка «» . Лысина Андросова багровеет , кажется его проняло . В середине 60 годов Павел Осипович вместе с Герой Кулаковым объехали весь мир с выставкой советских шивающих аппаратов . Андросов проводил показательные операции с применением этих аппаратов . В Японии

профессор Накаяма пригласил его в свою клинику и просил его сделать две операции на желудке - одну с применением аппаратов и вторую без них . Павел Осипович продемонстрировал такую оперативную технику , что сдержанные японцы устроили ему овацию .

Приехав в нашу больницу после одной из таких поездок он пришёл в ординаторскую где сидели наши дамы и сказал : «» Посмотрите Машки , что я привёз «» - тут он спустил брюки и продемонстрировал импортные трусы расписанные порнографическими сюжетами . Дамы восклицали : «» Какой ужас ! «» , но глаз не опускали . Произведенным эффектом он был очень доволен . Да , простоват был Павел Осипович . Со мной у него были хорошие отношения , я видел в нём великого хирурга , до остального мне не было дела . Антисемитизм у него был дремучего свойства , кондовый , деревенский , в отличие от Юдина и Очкина подводивших под свои убеждения теоретическую базу . Доживи они до наших дней они бы украсили своим присутствием общество «»Память «» , Андросов бы прикрнул к Баркашову .

Умер Павел Осипович в начале восьмидесятых годов , вероятно от инфаркта миокарда , дома , в больницу он себя отвезти не позволил . За несколько дней до смерти он сказал Тамаре : «» Я святой человек , умру на Пасху «» . Так оно и произошло , умер Павел Осипович в Пасхальную ночь .

После его смерти на кафедру был избран Роман Тихонович Панченков , который перевёл свою клинику в 36 больницу где он проработал до своей безвременной кончины .

В 1962 году я предпринял попытку перейти в Боткинскую больницу , где открылась вакансия . Я был в Боткинской и встретил Бориса Сергеевича и он сказал мне , что хочет , что бы я подал документы на конкурс и он будет поддерживать мою кандидатуру . Документы я подал.

Главным врачом Боткинской больницы в то время был Юрий Григорьевич Антонов , работавший до этого начальником 4 Главного управления Министерства Здравоохранения РСФСР , а до того долгие годы работавший на Украине . Однажды в Москве проходила Всесоюзная конференция по теоретическим основам реаниматологии , на ней присутствовал приехавший из Киева Олег Богомолец . В перерыве Олег , Неговский , мой отец и я стояли и разговаривали . К нам подошёл высокий рыжий человек и начал подобострастно здороваться с Олегом . Когда он отошёл от нас Олег сказал : «» Крупная сволочь . Много мерзостей он сделал в бытность свою на Украине , держитесь от него подальше «» . Это был Антонов .

На заседание конкурсной комиссии , где рассматривалось моё заявление , Борис Сергеевич просил пойти Романа Тихоновича

Панченкова , который при обсуждении дал мне очень хорошую характеристику и сказал , что клиника поддерживает мою кандидатуру . Антонов зачитал характеристику данную мне в 29 больнице и сказал : «» Характеристика отличная . Я считаю , что мы не имеем права лишать 29 больницу такого специалиста . Поэтому мы с прискорбием вынуждены Вам отказать «». Мне стало смешно . «» Вы собрались здесь , что бы отбирать худших ? «» спросил я его . «» Жаль , что Вы ничего не поняли -ответил он мне , зайдите ко мне после заседания комиссии и я Вам всё объясню «» . Я к нему не зашёл . Роман Тихонович вышел с заседания комиссии , как оплётанный , ему стыдно было смотреть мне в глаза . «Ты сам отлично понимаешь -сказал он мне - логики в этом нет , одна зоология «. Борис Сергеевич был расстроен , он настолько был уверен , что меня примут на работу , что распорядился , что бы меня внесли в график дежурств . Между тем жизнь продолжалась . В один из осенних дней во время моего дежурства по больнице во двор въехали несколько грузовых машин наполненных кричащими и стонущими людьми . Машины подошли к приёмному отделению и из них начали выгружать живых и мёртвых . Случился пожар на абажурной фабрике на одной из Кабельных улиц . Помещение было похоже на ловушку , на окнах решётки , выход один и когда вспыхнул пожар и помещение наполнилось дымом у выхода началось столпотворение и давка . Обожжённых было человек 18 , умерших привезли столько же . Я в это время был в приёмном отделении и увидев , что поступление массовое и силами дежурной бригады с ним не справится позвонил в корпус , задержал в больнице всех врачей и распорядился , что бы пострадавшие поступали на все этажи . Работа закипела , но пострадавшие начали погибать один за другим , причём тяжесть поражения кожных покровов была невелика -2-3 степень , не больше 8-10 % поверхности тела . Стало ясно , что причина гибели кроется не в ожоговой травме , а в чём то другом . Через райком партии я связался с Академией химической защиты и у химиков выяснил , что при сгорании полихлорвиниловой плёнки из которой изготавливались абажуры выделяется фосген . Стало ясно , что ведущим фактором у пострадавших является тяжелое отравление фосгеном при котором развивается токсический отёк лёгких быстро приводящий к смерти . В то время дыхательная аппаратура была только в Боткинской больнице . Я созвонился с Володей Кассилем , который занимался нарушениями дыхания и мы начали на реанимационных машинах перевозить в реанимацию Боткинской больницы оставшихся в живых . Их сразу подключили к аппаратам управляемого дыхания и несколько человек удалось спасти . История эта наделала много шума в Москве .

Вокруг Н.Г. Орлова сформировалась

группа людей ему преданных и проводивших в жизнь его политику . Во главе их стояла Валентина Моисеевна Алексеева , секретарь партийной организации , член райкома партии , заведующая травматологическим отделением больницы .Делами отделения она занималась мало , основное время уходило на партийную работу и весь воз в отделении везла на себе Лидия Ивановна Дощечкина , обаятельный человек и прекрасный врач . Правой рукой Николая Григорьевича была Лидия Алексеевна Зацаринская , его заместитель по лечебной части . Врачом она никогда не работала , в больницу пришла из Министерства Государственного контроля где была инспектором медицинских учреждений . В районе у неё были большие связи , она была хорошо знакома с первым секретарём райкома партии Леонидом Ивановичем Грековым . Женщина властная , умная она ждала своего часа и в конце концов дождалась . Орлов понимал , что она представляет для него потенциальную угрозу и решил убрать её из больницы и посадить в её кресло Алексееву . Сделать это сам он не мог и в ход была запущена интрига , в которую были вовлечены много людей . Но Николай Григорьевич просчитался . Когда райком дал понять , что он против Орлов применил испытанное средство - подал заявление о уходе , свято веруя в свою незаменимость . Райком дал команду подписать ему заявление . Орлова освободили от занимаемой должности и на его место назначили Зацаринскую . Николай Григорьевич попытался сделать обратный ход , но из этого ничего не получилось . Райком позолотил пилюлю и Алексееву сделали заместителем Главного врача по лечебной части , она получила вождеденную должность , но приняв это назначение она сделала непоправимую ошибку , которая в конечном счёте стоила ей жизни . Лидия Алексеевна была прекрасно осведомлена о её роли в демарше Орлова и сделала всё возможное , что бы ежедневно демонстрировать Валентине Моисеевне её некомпетентность , всячески унижала её и в конце концов выжила из больницы став полноценной хозяйкой на многие годы . Алексеева пошла работать в районный травматологический пункт дежурантом и на одном из дежурств умерла .

Всё это произошло в 1967 году . А в моей жизни произошло событие круто повернувшее её совсем в другое русло . Мои неудачи на любовном фронте отвратили меня от matrimониальных планов . Мне исполнилось 35 лет и я не помышлял о женитьбе . Юра Голубчин тоже не был женат и мы всё свободное время проводили вместе , постоянно встречались то у Кассилей , то у сестер Готлиб на Арбате - мы дружили с ними и их мужьями - то у меня дома , то устраивали гулянки у Вити Эдельштейна . Конечно у нас были подружки менявшиеся с периодичностью свойственной нашему возрасту , но всё это было

несерьёзно и мы числились в старых холостяках . В нашей больнице проходили первичную специализацию врачи присланные к нам военкоматами . Однажды на утренней конференции появилась очаровательная молодая женщина лет 25 и нам её представили , как доктора присланного на специализацию по хирургии . Она была небольшого роста , прекрасно сложена , умненькая - весь её вид говорил о том , что существо она доброе , доверчивое и обижать её ни в коем случае нельзя . Все наши больничные ловеласы сделали стойку , а первой мыслью моей при виде её была мысль о том , что это моя будущая жена . Мы познакомились и , как выяснилось впоследствии , я ей не понравился . А мне она очень понравилась и я начал за ней ухаживать . Дело осложнилось тем , что мои «» доброжелатели «» начали плести всяческие интриги для того , что бы разрушить отношения которые начали потихоньку налаживаться . Нелечка огорчалась и плакала по этому поводу . Она была сиротой , отец её погиб на фронте , мама умерла , её старшая сестра вышла замуж и уехала в другой город . Девочка осталась одна , жилось ей тяжело , но она поступила в Медицинский институт . В Новосибирске она вышла замуж и вместе с семьёй мужа переехала в Москву и продолжила учёбу в 2 медицинском институте . Вскоре она разошлась с мужем . Она сняла угол в районе Трубной площади и работала в поликлинике . Нрав у неё был лёгкий , она была общительна , дружелюбна , легко сходилась с людьми и вообще внушала к себе симпатию . Я влюбился в неё и мы стали проводить много времени вместе . Однажды мой отец нагрюнул домой в то время когда я его не ждал . Мы снимали дачу в Снегирях , рядом с дачей Кассилей и папа и мама жили там , отец ежедневно на мотороллере ездил в Москву на работу . Мы с Нелечкой зашли после работы в кулинарию , купили жаренный картофель и что то еще и расположились обедать у меня дома , в Филях . Мы не успели сесть за стол , как приехал отец . Визит его не был запланирован . После минутного смущения и взаимных представлений Неля пригласила отца к столу и он с аппетитом съел жаренный картофель и что то ещё и страшно довольный уехал на дачу . Прощаясь со мной в передней он шепнул мне ::»» Высший класс ! И готовит замечательно ! «» Приехав на дачу он сообщил маме , что Юрка женится и невеста прелестна . Подошёл наш отпуск и мы с Нелей решили провести его вместе на Кавказе . Сев в поезд мы уехали в Новый Афон . Месяц мы провели чудесно , купались , загорали , наслаждались морем и отдохнув улетели в Москву . Приехав домой Неля узнала , что её квартирная хозяйка умерла , комната опечатана . Деваться ей было некуда и она поехала к родителям своего бывшего мужа и оттуда позвонила мне . Я сказал ей , что бы она приезжала к нам , но она не согласилась . Через пару дней главный врач поликлиники

где она работала разрешил ей въехать в комнатку в подвале поликлиники . Я помог ей перевезти вещи и когда мы приехали понял , что в этом подвале она умрёт от страха . После работы я заезжал домой , брал еду для нас и приходил в поликлинику и дожидался её прихода . В подвале была газовая плита на которой можно было готовить . Однажды к её приходу я жарил яичницу и она слегка пригорела . Жарил я её по своей методе , с большим количеством лука . В поликлинике было собрание и у сидевших на нём сотрудников потекли слюнки , а Нелечка отругала меня за несоблюдение конспирации . Я познакомил её с своими друзьями , она всем очень понравилась , Голубчин увидев её пришёл в невероятное возбуждение и восхищение (она нажарила нам полную сковородку картошки , подтвердив этим , что путь к сердцу мужчины лежит через желудок) и начал требовать от меня , что бы я на ней женился . Я полюбил эту милую девочку и просил её стать моей женой . Она поплакала немного и согласилась . У нас ничего не было - ни мебели , ни хозяйственных вещей . К этому моменту поликлиника дала её комнату в коммунальной квартире в новом доме у метро «Багратионовская» . Комната была большая - 9 метров . Мы встретились после моего дежурства в вестибюле метро «Киевская» . «Что будем делать раньше - подавать заявление в ЗАГС или поедем покупать мебель ? » спросил я её . «Поедем за мебелью » решила она и мы поехали в мебельный магазин на Бауманскую улицу и купили диван (он доживает свой век на даче) , журнальный столик и три стильных табуретки , из дома я привёз секретер , мы расставились и поехали в ЗАГС подавать документы . 19 марта мы расписались , свидетелями с моей стороны были Юра и Володя , со стороны Нели её школьная подруга Наденька . После бракосочетания на котором свидетели и брачующиеся едва сдерживали смех выслушивая выпренную речь совершающей этот обряд дамы , которая после того , как все подписи были поставлены сказала , протягивая мне рублёвую бумажку : « Жених получите сдачу» , что нас добило окончательно - Неля ринулась из ЗАГС а на окнах которого стояли решётки (я не шучу , спросите у свидетелей) и я одел ей кольцо на палец на середине Кутзовского проспекта - нас пригласили к себе Кассили , а потом мы поехали домой на улицу Герасима Курина , где нас ждали мои родители . Свадьба наша была на Сивцевом Вражке в квартире Богомольцев . Народу собралась тьма тьмущая - родные , друзья . Всех нас очень рассмешил Лёва Шнапер , он перепутал дату и пришёл на день раньше . « Пришёл старый еврей с весёлыми глазами и спрашивает - где свадьба ? » рассказывала Елена Петровна . Пришлось Льву Моисеевичу прийти на следующий день . Было очень весело , рядом со мной сидела моя жена , кругом были родные и друзья и я был

счастлив . Нас засыпали подарками и мы едва добрались до дома . С той поры прошло тридцать четыре года , в нашей совместной жизни было много счастья и много горя и я ни разу не пожалел , что связал свою жизнь с ней . Жалеть нужно было её , потому , что в то время она не понимала , какое сокровище досталось ей в мужа - старый (я на 10 лет старше её) , с тяжёлым характером (хирургов с хорошим характером я не встречал) , гипертоник , скорпион рождённый в год змеи , зарабатывал мало , дежурил много - жаль мне бедную девочку . Нелечка стала мне верным и надёжным другом и хотя в нашей жизни бывали минуты взаимного раздражения и обид , жена и мать она потрясающая . Не сразу установилось у нас взаимопонимание , мы прошли через всё , через что положено проходить молодожёнам . Через несколько лет пришло понимание того , что мыслим и воспринимаем мы с ней всё одинаково . Через положенное время появилась на свет Катя - счастье и радость всей нашей жизни . Только немолодые отцы могут прочувствовать всю радость отцовства , молодым не до этого . Каткино появление сопровождалось событиями . Конечно она запросилась на свет божий в день моего дежурства . В операционную прибежал взволнованный Фима Удовский и позвал меня к телефону . Неля сообщила мне , что у неё «началось» и что она собирается плакать . Слёз я боюсь и поэтому я сказал ей , что бы она не плакала и не отходила от телефона . Я позвонил по 03 и вызвал к ней акушерскую перевозку . У папы была договорённость с главным врачом 13 родильного дома , куда свозили со всей Москвы акушерскую патологию и где поэтому работала группа Неговского о том , что Нелю примут туда рожать . Через 20 минут позвонила Неля и сообщила , что приехала машина «скорой помощи» и в 13 родильный дом её не везут и что она плачет . Я попросил к телефону врача и объяснил ему ситуацию , но он сказал , что повезёт Нелю куда угодно , но только не в 13 родильный дом , т.к. у него нет документа подтверждающего , что её туда примут . В это время ко мне в операционную поступил тяжёлый больной и я в сердцах сказал врачу «скорой» - «Везите куда угодно , но завтра будете объясняться с Леонидом Борисовичем (Леонид Борисович Шапиро в это время был Главным врачом «Скорой помощи») . С моей стороны это было чистой воды нахальством т.к. с Леонидом Борисовичем я знаком не был . Но врача «Скорой» осенило - фамилия мужа Шапиро , наверное , родственник Леонида Борисовича ! Плачущую Нелю погрузили в машину и отвезли в 13 родильный дом . Я на следующий день сдал дежурство , отработал рабочий день и позвонил Юре Голубчину . В те годы Юра большую часть года проводил на полигонах - на Эльбрусе и в Ахтубе , где испытывались его приборы и в Москву приезжал раз в месяц , за

зарплатой для своей группы . К счастью в это время он был дома . Юра приехал на машине и мы отправились искать родильный дом . Нашли мы его быстро , но Катька не торопилась . Задержалась она и на следующий день . У меня остановился приехавший в Москву в командировку Шура и в пять часов утра 5 октября нас разбудил телефонный звонок , звонила акушерка поздравившая меня с рождением дочери . Я был счастлив , Шура был счастлив вдвойне - в семье появилась первая девочка , у Шуры рождались только сыновья . Утром мы с ним отправились в «Детский Мир» и он купил Катюше приданое - пелёнки , распашонки . Я купил и привёз домой детскую коляску . Наконец наступил долгожданный день и я приехал в родильный дом забирать девочек домой . Улыбающаяся акушерка вынесла перевязанный лентами свёрток , я ей вручил традиционный металлический рубль , за свёртком выпорхнула улыбающаяся Неля заявившая , что в следующий раз она будет рожать только здесь . Я осторожно взял на руки свёрток и мы сели в такси . Я отбросил край одеяла и заглянул внутрь . Там сосредоточенно сопела во сне крошечная девочка . Я не удержался и поцеловал её в щёку . Так мы доехали до дома и мы оказались в нашей большой девятиметровой комнате . Неля развернула свёрток и Катька издала вопль и принялась плакать . Вслед за Катей заплакала Неля . Катька была мокрая и хотела кушать , но она была такая крохотная , что Неля боялась к ней прикоснуться . Подошла Тамара , старшая сестра Нели , ловко подхватила Катю , вытерла её , намазала ей попку кипячёным оливковым маслом и перепеленала её . Катька покушала , почмокала и уснула . Дима , сын Тамары , которому в то время было три года посмотрел на Катю и сказал «Девчонка противная , речки , как сосиски , ножки , как сардельки» . Вынеся этот вердикт он отправился играть с машинкой . Через некоторое время мы научились обращаться с ребёнком , начали выносить её на улицу . Катю погружали в коляску и я уходил с ней в Филёвский парк . Была солнечная осень и девочка прекрасно спала на свежем воздухе . Приехали с Кавказа мои родители и пришли знакомиться с внучкой . принесли торт , вина и мы выпили за нового , самого главного члена нашей семьи .

Случилось так , что я заболел , меня положили в институт кардиологии и оттуда отправили в Кисловодск . В день , когда я улетал слегла мама и её с инфарктом отправили в Боткинскую больницу . Неля забрала Катю и перебралась на квартиру родителей , где они пробыли до моего возвращения из санатория . Маму после выписки отправили в кардиологический санаторий в Подлипки .

Моя сестра Женечка привезла к нам весы для взвешивания грудничков , через эти весы прошли поколения - Леночка , дочь

Жени , Катя , Денис -сын Лены , многочисленные отпрыски друзей и подруг . Сейчас эти весы живут в Мамонтовке и ждут своей очереди . Когда я приехал из Кисловодска то застал такую сцену - голую Катю усадили на диван , надели ей защитные очки и включили кварцевую лампу . Она была очень довольна . Я вышел на работу , у Нели кончился декретный отпуск, она устроилась в детскую поликлинику участковым врачом и тоже начала работать . Я пришёл с дежурства , Неля собиралась на дежурство , покормила меня и Катю и умчалась в поликлинику . Мы с Катей погуляли , я её опять покормил , перепеленал и уложил спать . Я лёг рядом и приготовился спать , т.к. утром мне нужно было заступать на суточное дежурство в больнице . Но не тут то было . Катю взвыла . Я перепеленал её , сунул в рот соску , но она продолжала плакать . Я убаюкивал её , носил на руках , пел её песни , но упрямый ребёнок плакал . Прибежала соседка и забрала её к себе . Катя продолжала плакать . Соседка принесла её ко мне , но Катю плакала всю ночь , до прихода Нели . Как только Неля вошла в комнату , Катя перестала плакать , с аппетитом покушала и с сознанием хорошо выполненного долга уснула . А я пошёл на дежурство .

Нелегко дался нам первый год её жизни . Она перенесла пневмонию , Неля и я трудно работали . Было решено снять дачу вместе с родителями в Мамонтовке . Мы сняли комнату на втором этаже у Яблоковых , в этой комнате мы помещались все . Катя перенесла спазмофилию и мы чуть не умерли от страха . Спас её старый детский врач Флакс - он один не растерялся , принял нужные меры и Катя поправилась . На даче Катюша начала ходить и когда мы вернулись в Москву выяснилось , что в нашей большой комнате ходить ей просто негде и тогда было решено покупать кооперативную квартиру и съезжаться с моими родителями т.к. никаких шансов на получение жилья у меня не было . Отец вступил в кооператив , куда удалось устроить и Чурбаковых живших в ту пору на Колыме , в Оле , где Николай был вначале Председателем райисполкома , а затем первым секретарём райкома партии . В ноябре 1967 года мы переехали в нашу новую 4-х комнатную квартиру на Флотской улице. Квартира показалась нам раем , у каждого была своя комната , Неля и я жили в проходной комнате . Летом 1967 года мы снимали дачу в Мамонтовке и оставив двухгодовалую Катю на моих родителей Неля и я поехали в Таллин покупать секционную мебель для нашей квартиры. Мы заранее послали телеграмму в Таллинскую гостиницу , но нам ответили , что мест в ней нет . Мы были молоды и такие мелочи , как отсутствие мест в гостинице нас не смущали , как ни будь переберёмся . Чудеса начались сразу по приезде в Таллин . Неподалёку от вокзала мы обнаружили небольшой магазин в

котором были невиданные вещи по очень низким ценам .У Нели загорелись глаза и она попросила вернуть несколько приглянувшихся ей вещей . Весьма миленькие продавщицы с презрением посмотрели на нас - товары в магазине продавались за финские марки .Пристыженные мы удалились . Разыскав магазин секционной мебели мы испытали разочарование - он был закрыт , в магазине был выходной день . Побродив по городу и полюбовавшись старым Таллинном мы вечером пришли в гостиницу . Мест в ней конечно не было , но мы прикинулись , что телеграмму с отказом не получили и попросились приютить нас на ночь . Нас пустили в номер оговорив , что в шесть часов утра мы должны его освободить . Мы вошли в номер , рухнули в постель и уснули . В шесть часов утра мы покинули гостиницу и отправились в магазин занимать очередь . Простояв три часа мы первыми вошли в магазин и Неля по схеме в которой я ничего не понимал начала выбирать доски из которых состояла стенка , которую мы хотели приобрести .Я смотрел на это , как баран на новые ворота- доски , как доски доски . Мы расплатились .

Набрав кучу досок и железок к ним мы поехали на товарную станцию где оплатили контейнер , поймали грузовое такси , погрузили кучу досок в машину , поехали на товарную станцию , загрузили контейнер , убедились в том , что его опечатали и обессиленные отправились на вокзал , купили билеты на поезд в Нарву и пошли в камеру хранения забирать оставленный в ней чемодан .Перед этим мы съели по порции мороженого и бросили в урну обёртки от него . Придя в камеру хранения Неля открыла свою сумочку и обнаружила , что квитанции на получение чемодана у неё нет . «» Ты выбросил квитанцию в урну вместе с обёртками от мороженого «» заявила она мне . Я перевернул урну и копаясь в мусоре доказал ей , что она не права .Она ещё раз порылась в сумочке , обнаружила в ней квитанцию и была вынуждена признать . что она действительно не права .До отхода поезда оставалось три минуты , когда я получил чемодан . В поезд мы вскочили на ходу . Три часа мы провели в молчании и лишь подъезжая к Нарве я обрёл способность изъясняться на языке родных осин . В Нарву мы приехали под вечер , сели в автобус и поехали в Усть-Нарву , где разыскали дачу , которую снимал Шура .Нас накормили , обласкали и уложили спать . Утром мы сходили в лес за грибами , погуляли по Усть-Нарве и к вечеру отправились в Нарву на вокзал . Наш поезд приходил вечером , мы сели в вагон , забрались на свои полки и проснулись в Москве . В Мамонтовке нас встретила Катька и мы , стосковавшись , тискали её , обнимали и целовали . Вот таким образом мы приобрели стенку , которая украшала нашу квартиру много лет , пока мы не продали её за бесценок соседям .В жизни мне доводилось делать глупости , но делал я их не по здравому

размышлению , а по первому зову сердца . И хотя считается , что первое движение души есть самое верное оно не всегда самое умное .Весной 1966 года разразилось Ташкентское землетрясение и по радио и телевидению ежедневно передавали сообщения из Узбекистана . Мосгорздравотдел обратился к московским врачам с призывом оказать помощь нашим узбекским братьям . Нужно ли говорить , что я был одним из первых изъявивших желание лететь в Ташкент . В Горздраве было собрание врачей согласившихся отправиться туда , причём отбирали хирургов не ниже первой категории (я получил её весной 1966 года). У нас сложилось впечатление , что город в развалинах , много раненых и ташкентские врачи не справляются с оказанием помощи .Ночью мы вылетели в Ташкент . Велико было наше изумление , когда приземлившись в аэропорту мы не увидели никаких разрушений . Нас посадили в автобусы и повезли в институт усовершенствования врачей на Паркентской улице .Проезжая по городу мы видели переполненные кафе , людей спешащих на работу и у нас возникла мысль - зачем нас привезли сюда ? Нас разместили в общежитии института напомнившее мне годы проведенные в Сталинабаде . При здании института был большой двор утопавший в зелени и я помня о землетрясениях пережитых в студенческие годы предложил перенести кровати из комнат во двор , что мы и сделали .В первую же ночь мы проснулись от страшного гула - стихия ознаменовала наше прибытие . Был сильный толчок , за ним несколько толчков послабее , затем вой собак доносившийся со всех сторон и крики проснувшихся людей . Здание института не пострадало и мы вскоре уснули . Руководитель нашей группы , главный врач больницы им .Кащенко поехал поутру в Горздрав и вернулся оттуда в полном недоумении- оказалось , что нас не ждали и делать нам в городе нечего .Нам предложили познакомиться с городом и мы разбившись на группы отправились гулять . Разрушения были в старом городе , где завалились сделанные из самана дувалы , здания современной постройки не пострадали . Пострадавший центр города освобождали от дувалов , бульдозеры и танки разбивали их , развалившийся саман грузили в самосвалы и освобождали место для строительства . В Ташкент со всей страны съезжались строители , на годы было остановлено строительство метрополитена в других городах и деньги , стройматериалы и люди были отправлены на восстановление города . Пострадавших в первые , самые страшные дни было не много , не более ста человек и врачи городских больниц справились с оказанием первой помощи самостоятельно . Стало ясно , что нас прислали исключительно для того , что бы московский горком партии и горздравотдел смогли отпартовать стране и , что гораздо важнее Политбюро , о том , что москвичи (читай первый секретарь московского горкома Егорычев) откликнулись на несчастье постигшее братский узбекский народ . Мы же оказались мелкой разменной монетой в этой политической стряпне .

Без дела мы просидели три дня и только после этого нас привезли в горздравотдел для беседы . Было принято решение отпустить в отпуск ташкентских врачей скорой помощи , а нас посадить на линейные машины .Ташкентцы первыми в стране объединили скорую и неотложную помощь не создав при этом базу неотложной помощи в поликлиниках и на линейных врачей скорой помощи пала двойная нагрузка . Мне всё это было хорошо знакомо по Сталинабаду . В первое же моё дежурство я развозил дизентерийных больных в инфекционную больницу находившуюся на одном конце города , а в это время в Чиланзаре находившемся на другом конце города погибал парнишка с огнестрельным ранением в голову так и не дождавшийся моей машины . Прodeжури в так трое суток я поговорил с нашим руководителем , рассказал ему о своих наблюдениях , он согласился с моими выводами и мы вместе поехали в горздрав. Заведывал Горздравом важный узбек , в работе скорой помощи ничего не понимавший , что нам удалось выяснить довольно быстро - типичный руководитель из национальных кадров , которому безразлично чем руководить , лишь бы занимать руководящую должность , я на таких достаточно наглядился в Сталинабаде .Я предложил ему помочь в создании реанимационной помощи , в Ташкенте её не было ,использовав для этого московских хирургов. Он изрёк - не надо ! Тогда я предложил ему направить наших хирургов в городскую больницу , где мы могли оказать городу реальную помощь . Он сказал- не надо ! Тогда я спросил его , за коим нас привезли сюда ? «» Для оказания помощи братскому узбекскому народу «» . Мысленно послав его куда следует , мы откланялись . Я ,уехав из Средней Азии за 12 лет до моего повторного свидания с ней , успел забыть правила поведения , которые знал в Сталинабаде - пить , как можно меньше , а если пить , то слегка подсоленную воду и имея после суточных дежурств много свободного времени гулял по городу и пил газированную воду в каждой палатке , что создавало большую нагрузку на сердце и почки .В результате я стал чувствовать себя плохо , участились приступы тахикардии . Доканал меня следующий случай - после суточного дежурства я пошёл в самый большой и современный кинотеатр «»Гигант «» на фильм «Великолепная семёрка «. В самый разгар этой увлекательной истории кинотеатр содрогнулся от сильного подземного толчка , затем от сопровождающего землетрясения гула и от крика сотен обезумевших людей ринувшихся к выходам - хорошо , что двери в кинотеатре не закрывались из-за подобных случаев - и я почувствовал , что сердце у меня остановилось . Я сидел на своём месте и к выходу не стремился , ибо мне было так худо , что ноги меня не держали . Спустя некоторое время мне полегчало и я вышел из кинотеатра . Неподалёку была поликлиника , я зашёл туда и попросил , что бы мне сделали электрокардиограмму . Кардиограмму мне сделали и отвезли на машине в общежитие . Немедленно собрались

наши терапевты , посмотрели кардиограмму , послушали сердце и решили , что меня нужно срочно отправить в больницу , от чего я решительно и наотрез отказался т.к. больницы были переполнены и возиться там со мной было некому . Согласившись с моими доводами наш руководитель принял решение отправить меня первым же рейсом в Москву . Через горздрав он забронировал место в самолёте и договорился , что в 4 часа утра за мной зайдёт машина скорой помощи , которая отвезёт меня в аэропорт . Из института я позвонил в Москву Юре Голубчину и попросил его , что бы он утром встретил меня в Домодедово . Ночью было очередное землетрясение , на рассвете меня отвезли в аэропорт и посадили в самолёт вылетающий в Москву . В Домодедово меня встретил Юра и на машине отвёз в 29 больницу , где меня положили в кардиологию , где я пролежал 21 день Я просил Юру ничего не сообщать Неле и родителям и слово он сдержал . Он же опускал в почтовый ящик письма , которые я отправлял «с оказией» .Наконец меня выписали и Юра повёз меня по Окружной дороге в Мамонтовку . Уже перед самым поворотом на Ярославское шоссе с встречной полосы нам в лоб вылетел грузовик и Юре чудом удалось вывернуть машину и избежать столкновения с ним . Мы выехали на обочину и долго стояли на ней , пока Юра не пришёл в себя . Приехав в Мамонтовку мы на дороге встретили Нелю с Катей на руках . Она прошла мимо не разглядев , что в машине сидим мы . Обнимая её и Катю я дал себе слово , что больше никогда не буду совершать такие безрассудные поступки , у меня есть семья и я в первую очередь должен думать о ней .Неле я рассказал о том , что со мной приключилось спустя много времени . Она назвала меня идиотом и я был вынужден с ней согласиться .С сердечными делами мне помогла управиться Мариночка Загорянская , удалив мне в 1968 году миндалины , у меня был тонзиллогенный миокардит и избавившись от миндалин я избавился и от миокардита . После этого меня потянуло к новым приключениям . Примечание :Если когда ни будь , мой читатель , ты побываешь в столице иностранного государства -Ташкенте и пройдёшься по центру города и восхитишься современными высотными домами и широкими проспектами -знай , это результат Ташкентского землетрясения 1968 года и выстроено всё это на деньги Москвы , руками московских и иных российских городов строителей в прямой ущерб Москве -прекращение строительства Московского метрополитена - хитростью проходимца Рашидова и волею дурака Брежнева .В октябре 1967 года ставшая главным врачом больницы Лидия Алексеевна Зацаринская вызвала меня к себе и предложила стать секретарём партийной организации больницы . Она сказала , что вопрос согласован с райкомом партии и что требуется моё согласие . Я согласие дал и на партийном собрании меня избрали секретарём . Я понимал , что с Зацаринской будет трудно сработаться , но я был молод и у меня были идеи относительно превращения больницы в

современное лечебное учреждение и я с энтузиазмом взялся за работу . Во всём , что касалось внутрибольничных дел Зацаринская не вмешивалась , все же дела связанные с представительством она взяла в свои руки . С райкомом партии я был знаком - лет шесть я был членом партийного бюро больницы и бывал в райкоме на семинарах . Калининский район в котором находилась больница был одним из самых крупных промышленных районов Москвы , в нём были сосредоточены десятки огромных заводов , оборонных научно-исследовательских институтов , крупнейшие ВУЗы Москвы . В районе любили говорить , что всё , что производится в Советском Союзе в той или иной степени имеет отношение к Калининскому району. Должность первого секретаря Калининского райкома КПСС служила промежуточным звеном для перехода на работу в ЦК КПСС , Совет Министров СССР, в ЦК компартий Союзных республик . Первым секретарём райкома в то время был Леонид Иванович Греков , человек умный , волевой , в дальнейшем сделавший блестящую партийную и государственную карьеру . Он был хорошо знаком с Зацаринской и поддерживал её во всех её начинаниях . Ко мне он относился хорошо . Он был отличным психологом и при личном общении с ним создавалось впечатление о том , что ты знаком с ним давно и что именно ты для него самый желанный визитёр . На самом деле он был совсем не прост и в совершенстве владел искусством интриги . Через несколько лет он стал вторым секретарём Московского горкома партии . Мой школьный товарищ Лёка Добровицкий всю свою жизнь проработавший в КБ Микояна рассказал мне такую историю . Крупнейшие предприятия имели свои парткомы пользующиеся всеми правами райкома партии .ного лет секретарём парткома МИГа был инженер избранный на эту должность с производства . По какому то вопросу он повздорил с первым секретарём Ленинградского райкома партии и сказал ему , что он такой же первый секретарь , наделённый такими же правами и , что его собеседнику не нужно вникать в вопросы в которых он ничего не понимает . Обиженный секретарь пожаловался в горком Грекову . Леонид Иванович вызвал к себе секретаря парткома МИГа и предложил ему высокий партийный пост в горкоме . Тот согласился , в связи с этим партком выбрал нового секретаря . Уже бывший секретарь парткома долго ждал вызова в горком и назначения на высокую должность , но так и не дождался . С трудом он устроился рядовым инженером на своё предприятие . При всём своём уме и осторожности Греков ставший депутатом Верховного Совета СССР , занимавший пост делавший его практически хозяином Москвы нажил себе много врагов и вызвал гнев всесильного в те времена Гришина . Во время отпуска Гришина Греков убрал какого то проворовавшегося вельможу и тот от огорчения умер . Вдова кинулась в ноги к Брежневу . Греков утром приехал на работу в горком и узнал , что он больше там не работает . Его посадили в самолёт и отправили в Ташкент , где вечером состоялся

пленум ЦК на котором его избрали вторым секретарём ЦК. Первым секретарём ЦК был хитрый и всемогущий Рашидов. Известно, что в национальных республиках фактически первым секретарём ЦК был второй - русский, назначаемый Москвой. Греков с азиатскими хитростями знаком не был и начал прижимать Рашидова. Тот позвонил Брежневу и попросился в отставку, мотивируя это тем, что он писатель, пишет книги, да и товарищ Греков его напрягает, после чего Грекова вызвали в Москву и Брежнев имел с ним беседу. Греков всё понял и после этого его отношения с Рашидовым были безоблачными. После внезапной смерти Рашидова всё бюро ЦК компартии Узбекистана было разогнано. Греков с повышением уехал в Москву. В период перестройки он ушёл в отставку с поста Заместителя Председателя Совета Министров СССР. Выводы из вышесказанного я предоставляю делать читателю. Имея такую поддержку Зацаринская почувствовала себя полновластной хозяйкой больницы и всё делала так, как она хотела, малейшее слово критики приводило её в бешенство. Она выгнала из больницы Алексееву и посадила на её место проходимца из Донецка Ботвинова с которым в будущем было связано много неприглядных дел в московском здравоохранении. Своего заместителя Лиду Кирей, которая уходила в очередной отпуск она вызвала к себе в день, когда она с семьёй должна была улететь и заявила ей, что в отпуск она её не отпускает и что если она не подчинится выгонит её из больницы. Со мной у неё были столкновения, но их удавалось гасить, до поры, до времени. Я пробыл секретарём партийной организации лет семь, когда она вызвала меня к себе и заявила, что на меня поступила жалоба в Минздрав и что она не знает, что делать. Я быстро понял в чём дело и сказал, что устал от секретарства и не хочу, что бы меня переизбирали на новый срок. Она сразу успокоилась и вопрос о «жалобе в Минздрав» больше не поднимался. Секретарём партийной организации избрали В.Б. Худзика, лимитчика приехавшего из Саратова, где он работал инструктором обкома партии. Однажды Лидия Алексеевна вызвала меня к себе и сказала, что госпитализирует в моё отделение крупного чиновника из Комитета по делам изобретений. Больной оказался приятным человеком, у меня с ним установились хорошие отношения. Его навещала 2 секретарь нашего райкома партии Евдокимова. Потом выяснилось, что больной этот был любовником Евдокимовой, за него она впоследствии вышла замуж. Осенью Зацаринская вызвала меня к себе и сказала, что она ничего не понимает, но райком хочет видеть меня секретарём партийной организации и что вопрос этот уже решён (где? кем?) и что обсуждать тут нечего. Так оно и произошло и как-то в минуту доверительности Зацаринская рассказала мне, что моему освобождению от секретарства предшествовал разговор с Евдокимовой, которая ей сказала «ты держишь секретарём этого еврея? У тебя есть русский, бывший

партийный работник , избирайте его «». Самое удивительное , что инициатором моего повторного избрания была всё та же Евдокимова. Осенью 1968 года Зацаринская вызвала меня к себе и сказала , что она заключила договор с кафедрой Военно-полевой хирургии ЦИУ и что в ближайшее время кафедра развернётся на нашей базе . До прихода к нам она работала на базе больницы МПС и от своих приятелей я знал , что из себя представляет это приобретение . Я стал уговаривать её не делать этого и нарисовал приблизительную картину развития отношений между кафедрой и больницей . Я понимал , что она не может не сцепиться с руководством кафедры в силу особенностей её характера и что когда это произойдёт решать судьбу Зацаринской будет Заместитель Министра Здравоохранения СССР ведающий мобилизационными вопросами . Так оно и случилось в 1982 году , но Зацаринская была убеждена , что её , Заслуженного врача РСФСР , депутата Моссовета , члена коллегии Главного Управления Здравоохранения никто и пальцем не тронет . Тронули и отправили на пенсию , но это уже другая история - в райком партии пришли другие люди к Зацаринской симпатии не испытывавшие , начальником кафедры стал генерал-майор медицинской службы Юлий Георгиевич Шапошников , бывший зять академика А.А. Вишневого и будущий муж Валентины Терешковой . В октябре 1968 года к нам пришла кафедра ВПХ которую возглавлял полковник медицинской службы Илья Иванович Дерябин . С ним пришла группа доцентов и старших преподавателей среди которых я с изумлением увидел Павла Ефимовича Рыбалкина -сукиного сына изгнанного с позором из ЦИУ и подобранного Дерябиным , с которым он когда то учился в институте . Очень быстро выяснилось , что кафедра хочет подмять под себя отделения и что Зацаринская им в этом не препятствует , придерживаясь политики - разделяй и властвуй . Но так же быстро выяснилось , что и сам профессор , его доценты и старшие преподаватели проигрывают в сравнении с больничными врачами, и опыта и умения у нас было больше . Кроме того кафедра была набрана по признаку наличия «мохнатой лапы»-один доцент был женат на дочери маршала , другой на дочери крупного генерала из генштаба , заместитель начальника кафедры был женат на дочери академика Вишневого и по логике вещей должен был занять должность руководителя кафедры (так впоследствии и случилось), в общем в течение ряда лет нам беспокоиться было не о чем . Беспокоился Дерябин и он первым открыл боевые действия . Однажды он пришёл ко мне и представил Рыбалкина , как доцента прикреплённого к моему отделению . Доцента Лизанца прикрепили к отделению Барышниковой . У меня было то преимущество , что я знал , что из себя представляет Рыбалкин и рассказал о его способностях Зацаринской . Он вёл себя ниже травы и тише воды и выжидал подходящего случая . Ко мне поступила молодая женщина с тяжёлым панкреонекрозом . Я оперировал её по принятой в то время методике .

На 12 день после операции у неё началась , как и положено, секвестрация поджелудочной железы и открылся свищ 12 перстной кишки .48 дней мы делали всё возможное и невозможное , что бы спасти её , но у неё развилось аррозивное кровотечение и она погибла . Вечером ко мне домой позвонил муж больной и сказал , что только что ему позвонил неизвестный мужчина и сказал ему , что у больной не было панкреонекроза , а доктор Шапиро прозевал у неё перфоративную язву 12 перстной кишки и что муж должен написать на меня жалобу в Горздравотдел и что он , муж, предупреждает меня , что он жалобу напишет .Я сразу понял чьих рук это дело и предложил провести клиничко-анатомическую конференцию с разбором истории болезни умершей больной . Я попросил руководителя нашей патолого-анатомической службы профессора Р.Д.Штерна , что бы во время конференции вёл подробный протокол с перечислением фамилий задающих вопросы и выступающих . Такая конференция была проведена и , как я и ожидал , все вопросы задавались доцентом Рыбалкиным , причём вопрос о том , не было ли ошибки в диагностике и принятием перфоративной язвы за панкреонекроз прозвучал первым .Всё это было тщательно запротоколировано и подписано . На «» чёрную комиссию»» в Горздрав со мной поехали зам. главного врача по лечебной части и представителем от кафедры К.Г.Табатадзе . «»Чёрная комиссия «» находилась под патронатом Главного хирурга города Б.С. Титова и состояла из ведущих хирургов крупных городских больниц . На комиссии рассматривались жалобы родственников умерших больных на неправильные действия врачей и после рассмотрения выносились решения о административных взысканиях или о передаче дела в прокуратуру .Б.С. Титов отличался объективностью и был строг , но справедлив , чем , к сожалению , не отличались его преемники .Титов зачитал жалобу и сказал , что по его мнению автора жалобы консультировал врач .После прочтения жалобы был зачитан протокол патолого -анатомической конференции и Титов обратил внимание на то , что вопросы на конференции задавались в той же последовательности в которой они изложены в жалобе . «» Кто задал первые 10 вопросов ?«» спросил Титов . Услышав , что их задал доцент Рыбалкин Борис Степанович заявил , что прекращает обсуждение . «» К Вам , доктор , претензий нет - сказал он мне - передайте вашему главному врачу , что бы она поскорее избавилась от этого негодяя , в противном случае 29 больница станет частым гостем на заседаниях нашей комиссии «». Я передал это Зацаринской , но она хотела иметь в своём распоряжении способ, при помощи которого она могла держать меня в руках - о всех случаях связанных с секретарём партийной организации она должна была докладывать в райком , наложить на меня взыскание без санкции райкома она не могла , а она хотела иметь прирученного секретаря партийной организации . Следующий случай не заставил себя ждать . Я прооперировал по поводу рака

желудка секретаря партийной организации ВЭИ, крупнейшего научно-исследовательского института располагавшегося в нашем районе. Операция прошла успешно, больной начал вставать, питаться, но на шестые сутки после операции выбросился из окна и разбился насмерть. Я созвонился с главным врачом психоневрологического диспансера нашего района с которой я был знаком и рассказал ей о этом трагическом случае, ибо понимал, что нормальные люди просто так из окна не выбрасываются. Она спросила у меня адрес и фамилию больного, порылась в своей картотеке и сказала, что он числится состоящим у них в диспансере на учёте. В день гибели больного его жене позвонил домой неизвестный и сказав, что в смерти больного виноват Шапиро предложил ей подать жалобу в Горздрав. Жалоба была подана и вскоре мы в том же составе предстали на очередном заседании «чёрной комиссии», из ПНД присутствовала врач психиатр. Была зачитана жалоба, после чего попросила слово врач-психиатр. Она зачитала историю болезни погибшего больного из которой следовало, что он страдал шизофренией и много лет состоял на учёте в ПНД. И сам больной и его жена тщательно скрывали наличие у него этой болезни и при поступлении его в нашу больницу мне о этом ничего не сообщили, ибо не хотели признаться в том, что секретарём парткома ведущего института был шизофреник. Обсуждение и на этот раз было закончено без последствий для меня и опять Б.С. Титов просил передать главному врачу, что бы она побыстрее избавилась от Рыбалкина. В моём отделении работала медсестра Зоя Меринова, она пришла ко мне и рассказала, что Рыбалкин позвал её в кабинет и скрепя протезом набросился на неё предлагая её немедленную любовь. Зоя перепугалась и выскочила из кабинета. Поскольку Зацаринская не хотела предпринимать меры против Рыбалкина я решил принять их сам. У меня было право, которым я дотоле никогда не пользовался, обращаться непосредственно к первому секретарю райкома. Както Л.И. Греков дал мне номер своего прямого телефона по которому я мог позвонить ему минуя технического секретаря. Я позвонил ему и попросил его принять меня. «Приезжайте» сказал он мне и через 20 минут я был у него в кабинете. Я рассказал ему о предшествующих делах Рыбалкина и о всём том, что произошло с его приходом в нашу больницу. Он выслушал меня, вызвал своего секретаря из приёмной и попросил соединить его с начальником факультета усовершенствования военных врачей полковником Ибадуллиным. Через пару минут его соединили и он, представившись, сказал Ибадуллину, что доцент Рыбалкин не будет работать в 29 больнице и что он просит Ибадуллина не позже завтрашнего дня доложить по телефону помощнику Грекова о исполнении.» Работайте спокойно, Юрий Викторович, сказал он мне, в обиду мы Вас не дадим. На следующий день ко мне прибежал взволнованный профессор Дерябин и начал выяснять в чём дело. Я объяснил ему в чём дело и пообещал ему, что при повторении

подобных эпизодов я обращаюсь к Епишеву- Начальнику Политуправления Армии , которого все военные боялись больше , чем огня .Рыбалкин исчез с горизонта и сразу же прекратился поток анонимок .Через пару лет Дерябин отправил в отставку доцента Русакова , очень приличного человека , отличавшегося кроме всего прочего избыточной тучностью .Он зашёл ко мне попрощаться. «» Юрий Викторович , сказал он мне , я Вам обязан самым дорогим , что у меня есть- жизнью своей матери . Много лет тому назад Вы оперировали её в Боткинской больнице . Моя мама телосложением крупнее меня и весом поболее . Я хочу отплатить Вам добром за добро . После прихода в 29 больницу , осмотревшись, Дерябин созвал кафедральное совещание , на котором сказал , что в больнице в которой он работает он не потерпит жидовский кагал .Я направляю доцента Рыбалкина на отделение Шапиро , доцента Лизанца на отделение Барышниковой . Что нужно сделать -они знают . Жду результатов «».Я от души поблагодарил Александра Борисовича , хотя вся эта грязная игра Дерябина была мне ясна с самого начала . Положительным во всей этой истории было и то , что Зацаринская относившаяся ко мне , как и к всем , с лёгким налётом презрения , начала уважать меня и немного побаиваться . Сам Дерябин пал вследствие чётко разыгранной комбинации , проведенной Главным Хирургом Советской Армии академиком А.А.Вишневским , по его удалению с кафедры . Муж его дочери Маши подполковник Ю.Г. Шапошников защитил докторскую диссертацию , получил звание полковника и ему стало тесно на кафедре. Вишневский сделал Дерябина генералом и назначил его на кафедру в Военно -Медицинскую Академию на место умершего профессора Колесова .Дерябин уехал в Ленинград, Юлий Георгиевич Шапошников стал начальником кафедры , заместителем Главного хирурга Советской Армии , что принесло ему через несколько лет генеральские погоны . Дерябин умер в Ленинграде , проработав в должности начальника кафедры лет восемь смертью , которую не пожелаешь и злейшему врагу - в полном одиночестве - с женой он разошёлся давно , друзей у него не было - рассказывали, что его нашли мёртвым в квартире , через несколько дней после смерти . Шапошников был человеком совсем другого плана . Внешне очень привлекательный , он вызывал восторг и восхищение всех окружавших его дам .Он был старшим лейтенантом в Группе войск в Германии , когда его заметил А.А. Вишневский и имея в виду устройство судьбы Маши перевёл его в Москву , в госпиталь им .Бурденко .Он отдал его под начало великолепного хирурга Гулякина ,наказав тому , что бы он научил Юлия всему, что он умеет делать сам .Юлий Георгиевич оказался способным учеником и через несколько лет стал превосходным оператором , подготовил и защитил кандидатскую и докторскую диссертации , стал подполковником и Вишневский организовал кафедру военно-полевой хирургии , зная , что через несколько лет Юлий Георгиевич станет её начальником . Юлий Георгиевич был эрудирован ;

когда хотел или считал нужным мог быть обаятельным . Для нас главным было то , что он был хирургом высокого класса .То , что он был абсолютно беспринципен выяснилось спустя некоторое время . Вне больницы мы для него не существовали , он вращался в кругах нам недоступных , но нас это волновало меньше всего . В операционной с ним не мог сравниться никто из нас , оперировал он классно . Окружение его на кафедре по сравнению с ним выглядело бледно . Он хорошо владел речью , на нём прекрасно сидел военный мундир и все наши дамы не вышедшие из репродуктивного возраста единогласно решили , что он душа и стали его обожать . Прошло несколько лет и после короткой болезни умер его тесть - Александр Александрович Вишневский . Юлий Георгиевич искренне оплакал его кончину . В это время космонавт Николаев привёз к Юлию Георгиевичу на консультацию свою жену - первую в мире женщину космонавта Валентину Владимировну Терешкову . Такого обаятельного генерала Валентина Владимировна видела впервые в жизни и между ними возникло чувство в результате которого Ю.Г. развёлся с Машей и женился на Терешковой . Политбюро ЦК КПСС запретило официальный брак , но они игнорировали это запрещение и жили в грехе . Вскоре из ЦИТО изгнали директора академика Волкова и Терешкова пользуясь своими связями сделала Шапошникова директором института . Это был смелый шаг , потому , что ЦИТО это институт не только травматологии , которую Ю.Г. знал , но и ортопедии , которую он не знал . Во главе отделений в институте стояли люди проработавшие в институте много лет и каждый из них не без основания считал , что у него больше прав стать директором , чем никому из травматологов неведомому Шапошникову .В это же самое время из института им .Склифасовского изгнали директора - академика Комарова и его должность была вакантной .Конечно , Ю.Г. был бы более уместен в кресле директора Института Скорой помощи , чем в ЦИТО и Терешкова пустила в ход все свои связи , что бы пересадить его в это кресло . Но из этого ничего не вышло и директором Склифа стал совершенно ничтожный хирург профессор Теряев , который был Главным хирургом Москвы и вторым профессором на кафедре у Саши Ермолова .Через пару лет Саша выгнал его из за полной профессиональной непригодности , спустя некоторое время его выгнали из института им .Склифасовского и место директора по праву занял Ермолов . Он столкнулся с теми же трудностями , что и Шапошников в ЦИТО , но будучи человеком жёстким , умным и волевым и к тому же прекрасным хирургом он прижал недовольных и заставил их смирить гордыню . После Шапошникова начальником кафедры был назначен Карл Георгиевич Табатадзе . Он был добрым , честным , порядочным человеком , у всех нас с ним были прекрасные отношения . Карл Георгиевич знал , где находится предел его хирургических возможностей , не комплексовал из за этого и пользовался всеобщей любовью и уважением . Судьба его трагична - младший сын из за

какой то дурацкой истории попал в тюрьму , старший сын , талантливый востоковед покончил жизнь самоубийством . Выйдя на пенсию Карл Георгиевич переехал с семьёй в Грузию , откуда вскоре пришла весть о его трагической гибели . К руководству кафедрой пришёл человек которого я искренне любил и который заслуженно пользуется уважением всех знающих его людей . Генерал-майор медицинской службы , профессор Павел Георгиевич Брюсов прошёл все стадии военной службы , служил в медвежьих углах и всего добился своим упорным трудом . Племянник известного русского поэта , внешне на него очень похожий Павел Георгиевич интеллигент в самом высоком смысле этого слова . Диапазон его медицинских знаний поистине безграничен , так же , как и его хирургические возможности . Он лёгочный хирург , полостной хирургией он занялся всерьёз лишь придя к нам на кафедру и очень быстро освоив её начал демонстрировать нам высочайший класс . Он является Главным хирургом Министерства обороны . С собой он привёл к нам обаятельного Колю Ефименко , своего ученика и ближайшего помощника . Так случилось , что все годы заведования Павлом Георгиевичем кафедры он проработал на моём отделении и я счастлив , что на склоне своих лет я имел возможность работать рядом с ним и учиться у этого замечательного человека и хирурга . Павлу Георгиевичу моя семья обязана самым дорогим для нас - благодаря ему удалось спасти Нелю погибавшую от анаэробной неклостридиальной инфекции возникшей после операции выполненной в нашей больнице . Только благодаря Павлу Георгиевичу Нелю перевели в Главный Военный Госпиталь им. Бурденко сначала в реанимацию и после неё в отделение гнойной хирургии . Нелю более десяти раз оперировали и в конце концов выздоровевшей выписали домой . Такие вещи не забываются . День , когда Павел Георгиевич получив новую , более престижную кафедру прощался с нами был окрашен для нас в чёрный цвет . Он подыскал себе достойного преемника -из Военно - Медицинской Академии он перевёл и назначил начальником нашей кафедры Валерия Ивановича Хрупкина , который очень быстро вошёл в наш коллектив и завоевал уважение к себе . Он прошёл такую же школу , что и Брюсов , был в Афганистане , его отличают прочные знания , ясность мышления , большая работоспособность . Общение с ним приятно , отношения у нас установились самые сердечные . Переехав в 1967 году в новую квартиру на Флотской улице мы начали обживать её . Неля для того , что бы устроить Катю в детский сад пошла работать в детскую поликлинику . Катя перезнакомилась во дворе с своими сверстниками и сверстницами и у них образовалась весёлая компания , почти все они пошли в один детский сад и став старше - в одну школу . Летом 1968 года мы решили отдать Катю в детский сад при фетровой фабрике , помогли связи Нели в Киевском районе ..Выезжал этот сад далеко от Москвы- в Тучково , где в годы войны сражался полк в котором служил мой отец . От станции Тучково

нужно было ехать автобусом километров 12 . Мы ездили навещать Катю каждую субботу , привозя ей сумки фруктов и всяких вкусностей . Катя быстро освоилась и поскольку у неё был опыт пребывания в яслях и детских садах особенно не горевала.Первые уроки антисемитизма она получила там - воспитательницы при ней говорили : «» Катя хорошая девочка , да жаль папа у неё еврей «» . В связи с этим Катя вела доверительные разговоры с Нелей , в которых она сообщила всё , что узнала - что евреям быть плохо , потому , что они работают богачами у королей , интересовалась , почему папа родился в Москве , если он еврей , какие у евреев национальные костюмы , была очень огорчена тем , что бабушка и бабушка у неё еврей .»» Но хоть ты , мама , русская ? спросила она у Нели в полном отчаянии . Положительный ответ её немного успокоил . Национальность её воспринималась , как место в котором человек родился . Однажды во дворе , когда между сверстниками зашёл разговор на эту животрепещущую тему она с гордостью заявила: «» Я трёхпородная - наполовину русская , наполовину еврейка и наполовину Барнаул «» (В Барнауле родилась Неля) . Мы должны были идти в отпуск в середине сентября , стояли чудесные деньки и Юра Голубчин пригласил нас поехать на Валдай на машине.Мы с радостью согласились и загрузив «»Москвич «» палатками , спальными мешками , продуктами , складной лодкой , рыболовными принадлежностями , бензиновой плитой , ночным горшком и большим количеством свиного сала , до которого мы с Юрой были большими охотниками , простившись с родителями поехали прямо , потом направо , потом ещё раз направо и выехали на Ленинградское шоссе .Настроение у нас было безоблачное , спешить нам было некуда и впереди был целый отпуск .Куда мы едем было никому не ведомо , в том числе и самому Командору , как стал именоваться Юра с этой

поры .Ночевать мы остановились где то за Калининым , свернув с дороги в лес , с аппетитом поужинали , забрались в спальные мешки и уснули .Проснулись мы быстро от громкого рёва Катки -её зажрали комары и ревела она до утра .Оказалось , что расположились мы в центре комариного царства и за ночь её и без того круглая физиономия стала ещё круглее . Деликатный Юра вежливо осведомился утром «»: Она будет так вопить каждую ночь?»» Мы заверили его , что и сами этого не знаем и он , не очень нашим ответом успокоенный , повёз нас дальше .Ехали мы прямо аж до самого Валдая и затем , по совету какого то дедушки свернули налево и приехали к большому озеру Городно , на берегу которого была деревенька того же названия .Мы свернули к небольшой рожице на берегу , огляделись и решили , что больше никуда не поедем , место мы выбрали райское , лучше его не найдёшь .Мы поставили палатку , раскочегарили плиту , Неля начала готовить ужин , а Юра и я стали собирать лодку . В конце концов мы

её собрали и Юра отчалил .В глазах у него появился алчный блеск , он забросил удочки и наловил ведёрко окуньков (я непочтительно назвал их кильками и Командор заявил , что снимет меня с пробега). Лично он поджарил их на сковороде и начиная с этого момента мы питались исключительно рыбой . На следующий день он поставил донки и привёз пять угрей , которые в не зажаренном виде выглядели довольно омерзительно - сопливые , похожие на змей . Командор был в восторге , это был его звёздный час .Угря вспороли , отмыли от соплей и Неля приготовила такое блюдо- пальчики оближешь! Катька бродила голой по территории (проявилась её тайная склонность к нудизму) , встревала во все дела . Мы ловили рыбу , ходили на скотный двор копать особенно жирных червей , командор сидел в центре озера в лодке с удочкой и в лагерь возвращался только к ужину . Угри были на завтрак , обед и ужин . Мы купались , загорали и вели растительный образ жизни . Иногда ходили в лес за грибами , ягодами , цветами , иногда в дальнюю деревню , в отделение связи , позвонить в Москву .Так мы прожили дней семнадцать , озверели от рыбы и втайне от Командора мечтали о котлете . Наконец погода испортилась и мы решили уехать в Белоруссию . Быстро разобрав лагерь мы загрузили машину , выехали на шоссе и помчались в Новгород . Он произвёл на нас большое впечатление. В первом же магазине куда мы заглянули в поисках нормальной пищи (свидетель Бог , на рыбу смотреть не мог сам Командор) мы встали в очередь и вдруг я увидел , как Катька сняла трусики , присела около кассы и нацелилась делать пи-пи . Мы подхватили её и вынесли на улицу , где она , отвыкшая от цивилизации и привыкшая за время кочевой жизни присаживаться под кустиком , оросила священную землю вольного города Новгорода . Впрочем с мясом в то время на земле Новгородской было плохо (как и на всех остальных землях необъятного СССР) и мы не солоно хлебавши поехали дальше . Доехали мы до Михайловского , посетили усадьбу и могилу Пушкина .В Михайловском мы с Нелей зашли в магазин , оставив Катю в машине с Юрой . Вернулись мы минут через 10 и обнаружили , что обстановка накалена - Командор и Катька сидели надутые и друг на друга не смотрели .Оказалось , что просидев минут пять Катька с рёвом вцепилась в волосы Командора и начала вопить склочным голосом : «» Куда ты дел моих маму и папу ?»» .Такого натиска наш мужественный драйвер не ожидал и был им весьма впечатлён .Неля отругала Катю , та поревела , попросила прощения , мир был восстановлен и мы поехали дальше .Ехали мы долго и приехали в Белоруссию , где остановились на озере .Командор удил рыбу , мы набрали поганок и чуть не отравились , пришлось вылить сваренный Нелей суп , я присел под кустиком и чуть не пообщался с гадюкой , которая обалдела от такого нахальства и шипя уползла в лес . Мы переночевали и поехали дальше . Дорога привела нас в город

Городок , где я был во время войны , затем в Невель ,откуда до Казёных Лешней было рукой подать , но Неля и Юра наотрез отказались ехать туда , чего я не простил им до сего дня . Решили ехать на Украину , выехали на шоссе Ленинград -Киев и помчались на юг . Мы проехали перекрёсток шоссе Москва -Минск и Ленинград-Киев ,откуда в 1944 году началось наступление и где неподалёку от перекрёстка наш госпиталь ожидал погрузку на машины . Я показал ребятам место , где стояла батарея тяжёлых орудий стрелявших по Орше . Моё военное детство посылало мне свой привет . Мы проехали Оршу и к вечеру добрались до Могилёва . В Могилёве , только благодаря Кате, нас пустили в гостиницу переночевать . Утром после завтрака было принято решение возвращаться в Москву . Мы проехали памятный мне перекрёсток , повернули направо , на шоссе Москва - Минск и остановились на ночлег в Смоленском кемпинге . Он был почти пустой , заканчивался сентябрь . Рядом с нами остановилась группа бельгийских студентов, путешествующих в микроавтобусе . На кухне произошла немая сцена . Студенты расположились ужинать и одна из девушек отправилась на кухню , где Неля готовила ужин для нас четверых. Студентка распечатала пачку тостов и начала разогревать их на плите , где Неля жарила яичницу из десятка яиц , с шкварками из недоеденного нами свиного сала , нарезала ломти хлеба и кипятила чайник чая . Когда студенты увидели , что всё это предназначается для двух мужчин , одной женщины и маленькой девочки они загалдели и выпали в осадок . Наутро уезжая из кемпинга мы были свидетелями того , как КГБ следит за иностранцами - простившись с дежурным бельгийцы сели в машину и поехали по направлению к Москве . Они выехали из ворот кемпинга , дежурный не обращая на нас внимания снял телефонную трубку доложил кому то «» Бельгийцы на машине номер такой то выехали по направлению к Москве в 9 часов 10 минут «». Зная скорость машины и её номер нетрудно рассчитать где и в какое время они должны оказаться , останавливались ли они . Сыск наука точная . К вечеру мы были в Москве . Цивилизация приняла нас в свои объятия , Катьку отмыли в ванне , поцеловали , потискали и уложили в постель . Лето окончилось . Осенью 1968 года я перенёс в течение месяца три ангины подряд и решил , что этого для меня вполне достаточно . Мариночка Загорянская заглянув ко мне в глотку сказала , что оперироваться мне нужно было лет десять тому назад . Она прооперировала меня . Я не могу сказать , что операция доставила мне удовольствие , обострился миокардит , но через неделю меня выписали и я улетел в Душанбе , куда был приглашён на съезд хирургов Средней Азии и Казахстана с двумя докладами .Остановился я в новой гостинице «»Душанбе «» , оставил там свои вещи и поехал в институт . Заседания съезда проходили в Большой аудитории ,с которой было связано так много воспоминаний , я встретил друзей и знакомых , которых я не видел 14 лет . Доклады мои прошли

хорошо , у меня возникла дискуссия с Закиром Пачаевичем Ходжаевым , одним из моих первых учителей в хирургии по поводу осмотического диуреза , реаниматология в Таджикистане делала свои первые шаги . Впрочем в перерыве между заседаниями мы обнялись и расцеловались . Обниматься пришлось со многими . Вечером нас принимала у себя дома Елена Гавриловна Локшина , с которой у меня в студенческие годы были прекрасные отношения . Она защитила докторскую диссертацию , возглавила организованную ею кафедру травматологии и стала Главным травматологом республики . Кроме меня она пригласила известного травматолога и ортопеда из Новосибирска профессора Цивьяна и Лиду Цейтлину с мужем . Елена Гавриловна спросила меня , где бы я хотел побывать , я ответил , что на спектакле в театре оперы и балета с участием Малики Сабировой и на строительстве Нурекской ГЭС . Она тут же позвонила Малике с которой была дружна и попросила её оставить контрамарки для всех нас , затем позвонила в Нурек начальнику строительства и сказала , что она хочет приехать в Нурек со своими друзьями . В театре мы сидели на лучших местах и после спектакля отправились за кулисы выразить Малике своё восхищение . На следующий день за нами пришли две машины и мы отправились в Нурек . Строительство носило поистине космические масштабы , в это время происходила засыпка скального грунта в тело плотины и огромные самосвалы подъезжая один за другим вываливали свой груз на насыпь . После ознакомления с строительством начальник строительства устроил в честь нас банкет в только что построенном здании универмага , где за неделю до нашего приезда принимали Косыгина . На следующий день я сделал по просьбе Главного врача станции Скорой помощи доклад о методах реанимации при тяжёлой травме и отравлениях . Эта станция была моим первым местом работы , но за годы прошедшие после моего увольнения оттуда она преобразилась . Рядом с инфекционной больницей поднялся корпус клиники неотложной хирургии , кафедрой заведовал наш бывший ассистент на кафедре топографической анатомии , а ныне профессор Юрий Израилевич Датхаев , в его клинике работали мои сокурсники Саша Ковешников и Виктор Ким . И клиника и станция скорой помощи были оборудованы вполне современно , гораздо лучше и богаче , нежели 29 больница в Москве . Вечером меня привёз к себе домой Лёва Кальштейн , который после ухода на пенсию Якова Львовича Коца занял его кафедру , вторым профессором у него стал Юсуф Исхаки , защитивший в Москве докторскую диссертацию . Жена Лёвы заведовала кафедрой глазных болезней . Я побывал в гостях у Арзумановых , которых я очень любил . Возвращаться в Москву я решил поездом , захотелось проехать по местам , по которым я много раз проезжал в юности . Поезд из Душанбе ушёл полупустым , все предпочитали летать самолётами , долетавшими до Москвы за шесть с половиной часов . Железную дорогу спрямили , за Денау поезд повернул на север ,

оставляя границу с Афганистаном в стороне . От Самарканда пролегал знакомый путь - через Ташкент , Казахстан , Оренбург , Куйбышев , Сызрань и далее по любимым мною местам - Чаадаевку, Пензу , Рязань .В Москву я приехал в пять часов утра , на вокзале меня встречала Неля . Я приурочил свой приезд к её дню рождения и вечером у нас собрались родные и друзья .Спустя год началось строительство нового хирургического корпуса который сдали и ввели в строй в1972 году .Строительство это стоило большой нервотрёпки Зацаринской и мне .Находилось оно под контролем Горкома партии и Моссовета , благодаря чему мне приходилось бывать там на совещаниях , куда приглашали руководство больницы .

Здравоохранение в Моссовете курировала Полина Алексеевна Воронина - грубая , властная женщина высокого роста с перекошенной от пареза *facialis* физиономией . Её панически боялись главные врачи московских больниц и её слово долгие годы было законом .

Споткнулась она , как ни странно на нас , благодаря некоторым особенностям характера Зацаринской , которая во многом была похожа на неё . Однажды придя в кабинет Зацаринской я застал у неё молодого врача из Донецка Ботвинова приехавшего в Москву по лимиту . Он был членом партии и Зацаринская представила его мне . Мне он не понравился сразу , внешность у него была Хлестакова , манеры подобострастные .Для начала его посадили в приёмное отделение , но у Зацаринской были далеко идущие планы в отношении его . . Она вознамерилась выгнать из больницы Алексееву и решила назначить Ботвинова своим заместителем по лечебной части . Вопрос о Алексеевой решался в таких сферах , куда я не был вхож , а вопрос о назначении Ботвинова на должность она должна была согласовать со мной , прежде чем предлагать его кандидатуру в райздравотделе . Я предупредил её , что бы она не оболъщалась на его счёт и что он будет представлять потенциальную опасность лично для неё . Она расхохоталась и сделала всё по своему .Алексеева из больницы ушла , Ботвинова назначили заместителем главного врача по лечебной части и он начал показывать своё истинное лицо . Он был высокомерен , если не сказать большего , ходил по больнице ни с кем не здороваясь . Через месяц , когда в райком пришла из Донецка его учётная карточка меня вызвали туда и сказали , что у него было два выговора с занесением в учётную карточку и просили меня с ним по этому поводу поговорить . Я спросил его о партийных взысканиях , он ответил не очень вразумительным объяснением . Он говорил , что по специальности он хирург и пытался заставить меня включить его в план операций , я ему в этом отказал .Он пристал к нашему урологу Ржезникову , тот не желая портить отношения с начальством отказать ему не смог и результат был таким , что Зацаринская распорядилась в операционную его больше не пускать . Ботвинова назначили председателем комиссии по проверке работы кафедры хирургии , которой заведовал профессор

Юлий Ефимович Берёзов , где работали мои друзья Саша Ермолов и Фима Удовский .Мне позвонил Юлий Ефимович и рассказал , что Ботвинов развил такую деятельность и написал такую справку , что ему остаётся

только подать заявление о отставке . На следующий день сияющий Ботвинов появился в нашей больнице .Я попросил его дать мне написанную им справку , что бы я с ней смог ознакомиться . Прочитав её я понял , что Ботвинов преследовал одну цель - обратить на себя внимание начальства. Я объяснил ему , что кафедра Берёзова является одной из ведущих кафедр в Москве и что не нужно поливать грязью людей этого не заслуживающих . Он тут же порвал своё произведение и написал вполне приемлемую справку . Тем дело и кончилось и я понял , что человек он совершенно беспринципный . Зацаринская перевозила его на всех перекрёстках и через райисполком добилась невозможного - Ботвинову не проработавшему и года в Москве дали двухкомнатную квартиру в нашем районе . Весной Зацаринская упала на улице , сломала какие то кости и надолго выбыла из строя .Обязанности главного врача начал исполнять Ботвинов . По больнице поползли слухи , что Зацаринская к руководству больницы не вернётся , инспирируемые , как удалось выяснить , Ботвиновым , он начал собирать вокруг себя лимитчиков , которые стали говорить , что Ботвинов без пяти минут Главный врач и , что песенка Зацаринской спета . В Моссовете периодически собирали совещания на которые приглашались Главные врачи московских больниц .На одном из таких совещаний выступил Ботвинов и заявил , что благодаря произведенной им экспертной оценке работы инфарктного отделения и принятым на основании этого мерам ему удалось чуть ли не вдвое сократить пребывание на койке инфарктных больных .Воронина была в восторге . То , что всё ,что он говорил было бредом сивой кобылы она по своей медицинской неграмотности понять не могла . В это время освободилось место Главного врача 70 больницы и Воронина назначила Ботвинова на эту должность . Он пришёл ко мне и весь сияя от счастья сообщил о происшедших переменах . Я спросил его согласовал ли он этот вопрос с райкомом партии и райисполкомом ? Он снисходительно улыбнулся и ответил , что поскольку он назначен на эту должность Моссоветом мнение Калининского райкома и райисполкома его волнует мало .. С тем он и ушёл и приступил к работе в 70 больнице . Первым секретарём райкома партии в то время был Геннадий Сергеевич Стрижов , человек умный и имевший большие связи в ЦК КПСС . Через пару лет его назначили заместителем заведующего отделом науки ЦК . Стрижов вызвал меня к себе и спросил , что это за разговоры о переходе Ботвинова в другой район ? «» Передайте ему , что райком возражает против его перехода в другую больницу , с партийного учёта его не снимайте , вызовите на партийное бюро , предупредите его о партийной ответственности и если он откажется выполнить решение партийного бюро поступайте в соответствии с уставом «».Между тем Ботвинов развил бурную деятельность в 70 больнице и там поднялся вой -

за несколько дней своего хозяйствования он натворил там столько , что в Перовский райком в ведении которого находилась больница посыпались жалобы .Инструктор нашего райкома Кесаева позвонила в Донецкий обком партии , навела справки о Ботвинове и там ей рассказали многое . Последним деянием Ботвинова в Донецке был его приход в обком с требованием , что бы ему предоставили руководящую должность .Ему ответили , что руководящей должности для деятеля такого масштаба , как он в Донецке нет и что он может убираться на все четыре стороны. Я созвал заседание бюро , пригласил на него Ботвинова и передал ему мнение райкома .Он ответил , что поскольку он назначен на должность главного врача 70 больницы Моссоветом , то мнение Калининского райкома на этот счёт его не интересует .После короткого обсуждения за отказ подчиниться решению партийного бюро Ботвинов был исключён из партии . Его тут же пригласили на партийное собрание , где решение бюро было утверждено . Документы были переданы в райком партии и поскольку всё это происходило в четверг- день , когда заседало бюро райкома , поздно вечером нас вызвали на заседание бюро , на котором Ботвинову объявили строгий выговор с занесением в учётную карточку , запретили переход в другой район и рекомендовали райздравотделу трудоустроить его, освободив от руководящей должности в 29 больнице . Ботвинова перевели в 18 больницу , где он три года просидел в приёмном отделении рядовым врачом .Через три года выговор был с него снят и в тот же день он был назначен Главным врачом 13 больницы - Воронина брала реванш за своё поражение . Проработав в 13 больнице неделю Ботвинов вызвал к себе профессора Берёзова и потребовал , что бы тот взял его на кафедру ассистентом и помог ему в написании докторской диссертации . Берёзов ответил , что на кафедру его не возьмёт и что диссертацию Ботвинов пусть пишет сам , а после того , как напишет -если напишет - то он может принести её ему и он , профессор Берёзов , прочтёт её и сделает свои замечания . После этого Ботвинов вызвал к себе Сашу Ермолова и открытым текстом предложил ему написать для него диссертацию . Саша рассмеялся и открытым текстом послал Ботвинова туда , куда он заслужил быть посланным . Три года властвовал этот проходимец в 13 больнице , до той поры , пока Воронина не назначила его главным врачом Боткинской больницы . Это была сенсация ! Придя в Боткинскую Ботвинов начал действовать по испытанному сценарию . Он вызвал к себе Игоря Борисовича Розанова и потребовал место ассистента на кафедре , написания докторской обещая за это всяческие блага . Игорь Борисович был человеком слабохарактерным и сдался . Ботвинов влез в операционную и начал оперировать , а поскольку делать это он не умел , исходы были плачевными , ответственность он перекладывал на ассистентов . Лекции его были абсурдными и вызывали смех слушателей . Я в это время проходил усовершенствование в ЦИУ и был вынужден выслушивать бред , который он нёс с кафедры . И смех , и грех ! После златоуста Бориса Сергеевича Розанова слушать

ботвиновские опусы было просто невозможно . Воспользовавшись положением Главного врача крупнейшей московской больницы он получил большую квартиру в престижном районе , перенёс в неё японские телевизоры и часть мебели полученной для Боткинской больницы и своим хамским поведением восстановил против себя весь коллектив . Мечтая о дальнейшем возвышении он распространял слухи по Москве о том , что ему предлагали пост заместителя министра , министра - и он предпринимал шаги в этом направлении . Докторская диссертация , наконец , была написана , прошла апробацию в ЦИУ и представлена к защите . Ботвинов заранее , уверенный в успехе предприятия , заказал банкетный зал в ресторане , приехали его деревенские родственники , защита была обставлена с большой помпой . И грядет день! Взгромоздившись на трибуну диссертант поведал миру нечто , рассчитывая , что всё последующее пустая формальность . Но не тут то было ! Неофициальным оппонентом выступил академик В.С.Савельев и не оставил камня на камне от соискателя и его произведения . Затем выступил эндоскопист профессор В.Н. Сотников и объяснил Учёному Совету , что соискатель , в диссертации которого значительная часть была посвящена эндоскопическим методикам , в руках не держал эндоскопа и , что он выдал чужие данные за свои собственные . Диссертацию провалили и Ботвинов на годы вперёд был обеспечен работой - он судился с Сотниковым , с ВАК.ом , с ЦИУ, На одном из таких заседаний суда я выступал в качестве свидетеля . Коллектив Боткинской больницы писал письма во все инстанции, по одному из таких писем Министр Здравоохранения создал комиссию и она вскрыла факты от которых смердело за версту . Приказом Министра Здравоохранения СССР Ботвинов был освобождён от обязанностей Главного врача больницы им .Боткина. Ботвиниада закончилась .Ворониной стало не него , её самоё погнали из Моссовета и Хлестаков из Донецка канул в неизвестность .Зацаринская на время успокоилась , но она органически была неспособна делать выводы из собственных ошибок и учиться на ошибках чужих , ибо считала свои позиции незыблемыми - ещё бы , она депутат Моссовета , член коллегии Главного управления Здравоохранения , член райкома партии , приятельница всех мыслимых и немыслимых начальников .Она зарвалась .К руководству в райкоме и райисполкоме пришли новые люди .Её приятель Пасюк , председатель Калининского райисполкома , был в течение одного дня передвинут в Моссовет на должность заведующего Общим отделом .На его место был назначен директор механического завода Хацкилевич . Интересна история его назначения . В Москву прилетела делегация мэров американских городов .На приёме у Промыслова ,бывшего Председателем Моссовета , ему задали вопрос - почему среди Председателей Райисполкомов Москвы нет ни одного еврея ? Промыслов ответил , что таковой есть и утром Хацкилевича привезли на работу в райисполком , где на дверях кабинета уже висела табличка с его фамилией . Председателем райисполкома он был первостатейным , человек он был жёсткий , честный

, принципиальный и правду матку резал в глаза не взирая на лица .Районное партийное начальство его ненавидело - я был свидетелем того , как на бюро райкома он выступил после Первого секретаря Е.А.Манякина и в очень жёстких выражениях дезавуировал прекраснородушные заявления последнего о том , что нужно строить больше спортивных сооружений в районе, сказав , что районным бюджетом такое строительство не предусмотрено и он на него денег не даст .Хозяйственные руководители боялись его , как огня и обычно очень уверенно державшаяся Зацаринская перед его приездом в больницу волновалась , как девочка .После того , как был построен и введён в строй действующих хирургический корпус (ввод его сопровождался скандалом , обычным для того времени - его пытались сдать с недоделками и отпрапортовали в Горком и Моссовет о окончании строительства , тогда как отделочные работы не были завершены , Зацаринская и я отказались подписывать акт приёмки и поставили строителей и районное начальство в затруднительное положение) к нам в больницу приехала Воронина и мы получили её согласие на строительство терапевтического корпуса . Я был поражён с какой лёгкостью принимались подобные решения - после нашей просьбы она позвонила в Моссовет и распорядилась внести в титул на следующий год строительство терапевтического корпуса в 29 больнице . И действительно , сразу после нового года строительство началось .Для Зацаринской и меня оно было сопряжено с теми же волнениями , что и при строительстве хирургического корпуса , но у нас уже был приобретенный опыт общения с строителями .Зацаринская лично знавшая Воронину рассказала мне , что она была близка к окружению Виктора Васильевича Гришина ставшего в 1967 году первым секретарём Московского горкома партии. Как ни странно обязан этому он был арабо-израильской войне . Гришин был председателем ВЦСПС , должность эта была декоративной и влиянием он не пользовался .В партийных кругах он слыл интеллектуалом , благодаря двум техническим образованиям , из коих одно он приобрёл окончив паровозостроительный техникум , а второе окончив техникум с таким же экзотическим названием . Он бы , вероятно , просидел в ВЦСПС до своей блаженной кончины , ибо в Политбюро все места заняла Днепропетровская мафия и люди работавшие вместе с Брежневым на разных этапах его деятельности . После поражения Египта в шестидневной войне был созван пленум ЦК на котором с резкой критикой в адрес Политбюро выступил Первый секретарь Московского Горкома Егорычев , заявивший , что Советский Союз должен объявить войну Израилю и заключивший своё выступление обидой на то , что первый секретарь столичного горкома партии не является членом её Политбюро . По предложению Брежнева был объявлен перерыв . После перерыва Брежнев зачитал справку Министерства Обороны о том , что Москва не готова к отражению ракетно-ядерного удара и ответственность за это возложил на Егорычева , как на лицо непосредственно отвечающее за безопасность столицы . Он предложил освободить Егорычева от обязанностей Первого секретаря горкома партии и избрать В.В. Гришина ,

одновременно избрав его кандидатом в члены Политбюро .Егорычева назначили заместителем Министра сельскохозяйственного машиностроения РСФСР и он быстро исчез с политической сцены .Гришин со временем приобрёл большую власть и в Москве и в Политбюро , став его полноправным членом , впоследствии он даже пытался конкурировать с Горбачёвым после смерти Черненко .В период перестройки он был отстранён от власти и умер в коридоре районного собеза , куда он пришёл хлопотать о переоформлении пенсии .Sic transitЯ помню , как году в 1979 в один день поменялось руководство Калининского райкома партии , был созван пленум , на который приехал Гришин .В зале заседаний у всех нас было своё излюбленное место и все рассаживались , как хотели . Я всегда садился сбоку , рядом со мной усаживался начальник райотдела КГБ Вадим Геннадьевич Новодранов , человек остроумный и мы во время скучных докладов или злословили , или спали с открытыми глазами , одновременно изображая напряжённое внимание . На сей раз для участников пленума был предназначен центр зала , боковые ряды отгорожены . Первым в зал вошёл Новодранов , пиджак его оттопыривался и сам он был напряжён . Следом за ним вышла личная охрана Гришина , за ней сам Гришин и члены бюро райкома , рассеявшиеся в президиуме . Гришин не заглядывая в бумажку произнёс часовую речь в результате которой наш Первый секретарь Е.А.Манякин перешёл в Горком зав.орготделом , а Татьяна Георгиевна Иванова , начинавшая работать инструктором в отделе пропаганды и имевшая гуманитарное образование , стала Первым секретарём крупнейшего промышленного района Москвы . Вокруг Гришина образовалась группа приближённых к нему возглавляемая Дементьевой- Вторым секретарём горкома . К ней то и была приближена Воронина , в этом был её источник власти . К этой группе примыкали Ковригина , бывший Министр Здравоохранения , Сироткина - бывший заместитель Министра - бабы злющие и стервозные . По слухам циркулировавшим в Москве (большинство из них впоследствии подтверждалось) Гришин страдал каким то психическим заболеванием и периодически проходил курс лечения в правительственной психушке.Больница наша постепенно приобретала современный облик , строились новые корпуса , организовывались новые отделения . Несомненной заслугой Зацаринской явилось открытие проктологического отделения , заведовать которым она пригласила Исаака Моисеевича Иноятова - ученика профессора Рыжиха , которого после смерти учителя изгнал из института проктологии его новый директор Фёдоров .Исаак Моисеевич окончил Самаркандский медицинский институт , переехал в Москву , попал в лабораторию проктологии при 67 больнице и под руководством Рыжиха овладел высотами этой специальности . У него не было виртуозной хирургической техники , но он был основателем и очень надёжен. В нашей больнице он создал лучшее проктологическое отделение в Москве и из молодых врачей начавших работать с ним сделал прекрасных специалистов . Для того , что бы открыть это отделение

Зацаринская закрыла отделение Барышниковой , её отправила на пенсию , меня с отделением подняли на шестой этаж , на пятом этаже развернули проктологическое отделение и отгородив стеной треть коридора открыли отделение реанимации на девять коек . В больнице сформировалась анестезиологическая служба , которую возглавила Лена Аграновская окончившая клиническую ординатуру у Е.А.Дамир .В больнице появилось много лимитчиков- врачей приехавших из разных городов Союза искать счастья в Москве .Зацаоринская их охотно брала на работу .Из Свердловска приехали супруги Мещеряковы , вписавшие не лучшие страницы в историю больницы и Пётр Васильевич Лопухин , работавший у меня на отделении , с Украины приехали анестезиологи Самойлова и Крячкова , своим заместителем по лечебной части Зацаринская сделала приехавшую из Орла Заслуженного врача РСФСР Э.А.Центер . С её назначением связана любопытная история . Секретарём Исполкома была Раиса Львовна Рублинская работавшая в этой должности много лет . Она была против назначения Эллы Ароновны Центер и вызвав к себе Зацаринскую сказала ей : «» Зачем Вам эта еврейка ? «». Зацаринская , которая за словом в карман не лезла возразила ей : «» Но Вы ведь тоже еврейка , Раиса Львовна «». Рублинская смутилась и перевела разговор в другое русло . Я предложил переехать в Москву моему институтскому товарищу Тевье Ильичу Саксонову работавшему заместителем главного врача правительственной больницы в Душанбе и бывшего личным врачом Д.Расулова - Первого секретаря ЦК КПТ. Тева прилетел в Москву , я его представил Зацаринской и он ей очень понравился , она его водила в райисполком и договорилась там , что ему предоставят отдельную квартиру . Тева улетел в Душанбе и рассказал о том , что собирается переехать в Москву Расулову .Тот ответил , что не советует этого делать , причём таким тоном , что у Тевы пропало желание продолжать разговор на эту тему .Момент был упущен , а в дальнейшем в начале 90 годов , когда началась кровавая резня в Таджикистане Теве с семьёй пришлось эмигрировать в Америку . Живёт он в Нью-Йорке , Наде ,его жене ,страдавшей тяжёлым заболеванием сердца сделали пересадку сердца , а Теве аортокоронарное шунтирование .Ляля Монакова навестившая их рассказывала , что живут они не плохо . Вот и суди о том , что он проиграл и что выиграл отказавшись от переезда в Москву в своё время . Его сын родившийся тогда , когда мы заканчивали институт был талантливым математиком и его приняли в школу одарённых детей при Новосибирском Университете .Он очень хотел поступить в Московский Физико-Технический институт , но евреев туда не принимали . Я уговаривал его не подавать туда документы , но он никого слушать не желал .Его не приняли . Ему удалось поступить на физмат МГУ , куда евреев тоже не принимали , у него не приняли документы , но он поступил туда благодаря Расулову - тот распорядился , что бы его включили в квоту Таджикистана . После окончания МГУ он работал на кафедре высшей математики в Таджикском Университете , защитил кандидатскую

диссертацию, женился и когда начались националистические выступления в Таджикистане уехал в Америку .Он стал консультантом математиком в одном из крупнейших Нью_Йоркских банков и весьма преуспевает .В Нью-Йорке живёт с семьёй Лида Цейтлина уехавшая туда из Риги после отделения Латвии от Советского Союза , где то в Америке живут Инна Бергер уехавшая туда из Казахстана , Яша Эпштейн с семьёй . В Израиле оказались Давид Рудой едва выбравшийся из Душанбе , Иосиф Гальперин , наш преподаватель биохимии Дора Яхнина . Разметало наш курс по белу свету .Лёша Жаворонков и я приезжали в Душанбе в 74 году , 79 году и последний раз в 1984 году на тридцатилетие нашего выпуска .На каждую из этих встреч собиралось не менее ста человек . Бежавший из Душанбе Боря Забудский нашедший себе пристанище на Урале показал мне и Лёше фотографию сделанную в 1994 году в сентябре месяце . На традиционную встречу выпускников 1954 года пришли 4 человека -Юсуф Исхаки , наш друг , ректор института , которому через три года суждено было погибнуть от автоматной очереди выпущенной в него религиозными фанатиками , Аня Озерова учившаяся с нами в одной группе и женщина фамилии которой я не мог вспомнить .И это всё , что осталось от нашего курса в Душанбе ! Нас разбросало по разным городам , странам и континентам и , кажется , оставшихся в живых меньше , чем ушедших из жизни . Теперь , вспоминая последнюю встречу с нашей юностью в сентябре 1984 года я понимаю , что она была пронизана пониманием того , что мы расстаёмся навсегда - слёзы Хакима Расулова при нашем прощании были не данью сентиментальности , а предвидением неизбежного . Симптомы грядущих перемен были налицо - незадолго до нашей встречи толпа разъярённых таджиков в центре города начала громить магазины , выбрасывать из автобусов и троллейбусов русских , переворачивать и поджигать машины . Это было предвестие событий начала 90 годов и той гражданской войны , которая разразилась в Таджикистане и которая идёт там до сих пор . Началось с мелочи-с движения за признание таджикского языка единственным государственным языком . И пошло , и поехало ! Борьба между кланами , которая велась всегда , но подспудно стала ведущим фактором в развитии событий , вмешался исламский фундаментализм , который раньше во внимание не принимался и цветущий край превратился в пылающий костёр в пламени которого гибли люди ; порваны десятилетиями сложившиеся связи , разрушены промышленность и наука и одному Аллаху известно , чем и когда всё это кончится . Ректором Медицинского Университета назначен после гибели Юсуфа некто Рисибов - бывший директор медучилища . Бежали , кто куда смог ведущие профессора . Медицинский Университет влачит жалкое существование . Много лет тому назад я прочитал дневники Геббельса написанные им в апреле 1945 года . В них он даёт оправдавшийся прогноз развития событий в послевоенной Европе и пишет , что причиной гибели Советского Союза будет разгул национализма в национальных республиках .Самое удивительное то , что дневники эти были изданы для служебного

пользования издательством ЦККПСС и распространялись по спискам . Кстати этим же издательством с грифом ДСП был издан капитальный труд А.Верта «Россия в годы второй мировой войны» в котором содержатся многие факты нашедшие подтверждение в период гласности - в частности , там прямо сказано , что расстрел польских офицеров в Хатыни был осуществлён НКВД по прямому приказу Сталина .

Неля подала документы в городскую клиническую ординатуру по рентгенологии и её приняли . Проходила она её в в 50 больнице , где была сосредоточена клиническая база Стоматологического института . Во время учёбы произошёл следующий случай . В 1959 году , когда я работал в Боткинской больнице , заболел мой отец и его положили в терапевтическую клинику Б.Е.Вотчала .Однажды к нам в неотложку позвонила ассистент кафедры рентгенологии , меня знавшая , и попросила меня срочно зайти к ней .Она показала мне рентгенограмму лёгких моего отца и мне стало нехорошо -в левом лёгком была опухоль . Отцу сделали томограммы . Профессора С.А. Рейнберга попросили посмотреть эти снимки , он посмотрел и спросил :Смотрели ли анализ крови больного ?»» Выяснилось , что не смотрели , а когда посмотрели , то оказалось что у него в формуле 40% эозинофилов - это был эозинофильный инфильтрат , быстро исчезнувший после лечения . Во время занятий по рентгенологии ассистент продемонстрировала снимки больного у которого эозинофильный инфильтрат был принят за опухоль только из-за того , что врач -рентгенолог не посмотрела анализ крови больного . Неля взяла снимок , в верхнем углу которого было написано Шапиро В.М. «» Но это же снимки моего тестя , воскликнула она , как они попали сюда?»». Оказалось , что их преподаватель и была тем рентгенологом смотревшим отца в Боткинской больнице , уходя на новое место работы она взяла с собой наиболее демонстративные снимки , которые потом показывала на занятиях . Я попросил Тамару Геннадьевну Исакову - заведующую нашим рентгеновским отделением после окончания ординатуры взять Нелю к себе врачом-рентгенологом . Это было не просто , но Тамара Геннадьевна была женой Юрия Фёдоровича Исакова - знаменитого детского хирурга , бывшего , кроме всего прочего , начальником ГУМУЗа Минздрава СССР и в случаях затруднительных Тамара Геннадьевна обращалась к нему .Это был как раз такой случай . Нелю направили в нашу больницу и для неё начались годы напряжённой учёбы , а учителя подобрались первоклассные - Тамара Геннадьевна была прекрасным рентгенологом , подстать ей были Зоя Васильевна и Ревекка Яковлевна и через несколько лет Неля превратилась в серьёзного специалиста .Её любили в больнице все , даже мои недруги говорили :»»Жаль Нелечку , такая чудесная женщина досталась этому бешенному «» , а мои доброжелатели говорили «» Какая прекрасная пара , как хорошо , что Нелечка вышла замуж за Юрия Викторовича «» . Годы , когда рентгеновским отделением в нашей больнице заведовала Тамара Геннадьевна были годами расцвета рентгеновской службы , без преувеличения можно сказать , что это отделение было одним из лучших в

Москве . Постепенно начали уходить старые сотрудники , ушли на пенсию Тамара Геннадьевна , Зоя Васильевна , умерла Ревекка Яковлевна . От предложения возглавить рентгеновское отделение Неля отказалась , она несколько лет болела и сочла эту ношу для себя непосильной . Зацаринская набрала в больницу лимитчиков , но среди них ни хороших людей , ни хороших специалистов не было . С уходом Нели на пенсию отделение скончалось и сейчас влачит жалкое существование , во главе его , за неимением лучшего , поставили молодого доктора , малограмотного , амбициозного, от которого стонут все службы , но тут уже ничего не поделаешь .О временах Тамары Геннадьевны мы, старые бауманцы , вспоминаем , как о прекрасном и безнадежно утеряном прошлом .Тамара Геннадьевна была человеком отзывчивым и помогала всем , кто обращался к ней с просьбами .Таких было много . Я обращался к ней три раза - первый раз с просьбой взять на работу Нелю , второй раз просил помочь достать для Нели интал , препарат в те годы считавшийся лучшим средством при лечении бронхиальной астмы , которой Неля страдала долгие годы и третий раз , когда Неля погибала от анаэробной инфекции после операции -и каждый раз Тамара Геннадьевна и Юрий Фёдорович приходили на помощь .Но была одна просьба с которой ни я , ни Неля не посмели обратиться к ней , несмотря на то , что в тот период о котором идёт речь важнее её у нас ничего не было .Речь идёт о Катином поступлении в институт .Шансов поступить в медицинский институт у Кати не было , о чём Неле сказала Тамара Геннадьевна -девочке 16 лет , трудового стажа нет , отец еврей- о этом , естественно не говорилось , но подразумевалось .Так же подразумевалось , что если Неля попросит , то Юрий Фёдорович может вмешаться и помочь положительному решению вопроса .Но Неля сказала мне , что с такой просьбой обращаться к Тамаре Геннадьевне не будет .Я не считал себя в праве настаивать и мы приняли решение , что дадим Кате возможность попытаться счастье. Для этого мы нашли трёх преподавателей - по физике , химии , биологии и начиная с сентября месяца 1981 года у Кати началась каторжная жизнь - после школы она каждый день ездила к репетиторам, домой она возвращалась в двенадцатом часу вечера и сразу же садилась за приготовление школьных уроков . Литературой с Катей занималась Любовь Рафаиловна считавшаяся одним из лучших преподавателей литературы в Москве . Как Катя выдержала такие нагрузки -одному богу известно , но сдав экзамены на аттестат зрелости она получила средний балл 5 , что учитывалось при сдаче экзаменов в институт .На следующий день после получения аттестата она отнесла его в Стоматологический институт и подала заявление на лечебный факультет . В 9 классе Катя прошла производственную практику в Боткинской больнице и получила удостоверение младшей медсестры . Чёрной работы она не гнушалась и мыла туалеты в отделении у Лёши Копылкова , чем заслужила его уважение .Экзамены в институт Катя сдала, получив две пятёрки и две четвёрки и имея 23 балла из 25 поступила .28 августа я был на торжественном акте посвящения в студенты , а вечером

этого дня Неля и я были приглашены на дачу к Исаковым отмечавшим день рождения Юрия Фёдоровича . Неля и я были так счастливы , лица наши сияли и Юрий Фёдорович за праздничным столом спросил нас , в чём причина столь явного свечения наших физиономий . Я ответил , что сегодняшний день один из самых счастливых дней в жизни Нели и моей - наша дочь зачислена в медицинский институт . Юрий Фёдорович не мог скрыть своего изумления - как начальник Главного Управления Медицинских Учебных заведений он лучше всех знал порядки в своём ведомстве . Не менее его была поражена и Тамара Геннадьевна . Справившись с изумлением они провозгласили тосты за студентку Катю и её счастливых родителей . Неля сфотографировала меня и я на следующий день отпечатал карточки , одна из них висит на стене в нашей комнате и подтверждает , что я был счастлив . В середине 60 годов в Горздраве пришли к выводу , что необходимо иметь выездного дежурного хирурга по городу и дежурного нейрохирурга - прообраз выездных бригад созданных в будущем . Меня ставили дежурить в обеих ролях . Организовывалось это следующим образом - в бригаду ставили двух старших хирургов и при необходимости приходила линейная машина и мы ехали на вызов . Мне пришлось побывать во многих московских больницах , в Бутырской тюрьме , в институте Судебной психиатрии им. Сербского , оперировать в родильных домах . Работа эта была интересной , но утомительной . Один раз по распоряжению Горздрава мне пришлось выехать в Лукашевичи - крупный районный центр Калужской области , откуда нужно было доставить в Москву пострадавшего с переломом костей таза . приехав туда я понял , что машиной мне его не довезти и я позвонил в Республиканскую Санавиацию и через три часа за нами прилетел санитарный самолёт , который доставил нас в Быково , из Быково машиной скорой помощи мы перевезли пострадавшего в нашу больницу . Скучать мне не приходилось , жизнь моя была полна событиями подобного рода . После переезда в новый хирургический корпус отделение моё было развёрнуто на 60 коек , но Ботвинов уговорил Зацаринскую сделать все отделения хирургического профиля семидесятикоечными , что она и сделала . В Москве действовало правило , что каждое отделение должно было иметь 10% коек на перегруз . В результате пришлось развернуть 80 коек , на которых в иной день лежали до 120 больных . Благодаря планированию «от конечного результата» главк на следующий год спускал нам завышенные планы , мы их переполняли и на следующий год история повторялась заново . Благодаря тому , что из-за строительства нового корпуса Институт Скорой помощи был наполовину свёрнут к нам везли больных из всех районов города . То , что больные лежали на каталках , на стульях , часто после операций начальство не волновало . Персонал при такой работе быстро изнашивался , молодые медицинские сёстры заболели гипертонической болезнью , стремились уйти туда , где работа не была такой изнуряющей . Несколько моих медсестёр ушли стюардессами в Аэрофлот , куда охотно брали девушек с

средним медицинским образованием .Сейчас , когда я вспоминаю эти нелёгкие для нас всех годы , я с трудом верю в то , что мы справились с этой тяжёлой работой .Просматривая ежегодные отчёты о работе отделения я вижу , что начиная с 1972 года , когда мы въехали в новый хирургический корпус ежегодно через отделение проходило свыше 2000 больных;- мы оперировали в год 800-850 больных , при этом треть из них оперировалась в плановом порядке , оперативная активность всегда была выше 40%. После открытия нового терапевтического корпуса в нём было развёрнуто воссозданное по требованию города гнойное отделение и из одного урологического отделения сделаны два , по 70 коек в каждом .Пришедший к руководству кафедрой хирургии Юлий Георгиевич Шапошников убедил Зацаринскую реорганизовать дежурную службу и ввести в состав дежурной бригады травматолога , уролога , гинеколога , анестезиолога и реаниматолога и дежурного по стационару , для чего пришлось изыскивать и выделять новые ставки , что Зацаринская , как и большинство организаторов здравоохранения , делать не любила .Года два тому назад наш Главный врач в целях экономии упразднил дежурного по стационару предложив распределить его обязанности между остальными членами бригады . Кроме этого , обязанности гнойного хирурга лежавшие раньше на дежурном по стационару (гнойное отделение принимает в сутки 10-20 больных из которых пять-шесть оперируются под наркозом)теперь возложены на ассистента - из перечисленного выше ясно , что скучать на дежурствах нам не приходится .После сдачи дежурства бригада расходится по своим рабочим местам и врачи работают полный рабочий день . Это является грубейшим нарушением трудового законодательства , но администрация всех лечебных учреждений его игнорирует . В законе о труде сказано , что врач должен работать не более 12 часов в сутки , если же он по служебной необходимости задерживается на больший срок, то за этим следует прогрессирующая шкала оплаты .Когда мы , ознакомившись с этой статьёй закона пришли к Зацаринской она сказала , что готова выполнить требования закона и установит 12 часовые дежурства - но в условиях Москвы это звучало издевательски - врач , окончив свой рабочий день должен был уезжать домой , подчас на другой конец города или в Подмосковье и к 9 часам вечера возвращаться в больницу на дежурство . Ни о какой прогрессирующей шкале оплаты она и слышать не хотела. На такие условия никто не согласился и всё осталось по старому . Политикой «жнута и пряника «» и «разделяй и властвуй «» Зацаринская владела в совершенстве . Приблизённые к ней , её подруги пользовались режимом наибольшего благоприятствования , в отпуск шли по несколько раз в году , получали ордена и почётные звания .В 1975 году больница отпраздновала своё столетие - с пышностью необычайной . Больницу наградили орденом Трудового Красного Знамени , Зацаринская , Исакова , Бужинская , Токарева стали Заслуженными врачами РСФСР . Торжественный вечер проходил в Доме Кино. Я в это время был заместителем секретаря партбюро и мне поручили организацию этого вечера .С помощью Гаврила

Гавриловича Владимирова , который в то время был ответственным секретарём Союза композиторов и театральным и концертным мир Москвы знал прекрасно , через Москонцерт пригласил всех ведущих артистов - в их числе были Прудкин , Хазанов , Лановой , Лев Лещенко , Владимир Винокур и многие другие известные и популярные артисты. С помощью Юры Коваленко было приглашено Центральное Телевидение , Юра был кинооператором , а группу возглавляла Алла Стаханова , дочь Алексея Стаханова с которой я подружился и с которой дружил до её безвременной кончины .Любопытно , что когда программа концерта в Москонцерте была составлена и подведен итог, составлявший по тем временам внушительную сумму , я позвонил Зацаринской и сообщил ей сколько денег больница должна перечислить она заорала , что я сошёл с ума и что такие деньги она платить не будет. Ситуация для меня сложилась идиотская - артистов оповестили , до празднования осталось два дня , а деньги за концерт распорядитель кредита платить отказывается .Я поехал в райком , попросил Клавдию Дмитриевну Евдокимову принять меня и рассказал ей о положении в которое попал . Она возмутилась , позвонила Зацаринской и попросила её оплатить счёт , сказав , что будет решение бюро райкома разрешающую такую оплату .Счёт Зацаринская оплатила , после концерта прилюдно благодарила меня за прекрасную организацию его , но , как говорил Зощенко , в душе затаила хамство .К тому времени отношения мои с ней были испорчены , самостоятельности она никому не прощала . С этой точки зрения положение любого секретаря партийной организации было уязвимо - по положению он был одним из двух первых лиц в учреждении и нёс полную ответственность за любое действие администрации , в том числе и за действия , которые руководитель учреждения принимал без его ведома , кстати в случае с Зацаринской таких решений было большинство . В лучшем случае она информировала меня post factum .В райкоме с меня спрашивали за всё - за кадровые назначения , за распределение жилья - вопрос который Зацаринская решала единолично , задним числом проводя его через партбюро и профком .Она добилась в Главке установления должности заместителя главного врача по хирургии и назначила на эту должность Марину Михайловну Мещерякову -лимитчицу , которая мягко говоря не пользовалась любовью в коллективе .Узнав о этом назначении я сказал Зацаринской , что я против этого и объяснил причину . Зацаринская была женщина умная и всё понимала сама , но ей нужен был повод для конфронтации .Я позвонил заведующей Райздравотделом Баловневой , рассказал ей о назначении Мещеряковой . Она возмутилась т.к. Зацаринская не согласовала это назначение с ней , должность заместителя главного врача являлась номенклатурой райздравотдела . Баловнева отменила приказ о назначении Мещеряковой и назначила на эту должность доктора Румянцева , очень разумного человека с которым мы несколько лет проработали .Зацаринская немедленно назначила Мещерякову заведующей приёмным отделением , против чего я ничего не смог поделать

, большинство партийного бюро поддерживало главного врача , т.к. целиком зависело от неё . От этого назначения взвыла вся больница . Зацаринская просчитала следующую комбинацию , которая оказалась беспроигрышной . Она взяла в больницу хирургом доктора Таршиса , кандидата медицинских наук , человека амбициозного , обладающего колоссальным самомнением, считающего себя выдающимся хирургом , а всех остальных дерьмом .С предыдущего места работы ему пришлось уйти именно из за этих своих качеств . Хирургические способности его не подымались выше среднего уровня , упрямство было ослиное . Зацаринская предварительно переговорив с членами партийного бюро , из которых большинство составляли приехавшие в разные годы лимитчики , выдвинула кандидатуру Таршиса на должность заведующего оперблоком .Я был категорически против его кандидатуры и объяснил членам партийного бюро свои соображения .При голосовании я был единственным , кто был против . Зацаринская издала приказ о его назначении последствия которого мы пожинаем и по сей день - более склочного самодура , страдающего к тому же нарциссизмом я в жизни своей не видел . Ему наплевать на любое мнение , кроме своего. Он попортил много крови всем заведующим отделениями и руководству кафедрой , на что , собственно , Зацаринская и рассчитывала назначая его на эту должность .Я сообщил о результатах голосования партбюро в райком и там оно не понравилось . Первым секретарём райкома в то время была Татьяна Георгиевна Иванова , заведующим орготделом , которому я подчинялся напрямую был Владимир Ильич Куимов , человек двуличный и скользкий . Однажды меня вызвали на бюро райкома -это было при Манякине и он спросил меня , берут ли в больнице деньги с больных за лечение . Я ответил , что надеюсь , что не берут . Тогда он мне назвал фамилию Мещеряковых .Я сообщил о этом разговоре Зацаринской , она вызвала к себе Мещеряковых , после чего Марина Михайловна вылетела из её кабинета в слезах . Далее события приняли такой оборот .Меня вызвал в райком наш инструктор Владимир Владимирович Курбанов и сказал , что есть решение заслушать на районной партийной конференции мой доклад о работе в больнице (с таким докладом обычно выступала Зацаринская) , меня избрать в состав райкома и предложил мне стать главным врачом больницы . От последнего предложения я категорически отказался , сказав , что я хирург и хирургию бросать не собираюсь .Перед конференцией в больницу пришёл фоторграф , сфотографировал меня в операционной и в кабинете , первая фотография увеличенная до 2 метров висела на стене в Доме Культуры завода «Серп и Молот » , где проходила конференция , вторая на доске почёта Калининского района. На партийной конференции я выступил с докладом , меня избрали в состав райкома .Зацаринская сидела в зале , как член бывшего состава райкома , по пригласительному билету . Таких сокрушительных оплеух она в жизни своей не получала и , по видимому , была склонна приписать всё происшедшее моим интригам . Я не понимал , что происходит , Куимов мне сказал , что вопрос о освобождении

Зацаринской от обязанностей Главного врача решён и , что ищут подходящую кандидатуру для её замены . Подошла отчётно -выборная компания , Куимов в разговоре со мной сказал , что я остаюсь секретарём партийной организации на следующий год . Однажды Вадим Геннадьевич Новодранов с которым мы подружились - он несколько раз лежал у меня в отделении - спросил меня остаюсь ли я секретарём на следующий год ? Памятуя разговор с Куимовым я ответил утвердительно . Он промолчал . Как раз в этот момент произошла история с Таршисом . За день до проведения партийного собрания меня вызвал к себе Куимов и не объясняя мне причину сказал , что райком рекомендует кандидатуру Жмурова - врача рентгенолога приехавшего к нам по лимиту на пост секретаря партийной организации . Впрочем есть одна возможность для меня остаться секретарём - изыскать способ изгнания Зацаринской из больницы . Я ответил ему , что делами подобного рода я не занимаюсь и заниматься не буду . Тем разговор и окончился . На следующий день прошло собрание , я отчитался , при выдвижении моей кандидатуры в члены бюро я попросил самоотвод , мотивируя это тем , что устал , членом бюро я был с 1961 года . Секретарём партийного бюро избрали Жмурова , Зацаринская оставалась Главным врачом . Я прекрасно понимал , что она ждёт подходящего случая , что бы свести со мной счёты , своей единственной защиты от неё я лишился , но о этом не сожалел , ибо ценой ей должна была быть подлость . Но времени у Зацаринской не хватило , вскоре нам представили нового Главного врача - Александра Исаевича Виштынецкого , работавшего ранее в медсанчасти завода «Серп и Молот » . При знакомстве Александр Исаевич улыбнулся и сказал , что я могу работать спокойно и , что всё будет в порядке . Для меня началась спокойная жизнь , я мог работать не боясь того , что меня могут подставить . Спустя некоторое время я встретил Евгения Алексеевича Манякина , бывшего в то время не у дел . Его должны были назначить Секретарём Горкома партии , но неожиданно на эту должность стал претендовать племянник всесильного Секретаря ЦК Пономарёва . Его и назначили Секретарём Горкома и первое , что он сделал -он выгнал из Горкома Манякина . Нравы в этом учреждении были крутые . Евгений Алексеевич оказался без работы . Он всегда хорошо относился ко мне и в назидание рассказал о истинной причине ухода Зацаринской . Оказывается , в районе начали циркулировать слухи о том , что Манякин живёт с Ивановой и дело дошло до того , что кто то из членов бюро райкома на заседании бюро прямо спросил у Манякина соответствуют ли эти слухи истине . У Манякина были способы выяснить откуда дует ветер ; тут то и всплыла фамилия Зацаринской . В это же самое время дочь Лидии Алексеевны выходила замуж и она решила в качестве свадебного подарка отдать ей свою квартиру , себе в Райисполкоме она потребовала квартиру , считая , что для депутата Моссовета , Заслуженного врача РСФСР квартира всегда найдётся . Прошло три месяца с момента подачи ею заявления , а квартиру ей так и подыскали . Тогда она прибегла к помощи

своих высокопоставленных друзей , на Исполком надавили сверху и квартиру ей дали .Это и послужило последней каплей , переполнившей чашу терпения районных властей и от неё решили избавиться . Её вызвали в райком и предложили выйти на пенсию . Она считая , что своим падением обязана мне , поставила ультиматум - вместе с ней должен уйти и я . Ультиматум приняли , но ей запретили предпринимать против меня какие либо репрессивные меры . Неблаговидную роль сыграл Куимов - после разговоров со мной он звонил в больницу и передавал Зацаринской их содержание . Так бесславно закончилась её карьера .С тех пор она пенсионерка , большую часть года живёт на даче .Бывая в больнице и встречая меня она расцеловывает меня , как лучшего друга . Муж её умер , у дочерей своя жизнь .Я думаю при встречах с ней о том , что если бы она не зарвалась и не почувствовала себя единственной , незаменимой и непогрешимой , стоящей над всеми и считающей ,что ей всё дозволено она могла бы и по сей день руководить больницей , ибо организаторские способности у неё были выдающиеся .Ей бы немного доброты к людям , поменьше самомнения -и ей бы цены не было . Расскажу о одном характерном для неё эпизоде .Райисполком выделил больнице лимит на освобождающуюся жилплощадь, Зацаринская им распорядилась самолично . Старшая медсестра моего отделения Ира Волынская была включена в список очередников . В последнюю минуту Лидия Алексеевна вычеркнула её из списка . Я узнал о этом случайно , когда начали выдавать ордера на жилплощадь и рассказал о этом секретарю Исполкома Еремееву и справедливость была восстановлена . Естественно , что этого простить мне Зацаринская не могла .Может возникнуть вопрос -на кой чёрт всё это было нужно мне - секретарство , стоившее мне нервов и здоровья , борьба с главным врачом исход которой можно было предсказать заранее - зачем еврею попугай ? ответ нужно искать в чертах моего характера - я Скорпион и черты свойственные представителям этого беспокойного знака зодиака имеют место быть .Отец мой был такой же - когда он сталкивался с несправедливостью он ввязывался в бой не думая о последствиях . Уйдя от общественной работы в 1982 году , за последующие 15 лет я и близко не приближался к ней , считая , что в жизни у меня есть только одно дело - хирургия . Правду я говорил и говорю не взирая на лица , начальству это очень не нравится .При новом Главном враче большую силу набрала две Валентина - Моница, которую сделали Главной сестрой больницы после смерти Веры Сергеевны Агаповой , много лет проработавшей в этой должности и которой больница во многом была обязана тем , что работа с медицинскими сёстрами проводилась на очень высоком уровне .Вела она себя так , что было не ясно , кто является главным врачом - Виштынецкий , который ни во что не вмешивался , или она .Однажды подписывая таблицу на зарплату я увидел фамилии людей , которые числились работающими в моём отделении , но которых я не знал . Я спросил свою старшую сестру откуда взялись эти фамилии и она ответила , что внесла

их в табель по указанию Мониной . Взяв табель я пошёл к Главному врачу и в популярной форме объяснил ему , что за его спиной совершаются вещи отдающие уголовщиной .Были проверены все табеля больницы и такие мёртвые души нашлись почти во всех отделениях . Монину освободили от должности и назначили старшей сестрой оперблока . Там она начала пить , благо спирт был в её ведении , спилась и была изгнана с работы .

Недавно разбирая старые журналы я наткнулся на журнал «Октябрь» того периода , когда главным редактором был Кочетов - мракобес , бесталаный писатель , чьи «произведения» однако, высоко ценились партийным руководством .Его романы «Журбины» и «Секретарь обкома» преподносились , как вершины социалистического реализма .Ответственным секретарём журнала был Юрий Идашкин с которым я учился в 276 школе , он учился в параллельном классе и был одним из 13 золотых медалистов окончивших школу в этом классе .Я хорошо знал его . Он был беспринципным карьеристом уже в школьные годы , я помню , как в 10 классе он на полном серьёзе предлагал по пять рублей каждому , кто будет голосовать за избрание его в комитет комсомола . Мы подняли его насмех и кандидатуру его провалили .Письменные экзамены на аттестат зрелости проходили в актовом зале школы , где рассадили оба выпускных класса .Мама Идашкина была членом родительского комитета школы . Под видом заботы о детях она организовала чаепитие во время экзаменов , родители разносили чашки с чаем стоявшие на блюдах . Под чашкой лежала шпаргалка , в коридоре чей то папа математик решал задачи и с помощью мамы Идашкина шпаргалки разносили ученикам 10 А класса .Сдавая написанное им сочинение Идашкин подражая Пушкину воскликнул :»Ай да Идашкин , ай да сукин сын ! « С последней частью его восклицания мы были полностью согласны .Дальнейшая судьба его сложилась следующим образом .После окончания ВУЗа Идашкин пришёл к Даниилу Борисовичу Эльконину , человеку совершившему революцию в науке о детской психологии .Даниил Борисович помог ему написать и защитить кандидатскую диссертацию после чего Идашкин исчез из его поля зрения . Однажды в поезде он оказался в одном купе с Кочетовым и они проговорили всю ночь .В результате этой беседы он стал ответственным секретарём журнала «Октябрь» являвшимся прообразом «Нашего современника» и «Молодой гвардии» конца восьмидесятых годов . На этой ниве талант Идашкина развернулся в полную силу .Писания Кочетова ничего кроме чувства омерзения вызвать не могли и Идашкин посвятил себя защите своего покровителя .Его статьи в журналах и газетах были пронизаны подхалимством и заходили так далеко ,

что даже «Правда» была вынуждена его одёргивать . Его освистывали во время выступлений в Союзе писателей . Вместе с Ю.Грачевским он написал повесть «Ваше слово товарищ маузер » которую вынужден был дезавуировать Идеологический отдел ЦК КПСС - они написали о Ленине такое , что может быть истине и соответствовало , но опубликованию не подлежало .С Идашкиным перестали здороваться .Он великолепно понимал , что совершает подлость . Расплатой за неё стал тяжёлый инфаркт миокарда , который он перенёс в сравнительно молодом возрасте . Кончилось всё это закономерно - Кочетов стал настолько одиозен , что от него начали отрешиваться его хозяева и покровители и он покончил жизнь самоубийством . Идашкина немедленно выкинули из редакции журнала и он оказался не удел . Чёрная сотня ненавидела его , как еврея , демократам он был омерзителен , как черносотенец .В горбачёвские времена в журнале «Огонёк » была напечатана статья Идашкина «Покаяние » в которой он бия себя в грудь подробно описывал все этапы своего грехопадения и лил слёзы .Дальнейшей судьбы его я не знаю , не знаю жив ли он и если жив где подвизается . Он был человеком одарённым , но служил не Богу , а Маммоне -а это не проходит бесследно , личность деформируется безвозвратно .

Несколько лет тому назад во время моего дежурства посупил пострадавший с тяжёлой травмой .Его положили на операционный стол , он был без сознания . Травма была несовместима с жизнью , он умирал у нас на глазах . Все меры предпринятые для его спасения оказались безуспешными и он скончался . Не выходя из операционной я стал заполнять историю болезни , взглянул на паспортную часть и в глазах у меня помутилось - Бронштейн Борис - да , это был мой школьный товарищ , единственный золотой медалист 10 Б класса , блестящий математик Через три дня мы проводили его в последний путь . Наш круг стал уже , ушёл из жизни самый одарённый и , наверное , самый лучший из нас .

Быть может , мой читатель , тебя смутит еврейская тема в моём повествовании , упоминания о антисиметизме , быть может кто -нибудь усмотрит в этом свойственную некоторым черту сваливать свои жизненные неудачи на обстоятельства от них не зависящие . Что ж , порассуждаем о этом . Евреи в России появились в времена стародавние и были загнаны в черту оседлости . Сферу их деятельности ограничили жёсткими запретами , им не разрешалось жить в столицах , в гимназиях и университетах была введена

процентная норма . В том , что еврейская молодёжь пошла в революцию не было ничего удивительного - она боролась за равные права для своего народа . При всей реакционной сущности царского режима еврея от нееврея отличало только вероисповедание - достаточно было креститься и человек обретал все права российского гражданина . Таких , несмотря на это , было немного . Обеспокоенный стремлением еврейского населения к революции Александр Третий спросил у Сергея Юльевича Витте , что ему делать с евреями ? «» Ваше Величество , Вы можете приказать утопить всех российских евреев в Чёрном море ? «» спросил императора его сановный собеседник . «» Нет , этого я сделать не могу «» ответил тот . «» Тогда дайте им равные права со всем народом «» сказал ему Витте . Император не внял этому мудрому совету и это имело свои последствия . Начиная с «»Народной Воли «» и кончая большевиками евреи принимали большое участие в революционном движении . Один из воинствующих антисемитов нашего времени , бывший главный редактор «» Военно-исторического журнала «» Филатов опубликовал в своём журнале фамилии евреев военачальников в период гражданской войны - список начинался с организатора Красной Армии Троцкого и был внушительным - евреями были многие командиры корпусов и дивизий , в том числе и Червоного казачества . Я помню , как меня удивила фраза «» пархатые казаки «» в «» 17 мгновений весны «» Юлиана Семёнова , прочитав изыскания Филатова я понял происхождение этой фразы . У Сталина были причины стать антисемитом - Троцкий , Каменев , Зиновьев , да и сам великий Ленин был не без греха - тайна тщательно скрывавшаяся в советские времена . Мариэтта Шагинян раскопала в архиве , что дед Ленина Израиль Бланк был крещёным евреем . По этому поводу её вызывал к себе Суслов и запретил ей упоминать о документах подтверждающих этот прискорбный для него факт . Подумаешь , секрет Полишинеля , наши колымские уголовники в одной из своих песен пели «»Где гарантия , что жид , в мавзолее не лежит ? «» . Государственный антисемитизм в нашей стране имеет точную дату своего возникновения - 1943 год . Александр Верт в своём капитальном труде о котором я упоминал , писал , что после победы на Курской дуге Сталин понял , что война выиграна и вернулся к своим старым планам , реализация которых началась после окончания войны . Мальчишкой я сталкивался с бытовым антисемитизмом , дразнили ребята во дворе , но ни они , ни я не понимали в чём , собственно , суть дела . Меня просили сказать : «» На горе Арарат растёт крупный виноград «» и умирали со смеху когда я начинал картавить . Дело кончалось беззлобными шутками . Во время войны , в Казани , я часто слышал на улице : «» У жида проклятые , понаехали , жаль , что немцы вас всех не перебили «» Это тоже было понятно , евреи бежали из Белоруссии , Украины ,

жителей города уплотняли , в их квартиры вселяли приезжих и это нравилось далеко не всем . Но произносились такие высказывания с оглядкой , за них можно было и срок получить . Как выглядит окончательное решение еврейского вопроса в немецком исполнении я увидел летом 1944 года - в Белоруссии и Литве я не увидел ни одного оставшегося в живых еврея , их уничтожили . Антисемитская компания развязанная Сталиным началась в 1948 году , недаром следователь на Лубянке спросил мою мать на допросе «» Вас не удивляет , что большинство сидящих с Вами являются представителями еврейской национальности ? «» Арест Антифашистского еврейского комитета и его расстрел , убийство Михоэлса и разнузданная антисемитская компания во время «»Дела врачей «» свидетельствуют о том , что Сталин перешёл к окончательному решению еврейского вопроса и, в отличие от императора Александра Третьего , на вопрос С.Ю. Витте ответил утвердительно . Казалось , после смерти Сталина , освобождения врачей , разоблачений Хрущёва с государственным антисемитизмом в нашей стране было покончено . Но это оказалось не так . Национализм любого толка , шовинизм , вирулентны как чума , как СПИД. Психология человека такова , что если его убедят в том , что он выше и лучше других по праву принадлежности к той или иной нации , он начинает верить в это , как в истину не требующую доказательств . Немцы одураченные Гитлером легко приняли эту точку зрения - человечеству это стоило миллионов жизней . Говоря о таком явлении , как антисемитизм в нашей стране я буду придерживаться только фактов с которыми я знаком лично . Летом 1955 года я проводил военно- призывную комиссию в Северо - Эвенске . Меня ознакомили с секретным документом - расписанием болезней , дающих право на отсрочку от призыва в Армию . В вступительной части этого документа подписанного Министром Обороны маршалом Жуковым было написано , что призыву в Воздушно - десантные войска подлежат представители только русской , украинской и белорусской национальности . Почему ? Чем провинились представители всех остальных национальностей населяющих самое справедливое в мире государство ? Почему все вторые секретари ЦК компартий союзных республик были русские или украинцы , и почему Председателю Верховного Совета Таджикской ССР приглашая к себе в дом гостей запрещалось разговаривать с ними на таджикском языке ? Моя сокурсница Наврузмо Айдарбекова рассказывала мне об этом - она пришла в гости к своему родственнику , занимавшему этот высокий пост и он предупредил её о том , что в его доме нужно говорить только на русском языке . Неладно было в нашем королевстве с национальным вопросом . Что же говорить о евреях - людях без рода и племени , которых Сталин официально запретил считать

нацией ? . Вероятно существуют особенности национального характера , рассказывают , что их изучали в Высшей партийной школе , скорее это дело этнографов . Но уж что наплела по этому поводу чёрная сотня и с радостью примкнувшая к ней часть интеллигенции - остаётся только дивиться злобе и ненависти этих вырожденков . Как то в начале 90 годов я ехал с дежурства домой и поднимался по эскалатору на станции «Площадь Революции». В этот день на Манежной площади собирался митинг национал -патриотов и толпа их направлялась на площадь . Слово «Жиды» не сходило с их уст , оно произносилось нарочито громко , два довольно мерзкого вида «Памятника» громко рассуждали о том , что Булат решит извечный спор русского народа с жидами . Слушать и видеть это было отвратительно . Однажды в наш почтовый ящик подложили газету «Русский порядок» . В 1944 году немцы сбрасывали с самолётов листовки , мы их подбирали и использовали по назначению , но паря орлом читали их . Наши доморощенные фашисты даже терминологию не изменили . Почему эта мразь присвоила себе право говорить от имени русского народа -непонятно . Русский человек не настроен националистически , скорее наоборот . Нужно долго и упорно пудрить ему мозги , что бы заставить его мыслить так , как это хочется Баркашову , Васильеву и тем , кто стоит за ними . Несколько лет тому назад ко мне в отделение , в крайне тяжёлом состоянии , поступил молодой человек , лет двадцати , с тяжелейшим панкреонекрозом . Хронический алкоголик , наследственный , он унаследовал пристрастие к спиртному от своего отца - электромонтёра нашей больницы Володи , человека очень симпатичного , но страдавшего этим заболеванием , столь характерным для нашего века .Он и погиб вследствие этого -его обнаружили в подвале хирургического корпуса с проломленным черепом и все наши попытки спасти его были безуспешны . Внешность его сына была дебильной , с явными признаками вырождения . Погиб он очень быстро , на секции у него был обнаружен тотальный панкреонекроз .Велико было наше изумление , когда на левом плече его мы обнаружили татуировку -двойной круг в центре которого орёл держал в когтях свастику, а по окружности была надпись " Deutschland uber alles". По словам матери ,он якшался с баркашовцами . Ну что было этому спившемуся дебилу до Великой Германии ? В повести Фазиля Искандера «Сандро из Чегема» описана сцена , когда старый абхазец встречается с торговцем евреем и заводит с ним беседу . Евреев он никогда в жизни не видел , человек он любопытный и поэтому спрашивает у торговца « Откуда ты знаешь , что ты еврей - ты это знал сам или узнал от других людей ?». Подумав старик еврей отвечает ему « Пожалуй , что от других людей» . Я узнал от других людей , что я еврей и всю мою сознательную жизнь власть предержащие иногда

навязчиво , иногда ненавязчиво не давали мне забыть об этом . Когда меня спрашивают о том , кто я - я отвечаю «Я русский еврей » . По крови я еврей , но я воспитан на русской культуре , мой родной язык русский . Для меня , моих родных и близких , моих друзей вопрос национальности не имеет никакого значения . Я женат на русской и люблю свою жену , ни на минуту не задумываясь о том , что мы с ней представители разных национальностей , для неё этот вопрос так же не имеет никакого значения . Нет , вру -имеет - моя бедная девочка очень огорчается , когда в её присутствии в транспорте или магазине начинают вести антисемитские разговоры и сразу же кидаются в атаку . Существование фашистских и национал-патриотических организаций в России лишней раз доказывает , что созданы они с ведома и благословения ЦК КПСС и КГБ . В стране , где жизнь каждого человека проходила под контролем и пристальным наблюдением органов безопасности ,возникают военизированные организации имеющие оружие , печатные издания , программу откровенно фашистского толка - сама мысль о том , что они возникли стихийно и снизу кажется слепой и наивной . «» Если звёзды зажигают , то это кому то надо «» писал Маяковский и в этом я с ним абсолютно согласен . В данном случае и те и другие нужны и тем и другим . Они нужны для того , что бы припугнуть интеллигенцию ,которую во все времена и все власти ненавидят и боятся (вспомните ленинское определение - они не мозг нации ,они говно нации) , они нужны и тем и другим для того , что бы в нужный момент дестабилизировать обстановку и позволить властям принять нужные меры заодно прихлопнув недовольных . В том , что после того , как нужда в них пройдёт их перестреляют , как бешенных собак , вероятно они и сами не сомневаются , но верят в то , что смогут захватить власть и возродить тысячелетний Рейх на российской почве . В опасные игры играет власть , но ведь в России она во все периоды исторического развития отличалась изяществом бегемота в посудной лавке . Развязать третью мировую войну легко , выиграть её невозможно . На минутку представьте себе , что к власти в России пришли баркашовцы , последователи Стерлигова или Васильева - и что тогда? А ведь это отнюдь не невозможно , Голем имеет обыкновение выходить из под контроля своего создателя . Много лет занимаясь партийной работой я на многочисленных семинарах , совещаниях , заседаниях ни разу не слышал антисемитских выпадов , ни разу не держал в руках ни одного партийного документа подтверждающего существование государственного антисемитизма . Но однажды я пришёл в райком партии и зашёл в кабинет , где сидели две милейших женщины - наш инструктор Надежда Фёдоровна Русанова и инструктор промышленного отдела Лидия Ивановна Кузнецова . Лидия Ивановна вызвала к себе директора и секретаря парторганизации автобазы и

инструктировала их , как избавиться от нескольких евреев работавших на автобазе . У нас были прекрасные отношения , она бывала у меня в доме и в тот момент , когда я уселся на стул в ожидании , когда придёт Надежда Фёдоровна она меня не воспринимала , как еврея , для неё я был свой и она продолжала разговор с руководством автобазы называя вещи своими именами . Вызванные товарищи начали недоуменно поглядывать на меня , на неё , переглядываясь между собой , я сделал вид , что не слышу о чём идёт разговор и что я занят своими мыслями . Наконец Лидия Ивановна почувствовала , что происходит что то неладное , замолчала и густо покраснев выскочила из кабинета . За ней последовали приглашённые к ней товарищи . Лидия Ивановна не была антисемиткой , она просто излагала мысли высказанные на четвёртом этаже , где находились секретари и заведующие отделами райкома . Я убеждён , что и они не были антисемитами , они выполняли директивы спущенные вниз высокими партийными инстанциями . Я помню одно из заседаний партийной комиссии райкома на которой разбирались персональные дела выносимые на бюро райкома и утверждались характеристики на едущих за границу . Я сидел в коридоре и дожидался , когда подойдёт моя очередь , я привёл на комиссию несколько человек из больницы , которые должны были ехать с туристской группой за границу . На комиссии разбиралось персональное дело коммуниста подавшего документы на выезд в Израиль . Обсуждение происходило , естественно , за закрытой дверью . Членами комиссии являлись старые большевики , среди которых были отставные работники МГБ-КГБ , бывшие секретари обкомов и крупных партийных организаций . Я много раз бывал на заседаниях этой комиссии , прекрасно знал её участников , многие из них лечились у меня . Внезапно дверь отворилась и из зала заседаний выскочил один из членов комиссии , старбол с апоплексическим цветом лица . Обращаясь к толпившимся у дверей зала заседаний он заорал:» Они все предатели Родины , всех их нужно предавать , выгнать в их Израиль (с ударением на первой букве) «». Взор его остановился на мне , он поперхнулся , сказал : «» Здравствуйте Юрий Викторович «» и стремглав ринулся обратно . Я почти на все празднования 1 мая и 7 ноября получал приглашения на торжественное заседание в Кремлёвский дворец съездов и на Красную площадь . И каждый раз перед входом в Дворец и на Красную площадь разыгрывалась одна и та же сцена . У входа стояли прапорщики КГБ и проверяли пригласительные билеты и паспорта . Как только очередь доходила до меня плавное течение очереди прекращалось , мой билет и паспорт изучались с пристальным вниманием , наблюдающий за всем этим офицер подходил и долго изучал мои документы , прежде , чем пропустить меня . Как то впереди меня в очереди стояли два негра ,

прапорщик едва взглянул на их билеты и пропустил в вестибюль Дворца съездов , на мне же повторилась уже привычная процедура . Их натаскивали на это . В период перестройки в одной из газет я прочитал , что в закрытых документах КПСС евреев относили к «Национальности враждебной Советскому Союзу «». Вероятно так оно и было . Летом 1952 года я и Ляля Монакова , приехавшая на каникулы в Москву , поехали на дачу в Мамонтовку . Возвращаясь обратно мы ждали на платформе электричку . Рядом с нами стояли два солдата из полка специального назначения - Кремлёвской охраны , их форма была пошита из офицерского сукна и подбирали туда людей только русской национальности , держались они высокомерно - их сменил в наше время Президентский полк . Глядя на нас один из них произнёс :: «» Вот не пара - жид и русская «» .Примеров подобного рода я могу привести много . Люди плохо знающие историю и заражённые вирусом антисемитизма упрекают евреев в трусости , жадности и всех смертных грехах . О том , что среди Героев Советского Союза евреи стоят на четвёртом месте я уже писал . Еврейское население Советского Союза насчитывало 1500000 человек , на фронте было 650000 , т.е. все мужчины и женщины способные носить оружие . Год тому назад мне в руки попал капитальный труд «» Евреи в войне 1941-1945 годов «». Автор проделал колоссальную работу , разыскав фамилии генералов и офицеров , командовавших фронтами , армиями , корпусами , дивизиями , полками и отдельными батальонами , подводными лодками , авиационными соединениями . Список получился впечатляющий -- от генерала армии Крайзера до командира подводной лодки Израиля Фисановича , простое перечисление фамилий заняло несколько десятков страниц . В этом списке нет Маршала Советского Союза Малиновского , принадлежность его к этой презираемой антисемитами национальности установлена только в последние годы . Иосиф Бумагин повторил подвиг Александра Матросова . Это к вопросу о трусости . Добавлю к этому , что среди евреев, воевавших в Великую отечественную войну, не было не одного случая предательства .Что касается всего остального , то число подлецов , негодяев , жуликов среди евреев точно такое же , как и у представителей любого другого народа . Каганович был негодяем не потому , что он еврей - такими же негодьями были Сталин , Маленков , Берия , Молотов , Ежов . Но для патриотов он негодяй только потому , что он был евреем . Судя по некоторым воспоминаниям современников Каганович был антисемитом , т.ч. я склонен рекомендовать его к занесению в почётные списки общества «»Память «. В ход идёт всё - от разоблачённых Бурцевым «»Протоколов сионских мудрецов «» до измышлений в ритуальных убийствах . Русский народ к этому никакого отношения не имеет. Прости меня , мой читатель , за отступление от повествования , но эта тема

преследует меня всю мою сознательную жизнь . Я ненавижу националистов любого толка - русских , еврейских , арабских . Человек подверженный этой болезни для меня не существует . Точно так же мыслят мои друзья , родные , знакомые . Я искренно убежден в том , что национальность любого человека определяется не его генной структурой , а принадлежностью к той или иной культуре . Великая русская культура является культурой великого народа, её составляющими являются культуры многих народов населяющих Россию , в том числе и еврейского , который в свою очередь впитал в себя все элементы русской культуры . Я не могу представить себе Шолом Алейхема проживающего где ни будь в Аризоне - и пишущего об аризонских фермерах - Нохум Рабинович стал Шолом Алейхемом только потому , что жил в черте оседлости и писал о евреях , украинцах , русских живших рядом друг с другом . Я не могу представить себе Левитана пишущего альпийские пейзажи - он стал великим русским художником потому , что он любил Россию , русскую природу и как никто другой смог перенести на холст её красоту , щемящую душу прелесть . Антон и Николай Рубинштейны были русскими композиторами, Мечников был русским учёным . Перечисление имён столь ненавистных чёрной сотне можно продолжить до бесконечности . И вообще , что такое «чистота крови ?» . Ленин говорил , что если поскрести русского человека , то при тщательном рассмотрении найдёшь примеси татарской , монгольской крови , может быть и еврейской . За примерами ходить далеко не нужно . Министром иностранных дел Петра Первого был еврей Шафиров - его потомками стали представители известнейших дворянских фамилий России - в том числе и Толстые . По Нюрнбергским законам Лев Николаевич Толстой А Афанасий Фет , великий русский поэт , тайну своего рождения унёс в могилу . Его мать ,еврейка, бывшая возлюбленной Шеншина , узнав об антисемитизме своего сына написала ему письмо о том , что его истинным отцом был еврей -Фет завещал положить это письмо в гроб, в котором его похоронили . Для того , что бы поверить в правдоподобность этой истории достаточно взглянуть на портрет Фета - он вылитый раввин . Вопрос о взаимопроникновении культур является одним из самых интересных и волнующих вопросов мировой истории .Русский балет восхищающий весь мир пришёл в Россию из Франции , русская литература оказала огромное влияние на мировую литературу - достаточно назвать Толстого , Достоевского , Чехова , мировой кинематограф немыслим без Эйзенштейна , идеи Станиславского , Мейерхольда ,Таирова , Вахтангова стали основополагающими в современном театральном искусстве , имена Павлова , Иоффе , Курчатова , Ландау принадлежат всему миру . Евреи подарили миру многое - Ветхий и Новый Заветы , идею монотеизма , две могучих

ветви на дереве иудаизма - христианская и мусульманская религии обязаны своим происхождением евреям . Иисус Христос , его 12 апостолов , Колумб , Спиноза , Эйнштейн , Ландау , Бизе , Мендельсон , Равель , Левитан , Шолом Алейхем , Михоэлс - великие пророки , богословы , философы , учёные , композиторы , артисты были этническими евреями - но не их еврейство определяло их гениальность , а культура того народа в среде которого они жили и творили . Изгоните их имена из культуры того народа , среди которого они жили и творили - и мировая культура лишится многих бриллиантов в своей короне . Но если изгнать их имена и имена великих людей среди которых они жили и творили из еврейской культуры , то что останется в её короне ? Но хватит о этом . Я хочу рассказать о людях , которых я встретил на своём жизненном пути . Володя Кассиль Мы знакомы 40 лет . На моих глазах он превратился из способного мальчика преданного хирургии , жертвующего ради неё здоровьем , свободным временем , готового дежурить в Боткинской неотложке столько , сколько нужно для дела , в крупного учёного , имя которого известно в кругах реаниматологов всего мира , как ведущего специалиста по лечению нарушений дыхания развивающихся при шоке и терминальных состояниях . Нам приходится вызывать его в нашу больницу в особо тяжёлых случаях и меня всегда восхищает его клиническое мышление , умение разобраться в самых сложных и запутанных случаях и найти единственно правильное решение . Отличают Володю прекрасные человеческие качества , его человеколюбие , готовность в любой момент прийти на помощь людям , которых он увидел впервые в жизни . Природа щедро одарила его , он разносторонне образован , обладает безукоризненным музыкальным вкусом , его фонотека , которую он собирает почти всю свою сознательную жизнь одна из самых лучших в Москве . Он завсегдатай всех концертов в Большом зале консерватории , причём зачастую он попадает туда после бессонной ночи в реанимационном отделении и последующего напряжённого рабочего дня . Как на всё это у него хватает сил - остаётся только гадать . Володя один из самых интересных и образованных людей нашего времени , недаром его дарили дружбой Аркадий Исаакович Райкин и Ираклий Лаурсабович Андронников - люди намного старше его , дружившие в своей юности с его отцом . С возрастом Володя всё больше и больше становится похожим на Льва Абрамовича . Много лет тому назад Лев Абрамович и Светлана Леонидовна пригласили нас в ВТО - отпраздновать десятилетие свадьбы Володи и Веры . Кроме них были Оскар Франкфурт и я . Мы сели за стол , в пустую бутылку поставили цветы преподнесённые Володе и Вере и целый вечер слушали рассказы Льва Абрамовича , рассказчик он был

превосходный . Мне запомнился шуточный стишок написанный кем то по поводу прошедшей в Москве выставки Леже .

После выставки Леже
Как бы не было хуже
Может стало бы хуже
Если б не было уже.

Стишок этот , как нельзя лучше , передаёт атмосферу того непростого времени . Однажды Володя , Вера , Оскар и я были в гостях у Льва Абрамовича и Светланы Леонидовны. Они жили в проезде Художественного театра в квартире в который жил отец Светланы Леонидовны - Леонид Витальевич Собинов . Была жива его вдова - Нина Ивановна . Она показала нам свой портрет висящий в зале - ослепительная красавица . Нина Ивановна очень любила Льва Абрамовича и Светлана Леонидовна говоря о этом шуточно заметила , что если бы Лев Абрамович умел петь , то любовь эта была бы безграничной . В этот вечер у Нины Ивановны были в гостях её подруги . За столом зашёл разговор о кинофильме «Две судьбы» где впервые на экране был показан Николай Второй . Вдруг одна из сидевших за столом старушек сказала : «Ну разве это Николай Александрович ? В жизни он был таким воспитанным человеком .» Мы вытаращили глаза . Оказалось , что в прошлой жизни старушка была фрейлиной императрицы . Подстать Володе и Вера . Они удивительно дополняют друг друга , и сегодня они красивы и не обратит внимание на них невозможно . Володя человек общительный , легко сходится с людьми . Однажды я невольно явился причиной случая о котором без смеха мы не могли говорить . Мой роман с Катей Богомолец проходил на его глазах , мы бывали с ней у него дома , на даче , встречали вместе Новый год , Володя был посвящён в нюансы наших непростых отношений . Спустя несколько лет Володя поехал с какой то делегацией за границу познакомился с молодым профессором - физиологом из Киева Димой Березовским . Они понравились друг другу , зашёл разговор о Киеве , почему то заговорили о Кате . Володя сказал , что он с ней знаком , что его друг Юра Шапиро был влюблён в неё , а она в него . Дима с интересом всё это выслушал и перевёл разговор на другую тему . Прощаясь , на обратном пути в Киеве , они обменялись телефонами и адресами . Через несколько дней Дима позвонил Володе , поговорил с ним и передал трубку Кате . Только тут Володя сообразил , что он разговаривает с женой Димы . Нда,с! Вера и Володя дружили с Шурочкой Райхман и естественно , что с ней подружился и я . Будучи у неё дома я обратил внимание на фотографию молодого генерал-лейтенанта , стоявшую у неё на столике . «Это мой отец» сказала она мне . Вскоре я познакомился с Леонидом Фёдоровичем . Впервые я услышал о нём от Абея Исааковича

Старцева , папиного друга просидевшего 8 лет в лагере и вернувшегося в Москву в 1956 году . Он отдыхал в Малеевке , в писательском доме отдыха , когда туда приехала Елена Усиевич с своим мужем . Когда они появились в столовой , несколько человек увидев его, упали в обморок , у кого то началась истерика . Оказалось , что Леонид Фёдорович , тоже только что освобождённый из тюрьмы , где он просидел , с небольшим перерывом после смерти Сталина , с 1951 года , был до своего ареста заместителем начальника управления контрразведки МГБ . Во время развязанной Сталиным антисемитской компании , после войны были арестованы евреи , занимавшие высокие должности в этом ведомстве - в их числе были Райхман и Андрей Яковлевич Свердлов , сын Якова Михайловича . Они просидели в внутренней тюрьме до 1953 года и успей Сталин завершить задуманное они бы были фигурантами сионистского заговора .Но он не успел .Берия выпустил их из тюрьмы , их восстановили в партии и в воинских званиях .Райхмана не вернули на старую должность и Берия поручил ему контрольные функции в обновлённом министерстве . Вместе с Берия был арестован и Райхман , судим в закрытом заседании Военной Коллегии Верховного Суда и приговорён к пяти годам заключения . Вероятно ему зачли годы проведенные им в внутренней тюрьме МГБ и он отсидев года два вышел на свободу . На свободе он оказался без пенсии , без воинского звания , которого был лишён по приговору суда , без воинских наград , без партийного билета , без жены- известной балерины Ольги Лепешинской , которая после его ареста вышла замуж за генерала армии Антонова , жившего в том же доме , но этажом выше , без образования .В ЧК Леонид Фёдорович служил с 1924 года и пережил всех -Дзержинского , Менжинского , Ягоду , Ежова , Берия , Меркулова , Абакумова . Перед войной он был начальником службы контрразведки Ленинградского Управления НКВД , затем переехал в Москву . Вероятно он имел прямое отношение к расстрелу польских офицеров в Катыни в 1939-40 годах , ибо в архивах Смоленского НКВД захваченных немцами и ими опубликованных упоминаются донесения на имя майора НКВД Райхмана от исполнителей о проведенных ими мероприятиях .В «Литературной газете» было опубликовано интервью с Леонидом Фёдоровичем по поводу этих документов .»Помилуйте , сказал Леонид Фёдорович корреспонденту , в те годы я был всего лишь майором , а генералы майорам донесений не посылают «». Лукавил Леонид Фёдорович , он действительно был майором , но майором НКВД , где градация воинских званий была иная - майор НКВД соответствовал званию генерал -майора т.ч. он вполне мог получать донесения от генералов . О этом прямо пишет в своих воспоминаниях бывший начальник смертного отдела МГБ , бывший генерал-лейтенант Судоплатов хорошо знавший Райхмана и

друживший с ним .В журнале «Наука и жизнь» была коротенькая заметка свидетельницы по делу Райхмана , на закрытом заседании суда обвинившей его в причастности к гибели её мужа .Этим исчерпываются открытые публикации в прессе о этом человеке .Я был знаком с ним , оперировал его . После операции он приходил в мой кабинет позвонить Шурочке и мы беседовали на всякие темы . В это время по телевидению показывали фильм «Семнадцать мгновений весны» и я спросил у него , был ли прототип Штирлица , он ответил , что не было . Разговор продолжился и в заключение он высказал мысль бесспорную - что , как только заканчивалась очередная кампания , люди проводившие её истреблялись и таким образом были уничтожены несколько поколений чекистов . Вообще Леонид Фёдорович никогда и никому не рассказывал о своей прошлой жизни , что , как я думаю , позволило ему дожить до вполне почтенных лет . После выхода из тюрьмы он окончил заочный юридический институт и работал юристконсультантом в нашем кооперативе «Кадр».Он не чурался земных радостей , любил женщин и Шурочка время от времени сообщала нам , что у неё появилась новая мама. Он любил выпить , умел пить не пьянея , был душой любой компании . Володя Кассиль не любил его и при встречах постоянно подкалывал , но от Леонида Фёдоровича всё отскакивало , как горох от стенки . Человек он был железный .Незадолго до его смерти Шурочка привезла его ко мне в больницу для рентгеноскопии лёгких , у него был рак лёгкого и он очень страдал . Я повёл его в рентгеновский кабинет . Мы вышли из лифта и он пошатнулся , я поддержал его , он оттолкнул мою руку и сказал :» Не нужно , я сам « и твёрдой походкой пошёл по коридору .Вскоре он умер . Его хоронили на Немецком кладбище , рядом с больницей в которой я работаю .На похороны пришли Шурочкины друзья , были и мы с Нелей . Перед его гробом выступил с прощальным словом его бывший сослуживец и товарищ , бывший генерал МГБ Судоплатов .Он сказал :» Сегодня мы хороним великого разведчика . Сегодня мы можем сказать , что нашёл , воспитал , выучил Героя Советского Союза Николая Ивановича Кузнецова , руководил его деятельностью в немецком тылу Леонид Фёдорович . Ему же принадлежит разработка и осуществление операции против немецкой разведки под Москвой в результате которой немецкое командование было дезориентировано и наступление Советских войск в декабре 1941 года было столь блестяще осуществлено (операция Сатурн) «. В своей книге «Кремль и разведка Судоплатов пишет о успешных операциях осуществлённых «людьми Райхмана» против немецких дипкурьеров в результате которых содержание секретных документов дипломатической почты стало известно советской разведке. Много испытаний выпало на долю Шурочки- она работала , содержала

больную бабушку , помогала отцу .Замуж она вышла поздно , за Володю Федянина , очень способного физика быстро ставшего доктором наук и профессором .У них родилась дочь Ольга , она ровесница моей Кати .Жизнь Шурочки сложилась тяжело . После ареста отца ей пришлось пойти на завод фрезеровщицей , однако школу и институт она окончила . Несколько лет мы жили рядом в одном дачном посёлке .Володя любил выпить , вначале он пил в меру , а после того , как он переехал в Дубну , где он работает в институте ядерных исследований и стал жить на два дома - четыре дня в Дубне , три дня в Москве - он работает и в МГУ -сверх меры . В трезвом состоянии Володя человек очень интересный , он много поездил по свету , многое повидал , встречался с выдающимися учёными , прекрасный рассказчик .Он прилетел в Токио вместе с каким то крупным физиком , академиком . Японцы встретили их , посадили в лимузин и повезли в Токио . Был сильный туман , на шоссе скопилось много машин и шофёр включил телекамеру позволявшую видеть всё , что делается на шоссе позади машины , на портативном телеэкране встроенном в панель управления автомобилем . «» Вот ...твою мать «» воскликнул академик не сдержав своего восхищения . Сидевший рядом японец спросил у Володи по -английски :»» Что сказал уважаемый академик?»» „ Beautiful «» ответил Володя . Володя сопровождал отца американской нейтронной бомбы профессора Козна в его поездке по Средней Ахзии . Они прилетели в Самарканд , посетили площадь Регистан , полюбовались мечетью Гур-Эмир , гробницей Тамерлана . Козну приспичило посетить туалет , он начал оглядываться по сторонам и , наконец , признался Володе в том , что у него возникла проблема. Володя пошёл на разведку . О туалетах Средней Азии можно написать поэму , я пользовался ими все шесть лет своей жизни в Таджикистане , поэтому я хорошо представляю , что увидел Володя . Его желание сбросить на увиденное портативную модель изобретения профессора Козна было вполне естественным . Из положения они вышли добравшись до аэропорта . Олечка , дочь Володи и Шурочки окончила ГИТИС и стала театральным критиком . Живёт она в Германии , изредка приезжает в Москву .Шурочка преподаёт английский язык по системе Лозанова , живёт одна в небольшой квартире , которую она получила после развода с Володей , разменяв свою квартиру на Чистых прудах . Я начал заниматься фотографией на Колыме и приехав в Москву очень ею увлёкся .Увлечение это было любительское , книг по фотографии я не читал и качество моих снимков было неважным .Переехав в 1967 году на Флотскую улицу и поселившись в новом доме я постепенно начал знакомиться с его обитателями .Кооператив наш принадлежал студии научно- популярных фильмов и среди жильцов нашего дома было несколько кинооператоров . Я

узнал , что в соседнем подъезде живёт Юра Коваленко - кинооператор студии и пошёл к нему знакомиться и просить совета по технике фотографирования . Юра оказался чрезвычайно симпатичным и милым человеком , гостеприимным , радушным . Он жил с молодой женой в двухкомнатной квартире , у них был очаровательный карликовый пудель Чапка . Юра дал мне много ценных советов , деликатно доказав мне попутно , что в фотографии я полный чайник .Мы познакомились , начали бывать друг у друга и зародившиеся взаимные симпатии переросли в дружбу , которая длится вот уже тридцать лет . Юра окончил историко-архивный институт , увлёкся кино , поступил в ВГИК на операторское отделение , побывал в Антарктиде , в Австралии , а после окончания института объехал весь мир .Человек он очень весёлый , мастер и любитель розыгрышей . Семейная жизнь его сложилась вначале неудачно , его жена Лариса была женщиной пустой , легкомысленной и развод был единственным выходом из той ситуации в которой оказался Юра . После развода квартиру разменяли и Юра поселился в коммунальной квартире на улице Герцена . Мы встречались с ним , он был на всех наших семейных праздниках желанным гостем .Однажды он приехал к нам на дачу в Мамонтовку с молодой красивой женщиной , которую он представил нам как свою племянницу Олю приехавшую из Мариуполя .Мы сели за стол , выпили , пообедали , развеселились и тогда выяснилось , что Оля - это не Оля , а Тамара , что Юра познакомился с ней в Тирасполе и , что вообще он привёз к нам знакомиться свою будущую жену . Моя мама долго не могла прийти в себя от изумления .После окончания института Юра уехал в ФРГ став кинооператором в советском корпункте Центрального телевидения .Вскоре туда уехала Тамара . У них две дочери -Кристина и Кира .Работал Юра вместе с Эдуардом Мнацакановым , их репортажи из Германии , Швейцарии , Голландии каждый день появлялись на экранах телевизоров .В отпуск Юра приезжал с семьёй в Москву и для нас наступал праздник .Дети росли , пошли в школу .В течение многих лет Юра пытался решить проблему с жильём в Москве , возвращаться с детьми в комнату на улице Герцена было невозможно .В конце концов он получил квартиру на Аргуновской рядом с телецентром .Кончился срок его командировки , Юра с семьёй вернулся в Москву , начал работать в «Экране » . В горбачёвские времена он ездил с ним по всему миру , освещал его визиты . Юра побывал на олимпиаде в Сеуле , в Японии , несколько раз в США . Кристина окончила школу , поступила в ИНЯЗ . Юра поехал в новую командировку в Австрию . Кирочка училась в школе при посольстве , после окончания школы осталась с родителями в Вене . Кристина вышла замуж , бросила институт , стала работать переводчиком в фирме , разошлась с мужем , вновь

вышла замуж - на сей раз за австрийца . Кирочка учится в заочном юридическом институте , приезжает в Москву сдавать экзамены . Тамара в Москве бывает несколько раз в году , Юра один раз в два года . Дела его в Вене идут не лучшим образом , государственная корсетъ скончалась , у частных компаний нет денег . Рассчитывать на работу в Москве не приходится , все места на телевидении давно заняты т.ч. боюсь , что видеться нам с ним часто не придётся . Неля каждый раз попадает на его «покупку» - приезжая в Москву он первым делом звонит нам и когда Неля подходит к телефону меня голос просит пригласить доктора Шапиро - Неля передаёт мне трубку и когда я поняв , кто звонит начинаю издавать радостные вопли Неля говорит всегда одно и то же :»» Ну Коваленко , ну и мистификатор !»» Мистификатор он классный . Однажды он пришёл к нам и начал расписывать чудесные целительные свойства ионизатора продающегося в ГУМе .Папа поехал в ГУМ , купил пучок проволоки прикреплённый к металлической коробочке и привёз всё это домой .Коробку водрузили на стену в маминной комнате , проволоку натянули между стенами , включили шнур в сеть . Проволока начала издавать какие то звуки . Других эффектов не было . Юра был очень доволен произведённым впечатлением и долго уговаривал мою маму , в том , что он ощущает поток отрицательно заряженных ионов исходящих из этой проволоки . Через несколько дней проволоку сняли со стены и куда то забросили .Меня Юра на полном серьёзе уверял в том , что в каблуки сапог , которые ему выдали в Антарктиде вставляли электрические батарейки для подогрева , причём это говорилось таким тоном и с таким выражением лица , что не поверить ему было невозможно . В совсем далёкие времена Юра с своей первой женой приехал летом к нам в Городно , на Валдайские озёра . Они привезли с собой Чапку и кота Антона . Катя , которой в то время было года три , дрогнула .Собрав свои вещички она сбежала к Коваленкам и решила поселиться у них .Момент бегства был заснят на плёнку и вся эпопея запечатлена в альбоме . Неля не на шутку огорчилась . Были предприняты ответные меры - Галя громко , так , что бы было слышно Кате , говорила о том , что на обед будут любимые ею картофельные оладьи и не менее любимый клюквенный кисель .Коваленки осознав серьёзность ситуации начали говорить , что в палатке у них мало места и что все они в ней не поместятся и Катя с рёвом пришла проситься обратно . Её приняли , накормили всякими вкусностями . Командор повёз её кататься на лодке и спокойствие было восстановлено . Когда родилась Кирочка её привезли в Москву . Неля и я встречали всё семейство на Белорусском вокзале .Кирочку вынесли из вагона в плетёной корзинке заменявшей ей в дороге люльку .Корзинку с младенцем доверили нести мне . Через год , опять приехав в Москву при виде

меня она очень оживилась , обрадовалась и сказала «» Папа ЮЯ «» . Встречаясь с ней мы обязательно вспоминаем корзинку и «»папу ЮЮ «» - она превратилась в прелестную девушку и мне не верится , что когда - то я носил её в корзинке . Сегодня , когда я пишу эти строки , Юра приехавший на неделю в Москву , собирается в Вену . Опять мы расстаёмся с нашим дорогим другом .Когда он вновь приедет в Москву - неизвестно , да и он сам о этом не знает . Будем ждать , мы привыкли к редким встречам , тем радостнее они для нас .Елену Петровну Бегильдееву я знал с своего раннего детства Она была любимой подругой Ольги Георгиевны Богомолец , они учились вместе в гимназии и были преданы друг другу . Елена Петровна после окончания Медицинского Института работала в МОНИАГе - областном институте акушерства и гинекологии. Человеком она была необыкновенных душевных качеств , доброта её была поистине безгранична .Своей семьи у неё не было и всю свою жизнь она посвятила Богомольцам , жила она на Сивцевом Вражке , с Ольгой Георгиевной она была неразлучна . Она обожала Олега , который вырос у неё на глазах , в старости место Олега в её сердце занял Коля , сын Лены Депарма , которую после смерти отца удочерил Александр Александрович .Лена была маленькой девочкой , когда умер её отец , заявление в собес о её удочерении по просьбе Ольги Георгиевны писал я .Лена была музыкально одарена , была способной пианисткой , училась в музыкальной школе при консерватории и педагоги предсказывали ей прекрасное будущее . К сожалению она бросила учёбу , рано вышла замуж за своего одноклассника Диму Рыжкова . Родился Коля , через несколько лет Оля , и Лене стало не до учёбы .Колю вырастила Елена Петровна .Дети Лены очень красивы , в мать . В детстве они были просто очаровательны и мама и я чуть ли не каждый вечер приезжали на Сивцев и проводили время в беседах с «»Петровночкой «» как все мы называли Елену Петровну и в возне с детьми , которых мы очень любили .Я писал о том , что в 1941 году Елена Петровна попала в плен и 4 года провела в лагере военнопленных в Торне .Пережить ей пришлось очень много и она чудом осталась жива .Она была врачом в лагере и множество людей обязаны ей жизнью .Я помню , как много лет тому назад в телевизионной передаче выступали бывшие военнопленные , узники Торнского лагеря - сколько же тёплых слов было сказано о Елене Петровне . Вскоре она стала Заслуженным Врачом РСФСР , работала она до последних дней своей жизни .. Погибла она нелепо , попала под троллейбус неподалёку от дома , по пути с работы . С её смертью оборвалась последняя нить связывавшая нас с довоенным домом Богомольцев . Дом распался . Олег стал редким гостем в Москве , умерли мои родители , уехала с Сивцева Вражка семья Самойловых . Ольга вышла замуж за внука Бориса Леонидовича Пастернака Борю и

родила ему пять детей - девочек Асю и Сашу и трёх сыновей - Петю , Митю и Лёню . Дети прелестные , красивые , умненькие и я их люблю . Они большие озорники . Несколько лет тому назад умер Олег , Катя стала дважды бабушкой . Её дочь Ольга окончила Медицинский институт . Неожиданно у неё прорезался поэтический талант , она стала сочинять прекрасные стихи на украинском языке , сама переложила их на музыку . Сначала она исполняла свои песни в кругу друзей , потом , убедившись в том , что слушатели воспринимают её песни с восторгом , вышла на сцену . Её концерты были очень тепло встречены в Киеве , Москве , в США . Катя в свой последний приезд в Москву подарила мне кассету с записью Ольгиного концерта в Киеве - грустные , нежные , берущие за сердце песни о любви . Ольга вобрала в себя лучшее , что было в её прабабушке и матери - красоту , одухотворённость , одарённость . Многие , очень многие связывает меня с семьёй Богомольцев . Как то , во времена очень далёкие Олег с Катей были у нас в гостях . Олег произнёс тост , во время которого сказал : «» Что мы можем завещать своим детям ? Что бы они всю свою жизнь испытывали друг к другу такие же чувства , какие их родители испытывают друг к другу и к ним - любовь , дружбу , искреннюю привязанность и пусть они завещают то же самое своим детям «».

Одними из самых близких друзей Богомольцев в Москве были Михаил Борисович и Вера Алексеевна Малышевы. Михаил Борисович происходил из дворянской семьи , человек он был высокообразованным , очень остроумным . Их сын Миша был арабистом , прекрасным переводчиком . Вся семья Малышевых искрилась остроумием , смех вокруг них не затихал ни на минуту . Вера Алексеевна пережила Михаила Борисовича на много лет , пережила она и Мишу умершего в сравнительно молодом возрасте . Миша был женат на дочери татарского поэта Мусы Джалиля Чулпан, очаровательной женщине родившей ему не менее очаровательную дочку Таню . Старшая дочь Миши от первого брака Маша жила вместе с Верой Алексеевной . Вере Алексеевне было за 80 лет , когда Маша привезла её ко мне в больницу с механической желтухой . Я оперировал её , убрал наполненный камнями желчный пузырь и извлёк из общего желчного протока множество мелких и несколько крупных камней . Вера Алексеевна мужественно перенесла всё , что выпало на её долю после операции . Я подружился с ней и много времени проводил с ней в палате , она мне рассказывала о своей молодости , о дружбе с Богомольцами , о жизни . Меня она знала с моего детства и для неё я был мальчиком , она же для меня в моём детском восприятии находилась на недостижимой высоте . В период своей болезни она очень привязалась ко мне и потом , на протяжении многих лет звонила мне и поздравляла со всеми

праздниками .Умерла она в возрасте 97 лет , сохранив ясность ума .Я разговаривал с ней за несколько дней до её кончины , она сказала мне , что устала от жизни . Маша вышла замуж за крупного , в прошлом, комсомольского работника Славу Смирнова - он был вторым секретарём ЦКВЛКСМ , сейчас он Председатель Торговой палаты России . У них сын , учащийся в Англии .

Мама умерла 5 марта 1982 года . Она долго болела , за месяц до смерти я положил её в своё отделение . Уезжая из дома в больницу она прошла по всем комнатам , прощалась Я и сегодня не знаю , что послужило причиной её смерти , несколько консилиумов с привлечением крупных терапевтов истину не прояснили .Вскрытие не производилось . Маму кремировали и прах её похоронили в могиле бабушки . Через 4 года там же похоронили прах отца .Я очень много думаю о своих родителях . Сейчас , по прошествии многих лет прошедших с момента их ухода из жизни , я могу сказать , что людьми они были честными , благородными , бесконечно добрыми к людям . Последняя черта была свойственна им обоим , причём они были не просто добрыми и сочувствовали любой беде - они делали всё , что бы помочь попавшему в эту беду человеку .Папа органически не переносил несправедливость , он мог поссориться даже с другом , если видел , что тот эту несправедливость совершает . Так было с Неговским , с которым папа дружил с студенческих лет - тот выгнал из лаборатории Марка Бердичевского , после того , как жена Марка покончила жизнь самоубийством . Отец был секретарём партийной организации и не позволил Неговскому выгнать Марка из Москвы (Марк попал в Лабораторию из Ташкента). Отец попросил меня взять Марка на работу к себе в отделение , что я и сделал , вызвав этим неудовольствие Владимира Александровича .Уже будучи тяжело больным , отец получил письмо из Калуги от бывшей санитарки 469 госпиталя Гришиной , в котором она написала ему , что военкомат ссылаясь на какие то инструкции не признаёт её участником войны .Отец написал письмо Министру обороны , ездил в Комитет ветеранов войны и добился справедливого решения . У отца и у матери были , как вероятно и у всех людей , ошибки молодости , но они искупили их страшной ценой . Сейчас , когда их давно нет с нами я понимаю , что всю жизнь они любили друг друга , уже будучи тяжело больными они трогательно заботились друг о друге . В моих отношениях с ними преобладал комплекс взаимной вины - я казню себя за то , что не всегда был достаточно внимателен к ним , позволял себе с позиций юношеского максимализма оценивать их поступки в которых только Бог им судья , а не я : они себя считали виноватыми перед мной за моё детство . Они тяжело уходили из жизни , долго болели . Отец умер от гипернефромы с метастазами в лёгкие . Заболев он очень похудел

и мне с трудом удалось уговорить его приехать ко мне в больницу на рентгеновское исследование . Смотрели мы его вместе с рентгенологом , мне стало нехорошо , когда я увидел нафаршированное метастазами правое лёгкое .Обследование выявило опухоль левой почки .Я консультировал его рентгенограммы в Онкоцентре .Снимки смотрели два профессора - хирург и химиотерапевт. Они сказали мне , что можно попытаться убрать почку и правое лёгкое , но они не советуют делать это ,по состоянию сердечно -сосудистой системы (у отца была окклюзия левой сонной артерии , гипертоническая болезнь), он операцию не перенесёт . Химиотерапевт дал препарат , который папа должен был принимать постоянно . Но вначале нужно было придумать какую то приемлимую для него версию - и я сказал отцу , что у него обнаружили туберкулёз и он должен постоянно принимать фтивазид . Он принял эту версию и делал вид , что удовлетворён моим объяснением , я покупал тамоксифен , химиотерапевтический препарат , брал в больничной аптеке пузырёк с этикеткой , на которой было написано фтивазид , пересыпал в него таблетки и приносил их отцу . Он их аккуратно принимал . Онкологи сказали мне : «» Создайте ему дома такие условия , что бы он себя чувствовал счастливым «» Неля окружила его таким теплом и заботой , что отец и впрямь чувствовал себя счастливым - он был в своём доме , рядом были Катя , Неля , я ; он много реферировал и это придавало ему чувство уверенности , что было для него крайне важным . После установления диагноза он прожил два года , жил с нами на даче , много читал , встречался с дорогими ему людьми - в общем жил полноценной жизнью . В последние дни своей жизни он был очень подавлен , сидел у окна с открытой книгой в руках , видимо пытался читать , но не мог . Умер он 14 апреля 1986 года , у него случился инсульт . Я отвёз его в институт неврологии , его положили в реанимацию и он не приходя в сознание скончался . На его похоронах было много народа , было сказано много тёплых слов о нём его сослуживцами и друзьями . После его смерти я понял , что он всё знал о своей болезни , он оставил в полном порядке все свои бумаги и дела . После его смерти мы осиротели и много лет это чувство не оставляет нас .Самой большой любовью в жизни моих родителей была Катя . Она могла делать с ними всё , что хотела .Она ездила по квартире , цепляясь за бабушкин халат , приносила к ней в комнату кастрюли и играла с ними .В моменты , когда над её попой сгущались тучи она бежала к деду и пряталась у него в комнате , дверь которой была непреодолимой преградой для Нели . Дед говорил Катьке -«»Иди ко мне , все они дураки , поживи у меня «». Катька устраивала на стульях постель для себя , укладывалась на неё и дедушка и внучка были вполне счастливы .Неля обожавшая моего отца не произносила по этому поводу ни одного слова и

когда проголодавшаяся Катя выходила из своего убежища, гроза проходила. Я помню, как был счастлив отец, когда Катя поступила в институт, наверное это был самый счастливый день в его жизни. Мама, умирая, оставила Кате в наследство все свои сбережения - три тысячи рублей, в годы реформы мы купили на эти деньги видеоплеер, через полгода они бы превратились в копейки. Я часто думаю о том, как бы воспринял отец всё, что произошло в нашей стране, останься он в живых ещё несколько лет. Он был убеждён в правоте марксистско-ленинской теории и все наши беды объяснял неправильностью её воплощения в жизнь. Сталина и сталинизм он ненавидел, в торжество коммунизма верил. Хрущёву он был благодарен за то, что тот нанёс первый удар по сталинизму, освободил миллионы людей из лагерей и вернул им их доброе имя. Одно это перекрывало его непоследовательность, некультурность, неспособность сломить волю партаппарата, приведших его к отстранению от власти. К Брежневу отец относился с презрением, к Андропову с страхом - уж очень мрачной была эта фигура. Приход Горбачёва и его первые шаги направленные на либерализацию общества отец встретил с радостью и надеждой, что ему удастся довести дело до конца. Отцу не довелось прочитать Солженицина, Сахарова, Конквеста, Авторханова, он не дожил до позорных дней в истории КПСС - появления на политической арене Полозкова, Тюлькина, Нины Андреевой, не довелось прочитать погромные сочинения Распутина, Белова, Бондарева, Солоухина, он мало что знал о деятельности «Памяти», в страшном сне ему не могло присниться, что коммунисты будут идти в одной колонне с фашистами и что их лозунги будут мало чем отличаться друг от друга. Я вышел из партии за год до её официального роспуска, хочется верить, что отец поступил бы так же. Младший брат отца Шура родился в 1911 году в Вильно. Виктор ревновал нивесть откуда появившегося брата к матери и однажды чуть не убил его. Бабушка находившаяся в гостиной услышала доносящиеся из детской комнаты звуки ударов. Войдя в детскую где стояла кровать в которой спал Шура она увидела Виктора, который сопя, пыхтя и надрываясь, металлической кочергой пытался ударить по ребёнку, спасла Шуру поднимающаяся стенка детской кровати. Когда Виктора спросили, почему он хотел побить брата, тот ответил: «А зачем он мамыны грудя ест?». Но когда Шура подрос, братья полюбили друг друга, поскольку были шкодливы сверх меры и действовали вместе хлопот они доставляли много. Бабушка прятала от них сладости до которых они были охочи, но они разработали контрмеры, сводившие на нет бабушкины усилия. Мало того, Шура посвятил в них меня и поскольку я в моём детстве мало чем от них отличался, у бабушки возникли те же проблемы и со мной. В Вильно бабушка жила в одном доме вместе

с Дорочкой и её родителями . У Дорочки был брат Алик , ровесник Виктора . В возрасте 11 лет он влюбился в девочку старше его и поскольку она не ответила ему взаимностью решил покончить счёты с жизнью . Виктор и Шура приняли активное участие в сведение счётов и доказывали Алику , что проще всего повеситься , причём сами выбрали подходящий крюк и обсуждали процедуру будущих похорон . Выслушав это Алик погрузился и ему вешаться расхотелось . История это рассказывалась моим отцом часто и я её знал досконально . После гражданской войны Дорочкины родители и Алик остались в Варшаве , Дорочка и семья моего дедушки после всех мытарств оказались в Москве . В 1939 году Алик живший в то время в Белостоке после того , как Польша перестала существовать , как суверенное государство , вместе с Белостоком оказался присоединённым к СССР и получил возможность приехать в Москву . Я помню , как летом 1940 года он приехал на дачу в Мамонтовку . По этому поводу были приглашены родственники и в числе их мой папа . Приехал он последним , о приезде Алика не знал. Стол был накрыт на террасе , было шумно и весело . Дорочка навела разговор на детские годы моего отца и папа начал рассказывать историю с повешением Алика , приукрашивая её массой подробностей . Алик не выдержал и сказал »Всё то ты Виктор врешь , этого не было и в помине«. Отец растерялся от такой наглости и ответил Алику :» В отличие от Вас я присутствовал при этом«. Алик сообщил присутствующим , что он является главным действующим лицом этой вымышленной Витькой от начала и до конца истории . Тут толкно папа сообразил , что рядом с ним сидит живой Алик и бросился его обнимать . Алик погиб в первый же год войны , его жена и маленькая дочь после долгих скитаний нашли Бадановых в эвакуации в Астрахани и жили вместе с ними . После войны они вернулись в Польшу и вместе со всеми евреями были депортированы в Израиль . Дальнейшая судьба их неизвестна . Папа и Шура учились вместе в одной школе -327 , в Большом Вузовском переулке , впоследствии в этой школе училась Женечка и я . Судя по рассказам , братья были кошмаром преподавателей и бессменного директора школы Апполона Фёдоровича . Шура за совокупность многих антипедагогических деяний был отчислен из восьмого класса (тогда образование было девятиклассным). Нимало этому не огорчившись он поступил в МВТУ на факультет водоснабжения и канализации , который благополучно окончил . В то время , когда его старший брат парился над контрольными в школе , Шура прогуливал лекции в МВТУ. Школьная кампания у папы и Шуры была одна , к ней присоединились Шурины институтские друзья и подружки Шуры и после поступления отца в Университет и его студенческая компания , все они собирались на Маросейке и по своим детским воспоминаниям я

помню , что дома было всегда много молодёжи и было шумно и весело . Когда я родился Шура было 18 лет и он меня любил - я отвечал ему взаимностью . В молодости Шура был красив , обаятелен - последнее качество он сохранил до конца своей жизни . В студенческие годы он увлёкся девушкой по имени Туся , которую бабушка терпеть не могла и называла «штыбун» и «кочан капусты » . Шура же , напротив , считал , что Туся обладает массой весьма ценных , хотя и неизвестных бабушке , качеств и внимания на выпады бабушки не обращал . На летнюю производственную практику Шура поехал в Мариуполь , где строился металлургический комбинат . Туся соскучившись по нему дала в Мариуполь от имени своей подруги телеграмму, в которой сообщалось , что Туся умерла и похороны состоятся в ближайшее воскресенье . Шура сел в первый же поезд и приехал в Москву . Радость от того , что Туся жива перевесила возмущение от этого не очень умного её поступка , тем более , что Туся сделала вид , что она к этой телеграмме не имеет отношения . Но мой отец не поленился сходить в почтовое отделение из которого была послана телеграмма и убедился в том , что она написана рукой Туси . Когда Туся появилась на Маросейке , Виктор повёл носом и заявил , что запахло мертвечиной . Братья обожали картофельные оладьи , пиво , а так же другие горячительные напитки ,но до пьянства не опускались . Их юность и студенческие годы протекали весело и оставили после себя массу воспоминаний . В отличие от моего отца , Шура политикой не увлекался , справедливо полагая , что дело это грязное и что в жизни есть вещи более интересные . Мой отец думавший иначе заплатил за инакомыслие арестом , ссылкой , вторым арестом после войны и ссылкой вместе с мамой на Колыму . Шура после окончания МВТУ получил назначение на Дальний Восток . Будучи прекрасным инженером он быстро выдвинулся и стал начальником крупного военно-морского строительства под Владивостоком . В первые дни войны его призвали в армию и он продолжал оставаться на прежней должности в воинском звании рядового. В 1943 году его послали в Ярославль , на офицерские курсы в ВИТКУ . После окончания курсов он получил назначение на должность начальника Монтажного отдела Инженерного Управления Черноморского флота и звание инженер-лейтенанта . Он побывал в Румынии , Болгарии , Югославии , Австрии . В 1946 году находясь в командировке в Ленинграде Шура женился на Жене Шацкой , своей троюродной сестре со стороны матери . Брак этот был несчастливым и недолгим . В Москве Шура познакомился с Мурой и влюбился в неё . Мура была красавицей , не обратить на неё внимание было просто невозможно . Мура ответила ему взаимностью и Шура перевёлся в Севастополь куда к нему приехала Мура . Через несколько лет Шура получил назначение в Ленинград , родился Вова , в Ленинград переехали Мурины

родители , Шура получил квартиру в Автово . Он стал командиром части подразделения которой были расположены на Камчатке , Сахалине , Новой Земле . Его повышали в звании и в конце концов он получил звание инженер-полковника . В 1952 году находясь несколько часов в Магадане Шура совершил поступок требовавший в то время большого мужества . Он позвонил отцу на Талую . Конечно этот разговор был зафиксирован теми , кому положено было фиксировать такие разговоры и они довели до сведения его начальства этот прискорбный , по их мнению, факт . Шура был талантливым инженером , прекрасным организатором , его ценило начальство и любили подчинённые . Будучи инженер -майором он возглавлял в Ленинграде организацию в которой в его подчинении находились полковники и подполковники . О своих подчинённых он заботился . Я помню , как он переезжал на новую квартиру , ибо сам принимал участие в этом переезде . Жил он на девятом этаже в доме , где не было лифта , в коммунальной квартире . Получил он отдельную квартиру на десятом этаже в доме так же не имеющим лифта . Перевозили его матросы из его части . Шура выплатил в бухгалтерию стоимость работы по переезду .Переезжать мы начали утром , часов в девять . В 12 часов Шура приказал прекратить работу и отправил матросов в часть - обедать . Часть была на другом конце Ленинграда и матросы вернулись часа через четыре . Ему и в голову не пришла мысль , что матросов можно было задержать и попросить продолжить работу . Вот за это его подчинённые любили его . В 1957 году родился Юра , названный этим именем в мою честь . Шура обожал свою семью , любил Муру , своих детей . Развод с Женей и разлуку с своим первым сыном Мишей Шура переживал , как трагедию . Ребята подрастали , закончили школу , поступили в институты . Миша окончил кораблестроительный институт , увлёкся промышленным дизайном , закончил художественный ВУЗ и стал прекрасным художником . Внешне он очень похож на Шуру и при взгляде на него понимаешь , что в нём есть искра божия .Он талантлив , человек он увлекающийся и увлечённый , глаза его лучатся доброжелательством и неистребимым любопытством - ему интересно всё , что его окружает . Он прекрасный собеседник . Он влюблён в свою жену Таню , обожает сына Павлика , его жену Женю и внука Даню . Вова окончил Политехнический Институт по теоретической физике -избрал он гидродинамику . Он стал очень серьёзным программистом . После моего знакомства с компьютером я перед представителями этой профессии преклоняюсь - они знают нечто недоступное моему пониманию . Вова умница , очень работоспособен , человек он хорошо образованный . Самый младший из Шуриных сыновей -Юра. Я носил его на руках , звал его «Тюлькин» и любил со всем пылом человека , собственных детей не имеющего , но о детях мечтающего

. Юра был «папин» сын - он обожал отца и ни на шаг не отходил от него . Я помню , как Юра трогательно заботился о Шуре , в один из их приездов к нам в Москву , Шура себя неважно чувствовал и Юрка был с ним нежен и заботлив . Окончив Оптико-Механический институт Юра не мог устроиться на работу в Ленинграде . Помыкавшись без работы он вместе с своей семьёй и Мурой уехал в Америку , осел в Калифорнии , адаптировался , поработал программистом и затем , вместе с своими институтскими друзьями основал собственное дело . Сейчас он процветает . Я очень люблю всех своих братьев . К сожалению мы видимся редко , раз в несколько лет . После нашего возвращения в Москву папа и Шура виделись часто - то папа едет в Ленинград , то Шура приезжает в Москву в командировку . Много лет подряд свой отпуск они проводили вместе в Усть-Нарве , где Шура снимал дачу . Братья очень любили друг друга , каждая их встреча превращалась для них в праздник . В последние годы своей жизни Шура болел - страдал он нашей наследственной болезнью- гипертонией и атеросклерозом . Умер он в госпитале . На его похороны поехал в Ленинград я , папа болел , лежал в клинике . Я помню гроб с его телом , к крышке гроба прикреплены фуражка и кортик , заплаканные лица Муры , детей , родственников , друзей , сослуживцев , воинский салют в момент , когда гроб начал медленно опускаться туда , откуда не возврата . Не сдержал слёз и я , с смертью Шуры из жизни ушёл человек , которого я любил столько лет , сколько я себя помню - мой дорогой , любимый дядя

Бадановы ...Вся моя жизнь связана с их семьёй . Сегодня , когда уже давно нет в живых дяди Бенедикта и тёти Доры хранителем традиций осталась Женя . Страшно подумать , моей любимой сестре с которой я вырос уже за 70 летЯ помню её девочкой , школьницей , помню её студенткой и молодым врачом , помню день её замужества, когда окончив институт и приехав в Москву я попал на свадьбу . Если верить в то , что браки заключаются на небесах - это в первую очередь относится к Жене и Павлу .По-видимому единственные дочери у безумно любящих их отцов подсознательно ищут себе избранника похожего на отца и Павел лучшее тому подтверждение- он так же бесконечно добр и благороден , умён и деликатен , как дядя Бенедикт . И что самое главное -он любит Женю , он такой же муж и отец , каким был дядя Бенедикт .Женя и Павел трогательно заботятся друг о друге , но в их сердцах много места для родных и друзей .Они ненормальные родители и ещё более ненормальные дедушка и бабушка .На моих глазах выросла Лена , из прелестного ребёнка она превратилась в не менее прелестную девушку , окончила школу , поступила и окончила институт , вышла замуж за Мишу Герасёва , родила Дениса ; Денис вырос и окончил школу и учится (скорее делает вид) в

институте , а чувства Жени и Павла к ним всё те же - всё та же безумная любовь , для них Лена и Денис как бы остались в раннем детском возрасте .Лена и Денис раздражаются , сердятся , но с Женей и Павлом ничего не поделаешь - они такие . Прошло 40 лет с момента возвращения нас в Москву и вся жизнь семьи Бадановых - Альманов-Герасёвых прошла у меня на глазах .Павел из одарённого инженера превратился в крупного учёного . Незаметно для всех , между делом , он написал и защитил кандидатскую диссертацию , за ней докторскую , возглавил кафедру в институте , стал профессором . Леночка окончила школу , поступила в институт зная французский язык так , что приёмная комиссия поставив ей 5 написала в школу письмо с благодарностью за то , что она выпускает таких блестящих учеников . Окончив институт , поработав некоторое время переводчиком , Лена нашла себя в театре -она работает с перспективными театральными коллективами и организует их выступления за границей , в этой области она мэтр и законодатель . Она превратилась в современную деловую женщину , которая на сто очков опережает любого -она культурна , интеллигентна и у неё настоящая деловая хватка .Леночка , которая в детстве говорила»» Куда подевались эти сутенёрские туфли ?»» и была похожа на медвежонка великолепно водит машину , побывала в большинстве стран мира , управляет своей фирмой железной рукой и , как принято говорить у деловых людей , в полном порядке .Её будущий муж Миша появился на её горизонте в то время , когда она училась в институте . Он учился в МИФИ и за строптивый нрав был отчислен из института и сдан в армию .Любовь их началась с разлуки .Леночку , которую в город на электричке отпускали с трепетом душевным , пришлось отпустить в Туркмению , в Чарджоу где служил Миша . Леночка уехала и Женя , Павел и Дорочка были вынуждены смириться с этим .Женя и Павел хватались за сердце , Дорочка повторяла: «»Она нас погубит !»». Но Леночка благополучно вернулась , ещё полтора года ждала Мишу и дождалась! Какая свадьба была ! Мишу восстановили в институте , он благополучно окончил его и после окончания начал работать в институте США и Канады .Он выучил английский язык и стал одним из ведущих сотрудников института , защитил кандидатскую диссертацию , много раз и подолгу бывал в США , стал заместителем директора института .Его перу принадлежат многие монографии по специальным вопросам . У Миши безупречный вкус и золотые руки .Дача построенная в 1934 году простояла 40 лет и дышала на ладан . В один прекрасный день её полностью разрушили . Женя рыдала , с этим домом были связаны такие воспоминания ! Но Миша был непреклонен и на месте разрушенной дачи поднялся двухэтажный красавец дом , в котором для каждого нашлось место . Исполнилась давнишняя Мишина мечта - они переехали на дачу и

стали жить там круглый год . В 1997 году Миша произвёл полную реконструкцию дома , пристроили целый отсек в котором поместилась комната , ванна-джакузи , туалет , пристроена открытая терраса примыкающая к сауне , старая терраса превращена в жилую комнату , дом и гараж оббиты пластиковой вагонкой , вокруг дачи возведён забор , внутри разбит сад - получился прекрасный загородный дом , которому могут позавидовать его собраты в Калифорнии . Всё это сделано по Мишиным чертежам, его волей и при его непосредственном участии и старики , которые всегда консервативны и боятся всего нового вынуждены признать - вот это Да! «» .Денис вырос и превратился в умного и красивого парня .Единственная беда - он хочет жить по своим правилам и на «»Денис нельзя , Денис я тебе запрещаю «» посылает всех подальше и всё делает по своему . Справедливости ради должен сказать , что его решения не оптимальны и правы взрослые , а не он . Он сделал фантастическую глупость - поступив в Парижский Университет , он приложил много усилий для того , что бы его оттуда попёрли . Он стосковался по своим друзьям и подружкам ,вернулся в Москву и продолжил своё образование в МГИМО , что само по себе неплохо . Однако проучившись два года в Париже он мог поступить в аспирантуру в Стенфорде и получить там лучшее в мире высшее образование .Он рассудил иначе .Правда и то , что чужие ошибки никого ничему не учат , нужно самому совершить их , для того , что бы приобрести драгоценный опыт .Денис на себе познаёт эту истину . Родителям , дедушке и бабушкам это стоит здоровья , все утешают себя тем , что решается проблема отцов и детей . Пока же все действующие лица прочно стоят на своих позициях , но я убеждён в том , что со временем всё придёт в норму и Денис будет решать аналогичные проблемы со своими детьми , когда они у него появятся .С каждым годом течение времени убыстряется и годы начинают мелькать с пугающей быстротой . Особенно это заметно при взгляде на наших детей . Они превратились в взрослых людей и проблемы , которые раньше решались нами теперь решаются Колей Жаворонковым , Сашей Голубчиным , Катей . Нужно сказать , что усилия затраченные на воспитание детей не были напрасными , дети у нас чудесные . Коля и Саша стали преуспевающими бизнесменами , Катя стала труженицей относящейся к своей работе так же , как Неля и я относились к своей .Глядя на них понимаешь , что мы стали старыми - и когда это успело произойти ? Мелькают годы отличающиеся друг от друга болезнями - в 91 году болела Неля , в 93 году я , в 96 Катя . Я не хочу вспоминать о том , что мы пережили . Проработав 44 года врачом я знаю , что в жизни может произойти всё , но подсознательно жила мысль о том , что это может произойти не с нами , с кем то .Теперь я знаю , что это не так . Политические события последнего

десятилетия сделали почву под нашими ногами зыбкой , развал чудовищного монстра произошёл настолько просто , что этому отказываешься верить .Реалии нашего времени окончательно покончили с такими понятиями , как стабильность , предсказуемость . В течение последних шести лет мы пережили ГКЧП и октябрьские события 93 года . И то и другое было страшно , пролилась кровь , гибли люди . Но вот что меня поразило больше всего - в эти моменты жизнь протекала в двух измерениях .У Белого дома шла война , а люди , как ни в чём ни бывало шли на работу . Белый дом был окружён толпой зевак , молодая женщина с коляской в которой лежал ребёнок прогуливалась прямо по середине моста , какой то не в меру любопытный гражданин выгуливал там же свою собаку на поводке , одновременно глаза на любопытное зрелище . Вероятно это поразило не только меня , ибо эти жанровые сценки крупным планом показывало SNN , подолгу фиксируя камеру на них .Денис , который в это время не был в Москве очень завидовал своим сверстникам , которые в большом количестве тусовались в районе Красной Пресни и на мосту .Когда я спросил его о причинах зависти он ответил мне , что он бы очень хотел быть свидетелем того , как делается история .Сын Нелиной знакомой и космонавта Егорова погиб от шальной пули неподалёку от Белого Дома .В нашей больнице лежал раненый фашист , которого оперировал Лёня Карпелевич . Он пришёл благодарить Лёню и я спросил его , что бы он сделал с Лёней если бы фашисты пришли к власти .Он ответил ,что Леонида Израилевича он бы не дал в обиду .Я сказал ему , что Лёня во время войны был командиром пулемётного взвода и за то , что хорошо бил фашистскую нечисть он стал кавалером ордена Славы . Парень промолчал . Распространению этой заразы способствовали власти .Я очень хорошо помню , как в апреле 1978 года , когда русские фашисты впервые публично отметили день рождения Гитлера , за несколько часов до их демонстрации на Пушкинской площади ко мне в кабинет пришла мать подростка лечившегося у меня в отделении и предупредила меня о том , что он собирается бежать из больницы и отправиться на Пушкинскую площадь смотреть на демонстрацию фашистов и что туда отправился весь его класс . Показательно и то , что всех задержанных на демонстрации фашистов ,переписав , отпустили домой , родителями их оказались работники ЦК КПСС и КГБ .Интеллигенции дали понять , что на крайний случай на неё найдётся и такая управа. То , что создание общества «Память» проходило под эгидой КГБ сейчас сомнения ни у кого не вызывает . В 1968 году группа Делоне вышедшая на Красную площадь протестовать против вторжения в Чехословакию продержалась пять минут - всех затолкали в машины и увезли на Лубянку .Многотысячные собрания «Памяти» проходили в клубе завода

им Хруничева при полном попустительстве властей ; людей случайно попавших туда и пытавшихся протестовать избивали и выбрасывали из зала - ответственность за это никто не понёс .Гласность , к которой были непривычны поколения людей родившихся после революции , произвела переворот в сознании миллионов людей . То , о чём люди боялись думать , стало темой газетных и журнальных статей . Я помню с какой жадностью мы накинулись на газеты , в первые годы гласности выписывались чуть ли не все издания .Самое удивительное , что то , что жило в виде слухов циркулирующих по Москве нашло документальное подтверждение в публикациях Особых папок Политбюро ЦК КПСС , в воспоминаниях очевидцев многих событий .Я помню , что на одном из совещаний в райкоме партии выступил работник ЦК КПСС заявивший , что партийная работа должна быть конспиративной и привёл приличествующую случаю цитату из Ленина . Партии было , что скрывать от своих рядовых членов и от народа . Мой колымский товарищ Николай Чурбаков после окончания Высшей партийной школы в Хабаровске много лет проработал в Магаданской области в партийных и советских органах .Его вызвали в ЦК КПСС на утверждение в должности зав.отделом Магаданского обкома партии . Утверждать его должен был член Политбюро ЦК , Секретарь ЦК Кириленко .Николай в назначенное время явился в здание ЦК на Старой площади , получил пропуск и на лифте поднялся на этаж где находился кабинет Кириленко . Перед входом в приёмную Николая обыскали , сказав ему , что таков порядок .Поскольку Кириленко был занят Николаю предложили пройти в буфет перекусить .В буфете был широкий выбор блюд и закусок . Николай приехал в ЦК с аэродрома , был голоден . Он заказал себе бутерброды с икрой , севрюгой , кофе , пирожные - по его подсчётам рублей на 10 . Каково же было его изумление , когда ему сдали 9 рублей с мелочью , цены в этом буфете были кремлёвские .Сейчас мне смешно слышать , как какой ни будь из высокопоставленных , в прошлом , деятелей говорит о том , что из своей зарплаты половину отдавал на оплату кремлёвского пайка .На 60 рублей в кремлёвском распределителе на улице Грановского закупились продукты , которых хватало на то , что бы кормить семью из шести человек в течение месяца .Не случайно 4 Главное управление Минздрава СССР помещалось на территории Кремлёвской больницы на улице Грановского , а не в здании Министерства , там же помещалась и кремлёвская столовая , где питались и отоваривались слуги народа .Приехав в 1961 году к Николаю Николаевичу Каншину , который являясь заместителем Главного хирурга 4 Управления одновременно заведовал хирургическим отделением Кремлёвской больницы мы с Сергеем Агеевым видели , как из здания столовой выходили сановные

люди с значками депутата Верховного Совета СССР , а шофёры за ними несли объёмистые пакеты с пайками . Ну как тут обойтись без конспирации ? В это время в магазинах продавалась колбаса наполовину с крахмалом и наполнителем - лигнином , из которого делается туалетная бумага - и дёшево и сердито , и на пипифакс тратиться не надо . В таких условиях за кремлёвский паёк и на баррикады можно пойти ! Да что я говорю - не пойти самому , послать других !

После ухода Зацаринской и прихода в больницу нового Главного врача Виштынецкого для меня наступили годы спокойной жизни - если жизнь хирурга можно назвать спокойной . Начальником кафедры после Шапошникова , ставшего директором ЦИТО, был назначен Карл Георгиевич Табатадзе , человек добрый , отзывчивый , с чисто грузинскими представлениями о благородстве - на его слово можно было положиться вполне . По достижении 55 лет его отправили в отставку , он с семьёй переехал в Грузию , где вскоре трагически погиб . Кафедру возглавил Павел Георгиевич Брюсов , Главный хирург Российской армии , генерал-майор медицинской службы . Годы работы с ним я считаю самыми результативными в моей жизни . Павел Георгиевич продемонстрировал нам высший пилотаж , как в диагностике , так и в оперативной технике . Лёгочный хирург он одинаково хорошо работал на органах брюшной полости , на сосудах , на конечностях . Он оперировал у меня в отделении больного с раком желудка и раком лёгкого и выполнил ему гастрэктомия и пульмонэктомию - и это при том , что Павел Георгиевич изначально был торакальным хирургом и хирургией органов брюшной полости всерьёз стал заниматься придя в нашу больницу . Его человеческие качества безупречны . Однажды Павел Георгиевич сам того не желая чуть не довёл меня до инфаркта миокарда . Неля с анаэробной инфекцией , от которой она погибала , была с его помощью переведена в госпиталь Бурденко и находилась там в реанимации . Я жил в больнице , после работы шёл в госпиталь и до вечера находился около неё . Ночевал я в своём кабинете . В один из самых тревожных дней Павел Георгиевич позвонил мне и попросил спуститься к нему в кабинет . Сердце у меня оборвалось , я решил , что случилось непоправимое . Я спустился на третий этаж , где был его кабинет . Павел Георгиевич был бледен , как полотно . «Юрий Викторович , мне нехорошо , посмотрите меня » сказал он мне . Я уложил его на диван , осмотрел . У него был жесточайший приступ почечной колики . Я вызвал уролога , мы оказали ему помощь и на машине отправили его в госпиталь . Потом , когда Павел Георгиевич выздоровел я рассказал ему о том , как я воспринял его телефонный звонок , он сказал мне , что мой вид в тот момент был никак не лучше его вида . Хирурги учатся

всю жизнь , и до тех пор пока хирург не потерял способность усваивать новые идеи , он может работать столько лет , сколько позволят ему его физические силы .Я благодарен судьбе за то , что она дала мне возможность работать рядом с Павлом Георгиевичем . Пришедший ему на смену Валерий Иванович Хрупкин прошёл ту же школу , что и Павел Георгиевич.Он внушает уважение к себе своими глубокими знаниями , эрудицией , хирургической техникой и высокими человеческими качествами . Работать рядом с ним легко и приятно , он труженик , прекрасно разбирается в человеческой психологии , что в нашей среде имеет огромное значение - хирурги народ самолюбивый и обидчивый - как и все , кто имеет дело с рукодействием .Валерий Иванович умеет настоять на своём применяя метод убеждения , а не принуждения , на который он имеет безусловное право . На кафедру пришли молодые врачи попавшие туда не по протекции . Благодаря этим изменениям взаимодействие больничных работников и кафедры усилилось , что в конечном счёте пошло на пользу и тем и другим . Несколько лет назад наш Главный врач решил закрыть одно из двух хирургических отделений , что было по меньшей мере неразумно - хирургические койки имеют стратегическое значение и в период государственной нестабильности , который мы сейчас переживаем могут сыграть важную роль , что было лишней раз подтверждено в сентябре 1993 года . При том бардаке , который творится в Главном Управлении Здравоохранения , где начальники меняются быстро и заняты главным образом устройством своих личных дел ему бы это удалось , если бы не вмешался Брюсов .Павел Георгиевич будучи Главным хирургом Министерства обороны лучше , чем кто бы то ни было понимал всю абсурдность этой затеи Главного врача и пользуясь своей близостью к Министру Здравоохранения Э.Н.Нечаеву настоял на том , что бы хирургические отделения оставили в покое. .А.И. Виштынецкий обиделся и до сих пор его обида не проходит , хотя все последующие события подтвердили необходимость существования в нашей больнице двух хирургических отделений . Нужно воздать должное нашему Главному врачу - он понимает , что хирургия в нашей больнице держится на старых сотрудниках и терпимо относится к пенсионерам , а именно они являются заведующими отделениями хирургического профиля .Пока мы не даём ему повода сожалеть о этом , ибо работаем с полной нагрузкой ни в чём не уступая молодёжи , много оперируем , дежуриим , но никто не вечен и ничто не вечно и о этом мы стараемся не думать , ибо без работы жить мы не можем .Но задумываться поневоле приходится . 23 января 1998 года исполнилось 60 лет Павлу Георгиевичу Брюсову . Этот день был празднично отмечен в Госпитале им . Бурденко , на торжественную часть пришли ведущие хирурги России -академики

Петровский , Фёдоров , Савельев , Ермолов , из Петербурга приехал начальник Военно-Медицинской Академии Шевченко , актовЫй зал был заполнен генералами , полковниками . Произносились торжественные речи , преподносились подарки . В этот же день генерал -майор Брюсов приказом Министра обороны был уволен в отставку , произошло это в соответствии с Указом Президента о возрастном цензе для генералов Российской Армии . Но разве можно сравнить 60 -летнего генерала -командира дивизии или командующего армией с профессором -хирургом достигшим зенита своего мастерства , способного ещё 10-15 лет приносить огромную пользу ? Павел Георгиевич остался без работы . Поддерживать себя в хорошей физической форме мне в течение 25 лет помогал бассейн, который я посещал 4-5 раз в неделю , в будние дни до работы , а в субботу и воскресенье после утреннего обхода в больнице .Иногда я проплывал около 60 километров в месяц и чувствовал себя при этом прекрасно . За 25 лет я проплыл более 5000 километров т.е. переплыл Атлантический океан , доплыл от Москвы до Душанбе и повернул обратно . К сожалению после двух пневмоний , которые я перенёс в 93 году я был вынужден прекратить занятия плаванием и последствия этого я начинаю ощущать сейчас. Даю себе слово , что соберусь с силами и вернусь в бассейн , но пока дело дальше обещаний не идёт . Начиная с 1949 года все мои мысли и стремления подчинены хирургии . Проработав 48 лет у операционного стола я не мог не думать о том , что составляет суть этой специальности - с одной стороны это наука поддающаяся изучению статистическими методами т.е. достаточно точная , с другой стороны это ремесло доведённое в отдельных случаях до уровня высокого искусства .Несомненно , что хирургией может заниматься не каждый посвятивший себя медицине - необходимо сочетание многих черт характера с особым состоянием нервной системы позволяющее хирургу быть в состоянии повышенной готовности в течение всего периода его активной деятельности , ибо никто из нас не может сказать когда его знания и умение могут быть востребованы . Бывают дежурства во время которых не бывает операций , не поступают больные , можно расслабиться , читать книгу лёжа на диване в своём кабинете . Такие дежурства изматывают не меньше , чем многочасовая работа за операционным столом , потому , что ожидание этой работы бывает подчас тяжелее самой работы , тем более , что ожидаемая работа представляет из себя уравнение с многими неизвестными . Я пришёл к выводу , что существуют люди с вполне определённым складом нервной системы устойчивые к стрессовым ситуациям , более того -приученные сжигать свои эмоции в огне выделяемого в их кровь адреналина .К ним относятся хирурги , лётчики , разведчики - люди живущие в постоянной

готовности к быстрдействию . Возможно этот тип нервной системы предопределён генетически - Скорпионы целиком подходят к вышесказанному . Но не только в нервной системе дело , нужно обладать хорошо развитым рефлексом подражания , ибо хирурги учатся «с рук « и нужно научиться подражать своему учителю. Хирург должен быть физически сильным , выносливым , уметь сохранять присутствие духа в самых непростых ситуациях , приняв решение быть безапелляционным в его реализации , при этом в период принятия решения прислушиваться и к другому мнению , более того , уметь искренне уважать его - что особенно трудно .Как часто мне приходилось настаивать на своём и брать больного на операцию тогда , когда мои коллеги не находили для этого достаточных показаний . Принимая такое решение ты ставишь под сомнение свой авторитет завоеванный годами работы .Нужно быть очень уверенным в своей правоте для того , что бы решиться на такой шаг ; можно поступить проще и обратиться к третейскому суду пригласив старшего по рангу для решения спорного вопроса . Я всегда решал этот вопрос в пользу больного . Но признаюсь , что до того момента , когда ты подтверждаешь свою правоту у операционного стола , ты чувствуешь себя неуютно . Характер хирурга от необходимости принимать решения от которых зависит жизнь больного меняется не в лучшую сторону , окружающих раздражает независимость его суждений , прямота и порой жёсткость , с которыми он убеждает окружающих в своей правоте , но по другому поступать просто нельзя , ибо нужно убедить больного, его родственников , своих коллег в истине , которая кажется тебе очевидной . А если ты не прав , если ты ошибаешься ? Наши ошибки смертельно опасны , но смертельно опасны для пациента , а не для тебя и если у тебя есть совесть и честность , приходится десятки раз ставить под сомнение собственные суждения прежде , чем произнести окончательный вердикт . Наконец нужно точно знать предел своих технических возможностей и иметь мужество отказаться от вмешательств выполнить которые тебе не под силу . На протяжении жизни хирурга этот порог постепенно повышается .Мне пришлось работать с великими хирургами - Б.С.Розановым и П.О. Андросовым чьи оперативные возможности были поистине безграничны , с блестящими хирургами Н.Ф.Берёзкиным , Л.З. Франк-Каменецким , Р.Т.Панченковым , П.Г. Брюсовым , Я.С. Меерзоном для которых почти не существовало технических трудностей и работать с хирургами , чьи оперативные возможности были ограничены , но моё уважение к ним не становилось меньше ,если я видел , что человек этот постоянно стремится совершенствовать своё мастерство , не считает зазорным учиться невзирая на тот ранг , который он занимает в хирургической иерархии .Для желающих заняться пустым делом - выяснением

вопроса о том , кто оперирует лучше всех в данном лечебном учреждении я могу предложить весьма простой тест позволяющий без труда найти ответ на этот вопрос - лучшим является тот , к кому идут оперироваться операционные сёстры .Они знают о нас всё , даже такие вещи , которые не знают о нас наши родные и близкие .Это естественно - они находятся рядом с нами в такие моменты нашей жизни , когда зримо становится ясно чего ты стоишь .И , что самое главное , в своих взаимоотношениях с больным хирург должен быть человеком высоконравственным , предельно честным , не связанным никакими обязательствами, кроме клятвы Гипократа .Мне приходилось встречать в нашей среде людей корыстных , пытающихся построить своё благополучие на несчастьи других людей , иногда они были высокими профессионалами , но у меня вызывали брезгливое чувство . Кончали они обычно плохо , вероятно закон возмездия существует и о этом забывать никому нельзя . В хирургии есть правила , которые не рекомендуется нарушать - в частности никогда не браться за операции у своих родных , друзей и близких , но я не знаю ни одного хирурга , который бы это правило не нарушал .Увы , подчас это заставляют делать обстоятельства , но какой же тяжёлый психологический груз при этом ложится на твои плечи ! Не избежал этой участи и я , мне пришлось оперировать свою дочь , причём моясь на операцию я был убеждён , что её будет оперировать моя помощница - Эльба , которой я полностью доверял , но когда Катя была уже под наркозом и мы стояли у операционного стола она сказала , что оперировать не будет и это пришлось делать мне . О ощущениях , которые я испытал в момент операции и после неё я не люблю вспоминать .С просьбой прооперировать ко мне обращались мои друзья , родственники приводившие ко мне своих детей и я никогда никому не отказывал в этом , но сознание , что на операционном столе находится близкий тебе человек усложняет дело . К хирургу предъявляется много требований и я не хочу , что бы у читающего эти строки сложилось впечатление , что каждый из нас обладает всеми теми качествами о которых я написал - нет , конечно . Мы обычные люди , но избравшие себе не совсем обычную специальность , у нас есть свои слабости и свои недостатки свойственные всем людям , мы так же ошибаемся , как ошибаются все люди , но цена наших ошибок иная . И о этом не должен забывать никто из посвятивших свою жизнь этой такой нелёгкой , но такой прекрасной науке . Дежурства. Они занимают особое место в моей жизни . Моё приобщение к хирургии началось с дежурств в клинике и получилось так , что именно они стали определять образ жизни , который я вёл. Общая хирургия , которой я посвятил себя состоит из двух составляющих принципиально отличающихся друг от друга- неотложной хирургии и

хирургии плановой . Неотложная хирургия требует мгновенных решений , когда промедление поистине становится смерти подобно-и мгновенных действий . Сама эта наука является экстремальной ситуацией растянутой во времени , ситуацией , которая никогда не кончается.Заниматься неотложной хирургией приходится почти всем хирургам , но специалистом в этой области становится не каждый . Почти 38 лет тому назад ко мне в 29 больницу приехал Толя Клименков , в то время молодой врач , начавший работать в Онкологическом Центре и осваивавший основы онкологии . Сейчас он профессор , возглавляет отделение полостной хирургии Онкоцентра . Через три года после окончания института Толя свободно выполнял гастрэктомию - экстирпацию желудка , в Онкоцентре эта операция была рутинной , её выполняли так же часто , как аппендэктомию при остром аппендиците в любой больнице . Но когда Толя увидел то , чем приходилось заниматься нам , он схватился за голову и сказал мне , что не понимает , как нормальный человек может выдержать такое . Заступая на дежурство хирург не знает , что день грядущий ему готовит . Он должен быть готовым к всему и жизнь ставит перед ним такие задачи , ответы на которые приходится находить очень быстро и не всегда руководствуясь инструкциями и руководствами . По дежурству ко мне поступил немолодой человек засунувший два дня тому назад свой половой член в чугунную втулку , которую водопроводчики применяют для соединения между собой труб .Зачем он это сделал-это вопрос другой , который, кстати , тоже приходится решать по ходу дела, но основная задача - освободить его от этой втулки . Член его резко отёк , мочиться больной не может . Втулка чугунная , извлечь из неё член не представляется возможным . Что делать ? Я вспоминаю , что много лет тому назад к нам в институтскую клинику в Сталинабаде привезли юношу , которому местные хулиганы надели на член металлическое кольцо . Ситуация была похожей на ту , с которой столкнулся я . Дежурный хирург вышел из неё быстро-позвонил на текстилькомбинат и попросил привезти в клинику слесаря-лекальщика , что и было сделано . Под наркозом он распилил кольцо и освободил член из удавки . Где мне найти слесаря -лекальщика? Я звоню в райком партии , дежурному . Дежурит Надя Русанова , инструктор райкома , моя хорошая приятельница . Я объясняю ей ситуацию, она начинает хохотать , но через час в больницу привозят молодого человека с чемоданчиком в руках - слесаря -лекальщика с хлебозавода расположенного в нашем районе . Увидев больного начал хохотать он . Чудака взяли в операционную , дали ему наркоз и мы приступили к операции . Сложность её заключалась в том , что чугунную втулку нужно было распиливать с двух сторон , при этом постараться не распилить содержащийся в ней орган . В конце - концов это было сделано и

хохочущего специалиста на машине увезли на завод . На следующий день район остался без хлеба , а райком партии без руководства - хохот принял космический характер . Мне приходилось вынимать из прямой кишки всевозможные предметы- стаканы , бутылки , пластиковые бутылочки от шампуня , шланг от противогаза . Несколько раз я оперировал больных , которым их глупые приятели приставляли к анусу шланг с наконечником от пескоструйного аппарата - при этом сжатый воздух разрывает прямую кишку , превращая её хозяина в лучшем случае на всю жизнь в инвалида , в худшем случае отправляя его на тот свет . Чего только не приходилось мне видеть и делать на дежурствах ! Когда то я думал о том , что бы систематизировать все экзвизитные случаи с которыми мне приходилось сталкиваться в неотложной хирургии и описать их в статье . Может быть напишу . Как то я занялся арифметическими подсчётами , сколько же я продежурил за свою хирургическую жизнь . Результат меня обескуражил . Начиная с сентября 1949 года , когда я впервые пришёл в клинику и до окончания института я дежурил 10 раз в месяц , исключая три месяца на экзамены и каникулы - за пять лет 450 дежурств . Четыре года работы на Севере были одним сплошным дежурством , редкую ночь я ночевал дома . Два года учёбы в ординатуре я дежурил в среднем по 10 дежурств в месяц , за два года это составило 220 дежурств . В больнице Баумана с 1960 года по 1968 год (я заболел и был вынужден уменьшить количество дежурств) я дежурил в среднем по 12 дежурств в месяц , исключая отпускной месяц -это дало 1056 дежурств , т.е из восьми проработанных в больнице лет три года я провёл на дежурствах . В последние годы , когда возраст начал давать знать о себе я дежурю три раза в месяц , т.е в течение года даю 33 дежурства - за 12 лет один год я дежурю . Цифры впечатляющие , не правда ли? Прочитав эти строки кое кто может сказать - ну не сумашествие ли это ? Всю свою жизнь истязать себя , лишая себя многих радостей жизни - и ради чего всё это ? Ради тех жалких грошей , которые платят нам за наш труд ? Ради благородной цели спасения людей -это в наш то прагматический век ? Не поверю! И тем ни менее постараюсь объяснить моё понимание этой проблемы . Придя в клинику и поставив перед собой цель стать хирургом я понял , что единственным способом для достижения этой цели является труд . Знаний , которые я получал в институте явно не хватало , нужно было приобретать и накапливать их , параллельно приобретая технические навыки , без которых в хирургии делать нечего . Приобрести и то и другое можно было только на дежурствах в клинике . Я не любил студенческие сборища , которые кончались обязательной пьянкой , не любил из-за этого праздники . Некоторая склонность к романтике была в моём характере , я очень любил своих московских друзей и подруг и мне

казалось , что дежуря в новогоднюю ночь или в праздничный день я как бы провожу это время с ними . В конце концов это вошло в привычку и стало чертой характера . Мои друзья знают , что когда в праздничный день я звоню и поздравляю их , то звоню я с дежурства и они давно перестали этому удивляться . Став врачом , овладев опытом , получив возможность дежурить старшим хирургом я использовал её потому , что мне было интересно работать , я получил возможность много оперировать и если в плановой хирургии , которой мне приходится постоянно заниматься я ограничен целым рядом обстоятельств - нужно давать оперировать своим коллегам , есть ограничения технического плана - я не Юдин , не Андросов - в неотложной хирургии никаких ограничений нет . Наполеон говорил- главное ввязаться в бой , остальное дело техники , удачи , случая . Ввязавшись в ургентную операцию ты должен довести её до конца , у тебя просто нет иного выхода . Начав дежурство ты должен быть готовым к всему - ты не знаешь , какой сюрприз преподнесёт тебе жизнь в ближайшие пять минут . И - скажу вам по секрету - я больше всего на свете люблю оперировать , в операционной я живу полноценной жизнью . Как бы я себя ни чувствовал , становясь к операционному столу я забываю о всех болезнях и хворях , кровяном давлении , кризах и тому подобных вещах . Они возьмут своё , но потом , а сейчас - я счастлив . Я давно преодолел пик своих хирургических возможностей и достиг периода , когда нужно ежедневно доказывать самому себе и другим , что я имею право на место в хирургической иерархии , которое я занимаю - работа в операционной предоставляет мне для этого единственную возможность . Хирург проработавший всю жизнь в неотложной хирургии и прекращающий дежурить перестаёт быть хирургом . Как всякое рукодействие требует постоянного тренинга , хирургия требует того , что бы руки и нервная система хирурга путём ежедневных упражнений находились в состоянии постоянной готовности . Несколько лет тому назад я попытался прекратить дежурить - выдержал месяц , не более . Я , находясь в отпуске не думаю о операционной дней десять , затем начинаю чувствовать себя неуютно и к концу отпуска только и думаю о работе . И потом- это так интересно- постоянно находится в центре событий ! Всё вышеперечисленное вошло у меня в плоть и кровь и иной жизни для себя я не мыслю . Я убедил тебя , мой читатель?

Для того что бы всё сказанное выше обрело реальные очертания я решил произвести арифметические подсчёты . Хирургия отличается от других медицинских дисциплин только методом лечения - оперативным . За всю свою 49 летнюю хирургическую жизнь я сделал более 8000 операций - из них 1000 операций за 4 года работы на Колыме , 300 в клинической ординатуре в Боткинской больнице , все остальные операции сделаны в 29 больнице . Я

собрал сведения о операциях сделанных мной за 25 лет - с 1967 года по 1979 год и с 1986 года по 1997 год . Их 4261 , в среднем 171 операция в год . По нормативам нагрузка в 90 операций в год на хирурга считается вполне удовлетворительной . Из большого количества операций по поводу различных заболеваний я выбрал две - гастрэктомию и резекцию желудка при язве , прободных язвах и раке желудка и холецистэктомию при остром и хроническом холецистите (сюда не вошли другие операции на внепечёночных желчных путях - холецистостомии , холедоходуоденоанастомозы , холецистоеюноанастомозы) . Эти операции когда то считались вершиной хирургического мастерства , теперь это рутинные операции , которые должен выполнять хирург высшей категории . Резекций желудка за 25 лет я сделал 221 , холецистэктомий 569 . Из оперированных мной 4261 больного умерли 196 , послеоперационная летальность составила 4,5 % . Говорят , что за спиной хирурга остаётся кладбище . Так оно и есть . В мире нет ни одного хирурга у которого не умирают больные после операций . В Китае опытность хирурга определялась числом умерших у него после произведенных им операций больных и пациенты шли оперироваться к тому , чьё кладбище было больше . Послеоперационная летальность 4, 5% у общего хирурга , к которым я отношусь - цифра приемлимая (я сознательно не говорю хорошая , потому , что это звучит кощунственно) . В это число входят больные и пострадавшие доставленные в больницу в терминальном состоянии , с запущенными перитонитами , несовместимыми с жизнью повреждениями , но сюда же входят и больные погибшие в результате несвоевременно поставленного диагноза , больные погибшие в результате ошибок при проведении оперативного вмешательства - каждый такой случай остаётся рубцом на сердце и этот груз несёшь всю оставшуюся жизнь . Нет более строгого и придирчивого судьи , чем ты сам - уж ты то знаешь в чём дело , в чём ты ошибся и сознание того , что человек лишился жизни по твоей вине страшнее выводов любой «чёрной комиссии» . А какие драмы разыгрываются у секционного стола , когда придирчивый патологоанатом (а не придирчивых я не встречал) , в условиях не сравнимых с теми в которых приходится оперировать хирургу , указывает тебе на твои ошибки и просчёты ! На клиничко-анатомической конференции перед лицом своих коллег и твоих руководителей тебе приходится держать ответ и снисхождения нет - предполагается , что разбираются ошибки приведшие к летальному исходу , а не ты сам , но твои «доброжелатели» под этим прикрытием доказывают тебе , что ты полное дерьмо ! Порой приходится соглашаться с ними , ничего не поделаешь . Мои учителя внушили мне , что о своих ошибках ты должен говорить сам , не дожидаясь , когда тебе на них укажут другие . И на

утренней конференции , когда я говорю , что мной была допущена ошибка - диагностическая , техническая я вижу иногда ухмылки - мол начал заниматься самобичеванием , бьёт себя в грудь ! В этом вопросе для себя я скидок не делаю , предпочитаю говорить о своих ошибках сам и требую этого от своих сотрудников . Нелёгкая у нас жизнь , мой читатель , но я не променяю её ни на какую другую . Обычный человек подвергается стрессу раз в десять лет и следы от него остаются у него на всю жизнь . Хирурги подвергаются стрессу ежедневно , еженощно , под влиянием этого деформируется их характер , от чего больше всего страдают самые близкие им люди - недаром я говорю , что жаль мне Нелечку , мало того , что получила она в мужа такое «сокровище » , как я , так и характер у меня скверный . Правда , Нелечка говорит , что дома я ангел , но можете представить , каким я бы я мог быть , если бы не был хирургом ? Шутка . Смешное и трагичное часто сосуществуют рядом . Вся хирургическая работа связана с трагедиями происходящими в жизни пациентов - от хорошей жизни больной к хирургу не пойдёт . В 1961 году меня назначили заведующим операционным отделением и мне пришлось руководить очень непростым коллективом операционных сестёр . Операционные сёстры отличаются от всех прочих медицинских сестёр своей элитарностью - это самые грамотные сёстры , обладающие помимо профессиональных навыков теми же признаками , которыми хирурги отличаются от всех остальных врачей . Это позволяет им находиться с хирургами в особых отношениях , приближает их к врачебной среде . Хороший хирург в своей операционной сестре души не чает , она обеспечивает , как минимум , 50% успеха хирургической работы . Операционных сестёр готовят годами . Однажды ко мне подошла маленькая рыжая девочка , направленная на работу в отделение Барышниковой и сказала мне , что она мечтает стать операционной сестрой и просит меня помочь ей в этом . Звалась она Галей , фамилия её Пигасова в то время мало кому , что говорила . Меня подкупила её искренность и я с большим трудом сумел перевести её в операционное отделение . Барышникова рвала и метала , но поделаться ничего не смогла . Галя быстро выдвинулась в число лучших операционных сестёр больницы . Однажды придя в операционную я застал её рыдающей , роющей в мусорном ведре . На мой вопрос , что всё это означает она сообщила мне , что помогая Барышниковой на перевязке геморроидальных узлов она выкинула их в мусорное ведро и что Барышникова заставила её их найти . То , что дура Барышникова берясь за эту операцию не знала , что геморроидальные узлы не отсекают , а перевязывают и они спустя несколько дней отпадают я Гале говорить не стал , но при случае вот уже лет тридцать пять ей о этой истории напоминаю . О том , что Галя , помимо всех качеств позволивших ей стать одной

из лучших операционных сестёр больницы , обладает , мягко говоря ,скверным характером я узнал довольно быстро . Она воспитала по своему образу и подобию многих наших операционных сестёр и я могу безошибочно определить , кто из них прошёл Пигасовскую школу . Однажды , в одно из кошмарных дежурств (а у нас они почти все кошмарные) к нам привезли пьяного с ушибленной раной . Пациент буянил , материл всех и не отличавшийся уже в те времена спокойствием Исак Клейнер , которого он вывел из себя , не сдержавшись дал ему по физиономии . Случай , прямо говоря Исака не украсивший , но что было , то было . Тут же возникла Галя Пигасова . Ни к кому не обращаясь она произнесла в общем то правильную речь , о том , что врач не должен Исак ещё больше взбеленился и выкатился из операционной . Пьяница весьма ободрённый Галиным выступлением признал в ней родственную душу и в знак особого к ней расположения ухватил её за грудь . Нужно знать Галя для того , что бы представить , что произошло вслед за этим . Вся её оскорблённая девственность разыграла в ней и на пьяницу пролился поток таких ругательств, которых я в жизни своей не слышал . Контраст с её выступлением по поводу гнусного поступка Исака был поразительным . Я в это время занимался операцией на втором столе и от хохота чуть не свалился под стол . Матушка Власова - Галина подруга - помогавшая мне на операции , была полностью деморализована . Я кое как завершил свою операцию и взялся зат обработку раны у этого пьянчуги . Время подходило к пяти утра , все устали и первичную обработку я делал сидя - чего никогда не делаю . Деморализованная матушка Власова взяла корнцангом скальпель и начала передавать его мне . В тот момент , когда она проносила его над моими коленями скальпель выпал и пробив фартук вонзился мне в ногу . От неожиданности и боли я нелестно отозвался о родственниках матушки по материнской линии , скальпель вонзившийся мне в верхнюю треть бедра качался в унисон произносимой мною тираде . Матушка увидев колебавшийся скальпель решила , что потомства у меня уже никогда не будет и впала в сопорозное состояние . Я же в уме решал вопрос , воткнулся ли он мне в бедренную артерию или нет . Скальпель выдернул у меня из ноги Марк Бердичевский , он же произвёл ревизию раны и наложил мне несколько швов . Утром , сдав дежурство , я взял больничный лист и несколько дней проблаженствовал дома - у меня была производственная травма . Сейчас , когда гроза всех дежурных бригад Галина Васильевна Пигасова начинает очередную скандальную разминку во время дежурства - характер у неё за эти годы не изменился к лучшему - я напоминаю её о поисках геморроидальных узлов и о хватании её за грудь и она в негодовании удаляется в предоперационную , откуда доносятся её гневные тирады . Галя любит меня , я люблю её , хотя

наша любовь подразумевается , а не демонстрируется - я зову её кровопийцей и знаю , что последнее слово должно остаться за ней - иначе она не успокоится . Операционные сёстры боятся её , как огня .

В ноябре 1995 года в нашу семью вошла Даша . Однажды возвращаясь с работы я открыл дверь подъезда и мне навстречу из под лестницы вышла грациозная чёрная кошечка . На шее у неё был маленький белый передничек , такой же передничек на брюшке . И над всем этим сверкали бриллиантовые большие глаза . Увидев меня она замурлыкала и начала тереться о мои ноги . Я погладил её и она тут же вспрыгнула ко мне на плечи и начала мурлыкать в ухо . Я был покорён ею с первого взгляда . Поднявшись по лестнице я позвонил домой , дверь открыла Неля , увидела у меня на плече красавицу и влюбилась в неё . Она вынесла ей блюдечко с молоком , кусочек колбасы , кошечка всё это съела . Я понял , что Неля хочет взять её к нам в дом , но нам запретили держать животных в доме , мы все аллергики . На следующий день повторилась та же самая сцена . Когда я пришёл домой на третий день кошечка встретила меня уже в квартире - Неля и Катя не смогли устоять перед её обаянием . У нас в это время шёл ремонт , в квартире всё было перевернуто вверх дном . Катя назвала кошечку Дашей и она быстро начала откликаться на своё имя . Она была домашней кошкой , приучена к уюту . Даша быстро освоилась , у неё возникли привязанности . Она делит свою любовь между Нелей и Катей , меня она едва замечает , использует в основном , как обогревательный прибор - любит спать устроившись у меня под коленками , но если я переворачиваюсь на другой бок она уходит . В январе 96 года Катя заболела и Неля находилась вместе с ней в институте . Мне приходилось оставлять Дашу одну надолго - я уходил на суточное дежурство , после работы уезжал навестить Нелю и Катю и домой возвращался поздно . Даше я оставлял еду и питьё . Вечером возвращаясь домой я слышал её жалобное мяуканье . Восторг её при моём появлении был неподдельным , она прыгала ко мне на плечи , мурлыкала мне в ухо , рассказывала о том , как одиноко ей было . За время моего отсутствия она не пила и не ела - лишь убедившись , что я дома она начинала кушать . Поев , она усаживалась ко мне на колени и засыпала . Любовь её ко мне кончилась в тот момент , когда Катя и Неля вернулись домой . Даша перенесла всю свою любовь на них , меня она только замечала - такие вольности , как попытка взять её на руки пресекались ею со всей решительностью . Летом мы переехали на дачу и для Даши началась райская жизнь . Коты со всей округи начали навещать дачу . Своё сердце Даша отдала самому решительному и агрессивному коту - красивому , пушистому наглецу , отколотившему и разогнавшему всех кавалеров

. Наша дачная хозяйка Валентина Ивановна оказалась свидетельницей победы Амура над робкой Психеей - « Ну ты и блудница , Даша » только и сказала она . В положенный срок Дашенька родила пятерых котят - двух девочек и трёх мальчиков . Мы вырастили их и отдали - одного котика Любовь Рафаиловне , кошечку Светлане Зининой , троих раздали по объявлению в газете . На следующий год всё повторилось - как не пытались мы уберечь Дашу от наглеца , не уберегли . Буквально за неделю до отъезда с дачи Даша на полчаса сбегала к своему возлюбленному - и через положенное время явила свету пять котят - на сей раз все оказались мальчиками . Эта пятёрка основательно попортила жизнь Неле - ребята росли весёлыми , хулиганистыми и за два месяца так отделали комнату в которой их держали , что Неля заявила - больше никаких котят . Легко сказать ! Наблюдая за Дашей я понял смысл Кипплинговского - « Кошка , которая гуляет сама по себе » . Даша делает только то , что она сама хочет , поступить по другому заставить её невозможно . При всём этом она деликатна , нежна с теми , кого любит , очень уважительно относится к своей особе . Рано утром она будит Катю и говорит ей «Мяу» - мол пора и совесть знать - вставай , корми , ласкай . Получив и то и другое она отправляется в постель к Неле - досыпать . Если Катя или Неля плохо чувствуют себя , Даша не отходит от них . Мы полюбили это очаровательное существо и не представляем себе , как это мы могли жить без неё . Даше разрешается всё- она может спать на моём проигрывателе , к которому кроме меня никто не притрагивается , сидеть на видеоманитоне , что она делает с особенным удовольствием , зная , что этого делать нельзя , ходить по столу , что так же возбраняется , драть когтями мебель , что абсолютно запрещено - она чувствует себя главной в доме -вероятно так оно и есть . При всём этом она умна , доброжелательна и ,как мне кажется , интеллигентна . Мы склонны наделять её человеческими качествами и иногда глядя в её огромные сверкающие , иногда изумрудные , иногда бриллиантовые глаза я думаю о том , что она всё понимает . Мы научились угадывать её желания и убеждены в том , что она нас любит . Возникнув из ниоткуда в самый тяжёлый для нашей семьи период жизни , Даша помогла нам пережить его . Оказавшись брошенной в нашем подъезде она из десятков людей выбрала нас - и не ошиблась . В течение моей жизни я встречался с тысячами людей , большинство из них промелькнули и не оставили следа в памяти . Многих я помню , причём отчётливо , несмотря на то , что встречался с ними десятилетия тому назад . О некоторых из них я написал в этих воспоминаниях . Они были бы неполными , если бы я не написал о четырёх девушках , с которыми судьба свела меня в больнице имени Баумана . Много лет подряд я преподавал

хирургию в 30 медучилище . Училище было хорошим , преподавательский состав подобрался сильный и благодаря этому больница была укомплектована прекрасными медсёстрами , которых мы выучили и воспитали сами . В середине 70 годов в моих группах учились четыре подруги -Таня Михайлова , Светлана Зинина , Оля Кулюкина и Люба Тарасова . Светлана приехала в Москву из под Пензы , Оля была москвичкой , Таня и Люба жили в Подмосковье . Учились они прекрасно и после окончания училища я взял их к себе в отделение . Они очень быстро освоились и начали работать так , как о этом только можно мечтать- если нужно , они оставались на вторые сутки , к больным относились так , как будто те были их родными . Годы их работы в отделении пришлись на самый тяжёлый период в истории отделения - 100-120 больных при 70 койках были обычным явлением . Нагрузка на их плечи выпала нечеловеческая . При этом у всех них было выражено стремление учиться дальше . Они поступили на вечернее отделение института и окончили его , стали врачами . Постепенно жизнь их наладилась , девочки вышли замуж , у Светы дочка , у Оли два сына , у всех приличные квартиры . Ни я их , ни они меня не забывают , приезжают в больницу , принимают участие в всех наших отделенческих праздниках . Они стали моими друзьями , я люблю их .

Много лет тому назад Лев Моисеевич Шнапер положил ко мне в отделение Родиона Константиновича Щедрина . Родион Константинович в то время женился на Майе Плисецкой и она каждый день навещала его . Я оперировал Родиона Константиновича , Лев Моисеевич ассистировал мне на операции . Щедрин -человек высочайшей культуры . Я много времени проводил с ним и он очень много рассказывал мне -о музыке , о великих музыкантах прошлого и настоящего .Я сказал ему , что не очень понимаю авангардистские течения в музыке - он ответил , что для понимания их нужно дорасти . Конечно он был прав . В мои юношеские годы творчество Прокофьева считалось авангардистским - кому сейчас придёт в голову утверждать это сегодня ? Майя Михайловна приезжала в больницу с репетиций- в тренировочном костюме , поверх которого была наброшена шуба - в те годы она была в расцвете красоты и таланта . Держалась она удивительно скромно и по всему было видно , что она влюблена в своего гениального мужа . Однажды мне позвонила Вера Евгеньевна Вотчал и попросила посмотреть Катю Максимову . Она приехала вместе с Володей Васильевым . Незадолго перед этим я посмотрел фильм «СССР с открытым сердцем » посвящённый им , мне очень понравившийся .Катя и Володя держались очень просто , естественно и вызывали к себе чувство глубокой симпатии . Катя сказала мне , что балерины испытывают постоянное чувство усталости . В то время наш балет

часто выезжал за границу .» Самое большое желание , сказала она - оказаться в самолёте , вытянуть ноги , положить их на переднее кресло и отдохнуть таким образом «. «Если бы Вы посмотреть рентгенограммы наших голени , Вы бы ужаснулись « . Как то мне позвонила Галя Дейчман , работающая в Онкологическом Центре и попросила посмотреть её большого друга Гарри Израилевича Абелева - известного иммунолога , работавшего , как и она в Онкоцентре . Она привезла его в больницу. У него оказалась желчнокаменная болезнь осложнившаяся механической желтухой . Я оперировал его . Гарри Израилевич лауреат Рокфеллеровской премии , которую он получил за открытие альфа-фета протеина - белка , появляющегося при раке печени . Этим он открыл новое направление в науке . В Академию Медицинских Наук его не избрали , зато Большая Академия избрала его членом-корреспондентом , утерев нос юдофобам из АМН. Полученную им премию Гарри Израилевич , как это было принято в те времена , передал детскому саду . Он стал литературным героем - Венъямин Каверин описал его Одиссею в одной из своих повестей . После того , как я прооперировал его , Трапезников бывший в то время заместителем Блохина , пытался выяснить , кто такой Шапиро , кто его знает и каким образом Абелев попал в какую-то 29 больницу . Гарри Израилевич , впрочем , 29 больницей остался очень доволен . В дни празднования столетия со дня основания нашей больницы я познакомился с Аллой Стахановой . Я быстро подружился с ней , человеком она была незаурядным . Дочь Алексея Стаханова , она получила прекрасное образование - её специальностью было искусствоведение . Она могла бы стать прекрасной актрисой , все данные для этого у неё были - она была красива , умна , воспитанна , богато одарена . Проработав много лет на телевидении Алла защитила диссертацию по искусствоведению и если бы не ранняя смерть , я уверен , она бы заняла одно из ведущих мест в телевизионной империи . Её сестра Виолетта , которая стала моей пациенткой и которую я оперировал , являет собой тип современной деловой женщины в самом лучшем понимании этого слова - волевая , умная , образованная она много лет руководит службой сервиса в Интерцентре . Мы дружим с ней , с её семьёй , общение с ними приятно . Помимо всего прочего нас объединяет память о Алле , жизнь которой оборвалась так рано и так нелепо . Абеля Исааковича Старцева я знаю столько лет , сколько знаю себя . Он школьный друг моего отца и дружбу эту они сохранили на всю свою жизнь . Отец Абеля Исааковича был директором Тургеневской библиотеки , которая располагалась на Мясницкой площади и была центром притяжения для тысяч молодых и не очень молодых людей проживавших в округе . При библиотеке была читальня , куда мы приходили заниматься после

школы , завязывались знакомства и мы много времени проводили там . Так было и в папиной юности . Мать Абеля Исааковича - Любовь Ильиничну я помню очень хорошо , она бывала в гостях у бабушки и дедушки . Сестра Абеля Исааковича - Шура вышла замуж и уехала в Америку , перед войной к ней уехала Любовь Ильинична . Абель Исаакович стал филологом , защитил перед войной докторскую диссертацию и был крупнейшим в Союзе специалистом по американской литературе . Почти все предвоенные издания произведений американских писателей или переводились им или редактировались . Приходя к нам он всегда приносил мне новые книги . Он человек высочайшей культуры , знания его поистине энциклопедические . Его жена Елена Михайловна была искусствоведом и всю свою жизнь проработала в Третьяковской Галерее . Отец и мать очень любили Абу (друзья называли его так , Елена Михайловна называла его Абикусом). Абель Исаакович разделил судьбу моих родителей - он был арестован спустя год после их ареста . Его следователь по фамилии Кандалов (скорее всего это был псевдоним) пытался состряпать дело погромче , но Абель Исаакович сражался , как лев и ничего не подписал . Свои 10 лет он получил решением Особого Совещания и отбывал их в лагере - в Песчлаге , родном брате колымского Берлага . Эти лагеря - Советская каторга , в них заключённые ходили в номерах , были лишены имён и фамилий . Абель Исаакович рассказывал , что в Песчлаге-Песчанном лагере - страшный Карлаг находившийся в районе Караганды котировался , как санаторий . В лагере он встречался с Солженицыном , хлебнул полной чашей от бериевских щедрот . Его держали в карцере за то , что он не отвечал , когда к нему обращались на «ты» , натерпелся он и от уголовников . Он вернулся в Москву на несколько лет раньше моих родителей , написал несколько книг по истории Русско-Американских отношений- у истоков их стоял Радищев и большая статья о нём за подписью А.Старцев появилась в «Правде» осенью 1949 года , когда А.И. находился в тюрьме . Случай сам по себе невероятный ! Абель Исаакович один из самых интересных людей , которых я когда либо встречал . Своё обаяние он сохранил и по сей день . Несколько лет тому назад умерла Елена Михайловна и Абель Исаакович остался один . Он много читает , пишет . Мы навещаем его -его обожает Катя и любим мы .

Из папиного поколения в живых остались он , Анна Александровна Самойлова и Зоя Вячеславовна Богомолец .Дай Бог им доброго здоровья и долгих лет жизни ! Несколько лет тому назад большой друг и сослуживец моего отца и мой хороший товарищ , к сожалению ушедший из жизни , один из самых крупных нейрофизиологов , Саша Гурвич порекомендовал своему приятелю Иосифу Захаровичу Раскину обратиться ко мне по чисто

хирургическому поводу . Так я познакомился с одним из интереснейших людей , с которыми меня сталкивала жизнь . Иосиф Захарович книговед , книголюб , он знает о книгах столько , сколько знает о них библиотечный институт , он всю свою жизнь занимается книгами . Он написал очень смешную и интересную книгу названную им «Энциклопедия хулиганствующего ортодокса » . Эта книга - собрание всех существующих анекдотов , преимущественно неприличных , подобранных весьма тенденциозно - они отражают нашу жизнь и читая эту книгу не знаешь , то ли смеяться , то ли плакать . Иосиф Захарович мудр , в жизни он хлебнул всякого , при этом он жизнелюб и его жизнелюбивая аура распространяется на окружающих . Его оффис находится в Гостинном дворе , в каких то немыслимых помещениях . На стене висят фотографии достойные занять место в музее истории СССР . Украшением их является фотография голого нудиста выступающего перед аудиторией в телецентре . Фотография Молотова и Риббентропа пожимающих друг другу руки , Сталин и Риббентроп , Окуджава , Севелла , Андрей Вознесенский , Андрей Дмитриевич Сахаров , Раиса Максимовна Горбачёва прижимающая к груди подаренный ей экземпляр « Энциклопедии» в которой целая страница посвящена ей и Михаилу Сергеевичу - фотографий много и все они уникальные . Иосиф Захарович добр - благодаря ему я читаю всё самое новое и интересное , что появляется в книжной периодике . Человек он очень увлекающийся и увлечённый - он далеко не ортодокс , хотя и хулиганствующий . У меня есть три издания его книги с очень тёплыми дарственными надписями . Я рад знакомству с ним . Он подарил мне книгу Льва Разгона «Непридуманное » . В главе посвящённой жене Михаила Ивановича Калинина находившейся с ним в одном лагере он пишет о встрече с полковником медицинской службы - начальником санотдела ГУЛАГ,а который рассказал ему , что знаком с зятем Калинина - мужем его дочери . И меня осенило -я тоже был знаком с полковником Талановым , мужем дочери Михаила Ивановича. Мы стояли на границе с Восточной Пруссией .К отцу приехал Главный хирург нашей армии Иван Михайлович Воронцов . С ним приехал Главный хирург соседней Армии , молодой полковник Таланов . Они обедали у отца , полковник Таланов только что вернулся из Югославии , где он был в армии Тито . Он много и интересно рассказывал о Тито , югославах , чувствовалось , что он симпатизирует им . После отъезда его и Ивана Михайловича отец сказал мне , что Таланов зять Калинина . Через несколько лет я узнал , что он покончил жизнь самоубийством . 13 мая 1998 года мы хоронили Маргариту Самойловну Лейкину -моего большого друга .В ритуальном зале больничного морга на постаменте стоял простенький гроб оббитый голубой материей, в котором сейчас хоронят россиян не принадлежащих к власти имущим- тех хоронят в

дубовых , стоимостью в 5000 долларов. В гробу лежала Рита ,лицо её было с трудом узнаваемо .Каждый из нас , прощающихся с ней , хоронил в этот момент частицу себя - с Ритой связаны 35 лет жизни .Летом 1958 года отдыхая с отцом в Лазаревской я познакомился с профессором Бахштейном-зав.оргметодотделом ЦИТО.У нас оказались общие знакомые и мы много времени проводили вместе . Через два года работая в Бауманской больнице я познакомился с молодой женщиной Маргаритой Лейкиной пришедшей в больницу почти одновременно со мной . Она была женой демобилизованного военного врача -Миши Бахштейна оказавшегося племянником профессора с которым я познакомился в Лазаревской . У Риты были два сына -Феликс и Лёва , последний был больше известен под кличкой Хомяк- за любовь к еде и особенно к консервам»Трековая печень « банку которых он уминал в один присест , несмотря на пятилетний возраст . Рита была хирургом , причём хирургом хорошим . После того , как я стал заведовать первым хирургическим отделением она и Исак Клейнер стали работать ординаторами в этом отделении и это были , без преувеличения , самые счастливые годы моей работы в больнице . Мы были молоды , мы были единомышленниками в хирургии и работали мы не считаясь с временем и силами .На протяжении многих лет Рита , Надя Мясникова и я закрывали собой всю колонку старших дежурных хирургов , т.е. дежурили через два дня на третий .В те годы старший дежурный хирург был хирургом , травматологом , урологом , нейрохирургом , гинекологом -в бригаде было три человека-старший хирург , ассистент и дежурный по приёмному отделению. Нагрузка на нас была нечеловеческая , 8-10 операций в сутки были обычным явлением . Помимо всего прочего мы были той новой свежей струёй , которая была необходима больнице для приобщения её к современным для того времени установкам . Холецистэктомиям по дежурству , резекции желудка на высоте кровотечения и при прободной язве пришлось преодолеть много препон со стороны хирургов работавших в больнице до нас , нам пришлось выдержать борьбу от исхода которой зависело , какой будет хирургия в больнице им.Баумана . Кафедра пришла в больницу только в 1968 году , до этого нашей троице пришлось вынести всё это на своих плечах . Рита была человеком удивительной душевной чистоты и доброты , в её сердце было место для всех наших бед и невзгод -и это при том , что дома у неё было всё непросто- Миша болел и болезнь его в конце концов свела его в могилу , детей нужно было воспитывать , денег всегда нехватало и Рита зарабатывала их единственным доступным ей способом-дежурствами . Однажды она привезла ко мне во время моего дежурства Хомяка-у него заболел живот .»Юра , мне кажется ,что у него аппендицит « сказала она мне и посмотрев Хомяка я согласился с ней .»Я прошу тебя прооперировать его « сказала она

мне .Что было делать? Как можно отказать своему коллеге и другу в такой просьбе ? Под местной анестезией , с уговорами я прооперировал пятилетнего мальчика, удалил гиперемированный червеобразный отросток . Хомяк хныкал , но мы посулили ему две банки «Печени трески» и он успокоился . На утро он весь покрылся сыпью -у него была корь и я прооперировал его в продромальном периоде . После этого я дал себе слово , что больше ни одного ребёнка я оперировать не буду , не случайно детская хирургия выделена в специальную область хирургии . В 1968 году Зацаринская ставшая Главным врачом больницы и сделавшая Алексееву заместителем по лечебной части предложила Рите заведование травматологическим отделением .После долгих раздумий Маргарита согласилась .Она очень быстро овладела всеми методиками травматологических операций , мало этого- она начала внедрять новейшие для того времени методики- протезирование суставов и внеочаговый остеосинтез .Вокруг неё собралась группа людей влюблённых в своё дело -Лидия Ивановна Дощечкина , Лёня Карпилевич , Рая Фаустова -и под её руководством травматология больницы им.Баумана стала одной из лучших в Москве . Из этого отделения вышел Веня Лирцман ставший профессором в Стоматологическом Институте , Лёня Карпилевич возглавил второе травматологическое отделение в нашей больнице , Игорь Лушников сменил Маргариту после того , как несколько лет тому назад она попросила освободить её от заведования отделением и осталась работать в нём ординатором . В моей жизни Рита сыграла роль определившую мою жизнь на десятилетия - в период моего романа с Нелей когда мои доброжелатели говорили Неле , что она сошла с ума , принимая мои ухаживания , что я не тот человек , который ей нужен и Неля была полностью дезориентирована и не знала , что ей делать Маргарита позвала её к себе и сказала :»Выходи замуж за Юру , никого не слушай , Юра совсем не такой , каким тебе его пытаются представить «.Неля послушалась и, кажется , об этом не жалеет .Маргарита проявила столько внимания и заботы к моей маме , когда она поступила в отделение с переломом шейки бедра , она приняла участие в операции , которую она пригласила делать Вене Лирцмана и выходила маму после эндопротезирования , которое после двух ранее перенесенных инфарктов было для мамы тяжёлой операцией .Многие мои друзья и знакомые лечились у Маргариты и на всю жизнь сохранили о ней добрую память . Больница наша при основании получила название «Утоли ,Господи ,моя печали» . Рита была живой эмблемой этого , вновь возвращённого нашей больнице названия -она утирала слёзы плачущим , врачевала страждущих и была воплощением всех добродетелей отмеченных в Священном Писании -она была человеком с большой буквы . Посвятив всю свою жизнь семье и служению людям она не думала о себе- как

выяснилось первые признаки её болезни появились полтора года тому назад , но в это время болел Миша и Рита обратилась к врачам тогда , когда уже было поздно . Её оперировали , казалось бы радикально , она даже вышла на работу в поликлинику , но болезнь прогрессировала . Умирала она мужественно , прекрасно понимая , что происходит , за несколько дней до смерти сказала , что она устала и у неё нет сил бороться . Проводить её в последний путь пришло много людей . Гроб её заваленный цветами погрузили в машину и повезли к месту последнего упокоения . После неё остались сыновья , внуки , друзья -и вечная память о человеке с удивительной , нежной и вместе с тем мужественной душой -поистине человеку эпохи возрождения нивесть каким чудом попавшим в наш прагматичный и лишённый иллюзий век . Вечная память тебе , наш дорогой друг , куда мы живы мы не забудем тебя . А век жестокий , ничего не скажешь . Жизнь каждого человека состоит из череды случайностей - начиная от зарождения его жизни и до смерти , но иногда мне кажется , что сами эти случайности кем то запрограммированы . Эти случайности бывают удивительно связаны между собой - я не говорю о тех случаях , когда они связаны логической цепью зависящей от их предварительной продуманности - естественно , что если вы едете в Ленинград для того , что бы встретиться с родными , то 99% за то , что вы с ними встретитесь . Я говорю о другом . Много лет тому назад к очередному празднику строители сдали новую линию метрополитена - Калининскую . Станция «Авиамоторная» на ней находилась рядом с трамвайной линией и мне стало удобно ехать из дома на работу пересаживаясь на Калининскую линию до «Авиамоторной» . Выйдя из метро я садился в любой трамвай и через 10 минут оказывался в больнице . Домой я возвращался садясь в трамвай идущий или к метро «Семёновская» или метро «Авиамоторная» (трамваи эти идут в противоположном направлении и я садился в тот , который первым подходил к трамвайной остановке) . Однажды задержавшись в операционной , около 6 часов вечера я вышел на Госпитальную площадь и довольно долго ждал трамвай . Подошли два трамвая - один в сторону «Семёновской» , второй в сторону «Авиамоторной» . Я сел в трамвай идущий к Семёновской площади и уехал . В это время (по расчёту времени , если бы я поехал в метро «Авиамоторная» , я бы оказался там) разорвалась лента эскалатора и десятки людей находившихся на эскалаторе погибли -их буквально разрывало на части . Неубедительный пример , скажете вы . Лет 20 тому назад в Чили произошло землетрясение и Советский Красный Крест снарядил и отправил туда два самолёта с врачами , оборудованием и медикаментами . Моего друга Фиму Удовского подняли ночью и предупредили о том , что он летит в Чили . Комплектование бригад

врачей согласовывали , естественно ,с КГБ .Ефим должен был лететь первым самолётом , но его фамилия не оказалась в списке и самолёт улетел без него . Не оказалась она и в бригаде улетающих вторым самолётом - вероятнее всего , кто то опять споткнулся о его фамилию . Вторым самолёт улетел в Чили и связь с ним была потеряна тогда , когда он летел над океаном . Самолёт исчез . В печати было сообщение , что он пролетел над зоной самонаводящихся ракет и был сбит . Если бы Нелю не ввезли в военкомат и не заставили учиться на хирурга в 29 больнице её и моя судьба сложилась совсем по другому , не родилась бы Катя . Ну и так далее . Примеров подобного рода я смог бы привести много . Я далёк от мысли о сверхестественных вмешательствах в жизнь и судьбу человека , но согласитесь со мной , что зависимость человеческой судьбы от случайностей , о которых я написал удивительна . 10 апреля 1998 года исполнилось 40 лет с того солнечного весеннего дня , когда рано утром отец и я сели в Ту-104 в Хабаровске и полетели в Москву . Мы были молоды тогда , отцу было 48 лет , мне 28 .О многом мечтали мы направляясь в Москву , но самая большая и главная наша мечта - обрести в Москве свой дом . Эта дата - 10 апреля 1958 года условно разделила историю нашей семьи на два периода - первый в котором мы потеряли всё и в котором испытаний выпавших на долю семьи хватило с лихвой -война и всё с ней связанное , арест и ссылка родителей , смерть бабушки , потеря жилья в Москве - и на второй период -надежд на возвращение в Москву , получение в ней жилья (отец и мать имели на него право , как реабилитированные) , работу , которую мы надеялись получить , продолжение нашего рода - я никогда не был женоненавистником и мечтал о жене и детях . О том сбылись ли наши мечты - судить тебе , мой читатель . Прошедшие 40 лет вместили в себя многое , по существу целую жизнь . Они не были безоблачными ни для одного члена нашей семьи и в первую очередь для мамы - её тяжёлая болезнь и ранняя смерть были тяжёлым ударом для всех нас . Первые несколько лет жизни в Москве отец был вынужден заниматься , скажем прямо , не своим делом - с большим трудом он устроился на работу в институт Научно- технической информации , где занимался редактированием рефератов из иностранных научных журналов . Но и за это было спасибо ! Лишь через несколько лет благодаря помощи Олега Богомольца он перешёл на работу в лабораторию Неговского и начал заниматься тем , о чём мечтал всю жизнь - наукой . Сбылась наша мечта о собственном доме - весной 1960 года мы получили однокомнатную квартиру в Хрущовской пятиэтажке в Филях . Наша квартира казалась нам раем , совмещённый санузел чудом . Сколько было радости , когда спустя несколько лет нам поставили телефон , когда неподалёку от нашего дома появилась

станция метро , позволившая нам через 30 минут оказаться в центре города . Но и там над нашей семьёй проносились бури , сотворённые нашими руками - по молодости лет мы мало задумывались над тем , как они отзовутся спустя десятилетия . Мои личные планы терпели фиаско , профессиональные были реализованы , как мне казалось на 100 % - я стал хирургом , получил престижную должность , незаметно для себя стал трудоголиком . Женитьба на Неле , рождение Кати сделали меня счастливым мужем и отцом . Жена и мать Нелечка потрясающая и мне ни на минуту не пришлось сомневаться в своём выборе . Вся предшествующая этому событию история моей семьи определила мои представления о семейной жизни - я хотел , что бы мы все были вместе . Так оно и случилось , в конце концов . Мне никогда не забыть , как в день смерти мамы , когда я вернулся из больницы отец спросил Нелю : « Нелечка , как же мы будем жить дальше ? ». Неля ответила : « Как жили раньше , так и будем жить ». С её стороны это не было словами - она так заботилась о отце , которого она полюбила с первой минуты знакомства , она окружила его таким теплом и заботой , что в последние годы своей жизни отец был счастлив . Не обошли невзгоды и нас троих . Тяжело заболела Неля , по существу от своей болезни она не оправилась и по сей день . Нелегко ей было , будучи больной , воспитывать маленькую Катю и твёрдой рукой вести наш семейный корабль в нужном направлении - за это я в неоплатном долгу перед ней . Смерть мамы , отца , дяди Шуры , Дорочки, дяди Бенедикта сузила наш семейный круг , смерть Олега Богомольца , Елены Петровны , Ады Львовны Голубчиной , Веры Самойловой сузила круг наших друзей . Рождение Кати , Дениса , Саши Голубчина ,Коли Жаворонкова наполнило нашу жизнь новым содержанием и смыслом . В то ясное апрельское утро 1958 года сидя в комфортабельных креслах самолёта направляющегося в Москву мы мечтали о счастье . Что такое счастье , мой читатель ?

Жизнь не окончена , она продолжается . Я не знаю , сколько времени мне отпущено судьбой для активной хирургической жизни , но мечтаю только о том , что бы сохранить трудоспособность и возможность работать, как можно дольше , ибо работа доставляет мне радость и сознание своей нужности . Я не хочу думать о том времени , когда придётся проститься с хирургией , которой я посвятил 49 самых счастливых лет своей жизни . Я говорю своей жене: «Представляешь , какая зануда будет сидеть дома и изводить тебя и Катю своим занудством когда меня отправят на пенсию ?» Она отвечает «Нет , лучше сиди на работе и изводи им (занудством) своих сотрудников ». И это тот самый случай , когда она абсолютно права . На этой , отнюдь не оптимистической , ноте я хочу закончить повествование о своей жизни .

К

сожалению жизнь вносит свои суровые коррективы .1998 год стал годом потерь для меня . Не успела притупиться боль после смерти Маргариты Лейкиной , как на нас обрушилась новая страшная беда .19 июня я уехал в Петербург ,из Америки прилетела Мура . Поездка моя была на редкость удачной ,встреча с Мурой и моими братьями тёплой и сердечной .В это время в Москве разразился страшный ураган наделавший много бед . Я вернулся в Москву утром 22 июня , с вокзала поехал на работу .У меня должна была утром быть резекция желудка и мысли мои были заняты предстоящей операцией .В момент когда я выходил из кабинета , что бы подняться в операционную раздался телефонный звонок .Я поднял трубку , звонил Коля Жаворонков . «Дядя Юра , у нас большое горе , скончался папа .Говорить я не мог , слёзы потекли из моих глаз ,я зарыдал . Вошедший ко мне в кабинет Павел Георгиевич Брюсов был ошеломлён . Кое как мне удалось взять себя в руки и я пошёл в операционную .Когда я приехал на дачу и сообщил Неле эту ужасную новость зарыдала она . Коля рассказал мне , что 20 июня , в день , когда в Москве была страшная жара и когда ночью разразился ураган Лёша рано утром собрался в Орехово-Зуево на дачу .Света умоляла его не ехать , но он не послушал её . Он приехал туда в 9 часов утра .В 12 часов дня Эрик Полятков ,чей дачный участок располагался неподалёку , зашёл навестить Лёшу и застал его мёртвым , он лежал на диване , видимо почувствовал себя плохо , прилёг и умер . Сообщили Коле , он приехал в Орехово , с трудом добился того , что бы тело отца перевезли в Москву , в институт морфологии , в котором Лёша проработал более 30 лет .Вскрытие показало , что умер он от коронарного тромбоза . Хоронили его 24 июня , панихида была в морге института . Лёша лежал в гробу усыпанным цветами , как будто спал .Лицо было спокойно , вероятно смерть наступила мгновенно и он не испытывал мучений.Проводить его в последний путь пришёл весь институт . Умер выдающийся учёный , академик , основатель новой науки -медицинской географии , которую он создал вместе с своим учителем Александром Павловичем Авцыным , продолжатель его дела , человек на котором после смерти А.П. держался институт .У Лёши было много учеников , под его руководством были сделаны и защищены десятки докторских и кандидатских диссертаций .Его кабинет на седьмом этаже института был центром притяжения для всех сотрудников . Институт , как и вся Российская наука переживает тяжёлые времена , сотрудники по многу месяцев не получают зарплату , нечем платить за электричество и тепло , но в нём работают подлинные энтузиасты и Лёша был во главе их . Никто не помнит , когда он последний раз был в отпуске - ему всегда было некогда-то готовится к защите очередная докторская или кандидатская диссертация , нужно готовить

аспирантов , отчёты , готовить в печать очередную монографию - заняться собой ему было недосуг .Его свеча горела с двух сторон , себя он не щадил .Любящий муж и отец , сумашедший дед , влюблённый в свою очаровательную внучку он был открыт для всех , кто нуждался в его помощи .Он был потрясающим другом .Два раза в жизни он спас меня от крупных неприятностей , о одной из которых я расскажу .В 1968 году в нашу больницу пришла кафедра хирургии ЦИУ возглавляемая профессором Ильёй Ивановичем Дерябиным . Человек несомненно умный и грамотный он , тем не менее , не обладал хирургическим даром , оперировал скверно , но был очень амбициозен . Придя в новую для него больницу он поставил перед собой и коллективом кафедру задачу подмять под себя коллектив хирургов больницы и начал это делать методами нечистоплотными . Ко мне по дежурству поступил 15 летний мальчик с картиной острого живота . Я оперировал его и вскрыв брюшную полость обнаружил перитонит и опухоль правой половины толстой кишки .Дело было ночью , советоваться было не с кем и я рискнул- в условиях перитонита произвёл правостороннюю гемиколонэктомию -выполнил радикальную операцию . На утренней конференции разразился грандиозный скандал –Дерябин кричал , что я погубил мальчика , что я не имел права выполнять радикальную операцию в условиях перитонита , что скорее всего у мальчика была воспалительная опухоль и что меня нужно привлечь к уголовной ответственности за выполнение безграмотной и искалечившей на всю жизнь(если он выживет) операции . Кое в чём он был прав , в руководствах о допустимости радикальной операции в аналогичных условиях было сказано вскользь . Я пытался отстоять свою точку зрения но Дерябин не дал мне говорить . После конференции я позвонил Лёше и рассказал ему о ситуации в которую я попал .Лёша сразу всё понял .»Я пришлю к тебе лаборантку , вырежьте участок удалённой кишки и пришлите его к нам в институт , мы приготовим препараты и я покажу их Авцыну «.Через пару часов приехала лаборантка , мы пошли в патолого-анатомическое отделение , вырезали участок стенки удалённой кишки . В институте его пустили в заливку , а часть стенки провели через замораживающий микротом , покрасили и Лёша понёс препараты Александру Павловичу . Его заключение было категоричным-у мальчика была саркома восходящей кишки .Авцын на своём академическом бланке написал заключение , подписал его и Лёша привёз его мне . На следующий день Дерябин решил продолжить разговор на эту тему и добить меня окончательно . Он долго распространялся на тему о хирургическом легкомыслии граничащим с преступной халатностью и упирал на то , что он поставил перед Главным врачом вопрос о передаче дела в прокуратуру . Я молчал .»Что Вы можете сказать в своё оправдание , Юрий Викторович ?» спросил он меня .Я ответил , что

хочу выслушать мнение всех участников конференции и оставляю за собой право выступить последним . Кафедральные работники поливали меня всеми допустимыми и недопустимыми жидкостями . Я выступил последним .

Я сказал , что радикальная операция была выполнена мной в связи с тем , что я подозревал у больного злокачественную опухоль .»Это ещё нужно доказать « воскликнул Дерябин .Я зачитал заключение Авцына , не назвав , впрочем ,его фамилию.«Это заключение малограмотного человека « заявил Дерябин . Я протянул ему заключение . Прочитав его он покраснел так , что я думал , что его хватит инсульт ,повернулся и выбежал из зала в котором проходила конференция .К слову сказать , я собрал за много лет более 30 случаев перфораций опухолей правой половины толстой кишки при которых была выполнена радикальная операция с одним летальным исходом , материал этот был опубликован и возражений не вызвал . Мальчик ,которого я оперировал жив ,превратился в цветущего мужчину. Мы дружили с Лёшей 50 лет и ни один из дней этой дружбы не был омрачён непониманием или размолвкой . Лёшу отличало необычайное благородство , феноменальная честность , душевная красота .Его любили все соприкасавшиеся с ним люди .Два раза его оперировали в больнице в которой я работаю и Коля и Света не отходили от него ни на шаг . Дружба наша выдержала тяжёлые испытания -я оперировал его отца , у которого после фронтового ранения был толстокишечный свищ , после операции удалось закрыть свищ и последние годы жизни он прожил благополучно . В нашей больнице после тяжёлой болезни умерла его мама . Его семья -Света , Коля ,Светочка , Ася -наши любимые друзья . В сентябре 1998 года , 4 числа исполняется 50 лет с момента нашего отъезда в Сталинабад, нашего с ним знакомства .Мы договорились о том , что 4 сентября в 6 часов вечера мы с Лёшей встретимся на перроне Казанского вокзала , снимем на видеокамеру нашу встречу и затем поедем ко мне и отметим это событие .»Если доживём « философски заметил Лёша ...Его отпевали в небольшой часовне Николо-хованского кладбища . Молоденький священник и два певчих-баритон и тенор совершили чин отпевания . Ещё в детстве я прочитал «Гранатовый браслет « и помню текст этой молитвы . Но здесь , над Лёшиным гробом слова этой древней молитвы звучали проникновенно.»Боже сущий , иже еси на небеси , хлеб наш насущный даждь нам днесь .Да святится имя твое.Боже святыи , боже крепкий , спаси и помилуй нас . Прости новопреставленного раба твоего Алексея ,прости ему грехи вольные и невольные и учини его в раи.Возрыдайте и придите к нему с последним целованием. Вонмите гласу отца своего небесного ,дарующего вам жизнь вечную . Гроб опустили в могилу и я выполнил последний долг перед своим другом – бросил комок земли в его могилу . Природа плакала , двое

суток лил непрекращающийся дождь .Могильный холм был усыпан цветами . Опустошённые , с разбитыми сердцами мы сели в автобусы и уехали в институт , на поминки . В могиле остался мой друг , брат мой любимый , незабвенный Лёша , подаривший меня величайшим счастьем в жизни --пятидесятилетней дружбой . Безутешными оставил он всех нас на земле , столько лет , сколько мы будем жить мы будем оплакивать его .
Через два месяца , 4 сентября , после работы я приехал на Казанский вокзал-один.Что я хотел увидеть там? Воскресить чувства испытанные мной в этот день 50 лет тому назад-боль от предстоящей разлуки с всем ,что я любил и что было мне дорого, ожидание встречи с тем неведомым ,что ожидало меня впереди ,радость от того , что я всётаки стал студентом и не оказался за бортом ?Помянуть тех с кем вместе я начинал этот путь и кто безвременно ушёл из жизни- Лёшу , Лёлю Никонова , моих сталинабадских друзей Юсуфа Исхаки ,Серёжу Моисеева и Женю Хореву ,Юру Сергеева ,Хакима Расулова ? Наших учителей ?Прекрасную горную страну раздираемую войной ,которой не видно конца ?Наш институт заботливо пестовавший нас и выпустивший нас в жизнь ? Да ,конечно да!Я постоял на перроне ,на месте где 50 лет тому назад прощался с друзьями провожавшими меня . Позади осталась целая жизнь , всё о чём написал я в этих воспоминаниях .Простившись с прошлым я побрёл домой .Невесёлые мысли одолевали меня

Послесловие:Почти год я предавался увлекательному занятию - воспоминаниям о прошедшем времени . В то , что занятие это увлекательное -поверьте мне . Перед моим мысленным взором прошла вся моя жизнь , горячо любимые мной , ушедшие из жизни так рано - мои дедушка и бабушка , мои родители , дядя Шура , дядя Бенедикт и тётя Дора , Олег Богомолец , мои друзья и товарищи , которых мне пришлось провожать в последний путь - и мои родные , близкие , друзья ныне здравствующие , без которых бы жизнь была не в жизнь и которым я желаю долгих лет жизни и счастья . В конце концов я почти разобрался с компьютером , ставшим для меня и любимой игрушкой и другом без которого мне не обойтись . В связи с этим у меня возникает вопрос - с мемуарами покончено , но что же дальше , мой читатель ? Если тебе понравилось то , что я написал , может быть имеет смысл попробовать написать что ни будь ещё? Как ты считаешь?

Прошло полтора года с того момента , как воспоминания были закончены , переплетены и пущены по рукам .Их прочитали Бадановы , Голубчины , мои петербургские родственники , дядя Аба . Отзывы положительные . За прошедшие полтора года произошло много чего . О потерях я писал , они невозможны . С уходом из жизни Лёши Жаворонкова , Саши Гурвича ,Камилла сломана жизнь их семей . Разговариваешь по телефону с Светланой Жаворонковой - она с трудом удерживает слёзы -ей остались одиночество , тоска . Да иначе и быть не могло , с Лёшей была прожита большая , красивая жизньПроизошли изменения и в моей судьбе . В феврале прошлого года внезапно , внезапно , ни с кем ни простившись ушёл наш Главный врач -Александр Исаевич Виштынецкий . Он болел последние несколько лет , часто отсутствовал в больнице . В мае месяце Главным врачом был назначен Владимир Алексеевич Соболев -бывший заместитель Министра здравоохранения Туркмении . Больница наполнилась слухами , все понимали , что закончился большой период в её истории и наступает новый -никто не ведал , какой . Первое впечатление от нового Главного врача было однозначным -человек умный , жёсткий , знающий ,чего он хочет и умеющий добиваться своего , безусловно знающий своё дело . Он быстро разобрался в больничных проблемах и составил план их решения . Одновременно он начал присматриваться к нам и делать свои выводы . Увиденным он не был доволен .Результат не замедлил сказаться .В октябре месяце 1998 года было закрыто одно хирургическое отделение , второе отделение было укрупнено до 90 коек , расположилось на двух этажах .Заведование этим отделением было предложено мне . Я согласился , выхода у меня не было , вернее был -на улицу . Я понимал , что мне придётся нелегко , но действительность превзошла все мои ожидания . 90 , а фактически 100 коечное отделение , к тому же расположенное на двух этажах - структура неуправляемая . Экономически она выгодна и оправдана , но нагрузка на персонал возросла вдвое . Единственная мысль не дающая мне покоя -как бы в этом круговращении (а иначе это и не назовёшь) не пропустить что либо , ибо цена этому -жизнь больного . За неделю через отделение проходит до 80 человек , 30 из них оперируются . Всем этим нужно руководить , за всем нужен глаз и за всё нужно отвечать . Мне пришлось взять за основу параллельное отделение , с всем персоналом , влить в него коллектив своего отделения . Это было совсем не просто . Столкновение самолюбий , интересов , характеров -и всё это на не очень приспособленной для этого хирургической почве ... Не обошлось без коллизий , пришлось поменять старшую сестру отделения . Станным образом сбылось предсказание Лёвы Шнапера , сказавшего

мне несколько десятилетий тому назад - Вы будете ведущим хирургом больницы. Формально я им стал , фактически главным хирургом является начальник кафедры. Мне повезло в том отношении , что с профессором Валерием Ивановичем Хрупкиным у меня прекрасные отношения .Я писал о том , что человек он в высшей степени достойный во всех отношениях -настоящий профессионал , его человеческие качества достойны подражания . Для того , что бы быть в курсе всего происходящего я перешёл на семидневную рабочую неделю , приезжаю в больницу по субботам и воскресеньям , делаю обходы , осматриваю и записываю всех вновь поступивших больных . Атмосфера в больнице стала напряжённой , Соболев не даёт расслабиться никому . Он привёз с собой двух превосходных врачей -реаниматологов -Ранта Богдасарова и Оксану Одарюк , отделение расширили , открыли новые палаты , приобретается оборудование для детоксикации -выходим на современный уровень .

30 декабря умер Веня Штейнберг .Умер он на работе. Проститься с ним пришли сотни людей .Через сорок дней Главный врач назначил Павлика Мотина заведующим урологическим отделением . О лучшем преемнике Веня мечтать не мог .

Несчастьем закончился старый год и несчастьем начался новый . 3 января мне на работу позвонила наша бывшая дачная хозяйка и подпустив слезу , но с тайным злорадством , сообщила мне , что ночью сгорела дача , которую мы снимали . Для нас это был тяжёлый удар . Безумно жалко было наших хозяев-Валентину Ивановну и Наташу -им никогда не восстановить и сотую долю того , чего они лишились . Мы лишились чудесного дома в котором провели несколько счастливых лет .Проблема летнего отдыха встала перед нами со всей остротой . Проблемы , проблемы....Жизнь продолжается и оснований для оптимизма не даёт . Что ждёт нас в нашей непредсказуемой стране? Будем жить .

1999 год продолжил череду несчастий обрушившихся на нашу семью .В марте месяце , фатальном для нашей семьи -в марте умерла мама , в марте оперировали Нелю и операция едва не закончилась её гибелью , пришёл мой черёд . 18 марта меня оперировали по поводу опухоли восходящей кишки .Операция прошла успешно , перенёс я её хорошо и уже через две недели был дома . Оптимизм испытываемый мной после операции , был поколеблен последовавшим за ней курсом химиотерапии , который показался мне гораздо более тяжёлым , нежели операция - я понял . что к операционному столу смогу встать не скоро ,а впереди меня ждут ещё пять курсов , рассчитанных на шесть месяцев и как я перенесу их -мне неизвестно . Я понимаю , что мне нужно , как можно быстрее выходить на работу , ибо огромное отделение , которым я заведу

не может долго ждать заведующего -это занимает сейчас все мои мысли . 14 апреля в Америке умерла Мура, вдова моего любимого дяди Шуры .Я виделся с ней в Петербурге в июне прошлого года и не мог не восхищаться её прекрасным внешним видом-в свои 79 лет она выглядела лет на 10 моложе . После её возвращения домой у неё взяли кровь на онкомаркёры и обнаружили опухоль поджелудочной железы .Химиотерапия не помогла , примерно за месяц до смерти её положили в больницу . Володя , её старший сын прилетел в Сан-Рамон за четыре дня до её кончины и сумел проститься с ней . С смертью Муры ушло из жизни поколение наших родителей . Беда никогда не приходит одна . У моей сестры Жени обнаружили опухоль почки , предстоит обследование , операцияУ Бога много шуток и большинство из них злые -это сказано не мной и истине соответствует . Финал каждой жизни трагедия , так уж запрограммировано .

,